

ФЁДОР РАЗЗАКОВ

БЕСКОВ ПРОТИВ ЛОБАНОВСКОГО

МОСКВА ★ КИЕВ
БЕСКРОВНЫЕ ВОЙНЫ

Annotation

Сейчас противостояние Украина-Россия достигло грани горячей войны. И мало кто вспомнит, что во времена Советского Союза между Москвой и Киевом шли иные – футбольные – войны. Полководцами в них были великие тренеры, имена которых золотыми буквами вписаны в историю спорта – москвич Константин Бесков и киевлянин Валерий Лобановский.

Многие годы меж ними шло соперничество, когда они возглавляли ведущие клубы страны: Бесков – московский «Спартак», Лобановский – киевское «Динамо». Это было соревнование не только двух именитых клубов, но и двух советских республик – России и Украины. И хотя в нем и были и нарушения правил, и интриги, однако в целом это была честная борьба.

Но, начавшись на спортивных аренах, она вылилась в кровавое противостояние, которое мы наблюдаем сегодня. Виноват ли в этом футбол? И как случилось, что игра, созданная для сплочения людей, стала средством их разобщения? Ответы на эти и многие другие вопросы читатель найдет в этой книге-сенсации, где все вещи названы своими именами.

-
- [Федор Ибатович Раззаков](#)
 - [Ровесник советского футбола](#)
 - [Несостоявшийся ученый, или Жена-актриса](#)
 - [Дебют в сборной СССР, или Первый блин не комом](#)
 - [«Долой «варягов!», или Киев набирает своих](#)
 - [Из сборной – в «Торпедо», или Новая метла...](#)
 - [Молодым везде у нас дорога, или В Футбольной школе молодежи](#)
 - [Чемпионат мира-58, или Бесков-наблюдатель](#)
 - [Триумф в Париже, или Лучшие в Европе](#)
 - [Из ФШМ в ЦСКА и на... телевидение](#)
 - [Киевляне чемпионы, или «Сухой лист» Лобановского](#)
 - [Уход из ЦСКА, или Провал в Чили](#)

- [Во главе сборной, или Фиаско на глазах у Франко](#)
- [Из Москвы в Луганск, или Как поднять «Зарю»](#)
- [Вдали от сборной, или Четвертые в мире](#)
- [В родных пенатах, или Триумф «Динамо»](#)
- [«Тайная вечеря», или «Договорняки» по-украински](#)
- [«Выбирай «фигуру»», или Наши снова четвертые](#)
- [От Италии до Чили, или На исходе 60-х](#)
- [Новое десятилетие, или Мексиканский провал](#)
- [Драма финала, или Проданный матч](#)
- [Только пятые, или Самый скандальный чемпионат СССР](#)
- [Обновленная сборная, или Из четвертых во вторые](#)
- [Лобановский тянет «Днепр»](#)
- [Под крылом хозяина Украины, или «Партия – наш рулевой!»](#)
- [«Заря» над СССР, или Скандал в Глазго](#)
- [Как не вошла «заря» сборной СССР, или Самый «черный» период в ее истории](#)
- [Бесков – куратор, а «Арарат» – чемпион](#)
- [«Тотальный футбол», или От первой сборной к олимпийской](#)
- [«Дрим-тим» по-киевски, или 0:5 в подарок учителю](#)
- [Киев бьет Мюнхен, или Покорение Европы по-украински](#)
- [Снова третьи, или «Бунт на корабле»](#)
- [Из «Динамо» в «Спартак», или Нет худа без добра](#)
- [В высшей лиге, или Начали за упокой, а кончили за здравие](#)
- [«В Союзе нет еще пока команды лучше «Спартака»!](#)
- [Снова в сборной, или Олимпиада-80](#)
- [У трех нянек дитя без глазу, или Испанский провал](#)
- [Возмутители спокойствия, или «Спартак» на вторых ролях](#)
- [За бортом, или Две сборные – две неудачи](#)
- [Обновленный «Спартак», или Вечно вторые](#)
- [Сборная Киева, или Снова недолет](#)
- [Вверх по лестнице..., или Последнее золото в «Спартаке»](#)
- [Второе «серебро», или Лобановский не Бесков](#)
- [«В связи с затянувшимся пенсионным возрастом», или От ворот поворот](#)
- [Накануне распада, или последние игры сборной СССР](#)
- [Последние чемпионаты, или «Щербицкого геть!»](#)

- [«Мне удастся сочетать доброту и жесткость», или Как уходили великие](#)
 - [Бесков против Лобановского](#)
 - [Использованная литература](#)
-

Федор Ибатович Раззаков
Бесков против Лобановского. Москва –
Киев: бескровные войны

Ровесник советского футбола

18 ноября 1924 года в семье московского рабочего Ивана Григорьевича и домохозяйки Анны Михайловны Бесковых праздновали радостное событие – четырехлетие сына Кости. Вряд ли родители именинника обратил внимание на другое знаменательное событие, произошедшее в эти же дни – рождение на свет сборной СССР по футболу. Официальной датой рождения команды считается 16 ноября 1924 года, когда в Москве состоялся матч между сборными СССР и Турции, в котором советские спортсмены одержали убедительную победу со счетом 3:0. В советских газетах это событие освещали не столь широко, поэтому оно осталось практически незамеченным для многих жителей Советского Союза. В том числе и для родителей четырехлетнего Кости Бескова. Поэтому, скажи тогда кто-нибудь Ивану Григорьевичу и Анне Михайловне, что их сын в недалеком будущем будет иметь самое непосредственное отношение к футболу и к сборной СССР в частности, они сочли бы такого человека сумасшедшим. А ведь так оно в действительности и вышло.

Футболом Костя Бесков увлекся в 6-летнем возрасте, благодаря родному дяде, который однажды взял его с собой на настоящий футбольный матч. Увиденное на стадионе настолько потрясло воображение мальчика, что с этого момента он стал круглые сутки пропадать во дворе, гоня со сверстниками в футбол. Видя его увлеченность этим видом спорта, мама летом 1928 года отправилась в спортивный магазин и купила сыну настоящий футбольный мяч.

Впрочем, была у юного Бескова в те годы еще одна страсть – городки. И он одно время даже размышлял, кем лучше стать – футболистом или городошником.

Верх в итоге взял футбол. Как мы теперь знаем, и слава Богу!

В 14-летнем возрасте нападающий Костя Бесков уже играл сразу в нескольких командах: завода № 205 имени Хрущёва, а также Таганского детского парка, в которой был капитаном. С последней командой он выиграл свое первое футбольное соревнование – первенство Москвы среди команд детских парков.

Закончив школу (1938), Бесков играл в футбол за взрослую команду завода «Серп и молот» (в 1937 году ее переименовали в «Металлург») в высшей лиге (команду тренировал Борис Аркадьев, с которым Бесков чуть позже встретится и в сборной СССР). В сезоне 1938 года «Металлург» занял 3-е место, отстав от чемпиона – московского «Спартака» – всего лишь на 2 очка, а от серебряного призера – ЦДКА – только по причине проигрыша в личной встрече 0:2 (обе команды набрали 37 очков).

4-е место в чемпионате СССР 1938 года заняло киевское «Динамо» (32 очка) – будущая команда Валерия Лобановского. Того самого человека, с которым Бесков будет конкурировать на тренерском поприще спустя 40 лет – в 70-е. Кстати, на момент завершения чемпионата-1938 (ноябрь) Лобановский еще находился в утробе своей матери. А на свет он появится 6 января 1939 года в Киеве. А спустя четыре месяца начнется пятый по счету чемпионат СССР по футболу, где киевляне займут 8-е место, а вот «Металлург» – 6-е, отстав от лидера – московского «Спартака» – на 8 очков (29 против 37).

В следующем сезоне «Металлург» скатился на последнее, 13-е место (киевляне заняли 8-ю строчку турнирной таблицы), тем самым вылетев из высшей лиги. Правда, в том неудачном для «металлистов» сезоне Бескова в команде уже не было – его призвали в армию, в пограничные войска. А потом и вовсе началась война.

В 1941–1944 годах Бесков служил в Москве – его воинская часть несла патрульную службу в городе. Затем он был зачислен в ОМСБОН – Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения. А с 1944 года в его жизнь вновь вернулся футбол – Бесков стал участвовать в чемпионатах СССР в составе московского «Динамо». С этой командой он завоевал «золото» первого послевоенного чемпионата 1945 года. А также съездил в легендарное турне динамовцев по Великобритании (ноябрь 1945 года), где в четырёх матчах забил 5 мячей и сделал 4 голевые передачи. Короче, имя Константина Бескова обрело свою популярность именно в те годы.

Вспоминает Михаил Якушин (до 1944 года он играл в московском «Динамо», потом стал его тренером): «Когда я возглавил московское «Динамо», мною был предложен следующий тактический вариант. В то время ряд наших команд, в частности ЦДКА, применяли игру со двоянным центром нападения (у армейцев: Бобров – Федотов).

Существовала и другая хитрость: центрфорвард соперников, которого опекал центральный защитник, отходил глубоко назад или в сторону, вынуждая своего «сторожа» следовать за ним и покидать зону перед воротами, куда и врывались его партнеры по атаке. Как противостоять этому? В нашей команде появился помимо Михаила Семичастного еще один центральный защитник – Леонид Соловьев. Он, кстати, имел и опыт и желание играть на этом месте. Теперь зона перед воротами у нас была всегда прикрыта, причем центральные защитники постоянно и надежно страховали друг друга.

Константин Бесков в игре за московское «Динамо». И один в поле воин

После того как оборона численно и тактически укрепилась, большую свободу получили наши полузащитники (Блинков и «позаимствованный» из пятерки нападения Малявкин), которые, не беспокоясь за тылы, стали чаще атаковать.

Перестроили мы и игру нападающих. Одним из ключевых игроков в этом варианте был наш правый край Василий Трофимов, футболист с большим диапазоном действия, быстрый, техничный и смекалистый. Он постоянно отходил назад. Перед защитником, который его опекал, вставала дилемма: идти за ним или оставаться на месте? Мой расчет строился на том, что в восьми из десяти случаев защитник должен обязательно увязаться за Трофимовым, потому что оставить без опеки игрока такого класса – значит обречь свою команду на беду. Но как только он покидал свою зону, туда молниеносно устремлялся Василий Карцев, который мог легко освободиться от своего «сторожа» за счет рывка. Ему тут же следовала передача, а все остальное было, как говорится, уже делом техники, которая у него была достаточно высока.

Фактически Карцев вместе с Константином Бесковым составляли тогда пару центральных нападающих.

Я прикидывал так. Карцев, номинально числившийся правым полусредним, в чьи обязанности входят и оборонные функции, не очень вынослив и отходить на помощь защите не любит, зато обладает прекрасным рывком и отлично поставленным ударом. Следовательно, использовать его как обычного полусреднего нецелесообразно. Поэтому перед ним ставилась задача быть постоянно на переднем крае. При срыве же атаки оборонительные функции Карцева большей частью выполнял Трофимов.

Со своей стороны, Бесков, играя центрфорвардом, обычно несколько оттягивался в глубину поля. И здесь перед центральным защитником соперников вставала похожая проблема: надо или нет ходить за ним по пятам? Бесков был игрок высокотехничный, и если ему предоставляли свободу действия, то он мог доставить массу неприятностей противнику. И тут наша система действовала безошибочно. Шел за Бесковым защитник – в центральную зону врывался все тот же Карцев, не шел – Бесков и Карцев, легко, как я уже говорил, освобождавшийся от опеки за счет рывка, вдвоем оказывались против него и расправлялись с ним, что называется, играючи. Не забудем тут, что у нас на левом краю нападения выступал тогда быстрый, мощный, попросту говоря, неудержимый Сергей Соловьев, а функции диспетчера выполнял Александр Малявкин,

футболист, тонко понимавший игру. Да и неутомимый полузащитник Всеволод Блинков часто поддерживал атаку.

В цифровом выражении тот вариант игры выглядел у нас как 4+2+4. Во многом благодаря такому тактическому построению мы добились в чемпионате страны 1945 года впечатляющего успеха. В 22 матчах московское «Динамо» забило 73 мяча, а пропустило только 13. Газета «Красный спорт» в номере от 28 августа 1945 года опубликовала, помню, схему расстановки наших игроков (4+2+4) и поместила к ней обширный комментарий, в котором, в частности, говорилось: «Любителей и знатоков футбола интересует, почему «Динамо» непрерывно выигрывает, забивая так много мячей.

Печатаемая схема в известной мере дает ответ на этот вопрос.

Большинство наших команд придерживается классического варианта «дубль-ве». Это три защитника, два полузащитника, два оттянутых инсайда (полусредних) и выдвинутые вперед три нападающих. Беглого взгляда на схему достаточно, чтобы убедиться в том, что «Динамо» строит свою игру совсем по-другому, что ставит перед противником ряд трудных проблем... Налицо существенное изменение функций игроков...».

Возникает законный вопрос: почему же все-таки мы затем отошли от этого варианта и вернулись к знакомой всем системе «дубль-ве»?

Однозначный ответ тут не дашь. Как вообще определяется тактика игры команды? Я всегда исходил прежде всего из индивидуальных особенностей и возможностей тех футболистов, которые были в моем распоряжении. Могу поэтому сказать, что тактический вариант 1945 года был разработан мной для определенных игроков московского «Динамо» – с учетом специфических и редких качеств, скажем, Семичастного и Л. Соловьева, Карцева и Трофимова, Бескова... Стоило, однако, кому-либо из них выбыть из строя – то ли по болезни, то ли по другой причине, – как игру приходилось перестраивать. В том же, 1945 году в Англии, к примеру, в передней линии атаки у нас находились трое: Карцев, Бобров, Архангельский; Бесков действовал немного сзади, а С. Соловьев выполнял функции Трофимова, но уже на левом краю...

Отсутствие даже одного ключевого исполнителя вынуждало менять тактическое построение, поскольку в те годы, когда все игроки были приучены выполнять конкретные обязанности по системе

«дубль-ве», автоматически найти ему подходящую замену не было возможности.

Корю себя за то, что не осознал тогда до конца значения сделанного мной тактического открытия. Да и мои коллеги-тренеры из других клубов не заинтересовались им, не подхватили и не развили интересную идею, посчитав это просто удачным эпизодом в игре московского «Динамо». А жаль...»

Во второй половине 40-х московское «Динамо» было в числе лидеров советского футбола. В 1946–1948 годах оно заняло 2-е место, в 1949-м – первое. В фаворитах тогда была команда ЦДКА, а в аутсайдерах ВВС (в 1947-м), «Крылья Советов» (Москва) (в 1948-м), «Шахтер» (Сталино) (в 1949-м). Кстати, именно в 1949 году началось увеличиваться представительство украинских команд в чемпионатах СССР по футболу: в том году в первенстве выступало три клуба с Украины – киевское «Динамо» (7-е место), «Локомотив» (Харьков, 12-е место), «Шахтер» из Сталино (потом – Донецк, 18-е место).

Между тем именно тогда в нашем футболе был зафиксирован первый случай подкупа. Причем участвовали в этом московские команды, и дело было не в высшей лиге, но резонанс все равно был большой. Виновниками скандала были два лидера в своих зонах: ВВС из Южной и «Пищевик» из Восточной. Осенью 1946 году пищевики захотели попасть в высшую лигу с помощью взятки, которую они намеревались передать руками своего администратора Якова Цигеля летчикам. Цигель встретился со своим однополчанином, защитником ВВС Андреем Чаплинским и посулил ему 5 тысяч рублей за помощь в этой аванюре. Но тот рассказал обо всем Анатолию Тарасову – тогдашнему тренеру ВВС. От него эта информация поступила еще выше – главе союзного футбола Сергею Савину. Тот подключил к делу руководство МУРа. И спустя пару дней взяточники были задержаны на месте передачи денег – под Северной трибуной стадиона «Динамо». Затем был процесс в Мосгорсуде, который приговорил дельцов (а среди них был ряд высокопоставленных чиновников из министерства пищевой промышленности) к различным срокам заключения. Причем Цигель, благодаря умелой защите адвоката, отделался условным осуждением.

Кстати, после этого скандала ушел со своего поста министр пищевой промышленности СССР Василий Зотов. Он занимал эту

должность ровно 10 лет – с 1939-го по 1949 год. После чего его назначили... директором московской кондитерской фабрики «Красный Октябрь».

Но вернемся к Константину Бескову и его «Динамо».

В конце 40-х это был ведущий клуб страны, в то время как другое «Динамо», киевское, играло весьма неровно. Так, в 1946 году оно заняло последнее, 12-е, место, год спустя – уже 4-е, а в 1948-м – 10-е, в 1949-м – 7-е. Матчи между «Динамо» московским и киевским тоже чаще всего складывались в пользу москвичей. В 1946 году Бесков и его команда выиграла у киевлян оба матча – 6:1 и 3:0, в 1947-м – 4:0 и 2:1, в 1948-м – 4:0 и 0:0, в 1949-м – 4:1 и 6:2.

В 1950 году киевляне и вовсе заняли 13-е место и проиграли москвичам (те расположились на 2-й строчке в турнирной таблице) 3:1 и 2:0. Зато «Шахтер» из Сталино в 1951 году совершил настоящее чудо, завоевав 3-е место, обогнав даже московское «Динамо» (5-е место) и киевское (8-е). Отметим, что тренером «Шахтера» в те годы был Виктор Новиков, который в 1932–1936 годах играл в московском «Динамо».

В 1952 году чудо совершило уже киевское «Динамо», взявшее серебряные медали первенства СССР, а Бесков и его товарищи расположились на 3-м месте, набрав равное с киевлянами количество очков (17), но уступив им по забитым и пропущенным мячам (24–14 против 26:14). Киевский клуб в те годы возглавлял Олег Ошенков, который в 1945–1947 годах выступал за ленинградское «Динамо». С ним же киевляне в 1954 году выиграла и Кубок СССР.

А что же Бесков? Он в 1950 году был признан центрфорвардом № 1 в списке 33 лучших футболистов сезона (его «Динамо» заняло тогда 2-е место, пропустив вперед ЦДКА). Поэтому два года спустя его включили в состав сборной СССР по футболу, которая должна была выступить на Олимпийских играх в Хельсинки. Причем, играл он не на позиции полусреднего, а на фланге. Впрочем, взяли его в команду не основным игроком, а всего лишь запасным, так как считали ветераном: в той сборной СССР герой нашего рассказа (а также его ровесник полузащитник Георгий Антадзе) был самым «пожилым» – ему шел 32-й год. Однако выпустить Бескова его хорошему знакомому – тренеру Борису Аркадьеву (как мы помним, он тренировал «Металлург») – все-таки пришлось. И игрок не подвел тренера. В

знаменитом первом матче со сборной Югославии (закончившимся со счетом 5:5) Бесков трижды подавал угловые удары, после которых забивались голы, в том числе и решающий, позволивший сравнять счёт.

Однако во втором матче сборная СССР потерпела от югославов поражение 1:3, что было расценено высшим советским руководством как прегрешение политического характера (СССР и Югославия в те годы находились в остром политическом конфликте). Сборная СССР была разогнана, ее тренер Борис Аркадьев дисквалифицирован, лишены почетных званий заслуженных мастеров спорта игроки Валентин Николаев, Константин Крижевский, Александр Петров и Константин Бесков. Впрочем, опала длилась недолго. В марте 1953 года скончался И.В. Сталин, после чего нашим футболистам вернули их регалии. А Бесков к тому же вступил и в ряды КПСС.

В это же самое время Валерий Лобановский закончил футбольную школу № 1 (1952) в Киеве и был принят в Футбольную школу молодежи (ФШМ). Его первым тренером там был Николай Чайка, затем – Михаил Корсунский. Журналист Аркадий Галинский так описывал тот период в жизни Лобановского:

«В пятидесятые годы Лобановский был гордостью своего тренера Корсунского, работавшего в одной из киевских ДЮСШ. Основы педагогики Корсунского состояли в следующем. После того, как десяти-одиннадцатилетние мальчики заканчивали первичный курс обучения (главным образом – работе с мячом), он формировал несколько команд, в каждой из которых ребята подбирались как бы по собственному желанию, ибо всех их тренер опрашивал предварительно по такому, примерно, принципу. «Коля, кого бы ты хотел иметь ближайшим партнером справа? – выяснял он у мальчика, которого намечал, допустим, в центральные защитники. – Васю, говоришь? Хорошо. А если не Васю? Подумай! Игоря? Ладно. А слева? Сережу? А если не Сережу?». И т. д., и т. п.

Все полученные сведения Корсунский заносил в grossбух и затем довольно долго над ним колдовал. В итоге каждый мальчик находил рядом с собою в составе команды только тех, с кем взаимодействовать в игре ему было легко и приятно. Благодаря этому ребята раскрывались до конца, проявляя свои самые лучшие качества. Опросы, с помощью которых Корсунский регулировал расстановку

игроков, он практиковал во всех возрастных группах, вплоть до выпускной. Пройдет три месяца – и новый опрос! Из школы Корсунского вышло немало знаменитых футболистов, но наибольшие надежды он возлагал на Лобановского, говорил, что у этого долговязого рыжего паренька – редкий, бесценный дар. «У рыжего есть все, чтобы стать выдающимся центрфорвардом: сообразительность, уникальный глазомер, поразительная для его высокого роста координированность, мощный накатистый бег, отличная прыгучесть, комбинационный талант, трудолюбие, смелость, точность ударов и передач, филигранный дриблинг. Уложить его на газон можно только ударами сзади» – эти слова Корсунского записаны в одном из моих тогдашних блокнотов...»

Несостоявшийся ученый, или Жена-актриса

В возрасте 34 лет (1954) Бесков решает повесить бутсы на гвоздь (вошел в «Клуб Г. Федотова», забив в чемпионатах страны 126 голов). К этому времени он уже окончил Институт физкультуры на улице Казакова и Высшую школу тренеров, сдал кандидатский минимум, рассчитывая заняться научной деятельностью и писать кандидатскую диссертацию. Однако стипендия там была низкой (650 рублей), а Бескову надо было кормить семью, которой он обзавелся сразу после войны. Его женой стала 18-летняя танцовщица ансамбля И. Дунаевского с мужским именем Валерия, которая была почти на восемь лет моложе его (1928). Вот как об их знакомстве вспоминал сам К. Бесков:

«...Шли мы однажды с приятелем Яшей Гениным, инженером (он стал в скором времени лауреатом Сталинской премии), кажется, возле московского сада «Эрмитаж». И навстречу – две девушки. Одна из них произвела на меня огромное впечатление. Сразу, с первого взгляда! «Знаешь, Яша, – сказал я, – вот на такой девушке я бы женился...»

Еще два-три раза встречал эту юную незнакомку, но не только не решался подойти, но даже долго смотреть на нее считал неудобным. В момент одной из наших случайных встреч с этой девушкой я сказал футболисту Александру Петрову, оказавшемуся рядом: «Познакомился бы ты, Саше, а затем познакомил бы меня». Но Саша тоже не решился заговорить с этими девушками. Однажды мы встретились в саду «Эрмитаж» с Владимиром Аркадьевичем Канделаки, известным певцом и большим любителем футбола; разговорились о матчах, игроках, соперничестве «Динамо» и ЦДКА. Вдруг подходят к Канделаки... эти самые девушки! Здороваются, передают от кого-то привет и уходят... Впоследствии я узнал, что Канделаки родом из Батуми, и Лера родилась в Батуми, ее мама была знакома с Владимиром Аркадьевичем давно. Эта встреча в «Эрмитаже» произошла летом сорок пятого года.

А осенью, в конце октября, когда мы стали чемпионами страны, готовились к поездке в Англию, мы с Сашей Петровым после

тренировки пошли в коктейль-холл на улице Горького – взять по порции мороженого. Когда вышли и двинулись вниз по улице к станции метро, увидели идущих навстречу тех самых девушек. И снова я не решился подойти. Проехали под землей до следующей остановки и спохватились: чемоданчики со своей спортивной амуницией оставили в коктейльхолле! Пришлось возвращаться. И тут я сказал Саше: «Она мне очень нравится. Если еще раз их встретим – непременно подойдем!» Взяв свои чемоданчики, выходим из коктейль-холла и – судьба: они.

Мы вежливо поздоровались, представились как футболисты московского «Динамо», сказали, что на днях полетим в Англию. Девушки держались отчужденно, но, услышав о «Динамо», неожиданно спросили: «А есть у вас в команде холостой Женя?»

Позднее оказалось, что мать Леры дружила с женой моего товарища по «Динамо» Василия Трофимова Оксаной. Трофимовы были в гостях у Васильевых, разговор там зашел и обо мне; это Лера перепутала – не Женя, а Костя.

– Нет у нас такого Жени, – ответил я. – У нас в «Динамо» я холостой.

Главное – познакомились! Еще через несколько дней, накануне нашего отъезда в Англию, вся команда ужинала в ресторане «Динамо», и мы с Трофимовым пригласили туда Оксану и Леру. Пришли с ними, сели за отдельный столик; нам подали чай с пирожными. Я сказал Лере, что постараюсь дать знать о себе из Лондона; взял у нее фотографию (и частенько смотрел на нее, когда оставался один, – и во время английского турне, и после)...»

Их свадьба состоялась 14 февраля 1946 года, вскоре после возвращения Бескова из легендарного турне по Великобритании. В следующем году у молодых родилась дочь Люба. Два года спустя (1949) Валерия поступила учиться на актерский факультет ГИТИСа, который окончила в 1954 году. Работать ее определили в Театр имени Ермоловой, где она очень быстро стала очень популярной актрисой. Вот как об этом пишет будущий футбольный арбитр Марк Рафалов:

«После войны я, как и большинство мужчин, был тайно влюблен в актрису Театра им. Ермоловой изумительно красивую супругу Константина Ивановича Бескова – Валерию Николаевну. Уже не припомню, сколько раз я бывал на ее спектаклях. Наверное, только на

«Дикарях», где она играла ведущую роль, я побывал не менее десятка раз...»

Однако зарплата у Валерии была не слишком большой, поэтому главным кормильцем в семье был Бесков, из-за чего ему и пришлось выбирать между научной и тренерской деятельностью. Победила последняя, поскольку там больше платили (почти 1500 рублей). И, как говорится, слава Богу, поскольку его призванием был футбол. Им он жил, ему он поклонялся.

Дебют в сборной СССР, или Первый блин не комом

В 1954 году в советских спортивных верхах было решено возродить национальную сборную страны. По сути, это должно было рано или поздно произойти, поскольку на носу была Олимпиада в Мельбурне в 1956 году. Однако немаловажным мотивом для этого стала и победа советских хоккеистов на чемпионате мира в Стокгольме (Швеция). Это был официальный дебют советской сборной на мировой хоккейной арене, который привел к триумфу – наши ребята обыграли даже родоначальников хоккея канадцев, которые до этого 15 раз становились чемпионами мира. Вот футбольные начальники и подумали: а чем мы хуже? Оpozдав сформировать сборную к текущему чемпионату 1954 года в Швейцарии, они решили озаботиться этим сразу после его завершения – в августе.

Старшим тренером сборной СССР было решено назначить 43-летнего Гавриила Качалина – как и Бесков, тоже бывшего динамовца. Только Качалин играл в московском «Динамо» еще до прихода туда нашего героя – в 1936–1942 годах на позициях центрального и крайнего полузащитника. Потом он ушел в тренеры: возглавлял столичные команды «Трудовые резервы» (1945–1948) и «Локомотив» (1949–1952). Причем последний при нем вылетел в низшую лигу (в 1950 году), затем снова вернулся в высший дивизион (1952) и занял 9-е место. Отметим, что Качалина сняли с должности тренера за два месяца до окончания сезона-52.

И все же, даже несмотря на эти показатели, Качалин считался лучшим тренером в СССР в те годы. Хотя были тогда и другие наставники. Например, в московском «Спартаке» работал тренером Василий Соколов, который дважды приводил своих подопечных к золотым медалям чемпионата ССР (в 1952 и 1953 годах). А столичное «Динамо» тренировал Михаил Якушин, при котором динамовцы взяли «золото» в 1954 году, а затем возьмут и на следующий год. Но в советских спортивных верхах было принято решение назначить старшим тренером сборной человека, не обремененного должностью клубного наставника – чтобы не расплылся. Качалин же, после ухода

из «Локомотива», работал гостренером отдела футбола Комитета по делам физкультуры и спорта СССР и оказался самой подходящей кандидатурой. А в помощники к нему отправили Константина Бескова, который хоть и считался тренером-дебютантом, но тоже был не обременен клубными делами.

Тренерским методом Качалина в сборной стало формирование команды со ставкой на хорошо сыгранные в клубах звенья. Поэтому в новом составе сборной из старого состава остались лишь четыре игрока: защитник Анатолий Башашкин (ЦДСА), нападающие Игорь Нетто и Анатолий Ильин (оба – «Спартак», Москва), полузащитник А. Гогоберидзе («Динамо», Тбилиси). Костяк команды составили футболисты московского «Спартака» – как мы помним, чемпиона страны последних двух лет. Помимо Нетто и Ильина, в сборную вошли следующие спартаковцы: защитники – Николай Тищенко, Михаил Огоньков, Юрий Седов, полузащитники – Алексей Парамонов, Анатолий Масленкин, нападающие – Борис Татушин, Никита Симонян, Сергей Сальников, Анатолий Исаев. Итого – 11 игроков!

Два игрока были из московского «Динамо»: вратарь Лев Яшин и нападающий Владимир Рыжкин. Двое из ЦДСА: защитник Анатолий Порхунев и полузащитник Йозеф Беца. Из московского «Торпедо» пригласили двух молодых, но очень талантливых нападающих: Валентина Иванова и Эдуарда Стрельцова.

Впрочем, в целом это была сравнительно молодая сборная – ее костяк родился в 1930–1934 годах, значит им было от 20 до 24 лет (таких было 9 игроков). «Стариков» было всего четверо: Парамонов и Сальников (оба – 1925), Тищенко и Симонян (оба – 1926). Здесь Качалин и Бесков, что называется «спелись» – оба они приветствовали сплав опыта и молодости. Особенно тяготел к этому Бесков, который на протяжении всей своей карьеры будет заниматься тем, что станет выводить на авансцену либо молодых игроков, либо возрастных, но незаслуженно задвинутых в тень. А пока в той сборной образца 1954 года Бескову было поручено проводить с игроками разнообразные упражнения, отрабатывать с нападающими и полузащитниками удары по воротам.

Первое серьезное испытание сборная СССР прошла в сентябре, когда встретилась в Москве с сильной сборной Венгрии. Отметим, что

тогда в мировом футболе доминировали несколько сборных команд: Бразилии, Уругвая, Венгрии и Австрии. Так, на чемпионате мира в 1950 года именно уругвайцы и бразильцы завоевали золотые и бронзовые медали. А венгры в 1952 году стали олимпийскими чемпионами и победили в 33 матчах почти все лучшие команды мира, лишь пять сыграв вничью и два проиграв. Такого достижения не знала ни одна команда земного шара после гегемонии англичан в начале века! Неслучайно сборную Венгрии первой половины 50-х специалисты футбола называли командой мечты, а ее игроков – чудо-футболистами.

На чемпионате мира в Швейцарии в 1954 году (то есть за два месяца до приезда в Москву) венгерская сборная заняла 2-е место, уступив в финале команде ФРГ со счетом 3:2. В составе венгерской команды играли два выдающихся игрока – Шандор Кочиш (лучший бомбардир ЧМ-1954) и Ференц Пушкаш. Однако советская сборная не спасовала перед столь грозным соперником, сыграв с ним на равных. Более того, сборная СССР первой открыла счет (на 14-й минуте это сделал Сальников), после чего венгры более получаса не могли отыграться. И только во втором тайме, на 59-й минуте, Кочиш все-таки продемонстрировал свое мастерство – восстановил равновесие. С таким счетом матч и закончился.

Кстати, спустя год эти сборные снова встретятся в матче-реванше, который будет проходить в Будапеште. И снова наши ребята первыми выйдут вперед (гол забьет дебютант Юрий Кузнецов из московского «Динамо»), а венгры будут отыгрываться. Им это удастся только на последних минутах матча – на этот раз гол забьет Пушкаш.

В августе того же 1955 года сборная СССР принимала у себя в Москве последних чемпионов мира сборную ФРГ. Правда, к нам она приехала в ослабленном составе, чему виной была, по официальной версии, эпидемия желтухи. Но и в таком составе эта команда представляла собой достаточно грозную силу. У ее руля был тот же наставник, что и на ЧМ-1954 – Зепп Хербергер, который весьма тщательно подготовился к матчу. Готовились и наши, но у них тоже возникли непредвиденные трудности: сразу двое ведущих центрфорвардов – Никита Симонян и Эдуард Стрельцов – выступить не смогли, поскольку первый заболел, а второй травмирован. Встал вопрос: кем их заменить? И тут Бесков предложил поставить в центр

атаки 26-летнего спартаковца Николая Паршина. Мотивировал это так: сборная составлена на базе московского «Спартака», нападающие Татушин, Исаев, Сальников и Ильин, а также полузащитник Нетто четко взаимодействуют именно с Паршиным, привыкли к нему. Да, он не может быть назван игроком экстра-класса, виртуозом, но умеет в нужный момент оказываться на голевой позиции, результативен.

Однако на совещании руководителей отечественного футбола заместитель начальника отдела футбола Спорткомитета СССР Владимир Мошкаркин (в прошлом игрок столичных команд «Локомотив» и «Торпедо»), услышав предлагаемый состав команды, возразил: «Паршин в центре нападения сборной – это позор для советского футбола!»

Тогда слово снова взял Бесков и более подробно изложил свои аргументы. И ему поверили. Как оказалось – не зря. В той игре именно Николай Паршин забил в ворота западногерманского голкипера Фрица Геркенрата первый мяч и внес оптимистичную ноту в начало матча. Правда, спустя несколько минут немцы счет сравняли, а затем и вовсе вышли вперед – 2:1. Однако концовка матча осталась за сборной СССР. Сначала Анатолий Масленкин, а затем Анатолий Ильин (заметим, оба тоже спартаковцы) заставили сборную ФРГ капитулировать. Именно тогда многие специалисты поняли, что на предстоящей в конце ноября Олимпиаде в Мельбурне сборная СССР будет в числе фаворитов турнира. Так оно и выйдет – сборная СССР завоюет золотые медали, что станет еще одним подтверждением того, что советский футбол начинает весомо заявлять о себе на международной арене. Здесь стоит рассказать о том, какой тактики придерживались тогда советские футболисты и сослаться на слова специалиста – тренера Бориса Аркадьева:

«Около двадцати лет мы играли в тот самый футбол, который начали московские динамовцы в 1940 году и продолжили футболисты ЦДКА в послевоенные годы. Правда, каждая команда в зависимости от индивидуальных особенностей ее игроков вносила некоторые изменения в общепринятую у нас тактическую систему игры. Так, например, команда ЦДКА при наличии в составе Г. Федотова и В. Боброва играла с двумя центральными нападающими, а команды, не имевшие в своем составе ни одного настоящего центрального нападающего, строили игру таким образом, что каждый из пяти

нападающих в какие-то моменты наступления оказывался в центре атаки.

Однако, несмотря на все варианты, это была, по существу, пресловутая система «дубль-ве», впервые примененная английской командой «Арсенал» и практически преподанная нам командой басков в 1937 году. Правда, мы внесли в нее метод «подвижной обороны» т. е. «персональной опеки», и как внутреннюю реакцию на нее – тактику маневренных передвижений в наступлении. Таким образом, мы обогатили тактическую игру средствами, требующими для их выполнения повышенной атлетической подготовки, и в частности скоростной выносливости.

Футбольная игра стала значительно интенсивнее, и участие каждого игрока в ней, в смысле использования всех его возможностей, – значительно более полным. Это было бесспорным шагом вперед в тактическом развитии нашего футбола, оказавшим свое влияние и на зарубежный футбол.

Метод «подвижной обороны», т. е. «персональной опеки» в движении, и тактика широких скоростных маневров нападающих без мяча оказались совершенно новыми тактическими приемами игры, на которые зарубежные противники не имели просто физической возможности правильно реагировать и поэтому не могли организовать свою контригру. На первых порах это дало нам преимущество выигранной тактической инициативы и увенчало советский футбол целым рядом значительных побед в международных встречах...»

Между тем Константина Бескова в той сборной, что победила на Олимпиаде в Мельбурне, уже не было. Почему? В начале ноября 1956 года ему вдруг предложили принять в качестве старшего тренера команду московского «Торпедо». Это было чрезвычайно заманчивое предложение: его первая самостоятельная работа, возможность на деле проверить свои принципы, идеи и попытаться воплотить в жизнь концепцию создания сбалансированного, остро атакующего и цепко обороняющегося коллектива. Ведь Бесков смолodu впитывал все то, что давали ему во время учебы в Высшей школе тренеров такие тренеры, как Борис Аркадьев и Михаил Якушин. Он примерял их взгляды и выкладки к своим представлениям о тактике, учебно-тренировочном процессе, индивидуальной и коллективной подготовке игроков, о стратегии команды в длительном чемпионате и в

блицтурнире. В «Торпедо» все это можно было переосмыслить, систематизировать и вынести «на натуру», на футбольное поле, где ты уже не второй, а старший, и твое слово – решающее.

Что касается сборной, то она в тот момент уже набрала нужный темп, уверенную игру и была способна добиться многого в опытных и искусных руках Гавриила Качалина. Следовательно, уход Бескова из нее нельзя было назвать дезертирством. И он дал согласие принять «Торпедо». Даже несмотря на то, что в материальном отношении заметно проигрывал: в сборной его оклад был 3 тысячи рублей в месяц (300 рублей после денежной реформы 1961 года), а в автозаводской команде на одну тысячу рублей меньше.

«Долой «варягов!», или Киев набирает своих

В 1955 году Валерий Лобановский закончил Школу футбольной молодежи и мог попасть в любой из украинских клубов. Но судьбе было угодно, чтобы он попал именно в киевское «Динамо», в его юношеский состав. А подспорьем ему (впрочем, не только ему) стала... большая политика.

Дело в том, что после смерти Сталина в марте 1953 года новым руководителем ЦК КП Украины стал Алексей Кириченко – первый чистокровный украинец на этом посту за все годы Советской власти (до него, например, эту должность занимал русский Леонид Мельников). При Кириченко, к которому благоволил Хрущев, началась украинизация большинства учреждений Украины, когда туда приглашались на работу именно украинцы. Тогда же, кстати, Хрущев передал Украине и Крым.

Коснулась эта политика и футбола. В частности в киевское «Динамо» было решено приглашать не «варягов», а своих доморощенных игроков. Одним из них и стал Валерий Лобановский, которого сначала взяли в юношеский состав. В 1957 году он участвовал во Всесоюзных юношеских соревнованиях и проявил себя не плохо, за что был удостоен упоминания в «Советском спорте» от Льва Филатова. Тот писал следующее:

«Июль 1957 года. Пишу из Киева отчет о Всесоюзных юношеских соревнованиях в «Советский спорт». Несколько строк из него.

«Левый полусредний Валерий Лобановский (именно так, через «а» – Л.Ф.), получив мяч из глубины обороны, быстро продвинулся вперед. Удар он произвел неожиданно, скрытно, и вратарь тбилисцев только пожал плечами, когда мяч лег в сетку за его спиной.

Была выстроена «стенка». Однако Лобановский разглядел брешь и точно направил мяч в дальний верхний угол ворот. Счет сравнялся».

В 1958 году Лобановского берут в основной состав киевского «Динамо». Кроме него, в команде появились Олег Базилевич, Виктор Каневский, Валентин Трояновский и др. Правда, киевляне в те годы ходили в середняках чемпионата СССР. Так, в 1955 году заняли 6-е

место (из 12 команд), в следующем году – 4-е, в 1957-1958-м – опять 6-е, в 1959-м – 7-е. Однако затем начнется настоящее преобразование команды, руку к которому (а главное – ноги) приложит и Валерий Лобановский. Но об этом я обязательно расскажу чуть позже.

Из сборной – в «Торпедо», или Новая метла...

До Бескова московское «Торпедо» на протяжении двух лет (1954–1955) тренировал Николай Морозов. В будущем хороший специалист, под началом которого в 1966 году сборная СССР завоюет 4-е место на чемпионате мира – высшее достижение нашей команды на этом турнире. Однако в середине 50-х Морозов делал свои первые шаги на тренерском поприще и «Торпедо» (кстати, его родной клуб) было его дебютом на этом поприще. С ним команда заняла 9-е место в 1954 году, 4-е в 1955-м. А на момент снятия Морозова в 1956 году команда «болталась» внизу турнирной таблицы и рисковала вылететь из высшей лиги. Поэтому перед Бесковым была поставлена цель сохранить команду в высшем дивизионе и по возможности занять достойное место.

Бесков начал свою деятельность в «Торпедо» с того, что принялся удалять оттуда возрастных игроков, которых считал балластом. По его мнению, эти игроки были в команде своеобразным тормозом: сходящие со сцены исполнители, которые уже были бесперспективны, «дорабатывали» последние месяцы в активном футболе, частенько нарушая при этом режим. Пользуясь своей репутацией старожилов команды, они старались максимально растянуть прощание с активным футболом и тем самым объективно наносили вред коллективу. При этом произносились красноречивые тирады о сохранении традиций, о верности флагу спортивного общества, о любви к автозаводскому футболу. На прежнего тренера, который сам когда-то играл в «Торпедо», эти речи производили впечатление, но только не на Бескова. Ему было ясно, что постаревший организм требует притока свежей крови. Кого же Бесков собирался отчислить из команды и кого туда пригласить?

Так, в первый список угодили Анисимов, Тарасов и Марьенко, которые считались звездами «Торпедо» и на этой почве позволяли себе звездные «закидоны». Бесков подобного отношения не терпел, но перевоспитывать «звезд» не собирался – ему легче было их убрать из команды. А вместо них опираться на торпедовскую молодежь, вроде

Валентина Иванова и Эдуарда Стрельцова, или пригласить в команду менее известных, либо совсем безвестных игроков, которые еще не успели стать звездами и, значит, не «звездили». Например, Александра Медакина, которого Бесков присмотрел в спартаковской школе. В то время, когда в «Спартаке» сверкали звезды первой величины Татушин, Исаев, Симонян, Сальников, Ильин, Нетто, Огоньков, Тищенко, Масленкин, молодому Медакину (он родился в 1937 году) вряд ли нашлось бы место в основном составе. А в бесковском «Торпедо» нашлось. Впоследствии этот игрок дорастет до капитана «Торпедо», подлинного лидера команды, станет в составе этого клуба чемпионом СССР в 1960 году.

Еще один призывник Бескова – Леонид Островский, которого он впервые увидел в рижской «Даугаве» (как спустя двадцать лет увидит там же и Сергея Шавло). В футбольной школе молодежи Бескову приглянулся Николай Маношин, которого, как мы помним, он уже опробовал в сборной СССР в 1954 году. Из той же ФШМ был и другой футболист – Александр Савушкин. А вот знаменитого в будущем футболиста Валерия Воронина Бескову предложил посмотреть на поле его отец, с которым герой нашего рассказа когда-то вместе служил. Добавим к этому списку и Владимира Пурцхванидзе. Короче, у Бескова подобралась весьма боевая молодежь.

Однако замена одних футболистов другими должна была происходить постепенно, а пока, в начале чемпионата, «Торпедо» играло в смешанном составе, демонстрируя собой сплав опыта и молодости. В результате первый круг чемпионата СССР 1956 года они прошли весьма уверенно. Они выиграли у будущего чемпиона страны – московского «Спартака», у «Шахтера», «Зенита», сыграли вничью с киевскими динамовцами и ЦДСА, одолели московское «Динамо». В большинстве этих матчей в центре нападения действовал тандем Иванов – Стрельцов, хотя в прежние годы на этом месте играли ветераны. В итоге последние накапливали обиду на Бескова и постоянно жаловались на него торпедовскому руководству. Но там лишь разводили руками: дескать, команда показывает прекрасные результаты.

Тем временем ближе к концу первого круга в игре «Торпедо» произошел спад. Видимо, резкий успех вскружил молодые головы. Да и единое отношение к делу в команде еще не стабилизировалось. А тут

еще ветераны стали выпивать на почве своей невостребованности. Короче, дисциплина начала трещать по швам. Поэтому во втором круге «Торпедо» выступало неровно – победы чередовались с поражениями. Именно в этот момент ветераны клуба снова подняли вопрос о Бескове перед своим руководством. Состоялось собрание в парткоме автозавода имени Лихачева, причем Бесков узнал о нем постфактум. Это его возмутило, и он подал заявление об уходе из «Торпедо».

Кстати, команда в сезоне 1956 года заняла 5-е место. Затем, после отставки Бескова, в «Торпедо» был возвращен тренер В. Маслов, который уже трижды тренировал команду до этого: в 1945, 1946–1948 и 1952–1953 годах (о его новом приходе попросили ветераны команды). В результате в сезоне 1957 года «Торпедо» завоевало серебряные медали чемпионата СССР (чемпионом стало московское «Динамо»), что ясно указывало на то, что ветераны, которых Бесков собирался удалить из команды, еще имеют порох в пороховницах. Правда, этого пороха хватило лишь на один сезон – в чемпионате-58 торпедовцы откатились на 7-е место, но Маслова в клубе оставили. Как оказалось, не зря: в 1960 году он приведет команду к золотым медалям чемпионата.

Второе место «Торпедо» в 1957 году позволило торпедовцам делегировать в сборную СССР (ее продолжал возглавлять Гавриил Качалин) пятерых игроков: защитника Леонида Островского и нападающих Эдуарда Стрельцова, Валентина Иванова, Юрия Фалина, Геннадия Гусарова.

А вообще костяк нашей сборной состоял из футболистов московского «Спартака», взявшего «бронзу» в чемпионате СССР 1957 года – 9 игроков: защитник – Михаил Огоньков, полузащитники – Алексей Парамонов, Игорь Нетто, Анатолий Масленкин, нападающие – Борис Татушин, Анатолий Исаев, Никита Симонян, Анатолий Ильин, Сергей Сальников.

Чемпионов страны, динамовцев Москвы, было 5 человек: вратари – Лев Яшин и Владимир Беляев, защитники – Владимир Кесарев и Борис Кузнецов, полузащитник – Виктор Царев, нападающий – Генрих Федосов.

Далее шли следующие клубы: киевское «Динамо» (6-е место в чемпионате) – 5 человек: вратарь – Олег Макаров, защитник – Владимир Ерохин, полузащитник – Юрий Войнов, нападающие –

Виктор Фомин, Юрий Ковалев; московский «Локомотив» (4-е место) – 2 человека: вратарь – Владимир Маслаченко, нападающий – Валентин Бубукин; ЦСК МО (5-е место) – 1 человек: нападающий Герман Апухтин; ленинградский «Зенит» (10-е место) – 1 человек: нападающий Александр Иванов.

Валерия Лобановского в сборную тогда не взяли, и взять не могли – он хоть и играл в киевском «Динамо» с 1955 года, но не в основном составе, а в дублирующем. Отметим, что лучшим бомбардиром чемпионата СССР два года подряд (1956–1957) становился игрок ЦСК МО (5-е место в сезоне-57) Василий Бузунов – форвард таранного типа. В 1956 году он забил 17 голов, в 1957-м – 16. Однако это не стало поводом к тому, чтобы его пригласили в сборную СССР – он туда не вписывался. В итоге, в 1958 году он уйдет из ЦСК МО и будет доигрывать в командах Группы советских войск в Германии (1959–1960) и калининской «Волге» 1961–1962).

Но вернемся к сборной СССР образца 1957 года.

Сборная СССР конца 50-х, когда ее капитаном был спартаковец Игорь Нетто (крайний справа)

Она прекрасно выступила в отборочном цикле чемпионата 1958 года. Выиграла у сборных: Польши (3:0, голы – Татушин, Симонян,

Ильин), Финляндии (2:1, голы – Войнов, Нетто; 10:0, голы – Нетто, Симонян – 3, Исаев – 2, Стрельцов – 2, Ильин – 2). Один матч наши футболисты проиграли – сборной Польши 1:2. Но поскольку дополнительную игру с теми же поляками мы выиграли 2:0 (на 30-й минуте с паса Татушина отличился Стрельцов, а на 75-й минуте окончательный счёт с паса Стрельцова установил Федосов), именно наша сборная впервые в своей истории вышла в финал будущего чемпионата мира в Швеции.

Молодым везде у нас дорога, или В Футбольной школе молодежи

Уйдя из «Торпедо», Бесков не долго оставался без дела. Зная о причинах его конфликта в торпедовском клубе, спортивное руководство решило предоставить ему возможность поработать с молодыми и назначило старшим тренером Футбольной школы молодежи в Лужниках. Подобные школы в порядке эксперимента сроком на пять лет были организованы кроме Москвы в Ленинграде, Киеве, Минске и Тбилиси. Вот как об этом вспоминал сам К. Бесков:

«Пожалуй, то была моя первая встреча с мальчишками в полном смысле этого слова. Вспоминаю, как на вопрос: «Любите ли вы детей?» – знаменитый французский актер и режиссер Жан-Луи Барро ответил: «Не больше двух одновременно». А мне было по душе общество сразу двадцати, и то были не просто дети, а футбольные сорвиголовы, грезившие именами тех мастеров кожаного мяча, которые блистали в обозримом для моих питомцев времени. Все, что им говорили тренеры – мои коллеги по школе, эти мальчишки слушали с раскрытыми ртами и спешили «поверить алгеброй гармонию», хотя и представления не имели ни о той, ни о другой. Меня они тоже хорошо слушали.

Спустя годы я узнал от Володи Федотова, что в 1957-1960 годах многие учащиеся лужниковской ФШМ стриглись «под Бескова» – подражали мне в прическе. Что лукавить, приятно было об этом услышать: значит, уважали (а я как-то и не приглядывался к их шевелюрам).

Принимали в школу совсем маленьких, таковыми считались одиннадцати-двенадцатилетние (поступающие сегодня еще моложе). С первого года моей работы в ФШМ мы стали устраивать чемпионаты Москвы для различных детских команд одинакового возраста. В пятьдесят седьмом один тайм матча в таком турнире продолжался двадцать минут, годом позже – уже тридцать. Если наши соперники за весь детский чемпионат сумели забить самое большее 60 мячей и пропустить минимум 17, то фэшээмовцы забили 107, а пропустили всего пять; полагаю, это свидетельствует об уровне их подготовки.

У каждого тренера нашей школы была своя группа. У меня – ребята 1939 года рождения; среди них были Валерий Короленков, Виктор Шустиков, Олег Сергеев, Евгений Журавлев...»

Кстати, один из этих игроков – В. Шустиков – чуть позже напишет мемуары, в которых будет место и его пребыванию в ФШМ под руководством К. Бескова. Приведу отрывок из этих воспоминаний:

«Константин Иванович сначала очень толково объяснял нам технику выполнения какого-то элемента, приема или проведения комбинации. Потом показывал, как это нужно делать. Показывал не один раз, а несколько – сначала медленно, словно в рапидной съемке, потом на скорости, в бурном темпе. После его показа сразу становилась ясна суть приема. Он спрашивал:

– Все понятно? Тогда прошу каждого проделать то же самое.

И у нас почти сразу получался прием. Константин Иванович радовался, мне кажется, этому больше, чем мы сами.

Он всегда зажигал ребят личным примером. На занятиях по общефизической подготовке скажет: «Кросс тридцать минут», станет во главе группы и ведет нас по безлюдным аллеям, по асфальтовым и песчаным дорожкам, ныряет в овраги, поднимает цепочку по косогору. «Ну как, устали?» – спросит на ходу. Мы смотрим на его слегка покрасневшее лицо, видим, что у него почти ровное дыхание, и нам ничего не остается, как дружно прокричать: «Нет, Константин Иванович!»

Уже после, попав в основной состав «Торпедо», я понял, что Бесков строил занятия с нами на уровне требований команды мастеров.

...В ту пору у нас в стране проводилось первенство футбольных школ молодежи. В 1957 году я попал в сборную Москвы. Турнир проводился в Харькове... И вот мы совершаем круг почета. Я иду впереди, подняв над головой завоеванный кубок, а рядом – счастливый, но внешне по-прежнему невозмутимый Константин Иванович Бесков.

Это были последние дни учебы. Вскоре из школы вышли в Большой футбол Володя Федотов, Гена Логофет, Игорь Численко, Геннадий Гусаров, Олег Сергеев, Николай Маношин... За последующие годы юношеский футбол не дал столице и половины игроков такого класса, как эти. Вот вам и ответ на вопрос: откуда

берутся таланты? Они рождаются там, где с ребятами работают умные, талантливые, с большой душой педагоги...».

Чемпионат мира-58, или Бесков-наблюдатель

Бесков работал в ФШМ всего несколько месяцев, когда в начале июня 1958 года в Швеции начался чемпионат мира по футболу. Наш герой предполагал наблюдать за ходом этого турнира по радиотрансляциям, однако руководство Федерации футбола СССР внесло в эти планы свои коррективы: оно решило направить Бескова в качестве наблюдателя на этот мировой турнир. Видимо, учли, что именно Бесков вместе с Гавриилом Качалиным готовил олимпийскую сборную, которая затем выиграла золотые медали в Мельбурне, а также сравнительно молодой возраст Бескова (37 лет), не исключавший возможность возглавить ту или иную команду мастеров.

Как мы помним, в ЧМ-58 принимала участие и сборная СССР под руководством Г. Качалина. Отметим, что наших угораздило попасть в так называемую «группу смерти», где были сборные Англии, Бразилии и Австрии. А тут еще случилась знаменитая «история с изнасилованием», в которой оказались замешаны сразу трое молодых игроков сборной: Эдуард Стрельцов (главный обвиняемый и самый пострадавший – ему присудят тюремный срок) Михаил Огоньков и Борис Татушин. В итоге наша сборная накануне мирового первенства потеряла сразу трех ключевых игроков. Вот как об этом вспоминал тренер М. Якушин:

«Сейчас Качалина уже нет в живых, но я и при нем говорил. Это он не учел ситуации. Они не должны были быть в тот день в Пушкине, а должны были находиться на игре второго состава сборной с ЦСКА. Присутствовать в раздевалке. А потом всей командой следовало выезжать на базу, чтобы не давать свободы во время работы. На игре присутствовали все футболисты основного состава. Кроме этих троих. Дядя Гава добрый, отпустил. А все эти компашки с алкоголем до добра не доводят...»

Накануне чемпионата сборная СССР сыграла товарищескую игру с англичанами и табло зафиксировало ничью – 1:1. Самое интересное, что свою первую игру на чемпионате мира мы опять играли против сборной Англии. И имели прекрасные шансы победить, но все

испортила ошибка судьи, назначившего нам несправедливый пенальти. Окончательный итог – 2:2 (голы – Симонян, А. Иванов).

Бесков наблюдал за этой игрой с трибуны стадиона, после чего вернулся в свой гостиничный номер, который он делил с журналистом Львом Филатовым. И первое, что сказал наш герой своему соседу, когда они выключили свет и легли спать: «Чемпионами станут бразильцы». Журналист отмахнулся: мол, будет вам. Ему были памятли недавние выступления в Москве бразильских клубов «Байя» и «Атлетико Португеза», игравших в мягкий, изящный, кошачий футбол, удивительно непрактичный, словно не от мира сего. Но Бесков стоял на своем, после чего выложил свои аргументы: «Бразильцы умеют все, что можно уметь. Я не представляю, как можно сыграть лучше, чем они с австрийцами. 3:0! Как легко, как красиво, без всяких шансов у противника. А раньше мы с вами видели других бразильцев».

Филатов был удивлен этими выводами, поскольку их делал... тренер-наблюдатель сборной СССР, который предрекал победу не своей команде, а одному из ее соперников по подгруппе. Как покажет ближайшее будущее, прогноз Бескова полностью подтвердился. По его же собственным словам:

«Годы, предшествовавшие мировому первенству в Швеции, я прожил, как говорится, не в безвоздушном пространстве. Видел фактически все европейские сборные и очень многие клубные команды, имел достаточное представление и о латиноамериканском, и об африканском, и об азиатском футболе. Неплохо знал, в частности, австрийский футбол, некогда славившийся «венскими кружевами», к 1958 году – добротный, схожий и с футболом ФРГ, и с французским, шведским, чехословацким: довольно высокий уровень, незаурядные исполнители, такие, к примеру, как Буцек, Зенкович, Хорак. Правда, у австрийцев был тогда крен в сторону откровенно силового стиля, но, полагал я до их встречи с бразильцами, может быть, именно атлетический натиск и принесет успех – в состязании с мягкими, обычно слишком увлекавшимися техническими трюками, не слишком стойкими прежде игроками из Рио и Сан-Паулу? Не зря же их прозвали жонглерами...

В игре бразильцев я увидел четко оформившуюся, новую для нас, европейцев, гибкую и эффективную систему. Она была подогнана предельно до микрона, все футболисты расставлены в точном

соответствии со своими физическими данными, действовали безошибочно, и буквально каждый был виртуозом мяча. Система 4+2+4, словно пружина с ударным бойком, сжималась при атаке соперников и распрямлялась при своей атаке, нанося неотразимый укол. Опасные рейды вперед крайних защитников, постоянное численное преимущество в обороне и нападении, и никакой попытки подстроиться под противника – нет, только своя, оригинальная игра! Явный сдвоенный центр защиты, явный сдвоенный центр нападения. Игра очень широким фронтом атаки (как тут не вспомнить приметку театральных режиссеров – тот из постановщиков спектаклей искуснее, кто использует всю площадь сцены, а не собирает исполнителей на мизансцену только в центре подмостков). Крайние нападающие действуют у самой бровки поля, растягивая оборону противников (при этом левый крайний, Загало, несколько оттянутый назад, тоже двигался вдоль бровки), вынуждая крайних защитников противника отходить к боковой линии, отчего создавались бреши между центральным и крайними обороняющимися, и в эти бреши прорывались полузащитники бразильской команды.

Все, что делали бразильцы, выполнялось так, будто это был естественный образ их существования: без малейшего напряжения (по крайней мере, видимого), без какого-либо «трудно, очень трудно нашим ребятам...» Три сухих мяча в ворота сборной Австрии дались воспитанникам Висенте Феолы, на взгляд со стороны, легко. Мысленно сравнив эту чудо-команду со всеми теми, которые были мне знакомы до этого часа, я понял, что передо мной – новые чемпионы мира. Но сказал об этом лишь Льву Ивановичу Филатову...

На чемпионате мира в Швеции преимущества бразильской системы перед «дубль-ве» стали очевидны не только мне одному. Наблюдатели из многих стран изучали бразильцев, снимали их игры на киноплёнку, пытались наскоро скопировать, перестроиться – ничего не получалось. Бразильцев изучали и французы, и шведы, еще не зная, что им предстоит сразиться с командой Феолы в полуфинале и финале. И что же? Оба матча, с французами и шведами, бразильцы выиграли с одинаковым счетом – 5:2, подтвердив свой задорный девиз: «Нам забивают, сколько могут, мы забиваем, сколько хотим»...

Следующей игрой сборной СССР был матч против команды Австрии, который мы выиграли 2:0 (голы – Ильин, В. Иванов). А 15

июня нашими соперниками были «кудесники мяча» бразильцы, среди которых были два дебютанта – Пеле и Гарринча. Чтобы напрямую выйти в четвертьфинал, нам было необходимо побеждать Бразилию, которая провела два своих первых матча с тем же успехом (победа и ничья с аналогичными соперниками).

Начало матча было за бразильцами – они провели несколько опасных атак. Как итог – уже на 3-й минуте Вава забил первый гол в ворота Яшина. После чего бразильцы стали играть неторопливо, периодически взрываясь для атак, часто заканчивавшихся из-за потери мяча, являвшихся следствием излишних обводок Гарринчи. Наконец, на 77-й минуте Пеле и Вава организовали нам второй гол: после двойной зигзагообразной стенки Вава в шпагате удачно пробил по воротам. Так закончилась эта игра, которая сохранила за сборной СССР 2-е место и возможность побороться за медали, сыграв стыковой матч со сборной Англии. Эту игру наши футболисты выиграли 1:0 (гол – Ильин).

Многие специалисты в те дни сетовали, что сборная СССР могла бы выступить лучше, будь в ее составе те трое игроков, которые оказались замешаны в скандальной истории и не поехали на чемпионат: Эдуард Стрельцов, Михаил Огоньков и Борис Татушин. И снова приведем слова тренера М. Якушина:

«Татушин, конечно, на правом краю нападения смотрелся получше, чем армеец Апухтин. Стрельцов был моложе Симоняна на одиннадцать лет, то есть связка Татушин – Стрельцов действовала бы куда мощнее. Огоньков? Думаю, по классу игры они с Борисом Кузнецовым почти не уступали друг другу. И бразильцам мы могли и не проиграть. В нападении сборная СССР сыграла бы куда опаснее, будь в ее составе Стрельцов с Татушиным, это факт.

Гарринча нас сокрушил. Когда мы были в Бразилии, я говорил Кузнецову: «Смотри, Борюшка, может, на чемпионате мира тебе придется играть против него». Боря, как узнал, что против нас выйдет Гарринча, так прямо и очумел. Гарринча с первой минуты как начал вертеть... Бац в стойку, бац в Яшина. И пошло-поехало.

Опальной тройки нам не хватало. И с австрийцами сыграли бы лучше, и с англичанами. И в матче со шведами выглядели бы посвежее...»

Матч со шведами – это уже четверть финала, куда сборная СССР вышла из подгруппы. Отметим, что всего лишь три года назад мы победили в Москве сборную Швеции с разгромным счетом 7:0. Однако то была товарищеская игра, а здесь – чемпионат мира, да еще в родных для шведов стенах. К тому же наша сборная была сильно утомлена ночным перелетом, поэтому подошла к матчу не в лучшем состоянии, в то время как шведы обошлись без стыкового матча, то есть имели три, а не один день отдыха перед четвертьфинальным матчем. В итоге в матче, который проходил 19 июня в Стокгольме, удача была на стороне хозяев, которые победили со счетом 2:0. Сборная СССР вылетела из турнира, а чемпионами стали, как и предрекал Бесков, бразильцы.

В заключении главы приведем мнение еще одного выдающегося советского тренера – Бориса Аркадьева:

«В конце 50-х казалось, что советская школа игры прочно завоевала превосходство над классическими школами английских и австрийских футболистов, которые в те времена задавали тон почти всему европейскому футболу. Однако зарубежные футболисты всех стран довольно быстро подтянули свою физическую подготовку и соответственно появившимся возможностям внесли изменения и в тактические методы игры. На чемпионате мира в Швеции в 1958 года были подведены итоги эволюции игры за последние годы почти во всех футбольных державах мира.

Те, кто оставался на старых тактических позициях игры, а отсюда и методах тренировки, были биты на этом смотре международного футбола. И не случайно мы разделили горькую участь поражения с англичанами. Мы, как и они, оставались на месте, когда другие шли вперед. Особенно консервативной в нашем футболе оказалась тактическая сторона игры. Мы потеряли в тактике творческую инициативу и ничем не компенсировали эту потерю. Например, мы ничего не смогли противопоставить непривычной для нас тактике бразильцев и индивидуальному мастерству не только тех же бразильцев, но и шведов.

Если в какой-то паре игровых «антагонистов» противник систематически обыгрывал нашего игрока, для нас это оказывалось такой пробоиной в обороне, которую мы уже не могли залатать. Так было в Швеции в 1958 году на мировом чемпионате, где наш защитник

Б. Кузнецов не справился со шведом Хамриным и с бразильцем Гарринчей.

Если мы встречались с чисто позиционной игрой в обороне противника, то наши нападающие часто при кажущейся им легкости игры оказывались беспомощными и не знали, куда и зачем они должны перемещаться, когда никто их не преследует. И это тоже имело место в 1958 году в Швеции...»

А вот что писал после ЧМ-58 другой советский тренер – Михаил Якушин:

«Наша сборная, как свидетельствовал ее неизменный капитан тех лет Игорь Нетто, фактически играла с четырьмя защитниками, одним полузащитником и пятью нападающими, из-за чего уступала сопернику середину поля. Попытки обязать кого-либо из форвардов отходить в какие-то моменты в полузащиту кончались неудачей, поскольку те просто не знали, как им действовать на этом месте.

Виноваты в этом были тренеры не только сборной, но и клубов. Ведь к тому времени ни одна из наших ведущих команд основательно так и не освоила систему 4+2+4.

Футболисты сборной поэтому не только не имели практики игры по новой системе, но и не могли поучиться у других...»

Самое интересное, но в промежутке между двумя чемпионатами мира в 1958 и 1962 годах сборная СССР добьется на международной арене одного из самых крупных успехов в своей истории – выигрывает в 1960 году Кубок Европы. Как же это произойдет, если наша команда все еще играла по устаревшей системе «дубльве»? Об этом рассказ пойдет впереди, а пока вернемся к Бескову.

Он приехал с чемпионата, переполненный впечатлениями и новыми планами. Дело в том, что в том году его и еще одного тренера – Александра Пономарева – назначили в молодежную сборную СССР. И она под их руководством выиграла турнир в бельгийском городе Генте (провинция Верхняя Фландрия). Это была первая награда Бескова, завоеванная им на международной арене.

Триумф в Париже, или Лучшие в Европе

Тем временем заканчивались 50-е годы. Для советского футбола это были годы раскачки. Наша сборная набиралась опыта в играх с разными соперниками, ставя целью занять достойное место в мировой таблице о рангах. Правда, в первой половине того десятилетия дела шли не слишком успешно. Но в конце 50-х, когда в СССР происходили весьма интенсивные социально-политические преобразования (так называемая «оттепель»), к нам пришел первый успех – сборная СССР выиграла «золото» на Олимпиаде-56. Эта победа не могла состояться, если бы в СССР не было сильного клубного чемпионата. В нем ситуация выглядела следующим образом – в лидерах в нем ходили московские клубы. Именно они доминировали в чемпионате страны, а вот, к примеру, украинские команды ходили в середняках. Впрочем, их тогда и было всего две – «Динамо» (Киев) и «Шахтер» (Сталино). Киевляне, конечно, были посильнее: они во второй половине 50-х занимали следующие места: 1956-й – 4-е, 1957 – 6-е, в 1958-й – 6-е, 1959-й – 7-е; сталинцы – в 1956-м взяли 7-е место, в 1957-м – 8-е, в 1958-м – 8-е, в 1959-м – 12-е (вылет).

Так что москвичи «рулили» в тогдашнем футболе, причем, если в начале десятилетия безоговорочными фаворитами были столичные армейцы, то потом (на исходе эпохи И.В. Сталина) в лидеры выбились московские спартаковцы и их земляки динамовцы. На языке статистики это выглядело так: 1950 – ЦДКА (тренер Б. Аркадьев), 1951 – ЦДСА (тренер Б. Аркадьев), 1952 – «Спартак» (Москва, тренеры – А. Дангулов и В. Соколов), 1953 – «Спартак» (Москва, тренеры – А. Дангулов и В. Соколов), 1954 – «Динамо» (Москва, тренер – М. Якушин), 1955 – «Динамо» (Москва, тренер – М. Якушин), 1956 – «Спартак» (Москва, тренер – Н. Гуляев), 1957 – «Динамо» (Москва, тренер – М. Якушин), 1958 – «Спартак» (Москва, тренер – Н. Гуляев), 1959 – «Динамо» (Москва, тренер – М. Якушин).

Таким образом, в 50-е годы московские динамовцы под руководством Михаила Якушина становились чемпионами страны чаще других команд – четыре раза. Однако сам Якушин лишь однажды

был привлечен к руководству сборной СССР (в 1959-м) и пробыл на этом посту меньше года, так и не добившись каких-либо весомых результатов. И нашу сборную на протяжении 6 лет продолжал тренировать один тренер – Гавриил Качалин. Вот и в 1958 году, даже несмотря на неудовлетворительную игру сборной СССР на ЧМ-58, Качалина было решено оставить на прежнем посту. Ему был дан шанс реабилитироваться на следующем престижном турнире, который проводился впервые – Кубок Европы (тогда он назывался Европейский Кубок наций, а потом станет чемпионатом Европы). В помощниках Качалина остался Николай Гуляев, который работал с ним с Олимпиады-56, а также с 1955 года тренировал московский «Спартак», который в 1956 и 1958 годах стал чемпионом СССР, а в 1958-м еще завоевал и Кубок СССР. Поэтому костяк сборной по-прежнему составляли спартаковцы – их было шестеро: защитники – Анатолий Масленкин и Анатолий Крутиков, полузащитник Игорь Нетто, нападающие – Никита Симонян, Анатолий Ильин, Анатолий Исаев.

Шестерых игроков делегировало в сборную и столичное «Динамо» – чемпион страны в 1957 и 1959 годах: вратари – Лев Яшин и Владимир Беляев, защитники – Борис Кузнецов, Владимир Кесарев, Виктор Царев, нападающие – Алекпер Мамедов.

Три игрока представляли тбилисское «Динамо» – бронзового призера сезона-59: защитник Гиви Чохели, нападающие Михаил Месхи и Заур Калоев.

По два игрока делегировали «Локомотив» (Москва, 2-е место), «Торпедо» (Москва, 5-е место) и «Динамо» (Киев, 7-е место). У торпедовцев это были нападающие Слава Метревели и Валентин Иванов (Эдуард Стрельцов уже два года сидел в тюрьме за изнасилование), у «Локо» – вратарь Владимир Маслаченко и нападающий Валентин Бубукин, у киевлян – полузащитник Юрий Войнов и нападающий Юрий Ковалев.

По одному игроку делегировали армейские клубы – СКВО (Ростов-на-Дону, 4-е место) и ЦСК МО (9-е место). Это были нападающие Герман Апухтин (ЦСК МО) и Виктор Понедельник (СКВО).

Напомним, что на ЧМ-58 ездил группа наших футбольных специалистов (в том числе и Бесков), которые привезли оттуда свои выкладки, где говорилось, что бразильцы первыми отошли от системы

«дубль-ве», что обеспечило им победу на турнире. На этом основании специалисты предлагали переходить на бразильскую систему и советским командам. Однако этот процесс происходил постепенно по объективным причинам. Во многих наших клубах в то время просто не было подходящих исполнителей на роли, скажем, второго центрального защитника, диспетчера, второго центрфорварда. Кроме этого, видоизменялись не только амплуа, но и функции игроков. Для этого надо было коренным образом перестраивать учебно-тренировочный процесс не только в командах мастеров, но главным образом в футбольных школах молодежи. Тренерам приходилось теперь мыслить иными категориями, менять годами укоренившиеся в сознании незыблемые, казалось, представления о тактике игры. Естественно, что это не могло происходить быстро. Хотя отдельные команды начали внедрять бразильскую систему уже в конце 50-х и достигали на этом поприще хороших результатов. Например, московское «Торпедо» с тренером Виктором Масловым пошло по этому пути и в 1960 году стало чемпионом страны, обогнав ближайших преследователей – киевское и московское «Динамо» – на три очка (14 против 11).

Однако в целом тактическая перестройка в советском футболе непростительно затянется, что приведет к тому, что на следующем чемпионате мира... Впрочем, не будем забегать вперед и вернемся к событиям 1960 года – к отборочным матчам Кубка Европы-60.

Это был первый розыгрыш этого турнира, в котором по планам должны были участвовать сильнейшие команды Европы. Однако ряд стран отказались делегировать свои сборные, не сойдясь с УЕФА в принципах проведения турнира. И среди этих стран оказались и такие, кого в футболе считали «сильными мира сего»: Англия, ФРГ, Италия, Швеция, Бельгия. В итоге на первый Кубок Европы согласились делегировать свои сборные 17 стран, среди которых были: СССР, Чехословкия, Югославия, Франция, Венгрия, Испания, Дания и др. Впоследствии факт неучастия некоторых сильнейших команд в этом турнире позволит некоторым специалистам нивелировать победу сборной СССР заявлением о том, что она никогда бы не смогла выиграть Кубок, если бы в нем участвовали, к примеру, сборные Англии с великим Бобби Чарльтоном или ФРГ. Но, как говорится, если бы да кабы, то во рту росли б грибы...

Итак, отборочные игры Кубка Европы советские футболисты начали в сентябре 1958 года. Причем в соперники им досталась команда Венгрии – в недавнем прошлом сильнейшая команда в Европе. Однако в конце 50-х венгры заметно сдали, потеряв ряд ключевых игроков. В итоге сборная СССР легко прошла ее, победив 3:1 (голы – Ильин, Метревели, В. Иванов). Напомним, что нашей сборной тогда по-прежнему руководили Г. Качалин и Н. Гуляев. Однако уже через месяц их сняли. Почему? Судьбу тренеров решила товарищеская игра со сборной Англии в Лондоне, которую наши футболисты с треском проиграли 0:5. Люди, которые давно имели «зуб» на Качалина, потребовали его отставки. И она состоялась, после чего к руководству сборной СССР пришли новые наставники – Георгий Глазков и Виктор Маслов. Причем, если последний имел большой послужной список и регалии (в 1958 году именно он привел московское «Торпедо» к завоеванию Кубка СССР, а два года спустя – к чемпионству), то у Глазкова никаких регалий не было. Бывший игрок столичного «Спартака» (1935–1941, 1942–1947) и его тренер (1951), он в середине 50-х тренировал команду «Металлург» (Запорожье), которая играла в классе «Б».

Но этот тандем руководил сборной около года, после чего старшим тренером был назначен Михаил Якушин, который в ту пору руководил московским «Динамо», причем делал это весьма успешно – в том 1959 году динамовцы станут чемпионами страны. Под его руководством сборная СССР снова встретилась с командой Венгрии, на этот раз в Будапеште (27 сентября 1959 года). И снова наши ребята оказались сильнее, хотя и победили с минимальным счетом 1:0 (гол – Ильин).

Отметим, что олимпийской сборной тогда руководил Борис Аркадьев. Перед ним была поставлена цель вывести нашу команду в Олимпийский турнир 1960 года (напомним, что на прошлой Олимпиаде, в Мельбурне, сборная СССР завоевала «золото»). Однако повторения того триумфа не последовало. Наши футболисты-олимпийцы (а это были игроки, которые не участвовали в ЧМ-58) в отборочном цикле 1959 года выиграла лишь одну игру – у румын (2:0, голы – Урин, Метревели), два матча свели вничью – с теми же румынами (0:0) и болгарами (1:1, гол – Короленков) – и проиграли

болгарам решающий матч (0:1). В итоге «пролетели» мимо Олимпиады. А вот в первой сборной дела обстояли иначе.

В начале 1960 года на ее тренерском мостике произошла очередная рокировка: к руководству вернули Гавриила Качалина и Николая Гуляева. Именно им предстояло подготовить сборную к финальным матчам Кубка Европы.

В 1/2 финала нашим футболистам противостояла сборная Чехословакии. Этот матч состоялся 6 июля в Марселе. Отметим, что почти год назад – осенью 1959-го – эти же команды играли товарищеский матч, где победу праздновали советские футболисты 3:1. Новый матч мало чем отличался от того товарищеского – наши ребята снова оказались сильнее, забив три безответных мяча (голы – В. Иванов – два, Понедельник). И теперь в финале должны были встретиться со сборной Югославии, которая в те годы была очень сильна (в том же 1960 году станет чемпионом Олимпийских игр).

Финал проходил 10 июля на парижском стадионе «Парк де Пренс». Поле в тот день было не лучшего качества – шел дождь. Аншлага на трибунах не было, поскольку после поражения сборной Франции парижане потеряли интерес к турниру. Однако игра получилась интересной. Буквально с первых минут на поле началась борьба за каждый мяч. А первыми открыли счет югославы. Это случилось на 43-й минуте, когда, обманув Маслѐнкина, по флангу прорвался Ерквич и навесил в штрафную, где его передачу головой замкнул Галич – мяч влетел в ворота Яшина после рикошета от бедра Нетто. При таком счете закончился первый тайм игры.

Во втором тайме сборная СССР усилила свои действия в атаке. В итоге на 49-й минуте Бубукин метров с тридцати нанѐс мощный удар по воротам Видинича. Югослав поймал мокрый мяч, однако не смог удержать его в руках – выронил. Этой оплошностью успешно воспользовался Слава Метревели. 1:1. Так закончилась вторая половина матча, после чего было объявлено дополнительное время, во время которого наши ребята все-таки дожали соперника. Это случилось на 113-й минуте, когда Михаил Месхи, пройдя с мячом по краю, послал его в штрафную югославов, где Виктор Понедельник в прыжке головой переправил его в ворота Видинича. 2:1. И сборная СССР выиграла первый в истории Кубок Европы по футболу.

Отметим, что сразу после завершения турнира в распоряжении сборной СССР появились «купцы» из самого титулованного клуба в Европе – мадридского «Реала» (к тому времени он был 6-кратным чемпионом Испании, четыре раза побеждал в Кубке европейских чемпионов, в том числе в 1956–1960 годах), которые предложили ряду наших игроков баснословные контракты за переход в их команду. Естественно, шансов на то, чтобы эти переходы состоялись, не было никаких. Но сам этот факт говорил о том, что советский футбол в то время был в большом фаворе и чрезвычайно высоко ценился в Европе. Впрочем, ценили его и на родине, в СССР. Поэтому чествование сборной СССР проходило в Лужниках при огромном стечении публики. После чего состоялся и прием в Кремле, где блистательную команду наградили правительственными наградами.

1960 год, сборная СССР совершает круг почета по случаю завоевания Кубка Европы. Нетто, Яшин, цветы, переполненные трибуны. Не повторяется такое никогда...

И снова обратимся к словам Б. Аркадьева, который следующим образом характеризует советский футбол того времени:

«В тактическом отношении советская школа футбола нашла свое выражение в общепринятой сейчас у нас системе игры, которую я назвал бы системой интенсивной игры. По позиционному расположению игроков защиты нашу систему называют игрой с тремя защитниками, но такое определение совершенно не выражает

существа нашей игры. Играть с тремя защитниками можно, строя тактику команды на совершенно иных принципах игры, чем это принято у нас. Например, играя с тремя защитниками, можно совершенно не применять тактического приема держания игроков в защите и тактики маневра в нападении, что до сих пор наблюдается в зарубежном футболе.

Существо нашей тактической системы заключается в игре «изо всех сил». Это значит, что мы строим игру таким образом, чтобы использовать с наибольшей полнотой все силы и возможности каждого игрока в отдельности и чтобы в каждой игровой операции команды использовать максимальное количество игроков, способных принять в ней полезное участие. Достигается эта интенсификация путем увеличения способности игроков широко и быстро передвигаться по полю и коллективно организованной игрой, естественно вовлекающей в борьбу большое количество игроков.

При этом нужно иметь в виду и то, что коллективная тактика игры не ограничивает возможностей проявления сил и способностей отдельного игрока; наоборот, она увеличивает их, так как степень участия каждого игрока в игре и объем его игровой работы при коллективной борьбе значительно увеличиваются.

Даже такое индивидуальное средство игры, как обводка, может быть целесообразно применено в гораздо большей мере в коллективной игре, чем в игре, построенной преимущественно на индивидуальных усилиях игроков, когда один игрок действует, а остальные остаются пассивными зрителями. Коллектив сторицей отдает игроку то, что от него получает.

Строя игру на принципах и в духе нашей советской школы футбола, можно применять самые различные тактические варианты игры, но во всех случаях это будет футбол по методу наибольшей интенсивности игрового действия, т. е. это будет игра «изо всех сил», способностей и умения игроков.

Этим и определяется принятая у нас система игры, внешним признаком которой является, правда не всегда обязательная, игра с тремя защитниками и двумя полузащитниками при самой разнообразной компоновке игроков нападения.

Снова назвать эту систему именем «дубль-ве» было бы совершенно неверно, так как расстановка нападающих по рисунку у

нас является не систематической, т. е. она возникает в игре эпизодически, а не как система.

При этом особенно подчеркиваю, что решающим моментом в нашем футболе является не расстановка игроков, которая часто бывает лишь начальным моментом игры, а система передвижения игроков.

Игровым моментом, определяющим тактику наших лучших команд, является широкий и быстрый маневр нападающих игроков с целью нарушить систему защиты противника и подойти с мячом к его воротам.

Защитные линии противопоставляют этой игре свою тактику, строящуюся в основном на держании и разборе атакующих игроков противника, т. е. на принципе подвижной обороны.

Эти два взаимно обусловленных момента и определяют нашу систему игры, выражающуюся в непрерывном, широком и быстром передвижении игроков. При этом условия возникающие игровые ситуации настолько неожиданны и разнообразны, что почти исключают применение длинных разученных комбинаций...»

Из ФШМ в ЦСКА и на... телевидение

Старшим тренером в Футбольной школе молодежи Бесков проработал до 1960 года. После чего высшие руководители советского футбола, не осознав перспектив и возможностей таких школ (и это при том, что из них и вышли высококвалифицированные футболисты, ставшие со временем известными мастерами), решили ликвидировать все ФШМ. Председатель президиума Федерации футбола СССР Валентин Александрович Гранаткин заявил: «Мы откроем школы подобного плана при командах мастеров». Однако с этим не согласилась группа родителей московской ФШМ и написала протестующее письмо, которое опубликовала газета «Советская Россия». Выступление газеты как-то подействовало, и школу при Центральном стадионе в Лужниках сохранили, правда, без стипендий и других материальных стимулов как для учащихся, так и для преподавателей. Однако именно тогда Бесков решил покинуть ФШМ – ему предложили возглавить прославленный футбольный клуб ЦСКА (до 1960 года он назывался ЦСК МО), который с 3-го места в чемпионате СССР 1958 года в следующем сезоне откатился на 9-ю позицию, а в 1960 году занял 6-е место, в тридцати матчах потерпев тринадцать поражений, проиграв ленинградскому «Адмиралтейцу», донецкому «Шахтеру», московским торпедовцам и киевскому «Динамо». Тренерами армейцев в те годы были Борис Аркадьев (1958-1959) и Григорий Пинаичев (1960).

Вообще тот сезон-60 порадовал наконец всех советских болельщиков тактическим разнообразием в игре многих команд. Вот как об этом писал уже известный нам тренер Б. Аркадьев:

«Многие команды начали применять тактически новые системы игры. Очень разнообразно по расстановке игроков, а отсюда и по распределению игровых функций провели игры чемпионата киевские динамовцы. И особенно ценным было то, что, по какой бы схеме расстановки игроков они ни играли, они всегда сохраняли острокомбинационный метод и наступательный стиль в нападении и солидно поставленную игру в обороне.

Армейцы Ростова часто применяли метод массивной обороны и при этом умели очень остро и эффективно контратаковать.

Локомотивцы еще в первом круге предварительных матчей чемпионата перешли на игру с четырьмя нападающими. В защите они играли с четырьмя защитниками или с тремя полузащитниками. В исполнении железнодорожников игра по этим схемам была недостаточно наступательной, но вполне оправдывала себя, как метод усиления защиты.

Армейцы Москвы играли и с пятью нападающими и по схеме 1+3+3+4 и показали в обеих расстановках очень пеструю и неровную игру.

«Адмиралтеец» (клуб из Ленинграда. – *Ф.Р.*), по существу, играл с тремя полузащитниками, с двумя выдвинутыми вперед полусредними и несколько оттянутыми назад крайними нападающими и показал ряд тактически интересных игр.

Не будет ошибкой сказать, что почти все команды занимались тактическими поисками и стали смело варьировать свою игру. Долго в стороне от общего тактического брожения тренерской мысли оставался экс-чемпион страны – московские динамовцы, придерживавшиеся своей неизменной и традиционной тактики игры. Противники точно знали до матча, как будут играть динамовцы, и маленькие хитрости, затевавшиеся тренерами, не спасали положения. Игра команды застопорилась, закоснела и утратила живую душу. Нужно было срочно предпринимать какую то радикальную перестройку игры, с тем чтобы ее освежить и сделать действенной. И вот за четыре матча до конца первенства динамовцы перешли на игру с тремя полузащитниками и этим дали оперативный простор своей скоростной четверке нападения. В первом же матче – с киевлянами в Киеве москвичи разгромили озадаченных противников со счетом 4:1. В последующих трех играх экс-чемпион потерял лишь одно очко и вышел на третье место.

Об игре чемпиона страны и обладателя Кубка – команды «Торпедо» следует сказать особо. Тактика игры этой команды, бесспорно сильнейшей в сезоне 1960 года, также претерпела заметные изменения (как мы помним, торпедовцы первыми отошли от системы «дубль-ве» и перешли на бразильскую систему. – *Ф.Р.*). Удачно подобранный тренером В. Масловым состав игроков в основном и

определил тактическое построение игры команды. Нисколько не умаляя игровых достоинств и заслуг всех игроков, отлично проводивших, кроме вратарей, весь календарь соревнований, я хочу остановиться на игре «трио» в составе Н. Маношина, В. Воронина и Б. Батанова. Торпедовцы всегда были командой сильного нападения, но они никогда не были ансамблем, в котором наступательные и оборонительные усилия команды были бы органически единым игровым действием всего коллектива.

Это впервые нашло место в команде в сезоне 1960 года, и достигнуто было главным образом усилиями названной мною тройки игроков. Сочетание полусреднего нападающего Б. Батанова, игравшего многие матчи, по существу, скрытого полузащитника, с атакующими полузащитниками В. Ворониным и особенно с Н. Маношиным создало ту «соединительную ткань», которая, связав наступление с обороной, усилила и то, и другое. Между прочим, в таком же духе и так же интересно «игралась» в сезоне 1959 года середина поля и у тбилисцев дуэтом А. Гогоберидзе – Ш. Яманидзе. Когда в прошлом году этот дуэт был нарушен, команда раскололась на две самостоятельно играющие половины, и игра ее в целом значительно ухудшилась.

На примере игры торпедовцев и динамовцев Киева – двух команд, занявших два первых места в чемпионате страны, – мы видели, что можно играть очень наступательно, интересно и результативно в самых различных расстановках. Торпедовцы использовали один из вариантов системы «дубль-ве» и показали отличную игру во всех тактических состояниях команды. Киевляне играли тактически по-разному. Но общим для обеих команд была хорошая техника работы с мячом, большая скорость передвижения и игровая смекалка футболистов в ходе «текущей» тактики игры. Это и определяло высокую эффективность наступательных и оборонительных действий команд. Это любой принятой на игру тактической схеме...»

Итак, в сезоне-1960 года киевские динамовцы в третий раз в своей истории взяли «серебро» (два предыдущих раза случились в 1936 и 1952 годах). Нападающий Валерий Лобановский уже целый год играл в основном составе (его первая игра датирована 29 мая 1959 года, когда он вышел на поле стадиона в Лужниках против ЦСК МО и где киевляне проиграли с разгромным счетом 3:0). Вот как описывал

перипетии этого матча в газете «Советский спорт» журналист О. Спиридонов:

«... В этом матче армейцы, как и в прежних играх, атаковали редко, но вместе с тем достаточно грозно и основательно. Не обошлось без помощи вратаря киевлян Макарова. Первый мяч шёл ему прямо в руки. Беляев, который сильно пробил с расстояния в 20 метров, по-видимому, и сам не мог ожидать, что Макаров умудрится открыть дорогу мячу в сетку. Нечто подобное произошло и с третьим голом, забитым в ворота «Динамо». Что касается второго мяча, то здесь, конечно, Голубев целиком должен принять на себя вину...

Нельзя сказать, что динамовцы не имели возможностей окончательно «пройти» защиту ЦСКА МО. Однако в те моменты, когда это им почти удавалось, ни Секеч, ни Воинов не могли до конца использовать выгодные моменты.

Во втором тайме в ворота киевского «Динамо» вместо Макарова встал Заяц, который не повторял ошибок своего «предшественника», а в центре поля появился Лобановский, который хотя и не принёс команде результата, однако в короткие минуты своего первого дебюта понравился москвичам...»

Как видим, несмотря на поражение киевлян, дебют Лобановского нельзя было назвать неудачным.

Кстати, в сезоне-1960 киевские динамовцы выиграли все четыре матча у ЦСКА – 2:0, 2:1, 4:0, 3:1. При этом Лобановский отметился голами в двух матчах. 19 июля в Москве он забил гол с пенальти и вывел свою команду вперед – 2:1. А в матче 9 сентября, который закончился победой киевлян 4:0, Лобановский забил второй мяч, сделав счет на табло 2:0. Естественно, все четыре победы киевлян сильно испортили настроение Бескову.

Но вернемся к Бескову.

Возглавив в ЦСКА, он первым делом взялся за изучение внутреннего климата в коллективе. И выяснил, что он был далек от идеального. Многие армейцы были немосквичами, собранными из разных городов, жилья в столице не имели и поэтому обитали в общежитии ЦСКА, где было по-казенному неуютно. Кроме этого, некоторые футболисты утратили необходимые физические кондиции. Короче, требовалось реконструировать команду, ей нужны были

перемены, новые люди. А из приезжих следовало оставить лишь тех, кто утвердил себя в основном составе.

Бесков пригласил в ЦСКА сразу нескольких молодых игроков: 18-летнего нападающего Владимира Федотова (своего будущего зятя), защитника из дубля Альберта Шестернева (он был впервые поставлен на место центрального защитника), нападающего Кирилла Доронина из бесковской ФШМ. Он оставил в команде крайнего защитника Эдуарда Дубинского, который собирался покинуть ЦСКА и перейти в команду Группы советских войск в Германии. Вскоре после этого Дубинский будет включен в сборную СССР, а в списках 33 лучших будет трижды назван первым номером на месте правого защитника.

Попал в ЦСКА и 23-летний нападающий ереванского «Арарата» Саркис Овивян, который был призван на военную службу. Однако это приглашение обернулось скандалом, поскольку армянские болельщики крайне болезненно восприняли это событие. И когда ЦСКА в первом матче сезона 1961 года приехали на игру с таллинской командой «Калев» в Ереван (там было теплее), то первое, что увидели армейцы – был огромный плакат «Бесков – вор! Руки прочь от Овивяна!». После этого пришлось спешно переносить матч в соседний Тбилиси. Ту игру ЦСКА выиграл.

Хотел Бесков занять в своем составе и нападающего ростовского СКА Виктора Понедельника, который в 1960 году был включен в список 33-х лучших нападающих сезона под № 1. Понедельник играл и в сборной СССР, был в ней одним из главных «забивал» – например, забил победный гол в финале Кубка Европы в 1960 году. Короче, иметь такого игрока мечтал любой клуб. Однако и здесь Бескова поджидала неудача. Вот как об этом вспоминает сам В. Понедельник:

«Я счастливый человек, знаю настоящих болельщиков. Когда в 1961 году меня, помимо моей воли, попытались перевести в ЦСКА, они стали горой на мою защиту – вышли на демонстрацию протеста. А в Москве разыгрывался армейский сценарий. Соглашайся – и, пожалуйста, тебе машина, ключи от трехкомнатной квартиры в генеральском доме на «Соколе». Будущий глава Госкомспорта, а в то время главный комсомолец страны Сергей Павлов все объяснил целесообразностью создания единой мощной армейской команды. Мол, в Большом театре собраны лучшие силы страны – и театр гремит на весь мир!

Оставался в запасе единственный ход: Михаил Александрович Шолохов позвонил в Министерство культуры. Фурцева приняла меня ласково. Говорит: «Витюша (Екатерина Алексеевна всех звала уменьшительными именами), я вот курирую спорт и культуру. Честно говоря, в футболе мало что понимаю. Расскажи, что у вас происходит». Фурцева лукавила. Она владела полной информацией о связанных со мной событиях в Ростове. Потом позвонила Павлову: «Сереженька, пускай Витя Понедельник в свой Ростов едет играть в футбол». И Павлов оказался того же поля ягодой. При встрече обнял меня и на ясном глазу выдал: «Виктор, вообще ты правильно решил. Вот и высшее начальство считает, что не обязательно всех талантливых людей в одно место сгонять. Кто же тогда в провинции останется?» Я едва сдержался, чтобы не рассмеяться ему в лицо: «Да ладно, – говорю, – Сергей Павлович!..»

Кстати, Понедельник отыграет в СКА до 1965 года, после чего перейдет в главного раздражителя ЦСКА московский «Спартак». Но вернемся к Бескову.

В ЦСКА он ввел в практику проводить по две тренировки в день. Причем подглядел он это у знаменитого танцора Игоря Моисеева (с ним он познакомился еще в 1951 году), в ансамбле которого было две ежедневные репетиции. В итоге Бесков первую тренировку проводил до обеда (главным образом совершенствование тактико-технического мастерства, удары по воротам, передачи, игра в «квадрате», упражнения, развивающие ловкость, но без больших нагрузок), вторую – вечером (игровые упражнения или двусторонний тренировочный матч).

В те годы база ЦСКА располагалась в районе Ленинских гор. Но там не было футбольного поля, поэтому на тренировки команда ездила либо в Лужники, либо на стадион ЦСКА на Песчаной улице. Чуть позже у базы появился филиал в Архангельском, где тоже не было футбольного поля. В итоге Бесков отправился на прием к Маршалу Советского Союза Андрею Антоновичу Гречко (он потом станет министром обороны СССР) с просьбой помочь в строительстве футбольного поля для команды ЦСКА в Архангельском. Рандеву закончилось успехом: спустя всего три (!) месяца футбольное поле было построено.

В сезоне-61 ЦСКА выступил вполне успешно – занял 4-е место. Лучшим бомбардиром команды стал 18-летний нападающий Владимир Федотов, который сыграл всего в двенадцати матчах чемпионата и забил десять мячей (причем немало было забито с его передач). Чуть позже он станет главным дирижером армейских атак, продолжая при этом забивать голы, а также игроком сборной СССР.

Киевляне чемпионы, или «Сухой лист» Лобановского

Чемпионом страны в сезоне-1961 впервые в истории стало киевское «Динамо», которое в прошлом сезоне взяло серебряные медали. Этот успех не был случаен, он стал возможен благодаря ряду обстоятельств. Во-первых, в команду в 1959 году пришел новый тренер – Вячеслав Соловьев. До этого команду два сезона тренировал Виктор Шиловский – в прошлом игрок этого же клуба (1934–1941). Но он был староват (родился в 1911 году), его идеи не отличались каким-либо новаторством. Совсем иное дело Соловьев, который был моложе Шиловского на 14 лет и когда-то играл в ЦДКА (1946–1952). Потом он тренировал куйбышевские «Крылья Советов», которые звезд с неба не хватало – в 1956 году вылетели из высшей лиги, но спустя год Соловьев их туда обратно вернул. В 1959 году его отправили работать тренером-консультантом в Китай, откуда его и затребовали к себе руководители киевского «Динамо». Они поверили в то, что именно Соловьев сумеет провести в их команде грамотную селекцию. Ведь в конце 50-х в киевском «Динамо» проходила смена поколений: ушли Е. Лемешко, Л. Остроушко, Э. Юст, Ю. Шевченко, а вместо них пришла молодежь – С. Богачек, И. Секеч, В. Лобановский, Е. Снитко, А. Гаваши, В. Турянчик, Й. Сабо. Именно с этим составом Соловьев и завоевал серебряные медали в сезоне-60. А год спустя к ним пришло и «золото». Причем это был первый случай в истории чемпионатов Союза, когда звание сильнейшей команды завоевали не представители Москвы. О том, какая ситуация была в киевском «Динамо» рассказывает В. Турянчик:

«Меня в команду буквально на аркане затащили. Я человек такой – привязываюсь к команде, к городу, к болельщикам, вообще к людям, с которыми живу. Когда играл за ужгородский «Спартак», мне все здесь нравилось. Не хотелось куда-то срываться, ехать. Меня воспитывали классные тренеры. Многому научил Алексей Гринин, один из лучших нападающих страны послевоенного периода, капитан ЦДКА. А я очень его уважал и парнем был старательным. Играл с хорошими футболистами из Москвы, Ленинграда, Горького.

Разговор с представителями «Динамо» получился грозный, но я все равно категорически отказывался покидать Ужгород. Не хочу об этом вспоминать. Дело дошло до того, что меня исключили из состава ужгородской команды. Я написал письмо в газету «Советский спорт», опубликованное 5 апреля 1959 года. Там есть такие слова: «Итак, мне не разрешили играть за свой коллектив лишь потому, что я оказался верен своей команде».

Короче, мне пришлось согласиться, потому что пригрозили расформировать всю команду. В результате я, Йожеф Сабо и Андрей Гаваша прилетели в Киев. Контрольная игра с лондонским «Тоттенхэмом» состоялась 1 июня на стадионе имени Хрущева (ныне НСК «Олимпийский»). Юрий Войнов и я сыграли в полузащите. Хоть «Динамо» и проиграло 1:2, я тренеру понравился. Юра сказал Олегу Ошенкову: «Это моя пара». После таких слов других рекомендаций не надо было.

Динамо́вцы́ Киева – чемпионы СССР 1961 года. Валерий Лобановский стоит четвертым справа

Ошенков устроил нам жесткую жизнь: держал на базе (на Нивках), не пустил за полтора месяца ни разу в город. Мы поехали в Москву, и нас «Локомотив» обыграл со счетом 3:0. Ошенкова поменяли на Вячеслава Дмитриевича Соловьева. Тот пришел и сказал:

«Ребята, чего вы сидите? Пошли в кино!». И тяжести на душе как не бывало. Обыграли «Крылья Советов» (Куйбышев), «Шахтер» (Донецк), ЦСКА, еще кого-то. Восемь очков взяли!

Вячеслав Соловьев был замечательным стратегом и психологом. Он заботился о том, чтобы мы развивались разносторонне, не замыкались на одном футболе. Запомнилось, как, играя в Италии, мы посетили миланскую оперу «Ла Скала». Бывали в театрах, в музеях. Вместе с тем он жестко относился к нарушителям режима. Прививал игрокам психологию победителей. И сумел сплотить команду.

Он и клубные костюмы первым ввел и организовал для нас поездки за рубеж. Соловьев прививал нам все новое. Костюмы были пошиты классные: лучшие портные Киева над ними трудились. Когда мы ехали за границу, надевали красивые вышиванки.

Стали получать премиальные, в кармане деньги завелись. Уже жизнь другая у меня пошла. Появишься в институте физкультуры – преподаватели к тебе, студенту, с уважением относятся. Идешь мимо какой-нибудь спортивной площадки – мальчишки игру прерывают, на тебя показывают: «Вон Турянчик! Смотрите, Турянчик!». А как приятно пройти по Крещатику, особенно весной, когда цветут каштаны! И я полюбил Киев, его болельщиков, перед которыми чувствовал ответственность. Когда выходил на матч, забывал обо всем: кроме игры, ничто меня не тревожило. Играть, играть и еще раз играть!..»

В сезоне-61 киевляне набрали 45 очков и опередили московских торпедовцев на четыре очка, а спартаковцев – на пять. И хотя лучшим бомбардиром стал игрок «Торпедо» Геннадий Гусаров (22 гола в 29 матчах), Валерий Лобановский тоже отметился – он забил 10 голов (в прошлом сезоне он наколотил в ворота соперников 13 мячей, став лучшим бомбардиром клуба; в сезоне-61 таковым стал В. Каневский с 18 мячами). Лобановский был мастером удара «сухой лист» (в футболе так называют задание мячу вращения вокруг наклонной оси), причем он придумал забивать его с углового удара. На тренировках он отрабатывал удары такого типа, используя физический эффект Магнуса и собственные математические подсчеты. Благодаря этому умению футболист прославился на весь Советский Союз. Лобановского сравнивали с таким выдающимся мастером, как бразилец Диди – чемпион мира 1958 года, именно на этом турнире

бразильский полузащитник образцово выполнял подкрученные пасы и удары.

Чтобы читателю стало понятно, что такое «сухой лист» в исполнении Лобановского, рассмотрим один из них. Так, 10 августа 1961 года киевляне принимали на своем стадионе имени Н. Хрущева алма-атинский «Кайрат» и выиграли со счетом 5:1. Два мяча (первый и пятый) забил Лобановский. Читаем в «Советском спорте» заметку А. Идзковского:

«... Гол, забитый на 23-й минуте левым крайним киевлян Лобановским со штрафного удара, можно считать образцом выполнения «сухого листа». Мяч был поставлен приблизительно метрах в пяти от правого угла штрафной площади «Кайрата». Лобановский сильно ударил, и казалось, что мяч идет за ворота. В последний момент направление движения мяча резко изменилось, и он влетел в сетку...»

Знаменитый «сухой лист» Валерия Лобановского. Забить гол с углового – это настоящее искусство

Впрочем, Лобановский забивал голы не только с помощью «сухого листа». Например, хорошо он это делал и головой. Чтобы понять это, достаточно почитать тогдашнюю советскую прессу. Вот как, к примеру, описывала она игру Лобановского в матче против ленинградского «Зенита» 8 апреля 1961 года, где киевляне победили 3:0 и один гол (именно головой) забил Лобановский:

«Рабочая Газета» (И. Заседа): «Флаг футбольного чемпионата 1961 года поднят! На республиканском стадионе имени Н.С. Хрущева встретились давние соперники – зенитовцы Ленинграда и динамовцы столицы Украины. Победы, одержанные прошлогодними призерами первенства страны на тренировочных играх, давали основание надеяться, что встреча будет острой и результативной. Если в предыдущие годы динамовцы Киева прекрасно играли в защите и, создавая острые моменты у ворот соперников, часто не имели игрока, завершившего бы атаку, то выросшие за последние год-два отличные бомбардиры Лобановский, Каневский, Зайцев в значительной мере исправили этот недостаток...»

«Вечерний Ленинград» (А. Целяк): «...Слабая техника владения мячом, как показала игра, – ахиллесова пята многих зенитовцев. Особенно это резко было заметно на фоне пятерки нападения киевлян (Базилевич, Серебряников, Лобановский, Каневский, Зайцев), которой отличное владение мячом позволяло почти непрерывно остро и результативно комбинировать».

«Советский спорт» (С. Хавчин): «...Победители сразу же показали, несмотря на раннюю футбольную пору, зрелый подход к игре. Если ленинградцы, не мудрствуя лукаво, остановились на том же проверенном в последние годы тактическом построении – 1+3+3+4, то их противники избрали нечто новое. В центре поля они образовали «тандем» из Лобановского и Каневского, поручив этим игрокам завершать в центре штрафной площади атаки, которые команда начинала с обоих флангов...

Киевляне могли закончить матч и с большим счётом, если бы Войнов, реализовав пенальти, не попал мячом в штангу. Второй гол на

50-й минуте Каневский забил виртуозно и притом в классическую «девятку». Третий, на 76-й минуте, был проведен Лобановским после точной передачи ему мяча на голову, сделанной Зайцевым, которого ненадолго оставил без надзора Шишков. Беликову следовало проследить за действиями левого крайнего «Динамо», но он замешкался на мгновение, и этого оказалось достаточно, чтобы Зайцев развил большую скорость...»

Еще один гол головой Лобановский забил в матче против ташкентского «Пахтакора» 5 августа 1961 года. Игра проходила в Киеве, и хозяева победили 3:1. Журналист М. Михайлов писал в «Советском спорте» следующее:

«...На 40-й минуте отлично игравший Лобановский, пройдя по левому краю, точно отпасовал Базилевичу, тот отдал мяч Серебряникову, находившемуся у дальней штанги. Передачи производились очень быстро, удар был точен.

Третий мяч вошёл в ворота «Пахтакора» от головы Лобановского, после розыгрыша углового. Несмотря на желание ташкентцев атаковать, во втором тайме опять-таки на поле доминировали киевляне».

А вот другой пример – когда Лобановский пробивал пенальти. Возьмем матч киевлян с их одноклубниками из Москвы, который прошел в Киеве, на стадионе имени Н. Хрущева 2 мая 1961 года при 60 тысячах зрителей. Вот как об этом писал в «Советском спорте» А. Галинский: «Пенальти бил Лобановский (счет тогда был 1:1. – *Ф.Р.*). Ситуация была драматична. В прошлом году Лобановского тоже снесли с мячом на подступах к воротам Яшина. Да, центрфорвард киевлян тогда пробил 11-метровку мимо цели. На сей же раз поединок выиграл нападающий. Яшин, хотя и метнулся верно, но мяча не достал.

Затем на 78-й минуте молодой Каштанов, умно разыграв комбинацию с Серебряниковым, точно закатил мяч в дальний угол мимо выбежавшего навстречу знаменитого вратаря – 3:1. А могло быть больше, не соверши Яшин одного из лучших своих бросков. Войнов бил необыкновенно сильно и точно под самое перекрестье, и перевод Яшиным этого мяча в корнер – один из образцов мастерской игры вратаря...»

Но в матче 5 июня против ЦСКА, тренером которого был тогда Константин Бесков, Лобановский пенальти «запорол» (впрочем, как и армейский нападающий Мамыкин). Вот как об этом писал в том же «Советском спорте» А. Идзковский:

«...Нервы у игроков начинают пошаливать. Они продолжают стремиться к обострениям, но передачи уже неточны, хотя темп игры не снижается. Мячи то и дало «добровольно» передаются противникам. Вдруг приятный сюрприз для армейцев и нешуточное переживание для всего киевского стадиона. Щегольков, хотя этого вовсе и не требовала обстановка, перехватывает мяч рукой, и теперь уже все взоры сосредоточены на 11-метровой отметке. Грозно разбегается Мамыкин, и спустя мгновение Макаров плотно прижимает мяч к груди: армеец пробил тихо и недостаточно точно.

Затем – это уже происходит в начале второго тайма – мяч касается руки полузащитника команды ЦСКА Дородных. Судья П. Гаврилов вновь указывает на точку, находящуюся в 11 метрах против ворот. Лобановскому представляется решить исход игры в пользу своей команды. В такой обстановке перевеса в один гол, по всей вероятности, было бы вполне достаточно. Напряжённейшая минута! В другом конце площадки вратарь киевлян Макаров, словно предчувствуя недоброе, отворачивается и закрывает глаза рукой. Удар под стать мамыкинскому, вратарь Иванов, падая, парирует мяч. Счёту 1:1 измениться уже не суждено...»

Второй матч между киевским «Динамо» и ЦСКА состоялся 19 июля в Москве и снова закончился ничейным результатом 1:1. Лобановский играл, но гол забил не он, а его напарник Трояновский.

Вот что вспоминал об игре Лобановского защитник московского «Спартака» Геннадий Логофет:

«Помню, весь двор провожал меня на домашний матч с киевским «Динамо». И советовали они мне... «убить» Лобановского. Даже результат им был неважен – только «убей» этого рыжего гада! И я, заведенный такими напутствиями, уже на пятой минуте «ошпарил» его прилично. Больше, правда, каких-то особо жестких столкновений не было – он понял, что от меня лучше держаться подальше. Когда киевляне улетали, я подошел к нему и признался в дворовом напутствии. Валера только рукой махнул: «Да брось ты, ничего

страшного». И мы пожали друг другу руки. Потому что грязно, сзади я никогда не бил...»

Заметим, что киевляне стали чемпионами 1961 года за один тур до окончания чемпионата – после матча 17 октября с харьковским «Авангардом». В том чемпионате выступали лишь две украинские команды – из Киева и Харькова. Причем в обоих встречах они разошлись миром – 1:1 и 0:0, что, судя по всему, не было случайностью, а явилось следствием некоего тайного сговора. В результате матча 17 октября киевляне стали чемпионами (набрали 45 очков), а харьковчане заняли 6-е место (набрали 34 очка), опередив на одно очко тбилисских динамовцев.

Еще одна украинская команда – «Шахтер» из Сталино (потом – Донецк) – завоевала Кубок СССР. Все это было не случайно. Дело в том, что в 1961 году председателем Совета Министров Украины стал Владимир Щербицкий – настоящий фанат футбола, при котором эта игра в республике получила мощнейший импульс для своего развития. Как напишет чуть позже помощник Щербицкого К. Продан:

«Сказать, что В.В. любил футбол, был искренним почитателем этого замечательного вида спорта, означало бы не сказать ничего. Будучи человеком основательным, он досконально знал футбол, его организацию, кадровое обеспечение, создание суперкоманд, знал внутреннюю кухню, тончайшие нюансы самой игры, судейство. Знал многие другие параметры футбола на уровне профессионала. Сам он, непосредственно, не общался, скажем, с коллективом киевского «Динамо», которое занимало особое место в его жизни, но он постоянно держал в поле зрения всю околофутбольную ситуацию...

На стадионе В.В. не щелкал, как некоторые, семечки или не пил пиво. Он сидел с ручкой и блокнотом, делал свои пометки, после чего мог сделать профессиональный разбор игры секретарям ЦК – одним из кураторов команды. Им-то приходилось непосредственно вникать во все стороны жизни коллектива и каждой игры в отдельности...

Хочу ещё раз подчеркнуть, что В.В. если брался за дело, то всегда стремился глубоко разобраться в сути проблемы, спрогнозировать последствия принимаемых решений. И доводил начатое дело до логического конца. Если говорить о развитии украинского футбола в 1960-е – 1980-е годы, то мы вправе сказать, что именно эти годы вошли в летопись украинского спорта золотыми страницами. Получил

массовое развитие детский и юношеский футбол, в центре и регионах создавались спортивные школы. Они комплектовались лучшими тренерами, вводились новые тренировочные поля. Замыкалась эта цепочка школами высшего мастерства, дублирующими и основными составами команд высшей лиги. Всё вышесказанное ещё раз подтверждает, что развитие украинского футбола было связано с системным, комплексным подходом, который В.В. последовательно и настойчиво проводил в жизнь...».

Уход из ЦСКА, или Провал в Чили

Итак, ЦСКА под руководством Константина Бескова в чемпионате СССР 1961 года занял 4-е место. С таким же результатом команда выступила и в сезоне-62, где чемпионом стал московский «Спартак». Причем, первый круг финальной пульки ЦСКА завершил, деля со «Спартаком» второе – третье места и отставая от лидировавших московских динамовцев всего на три очка. Но довести дело до логичного конца на этом добротном уровне не удалось: не хватило сил у армейской молодежи, которая несколько подустала. И хотя ЦСКА дважды обыграли тбилисское «Динамо», на третье место, к «бронзе», проскочила именно эта команда, набрав в сумме на два очка больше, чем армейцы.

С киевлянами подопечные Бескова встречались в сезоне-1962 дважды. В первом матче (28 июня, Москва) была зафиксирована ничья 1:1, во втором (18 сентября, Киев) победа досталась киевлянам 1:0. Лобановский играл в обоих матчах, но голами не отметился. Однако вот как описывал его игру во втором матче А. Галинский:

«... То, что решило исход этого очень важного для обеих команд матча, произошло на 54-й минуте. Обстоятельства были следующими. В начале второго тайма киевляне предприняли некоторое изменение игры в атаке. Лобановский оказался в центре, Серебряников – слева, Каневский – справа. За несколько секунд до гола Лобановский сделал резкий рывок на левый край. Вслед за ним устремились два армейца... В центре поля образовалась брешь, в которую направился с мячом Сабо. Пройдя с десятков метров и оказавшись приблизительно в 27–28 метрах от ворот ЦСКА, он пробил низом не очень сильно. Вратарь армейцев Баужа видел это хорошо. Мяч можно было вообще-то остановить, наклонившись. Баужа предпочёл лечь на землю. Однако не рассчитал падения. Мяч, докатившись до него, скользнул по руке и попал в ворота.

Этот момент оказался переломным. Второй тайм с 9-й минуты уже ничем не походил на первую половину игры. А тогда казалось, что игра идёт равная, даже с некоторым преимуществом ЦСКА... Прежде чем был забит гол, Биба с 25 метров очень мощно бьёт в верхний угол.

Баужа в невероятном прыжке выносит мяч за лицевую. Тут же следует угловой. Лобановский винтом бьёт в ворота, но Баужа снова на высоте. Конечно, вряд ли теперь его товарищи по команде вспомнят эти моменты. Ведь мяч, из-за которого были потеряны два финальных очка, целиком на его совести.

Гол подхлестывает «Динамо». Теперь уже совершенно ясно, что чемпионы нашли свою игру. Все действуют очень агрессивно, очень опасно, просто трудно выделить кого-либо. На 70-й минуте после красочной многоходовой комбинации и нескольких нервных моментов близ ворот ЦСКА Лобановский оказывается наедине с воротами, но сильно посланный мяч вновь попадает в перекладину...

В этот день киевский стадион собрал рекордное количество зрителей. И надо сказать, они получили удовольствие от игры своей любимой команды. Особенно приятно было наблюдать спокойную уверенную, квалифицированную игру ветерана Макарова...».

Самым скандальным матчем сезона-62 суждено было стать игре, которая проходила 1 июня в Ереване, где местный «Спартак» (позднее – «Арарат») принимал ленинградский «Зенит». На стадионе присутствовало 26 тысяч зрителей. Вот как об этом вспоминает судья М. Рафалов:

«Грандиозный скандал произошел в 1962 году, когда игру судил Павел Казаков, а я ему помогал. Ереванский «Спартак» (предшественник «Арарата») у себя дома проиграл «Зениту» – 0:2 (оба мяча забил Д. Дубровский – на 18-й и 75-й минутах. – *Ф.Р.*). Мы покинули стадион часа через четыре после окончания игры в сопровождении солидного воинского эскорта. Негодующие фанаты жгли на улицах автомобили и жаждали расправы над арбитрами.

Спартаковцы подали протест на судейство Казакова. Его разбирали на Коллегии Союза спортобщества и организаций – так тогда именовался Спорткомитет СССР. Судьи были полностью реабилитированы, а руководители футбола Армении за допущенные беспорядки на стадионе строго наказаны...»

Но вернемся к Константину Бескову.

Высшим армейским руководством второе подряд 4-е место ЦСКА было расценено как топтание на месте. И Бескова уволили с поста главного тренера, назначив вместо него Вячеслава Соловьева из киевского «Динамо». Но при нем столичные армейцы откатились в

сезоне-63 еще дальше – на 7-е место. Однако через год им удалось-таки ворваться в призовую тройку, заняв 3-е место.

Но вернемся к отставке Бескова, последовавшей в ноябре 1962 года. По его же словам: «Весьма неприятно, будучи в расцвете лет и сил, «полным энергии, идей, напрямую касающихся любимого дела, оказаться в своеобразном вакууме, без команды, которой можно было бы предложить эти идеи. Меня не так-то легко выбить из седла, но настроение было, прямо скажу, препоганым.

В какой-то мере развеяло мое огорчение совершенно неожиданное предложение, исходившее от Вячеслава Ивановича Чернышева, который в то самое время возглавлял Центральное телевидение СССР. Он предложил мне стать... главным редактором главной редакции спортивных программ! Чернышев убеждал: «Спорт вы знаете. Написали книгу о футболе, следовательно, пером владеете. Общение с творческими людьми у вас постоянное. Испытайте свои силы, поработайте на телевидении. Может, дело пойдет».

Совсем не моя стезя, рассуждал я. Но жизненная ситуация сложилась так, что это был какой-то бодрящий выход. Стало вдруг интересно, появились даже замыслы, наверное не слишком профессиональные, но в спортивном отношении любопытные. Словом, я отважился «переквалифицироваться» в исполняющего обязанности главного редактора спортивных программ, предупредив предварительно Чернышева: «Как только мы с вами убедимся, что я занимаюсь не своим делом, немедленно освобожу этот гуманитарный пост».

Из тех, кого видит на экране в спортивных обзорах зритель 1980-1990-х годов, тогда в редакции работал лишь один Георгий Саркисянц. Дел на меня навалилась прорва: просмотр отснятых сюжетов, работа с авторами, редактирование наиболее ответственных текстов (хотя бы со спортивной точки зрения). Очень часто некогда было пообедать, и я, мысленно усмехаясь, вспоминал многочасовые зимние тренировки в теннисном зале с четырьмя группами футболистов и «обед» из калорийной булочки и бутылки кефира...»

Кстати, если бы Бесков попал на ТВ чуть раньше – за полгода до этого – то он бы наверняка принял участие в освещении очередного чемпионата мира по футболу, который проходил летом 1962 года в Чили. Сборную СССР туда повез все тот же тренерский тандем,

прекрасно зарекомендовавший себя на Олимпиаде-56 и чемпионате Европы-60 – Гавриил Качалин и Николай Гуляев. Но та их поездка завершилась неудачей.

На этот раз костяк сборной составляли не спартаковцы, а торпедовцы, которые в чемпионате СССР в 1961 году взяли «золото» – их было 8 человек: защитники – Александр Медакин и Леонид Островский, полузащитники – Николай Маношин, Геннадий Гусаров и Валерий Воронин, нападающие – Борис Батанов, Валентин Иванов и Слава Метревели.

Пятеро игроков было из ЦСКА (4-е место): защитники – Эдуард Дубинский и Альберт Шестернев, нападающие – Валентин Бубукин, Вячеслав Амбарцумян, Алексей Мамыкин.

Победители чемпионата-61 киевские динамовцы были представлены в сборной всего лишь тремя игроками: полузащитником Йожефом Сабо и нападающими Виктором Каневским и Виктором Серебряниковым.

Динамо Москвы, занявшие в 1961 году 11-е место, делегировали в сборную двух игроков: вратаря Льва Яшина и нападающего Игоря Численко. Третьего игрока было за тбилисским «Динамо»: вратарь Сергей Котрикадзе, защитник Гиви Чохели и нападающий Михаил Месхи.

Один игрок представлял СКА (Ростов-на-Дону), который в сезоне-61 занял 9-е место: нападающий Виктор Понедельник.

Из этого списка дебютантами сборной были 16 человек: вратарь С. Котрикадзе, защитники А. Медакин, Э. Дубинский, Л. Островский, А. Шестернев, полузащитники Н. Маношин, Г. Гусаров, В. Воронин, Й. Сабо, нападающие Б. Батанов, В. Амбарцумян, А. Мамыкин, В. Каневский, Г. Хусаинов, И. Численко, В. Серебряников.

Из прошлого состава сборной (образца 1960 года) команда потеряла 13 человек: вратаря В. Беляева, защитников Б. Кузнецова, В. Кесарева, А. Крутикова, В. Царева, полузащитника Ю. Войнова, нападающих А. Мамедова, Н. Симоняна, А. Ильина, А. Исаева, Ю. Ковалева, Г. Апухтина, З. Калоева.

Итак, наша сборная выступила там неудачно. Чемпионами вновь, как и четыре года назад, стали бразильцы, которые тактически снова были впереди планеты всей. Еще на прошлом чемпионате мира в Швеции они внесли в свою игру несколько новшеств. Например,

первыми стали играть с четырьмя защитниками, которые как редуты возникали перед нападающими соперника. Однако главным преимуществом бразильцев над противниками была их новая, оригинальная и очень точно и тонко разработанная система игры, в которой все было направлено на преодоление противников, играющих по заранее известной тактической системе «дубль-ве».

Между тем к чемпионату мира в Чили почти все сборные команды стран уже играли с четырьмя защитниками в расстановке 1+4+2+4. Против четырех защитников стали играть четверо нападающих, и опять возникло то соотношение сил, которое вызвало в свое время появление четвертого защитника против трех передних нападающих в системе «дубль-ве». И победить теперь должна была команда, которая первой нашла бы противоядие против такой системы. И снова такими первопроходцами стали бразильцы, которые увеличили число игроков, действующих на середине поля за счет уменьшения числа нападающих в первой линии атаки. Расстановка их игроков выглядела так: 4+3+3. Идея была ясна – усилить среднюю линию. Это было началом дальнейшей тактической эволюции футбольной игры.

Что касается сборной СССР, то она сыграла на том турнире четыре матча. Выиграла у югославов 2:0 (голы – В. Иванов, Понедельник), сыграла вничью с колумбийцами 4:4 (голы – В. Иванов, Численко, Понедельник), выиграла у уругвайцев 2:1 (голы – Мамыкин, В. Иванов). Наконец, в 1/4 финала ей в сопернике досталась команда хозяев турнира – сборная Чили.

Первыми открыли счет чилийцы – это сделал на 10-й минуте Леонель Санчес, который со штрафного так закрутил мяч, что он пролетел над головами защитников и влетел в верхний правый угол советских ворот. Однако спустя 19 минут советским футболистам удалось отыграться. На 27-й минуте Месхи, подобрав мяч, быстро спасовал на Численко, оказавшегося в центре, который молниеносно послал мяч в сетку, сравнивая счёт. Однако чилийцам понадобилось всего две (!) минуты, чтобы снова выйти вперед. И снова нас не выручил Лев Яшин, который сыграл неуверенно – пропустил удар Эладио Рохаса, последовавший с 30 метров.

В итоге наша сборная осталась без медалей, а чемпионами мира станут бразильцы. Серебряные медали достанутся сборной Чехословакии, «бронза» – команде Чили. Причем если успех

последних можно было назвать случайным, то чехословаки пришли к «серебру» благодаря своей правильно выстроенной стратегии. Вот как об этом напишет М. Якушин:

«И сборная СССР, и ее непосредственные соперники в Кубке Европы 60-го года все еще строго придерживались принципов игры по системе «дубль-ве». Другими словами, не только у нас, но и в венгерском, и в чехословацком, и в югославском футболе тактическая перестройка явно задерживалась. Мы, к сожалению, в какой-то степени упоенные успехом, так и остались на старых позициях, за что впоследствии и поплатились. А вот другие сделали шаг вперед. В первую очередь сборная Чехословакии. Уже в 1961 году ее старший тренер Рудольф Вытлачил перестроил игру команды на новый лад. Рядом с Поплухаром появился второй центральный защитник – Плускал, а Квашняк, который прежде был нападающим, стал играть в паре с Масопустом в средней линии, выполняя роль диспетчера. Игра чехословацкой сборной не только засверкала яркими красками, но и явно усилилась. Не случайным поэтому выглядел ее успех на чемпионате мира 1962 года. Настолько заметной она там была, что спустя год трех футболистов этой команды – Поплухара, Плускала и Масопуста – пригласили выступить за сборную мира (вместе с нашим Яшиным) против сборной Англии в Лондоне в честь 100-летия футбола...»

Когда наша сборная СССР вернулась на родину, многие болельщики и журналисты главными виновниками поражения назвали Льва Яшина и Валентина Иванова. Также многие критиковали Гавриила Качалина за устаревшую схему расстановки команды «дубль-ве», которой большинство прогрессивных сборных предпочли схему 4-2-4. И снова послушаем мнение Б. Аркадьева:

«Почему класс советского футбола все же растет и соотношение сил нашего футбола с зарубежным заметно изменяется в нашу пользу? Например, завоевание Кубка Европы в 1960 году является победой, более значительной по чисто спортивному значению, чем выигрыш олимпийского турнира в 1956 году. Нельзя обойти молчанием и совсем недавнее успешное турне сборной Советского Союза по Южной Америке. Класс нашего футбола растет, это бесспорно. Но почему же все таки «бывало, раньше» и били по воротам лучше, и обводили не хуже, а играли в целом слабее?»

Загадка этого на первый взгляд странного явления объясняется довольно просто. Прежде всего, наши современные футболисты обладают гораздо более полным комплексом игровых умений и качеств, чем футболисты вчерашнего дня. И если многие наши вчерашние корифеи футбольной игры обладали каждый каким-то одним своим «коньком», на котором он делал чудеса, то и многие из них имели почти пустые места в арсенале своего игрового вооружения. Всем известно, например, что М. Якушин и П. Дементьев не обладали хорошо поставленным сильным и точным ударом по воротам, что А. Пономарев не лучшим образом играл в комбинационный пас, В. Бобров не всегда проявлял активность, а И. Кочетков – ответственность.

Сейчас наши футболисты обладают гораздо большим набором необходимых навыков и качеств. Их футбольный ценз неизмеримо вырос. Мастерство стало разностороннее, больше по объему. Вырос и общий комплекс игрового умения, психологических и двигательных качеств. В этом именно, на мой взгляд, и заключается главная причина роста советских футболистов. Их игровое разностороннее мастерство основывается на общей атлетической и психологической подготовке, оно отвечает требованиям и тенденциям тактического развития современного футбола, в котором спортсмены должны обладать почти универсальным умением, гармоничным развитием всех качеств, необходимых для коллективной спортивной борьбы...

Тем не менее, возникает чувство стыда и досады, когда видишь, что кое-что в нашем футболе еще не доработано. Это прежде всего касается технического мастерства наших игроков. Например, из всего состава нападающих нашей сборной, может быть, только один Виктор Понедельник владеет техникой удара по воротам, напоминающей приемы некоторых мастеров прошлого.

Разве может нас удовлетворить техника индивидуальной игры? А ведь не следует забывать, что лучшей командой мира стала группа виртуозных солистов индивидуальной игры, заигравших организованно, коллективно. Я говорю о бразильцах. Если советские футболисты, воспитанные на принципах коллективного труда и борьбы, знающие, что такое этика и дисциплина коллективного действия, в полной мере овладеют комплексом технических средств

игры, они смогут претендовать на еще большие международные победы...»

Добиваться этих самих побед придется герою нашей книги – Константину Бескову.

Во главе сборной, или Фиаско на глазах у Франко

Бесков проработал на телевидении около полугода. После чего весной 1963 года именно его назначили старшим тренером сборной команды СССР, вместо Гавриила Качалина. Отметим, что тот, даже после неудачного выступления на ЧМ-62, продолжал оставаться у руля команды. Однако весной 1963 года руководимая им «сборная клубов», представлявшая собой практически точную копию сборной СССР образца минувшего чемпионата мира, уступила в домашнем товарищеском матче экс-обладателю Кубка кубков УЕФА – итальянской «Фиорентине» (1:3), после чего было решено снять Качалина и его помощника Николая Гуляева с их постов (отметим, что первый проработал в этой должности с перерывом почти 8 лет, второй почти 6 лет – рекорд для советского футбола). Новым старшим тренером сборной был назначен тренер «Спартака» Никита Симонян, который в 1962 году привел красно-белых к «золоту» чемпионата СССР. Комплектовать команду и проводить тренировки ему помогал специальный совет тренеров, созданный в апреле президиумом Федерации футбола СССР. Однако из-за временной неразберихи сборная «забуксовала» – 22 мая уступила в Лужниках шведам со счетом 1:0. Это поражение стоило Симоняну его должности. Вот тогда взоры высшего спортивного руководства и обратились к Константину Бескову, который уже более полугода не имел тренерской практики. Его помощником был назначен Василий Трофимов, с которым они когда-то играли в московском «Динамо» (Трофимов – в 1939–1953). Причем Василий Дмитриевич был еще и прекрасным игроком в хоккей с мячом и в 1955–1959 годах был играющим тренером хоккейной команды «Динамо» (Москва), а с 1960 года – ее старшим тренером. Под его руководством хоккеисты «Динамо» становились чемпионами страны в 1961 и 1963 годах. И вот весной 1963 года с хоккея с мячом Трофимова перебросили на футбол (причем без отрыва от хоккея).

«Спартак» – чемпион СССР 1962 и 1969 годов

Перед новыми тренерами сборной СССР была поставлена задача подготовить сборную СССР к чемпионату мира 1966 года. Но до этого команде предстояло участие в Кубке Европы 1964 года с заключительными матчами во франкистской Испании.

В 1962 году, как уже говорилось, чемпионом СССР стал московский «Спартак» под руководством Никиты Симоняна.

Серебряные медали достались динамовцам Москвы, «бронза» – динамовцам из Тбилиси. А в следующем сезоне (когда Бесковым и формировалась сборная СССР) спартаковцы и динамовцы тоже с первого же круга взяли уверенный темп и стали главными претендентами на медали (кстати, тот чемпионат станет последним, когда эти команды будут вести между собой спор за чемпионские звания, поскольку потом сдадут свои позиции, отойдя на вторые роли – особенно «Динамо»). А главным нарушителем спокойствия для лидеров чемпионата в сезоне-63 будут уже не тбилисские динамовцы, а их одноклубники из Минска (они в итоге возьмут «бронзу»). Короче, костяк сборной Бесков будет формировать из игроков этих клубов.

Вообще, чемпионат СССР 1963 года был горазд на разного рода скандалы. Например, впервые только из одной команды – из московского «Торпедо» – захотели уйти сразу 9 игроков (почти половина состава!). Связано это было с тем, что торпедовское начальство волевым путем уволило с поста старшего тренера Виктора Маслова (того, самого, что привел торпедовцев к золотым медалям в 1960 году) и в знак протеста ведущие игроки написали заявления об уходе. Среди них были: Воронин, Метревели, Островский (все трое – игроки сборной), Маношин, Глухотко, Денисов, Гусаров, Посуэло, Кавазашвили. Однако торпедовское руководство подняло на ноги общественность, включило все свои связи в «верхах» и в итоге уйти разрешили только Славе Метревели (в тбилисское «Динамо»). Но один из футболистов все-таки ослушался этого запрета и фактически сбежал из Москвы – это был левый защитник Леонид Островский, который вместе с семьей переехал в Киев, чтобы играть за тамошнее «Динамо». Местные власти постарались всячески его заинтересовать: назначили ему зарплату в два раза выше торпедовской, предоставили трехкомнатную квартиру в центре города. Короче, играй и радуйся. Но высокое спортивное начальство в Москве наказало Островского – дисквалифицировало его до конца сезона-63. И все же киевское начальство оказалось сильнее. Оно посоветовало Островскому покаяться в прессе (и в газете «Футбол» было напечатано его покаянное письмо), после чего дисквалификацию сняли и во втором круге футболист стал выступать за киевское «Динамо» (он отыграет за этот клуб 5 лет).

Отметим, что в разгар этого конфликта – в конце июля 1963 года – московское «Торпедо» встретилось на футбольном поле с киевским «Динамо». Та игра запомнилась многим зрителям как одна из самых грязных в том чемпионате. За все 90 минут игры судья показал несколько желтых карточек игрокам обеих команд, а также три красные – были удалены один игрок «Торпедо» и два игрока «Динамо». Одним из них был полузащитник Йожеф Сабо, который совершил жестокий поступок – прыгнул на ногу молодому игроку москвичей Сидорову и нанес ему тяжелое увечье.

Московский «Спартак» начала 60-х – первые справа: Г. Хусаинов и В. Маслаченко. Великие капитан и вратарь

На следующий день этот поступок стал поводом к появлению на страницах «Комсомольской правды» заметки «Груббиянам не место в футболе» (публикация шла без подписи). О поступке Сабо в ней

писалось следующее: «Судья выгоняет нападающего динамовцев Сабо, который сломал ногу молодому торпедовцу Сидорову.

Сабо уже снискал себе печальную популярность грубияна на футбольном поле. Он не впервые удаляется с поля, много раз наказывался судьями, но по-прежнему своим поведением портит впечатление от выступления всей команды киевлян, которые неоднократно доказывали, что могут побеждать противников умной, техничной игрой.

Сабо противопоставляет себя коллективу. Например, совсем недавно после кубкового матча со «Спартаком» он демонстративно отказался ехать в Ленинград, где должен был выступать за олимпийскую сборную СССР. Вчерашний поступок Сабо переполняет чашу терпения. Таким не место в нашем футболе...».

Помимо «Комсомолки» этот вопиющий случай был освещен еще в ряде центральных изданий (например, в «Советском спорте»), после чего 17 июля на свое заседание собралась спортивно-техническая комиссия. Она вынесла решение: дисквалифицировать Сабо до 1 августа 1964 года с тем, чтобы через год вновь вернуться к этому вопросу и в зависимости от поведения наказанного решить его дальнейшую судьбу. Однако все разрешилось куда как быстрее.

У киевского «Динамо» были весьма влиятельные заступники не только в Киеве, но и в Москве и именно они помогли Сабо (как, кстати, и Островскому).

Уже 28 марта 1964 года дисквалификация с него будет снята и он вступит в новый сезон в составе киевского «Динамо». А вот торпедовец Сидоров долгое время проведет в больнице и на футбольное поле сможет вернуться только 14 месяцев спустя – это случится 11 сентября 1964 года. Однако полученная травма так и не позволит этому футболисту заиграть в полную силу, из-за чего он закончит свою футбольную карьеру уже в следующем году, хотя было ему на тот момент всего 20 лет.

Но вернемся к Бескову и сборной СССР, которую он возглавил весной 1963 года. Кстати, в этой сборной не оказалось ни одного игрока из киевского «Динамо», хотя в сезоне-62 они заняли 5-е место. Кто же в нее вошел?

Семерых игроков делегировали будущие чемпионы страны сезона-63 динамовцы Москвы: вратаря Льва Яшина, защитников

Эдуарда Мудрика, Владимира Глотова и Виктора Аничкина, полузащитника Валерия Короленкова, нападающих Игоря Численко и Геннадия Гусарова. Серебряный призер «Спартак» был представлен четырьмя игроками: защитниками Анатолием Крутиковым, Алексеем Корнеевым, Геннадием Логофетом и нападающим Галимзяном Хусаиновым.

Бронзовые медали в сезоне-63 достанутся минским динамовцам, однако Бесков пригласит в сборную СССР всего одного их игрока – нападающего Эдуарда Малофеева. Зато из столичного «Торпедо», которое займет 10-е место, возьмет трех игроков: защитника Виктора Шустикова, полузащитника Валерия Воронина и нападающего Валентина Иванова. Столько же делегирует СКА (Ростов-на-Дону): полузащитника Юрия Шикунова, нападающих Виктора Понедельника и Олега Копаева. Последний станет лучшим бомбардиром чемпионата СССР сезона-63 – забьет 27 голов, однако в сборной забитыми голами не отметится, поскольку в играх участия принимать не будет, сидя на скамейке.

Два игрока было из ЦСКА: защитники Эдуард Дубинский и Альберт Шестернев.

По одному игроку в сборную делегировали: кутаисское «Торпедо», занявшее 12-е место в сезоне-63 (вратаря Рамаза Урушадзе) и тбилисское «Динамо», занявшее 5-е место (полузащитника Славу Метревели).

Бесков отказался от услуг двух лидеров прежней команды: Игоря Нетто («Спартак», Москва) и Михаила Месхи («Динамо», Тбилиси), которые, по его мнению, утратили нужные кондиции.

Отметим, что в этой сборной были только четыре возрастных игрока (29–35 лет): Л. Яшин (1929), А. Крутиков (1933), В. Иванов (1934), Э. Дубинский (1935). Двум игрокам было по 28 лет (Э. Мудрик, В. Понедельник), пятерым – 27 лет (В. Глов, С. Метревели, Г. Гусаров, Г. Хусаинов, О. Копаев), семерым – по 25 лет (Р. Урушадзе, А. Корнеев, В. Шустиков, В. Короленков, В. Воронин, Ю. Шикун, И. Численко), двум – по 23 года (А. Шестернев, В. Аничкин), двум – по 22 года (Э. Малофеев, Г. Лагофет).

В этой сборной было 12 новых игроков: вратарь Р. Урушадзе, защитники А. Крутиков, А. Корнеев, В. Глов, В. Шустиков, Э.

Мудрик, В. Аничкин, полузащитники В. Короленков, Ю. Шикун, нападающие Э. Малофеев, Г. Гусаров и О. Копаев.

Из прошлого состава сборной (образца 1960 года) команда потеряла 17 человек: вратарей В. Маслаченко и С. Котрикадзе, защитников А. Медакина, Г. Чохели, А. Масленкина, Л. Островского, полузащитников Н. Маношина, Г. Гусарова, И. Нетто, Й. Сабо, нападающих Б. Батанова, В. Бубукина, В. Амбарцумяна, А. Мамыкина, М. Месхи, С. Метревели, В. Каневского, В. Серебрянникова.

Почему в этой сборной не было Валерия Лобановского, который блистал в киевском «Динамо»? Видимо, потому что в те годы в Советском Союзе было очень много левых нападающих высокого уровня (Михаил Месхи, Анатолий Ильин, Галимзян Хусаинов), поэтому Лобановского не тревожили приглашениями. Хотя несколько раз все же привлекали. Если быть точным – всего четыре раза: в двух случаях он вызывался в первую сборную, еще в двух – в олимпийскую. За первую сборную он выступал в матчах: против Австрии (выездной матч 4 сентября 1960 года, наш проиграли 1:3) и против Польши (выездной матч 21 мая 1961 года, опять мы уступили – 0:1); за олимпийскую сборную Лобановский сыграл: 22 июля 1963 года (домашняя игра против сборной Финляндии, мы победили 7:0) и 1 августа 1963 года (гостевой матч против сборной Финляндии, снова победа была за нами – 4:0). Голами в этих матчах Лобановский ни разу не отметился.

Напомню, что первую сборную в 1963 году возглавлял Константин Бесков, но он не удосужится вызвать Лобановского. Видимо, считал его тогдашний уровень игры не слишком приемлемым для главной команды страны. И то правда: как мы помним, в том сезоне Лобановский явно не блистал. И «сухими листьями» зрителей уже не радовал.

Вспоминает К. Бесков: «Оставались считанные месяцы до первых отборочных игр Кубка Европы. Мне нужно было не просто проводить учебно-тренировочную работу. Надлежало заново сколачивать состав сборной...»

Яшину шел тридцать четвертый год; настроение у Льва, после чемпионата мира в Чили, после которого его обвинили во всех смертных грехах, было прескверное. Я спросил его напрямик: «Лев, у тебя есть желание играть?» Он ответил: «В принципе есть. Но уж

очень горько, тягостно на душе». Тогда я сказал: «Время – лучший доктор. Будем играть!»

Первый сбор мы провели в Воронеже. Я собрал всех тех, кто ездил в Чили: познакомиться с ними, вместе попробовать разобраться в происшедшем на чемпионате-62. Многие игроки сборной были после чилийского турнира морально травмированы, болельщики их жестоко освистывали...

Я стал решительно укреплять, реконструировать ее состав, улучшать игру команды. Пригласил Альберта Шестернева, Геннадия Логофета, Виктора Шустикова, Валерия Короленкова, Алексея Корнеева, Валерия Воронина, Анатолия Крутикова, Галимзяна Хусаинова, Рамаза Урушадзе, Эдуарда Малофеева...

Приняв команду в 1963-м, я решил действовать так, как велит долг и верность делу, мое видение игры, мой опыт. Стал создавать «команду своей мечты»...

Первой проверкой для нового тренера перед грядущими матчами Кубка Европы-64 стала товарищеская встреча в Москве 22 сентября 1963 года с Венгрией. Игра закончилась вничью 1:1 и по большому счету мало что дала в смысле каких-то далеко идущих выводов. Поэтому, когда 13 октября на поле Лужников вышли сборные СССР и Италии, чтобы помериться силами в отборочном матче 1/4 финала Кубка Европы, трудно было сделать однозначный вывод, кто здесь фаворит, а кто аутсайдер. Впрочем, итальянцы в те годы не считались сильной сборной, как это было, например, в 30-е годы, когда они дважды становились чемпионами мира (1934, 1938). Хотя два их клуба из Милана – «Интернационале» и «Милан» – весьма успешно выступали в Еврокубках: «Милан» завоевал Кубок европейских чемпионов в 1963 году, а «Интер» сделает это годом спустя.

Между тем в том матче 13 октября сильнее оказались советские футболисты, которые выиграли 2:0 (голы – Понедельник, Численко). А спустя месяц, уже в Риме, эти же сборные встретились снова и на этот раз разошлись миром, сыграв вничью 1:1. В нашей сборной настоящие чудеса творил вратарь Лев Яшин (первую игру он пропустил – вызывался в сборную ФИФА), которому удалось отразить как минимум три тяжелейших удара в свои ворота, в том числе, пенальти от Алессандро Маццолы. В итоге, по сумме этих игр, именно сборная

СССР вышла в четвертьфинал Кубка Европы. Эти игры должны были проходить в следующем году.

Именно той осенью, во время итальянского противостояния случилась трагедия в семье одного из игроков нашей сборной – спартаковца Галимзяна Хусаинова. Вот как об этом вспоминает тогдашний тренер «Спартака» Н. Симонян:

«В 1963 году Галимзян играл за нашу сборную в Италии. Вернувшись домой, не отдохнув, сразу отправился на тренировку в Тарасовку. Я встретил его в электричке. Помню, сказал, что он мог бы остаться на денек дома с женой и маленькой дочкой, которых в последнее время почти не видел. Он ответил: потерплю, надо готовиться. Никогда не просил ни о каком снисхождении, ни о каких поблажках.

Ехали, разговаривали, он интересно рассказывал о матче, который наши сыграли с итальянцами. А в Тарасовке ребята тотчас отвели меня в сторону и сообщили, что у Галимзяна случилось страшное – погибла дочка, выпала из окна пятого этажа...

Вся команда переживала вместе с ним горе. Нам предстояла поездка на игру в Баку. Взяли с собой и Галимзяна с женой, надеялись, что все-таки полегче им будет с нами. О том, чтобы Галимзян участвовал в матче, даже и подумать не могли. И вдруг в день игры он сказал: «Я выйду на поле». Я ответил: «Хорошо, Гиля, делай, как тебе лучше...»

27 марта 1964 года начался чемпионат СССР по футболу. А за полтора месяца до этого – в середине января – состоялся пленум Федерации футбола, который избрал новое руководство: вместо Валентина Гранаткина, который руководил советским футболом с 1959 года, пришел Николай Ряшенцев, до этого работавший в должности заместителя заведующего отделом физкультуры и спорта ВЦСПС (1959–1963). На том же пленуме впервые был поднят вопрос о матчах, которые чуть позже назовут «договорными». В частности, Андрей Старостин заявил следующее: «Надо упорядочить вопрос расчетов с судьями, чтобы наши судьи не были зависимы от посторонних факторов, и чтобы это не влияло на качество судейства». Об этом же сказал и председатель Федерации футбола Украины Ф. Мартынюк. Видимо, тогда эта проблема уже начала «доставать» футбольную

общественность, особенно в Москве. Дело в том, что «договорняки» в основном «гоняли» не московские клубы, а периферийные.

Кстати, до 1960 года в чемпионатах СССР принимали участие всего лишь 12 команд. Затем этот список был значительно расширен – до 22 участников, куда были дополнительно включены команды из союзных республик. В 1963 году список сократился до 20 команд, а в 1964-м – до 17-ти. Но «договорняки» оставались.

И вновь вернемся к сборной СССР «бесковского разлива».

Первый четвертьфинальный матч Кубка Европы наши «сборники» провели 13 мая 1964 года в Стокгольме, на стадионе «Росунд», против сборной Швеции. У нас на поле вышли трое дебютантов: Эдуард Мудрик, Владимир Глотов и Алексей Корнеев. Но голами они не отметились. Зато свое слово сказали «ветераны». На 62-й минуте Валентин Иванов, получив мяч от Численко, вывел нашу сборную вперед. Однако под занавес игры хозяева сумели-таки отыграться – на 87-й минуте мяч забил Хамрин.

Начало 60-х, матч московских команд «Спартак» и «Динамо». Великое дерби при переполненных трибунах. На поле ни одного легионера, все – свои

Ответная игра прошла в Москве 27 мая. На этот раз наши «дожали» шведов и победили 3:1 (голы – Понедельник – 2, Воронин). Эта победа позволила сборной СССР отправиться в Испанию (Барселона), где в 1/2 финала чемпионата Европы нашим соперником была сборная Дании – соперник не самый сильный. Поэтому датчан советская сборная обыграла со счетом 3:0 (голы – Воронин, Понедельник, В. Иванов). После чего мы вышли в финал, где наш дожидалась сборная Испании. И тут почти зеркально повторялась ситуация 1952 года, когда наша сборная на Олимпиаде сошлась в противоборстве с командой из страны, которая считалась врагом СССР – Югославией. На этот раз место Югославии заняла Испания, где правил диктатор Франко. Отметим, что в предыдущем розыгрыше Кубка Европы, в 1960 году, матч между этими соперниками не состоялся из-за запрета со стороны Франко. Теперь он свое разрешение дал, но поставил перед своими футболистами задачу обязательно обыграть «треклятых коммунистов». Впрочем, точно такая же задача была поставлена перед сборной СССР высшим советским руководством, которое прекрасно знало, что Франко лично будет следить за этой игрой, расположившись в почетной ложе на стадионе «Сантьяго Бернабеу», заполненного под «завязку» – пришло 120 тысяч зрителей. Короче, ставки перед игрой были чрезвычайно высоки.

Игра проходила 21 июня. Судил ее английский рефери Артур Эллис, который, как заметили потом многие, был явно настроен в пользу хозяев поля. С первых же секунд испанцы бросились на штурм советских ворот. На 6-й минуте, после ошибки Шестернева, Луис Суарес сделал пас Хесусу Переде и тот с близкого расстояния послал мяч под перекладину. 1:0. Но нашим футболистам хватило двух минут, чтобы сравнять счет. Хусаинов, получив мяч от Мудрика, ворвался в штрафную и переиграл вратаря испанцев Хосе Анхеля Ирибару. 1:1.

После этого игра обеих команд пошла от обороны – никто не хотел рисковать. А тут еще и начавшийся дождь сделал игру ещё более закрытой. Казалось, что основное время так и закончится. Но фортуна в тот день явно была на стороне подданных диктатора. На 84-й минуте Переда освободился от опекавшего его Мудрика, прорвался по правому флангу и сделал передачу на Марселино, который в падении головой забил решающий гол – 2:1 в пользу испанцев. Сборной СССР пришлось отдать свой титул сильнейших в Европе испанцам и

довольствоваться серебряными медалями. Телевизионная картина на весь мир показала улыбающееся лицо Франко, что было расценено высшим советским руководством как издевка. Оргвыводы должны были последовать незамедлительно. И они последовали. Однако не будем забегать вперед и послушаем самого К. Бескова:

«21 июня 1964 года. Мадрид, стадион «Бернабеу». Финал. С момента, как я принял сборную, до этого дня прошло около десяти месяцев. И без того пылкая публика обзаводилась при входе на стадион маленькими государственными флагами Испании и текстом государственного гимна. Над трибунами стоял мощный гул, то и дело взрывались хлопушки, дымовые шашки, петарды, взлетали в небо разноцветные ракеты. С утра шел проливной дождь, поле несколько раскисло, стало тяжелым, но зрителей это не остудило.

Каково же мое ощущение от финала? Защитники допустили несколько ошибок, две из которых стоили нам двух мячей. Сначала Шустиков, всегда такой старательный, неаккуратно принял мяч на грудь – мяч отскочил вдруг метра на три и попал прямо на ногу Переде... А за шесть минут до конца второго тайма Шестернев не пошел на передачу с правого фланга (поступи он оперативно, как обычно, и мог бы ее прервать). Марселино успел к мячу раньше всех и, сыграв на опережение, головой послал его в ворота с близкого расстояния. Даже Яшин не мог выручить в этих ситуациях. В целом же игра шла примерно на равных.

У нашего нападения были немалые возможности взять ворота соперников. В общем, счет 2:1 в пользу испанцев отражает ход игры. Я не скрываю: в тот день выиграть у команды Испании было более чем трудно. Ни с кем тогда не делился этим ощущением, но оно меня не покидало...»

Сразу после выигрыша Кубка Европы 1964 года Хосе Вильялонга, старший тренер сборной Испании, заявил для прессы: «Наша победа в финале особенно нам дорога, потому что одержана в единоборстве с таким сильным и, позволю себе сказать, великолепным противником, как сборная СССР. Я видел ее в Риме, в Стокгольме, в Москве против венгров, наконец, видел ее сегодня – яростную, неповторимую, сражающуюся до конца. Я могу сказать убежденно, что это команда современная, мудрая, интересная, опасная для любого соперника. Считаю, что такое достижение делает честь советскому футболу...»

А вот что написал в журнале «Франс футбол» один из футбольных специалистов: «Советы с помощью Константина Бескова создали интересную команду – пожалуй, самую мощную и интересную, какую им когда-либо удавалось создать».

Еще одна цитата – из книги Андрея Старостина «Флагман футбола»:

«Игра с испанцами носила огневой характер. Еще на лестнице, ведущей из раздевалок на поле, я обратил внимание на очень возбужденный вид испанских игроков. Глаза их неестественно блестели, а лица, в контрасте с этим горячным блеском, казались бледными, словно неживыми. Я поделился своими наблюдениями с Константином Ивановичем. Он пожал плечами... Действительно, допинг-контроль в соревнованиях даже высшего футбольного ранга тогда отсутствовал. Испанцев, помимо всего, подогревал баснословно повышенный гонорар за победу...

Знакомясь с отзывами специалистов в европейской прессе, я поздравлял Бескова с возведением в звание маэстро, повергнувшего Фаббри, Нимана и чуть было не повторившего то же самое в Мадриде с Вильялонгой. Зарубежные специалисты ставили Бескова в один ряд с англичанином Уинтерботтомом, бразильцем Феолой и другими светилами. Однако «серебро» оказалось недостаточно ценным материалом. Вдруг Бесков освобождается от должности старшего тренера. Он принял неожиданный удар стоически, только сначала побледнел, потом покраснел, но как член президиума федерации не ушел с заседания и до конца этой Голгофы пронес свой крест, вместе со всеми проголосовав за снятие с повестки дня пункта об утверждении плана дальнейшей подготовки сборной к чемпионату мира в Англии, – плана, несколько часов назад согласованного им с председателем президиума Федерации футбола СССР Н. Ряшенцевым... Мне стало ясно, что и я должен заботиться о трудоустройстве. Что вскоре и свершилось...».

Итак, по возвращении на родину Бескова сняли с руководства сборной. Вот как он сам вспоминает об этом:

«Мы не восприняли поражение трагически. Было сожаление, вновь и вновь обсуждали упущенные моменты, но самоистязанием никто из игроков или тренеров заниматься не собирался. В сущности, все понимали: в той ситуации вырвать Кубок из рук сборной Испании

было более чем трудно... Ну а по приезде в Москву нас с Андреем Старостиним немедленно вызвали на заседание президиума федерации.

Высказываются Николай Ряшенцев, его приближенные: почти каждый подчеркивает, что поставленную перед сборной задачу не выполнили, успех не обеспечили. Беру слово, пытаюсь объяснить, что задачу перед нами ставили совсем иную – подготовить сборную к чемпионату мира 1966 года, что команда находится в стадии становления, что именно об этом шел официальный разговор, когда меня назначали тренером...

Все доводы – впустую. Вновь выступают те, кто сидел в Москве, поглядывал на экран телевизора и побряхтывал: «Эх, не увезти из Мадрида Кубок!» Они, что называется, давят. Вторично беру слово, доказываю, что беспокоюсь отнюдь не за себя: новый старший тренер начнет менять команду на свой лад и взгляд, а она только-только стала набирать сыгранность и силы, темп и уверенность в себе; десять месяцев – минимальный срок для подготовки, а большим мы не располагали... Тщетно. Принимается постановление – не сомневаюсь, заранее подготовленное. Вот его текст: «В связи с невыполнением поставленной перед сборной командой задачи и крупными ошибками, допущенными в организации подготовки сборной команды, освободить от работы со сборными командами страны старшего тренера сборных команд Бескова К.И.

Первая сборная команда провела финальный матч с командой Испании значительно ниже своих возможностей и уступила ей Кубок Европы, не выполнив, таким образом, поставленной задачи. Старший тренер Бесков К.И. не смог установить необходимых деловых связей с тренерами клубных команд и тренерским советом, что отрицательно повлияло на подготовку сборных команд страны». Подписи: председатель Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР Ю. Машин, председатель президиума Федерации футбола СССР Н. Ряшенцев. Дата: 31 июля 1964 года».

Как только заседание завершилось, подхожу к Ю.Д. Машину. Напоминаю ему его собственные слова: «Время у вас есть, готовьте сборную к мировому турниру 1966 года, мы вам верим». От разговора на эту тему, от поставленных напрямик вопросов Машин уклоняется и уходит.

В кулуарах – не совсем внятные намеки, дескать, финальный матч вызвал негодование Никиты Сергеевича Хрущева: проиграли франкистам в присутствии самого Франко – это политический проигрыш, опозорили наше Красное знамя, уронили честь Советского государства...

Вскоре выносится постановление Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР, по сути своей продублировавшее постановление президиума Федерации футбола СССР.

О чем я думал в те дни? «Я – коммунист. К делу отношусь так, как должен относиться коммунист. Значит, мне следует обратиться в Центральный Комитет КПСС, там разберутся по справедливости». Решаю обратиться к секретарю ЦК КПСС Леониду Федоровичу Ильичеву: он в то время ведал идеологическими вопросами.

Константин Бесков в гневе

Звоню его помощнику. Объясняю сложившееся положение и свою позицию. Прошу, чтобы мне уделил какое-то – самое минимальное, лишь бы уложиться – время Леонид Федорович. Помощник Ильичева предлагает позвонить завтра. Звоню назавтра. Помощник передает мнение Л.Ф. Ильичева: «Константин Иванович! И вы без работы не останетесь, и сборная без старшего тренера не останется». «Гибкая» форма отказа в аудиенции.

Не сдержали слово организаторы нашего спорта. Необъективно было оценено выступление сборной СССР на европейском чемпионате 1964 года. Вот почему не издавался тогда яркий плакат с торжествующей надписью: «Сборная СССР – серебряный призер первенства Европы 1964»...»

Много позже другой выдающийся советский тренер, рассказ о котором нас еще ждет впереди – Валерий Лобановский – так выразил свое отношение к снятию Бескова с поста старшего тренера сборной СССР:

«Мне запомнился случай, пожалуй, самый вопиющий, происшедший в 1964 году с К. Бесковым. Он провел тогда команду по сложному пути до финального матча розыгрыша Кубка Европы среди национальных сборных, что само по себе значительный успех... Представьте себе; испанская сборная – на своем стадионе, ее поддерживают 120 тысяч экспансивных зрителей, английского судью Артура Эллиса трудно упрекнуть в предвзятости, но его симпатии к хозяевам поля очевидны. И в таких условиях 1:2 – в преимущественно равной борьбе. Получены серебряные медали, команда стала второй на континенте. Комментируя этот финал, тренер Английской футбольной ассоциации Аллен Вейд заявил: «Всякий англичанин, который посмотрел бы финал этого интересного соревнования, мог сказать: «Настоящий кубковый финал!» В самом деле, Испания и СССР продемонстрировали темп, физическую подготовку, темперамент. Острое соревнование с хорошей увлекательной концовкой!»

Концовка действительно получилась «увлекательной». Игра была высоко оценена европейскими специалистами; ряд игроков, в частности Лев Яшин и Валерий Воронин, привлекались по итогам Кубка Европы в состав сборной Европы, фигурировали в различных

символических сборных, а тренера... уволили. Кто это сделал и почему?

К сожалению, инициаторы подобных решений, принимаемых чаще всего келейно – волевым способом, остаются безымянными. Их подписей нет на бумаге... «Есть мнение» – выражение, сопровождаемое обычно взглядом в потолок, будто там, на следующем этаже или на крыше, сидит «некто», это «мнение» изрекающий. Действует безотказно...»

Из Москвы в Луганск, или Как поднять «Зарю»

После того, как Бескова наказали по велению с самого кремлевского верха, найти ему работу тренером в Москве было нереально. Зато можно было попытаться устроиться на периферии. И здесь руку помощи протянул все тот же Андрей Петрович Старостин, который предложил ему возглавить луганскую «Зарю», которая с 1963 года играла во 2-й группе класса «А» и боролась за право выйти в высшую лигу, заняв в сезоне-64 21-е место из 30. Бесков согласился, правда, время себе определил небольшое – всего лишь год.

Когда он уезжал из Москвы, сезон в высшей лиге уже закончился, причем сенсационно – чемпионом СССР стала команда «Динамо» из Тбилиси. В 1962–1963 годах она занимала 3-е и 5-е места в турнирной таблице, но сделать рывок к золотым медалям никак не могла, хотя и старалась. Ей нужен был тренер, который смог бы помочь ей осуществить эту задачу. И такой наставник нашелся – это был уже знакомый нам Михаил Якушин. В начале 50-х (1950–1953) он уже тренировал тбилисцев и они тогда тоже никак не могли дотянуться до «золота», хотя до него было рукой подать – они занимали 2-е – 3-е места. Десять лет спустя, в 1962 году, Якушину был дан еще один шанс привести тбилисцев к золотым медалям. И в этот раз он сделал все от него зависящее, чтобы справиться с этой задачей. В сезоне-63 тбилисское «Динамо» заняло 5-е место, а вот в следующем сезоне всерьез рвануло к «золоту». Однако Якушину не дали пройти весь путь с командой – в апреле 1964 года он подал заявление об отставке. Причем повод был смехотворный. Вот как он сам вспоминал об этом:

«Меня никогда не снимали. Я сам шел к руководству и говорил, что подаю в отставку. Может быть, был только конфликт в Тбилиси с председателем местного спорткомитета. Я требовал провести тренировочный матч перед стартом сезона 1964 года на стадионе «Динамо», а меня заставляли играть на «Буревестнике». Комитет прогорел на живых шахматах, на «Динамо» играли, по-моему, Бронштейн и Гаприндашвили. Роль фигур исполняли артисты. Но народ на это зрелище не пошел, деньги надо было вернуть, а сделать

это через студенческий стадион, каким был «Буревестник», легче. Но я на это не согласился. Потому и расстались...»

Кстати, в 1964 году ушел из киевского «Динамо» и Валерий Лобановский. К тому времени команда явно сдала свои позиции в чемпионатах страны. После «золотого» 1961 года, киевляне заняли 5-е (1962) и 7-е (1963) места. В итоге в январе 1964 года в команду пришел новый тренер – Виктор Маслов, который перед этим тренировал московское «Торпедо» (1957–1961) и СКА из Ростова-на-Дону (1961–1963). И первое, что сделал новый тренер – отчислил большую группу футболистов, составлявших основной состав команды. Это было сделано для изменения тактического «рисунка» игры клуба, который, по мнению Маслова, должен был основан на физическом превосходстве над соперником. По другой версии, эта чистка была вызвана желанием Маслова разрушить существовавшую в клубе напряжённостью, которая была связана с наличием в коллективе группировок, в одну из которых входил и Лобановский, который был одним из лучших игроков команды.

Вот как уход Лобановского прокомментировал футболист Валерий Поркуян:

«Лобановский был индивидуалист сильный. А Маслов хотел, чтобы он играл в коллективный футбол. И Лобановский понял его правоту, когда сам стал тренером. Я ж у него в «Днепре» играл. Когда он говорил игрокам, что надо быстрее избавляться от мяча, ему возражали: «Васильич, а почему вы сами не избавлялись, когда играли?». Он отвечал: «Просто я неправильно играл, а вы делайте, как я говорю, правильно: быстрее освобождайтесь от мяча и открывайтесь».

31 марта киевляне проводили первый матч чемпионата-1963, играя в Минске против тамошнего «Динамо». Гости победили 4:1 и Лобановский отметился голом. В газете «Советский спорт» журналист Ю. Тарабыкин писал следующее: «Героем матча оказался Лобановский. Все четыре мяча, посланных киевлянами в ворота соперников, были забиты при его непосредственном участии. (Сам он автор третьего гола). Лобановский, которого команда в этом сезоне избрала капитаном, проявил себя неплохим организатором атак...»

Кстати, в капитанах Лобановский продержался всего лишь несколько недель, после чего капитанскую повязку надел сначала

Серебряников, затем Каневский. И вообще игра Лобановского, после удачного стартового матча, расстроилась – голов он забивал мало, даже пенальти «запарывал» (в матче против «Зенита» 2 мая попал в перекладину, хотя киевляне выиграли 2:1).

Самым провальным матчем для киевлян в том сезоне была игра против московского «Торпедо», где динамовцы уступили 1:7.

Лобановский забил в том сезоне 8 голов: по одному мячу в играх с тбилисским «Динамо», ереванским «Араратом», ЦСКА, и по два мяча в матчах против «Динамо» (Ленинград) и того же «Арарата».

В сезоне 1964 года (при Маслове) Лобановский сыграл 9 матчей, но голами не отметился. Его последняя игра в составе киевского «Динамо» прошла 2 июля, когда в Киеве гостил донецкий «Шахтер». Матч закончился вничью 1:1. Лобановский играл все 90 минут, но «распечатать» ворота дончан так и не смог. После этого его карьера игрока в команде «Динамо» (Киев) была завершена – он переехал в Одессу, чтобы стать игроком тамошнего «Черноморца».

Самое интересное, что пертурбации, учиненные Масловым, пойдут во благо: в 1964 и 1966 годах киевляне завоюют Кубок СССР (во второй и третий раз за свою историю), в 1965 году возьмут «серебро» чемпионата СССР, а также первыми из советских клубов сыграют в розыгрыше европейских клубов. Почему именно они? Видимо, москвичи решили не рисковать своей репутацией (ни у кого из них не было уверенности в том, что они выступят достойно), поэтому право «первой ночи» доверили украинцам. А они дошли до 1/4 финала. Динамовцы из Киева обыграют североирландский «Колрейн» (6:1 и 4:0), норвежский «Розенборг» (4:1 и 2:0), но споткнутся на шотландском «Селтике» (0:3 и 1:1, гол забьет Й. Сабо).

Одесский «Черноморец», в котором играл в ту пору Валерий Лобановский, занял в чемпионате 1965 года 14-е место из 17-ти (набрал 26 очков). Лобановский забил 10 голов, причем в одном матче он это сделал дважды в течение двух минут – против донецкого «Шахтера» 2 мая. А в игре против тбилисского «Динамо» 7 октября Лобановский не смог реализовать пенальти.

26 июня «Черноморец» сразился против бывшей команды Лобановского – киевского «Динамо». И наш герой отличился. При счете 2:0 в пользу киевлян (оба мяча были на счету Пузача) он забил

гол. А спустя 12 минут его партнер по команде Дерябин восстановил равновесие. Матч так и закончился – 2:2.

Динамо́вцы выи́грали Кубок СССР

Но вернемся к другому «Динамо» – тбилисскому. После Якушина команду возглавил другой наш хороший знакомый – Гавриил Качалин, который довел начатое его предшественником до логического конца – до золотых медалей. Когда Качалина стали хвалить за этот успех, он только отмахнулся: «Помилуйте, да я же работал в этой команде после Якушина!».

При Бескове в «Заре» случилась та же история. Нет, чемпионом она тогда еще не стала, но заявку на это звание команда сделала именно при нем, благодаря той работе, которую проделал он. Впрочем, расскажем обо всем по порядку.

Приняв команду, Бесков пошел по тому же пути, что он опробовал несколько лет назад в ЦСКА – стал проводить по две тренировки в день. Внедрил он и новинку: занятия под мажорную ритмическую музыку. Футболистам понравилось – они задвигались веселее, тренировки стали проходить как маленькие праздники.

Команда была разделена на две группы (диктовалось это размерами спортивного зала) – ведущую и вспомогательную. Основная состояла из десяти полевых игроков и двух голкиперов и наигрывалась как основной состав с зимы, чтобы в результате применения целенаправленного комплекса упражнений достигнуть взаимопонимания во всех звеньях, а затем и во всех действиях.

В итоге уже в первом круге чемпионата «Заря» переместилась с 21-го на 1-е место, что не осталось незамеченным даже центральной прессой. В газете «Известия» от 8 июля 1965 года в спортивном обозрении А. Вита «Запас большого футбола» луганским футболистам была посвящена следующая тирада: «Лидер второй подгруппы луганская «Заря» – в своем роде уникальная команда. В течение первого круга она была единственной не только во второй подгруппе, но и среди всех 49 команд класса «А», не знавшей поражений. Команда набрала рекордное количество очков. Луганцы – в числе сильнейших по забитым мячам и меньше всех пропустили. Это уравновешенная команда, гармонично сочетающая игру в обороне и нападении. Она создана из рядового коллектива усилиями нынешнего тренера Константина Бескова. «Заря» – не команда звезд, но по пути к тому, чтобы стать командой-звездой».

Как вспоминал сам К. Бесков: «У нас в «Заре» были полузащитники Сергей Шкляр и Валерий Галустов, которые, перемещаясь по заранее обговоренным «трассам», могли в любой момент ворваться в штрафную площадь соперников и нанести удар. Центральный нападающий Владислав Проданец «блуждал» вдоль линии штрафной площади параллельно воротам противника, уводя с собой в стороны защитников, которым были хорошо известны его бомбардирские возможности, и освобождая зоны атаки для полузащитников. Сергей Шкляр и Валерий Галустов забили в сезоне 1965 года соответственно десять и одиннадцать мячей каждый.

По глазам, по мимолетным взглядам я мог понять: луганским футболистам интересно все, что мы сообща предпринимаем. Была у

них и доля необходимого для дела честолюбия, чтобы мечтать о движении «вперед и вверх». Ребята не были избалованы успехом и жаждали его. В целом они соответствовали понятию «спортсмен». Значит, толк будет!..»

В сезоне-65 «Заре» не удалось выйти в высшую лигу, однако она заняла уже не 21-е, а 3-е место. То есть прогресс при Бескове был налицо. Кстати, в высшем дивизионе золотые медали достались бывшим подопечным Бескова, столичным торпедовцам, которых тогда тренировал Виктор Марьенко. В юности он мечтал стать моряком, и эта мечта сбылась – он бороздил морские просторы на разных судах. Но в 1945 году, проживая на железнодорожной станции Ясиноватая на Украине, попался на глаза местному тренеру. И стал игроком пристанционной команды на позиции полузащитника. Потом попал в «Шахтер» (1950–1953), а уже оттуда получил приглашение играть за московское «Торпедо» (1954–1959). А в 1963 году, когда автозаводцы скатились вниз турнирной таблицы (10-е место) и от них начали уходить как звездные игроки (Метревели, Маношин, Гусаров, Островский), так и остальные (Медакин, Денисов, Глухотко), именно Марьенко предложили возглавить команду. По словам Н. Старостина:

«Железный человек» начинает с одного из чудес Геракла. Он не только расчищает авгиевы конюшни, но и приступает к капитальному ремонту славной команды. Конечно, ему помогает могучий автозавод. У него под рукой великолепная закваска (В. Иванов, В. Воронин, В. Шустиков, Б. Батанов). Но подбор молодежи, сыгровка ансамбля, становление единства всегда на плечах старшего тренера.

Благодаря его энергии, требовательности и умению извлекать пользу из мудрых советов новое «Торпедо» поднимается из руин. Оно плывет к победному финишу, как судно, когда-то вырубленное из льда с участием того же В.С. Марьенко...»

Заметим, что в сезоне-66 торпедовцы займут всего лишь 6-е место, что будет расценено автозаводским начальством, как провал. И Марьенко снимут с должности. И он уедет в Свердловск тренировать местный «Уралмаш». И в течение одного сезона так поставит им игру, что команда вернется в первую группу «А». После чего Марьенко вернется в Москву, возглавит «Локомотив», но это уже другая история.

Впрочем, в сезоне-66 ни одна московская команда не смогла войти в тройку лидеров отечественного футбола, уступив первые места

командам с периферии: киевскому «Динамо», СКА из Ростова-на-Дону и бакинскому «Нефтянику». Хотя московский «Спартак» имел шансы занять 3-е место, но ему не дали этого сделать. Вот как об этом вспоминает судья М. Рафалов:

«...Еще одна памятная мне заваруха произошла в конце сезона 66-го года в Баку. В последнем туре (8 ноября) бакинский «Нефтяник» играл на своем поле с безоговорочно покидавшим первую группу класса «А» одесским СКА. Хозяева в случае победы впервые в своей истории заняли бы третье место в чемпионате СССР, отодвинув на четвертое столичный «Спартак».

Сюжет первого тайма ничего радужного им не предвещал: после двух безответных голов Германа Апухтина они уходили на перерыв, понунив головы, – 0:2. А администратор бакинцев Алик Исмаилов даже упал в обморок. Однако во второй половине матча Бог проявит к хозяевам поля милость, и они, одержав победу со счетом 3:2 (голы забили: Семиглазов – 50-я минута, Туаев – 63-я и Маркаров – 67-я. – Ф.Р.), взошли на третью ступень пьедестала почета. Никаких претензий нашей судейской бригаде никто не выказал. Но не тут-то было. Едва мы вернулись домой, меня вызвали на улицу Куйбышева (ныне Ильинка) в Московский горком партии. Вопросы задавал хозяин большого кабинета. «Вы где живете?» – спросил он, едва я вошел. «В Москве», – робко ответил я. «Ну и как же вы там насудили, если позволили задвинуть московский «Спартак» аж на четвертое место?» – «Нам никто претензий не предъявлял», – не очень бодро парировал я. «Идите и хорошо подумайте о столичном футболе», – грозно прорычал партайгеноссе. Как видите, и в те далекие годы находились любители обвинять арбитров в заговоре против «Спартака»...

И вновь вернемся к Константину Бескову.

Задел, который он заложил в луганской «Заре», очень быстро дал о себе знать – в сезоне-66 команда вышла в высшую лигу. По словам тренера: «С удовольствием и просто-таки отеческой гордостью прочитал я тогда сообщение в газетах: позолоченные медали и свидетельства о победе в чемпионате СССР по второй подгруппе класса «А» вручены В. Галустову, Л. Ключеву, А. Шульженко, А. Журавлеву, В. Глухареву, Ю. Ращупкину, В. Першину, В. Проданцу, И. Балабе, К. Доронину, С. Шкляру и другим – тем, кого я тренировал в «Заре» и кого принял сменивший меня Евгений Горянский. Причем

большинству из них, тем, которые были перворазрядниками, присвоены за эту победу звания мастеров спорта СССР...»

Таким образом, командировка в Луганск оказалась вовсе не бесполезной тратой времени ни для Бескова, ни для «Зари». И когда спустя год пришло время тренеру покинуть место его командировки, луганское руководство предложило ему продлить контракт, посулив хорошие условия. Но Бесков отказался. Во-первых, устал жить на два города, во-вторых – в Москве подули другие ветры (после смещения Н. Хрущева в октябре 1964 года поменялось и спортивное начальство) и Бескову предложили возглавить столичный «Локомотив», который возвратился в высшую лигу и должен был стартовать в первенстве страны 1966 года с пятнадцатого места. Наш герой с радостью принял это предложение и вернулся на родину в прекрасном настроении. Однако очень скоро от него не осталось и следа. Почему? У него вышел конфликт с железнодорожным начальством, которое было недоволено тем, что «Локомотив» плохо стартовал в сезоне-66. И Бесков после первого круга (в июле) подал заявление об отставке. По его же словам:

«...А ребята в «Локомотиве» подбирались интересные. Двое из них, Михаил Гершкович и Владимир Козлов, впоследствии выступали в сборной команде страны, стали признанными бомбардирами. Володя Козлов позднее пришел в московское «Динамо», которое я тренировал, и сделался одним из лидеров команды. Да, «Локомотив» не раз страдал по прихоти своих шефов...» С июля 1966 года «Локомотив» возглавил Валентин Бубукин, однако это не спасло ситуацию – команда в итоге заняла 17-е место из 19-ти и едва удержалась в высшей лиге. А чемпионами страны стали в сезоне-66 киевские динамовцы. А вот с серебряными и бронзовыми медалями произошла настоящая сенсация: «серебро» досталось армейцам из Ростова-на-Дону, которые в прошлом году были седьмыми, «бронза» – бакинскому «Нефтянику», который в прошлом сезоне был 11-м. Таким образом, впервые в истории ни на одном из призовых мест не было московских команд («Спартак» занял лишь 4-е место). Говорят, что здесь не обошлось без сговора периферийных команд. Он сложился в последнем туре, когда киевляне специально проиграли бакинскому «Нефтчи», чем и обеспечили полное и беспрецедентное отсутствие московских команд

на пьедестале почета. В итоге ростовчане набрали 47 очков, бакинцы – 45.

Между тем в сезоне-66 периферийные команды часто радовали зрителей своей игрой. Например, после первого круга 2-е место занимал ташкентский «Пахтакор», который первые 17 матчей прошел без единого поражения (команду тогда возглавлял Михаил Якушин). Ташкент тогда, что называется, «стоял на ушах» – такого футбольного ажиотажа этот город еще не знал. Свободно приобрести в кассах билеты на матчи «Пахтакора» было невозможно. Даже на игру с минским «Динамо» 26 апреля 1966 года, когда в Ташкенте случилось страшное стихийное бедствие – разрушительной силы землетрясение, пришло более 50 000 зрителей! Причем в разгар матча произошел очередной подземный толчок, но ни один человек не покинул трибуны. «Пахтакор» в тот день победил 1:0. Однако во втором круге не сумел выдержать избранного темпа и занял в итоге 9-е место. Одесский «Черноморец» в сезоне-1966 занял 14-е место. Валерий Лобановский тогда был выбран капитаном команды, а в игру вступил только с четвертого матча – 2 мая, против минского «Динамо», которому одесситы уступили 1:3. А свой первый гол Лобановский забил 2 июня, когда «Черноморец» у себя дома встречался с московскими динамовцами. Матч, который собрал 45 тысяч зрителей, закончился вничью 3:3 и Лобановский открыл счет в этой игре уже на 2-й минуте.

В том сезоне Лобановский забил всего лишь пять голов. Это были матчи: с кутаисским «Торпедо» (13 июля, 2:0), ЦСКА (20 июля, 3:5), ереванским «Араратом» (9 ноября, 2:1) и тбилисским «Динамо» (13 ноября, 1:1, счет сравнял Лобановский).

Так что вклад капитана в игру команды можно назвать более чем скромным. Поэтому в следующем сезоне Лобановский перешел играть в другую украинскую команду – донецкий «Шахтер», которая дважды завоевывала Кубок СССР – в 1961 и 1962 годах. Однако во второй половине 60-х команда числилась в числе середняков, заняв в 1966 году 10-е место. Именно для усиления клуба туда и пригласили Лобановского, а также Олега Базилевича. Этот тандем в следующем десятилетии объединится уже на тренерском поприще и возглавит киевское «Динамо». Но про это я расскажу чуть позже, а пока вернемся к Константину Бескову.

Покинув «Локомотив», он без работы не остался – был приглашен старшим тренером московского «Динамо», в котором, как мы помним, он играл в 40-е годы. По словам тренера:

«В моем родном «Динамо» происходили свои катаклизмы. До мая 1965 года команду возглавлял Александр Пономарев, с мая – Вячеслав Соловьев. Обидный проигрыш московскому «Торпедо» – в результате грубейших ошибок судьи – положил начало кризису. Финиш сезона был успешнее, в итоге динамовцы заняли пятое место. В следующем сезоне они слабо стартовали, после первых пяти туров – всего четыре очка. Полоса поражений – 0:2 от киевского «Динамо», 0:2 в Куйбышеве от местных «Крылышек», 0:4 от московского «Торпедо» (и во втором круге от него же 0:2) – отбросила команду вниз. Она заняла восьмое место в чемпионате СССР 1966 года, отстав от победителей первенства, киевских динамовцев, на 18 (!) очков, а от бронзовых призеров – на 7 очков.

Центральный и московский городской советы общества «Динамо» приняли решение изменить положение в команде. Место старшего тренера было предложено мне. После некоторых раздумий согласился на новое назначение, с января 1967 года принял команду, в которой вырос как игрок, и горячо взялся за дело...»

Вдали от сборной, или Четвертые в мире

Бесков еще работал в луганской «Заре», когда сборная СССР вступила в отборочный цикл чемпионата мира-66. Новым старшим тренером команды был назначен Николай Морозов, его помощником – Юрий Золотов. Морозов в молодости играл на позиции полузащитника в московских командах «Торпедо» (1938-1940, 1942–1949), «Спартак» (1941), ВВС (1950–1951).

На тренерскую работу перешел в 1953 году, возглавив родное «Торпедо», где проработал два сезона. Потом он тренировал разные команды, а в начале 60-х (1960–1962) возглавлял московский «Локомотив», который при нем занял сначала 5-е место (1961), а потом скатился на 13-ю позицию (1962). В 1963 году Морозова вернули в «Торпедо», но на этот раз его пребывание там заняло всего лишь несколько месяцев (команда в сезоне-63 заняла 10-е место). Однако все эти результаты не помешали Морозову стать старшим тренером первой сборной СССР.

Что касается Юрия Золотова, то он тоже был торпедовцем – играл в ЗИЛовской команде левым крайним нападающим в сезонах 1950–1956 годов. В 1963 году стал вторым тренером в родном клубе, поэтому и приглянулся Морозову.

При этом тандеме в сборной СССР произошли серьезные изменения. Из команды «вылетели» как возрастные игроки, так и молодые, кто совсем недавно входил в бесковскую команду: В. Понедельник, А. Крутиков, Э. Дубинский, Э. Мудрик, В. Глотов, Г. Гусаров, О. Копаев (кстати, как и в 1963 году, ставший лучшим бомбардиром сезона-65 – 18 голов), В. Короленков, Ю. Шикунов, В. Аничкин.

А теперь послушаем мнение авторитетного специалиста – Николая Старостина:

«Анатолий Крутиков в сборную так возвращен и не был, хотя его феерические подключения в атаки привлекали тысячи новых зрителей на стадионы.

Леонид Островский, заменивший Крутикова в сборной на месте левого защитника, не вызывал нареканий. Но вместе с тем и не создавал твердого убеждения, что на это место не следует искать другого претендента. Островский – игрок слишком впечатлительный и потому не всегда стабильный.

Искания тренеров сборной накануне чемпионата мира в Англии были вполне оправданны. Тем более что из основного состава безвозвратно выбыл крайний защитник армеец Эдуард Дубинский, получивший на первенстве мира в Чили тяжелый перелом ноги...»

Отметим, что отчисленный нападающий Виктор Понедельник в играх на Кубок Европы в 1963–1964 годах забил четыре мяча и был лучшим бомбардиром в нашей сборной. Но это не стало поводом к тому, чтобы и дальше воспользоваться его услугами. Почему? Он заметно прибавил в весе, а весной 1965 года еще и перенес операцию аппендицита.

В нападении Морозов и Золотов решили сделать ставку прежде всего на Эдуарда Малофеева («Динамо», Минск) и дебютанта Анатолия Банишевского («Нефтяник», Баку), игроков достаточно прямолинейных.

Кроме этого, в сборную не привлекут Эдуарда Стрельцова, который в 1965 году вышел на свободу и очень хорошо вписался в свое родное «Торпедо» в связке со своим прежним партнером Валентином Ивановым. Однако эту связку новые тренеры сборной решили почему-то не использовать. Кто же вошел в новую сборную?

Больше всего в ней было игроков киевского «Динамо» – шесть человек, хотя киевляне в сезоне-64 заняли 6-е место. Это были: вратарь Виктор Банников, защитник Леонид Островский, полузащитники Йозеф Сабо и Виктор Серебряников, нападающий Виталий Хмельницкий и Валерий Поркуян.

Чемпионы сезона-64 тбилисские динамовцы делегировали в сборную пятерых игроков: защитника Муртаза Хурцилаву, полузащитников Георгия Сичинаву и Славу Метревели, нападающих Михаила Месхи и Владимира Баркая.

Серебряные призеры чемпионата СССР-64 столичные торпедовцы были представлены четырьмя игроками: вратарем Анзором Кавазашвили, защитником Владимиром Сараевым, полузащитником Валерием Ворониным, нападающим Валентином Ивановым.

По три игрока было из московских команд ЦСКА (3-е место), «Динамо» (7-е место) и «Спартак» (8-е место). У армейцев это были: защитники Владимир Пономарев и Альберт Шестернев, нападающий Борис Казаков, у бело-голубых: вратарь Лев Яшин, полузащитник Георгий Рябов, нападающий Игорь Численко, у красно-белых: защитники Валерий Дикарев и Геннадий Логофет, полузащитник Алексей Корнеев, нападающий Галимзян Хусаинов.

Два игрока представляли СКА (Ростов-на-Дону) (4-е место): защитники Валентин Афонин и Виктор Гетманов.

Двоих игроков делегировал бакинский «Нефтяник» (12-е место): нападающие Анатолий Банишевский и Эдуард Маркаров.

По одному игроку представляли минское «Динамо» (9-е место) и ленинградский «Зенит» (11-е место). У минчан это был нападающий Эдуард Малофеев, у ленинградцев – защитник Василий Данилов.

Отметим, что минское «Динамо» в сезоне-65 займет 4-е место, но в команде было трое заметных игроков: защитник Хуан Усаторре и нападающие Эдуард Малофеев и Михаил Мустыгин. В сборную позвали только Малофеева. Впрочем, минчане в сезоне-65 оказались замешаны в нескольких громких скандалах, которые вполне могли отразиться на том, что игроков этой команды не хотели призывать под знамена национальной команды. Так, во время игры минчан против одноклубников из Киева грубость перехлестывала через край. Судья удалил сначала минчанина Ремина (за удар ногой), а затем киевлянина Бибу (за удар кулаком; его потом дисквалифицировали на две игры).

Похожая ситуация сложилась и во время выездной игры минчан с их одноклубниками из Тбилиси. Там минчане «охотились» за лучшими игроками-тбилисцами, а судья почему-то на это не реагировал. И после окончания игры в гостей с трибун полетели пустые бутылки и другие предметы. Все это стало поводом к появлению на свет постановления Федерации футбола СССР, где перед Центральным Советом «Динамо» ставился вопрос «о недопустимости антагонизма, который проявляется в играх между динамовскими командами Киева, Минска и Тбилиси».

Но вернемся к сборной СССР.

В ней было 13 новых игроков. Среди них: В. Банников, А. Кавазашвили, В. Дикарев, Г. Логофет, В. Сараев, В. Пономарев, В. Афонин, М. Хурцилава, Б. Казаков, В. Баркая, В. Данилов, В. Гетманов, Г. Рябов, Г. Сичинава.

Пятнадцать игроков из прежнего состава потеряли место в сборной: Р. Урушадзе, Э. Дубинский, А. Крутиков, А. Корнеев, В. Глотов, А. Шестернев, В. Шустиков, Э. Мудрик, В. Аничкин, В. Короленков, В. Воронин, Ю. Шикун, В. Понедельник, Г. Гусаров, О. Копаев.

Соперники нашей сборной по группе стали известны еще 29 февраля 1964 года – ими оказались команды Греции, Дании и Уэльса. Первая отборочная игра состоялась в Москве 23 мая 1965 года против сборной Греции. Наши футболисты выиграли со счетом 3:1 (голы – Казаков, Иванов – два). Затем наши ребята обыграли Уэльс 2:1 (голы – Иванов, Уильямс в свои ворота) и датчан с разгромным счетом 6:0 (голы – Хусаинов, Метревели, Воронин, Баркая, Месхи).

Осенью игрались ответные матчи на выезде. Сборная СССР выиграла у греков 4:1 (голы – Метревели, Банишевский – три), у датчан 3:1 (голы – Метревели, Малофеев, Сабо). А вот сборной Уэльса советские футболисты уступили в упорной борьбе 1:2 (гол – Банишевский). Однако, несмотря на это поражение, наша сборная заняла в своей группе 1-е место, набрав 10 очков (следом шел Уэльс с 6-ю очками).

В первой половине 1966 года наша сборная сыграла шесть товарищеских матчей, в которых одержала четыре победы. Мы победили сборные Чили (2:0), Австрии (1:0), Бельгии (1:0) и Чехословакии (2:1). В последней игре ряд наших игроков приняли допинг, о чем уже в наши дни рассказал один из них – полузащитник киевского «Динамо» Виктор Серебряников. Вот его слова:

«Я всего один раз попробовал допинг, когда сборная СССР, готовясь к чемпионату мира в Англии в 66-м году, играла в Праге со сборной Чехословакии. Главный тренер Николай Петрович Морозов меня к основному составу мало подпускал – 20 минут давал на игру, не больше. А тут сообщает: «Будешь, Витя, завтра весь матч играть против Масопуста». А он – серебряный призер чемпионата мира, звезда. «Я не готов, – говорю. – Нелегкая работа – от Масопуста сыграть». – «Сможешь», – успокоил меня Николай Петрович.

Ну, я принял то, что мне дали покушать. Молодой еще был, неопытный. Уже на разминке забегал, как никогда не бегал. А тут еще гимн надо выстоять. Помните, Высоцкий пел: «Рванул, как на 500», – и спекся. Появляется дополнительная энергия. Но ты ее как бы из

резерва, из неприкосновенного запаса, предназначенного для жизни, вытаскиваешь. А это самое вредное. Все, кто этим увлекался, принимал втихаря, – и в сборной тоже! – рано ушли из жизни.

Масопуста я в этой игре, как говорят на жаргоне, «съел». Не дал ему играть. Мы тогда победили – 2:1, но я двое суток не спал после этого. Потом мы одолели сборную Бельгии 1:0. Я как раз забил и уже знал, что на чемпионат мира попадаю. Допинг больше не кушал, зарекся...

Помню, в Москве матч с французами. Думаю: ну его, в Москве играть – недолюбливал этот город. А как его любить, если к чужакам там свысока относились? Константин Бесков, когда тренировал сборную, говорил нам, динамовцам: «Вы же деревня! Вы – никто!».

В общем, в матче с французами решил схитрить, сказал, что у меня желудок заболел. Но тренер в перерыве (мы проигрывали 1:2) говорит мне: «Выходи давай! Какой живот!». Я вышел. Счет – 3:3. Хорошая была игра. После матча Морозов пригрозил: «Еще раз будешь притворяться, я тебе так дам – кровь пойдет из носа!»...

В начале июля 1966 года сборная СССР прилетела в Англию, где должен был проходить очередной чемпионат мира. Наша команда разместилась в Дареме, что возле Сандерленда. Спустя несколько дней ей предстояло сыграть три матча в своей подгруппе против сборных КНДР, Италии и Чили.

Первая игра прошла 12 июля в Мидлсбро, на стадионе «Эйрсом Парк». Соперник – сборная Северной Кореи, которая была самой большой загадкой чемпионата. Хотя всем было понятно, что фаворитом в этой встрече является сборная СССР. Так и вышло – наша сборная победила со счетом 3:0 (голы – Малофеев – два, Банишевский).

Спустя четыре дня уже в Сандерленде, на «Рокер Парк», сборной СССР противостояла команда Италии. В этом матче большинство специалистов отдавали предпочтение итальянцам. Однако советские футболисты считали иначе. В ходе игры наша защита сумела превзойти традиционно сильную итальянскую, сдержав натиск таких мастеров, как Сандро Маццола и Эзио Паскутти. Пономарев выключил из игры Паскутти, а Факетти не смог справиться в решающий момент с Численко. В то же время весьма успешно действовало и наше нападение. В результате во втором тайме, на 57-й минуте, Численко,

получив мяч от Банишевского, нанес мощный неотразимый удар. 1:0. Итальянцы бросились отыгрываться, но наша защита не оставила им шансов на успех. Счет мог быть и вовсе 3:0 в нашу пользу, если бы Хусаинов более рачительно распорядился двумя стопроцентными моментами. Впрочем, и победа со счетом 1:0 вполне удовлетворила советскую сборную – она вышла в четвертьфинал турнира.

Свой последний матч в группе сборная СССР проводила против команды Чили и снова добилась победы – 2:1. Таким образом, набрав 6 очков, наша сборная заняла 1-е место в группе и в 1/4 финала вышла на сборную Венгрии.

Этот матч состоялся 23 июля на «Рокер Парк». В нашей сборной произошли рокировки: вместо травмированного Хурцилавы вышел Воронин, левый край нападения занял удачно сыгравший в матче с Чили Поркуян, а Хусаинов оттянулся в полузащиту.

Игра началась яростными атаками советских футболистов и уже на 5-й минуте одна из них увенчалась успехом: вратарь Йозеф Гелей не удержал в руках мяч после несильного удара крайнего защитника Данилова и Численко открыл счет. Несмотря на все старания венгров отквитаться, сделать это в первом тайме им так и не удалось. Даже самый грозный венгр – Флориан Альберт – оказался бессилем, надежно прикрытый Ворониным.

Между тем второй тайм также начался с гола, причем опять в венгерские ворота. Это случилось на 46-й минуте, когда Хусаинов пробил со штрафного, а вездесущий Поркуян переправил мяч в ворота. Правда, вскоре венгры сократили разрыв в счете – гол забил Ференц Бене. После чего нашему голкиперу Яшину пришлось изрядно потрудиться – соперники бросились на штурм его ворот, рассчитывая сравнять счет. Но наш голкипер, которому в октябре должно было исполниться 37 лет, оказался на высоте. В итоге сборная СССР выстояла и вышла в полуфинал, обеспечив себе, как минимум, бронзовые медали чемпионата, выдававшиеся за четвертое место.

Полуфинал, состоявшийся 25 июля на ливерпульском «Гудисон Парк», свел сборную СССР с командой ФРГ. Матч судил итальянец Кончетто Ло Белло, который в конце первого тайма, при счете 1:0 в пользу немцев (гол забил Хельмут Халлер) показал красную карточку нашему игроку Игорю Численко, который, раздосадованный тем, что ему никак не удастся обыграть своего опекуна Шнеллингера, ударил

по ногам другого игрока – Хельда. Наши остались вдесятером. А во втором тайме был травмирован советский полузащитник Йозеф Сабо (потом выяснится, что у него сломана нога, что многие расценили, как «привет от Сидорова»: помните, на чемпионате СССР в 1963 году Сабо сломал ему ногу, после чего молодой футболист был вынужден уйти из большого спорта).

1966 год, чемпионат мира в Англии, великие Лев Яшин (СССР) и Эйсебио (Португалия)

В итоге на 68-й минуте немцы увеличили разрыв в счете – гол забил Франц Беккенбауэр. Правда, и наши ребята сумели «распечатать» немецкие ворота (гол забил Поркуян), однако случилось это на исходе игры – за три минуты до финального свистка. В результате наши проиграли и теперь могли побороться только за бронзовые медали. А там им досталась сборная Португалии.

Этот матч проходил 28 июля на лондонском «Уэмбли». У нас не смогли выйти на поле сразу трое игроков: Шестернёв, Сабо и Численко. Из-за вынужденных перетасовок в составе, двух лидеров португальского нападения пришлось опекать Воронину (Эусебио) и Хурцилаву (Жозе Торреш). Если первый смог нейтрализовать своего грозного оппонента, то второй – нет, помешала значительная разница в росте (Торреш был выше). А тут еще оплошность Хурцилавы, который на 11-й минуте в борьбе с Торрешом за верховой мяч в своей штрафной сыграл рукой, за что был назначен пенальти. К мячу подошел Эйсебио. Удар – 1:0.

Кстати, многие потом подозревали Хурцилаву в том, что он не случайно сыграл рукой, а намеренно. Вот как, например, об этом случае высказался полузащитник В. Серебряников:

«...В самом начале, на 12-й минуте, Хурцилава сыграл двумя руками в штрафной площадке и запричитал: «Ой, ой!». Разыграл картинно драму. Все поняли, что он купленный, но никто ему ничего не сказал. Бесполезно! Пенальти реализовал Эйсебио.

Бесков не зря говорил: «Нельзя в сборной держать восточных людей». На чемпионатах мира нередко все дела вершат крупные деньги. Судьи берут крупно...»

Концовка первого тайма осталась за советскими футболистами, которым удалось сравнять счет – это сделал Банишевский. А начал атаку Метревели, который, получив пас на правом фланге, обыграл защитника и ударил по воротам. Вратарь отбил мяч перед собой, практически прямо под ноги Банишевскому. И тот не промахнулся.

Второй тайм проходил в обоюдной борьбе. Однако фортуна в итоге оказалась на стороне португальцев. И снова голевой оказалась 87-я минута. Только если в матче с немцами гол забил наш, то теперь вышло наоборот – поразили ворота Яшина. Это сделал Жозе Аугушта. Очередное поражение со счетом 1:2 и, как итог, 4-е место на этом чемпионате.

Чуть позже, когда сборная СССР вернется на родину, специалисты будут писать, что тренеры сборной СССР прогадали с нападением, сделав ставку на центральных форвардов в лице Малофеева и Банишевского. А они в 11 матчах отборочного и финального цикла ЧМ-66 забили 8 мячей (Банишевский – 5, Малофеев – 3), причем все – в отборочных играх. В финале их почти не было видно. Не лучше выглядел и Хусаинов, забивший всего лишь один мяч. Зато хорошо проявил себя Поркуян, который забил в финальных матчах 4 мяча.

Еще специалисты сожалели о том, тренеры не взяли на чемпионат, находившегося в отличной форме Михаила Месхи, а также Эдуарда Стрельцова, которого сделали «невыездным». И еще киевлянина Андрея Бибу, который был признан лучшим футболистом сезона-66 и хорошо проявил себя в играх на Кубок обладателей кубков. Заметим, что киевское «Динамо» оказалось первым советским клубом, который стал участвовать в Еврокубках (1965/66). Киевляне обыграли североирландский «Колрейн» (6:1 и 4:0), норвежский «Розенборг» (4:1 и 2:0), после чего в 1/4 финала встретились с шотландским «Селтиком». В первой встрече киевляне уступили 0:3, а вторую сгоняли вничью 1:1, после чего дальше не прошли. В этих шести матчах Андрей Биба забил четыре мяча (как и В. Хмельницкий).

Короче, претензии у специалистов к выступлению сборной СССР были серьезные. Многие из них также сетовали, что если бы в сборной оставили Константина Бескова, то результат мог быть гораздо лучше.

В родных пенатах, или Триумф «Динамо»

29 – й чемпионат СССР по футболу начался 2 апреля 1967 года. Динамовцы Москвы, ведомые Бесковым, начали его превосходно – одержали три победы подряд. Причем одна из них была особенно ценной: они обыграли тогдашнего и будущего чемпиона СССР киевское «Динамо» – 3:2. В то время, когда киевляне уверенно шли от одной победы к другой, это было непросто сделать.

Первое поражение подопечные Бескова потерпели только в пятнадцатом туре – от тбилисского «Динамо» (0:1). Однако первый круг москвичи завершили лидерами турнира. Настроение у динамовцев было превосходное, они поверили в то, что способны на большее, как было сказано на первом общем собрании команды в начале года.

Лидировали динамовцы и во втором круге. Причем хорошо играли все линии, но лучше всего – средняя. В атаке, начиная со второго круга, прекрасно проявил себя новичок – центральный нападающий Владимир Козлов, которого Бесков приметил еще учившимся в школе ЦСКА: его явно не собирались зачислять в армейскую команду, и герой нашего рассказа пригласил Козлова еще в «Локомотив», а потом и в «Динамо». Удачно играл в центре атаки и Юрий Вшивцев, который забьет в том сезоне 12 мячей.

Нередко динамовцы применяли схему 4+3+3. В отдельных матчах справа действовал Численко, в центре два нападающих в связке, а левый фланг оставался без форварда, и там получали простор игроки динамовской средней линии. Применяемая от случая к случаю, эта система застигала противников врасплох.

Однако в тридцать первом туре, в матче с минскими одноклубниками, команду Бескова постигла первая неудача. Потом они проиграли клубу, который Бесков когда-то тренировал – дебютанту высшей лиги луганской «Заре» 0:1. И даже сыграли вничью с ленинградским «Зенитом» 0:0, который в том году оказался в аутсайдерах. Кстати, заняв последнее, 19-е место, и набрав 21 очко (одесский «Черноморец», занявший 18-е место, обогнал их на 6 очков),

ленинградцы должны были отправиться в первую лигу. Однако тот год был юбилейным – 50-летие Великого Октября. И Ленинград имел к этому событию самое непосредственное отношение. Поэтому Федерация футбола СССР по просьбе общественности решила оставить «Зенит» в высшей лиге. И даже художественный фильм про эту команду в том году сняли – «Удар! Еще удар!», который стал классикой советского кино по разряду спортивных фильмов.

С донецким «Шахтером», где играл в ту пору Валерий Лобановский, подопечные Бескова встречались дважды – 9 мая и 9 сентября. В первой игре, в Донецке, была зафиксирована ничья 0:0, а во второй успех сопутствовал москвичам 3:2. В этой игре Лобановский отметился голом, который он забил при счете 2:0 в пользу москвичей.

А вообще в сезоне-1967 Лобановский забил 9 мячей. А в последнем матче сезона, сыгранном «Шахтером» 20 ноября против ЦСКА в Донецке, наш герой отличился дважды, принеся победу своей команде со счетом 2:1.

Но вернемся к московским динамовцам.

У них финиш получился смазанным. Они отняли у своих главных конкурентов – одноклубников из Киева – три очка из четырех и вполне обоснованно претендовали на золотые медали. Не получилось – киевляне второй раз подряд завоевали «золото». Зато бесковское «Динамо» забило больше всех мячей в чемпионате – 55. В список 33 лучших футболистов страны были включены следующие игроки из московского «Динамо»: Л. Яшин, В. Аничкин и В. Зыков, Г. Гусаров и В. Маслов, Г. Еврюжихин, И. Численко и Б. Кох (перешедший затем в «Локомотив»). Годом раньше в аналогичном списке было лишь трое московских динамовцев: Л. Яшин, В. Аничкин и И. Численко.

Были у динамовцев и другие награды в том сезоне. Например, Федерация футбола СССР учредила приз имени 50-летия СССР; по Положению он вручался команде за лучшие результаты в подготовке молодых футболистов, хорошую организацию учебно-тренировочной и воспитательной работы, успешные выступления на всесоюзных и международных соревнованиях. Этот приз достался московским динамовцам.

Кроме этого, они получили приз «За волю к победе» (выиграли больше всех матчей, в которых соперники открывали счет) и приз

«Агрессивному гостю» (в играх на выезде динамовцы набрали 26 очков).

И, наконец, в конце того сезона Бескову было присвоено звание заслуженного тренера СССР.

Отметим, что в сезоне-67 остальные московские команды заняли только 7-е («Спартак», Москва), 9-е (ЦСКА), 12-е («Торпедо», Москва) и 17-е («Локомотив», Москва) места. Таких удручающих показателей столичные команды еще не имели.

Помимо «серебра», московское «Динамо» в сезоне-67 завоевало еще и Кубок СССР, встретившись 8 ноября в финале с земляками из ЦСКА. Причем счет был разгромным – 3:0. Победный состав динамовцев выглядел следующим образом: Л. Яшин, М. Скоков, В. Штапов, Г. Рябов, В. Аничкин, В. Зыков, В. Маслов, Г. Гусаров, В. Иванов, И. Численко, Ю. Вшивцев, Г. Еврюжихин, В. Козлов. Вот как об этом выигрыше рассказывает сам К. Бесков:

«Я предложил коллективу такой вариант: нужно уводить Владимира Капличного, одного из двух центральных защитников ЦСКА, из его зоны. Пусть там, в центре обороны армейцев, остается один Альберт Шестернев: он превосходный стержень защиты, но у него навыки свободного обороняющегося, и когда перед ним юркие и хитроумные Численко и Вшивцев, у которых большая стартовая скорость, ему хуже дается отбор мяча. Кстати, восполнив со временем этот пробел, Шестернев сделался одним из лучших центральных защитников мира. Искусные дриблеры Игорь Численко и Юрий Вшивцев могли уверенно идти на обводку, как только Капличный оставлял свою зону. Игра закончилась со счетом 3:0 (голы – Гусаров, Вшивцев, Аничкин. – *Ф.Р.*). Кубок – наш!.. Футболисты ЦСКА предпринимали отчаянные попытки изменить ход поединка, хотя бы забить гол престижа, и моменты у них были подходящие, но реализовать их так и не удалось...»

На следующий день после этой победы Бесков давал интервью для еженедельника «Неделя», где поделился своими мыслями о прошедшем футбольном сезоне и месте в нем своих подопечных. Приведем несколько отрывков из этой беседы:

«...Кубок все-таки намного легче выиграть, чем первенство страны: на пути к Кубку всего шесть матчей, на пути к высшей ступени пьедестала почета в нынешнем первенстве – тридцать шесть.

У нас довольно часто забирали игроков в сборную команду. Забирали, естественно, лучших, а подготовить им эквивалентную замену за один сезон я практически не успевал. Поэтому мы и выступили несколько слабее киевлян, у которых уже не один год состав стабилен и гибок. Но расстраиваться по этому поводу не вижу причин: мы в сезоне 1967 года выиграли и приз «Подснежник», и серебряные медали, и Кубок СССР. Согласитесь, неплохой урожай даже с точки зрения самого привередливого почитателя «Динамо».

– Чего вы еще не достигли в своей жизни, не совершили?

– Ну, много чего! (Смеется.) Еще не создал высококлассную команду, от игры которой получали бы удовольствие, даже наслаждение болельщики команд-соперниц... Еще не добился того, чтобы московское «Динамо» сделало «квартет»: выиграло первенство и Кубок страны, Кубок европейских чемпионов и Межконтинентальный кубок. (Смеется.) Как видите, ориентиров впереди сколько угодно, только дерзай.

– Каково ваше отношение к командам-соперницам?

– Самое товарищеское и сердечное, если иметь в виду те команды, которые строят свою игру по-спортивному, без преднамеренной грубости.

– Какое качество отличаете вы в характере человека?

– Деловитость, целеустремленность. Способность без остатка отдать себя делу.

– Как вы обычно чувствуете себя перед ответственным состязанием, о чем думаете?

– В такие невероятно напряженные дни, как перед финалом Кубка Европы 1964 года и финалом нынешнего розыгрыша Кубка СССР, заполненные от полуночи до полуночи заботами и хлопотами, вновь и вновь мысленно перебираю своих игроков и игроков соперника; обдумываю все, что касается плана действий, тактики, отдыха, самочувствия, питания, настроения каждого своего футболиста. Помимо того, не упускаю из внимания и их внешний вид, и зрителей, судей, и погоду, и состояние поля. В общем, словно мамаша одиннадцати невест перед смотринами...

– Константин Иванович, поделитесь вашим мнением о современном футболе.

– Считаю, что сейчас возможности футбола – нынешнего, с разнообразием тактических схем, технических приемов, физических возможностей игроков, – раскрыты не более чем наполовину. И внешний эффект этого зрелища, этого, я убежден, искусства, может быть неизмеримо большим. Полагаю, с течением времени футбол будет становиться все совершеннее и интереснее.

– Каково ваше представление о счастье? И о несчастье?

– Счастье – вложив в хорошее и полезное людям дело много сил, душевных и физических, достигнуть высшего результата. Несчастье – это когда злополучные обстоятельства, несправедливость, какие-то еще сопутствующие факторы лишают человека возможности трудиться в полную силу, раскрывать свои творческие способности и доводить до конца плодотворную идею.

– А что лично для вас означает понятие «болельщик», иначе говоря, «любитель футбола»?

– Человек, который так увлечен этим видом спорта, что помнит большинство матчей лучше, чем сами их участники. Он очень эмоционален и поэтому не прочь поучить футболу футболистов и футбольных тренеров. Готов говорить о футболе днем и ночью. Отношусь к болельщику (любой команды) в целом позитивно, с его мнением, в общем-то, считаюсь.

– Позвольте вопрос, как говорится, из другой оперы. Из области вокала. Какой звук вам наиболее приятен?

– Пожалуй, голос низкого тембра.

– А какие мелодии?

– Люблю песни Соловьева-Седова. И вообще хорошие, мелодичные песни, мотив которых запоминается. Например, наши песни военных лет – Табачникова, Фрадкина, Фатьянова, Мокроусова, Покрасса. Русские народные, особенно в исполнении Лидии Руслановой и Людмилы Зыкиной. Это вовсе не означает, что я не ценю музыкальную классику; но не стану кривить душой, основные мои симпатии в этом плане – песенные.

– Теперь скажите о живописи.

– Предпочитаю пейзажи. Прежде всего – Левитана. Но и других художников, которые отличались необычным, пронизательным видением русской природы.

– Любимые ваши писатели?

– В детстве и юности – Николай Островский. Он остался и по сей день. Но с возрастом вкусы меняются, поэтому теперь предпочитаю Льва Толстого, Тургенева, Достоевского.

– Раз уж зашла речь о литературе, что именно вы сегодня, 9 ноября 1967 года, читаете?

– Знаете, последнее время (а это было время самых ответственных и тяжелых матчей) удавалось читать только специальную литературу. Ну, может быть, еще такую, из которой можно что-либо почерпнуть для тренерской работы, футбольной методики. Например, книги режиссеров – Станиславского, Товстоногова, Акимова. Книги по хореографии (пластика, точность движений, зрелищность; репетиции – те же тренировки; но эта тема особого разговора).

– У вас есть увлечение, то, что называется хобби?

– Неравнодушен к птицам, рыбкам, всяческим зверюшкам. Ни одной выставки собак стараюсь не пропускать. Сейчас у нас, как видите, две собачки, карликовые пинчеры Янечка и Манечка. Кидаю им шарик для настольного тенниса, и они его гоняют совсем как футболисты!..»

А теперь послушаем мнение Н. Старостина, который в тот период так оценивал тренерские способности Бескова:

«Волею футбольной судьбы только в 1967 году Константин Иванович Бесков получил формальное право называться звездой в нашем толковании этого слова.

Оснований считать себя лучшим у него предостаточно. Первое – восторженные отзывы прессы о его тренерских способностях. Затем мгновенные успехи всех команд, которые попадали под его руководство, и, наконец, особые отношения с футболистами этих команд.

Вместе с тем его тренерскую судьбу не назовешь счастливой. Громадная работоспособность, любовь к своему делу, глубокое знание футбола, авторитет блестящего в недавнем прошлом игрока – все это вместе с интеллектом и располагающей внешностью, кажется, дает ему, как говорят, все карты в руки.

Но и у К.И. Бескова есть трудности. Главная – он слегка самоуверен и потому хочет объять необъятное. Его планы нередко грешат объемами и оптимизмом. Он не признает компромиссов, хотя

кто-то из очень умных людей сказал, что наша жизнь состоит именно из них.

И, наконец, последнее. Константин Иванович не любит опеки над собой, а значит, не ладит с начальством.

Отсюда беды... Объем требований к игрокам повышен, и желание скорых побед не позволяет философски принять поражения. Теория безгрешности вооружает против вышестоящих.

В итоге быстрая смена команд, несмотря на отменные всюду старты.

Так было в «Торпедо», «Заре», ЦСКА, «Локомотиве», сборной команде и, слава богу, пока еще нет в московском «Динамо».

И вместе с тем Константин Иванович взаправду первоклассный тренер и милый человек.

Он как свеча горит за родное дело, работает с утра до ночи, возится с ребятами, как отец. Старается до всего дойти самолично. Во всем навести полный порядок.

Он не чурается черновой работы. О футболе с удовольствием беседует часами, но сразу взъерится, говоря о недостатках в нем. Чувствуется полное нежелание дипломатничать. Чуть что – ультиматум и просьба освободить.

Так, громко хлопая дверью, К.И. Бесков оставлял все прежние места работы, забывая или не сожалея о том громадном труде, который вложил в каждую из предыдущих команд.

По натуре Константин Иванович диктатор, но бархатный... Он предпочитает убеждать, а не приказывать. Это в отношениях с игроками. С начальством позиция другая – либо все, либо ничего.

Отсюда столь разная репутация этого человека в спортивных кругах.

Игроки его любят и хвалят. В тренерской среде считают высокомерным. Круг футбольных заправил Бескова открыто недолюбливает. Он отвечает им тем же...

Кстати, не футболом единым жив этот интеллектуальный спортсмен. Он любит природу, знает толк в голубях и коллекционирует птиц. Там, на птичьем рынке Москвы, среди любителей пернатых, частенько ищет отдых от всепожирающего футбола бывший знаменитый игрок и особо перспективный действующий тренер...

Образованный, сознательный игрок 70-х годов ждет раскрепощенного, красивого футбола и творческого артистического тренера. Ждет своего футбольного Константина Станиславского. Почему бы не попытаться стать таковым Константину Бескову?...»

«Тайная вечеря», или «Договорняки» по-украински

После прекрасного выступления в сезоне-67 московские динамовцы, ведомые все тем же Константином Бесковым, были настроены не только на повторение успеха, но и на улучшение результата – взять «золото». Но этим мечтам не суждено было осуществиться. Если в сезоне-67 динамовцы выглядели целеустремленными и собранными, то в сезоне-68 (особенно в первом круге) от этого мало что осталось. Уже после первых же поражений они фактически «поплыли». Это внесло в их ряды некоторую растерянность. В тот период многие специалисты посчитали, что динамовское руководство сочтет за благо снять Бескова с его должности и он снова окажется у разбитого корыта, сменив за это десятилетие уже пять команд (включая и сборную). Но этого не произошло. Во втором круге Бескову удалось перенастроить своих подопечных, и они вошли в пятерку сильнейших команд – заняли 5-е место, потерпев всего четыре поражения, но сыграв семь ничьих, что отняло у них добрую половину так необходимых очков.

По словам К. Бескова: «...Тремя победами, в том числе над «Спартак» (2:1) и «Локомотивом» (6:2), начали мы второй круг шестьдесят восьмого года. Обыграли и самих киевлян – 1:0 (кстати, киевляне в третий раз подряд стали чемпионами страны. – *Ф.Р.*). А следует заметить, что киевляне в течение трех своих чемпионских сезонов 1966–1968 годов потерпели всего восемь поражений, из них в 1968-м лишь два (кстати, гол в ворота Евгения Рудакова забил тогда девятнадцатилетний защитник Володя Долбонос, капитан юношеской сборной СССР, закрепившийся у нас в основном составе). Словом, команда наша разыгралась и уже до конца турнира действовала уверенно. И совсем не нужно было заявлять своим видом: «Мы – динамовцы, сдавайтесь!» Мы просто «явочным порядком» выиграли второй круг, одержав 14 побед, сделав три ничьи и лишь дважды потерпев поражение. Соотношение мячей было во втором круге 38:10. Почти половина команд, участниц чемпионата шестьдесят восьмого года, забила столько же или меньше мячей за весь турнир.

И снова мы завоевали приз крупного счета – за наибольшее число побед с преимуществом в три мяча или более. У нас таких побед набралось семь. В список 33 лучших игроков года были внесены Лев Яшин, Валерий Зыков, Валерий Маслов, Виктор Аничкин, Владимир Козлов, который, между прочим, забил в чемпионате 14 мячей. Спурт на финише позволил нам войти в первую пятерку команд.

Неплохо дебютировали молодые динамовские новобранцы: Владимир Эштреков, Владимир Смирнов, ставший вскоре одним из сильнейших защитников (к несчастью, тяжелая травма вынудила его расстаться с футболом после сезона 1970 года)...

Однако не стану отрицать, отступление было налицо. Успешная игра во втором круге только подтвердила незаурядные потенциальные возможности динамовского коллектива. Сезон 1968 года преподал нам уроки, не прошедшие даром для большинства игроков...»

Тот чемпионат оказался самым «грязным» и установил рекорд – было произведено 30 удалений игроков с поля. В одном только матче ЦСКА – «Динамо» (Минск) судья Маликон Амбарцумян удалил сразу четырех игроков.

К тому же снова всплыла тема так называемых «договорняков» – договорных матчей. И Константин Бесков в газете «Советский спорт» (номер от 24 ноября 1968 года) заявил следующее:

«Я не могу привести точных фактов и доказательств, но впечатление складывается такое, что в конце сезона некоторые результаты матчей чемпионата были достигнуты благодаря «договорным» началам. К чему же придет наш футбол, если такую тактику не пресекут вовремя?...»

Однако пресечь эту тактику было крайне сложно, поскольку за спиной большинства команд стояли не только большие спортивные «шишки», но и политики самого высокого ранга, которые являлись своего рода меценатами для своих команд. На это, кстати, сетовал в том же «Советском спорте» в 1966 году председатель Федерации футбола СССР Н. Ряшенцев:

«Меценатство, распространившееся повсеместно, мешает нормальному руководству футболом. Оно порождает нездоровые явления в футболе – захваливание, зазнайство, чванство, грубость, всепрощение и, конечно, отрицательно сказывается на организации всесоюзных соревнований...»

Спустя год после этого заявления Ряшенцева понизили в должности – он стал заместителем председателя Федерации футбола СССР. А всю власть над советским футболом получил тот самый Валентин Гранаткин, который в 1959–1964 годах уже возглавлял Федерацию футбола СССР. В 1968–1969 годах Гранаткин возглавил Управление футбола Спорткомитета СССР и подчиненную ему Федерацию футбола СССР. Все эти пертурбации были не случайны – за ними стояли большие начальники, которые должны были учитывать интересы республиканских руководителей, для которых футбол был одной из самых любимых «игрушек».

Но вернемся к проблеме договорных матчей, о которых тогда многие судачили и писали, причем даже в изданиях, далеких от спорта. Например, в газете «Советская культура» (2 ноября 1968 года) появилась статья киевского журналиста и заведующего корпунктом «Советского спорта» на Украине Аркадия Галинского под весьма выразительным названием «Странные игры». Приведу ее с некоторыми сокращениями:

«Приближается к концу футбольный сезон. Команды класса «А» вышли на финишную прямую. В этой связи хочется поделиться некоторыми наблюдениями об аналогичном периоде прошлогоднего сезона, но с думой о нынешнем и о будущих.

В декабре прошлого года присутствовал я на одном из последних матчей сезона. Хозяева поля были уже чемпионами и принимали своих одноклубников из Минска (речь идет о киевском «Динамо», матч проходил в Киеве 3 декабря 1967 года в присутствии 7 тысяч зрителей. – *Ф.Р.*). Для гостей исход этого матча был необычайно важен. Выиграв, они занимали в чемпионате страны четвертое место, сделав ничью или проиграв, – шестое.

«Судьбу встречи решил отличный удар Мустыгина», – прочитал я на следующий день в газетах (гол был забит на 71-й минуте матча. – *Ф.Р.*). Действительно, чемпионы проиграли 0:1, и Мустыгин, лучший бомбардир прошлогоднего первенства, сильным ударом послал в сетку свой девятнадцатый мяч. Но мне подумалось, что вряд ли ему когда-либо легче было забить гол, чем на этот раз. Посудите сами. Подают угловой. Прочертив в воздухе дугу, мяч опускается в центре штрафной площади – на землю. Часто ли вы видели, чтобы мячу удавалось здесь

приземлиться? И полежать еще спокойно секунды две, пока Адамов и Мустыгин не выяснили, кто именно должен бить?

Мои соседи по трибуне чувствовали себя обманутыми. Тем более, что, пропустив гол, чемпионы и не думали отыгрываться. К слову сказать, они послали на этот матч нескольких дублеров, как бы взяв пример у московской команды «Динамо», которая несколькими днями раньше, обеспечив уже себе второе место (и не имея шансов дотянуться до первого), не выставила в своем последнем матче четырех сильнейших игроков. В результате легкая победа над ними принесла их соперникам третье место.

Я мог бы привести еще немало таких примеров, да и любители футбола из разных городов тоже могли бы, покопавшись в памяти, поделиться сходными воспоминаниями. Но так же, как и я, они не осмелились бы, полагаю, заявить публично, что странное течение этих матчей было следствием чьей-то закулисной договоренности. Ведь все это, в конце концов, сугубо личные впечатления: была на поле настоящая борьба или не было ее? Две секунды или полторы лежал мяч между Адамовым и Мустыгиным? Кто-нибудь всегда может возразить: «Как это не было борьбы? Темп игры, действительно, был не тот, но к концу сезона футболисты изрядно подустали, да к тому же и сам результат этого матча не очень был нужен одной из команд». И в самом деле, что скажешь на это? Вот почему иные мои знакомые из федерации футбола, из спортивных отделов редакций, едва заговоришь с ними на эту тему, грустно разводят руками. Прорвать круг этих странных матчей, по их мнению, почти невозможно. Я не пессимист, но понять их могу...

Кто из любителей спорта не помнит опубликованный в конце прошлого сезона в «Правде» фельетон А. Суконцева и И. Шатуновского «Чужой в воротах», изобличивший махинации вратаря киевской футбольной команды СКА Гурбича? Того самого стража ворот, который взял у представителей карагандинской команды «Шахтер» шестьсот рублей, чтобы пропустить голы, необходимые карагандинцам для выигрыша (и перехода в высшую лигу)?

Но при всем своем желании прокуратура вмешаться в эту историю не могла. Не имела на это законного права. Поэтому, вы помните, наверное, что реагировали на выступление «Правды» только

спортивные организации. Взяточник-вратарь был изгнан из спорта. Освободили от работы двух дельцов из карагандинского «Шахтера».

Однако читатель не должен думать, что я жестокий человек и «жажду крови», если скажу далее, что и Гурбич, и его компаньоны отделались, по существу, легким испугом. Ведь в этой истории было все, что может быть в уголовном деле: подкуп, сговор, «левые» деньги, обман общественных организаций и всех других команд. Наконец, обман десятков тысяч зрителей, явившихся на стадион в неведении, что исход этого матча уже предрешен.

И спортивные организации сделали, в сущности, все, что могли. Да толку-то что? Буквально через несколько дней после истории в Караганде та же команда, из которой был изгнан уже вратарь Гурбич, принимала на своем поле кировабадское «Динамо». Игра, которую я видел своими глазами, протекала так. Хозяева поля повели 2:0, а затем начали усердно проигрывать. При счете 2:2, когда до финального свистка оставались считанные минуты, а кировабадским форвардам все никак не удавалось попасть по воротам, на помощь им пришел один из защитников хозяев поля, который умышленно и открыто ударил в своей штрафной площади по мячу рукой. Но судья почему-то пропустил нарушение. И тогда игрок совершил его вторично. Причем на сей раз поймал мяч обеими руками и не выпускал его до тех пор, пока судья не указал на одиннадцатиметровую отметку. Благодаря этому пенальти кировабадцы забили третий гол и выиграли матч, который дал им право выступать в этом году в высшей лиге.

Вы спросите, однако, чем же они руководствовались: вначале защитник, столь упорно добивавшийся назначения пенальти в свои ворота, а вслед за ним и вратарь, удовлетворенно пропустивший мяч в сетку? И почему их поступки не вызвали гнева, осуждения товарищей? Отчего в этот момент многие из них тоже ухмылялись, веселились? Может быть, от того, что своим проигрышем кировабадцам они мстили карагандинцам, тоже прицелившимся на высшую лигу? Либо тут имели место иные, менее «благородные» соображения?

Не знаю, а прибегать к домыслам и вовсе не хочу. Полагаю, впрочем, что и спортивные организации не узнали бы тут чего-либо достоверного. Чистосердечных признаний от людей, способных на такие поступки, ждать, по-видимому, не приходится. К тому же у спортивных организаций нет и юридических прав, чтобы вести такого

рода расследования. Ибо все то, о чем шла речь прежде, не имеет, кажется, никакого отношения к футболу как виду спорта. Мы сталкиваемся здесь, очевидно, с явлениями другого порядка. Поэтому важнее, быть может, выяснить, какова же их истинная природа и, к слову сказать, перспектива? Ведь в конце прошлогоднего сезона в этом смысле было, кажется, превзойдено все то, о чем мы слышали и догадывались в прошлые годы.

Допускаю, что кто-нибудь из футболистов и тренеров рассуждает по наивности: «Нам это очко (или два очка) не нужны, пусть берут себе на здоровье! Что ж, само по себе это рассуждение лишь неспортивно, не более. Но куда прикажете девать вытекающий отсюда обман публики, которая, прямо скажем, билеты приобретает на совершенно другое зрелище? Ведь платное зрелище – это тоже товар, и он должен соответствовать своей цене.

Вы желаете где-то там, на задворках, на «дикой площадке», кому-то проиграть – ваше дело, проигрывайте, хотя этим тоже уважения ни у кого не вызовешь. Ваша подачка в виде проигрыша кому-то нужна – что ж, пусть берут ее, если не ведают, что такое спортивная честь и достоинство. Но на стадионы, матчи чемпионата, состязания мастеров люди приходят смотреть честную борьбу. И отдают себе отчет иные тренеры, футболисты, руководители клубов или нет, а возня такого рода приносит обществу немалый вред и разлагающе действует на самих спортсменов. Начиналось-то все по пустякам: «Вам это очко ни к чему, а нам очень нужно!», а кончилось неслыханной историей с Гурбичем. Да и кончилось ли? Грузинская молодежная газета «Лело» изобличила в преднамеренном проигрыше календарного матча четырех футболистов из команды второй лиги «Мешахте» г. Тквибули, привела их имена и даже полученные каждым суммы.

Тут, между прочим, возникает еще один вопрос. «Литературная газета» опубликовала не так давно статью писателя Евг. Добровольского «Лошадь – существо бессловесное» (а затем и другие связанные с этой статьей материалы), в которой шла речь о махинациях жокеев и «жучков» на московском ипподроме. А чем, спрошу я, гарантированы мы от того, что нечто подобное не происходит уже в конце сезонов и около футбола? Правда, тотализатора на футболе нет, но чем мы застрахованы от бесчестного, подпольного букмекерства? Разве не могут некие личности, точно

знающие, чем кончится завтрашний матч, заключать на руках большое количество «льготных» пари и т. д., и т. п.? Эта веревочка, если ее вовремя не оборвать, далеко может протянуться...».

В советском футболе существовало два вида «договорняков» – за деньги и за интерес. С первыми понятно – команду (или ряд ее игроков) попросту подкупали, вручая ей солидный денежный куш. Что касается второго варианта, то это были «договорняки», где деньги не платились, а долг надо было гасить, отдавая очки в следующем туре или сезоне. То есть, сегодня проигрываешь ты, а в следующий раз – команда, которая сегодня победила в «договорняке». Случаев, когда задолжавшая команда отказывалась потом отдавать долг, в советском футболе практически не было, поскольку в таком случае репутация команды могло быть серьезно подорвано. Впрочем, исключения были, но они датированы концом 80-х – годами, когда в разнос пошел не только наш футбол, но и вообще вся страна и тогда «кинуть» могли любого.

Обратим внимание, что Голинский, который жил и работал на Украине (в Киеве) взял для примера именно игру с участием киевского «Динамо». И это не было случайностью, поскольку именно на Украине в те годы начала внедряться «поточная линия договорняков». Что это такое? Расскажем обо всем по порядку.

Как мы помним, чемпионат СССР в 1967 году явился провальным для большинства московских клубов – за исключением столичных динамовцев (2-е место), все остальные их земляки заняли места с 7-го («Спартак») по 17-е («Локомотив»). В сезоне-68 московский футбол вернул себе былое величие – сразу четыре клуба вошли в пятерку финалистов («Спартак», «Торпедо», ЦСКА, «Динамо»), а «Локомотив» с прошлогоднего 17-го места переместился на 10-е.

Однако чемпионом СССР в третий раз подряд стало киевское «Динамо», чего не случалось уже давно – 20 лет, с тех пор как три года подряд (1946–1948) чемпионом становилась команда ЦДКА под руководством Бориса Аркадьева. Заметим, что кроме этих двух команд ничего подобного никто уже совершить не сможет – чемпионы дважды подряд будут, а вот трижды уже нет.

В сезоне-68 в чемпионате СССР выступали четыре украинских клуба: «Динамо» (Киев) – 1-е место, «Черноморец» (Одесса) – 8-е место, «Заря» (Ворошиловград) – 13-е место и «Шахтер» (Донецк) –

14-е место. По числу команд Украина уступала только России, которая была представлена восьмеркой клубов – пятью московскими («Спартак», ЦСКА, «Динамо», «Торпедо», «Локомотив») и тремя периферийными («Зенитом» из Ленинграда, «Крыльями Советов» из Куйбышева и СКА из Ростова-на-Дону).

Подобное обильное представительство двух этих республик было не случайным – РСФСР и Украина были крупнейшими регионами в стране и костяк руководящей элиты формировался именно в них. Например, бывший генсек (Хрущев) и действующий (Брежнев) были выходцами с Украины, но к вершинам власти вознесшиеся в РСФСР.

Однако если российские футбольные клубы были разобщены между собой, а некоторые и вовсе друг с другом враждовали (как, например, ЦСКА со «Спартаком»), то украинские были более сплоченными (за исключением киевских динамовцев и дончан из «Шахтера», которые представляли два враждующих клана – киевско-днепропетровский и донецкий). В итоге в 1968 году между клубами Украины был заключен договор о взаимопомощи. Вот как об этом вспоминает М. Рафалов:

«В один из мартовских дней 1968 года, во время предсезонных сборов команд и судей в Сочи, мы с известным судьей Сергеем Алимовым решили навестить парную гостиницы «Интурист». Одновременно с нами туда пожаловали знаменитый тренер Олег Ошенков (как мы помним, он в начале 50-х возглавлял киевское «Динамо», взявшее Кубок СССР в 1954 году. – *Ф.Р.*) и харьковский арбитр Юрий Сергиенко. Видимо, хороший пар и последовавшее затем обильное застолье расслабляюще подействовали на наших друзей. Под большим секретом нам сообщили, что на днях в Киеве состоялось совещание тренеров украинских клубов, представленных в высшей лиге. От имени и по поручению одной из организаций, считавшей себя «умом, честью и совестью нашей эпохи», участникам «тайной вечера» было предписано безоговорочно при выездах в Киев жертвовать «старшим братьям» по два очка, а у себя дома дозволялось (и то только при благоприятных обстоятельствах) изобразить ничью. Став обладателями подобных секретов, мы с повышенной заинтересованностью ожидали дальнейшего хода событий. Нет, не обманул нас Олег Александрович. С «Черноморцем» киевляне сыграли 4:2 и 2:2, с «Шахтером» – 3:2 и 1:1, с «Зарей» – 2:0 и 1:1 и получалось,

что еще в марте, до начала чемпионата страны, в сейфе киевлян уже лежало ДЕВЯТЬ очков!..»

Руководил киевским «Динамо» в те годы Виктор Маслов – человек с 8-классным образованием. Тот самый, что в 1960 году сделал чемпионом московское «Торпедо», в котором сам когда-то (в 1936–1939 годах) играл полузащитником, а потом и тренером (впервые занимал эту должность в 1942–1945 годах). Однако наиболее ярко его тренерский талант проявил себя именно в киевском «Динамо», с которым он трижды выиграл чемпионат страны (1966–1968), а также Кубок СССР (1966). Вот как отзывался о нем Н. Старостин:

«Оратор В.А. Маслов был сочный, но скупой. Говорил обрывками. Идеи бросал лаконично. Для знатока. Кому надо – поймут. На дилетантов время не тратил. Слушать его было интересно, но нелегко.

По натуре он нигилист. Чужим богам не молился. Не любил злободневные футбольные «открытия». Особенно подозрителен был к зарубежным новшествам. Вмиг докажет, что расхваленная новинка применялась десятков лет назад. Только теперь приделаны другие ноги...

Маслов грубость не прощал, хотя мог бы выжечь. Так же как упразднил в команде киевского «Динамо» «персоналку» (то есть персональную опеку футболистов одной команды над лучшими игроками другой; иной раз эта опека дорого обходилась опекаемым – их попросту «ломали», нанося им травмы. – *Ф.Р.*). Эта хроническая язва футбола родилась на почве борьбы с асами.

В жизни виртуозов футбола подстерегала «звездная болезнь». Через славу и лесть они впитывали в себя нравы и обычаи богемы. На поле их ждала «персональная опека». Циничная и примитивная тактика «с корнем в момент приема мяча». «Сам не играй, но и ему не дай». Это выгодно. Обмен своего посредственного на лучшего у чужих.

В.А. Маслов не только восстал, но и доказал сомнительность сделки с совестью.

Киевляне трижды победили, отвергнув «персоналку». Это ставило Маслова над лучшими сверстниками. Он оказался выше взглядов и тенденций своего поколения. Так поступают открыватели. Вспомним, что он первым начал побеждать, нападая двумя форвардами. Доказал,

что центр поля, отвоеванный четырьмя хавбеками, таит для чужих ворот опасности не меньше, чем насыщенные фланги.

Наконец, Виктор Александрович – организатор. Он не временщик, снимающий сливки. Созданная им в киевском «Динамо» система могла служить образцом умелого использования обстоятельств. Она возвела столицу Украины в 60-е годы в Мекку советского футбола. Там появилась не только лучшая команда страны, но и лучшие базы, современные методы селекционной работы. Дорого обходилась Москве утечка собственных тренерских кадров. Слабым утешением служит справка, что все золотые медали чемпионов взяты под водительством тренеров-москвичей. Но вдумайтесь: в течение десяти лет (1959–1968) Москва пять раз теряла футбольную корону!..»

А вот что вспоминает о В. Маслове игрок киевского «Динамо» Андрей Биба:

«С Виктором Александровичем я проработал семь лет, и все это время содержание тренировок оставалось практически неизменным. Выглядело это примерно так. 15–20 минут – разминка с упражнениями на растяжку мышц и бег. Потом 30–35 минут посвящались работе с мячом: игра в квадратах, удары по воротам с разных позиций. Наконец, последние полчаса – двусторонняя игра. И так постоянно...

Заскучать было довольно сложно, потому что масловские тренировки отличались исключительной интенсивностью. Продолжались они всего час двадцать, от силы – полтора часа, но за это время мы так «наедались» – до пены изо рта. Нагрузки Дед дозировал вроде бы на глазок, но, что удивительно, никогда не ошибался! Это потом, когда наука в футбол пришла, тренеры стали эффективность того или иного упражнения по частоте пульса определять. Если поднялся он у игрока за 5–7 минут интенсивной работы до 180 ударов в минуту – считалось, что нагрузка пошла на пользу. Маслов же и без тонометра всех нас насквозь видел, особенно после дня отдыха...

Впрочем, золотой взлет киевского клуба объяснялся не только тренерской гениальностью Маслова. Очень важно, что 7 или 8 лет мы играли практически одним составом. С полувзгляда понимали друг друга на поле. Знаете, как у нас даже бывалые игроки боялись потерять место в составе? Едем как-то после сезона, кажется, в Судан, а «старички» втайне надеются: ну здесь-то уж отдохнем, пусть молодые

побегают. Однако Дед рассуждает иначе: не для того забрались в такую даль, чтобы резервисты на поле выходили. У Васи Турянчика однажды температура подскочила, в постели ему, если по-доброму, нужно лежать. Но он, бедолага, молчит, терпит, Маслову не признается. Потому что знает: если свое место кому-то добровольно уступишь – черта с два потом назад быстро вернешь. Как и большинство тренеров, Маслов вносить коррективы в победный состав не любил. В этом смысле 1966 год оказался особенно показательным. Пятеро киевлян отправились тогда на чемпионат мира в Англию, а когда возвратились назад, смысл поговорки «свято место пусто не бывает» ощутили на собственной шкуре сполна. На их позициях заиграли молодые – Мунтян, Бышовец, Круликовский, Рудаков. И как заиграли! Стали крушить всех подряд. Едем в Ростов-на-Дону (а там Понедельник, Еськов, Шикун) – 6:1! Из Ростова в Минск летим – 4:0! И пошло-поехало. Мы тогда оторвались от второго призера – ростовского СКА – на 9 очков, плюс Кубок в Киев привезли...

Виктор Александрович мог и рюмочку с нами пропустить, если случай подходящий – ханжой он не был. Не уверен, правда, что со всеми, но с людьми, близкими ему по духу, – вполне. Мы его за то и любили, что он в нас не просто «исполнителей», как теперь пишут о футболистах в газетах, а живых людей видел. И, в свою очередь, старались нашего Деда в игре не подводить. Даже при крупном счете в пользу «Динамо» он имел обыкновение сердито покрикивать с лавки: дескать, люди свои трудовые рубли заплатили, на стадион пришли, чтобы на вас посмотреть, – так не жалейте себя, покажите болельщикам все, на что вы сегодня способны...»

Самое интересное, но в пору расцвета таланта Маслова-тренера (вторая половина 60-х) его ни разу не привлекли к руководству сборной СССР. Почему? Видимо, в Москве его считали «предателем» – ведь в чемпионы он выводил не московские клубы, а киевское «Динамо». Да и характер у него был строптивый, неуживчивый. Он и с ветеранами команды, если они в его понимании утратили свои кондиции, расставался без сожаления. В бытность его тренером из клуба ушла целая плеяда маститых игроков: Лобановский, Базилевич, Понедельник, Каневский, Щегольков. Один из этих людей

– Валерий Лобановский – чуть позже вернется в киевское «Динамо», но уже на должность старшего тренера.

Однако в 1968 году Лобановский играл в донецком «Шахтере», который занял во всесоюзном первенстве 14-е место (и это после 6-го места в сезоне-67). Причем Лобановский и его партнер по атакующему тандему Олег Базилевич играли в команде до лета 68-го. При этом Лобановский успел забить 5 мячей. Отметим, что в последний раз это случилось 14 июля в матче против бесковского «Динамо» в Москве, где дончане проиграли 0:2 (оба гола забил Вшивцев). Лобановский в той игре выступал с повязкой капитана команды. Выступал в последний раз. На этом его игровая карьера закончится. Почему? Вот как об этом вспоминает массажист «Шахтера» В. Ткаченко:

«Мы дружили – Лобановский, Базилевичи я. Нам было интересно друг с другом. К массажу, прямо скажем, не все в команде относились серьезно, а Валера педантично следил за своей спортивной формой, требовал внимания к себе со стороны врача и массажистов. Да я и сам работал с ним с удовольствием. Каждый раз накануне игры ровно в 22.30 наступало его время – это знали все. Лобановский понимал в массаже, а еще очень любил парную. Мы часто вместе парились. Даже в выходной он заезжал за мной на машине, и мы отправлялись на базу в сауну...

Я на всю жизнь запомнил один матч, когда «Шахтер» играл с «Динамо» (Москва). Лобановский был травмирован накануне и в игре не участвовал, но на стадион пришел, сел на скамейку. Его нельзя было не заметить – из-за цвета волос... Кстати, кличка у него была Балерина. Почему – не знаю. Балерина, и все! Так вот, зрители увидели его на скамейке запасных и полчаса скандировали: «Лобановского на поле!». Рев стоял страшный. Никто не болел, не смотрел на поле: «Лобановского!..». И только после того, как Ошенков попросил судью объявить по стадиону, что Лобановский не играет по причине травмы, зрители успокоились. Популярность у него была невероятная. Но тренер Олег Ошенков его все равно отчислил. Валерий слишком часто с ним спорил. Может, и по делу, не мне судить.

Однажды на собрание команды приехал первый секретарь Донецкого обкома партии Дегтярев – не случайно, как выяснилось потом. Ошенков пожаловался ему на Лобановского: дескать, работать с ним невозможно, он оспаривает мои решения, требует к себе

повышенного внимания, сколачивает группировки, плохо себя ведет. Лобановский встал и сказал: «Олег Иванович считает, что я плохо себя веду, но почему же тогда буквально вчера мне дали рекомендацию в партию?». Он вообще умел говорить красиво и убедительно. Тогда Ошенков предложил первому секретарю опросить игроков: правда ли, что Лобановский мешает ему работать? И те подтвердили. Кто же выступит против главного тренера? На завтра уже можно было вылететь из «Шахтера». По сути, это было предательство... Первый секретарь молча слушал, раздумывал: если сейчас встанет на сторону Лобановского, придется увольнять Ошенкова. В общем, он выбрал тренера, и Валере пришлось уйти. Заодно с ним освободили Сашу Першина и Олега Базилевича. Последнего на том бурном собрании не было, он восстанавливался после травмы, так что его участь решили заочно. Через три часа, когда все закончилось, ребята разошлись по комнатам – всем было не по себе. Такое событие – уходят два ведущих игрока! Но мы понимали, что по-другому бы не получилось. И что, вы думаете, сделал Лобановский? Он собрал вещи и, вместо того чтобы сесть в машину и тут же покинуть базу, с сумкой на плече зашел к каждому, попрощался, пожал руку, поблагодарил и пожелал удачи. Несмотря на то, что никто его не поддержал. Представляете? Вот что значит великий человек!..»

После этого Лобановский повесил бутсы на гвоздь и ушел в тренеры – принял команду «Днепр» из Днепропетровска, которая выступала во второй группе второй подгруппы класса «А». На этом его футбольные пути-дороги с Бесковым временно разойдутся, чтобы снова сойтись в следующем десятилетии. Но об этом нас ждет рассказ впереди, а пока вернемся к уходу Лобановского из «Шахтера». Уход получился громким – на всю страну. В конце июля 1968 года в «Советском спорте» появилась заметка «Футболист уходит...», где Лобановский заявил следующее:

«Я не удовлетворен положением дел в команде. Играть так, как мы играем, дальше нельзя. Мне претит антифутбол. А то, во что мы играем, и называется антифутболом. Не в узком – в широком смысле слова. Потому что рассчитывать на удачу, на случай в современном футболе нельзя. Надо найти четкий водораздел между атакой и обороной, ничем не пренебрегая. Надо создавать ансамбль, коллектив единомышленников, подчиненных одной игровой идее. Я давно

твержу, пусть кому-то обидно будет это слышать, что в нашей команде неправильный подбор игроков...».

Но вернемся к Виктору Маслову.

В то время в Киеве его ценили, поэтому в обиду никому не давали. Например, когда киевляне в Кубке чемпионов проиграли польскому «Гурнику» (1:2, 1:1) и вылетели из розыгрыша, в «Советском спорте» (2021 января 1968 года) появилась статья уже знакомого нам киевского журналиста и заведующего корпунктом «Советского спорта» на Украине Аркадия Галинского под названием «Что такое театр футболиста?», где тот критиковал В. Маслова, как не сумевшего подготовить свою команду к матчам с «Гурником». Эта публикация возмутила сначала самого тренера, а потом и всю Федерацию футбола Украинской ССР во главе с Ф. Мартынюком. В итоге Галинского выдворили из Киева – он уехал жить и работать в Москву. А Маслов остался руководить киевским «Динамо», правда, продлится это не долго – вскоре с ним поступят почти так же, как с Глинским, о чем я обязательно расскажу чуть позже. А пока вернемся к итогам чемпионата СССР 1968 года.

Эдуард Стрельцов выводит московское «Торпедо» на поле. Да, были люди в наше время!..

Лучшими его бомбардирами стали сразу двое игроков: Георгий (Гоча) Гавашелия из тбилисского «Динамо» и Берадор Абдураимов из ташкентского «Пахтакора» – они забили по 22 мяча. Казалось, логично было бы со стороны тренеров сборной пригласить их в сборную страны. Но этого не случилось. Почему? Может быть потому, что к тому времени в советском футболе стала входить в моду тенденция, когда лучшими бомбардирами становились искусственно – с помощью поддавков. Например, за шесть туров до конца сезона-68 лучшим бомбардиром был Эдуард Стрельцов из столичного «Торпедо», на счету которого было 17 забитых мячей. За ним следовали Гавашелия (16 мячей) и Абдураимов (14 мячей). Как вдруг в пяти последних матчах Гавашелия умудряется забить по одному мячу (5 голов), хотя до

этого столько же забил в 30 играх. И перед заключительным туром конфигурация выстроилась такая: 1) Гавашелия – 21 мяч, 2) Абдураимов – 20 мячей 3) Стрельцов – 20 мячей. В итоге в последних играх Стрельцов ничего не забивает (или не дают?), а вот его конкуренты наоборот: Абдураимов два раза поражает ворота соперников, Гавашелия – один раз. Итог: у обоих по 22 забитых мяча за один сезон.

Но вернемся к московскому «Динамо».

Заняв в чемпионате 1968 года 5-е место, подопечные Бескова не смогли отстоять и Кубок СССР, вылетев из турнира после поражения от алма-атинского «Кайрата» 1:2, который в сезоне-68 занял 15-е место.

И еще. Легендарный вратарь Лев Яшин в списке 33-х лучших футболистов сезона-68, на позиции вратарь фигурировал под № 1. Как покажет ближайшее будущее, это будет его последняя столь весомая победа, поскольку в следующем сезоне он будет уже № 3, а потом и вовсе закончит свою спортивную карьеру. Это потеря ослабит позиции как московских динамовцев, так и сборной СССР.

«Выбирай «фигуру»», или Наши снова четвертые

После 4-го места на чемпионате мира-66 старший тренер советской сборной Николай Морозов добровольно подал в отставку (с ним ушел и Ю. Золотов). И на тренерский мостик взошел Михаил Якушин, который однажды (в 1959 году) уже руководил сборной. Причем тогда он тренировал московское «Динамо», которое стало чемпионом страны в сезоне-59. А в 1966 году Якушин пришел в сборную из ташкентского «Пахтакора», который под его руководством занял 10-е (1965) и 9-е места (1966). Однако опыт этого прославленного тренера позволял надеяться на то, что он сумеет эффективно подготовить сборную СССР к Кубку Европы-68. Кого же пригласил новый тренер в сборную?

Как мы помним, чемпионом страны в 1966–1967 годах становилось киевское «Динамо». Поэтому в сборную были приглашены пятеро его игроков: вратарь Евгений Рудаков, защитник Владимир Левченко, полузащитники Владимир Мунтян и Йозеф Сабо, нападающий Анатолий Бышовец.

По пять игроков делегировало и московское «Динамо» с ЦСКА. У динамовцев это были: вратарь Лев Яшин, защитник Виктор Аничкин, полузащитник Валерий Маслов, нападающие Игорь Численко и Геннадий Еврюжихин, у армейцев – вратарь Юрий Пшеничников, защитники Юрий Истомин, Альберт Шестернев, Владимир Капличный и Валентин Афонин.

Далее шли следующие клубы: «Торпедо» (Москва) – четыре игрока: вратарь Анзор Кавазашвили, полузащитники Валерий Воронин и Александр Ленев, нападающий Эдуард Стрельцов; «Динамо» (Тбилиси) – четыре игрока: защитник Муртаз Хурцилава, полузащитники Гурам Цховребов и Каха Асатиани, нападающий Гиви Нодия.

Два игрока представляли бакинский «Нефтяник» (с 1968-го – «Нефтчи»): нападающие Анатолий Банишевский и Николай Смольников. И всего одним игроком был представлен московский «Спартак»: полузащитник Геннадий Логофет.

В сборной было 15 новых игроков: Ю. Пшеничников, Е. Рудаков, Ю. Истомин, В. Капличный, В. Левченко, Г. Цховребов, В. Маслов, А. Ленев, В. Мунтян, Э. Стрельцов, А. Банишевский, А. Бышовец, Г. Еврюжихин, Г. Нодия, Н. Смольников.

Из прошлого состава игроков сборная потеряла 21 человека. Это были: В. Банников, В. Дикарев, Г. Логофет, В. Сараев, В. Пономарев, В. Данилов, Л. Островский, В. Гетманов, Г. Рябов, Г. Сичинава, В. Серебряников, А. Корнеев, В. Иванов, Б. Казаков, М. Месхи, В. Баркая, В. Хмельницкий, Г. Хусаинов, Э. Малофеев, В. Поркуян, Э. Маркаров.

Отборочный цикл КЕ-68 начался для сборной СССР 11 июня 1966 года игрой в Москве против команды Австрии. Якушин выставил следующий состав: Яшин, Афонин, Шестернев, Хурцилава, Ленев, Воронин, Сабо, Численко, Бышовец, Стрельцов, Малофеев. Вариант был атакующий – с четырьмя нападающими. Предусматривалось, что при потере мяча назад для помощи обороне отходят Численко и Малофеев (более глубоко).

В том матче наши победили, причем мячи забили все четыре нападающих: Малофеев, Бышовец, Численко, Стрельцов. А вот в обороне ошибок было сделано немало – например, Лев Яшин пропустил три гола, причем иногда просто нелепые. В результате именно тогда великий вратарь принял решение закончить играть в сборной, чтобы запомниться зрителям в ореоле былой славы. Вот как об этом вспоминает А. Бышовец:

«Лев Иванович тогда уже доигрывал в сборной. Но на все это повлияли проблемы со здоровьем, о чем никто не знал. Перед матчем с Финляндией мы жили в одном номере, и я проснулся ночью, потому что услышал, что Леву плохо. У него было что-то с желудком, но он об этом утром никому не рассказал. Яшин был очень мужественным человеком, но эти проблемы сказались на его игре. Когда ты ночью не спишь и тебя мучают жестокие боли – играть очень сложно. Наверняка что-то подобное у него случилось и перед матчем с австрийцами. Те мячи, которые он пропустил, были несвойственны даже для голкиперов более низкого уровня, нежели Лев Иванович. Так что Михаил Якушин принимал решение о судьбе голкипера только исходя из состояния его здоровья...»

О матче против сборной Финляндии рассказ пойдет впереди, а пока нас ожидала другая игра – против сборной Греции в Москве 16

июля. Между тем в этой стране в апреле произошел военный переворот и к власти пришли «черные полковники». И высшие советские руководители стояли перед дилеммой – стоит ли проводить матч в сердце СССР: вдруг проиграем? Поэтому матч был перенесен из столицы СССР в столицу Грузии – Тбилиси. Однако опасения не подтвердились – наши победили с разгромным счетом 4:0 (голы – Банишевский – два, Сабо, Численко).

В конце июля начался еще один отборочный турнир – Олимпийский. Он тоже складывался для нас весьма успешно: 28 июля сборная СССР сыграла во Вроцлаве с командой Польши и выиграла 1:0 (гол – Численко). Спустя неделю была игра этих же команд в Москве и снова удача сопутствовала советским футболистам – 2:1 (голы – Численко, Банишевский).

30 августа в Москве был сыгран отборочный матч Кубка Европы между сборными СССР и Финляндии. Опять мы победили – 2:0 (голы – Хурцилава, Численко). А в повторной игре, которая проходила на финской территории, в Турку, наши ребята и вовсе разгромили соперника 5:2 (голы – Сабо – два, Маслов, Банишевский, Малофеев).

Наконец, в октябре наша сборная провела еще две отборочные игры КЕ-68 – против Австрии и Греции. И вот тут вышла осечка – австрийцам мы уступили в Вене 0:1. Рассказывает М. Якушин:

«Победный марш кое-кого настроил на благодушный лад, и в октябре на венском стадионе «Пратер» мы, в какой-то мере неожиданно для себя, потерпели первое поражение в сезоне – 0:1. Тогда я еще раз убедился в том, что в футболе мелочей не бывает. Сабо вышел на игру в новых бутсах, которые ранее не опробовал ни в тренировках, ни в контрольных матчах. Этот факт, к сожалению, прошел мимо моего внимания, в чем я видел и свою промашку. А во время игры вдруг заметил, что Сабо, как ни пойдет в борьбу, все время падает – такого с ним прежде никогда не случалось. Уже после встречи осмотрели мы его бутсы и убедились, что шипы на них установлены неверно, хотя это делалось заводским способом. Не хочу сказать, что только поэтому мы проиграли, но неполноценные действия ведущего полузащитника несомненно ослабили команду...»

В ответном матче против сборной Греции в Афинах наши футболисты сумели собраться и победили 1:0 (гол – Малофеев).

Таким образом, в 1967 году сборная СССР выступила очень хорошо – в восьми отборочных матчах КЕ и Олимпийских игр она одержала 7 побед и потерпела лишь одно поражение. Самыми «забивными» игроками у нас были: Численко – 5 мячей и Банишевский – 4 мяча. А теперь послушаем рассказ тренера нашей сборной М. Якушина:

«...Наибольшую пользу в атаке команды в тот момент, пожалуй, приносил Игорь Численко, игрок тоже яркой индивидуальности – быстрый, решительный, с хорошим дриблингом и ударом. Он был мобильнее, а потому и заметнее Эдуарда Стрельцова, чаще его и острее участвовал в игре...

Интересным нападающим был Анатолий Банишевский из бакинского «Нефтчи», которого я тоже вскоре привлек в сборную. Он и с мячом очень хорошо играл, и без мяча. Поразительно тонко чувствовал, куда именно ему нужно при атаке рвануться, причем этот свой маневр готовил всегда скрытно для соперника. И если делали ему своевременную передачу, когда он отрывался от защитника, то считай, что чужим воротам непременно будет создана угроза. И в игре головой Банишевский был одним из лучших в сборной.

Но Банишевский, к сожалению, отличался и удивительно безалаберным отношением к себе. Курил просто-таки безбожно. Приезжает он как-то из Баку в Москву, вижу, у него лицо уж позеленело. Я его спрашиваю: «Друг мой, как же ты играть будешь?». Он, потупив глаза, объясняет: «Ничего, я передохну, это время курить не буду». Сколько я бесед с ним провел о спортивном режиме! Банишевский со всем соглашался, но я чувствовал, что не очень доходят до него мои слова. Погубил он в конечном счете свой талант.

Есть такие игроки, которые довольствуются тем, что их замечают. Говорят про него, что он хороший футболист, и этого ему хватает.

Взять того же Банишевского. Интересный и способный футболист. Но в игре он участвовал приблизительно один раз в пять минут. А вот если бы регулярно тренировался и следил за собой, выносливость свою повысил, то мог вступать в действие и раз в две минуты. Учитывая, что каждое его включение в игру было полезным, можете себе представить, насколько бы он мог повысить эффективность своих действий и команды...»

А вот как оценивал тренер других игроков той сборной:

«...Постоянно выступал при мне в сборной и Эдуард Малофеев из минского «Динамо». С учетом его большой работоспособности и скоростных качеств я ему давал особое задание. Он был постоянно нацелен на ворота, мог и сам впереди решить дело и отвлечь на себя соперников, чтобы партнерам стало полегче. При срыве же атаки Малофеев всегда отходил назад, где с успехом помогал обороне. Стилем игры его напоминает киевский динамовец Рац.

Быстрого и энергичного нападающего Геннадия Еврюжихина из московского «Динамо» я тоже постепенно начал привлекать к тренировкам и играм сборной.

В средней линии два игрока заметно превосходили остальных. Хорошо сложенный Валерий Воронин из московского «Торпедо», про которого так и хотелось сказать «красавец парень», был техничен, хорошо видел поле, умел сам вовремя открыться для приема мяча и передачу партнеру сделать так, что сразу менял ситуацию в игре в нашу пользу. Киевского динамовца Йожефа Сабо без всяких околечностей можно было назвать бойцом до мозга костей. Настоящий спортсмен, жесткий и азартный, он стремился выйти победителем в любом эпизоде матча, что делало его чрезвычайно ценным командным игроком.

В обороне обе позиции центральных защитников у меня не вызывали сомнений. Муртаза Хурцилаву я вообще считал стоппером, опередившим свое время, а его партнер капитан сборной Альберт Шестернев из ЦСКА, хотя и выглядел на поле тугодумом, нередко опаздывая с принятием решений, за счет своей мощи и скорости успевал исправлять все свои просчеты тактического порядка и полностью обеспечивал надежность в защите. Шестернев к тому же был еще игроком техничным и, завладев мячом, не отбивался «пушкарно», а точно отдавал его партнерам, начиная атаку команды.

Хуже обстояли дела с крайними защитниками. Привлекал я на эти роли армейцев Валентина Афонина и Юрия Истомина, пытался переквалифицировать Виктора Аничкина из московского «Динамо» (он у себя в клубе играл стоппером) и торпедовского полузащитника Александра Ленева, но полного удовлетворения от их игры у меня не было...»

В начале мая 1968 года начались четвертьфиналы КЕ-68. Первую игру сборная СССР играла против команды Венгрии в Будапеште 4

мая. Отметим, что венгры являлись чемпионами Олимпийских игр 1964 года (выиграют они их и в 1968 году). Короче, сборная Венгрии относилась к ведущим командам Европы. Правда, в той игре 4 мая не играл ведущий игрок – Флориан Альберт, но и помимо него там была целая группа классных исполнителей. Чего стояли только Варга и Месэй! В итоге, венгры оказались сильнее и наши уступили им со счетом 0:2. Рассказывает М. Якушин:

«Соперники вышли на поле в таких составах: Венгрия – Фатер, Новак, Шоймоши, Ихас, Месей, Сюч, Фазекаш, Гереч, Варга, Фаркаш, Ракоши; СССР – Кавазашвили, Истомин, Шестернев, Хурцилава, Аничкин, Капличный (этого игрока ЦСКА я ввел в состав вместо Сабо, поручив ему роль своего рода волнореза, игрока, располагающегося перед центральными защитниками с задачей первым встречать нападающих соперника и подыгрывать нашим игрокам атаки), Воронин, Численко, Банишевский, Стрельцов, Малофеев.

Все вроде бы у меня сходилось, когда я сравнивал составы, – оборона не должна дать сыграть венгерским нападающим, а атака наша обязана переиграть их защиту. Мы и пошли сразу в наступление. Удачно вышедший вперед защитник Истомин сильнейшим ударом послал мяч в «крестовину» ворот. Атакуем и дальше. Но тут последовал контрвыпад венгров и удар Фаркаша. Мяч, кажется, уже трепещет в руках Кавазашвили, но он не удерживает его, и... проигрываем 0:1. Дальше все пошло, как в дурном сне. Разладилась игра у команды совсем. Больше всего меня расстроили Стрельцов и Численко.

Стоят оба как вкопанные, ничего не делают. Выпали совсем из игры. Банишевский – тот игрок зависимый, ему пас надо хороший дать, тогда он что-то сделает. И Банишевскому передач никто не дает, и Стрельцов с Численно продолжают бездействовать. Какая уж тут игра в атаке! В перерыве вроде бы всех встряхнул, расшевелил, загорелись чуть-чуть – и опять погасли. А нам еще в конце гол случайный забили. Не сумел поймать мяч на выходе из ворот Кавазашвили, а Гереч тут как тут – 0:2.

Теперь, чтобы выйти в финальную часть чемпионата Европы, нам надо было в ответной встрече спустя неделю в Москве выигрывать у

венгров с разницей в три мяча. А это уже не шутки. Оказались мы, выражаясь современным языком, в экстремальной ситуации...»

В ответном матче наши ребята показали настоящий бойцовский дух – взяли убедительный реванш, победив венгров со счетом 3:0 (голы – Шоймоши в свои ворота, Хурцилава, Бышовец; два других наших мяча судья не засчитал).

Вспоминает А. Бышовец: «После нашего поражения в первом матче был специальный банкет, на котором венгры отнеслись к нам очень пренебрежительно, всячески выказывая собственное превосходство. В итоге было задето наше чувство собственного достоинства. Поэтому нас не нужно было дополнительно настраивать на поединок в Москве! Если это была не лучшая игра сборной СССР, то одна из – точно. 103 тысячи болельщиков в «Лужниках» увидели, как мы владели инициативой абсолютно на каждом участке поля. Мы победили 3:0, а я забил третий мяч, о чем сейчас некоторые журналисты любят умалчивать. Отмечу и то, что Якушин и здесь отметился неоднозначным решением, не поставив на игру Эдуарда Стрельцова. Хотя, как показал матч, он оказался прав. Я с Банишевским и Численко составил трио форвардов, что вылилось в итоговую победу...»

А теперь вновь послушаем самого М. Якушина: «После матча в Будапеште я распрощался со Стрельцовым. Месяца за два до этого он как-то ко мне подошел в несколько свободной обстановке и то ли в шутку, то ли всерьез заявил: «Ты меня, Михаил Иосифович, уж лучше не бери в сборную, подведу я тебя...». Вот ведь тоже был игрок от бога, и парень грамотный и начитанный, а за собой не следил, к режиму относился спустя рукава. С людьми такого склада разговаривать тяжело. Да и возраст, конечно, каждому футболисту дает о себе знать. Но проблема не в том, сколько тебе лет, а в отношении к делу. Блохин почему, скажем, в 34 года и за клуб и за сборную постоянно в основном составе выходил? Не за былые заслуги, а потому, что двигался постоянно по полю, и хотя пауз в игре больше делал, чем прежде, но зато всегда поспевал в самые горячие точки атаки.

Умение играть никогда не пропадает, все решает физическое состояние игрока, следовательно, и поддерживать его надо соответственно – серьезно тренируясь и строго соблюдая режим...

Разговор с командой у меня был простой – сами кашу заварили, самим ее и расхлебывать...

Мобилизацию сил удалось провести полную. Помогли мне очень Хурцилава и Численко. Сумели они у ребят разжечь спортивное самолюбие до предела. Хурцилава, тот уже дня за два до матча сгорал от нетерпения выйти на поле. А завидев меня, бросал одну и ту же фразу: «Выиграем, Иосифович, не беспокойтесь!».

И вот на зеленый газон заполненного до отказа стадиона в Лужниках 11 мая 1968 года вышли команды.

СССР: Пшеничников, Афонин, Хурцилава, Шестернев, Аничкин, Капличный, Воронин, Численно, Банишевский, Бышовец, Еврюжихин. Венгрия: Тамаш, Новак, Шоймоши, Ихас, Месей, Сюч, Варга, Комора, Альберт, Фаркаш, Ракоши.

Я был уверен, что оборона наша на этот раз справится с атаками венгерской команды, хотя в составе гостей и появился лучший футболист Европы 1967 года нападающий Альберт. Исходил я из того, что и в Будапеште она все-таки не сумела нас переиграть. Да, два гола забила, но при нашей помощи. От защитников требовалась прежде всего повышенная внимательность. И на этот матч я выставил четырех форвардов, считая, что в создавшейся обстановке на поле у нас должно находиться как можно больше квалифицированных игроков атаки. Еврюжихину предписывалось, учитывая его высокую дистанционную скорость, начинать наступление из глубины, что называется, «с разгона».

Кто присутствовал на том матче, тот не забудет его никогда. Произошел какой-то феномен телепатического свойства, когда страстное желание команды во что бы то ни стало добиться крупной победы по какимто невидимым каналам в первые же мгновения игры вдруг передалось публике. И футболисты, и зрители на 90 минут матча стали как бы единым целым.

Сборная СССР играла так, что не могла оставить безучастным ни одного человека на стадионе. Своими действиями она требовала поддержки от зрителей, и каждый, кто сидел на трибуне, оказался настолько увлечен нашей игрой, что хотел он того или не хотел, а кричал, не мог не кричать: «Давай, ребята, вперед!».

И ребята шли и шли в атаку. В первом тайме после очередного прострела вдоль ворот венгерской команды защитник гостей

Шоймоши, пытаясь спасти положение, послал мяч в собственную сетку. Спустя много лет я читал интервью с популярным актером кино и театра Георгием Бурковым, который, вспоминая о том матче, привел один забавный эпизод. Я тоже помню его. Во время очередной нашей атаки прорвавшийся по флангу Банишевский на секунду притормозил, так как некому из партнеров было отдать пас. Стадион затих на мгновение, и в этот момент кто-то из зрителей озорно выкрикнул: «Давай на Шоймоши!». Гомерический хохот сотряс трибуны. Люди жили игрой.

После перерыва Хурцилава со штрафного удара мощно направил мяч под перекладину, а вскоре неудержимый проход Бышовца закончился третьим голом. 3:0 – как по заказу.

Это был настоящий праздник на нашей футбольной улице. Торжествовала команда, торжествовали зрители на стадионе и те, кто смотрел матч по телевидению. За ту игру я отдаю должное футболистам. Главная заслуга в победе принадлежала, безусловно, им.

Сколько поздравлений мне пришлось услышать после встречи! Все наперебой стремились сообщить, что никогда еще не видели такой вдохновенной игры сборной СССР. Мог ли я и те, кто не скупился на похвалы, тогда подумать, что спустя каких-то полтора месяца мне предстоит уйти в отставку...

Впрочем, я не очень обольщался достигнутым успехом. Понимал, что все будет зависеть от результатов финального турнира чемпионата Европы...»

Между тем со сроками этого финала вышла оказия. В первоначальных планах значилось, что финальная часть Кубка Европы начнется 15 июня. Тогда и было договорено о проведении встреч с чехословацкими футболистами 21 мая в Москве и 1 июня в Острове. Но прошло немного времени, и выяснилось, что европейское первенство стартует не 15, а 5 июня. В итоге наша сборная оказалась как бы жертвой календаря.

И снова послушаем рассказ очевидца – М. Якушина:

«В первой игре в Лужниках 25 мая мы выставили против сборной Чехословакии тот же состав, что и десятью днями раньше против венгров. Но на этот раз в действиях нашей команды просматривалась некоторая самоуверенность, обернувшаяся небрежными действиями в обороне. После точного удара Хурцилавы сборная СССР повела 1:0, но

во втором тайме гости забили два мяча и вышли вперед. И тогда в действие вступили зрители. Многотысячный клич трибун требовал от команды решительных действий, и футболисты словно встрепенулись. Штурм ворот чехословацкой команды на последних минутах встречи был не менее мощен, чем в предыдущей игре с венграми. Численко, а потом и Аничкин забили по голу, и сборная СССР победила – 3:2.

Более неприятного дня, чем день ответного матча в Остраве я, наверное, не переживал на посту футбольного тренера.

Начну с того, что незадолго до игры мы вынуждены были расстаться с Ворониным, грубо нарушившим спортивный режим. Верно говорят, что вино ремеслу не товарищ. Сколько же мы из-за этого вина хороших футболистов потеряли, особенно в те годы, о которых идет речь! Не подумайте, большинство, даже подавляющее большинство игроков и тогда были настоящими спортсменами, но вот некоторые... Ничего не скажу, когда игры шли и подготовка к ним велась, они держали себя в строгости. А вот как только «окно» в календаре образовывалось и по домам разъезжались, жди от них неприятностей. Вот мы и дождались ее от Воронина.

Я когда еще тренером московского «Динамо» был, во время поездки в Великобританию разговорился на эту тему с тренером «Глазго Рейнджерс», спросил его, следит ли руководство клуба за тем, как игроки соблюдают режим. Он аж встрепенулся: «Это забота игроков. Если кто-то нарушит режим, я определяю сразу, места в основном составе он лишается, что больно бьет по карману... Пусть сам решает, что ему лучше – пить или деньги зарабатывать».

Помню, на банкете после какой-то международной встречи я оказался за столом рядом со знаменитым шведским нападающим Куртом Хамрином. Разнесли по бокалу сухого вина. Я ему предлагаю: «Давайте, мол, выпьем за футбол». «Нет, – улыбнулся он в ответ, – не имею права, мне, может быть, и хочется, но не могу, я ведь «рабочая лошадь» в семье, у меня две девочки маленькие, их вырастить надо, замуж выдать...»

Неумно поступали те футболисты, которые выпивали. Потом-то, когда их время в футболе прошло, они поумнели, но слишком поздно...

Когда мы приехали в Оставу, сильно простудился Бышовец. Состав мы такой на игру определили: Пшеничников, Афонин,

Шестернев, Хурцилава, Капличный, Аничкин, Численко, Логофет, Банишевский, Г. Нодия, Еврюжихин.

На 10-й минуте Хагара умышленно нанес удар в колено Численко, и тот практически выбыл из игры. От этой травмы он окончательно так никогда и не оправился. 29 лет тогда ему исполнилось, в расцвете сил еще был. Дрогнули наши ребята. Один гол пропустили, второй, а затем и третий. Удар по ноге получил Хурцилава и вышел надолго из строя, серьезно травмирован был и Аничкин... 0:3 – таков был счет игры и счет потерям. Вот уж действительно: считать мы стали раны, товарищей считать...

За месяц с небольшим из сборной по разным причинам выбыли Сабо, Стрельцов, Воронин, Численко, Хурцилава, Аничкин. Целое созвездие имен. Среднего игрока еще можно заменить, а вот кем заменишь, скажем, Воронина, Численко, Хурцилаву?..»

А вот что вспоминает об этом же другой участник событий – А. Бышовец:

«Между футболистами не было большого антагонизма или какой-то вражды, но общественность постоянно нагнетала ситуацию (напомним, что в те дни в ЧССР шла «бархатная революция», которая породила у чехословаков волну антисоветизма, которая достигнет своего апогея в конце августа, с вводом войск Варшавского Договора в Чехословакию. – *Ф.Р.*). В связи с этим у чехословаков настрой был просто запредельным. Но помимо этого из сборной ушел целый ряд игроков, что вылилось в трагическую ситуацию с Ворониным. Когда Николай Николаевич Озеров рассказал нам об аварии Валерия, мы пришли в ужас...

В первом матче все же нам удалось победить, а вот в ответном последовало поражение и потеря сразу трех ведущих футболистов – Численко, Хурцилавы и Аничкина... Нам пришлось играть без Стрельцова и Воронина, а также отчисленного Сабо. Понятное дело, что Якушин был против сроков проведения ответного поединка, ведь он должен был состояться всего за четыре дня до полуфинала чемпионата Европы с итальянцами. Я уже говорил, что в Греции была очень грубая игра, но матч с чехословаками не идет ни в какое сравнение. Именно из-за попустительства судьи мы потеряли Численко, Аничкина и Хурцилаву. Грубость соперника переходила всякие границы. В итоге от нашей команды, являвшейся лучшей в

Европе, практически ничего не осталось. Тем не менее, должен признать, что Якушин был выдающимся тренером и тактиком. Он умел выстроить подготовку к матчу, учитывая малейшие нюансы. Анализ соперника был подробнейшим...»

Итак, к полуфинальному матчу против сборной Италии советская сборная подошла в ослабленном составе. И виноваты в этом были чехословацкие игроки, которые, судя по всему, намеренно вывели из строя наших лучших игроков.

Матч против итальянцев проходил 5 июня в Неаполе. Настроение у нашей команды было взвинченное. Но жив все-таки оказался боевой дух у команды. Собрались советские футболисты с силами и дали настоящий бой хозяевам первенства, несмотря на то, что трибуны, естественно, неистово поддерживали итальянскую команду.

И снова послушаем М. Якушина: «Хозяева выставили всех лучших игроков, которые у них тогда были: Зофф, Кастано, Бургнич, Берселино, Феррини, Факкети, Юлиано, Ривера, Доменгини, Маццола, Прати. За сборную СССР выступали: Пшеничников, Афонин, Шестернев, Капличный, Истомин, Ленев, Логофет, Малофеев, Бышовец, Банишевский, Еврюжихин.

Ни в чем мы не уступали итальянцам, и в основное время западногерманский арбитр Ченчер, тот самый, что судил наш матч с венграми в Москве, зафиксировал ничью – 0:0. Были назначены дополнительные полчаса. Судьба встречи могла решиться под самый ее занавес. Еврюжихин прорвался по флангу и нанес издали отличный удар. Мяч, однако, пролетел в 50 сантиметрах от штанги. Попади он в ворота, был бы гол, потому что Дино Зофф, тогда еще не такой знаменитый, но уже очень надежный вратарь, на удар Еврюжихина среагировать не успел. И тут же итальянцы могли добиться успеха. Страшной силы удар нанес Доменгини – мяч попал в штангу, и она аж задрожала. 0:0.

Тогда по правилам победитель определялся с помощью жребия. Эта церемония происходила следующим образом. В судейскую комнату были приглашены капитаны обеих команд – Шестернев и Факкети, три арбитра матча и представитель Европейского союза футбольных ассоциаций (УЕФА) испанец Руйола. Я всеми правдами и неправдами тоже пробрался в это помещение. Иностранцы жеребьевки недоуменно посматривали на меня, но так и не

догадавшись, кто я такой, приступили к официальной процедуре. Вначале определяли, какой монетой бросать жребий – итальянской или французской. Выбрали французскую. Дальше события стали развиваться, как в трагикомедии. Руйола спрашивает у Шестернева, какую сторону монеты выберет он. Я за это время успел внимательно осмотреть монету и заметил, что одна ее сторона, называемая «фигурой», чуть выпуклая. Поскольку в детстве я увлекался игрой «орел или решка?», то сообразил, что шансов на то, что монета упадет вверх выпуклой частью, значительно больше. Подсказываю Шестерневу: «Выбирай «фигуру!»». Он стоит отрешенный. Я ему: «Фигуру!». Сцена напоминает мне эпизод из кинофильма «Музыкальная история», когда главный ее герой, которого играл Сергей Лемешев, вышел впервые на сцену и, напугавшись зрителей, забыл слова оперной арии. Ему партнеры, зрители из зала, из-за кулис подсказывают, а он находится в состоянии прострации и ничего не слышит. Похожее произошло и с Шестерневым. Я ему вновь говорю: «Фигура!». Он никак не реагирует. Руйоле надоело ждать, и он обратился к Факкети – выбирай, мол, ты. Итальянец сразу смекнул, в чем дело, и произнес: «Фигура!». Руйола подбросил монету, она упала на пол, и раздался торжествующий крик Факкети: «Фигура!». Итальянцы вышли в финал чемпионата Европы, а нам предстоял матч, увы, лишь за третье место с англичанами, которые проиграли в другом полуфинале югославам – 0:1.

Не знаю уж, какой в этот момент у меня пульс был, но, думаю, очень далекий от нормального. Отошел я в сторону, присел где пришлось и долго еще не мог прийти в себя. Выбери Шестернев «фигуру», и серебряные медали у нас в кармане, а там, глядишь, и на золотые замахнуться можно – с югославами в то время мы все-таки удачно играли.

Тогдашний президент Федерации футбола Италии Артемио Франки заметил после того, как жребий вывел его соотечественников в финал: «Сборная Италии заслужила победу, но сборная СССР не заслужила поражения».

Матч за третье место с англичанами, в составе которых выступало восемь чемпионов мира – Бенкс, Мур, Уилсон, Стайлз, Б. Чарльстон, Питере, Хант и Херст, – мы проиграли – 0:2 (игра проходила на римском стадионе «Олимпико» и на нее пришло более 68 тысяч

зрителей. – Ф.Р.). И настроение, конечно, у команды было не лучшее, да и я еще, наверное, промашку дал – поручил Истомину персональную опеку Бобби Чарльтона. Исходил из хороших физических данных Истомина, но знал его не очень хорошо, а оказалось, что по игровому мышлению он, конечно, не соперник Чарльтону. Тот всю игру и сделал...»

А вот как запомнилась та игра А. Бышовцу:

«Было три фактора, не позволивших нам реализовать имевшееся преимущество в игре против итальянцев. Во-первых, это кадровые проблемы, во-вторых, в Неаполе тогда стояла ужасная жара, а в-третьих, судейство. Кстати, мне запомнились слова Дино Дзоффа, которого спрашивали о том матче, и он сказал: «Команду-соперницу не помню, но Бышовца помню». Против меня персонально действовал Феррини, и это было поразительно, сколько судья не дал штрафных и пенальти на мне! А потом этой треклятый жребий!..

Я за всю свою жизнь никогда не слышал, чтобы на стадионе была такая тишина, что в ушах стоял звон. Мы сидели в раздевалке и ждали нашего капитана Шестернева и Якушина, каким-то образом сумевшего попасть в судейскую комнату. Якушин подсказывал Шестерневу, что тот должен выбрать «фигуру», то есть «орла». Но несмотря на то, что первое слово было за Альбертом, его опередил Факкетти, выкрикнувший: «Фигура!» Она и выпала. Мы, сидя в раздевалке, услышали на трибунах «взрыв» потрясающей силы, и в этот момент увидели Шестернева, на котором не было лица, и Якушина, постоянно твердившего: «Я же тебе говорил...» Мы все поняли... Более трагичной обстановки я не припоминаю... В одночасье все наши усилия пропали даром.

Чуть позже будут говорить о некоем заговоре: что в год 70-летия Федерации футбола Италии немецкий арбитр Ченчер просто не мог оставить «скуадру адзурру» без финала. Но мне сложно это комментировать, хотя судейство я бы назвал предвзятым с учетом того, что творилось в нашем полуфинале и финальной встрече...»

Выступление сборной СССР на Кубке Европы-68 было признано на родине крайне неудачным. В двух матчах финального турнира не было забито ни одного мяча. В итоге наставник нашей сборной Михаил Якушин, пусть и не сразу, но был отправлен в отставку. В оправдание слабого выступления можно сказать, что накануне

чемпионата сборная по разным причинам лишилась чуть ли не половины основного состава – Воронина, Хурцилавы, Яшина, Нодия, Численко, Аничкина, Стрельцова. А Ленев, Логофет, Афонин и Малофеев заменить лидеров должным образом не смогли.

И снова послушаем А. Бышовца: «Якушина сняли несправедливо. Дело в том, что у председателя Федерации футбола СССР Валентина Гранаткина практически не было с ним отношений. Я помню, как Якушин сокрушался из-за того, что матчи с чехословаками не были смещены по срокам. После чемпионата Европы 1992 года мы часто созванивались, и он мне сказал как-то: «Вот видишь, и тебя выгнали ни за что, и меня в 1968-м так же». Очень плохо, когда отсутствует единство между тренером и руководством федерации...»

От Италии до Чили, или На исходе 60-х

Свой последний матч в чемпионате СССР 1968 года московские динамовцы сыграли 8 ноября. После чего разъехались в отпуска. И собрались снова только перед Новым годом – 20 декабря. Это была их первая тренировка в преддверии нового сезона. Она проходила не на зеленом травяном газоне, а на грунтовой площадке в теннисном манеже «Динамо». Покрытие там точно такое же, как на теннисном корте, следовательно, в бутсах особо не потренируешься. Поэтому футболисты тренировались... в резиновых тапочках. Бесков подобные тренировки считал неполноценными, но поделать ничего не мог – газонов с искусственным покрытием тогда еще не было. А ведь им уже через две недели предстояло лететь на остров Сардинию, чтобы встретиться в товарищеской игре с тогдашним лидером итальянского чемпионата командой «Кальяри» из одноименного городка.

О том, с каким серьезным настроем команда подходила к этой товарищеской игре, говорит следующий эпизод. Когда 31 декабря, во время очередной тренировки, Бесков предложил команде провести еще одну тренировку 2 января, футболисты внесли рацпредложение – тренировку провести не только 2-го, но и... 1 января в два часа дня. То есть, фактически сразу после новогодних торжеств. Бесков с радостью согласился.

В Италию динамовцы вылетели 3 января, а игра должна была состояться через два дня. Гости рассчитывали хотя бы в Италии надеть бутсы и на следующую тренировку выйти на настоящее футбольное поле. Но итальянцы выделили им всю ту же грунтовую площадку. Видимо, не хотели, чтобы москвичи хорошо подготовились к матчу. А что получилось? Динамовцы победили со счетом 2:0 (голы забили два Юрия – Семин и Авруцкий).

Потом были еще один незапланированный матч в Италии – в Палермо, с местной командой. И снова победителями вышли динамовцы – 2:1. После чего они отправились в Чили, чтобы принять участие в престижном турнире. Вот как об этом вспоминал сам К. Бесков:

«Турнир в Чили оказался для нас тем более интересным, что помимо сугубо соревновательной практики познакомил нас с различными футбольными школами: с югославской, которая была представлена белградской «Црвеной звездой», с аргентинской – команда «СанЛоренцо» из города Альмагра, с чилийской – «КолоКоло» и «Универсидад де Чили», с бразильской – «Коринтианс» из Сан-Паулу.

У команды «Сан-Лоренцо» мы выиграли со счетом 3:1 (два гола забил Г. Еврюжихин, гол – В. Аничкин), у «Универсидад де Чили» – 2:1 (Ю. Семин и В. Аничкин); с остальными сыграли вничью – 1:1 во встречах с «Црвеной звездой» (В. Ларин) и «Коринтианс» (В. Маслов), 3:3 – с «Коло-Коло» (В. Козлов, В. Маслов и А. Суслов). Набрав семь очков, мы заняли в турнире второе место.

На обратном пути сделали две остановки. В Лиме, столице Перу, сыграли товарищеский матч с командой «Альянса» – 2:2. Перелетели в Каракас, столицу Венесуэлы, где также участвовали в скоротечном состязании четырех клубов. Мы сыграли с каракасской командой «Депортиво Италия» вничью – 0:0, следующую встречу, с бразильским клубом «Васко да Гама», выиграли – 2:0 (оба мяча забил опять-таки Г. Еврюжихин); и турнир, таким образом, был нами выигран, мы привезли в Москву приз – Карнавальный кубок.

Ради чего наши команды участвуют в подобных турнирах и турне? Ради полноценной подготовки к собственному чемпионату страны – в первую очередь. Климатические и погодные условия в родных стенах, к сожалению, не позволяют проводить нормально эту подготовку. Занятия в манежах, в спортивных залах, даже если покрытия не грунтовые, а искусственные, определенную пользу приносят, однако игру на травяном футбольном поле не заменяют. На Черноморском побережье Кавказа, где по традиции из года в год готовились к сезону динамовцы, как и другие команды мастеров, подготовку смазывает капризная погода: в предсезонный период там нередко затяжные дожди, иной раз со снегом. Бывает, что команда целую неделю не может выйти на футбольное поле: оно сплошь залито водой. Коэффициент полезного действия таких сборов низок. Чтобы не терять времени зря, приходится бегать кроссы, но кроссовая подготовка не совсем эквивалентна той, которая требуется для игры в футбол. К тому же, превосходно понимая, что кросс – занятие

вынужденное, за неимением лучшего, футболисты участвуют в забегах без особого рвения. Так что выезд за рубеж – в иную климатическую зону, где есть с кем посоревноваться, помериться силами и можно проделать это на полях с добротным травяным покрытием, – во многом компенсирует недостатки предсезонной подготовки в наших снежных северных краях.

Да, во многом. Но в то же время таит в себе и скрытую до поры до времени опасность... Особенно если зарубежное турне затягивается, длится около месяца. Это выбивает футболистов из привычного ритма жизни, нередко создает иллюзии относительно потенциала собственной команды, излишнюю уверенность в своем мастерстве...»

Именно это и произошло тогда с динамовцами. Сначала они стали один за другим проигрывать контрольные матчи на юге, а когда начался чемпионат СССР (4 апреля), череда поражений продолжилась уже в официальных матчах. Отметим, что тот чемпионат разыгрывался по двухступенчатой системе, из десяти команд каждой подгруппы по семь выходило в финальную стадию розыгрыша. Подопечные Бескова угодили в одну подгруппу («А») вместе с чемпионами страны последних трех лет киевскими динамовцами. И стартовали москвичи просто безобразно, после первых пяти туров – лишь одно очко и последнее место. Однако потом все-таки сумели наладить игру и финишировали в подгруппе третьими, а в чемпионате четвертыми. Результаты могли быть и лучше, но у динамовцев были травмированы ведущие игроки – Козлов и Численко (последний в итоге «повесит бутсы на гвоздь»), ушел в «Спартак» Вадим Иванов. Кстати, Бесков отпустил его с легкой душой – футболисту было уже 28 лет и в основном составе он играл редко. А вот в «Спартаке» он выходил в каждом матче (их оказалось 32) и забил один гол. Красно-белые в том сезоне завоевали золотые медали, прервав наконец трехлетнюю гегемонию киевского «Динамо».

Спартаковцев возглавлял Никита Симонян, который выступал за этот клуб в роли центрального нападающего в 1949–1959 годах (забил 133 гола). Однажды он уже руководил «Спартаком» (1960–1965) и приводил его к чемпионству (1962). Мог бы руководить и дальше, но осенью 1965 года один из его подопечных – Юрий Севидов – сбил насмерть человека на автомобиле, после чего Симонян решил подать в отставку. Однако два года спустя снова вернулся к руководству

«Спартак» и очень быстро повторил прежний успех – завоевал с командой «золото». А ведь буквально за сезон до этого команда была в кризисе и с большим напряжением физических и моральных сил завоевала серебряные медали сезона-68. Вот как сам Н. Симонян вспоминает об этом:

«В 1968 году коллектив раздирали противоречия. Некоторые начали ставить личные дела превыше всего. Мы с Николаем Петровичем Старостиным (начальник команды. – *Ф.Р.*) долго думали над создавшейся ситуацией. Одни недовольные желали играть в основном составе, хотя не имели для этого достаточных данных, другим наскучил футбол, и они были в основном поглощены меркантильными интересами. Мы решили удалить заскучавших из команды, хотя и Старостин, и я в общем-то не сторонники крутых мер. К тому же «Спартак» сразу лишился двух центральных защитников. Вставал вопрос: с кем остаемся? Один из освобожденных футболистов спросил: «Почему такая спешка?» Я ответил: «Никакой спешки нет. Ты не скрываешь, что футбол давно надоел, и мы помогаем тебе уйти из него. Футбол – дело добровольное. Принуждая к нему, толку не добьешься».

Честно скажу, нам пришлось трудно: кем заменить ушедших? Футболисты, поддержавшие руководство команды, тоже были озабочены – что будет с центром обороны, кто встанет на освободившееся место? Поставили Сергея Рожкова и Александра Гребнева. Все поняли, надо мобилизоваться, собраться. Игроки средней и передней линии, то есть линий атаки, буквально выкладывались на матчах. Хотя мы пропустили много мячей, но забили гораздо больше. И в результате вышли на второе место. Ребята потом признавались: «Думали, наступит крах». Не наступил. А оставь мы все по-прежнему, неизвестно, к чему бы пришла команда...

В 1969 году «Спартак» снова выиграл звание чемпиона. Сезон не был для нас столь драматичным, как в 1962 году. Команда выступала намного ровнее. Мы на очко отставали от киевского «Динамо», и все должен был решить поединок с киевлянами.

День в Киеве выдался хуже не представить (на календаре было 30 октября. – *Ф.Р.*). Дождь со снегом, раскисшее поле (несмотря на это стадион был забит под «завязку» – пришло 107 тысяч зрителей. – *Ф.Р.*). А игроки выступали против нас отменные – Рудаков, Сабо,

Мунтян... Запомнился тот матч сольным проходом Осянина, который обыграл трех защитников и великолепно послал мяч в нижний угол ворот киевлян. Иожиф Сабо гневно кричал своим партнерам: «Какие же вы защитники! Он одного за другим вас обыгрывал, а вы до штрафной площадки врезать ему не могли, остановить!» Это мне потом мои ребята рассказывали.

Во второй половине началась страшная двадцатиминутная осада наших ворот. То, что творилось на поле, трудно передать. Наш Анзор Кавазашвили творил чудеса, все мячи брал намертво.

Назначен штрафной. Подошел к мячу Виктор Серебряников, мастер штрафных ударов, и закрутил его в нижний угол ворот. Анзор накрыл мяч в самый последний момент. Мы вздохнули, но не тут-то было. Судья заставил перебить. Какое он усмотрел нарушение, я так и не знаю. Серебряников снова подошел к мячу и закрутил его по дуге уже в противоположный угол ворот, Анзор снова спас команду от гола. Мы победили 1:0...» В итоге «Спартак» занял 1-е место (43 очка), киевляне взяли «серебро» (39 очков), «бронза» досталась тбилисским динамовцам (35 очков). На 4-м месте, как мы помним, расположились подопечные К. Бескова – московские динамовцы, у которых было 31 очко. Так завершился последний в том десятилетии чемпионат СССР по футболу. Он вошел в историю тем, что оказался одним из самых нерезультативных (52-е место по результативности – третье с конца за всю историю советского футбола). Связано это было с тем, что средние команды могли набрать 19–20 очков и гарантировать себе место в высшей лиге. Поэтому часто играли вничью. Таковых в сезоне-69 набралось 83, причем 40 из них закончились «всухую» – 0:0 (в прошлом сезоне ничьих было 115, из них «сухих» – 42). Больше всего «сухих» ничьих было у тбилисских динамовцев – 8, потом шли: «Нефтчи» (Баку) – 6, «Динамо» (Минск), «Уралмаш», ЦСКА – по 5.

Второй год подряд у многих специалистов и болельщиков возникли подозрения по поводу звания «лучший бомбардир чемпионата». Почему? Перед последним туром в лидерах ходил спартаковец Николай Осянин с 15 забитыми мячами. Следом шли Проскурин из СКА (Ростов-на-Дону) и Херхадзе из «Торпедо» (Кутаиси) – у них было по 13 мячей. Однако в последнем туре ростовчане и кутаисцы встретились на поле друг с другом и разошлись миром – 3:3. И знаете, кто забил все голы? Три оказалось на счету

Проскурина и столько же у Херхадзе. И они оба обогнали Осянина, набрав по 16 забитых мячей. Газета «Футбол-хоккей» откликнулась на эту историю следующим пассажем: «Невольно вспоминаются ежегодные истории, когда будущие обладатели приза «Труда» именно в последних матчах чемпионата, как по заказу, начинали забивать уйму голов...»

А вот что написал на эту же тему журналист Г. Радчук: «...Весь матч наносили удары по воротам лишь эти двое (Проскурин и Херхадзе. – *Ф.Р.*). Больше никто. Оставалось лишь гадать, сколько мячей они забьют при символическом противодействии защитников соперников. Я думаю, что по четыре выглядело бы слишком сенсационно, а по два могло и не хватить. Сошлись на трех...»

Однако у «Спартака» было в запасе две игры и Осянин вполне мог забить несколько мячей, договорившись с соперником. Но он на такую сделку не пошел – забил всего лишь один мяч, сравнившись со своими визави. Футбольная общественность воздала спартаковцу должное за его честность – приз был присужден ему. При этом была найдена нужная оговорка: дескать, у Осянина было много решающих голов.

Вспомним еще про один громкий скандал сезона-69, тем более что связан он с киевским «Динамо». Речь идет об отчислении из команды игрока Йожефа Сабо (а он играл там с 1959 года!). Свой последний матч этот полузащитник сыграл вслед за игрой против «Спартака» – 3 ноября. Дело было в Ленинграде, где киевляне играли против «Зенита». Матч закончился со счетом 1:1. За минуту до его окончания с поля был удален динамовец Виктор Серебренников за удар соперника рукой. Именно он и вспоминает про то, за что был отчислен из их команды Й. Сабо:

«Сабо в свое время с аферистами связался. Нам же Щербицкий премии давал за выигрыши – хозяин о нас хорошо заботился, а Сабо все было мало. Играя в команде, в выходной поехал в Минск заниматься «бизнесом» – на «пакет» кидать. Что это такое?

Представьте: стоит очередь за коврами. Подходят аферисты и кому-то обещают: «Мы вам без очереди сделаем». Берут с пяти или с шести человек деньги, заворачивают в пакет: «Сейчас придем». Потолкались какое-то время в приемной директора, вышли, сообщают: мол, не получилось. И возвращают «куклу» – пакет с бумажками: купюры только сверху.

Попались они сразу, потому что потерпевшие узнали Сабо в лицо. Позвонили министру МВД Белоруссии, а тот – нашему. Разгорелся скандал. Йозеф жалуется: «Маслов из команды меня выгоняет», а всей правды не сказал. Я к тренеру: «Александрович, да вы что? Сабо нам нужен!». – «Нет!» – твердо ответил он и выругал меня. Потому что за тем и другие делишки водились. В ЦК об этом знали, но терпели, а Маслов не выдержал, отчислил из «Динамо». Никто не пошел за Сабо постоять, даже земляки из Закарпатья. Хотя как игрок, повторю, команде он был нужен.

В коллективе он держался обособленно, как будто весь в делах. У него крупные друзья были. Они его учили, как правильно деньги делать, – он же безграмотный, сам не мог придумать. Но тем, кто ему помогает, Сабо потом в душу плюет – чисто плюет!

Начал на Маслова бочку катить, как будто не он, а Александрович ездил в Минск кидать людей. Корчит из себя Бог знает что: «Я легенда киевского «Динамо»!». Ведет себя так, как будто он исправился, все стерлось. А люди, особенно те, кто с ним играл, все помнят. Я ездил играть за ветеранов, Сабо такие дела вытворял с ветеранскими денежками. Но все помалкивали, потому что он любого мог снять, убрать. Нет чтобы вести себя достойно, хотя бы со стариками. Ему было все равно, лишь бы деньги. Думал, что он самый хитрый...»

Итак, завершились 60-е. В это десятилетие чемпионами СССР становились следующие команды: 1960 – «Торпедо» (Москва, тренер – В. Маслов), 1961 – «Динамо» (Киев, тренер – В. Соловьев), 1962 – «Спартак» (Москва, тренер – Н. Симонян), 1963 – «Динамо» (Москва, тренер – А. Пономарев), 1964 – «Динамо» (Тбилиси, тренер – Г. Качалин), 1965 – «Торпедо» (Москва, тренер – В. Марьенко), 1966–1968 – «Динамо» (Киев, тренер – В. Маслов), 1969 – «Спартак» (Москва, тренер – Н. Симонян). Таким образом, самым титулованным клубом в том десятилетии было киевское «Динамо» (четыре «золота») и его тренер Виктор Маслов (три «золота»). Однако, как мы уже говорили, его ни разу не привлекли к руководству сборной команды СССР.

Как видим, пять раз чемпионами становились московские команды и столько же периферийные, причем киевское «Динамо» установило своего рода рекорд, взяв «золото» четыре раза. Вообще в 60-е годы в чемпионатах СССР представительство украинских клубов

с каждым годом увеличивалось. Так, в **1960** году это были три клуба: киевское «Динамо» (заняло 2-е место), «Авангард» (Харьков) и «Шахтер» (Сталино) – обе команды не вошли в финальную группу); в **1961-м** – два клуба: «Динамо» (Киев) – 1-е место, «Авангард» (Харьков) – 6-е место; в **1963-м** — три клуба: «Динамо» (Киев) – 9-е место, «Шахтер» (Донецк) – 11-е место, «Авангард» (Харьков) – 19-е место; в **1964-м** – два клуба: «Шахтер» (Донецк) – 5-е место, «Динамо» (Киев) – 6-е место.

С **1965** года украинских клубов стало четыре: «Динамо» (Киев) – 2-е место, «Шахтер» (Донецк) – 12-е, «Черноморец» (Одесса) – 14-е, СКА (Одесса) – 19-е место; в **1966-м** — четыре клуба: «Динамо» (Киев) – 1-е место, «Шахтер» (Донецк) – 10-е место, «Черноморец» (Одесса) – 14-е место, СКА (Одесса) – 19-е место; в **1967-м** — четыре клуба: «Динамо» (Киев) – 1-е место, «Шахтер» (Донецк) – 6-е место, «Заря» (Луганск) – 16-е место, «Черноморец» (Одесса) – 18-е место); в **1968-м** — четыре клуба: «Динамо» (Киев) – 1-е место, «Черноморец» (Одесса) – 8-е место, «Заря» (Луганск) – 13-е место, «Шахтер» (Донецк) – 14-е место; в **1969-м** — четыре клуба: «Динамо» (Киев) – 2-е место, «Черноморец» (Одесса) – 8-е место, «Шахтер» (Донецк) – 10-е место, «Заря» (Ворошиловград) – 11-е место.

Сюда же следует приплюсовать и розыгрыш Кубка СССР, где в 60-е годы четыре раза побеждали московские команды (1963 и 1965 годы – «Спартак», 1967 – «Динамо», 1968 – «Торпедо») и пять раз украинские (1961–1962 годы – донецкий «Шахтер», 1964 и 1966 годы – киевское «Динамо», 1969 – львовские «Карпаты»).

Статистика побед, поражений и ничьих между московскими и украинскими командами в рамках чемпионата СССР за период 1960–1969 годов выглядит следующим образом:

МОСКВА – УКРАИНА – 93:74 и 96 ничьих.

Среди украинских команд расклад следующий:

«Динамо» (Киев) – 42 победы, 21 поражение, 32 ничьи;
«Шахтер» (Донецк) – 14 побед, 25 поражений, 30 ничьих;
«Черноморец» (Одесса) – 7 побед, 7 поражений, 14 ничьих;
«Заря» (Ворошиловград) – 6 побед, 11 поражений, 7 ничьих;
«Авангард» (Харьков) – 5 побед, 16 поражений, 7 ничьих;
СКА (Одесса) – 0 побед, 14 поражений, 6 ничьих.

И еще пару слов о киевском «Динамо». Именно в нем при Маслове случился прецедент – в команде было сразу два классных вратаря, а не один, как это было в других клубах (запасной вратарь обычно был «на подхвате»). Речь идет о Викторе Банникове и Евгении Рудакове. В результате этого киевляне меньше всех пропускали голов в чемпионатах СССР того времени. Так, в 1966 году в сетку их ворот влетело всего лишь 17 мячей, в 1967-м – и вовсе 11 (до этого рекордом считался результат, показанный динамовцами Москвы в 1963 году – 14 мячей, в воротах у них тогда стоял великий Лев Яшин), в 1968-м – 25.

Новое десятилетие, или Мексиканский провал

Напомним, как складывались дела у нашей национальной команды в то десятилетие. Был яркий взлет в 1960 году (победа в Кубке Европы), после чего она уже не смогла повторить этот успех, довольствуясь местами рядом с призовой тройкой. Так, на чемпионате мира в 1962 году (Чили) сборная СССР не дошла до полуфинала, на Кубке Европы в 1964 году в Испании заняла 4-е место, на чемпионате мира в 1966 году в Англии снова была четвертой, как и на Кубке Европы в 1968 году в Италии. Таким образом, рейтинговое место сборной СССР в 60-е годы было четвертым. Не самое плохое, скажем прямо, место. Хотя, к примеру, в хоккее мы тогда были первыми, открыв «золотую эпоху» в 1963 году, став чемпионами мира и Европы. После этого мы еще восемь раз подряд завоюем «золото» ЧМиЕ (1963–1972). Сюда же стоит добавить и золотые медали двух зимних Олимпиад, которые наши хоккеисты принесли стране в 1964 и 1968 годах. Короче, в хоккее мы были впереди планеты всей, что вполне объяснимо – этот вид спорта у нас очень хорошо прижился (а началось это еще с русского хоккея, или хоккея с мячом). Что касается футбола, то здесь столь значимых результатов, как в хоккее с шайбой, СССР достичь не удалось. Хотя в 60-е годы в европейской классификации мы считались одной из сильнейших команд на континенте.

Как мы помним, после 4-го места на Кубке Европы 68 Михаил Якушин сложил с себя обязанности старшего тренера сборной СССР. Вместо него на это место был назначен Гавриил Качалин, который, как уже говорилось ранее, тренировал нашу национальную команду в 1955–1958, 1960–1962. Именно с его именем были связаны самые значительные победы советских «сборников»: «золото» на Олимпиаде в Мельбурне (1956) и «золото» на Кубке Европы (1960). Правда, при нем же наша сборная дошла лишь до 1/4 финала на чемпионатах мира в Швеции (1958) и Чили (1962).

Между тем на чемпионатах мира и Кубках (чемпионатах) Европы в 60-е годы призерами становились следующие сборные: **1960** (КЕ) – 1) СССР 2) Югославия 3) ЧССР; **1962** (ЧМ) – 1) Бразилия 2) ЧССР 3)

Чили; **1964** (КЕ) – 1) Испания 2) СССР 3) Венгрия; **1966** (ЧМ) – 1) Англия 2) Швеция 3) Франция; **1968** (КЕ) – 1) Италия 2) Югославия 3) Англия.

Таким образом, больше всего (по два раза) в то десятилетие в призерах побывали три сборные: СССР, ЧССР, Югославии и Англии. Причем, если советские и югославские футболисты отметились только на Кубках Европы, то чехословаки взяли еще и «серебро» мирового первенства в 1962 году, а англичане, помимо золотых медалей на ЧМ-66, завоевали еще и «бронзу» на КЕ-68.

Были еще и летние Олимпийские игры, но там обычно выступали вторые сборные. На них призерами становились: **1960** – 1) Югославия 2) Дания 3) Венгрия; **1964** – 1) Венгрия 2) Чехословакия 3) ГДР; **1968** – 1) Венгрия 2) Болгария 3) Япония. Но вернемся к сборной СССР.

В 1966–1968 годах Гавриил Качалин руководил олимпийской сборной СССР, но это руководство не увенчалось успехом – команда выступила неудачно и в третий раз подряд вынуждена была пропустить Олимпийские игры. Короче, многим специалистам в те годы было понятно, что лучшие годы тренерства Качалина уже позади и вряд ли он сумеет как-то оживить игру сборной СССР. То есть, ей требовался новый, по-современному мыслящий тренер. Почему? Не потому ли, что именно у него было редкое умение сохранять нужные отношения с ведомствами и клубами, что являлось залогом побед нашей сборной в прошлые годы. Видимо, это умение было решено использовать еще раз. Тем более, что Качалин в то время не был тренером какого-либо клуба и, значит, имел возможность не работать на два фронта сразу.

При Качалине состав сборной СССР существенно обновился. Первыми из нее ушли Эдуард Стрельцов, Валерий Воронин, Игорь Численко, Виктор Аничкин. А кто же пришел?

Больше всего в сборной было игроков киевского «Динамо» – шестеро, поскольку в сезоне-68 эта команда третий раз подряд завоевала золотые медали. Это были: вратарь Евгений Рудаков, полузащитники Владимир Мунтян и Виктор Серебряников, нападающие Анатолий Быщовец, Виталий Хмельницкий и Анатолий Пузач.

Московские спартаковцы (2-е место) делегировали пять игроков, среди которых были: вратарь Анзор Кавазашвили, защитники

Геннадий Логофет и Евгений Ловчев, полузащитник Николай Киселев, нападающий Галимзян Хусаинов.

По четверо игроков было из тбилисского «Динамо» (7-е место) и ЦСКА (4-е место). У тбилисцев это были: защитники Муртаз Хурцилава и Реваз Дзодзуашвили, полузащитник Кахи Асатиани, нападающие Гиви Нодия и Слава Метревели, у москвичей – вратарь Леонид Шмуц, защитники Валентин Афонин, Владимир Капличный и Альберт Шестернев.

Двух футболистов делегировало московское «Динамо» (5-е место): защитника Валерия Зыкова и нападающего Геннадия Еврюжихина.

По одному игроку представляли московское «Торпедо» (3-е место) и одесский «Черноморец» (8-е место): у москвичей это был нападающий Михаил Гершкович, у одесситов – Валерий Поркуян.

Как обычно, в сборной было несколько новых игроков – семеро (меньше, чем в прежние годы). Это были: Л. Шмуц, Р. Дзодзуашвили, Е. Ловчев, В. Зыков, Н. Киселев, М. Гершкович, А. Пузач.

Выбывших было больше – 15 человек: Ю. Пшеничников, В. Аничкин, Ю. Истомина, В. Левченко, Г. Цховребов, В. Маслов, Й. Сабо, В. Воронин, А. Ленев, Э. Малофеев, Г. Логофет, Э. Стрельцов, И. Численко, А. Банишевский, Н. Смольников.

Сборная СССР попала в отборочную группу чемпионата мира, где ее соперниками оказались команды Северной Ирландии и Турции. Соперники не самые сильные для нас, хотя в составе ирландцев и выступал лучший футболист Европы 1968 года Джордж Бест. Но, как говорится, один в поле не воин.

Первую игру мы играли на выезде именно против ирландцев. На календаре было 10 сентября 1969 года. Игра закончилась нулевой ничьей, что не было смертельно для нас – игра-то гостевая.

Следующий матч состоялся в Киеве, где наши ребята принимали турок. В этой игре советские футболисты оказались на голову выше своих визави, победив их с разгромным счетом 3:0 (голы – Мунтян – два, Нодия). 22 октября в Москве состоялась ответная игра против северных ирландцев. И наши, уже хорошо «спевшиеся», победили со счетом 2:0 (голы – Нодия, Бышовец). А спустя две недели в Стамбуле была вновь положена на лопатки сборная Турции – 3:1 (Асатиани – два, Хмельницкий).

Таким образом, набрав 7 очков из восьми возможных, наша сборная заняла в своей подгруппе 1-е место и попала в финальную часть будущего чемпионата мира, который должен был состояться летом 1970 года в Мексике.

Между тем состав сборной, отправившейся на мировой чемпионат, несколько отличался от того, что было в отборочном турнире. Из команды ушли два нападающих – Галимзян Хусаинов и Слава Метревели. Оба они были яркими игроками, результативными (особенно Метревели). Отметим также, что к тому времени была нарушена гегемония московских клубов в сборной. В составе команды, которая отправилась в Мексику, москвичей было только восемь человек: четыре представителя «Спартака», который, как мы помним, в сезоне-69 станет чемпионом страны (А. Кавазашвили, Г. Логофет, Е. Ловчев, Н. Киселев), трое игроков ЦСКА (В. Капличный, А. Шестернев, В. Афонин) и один динамовец (Г. Еврюжихин).

Киевское «Динамо» представляли пять игроков (В. Серебряников, В. Мунтян, А. Пузач, А. Бышовец, В. Хмельницкий), тбилисское «Динамо» – четыре игрока (Р. Дзодзуашвили, М. Хурцилава, Г. Нодия, К. Асатиани).

Первый матч на чемпионате мира наша сборная играла 31 мая против хозяев турнира – команды Мексики. Эта игра не выявила сильнейшего и закончилась со счетом 0:0. Во второй встрече нашим соперником оказалась сборная Бельгии, которую советские футболисты уверенно обыграли 4:1 (голы – Бышовец – два, Асатиани, Хмельницкий). А в третьем матче мы обыграли сборную Сальвадора 2:0 (оба гола забил Бышовец). Таким образом, сборная СССР вышла в 1/4 финала, где 14 июня встретилась с командой Уругвая, которая в предварительных играх забила всего два гола, да и то в ворота аутсайдера группы и вышла в четвертьфинал только благодаря лучшей разнице мячей. Казалось бы, эту команду наша сборная должна было пройти легко. Но что получилось?

Наш тренер Г. Качалин выставили на игру оборонительный вариант состава. Игра получилась упорной, но малоинтересной и основное время закончилось нулевой ничьей. А в дополнительное время фортуна оказалась на стороне уругвайцев. Во время одной из многочисленных атак уругвайцев мяч на несколько сантиметров вышел за лицевую линию. Советские игроки, рассчитывая, что судья

даст свисток, прекратили борьбу, но свистка не последовало. А в это время уругваец Кубилла достал мяч и сделал передачу в штрафную площадь, где Эспарагго легко послал его в незащищенные ворота.

Вот как этот эпизод комментирует судья М. Рафалов:

«Шла 117-я минута. 0:0. Оставалось играть всего три минуты добавленного арбитром времени. На левом фланге форвард уругвайцев Кубильес обыграл нашего Афонина, послал мяч в штрафную, и Эспараго вколотил его в ворота Кавазашвили. Но за мгновение до этого, по мнению наших футболистов, Кубилла упустил мяч за линию поля. Мы наблюдали за игрой, сидя на трибуне у средней линии, и, разумеется, видеть ничего не могли. Но видели другие... Наши руководители и многие журналисты метали громы и молнии в адрес голландского рефери Ван-Равенса, обвиняя его в предвзятости. Их огорчение понять нетрудно: сборная СССР вынуждена была покинуть Мексику. Но ведь при здравом размышлении и так ясно: обладай арбитр даже скоростью гепарда, он физически просто не мог успеть к кромке поля, чтобы разглядеть, на сколько сантиметров мяч пересек (или не пересек) линию. Речь следовало вести не о судейских кознях, а о беспомощности рефери в подобной ситуации...».

Стоит отметить, что на том чемпионате судьи вообще ошибались слишком часто, что вызывало возмущение у многих спортсменов и журналистов. Тот же М. Рафалов вспоминает, что в отеле «Мария Изабель», где дислоцировался директорат, было зафиксировано несколько случаев, когда разгневанные люди прижимали к стенке бывшего тогда президентом ФИФА Стэнли Роуза. Эти наскоки чрезвычайно его раздражали, поскольку он не считал себя виноватым в ошибках рефери. Он отвечал так: «Права и полномочия судьи определены интересами игры, причем возможность той или иной ошибки включена в сферу этих интересов».

Но вернемся к матчу СССР – Уругвай. После забитого гола этого уругвайцы заперлись в своей зоне и не позволили советским футболистам сравнять счет. Итог: сборная СССР в третий раз завершила борьбу за мировое первенство на стадии четвертьфиналов.

Чуть позже бывший тренер нашей сборной М. Якушин так прокомментировал тот досадный случай в матче с уругвайцами:

«Вот уж о чем я обязательно говорил футболистам перед любой встречей, так это о том, что они не имеют права прекращать игру до

тех пор, пока не услышат свисток арбитра. Справедливо или несправедливо не реагирует судья на нарушения – не имеет никакого значения, разберемся потом. Такой железный закон. Высокая игровая дисциплина – неперенный признак классной команды».

К итогам сборной СССР в том десятилетии добавим еще и результаты выступлений советских клубов в Еврокубках. Как мы помним, в первый раз это случилось в сезоне 1965/66, когда киевское «Динамо» выступило в Кубке обладателей Кубков и дошло до 1/4 финала, где уступило шотландскому «Селтику». В сезоне 1966/67 в Еврокубках участвовали две советские команды: московское «Торпедо» в Кубке чемпионов и их земляки из «Спартак» в Кубке обладателей кубков. Торпедовцы выступили крайне неудачно, сразу сойдя с дистанции – проиграли в 1/16 финала итальянскому «Интернационалу» (0:1, 0:0). А вот «Спартак» посопротивлялся и дошел до 1/8 финала, где уступил австрийскому «Рапиду» (1:1, 0:1).

В сезоне 1967/68 в Еврокубках участвовали киевские динамовцы и московские торпедовцы. «Динамо» играло в Кубке чемпионов и дошло до 1/8 финала, где не смогло одолеть польский «Гурник» (1:2, 1:1). «Торпедо» выступала в Кубке обладателей кубков и прошло чуть дальше – до 1/4 финала, где его остановил «Кардиф Сити» из Уэльса (0:1, 1:0, доп. матч 0:1).

В сезоне 1968/69 советские клубы в Еврокубках не выступали. Почему? Из-за большой политики. В августе 1968 года войска Варшавского Договора вошли в Чехословакию, где предотвратили контрреволюционный переворот, после чего Запад устроил СССР обструкцию, очень похожую на ту, что мы видим сегодня – из-за событий на Украине. Поэтому Еврокубки игрались без участия советских команд. Наши либералы бросали в воздух свои чепчики – от радости. Они уже тогда любой бойкот советской системе со стороны Запада воспринимали как свое личное счастье. Когда в 1969 году американцы первыми высадились на Луне, тем самым опередив советскую космонавтику, поэт Андрей Вознесенский сочинил полидром (когда текст читается одинаково в любом направлении) «А Луна канула». И либеральный Театр на Таганке вывесил плакат с этим полидромом в одном из своих спектаклей.

Драма финала, или Проданный матч

Чемпионат СССР в 1970 году стартовал в международный женский день 8 марта. Динамовцы Москвы во главе с Бесковым начали его превосходно – в шести первых матчах не потерпели ни одного поражения, да еще не пропустив ни единого гола. В итоге после первых восьми туров чемпионата «Динамо» и ЦСКА вместе возглавляли таблицу турнира. Правда, до конца турнира было еще далеко, поэтому мало кому могло прийти в голову, что финишировать эти две команды также будут вровень.

Сильно сдали в сезоне-70 киевские динамовцы, которые в последние годы трижды были чемпионами (1966–1968), а также серебряными медалистами (1969). Но в первый год нового десятилетия подопечные Виктора Маслова были не похожи сами на себя. Что стало поводом к тому, чтобы на финише сезона (в сентябре 1970 года) Маслова отправили в отставку. Причем история выглядела весьма некрасиво. Вот как об этом вспоминают очевидцы:

О. Блохин: «Произошло это в год чемпионата мира в Мексике, где сборная СССР, в состав которой входило и пятеро киевлян, дошла лишь до четвертьфинала. Помнится, «мексиканцы», как мы называли тех, кто возвратился с чемпионата мира, были недовольны собой и своей игрой. Они вернулись домой физически и морально уставшими. Но Виктор Александрович продолжал верить ветеранам и упорно ставил их в основной состав, хотя в тот период многие мои товарищи по дублю готовы были заменить «мексиканцев». Это вызывало некоторые споры в коллективе, наметился далее разлад между «стариками» и «молодыми». Дисциплина в команде упала, и старший тренер уже не смог контролировать события».

Константин Бесков в радости

М. Коман: «С Масловым поступили совершенно не по-людски, несправедливо. Я бы никогда не поверил, что такая глыба, как Маслов, может от обиды расплакаться. Если бы не видел это собственными глазами...» А. Биба: «Обставлено увольнение Деда было просто омерзительно. Представляете: ему побоялись сказать об этом в Киеве! «Динамо» поехало в Москву, на игру с ЦСКА. Неожиданно вместе с командой в гостинице «Россия» объявился представитель украинского спорткомитета Мизяк, который к футболу не имел ни малейшего отношения, а отвечал в своем ведомстве за зимние виды спорта. Именно этому человеку наши трусливые футбольные вожди и поручили объявить Маслову, что в его услугах Киев больше не нуждается. Когда Маслов вернулся из гостиничного номера Мизяка в свой номер, на нем лица не было: «Андрей, – попросил он меня, – сходи в буфет и возьми пару бутылок коньяка. Обмоем мое

увольнение». Помолчал и горько добавил: «Спасибо, что хоть дома, в Москве, сказали, а не где-нибудь на станции Раздельная»...»

Официальная версия отставки Маслова заключалась в том, что он распустил команду. В ней упала дисциплина, коллектив разделился на группировки. И для многих игроков главный тренер стал запанибрата, что только ухудшало ситуацию. Как пишет В. Мирский:

«По заключению экспертов, провал команды в последнем для Маслова сезоне 1970 года во многом объяснялся недостаточным взаимопониманием ветеранов и молодых игроков. Такую аккуратную трактовку получила ситуация, возникшая из-за неспособности тренера поставить на место футболистов, нередко «отдыхавших» с ним за одним столом. Выражаясь внятнее – собутыльников. Иные игроки из числа тех, кто прошел с Виктором Александровичем «Крым, Рим и медные трубы», обращались к нему на ты и в рабочей обстановке. Это уже была не спортивная команда...»

Короче, нужен был новый руководитель, который смог бы навести в команде порядок. Поисками нового тренера занимался зампред спортобщества «Динамо» (потом и глава Госкомспорта Украинской ССР) Михаил Баки. Естественно, все это согласовывалось с главным куратором киевского «Динамо» Владимиром Щербицким, занимавшим, как мы помним, пост председателя Совета Министров УССР.

В результате на тренерском мостике Маслова сменил его бывший ученик Александр Севидов (в конце 40-х он играл у Маслова в столичном «Торпедо»), который возродил алма-атинский «Кайрат» – тот при нем вернулся в высшую лигу. Именно это, судя по всему, и привлекло руководителей украинского футбола в Севидове и они поставили его во главе киевского «Динамо». При нем в команде стал практиковаться атакующий стиль, а при игре в обороне стал применяться персональный вариант защитных построений (при Маслове практиковалась зональная защита). Именно Севидов ввел в основной состав молодых футболистов Олега Блохина и Леонида Буряка, которые вскоре составили основную ударную силу «Динамо». Впрочем, не будем забегать вперед.

Итак, в сезоне-70 фаворитами были две московские команды – «Динамо» Константина Бескова и ЦСКА Валентина Николаева. Подопечные Бескова выиграли у киевских динамовцев оба матча, на

своим и на их поле. Кроме этого, с крупным счетом победили «Зарю», «Пахтакор», кутаисских торпедовцев и «Спартак» из Орджоникидзе. Разделили очки с ЦСКА и московским «Торпедо», три очка отняли у тбилисских динамовцев. В итоге: одержали 19 побед при 7 ничьих, 6 поражениях и соотношении мячей 50:22. А у ЦСКА было 20 побед, 5 ничьих, 7 поражений и соотношение мячей 46:17. У столичного «Динамо» и ЦСКА набралось по 45 очков. (Отметим, что незадолго до этого – 8 августа – московские динамовцы выиграли Кубок СССР, обыграв своих одноклубников из Тбилиси со счетом 2:1).

Тот принципиальный матч между динамовцами и армейцами собрал огромную аудиторию – 102 тысячи зрителей и принес истинное удовольствие всем, кто его видел, сидя на стадионе или у экранов телевизоров. Гости сразу пошли в наступление, особенно активно напирала на ворота москвичей с флангов. Те в ответ встречали соперника организованно и, отразив первый натиск, старались тут же контратаковать. Одна из таких контратак увенчалась успехом. На 17-й минуте Валерий Маслов исполнял штрафной удар. Мяч попал в защитника тбилисцев, отскочил к Владимиру Эштрекову, и тот немедленно пробил в нижний угол тбилисских ворот – 1:0. Еще один очень опасный удар того же Эштрекова перед самым перерывом самоотверженно отразил вратарь тбилисцев Рамаз Урушадзе.

Вторая половина матча началась с очередных атак тбилисцев, которые хотели во что бы то ни стало сравнять счет. В итоге москвичи снова поймали их на контратаке. На этот раз Владимир Козлов вышел один на один с Урушадзе. Козлова догоняет защитник и сбивает с ног! Однако судья В. Толчинский определяет, что защитник сыграл не в игрока, а в мяч.

На 62-й минуте все тот же Эштреков прорывается по правому флангу, отдает пас Козлову. Тот пытается пробить по воротам в падении через себя, но это у него не выходит. Все же Козлов удачно подрезает мяч, и Геннадий Еврюжихин, к которому мяч отскакивает, точно посылает его в сетку. 2:0.

Казалось, что игра уже сделана. Но тбилисцы с этим не согласились. И спустя всего четыре минуты сумели сократить разрыв в счете. Защитник Шота Хинчагашвили с линии штрафной площади мастерски послал мяч в верхний угол ворот Яшина. Вратарь

москвичей в том матче парировал очень трудные мячи, а в тот раз попросту не успел сместиться в нужный угол. 2:1.

В оставшиеся двадцать минут матча тбилисцы несколько раз предпринимали штурм ворот москвичей, пытаясь уйти от поражения, однако в воротах последних блестяще стоял великий Лев Яшин. Впрочем, все подопечные Бескова в тот день играли самоотверженно и заслужили победу. А вот в чемпионате СССР ситуация для динамовцев сложилась иная.

Согласно существовавшему тогда положению о чемпионате победитель должен был выявиться в результате дополнительного матча между командами, набравшими равное количество очков. Получился своего рода финал первенства СССР (отметим, что ЦСКА не поднимался на высшую ступеньку пьедестала почета почти 20 лет – с 1951 года).

Финал проходил 5 декабря в теплом Ташкенте. Обе команды играли от обороны и явно осторожничали. В результате тот матч так и не выявил победителя и закончился нулевой ничьей. Пришлось переносить спор на следующий день. Эта игра вошла в историю отечественного футбола как одна из наиболее интересных и драматичных.

А началось все с того, что у Бескова перед матчем появились серьезные проблемы: заболели нападающий Юрий Семин, на которого он возлагал надежды (этот игрок в то время хорошо забивал, а в будущем станет отличным тренером), и очень надежный крайний защитник Владимир Штапов, вместо которого пришлось поставить новичка команды Николая Антоновича (и это был первый для него матч в сезоне!).

Уже на 11 минуте матча после удара защитника ЦСКА Юрия Истомина вратарь «Динамо» Пильгуй не смог зафиксировать мяч, и нападающий красно-синих Владимир Дударенко открыл счёт в матче. Однако этот счет продержался все те же 11 минут: на 22 минуте после дальнего удара полузащитника Жукова мяч влетел уже в ворота армейцев. А потом и вовсе произошла катастрофа для ЦСКА: в течение следующих шести минут динамовцам удалось забить ещё два мяча: на 24-й минуте это сделал Геннадий Еврюжихин, а на 28-й – Валерий Маслов.

Далее послушаем рассказ К. Бескова: «Вторая игра складывалась для нас успешно: повели в счете – 3:1. В перерыве между таймами прихожу в динамовскую раздевалку, и вдруг ко мне обращаются сразу трое – Маслов, Еврюжихин и Аничкин: «Константин Иванович, давайте не будем производить замены».

В моей тренерской практике – первый случай, чтобы игроки подошли с такой просьбой. Мало ли кто из них может в данной встрече выглядеть слабее обычного, мало ли кого решат заменить более свежим игроком тренеры... Впрочем, в тот день и час мне, положив руку на сердце, и выпустить на замену было, в сущности, некого.

«И позвольте мне лично сыграть против Володи Федотова», – просит Маслов. А до этого против Владимира Федотова играл двадцатилетний инициативный и старательный Евгений Жуков, и претензий к нему у меня не было. Но, подумал я, Маслов тоже словно двуличный, к тому же гораздо опытнее Жукова; разрешаю поменяться. Затем обращаюсь к Еврюжихину: «Геннадий, если атака срывается, непременно возвращайся на свой фланг и там постарайся помешать атакующим действиям Истомина. Его надо нейтрализовать, а сделать это сподручнее тебе. И надо развить успех. Прекрасно понимаю, что ребята устали, второй день сражаемся. Но ведь и армейцы устали. Ну, «еще немного, еще чуть-чуть, последний бой – он трудный самый», зато вы ведете в счете!»

Выходим из раздевалки: футболисты – на поле, я отправляюсь на скамью динамовского «штаба». Начинается второй тайм...»

Армейцы начали его с мощных атак, каждая из которых могла принести успех. Однако превосходно играл вратарь динамовцев Пильгуй (легендарный Лев Яшин сыграл в том сезоне тринадцать матчей и теперь сидел на скамейке запасных, но не по своей воле, а по решению Бескова, боявшегося «проспать» талант новичка Пильгуя). Раз за разом он вставал на пути игроков ЦСКА, вытаскивая даже «мертвые» мячи. Однако и его силы оказались не беспредельны. За 20 минут до окончания матча Пильгуй ошибся и Владимир Федотов (сын легендарного форварда Григория Федотова) «распечатал»-таки ворота динамовцев во втором тайме. После этого армейцы с еще большей яростью бросились на штурм ворот противника. В итоге их игрока (все того же Федотова) динамовцы сбили в своей штрафной и судья

показал на одиннадцатиметровую отметку. Его четко реализовал Поликарпов. Счет сравнялся – 3:3.

Этот гол окончательно сломил динамовцев, уже уверовавших в победу, армейцы же, вдохновленные успехом, продолжали атаковать. Победную точку в этом драматичном поединке поставил все тот же вездесущий Федотов, который за несколько минут до конца игры пробил в правый от вратаря угол. Пильгуй четко среагировал на него, но тут в дело вмешался случай: мяч угодил в какую-то кочку, перескочил через голкипера и влетел в сетку ворот. Армейцы победили.

А теперь снова послушаем К. Бескова, который так описывает свои впечатления от второго тайма: «Вижу, как говорится, невооруженным глазом: Володе Федотову просто-таки открыли «зеленую улицу», а по правому краю атаки армейцев систематически проходит далеко вперед Юрий Истомин, с которым также никто не противоборствует... Маслов не участвует ни в наших наступательных действиях, ни в оборонительных, движется вяло, как-то формально. Присутствует, и только. Что происходит, черт побери? И заменить-то некем!..

Если футбольная команда выходит на поле, считая себя командой в полном смысле слова, то она обязана играть как минимум разумно. Плохо или хорошо – это вопрос ее мастерства; но в перемещениях игроков по полю и их действиях с мячом непременно должна присутствовать элементарная логика. Целесообразность. Разум. Этот разум следует попытаться выразить языком футбола: передачами мяча партнерам, попытками сорвать атаки противника, проведением той или иной комбинации. Однако в последние 20 минут нашего повторного матча с ЦСКА элементарной логики в поступках некоторых динамовских футболистов не было и в помине.

Никто не ожидал подобной концовки ответственной встречи. Динамовцы, среди которых не было ни явно травмированных, ни падавших от усталости, необъяснимо прекратили борьбу. На 71-й минуте получивший простор Владимир Федотов забивает нам гол. 2:3. Вновь и вновь Истомин и Федотов рвутся к нашим рубежам, и вскоре Владимира сбивают в штрафной площади «Динамо»; арбитр Тофик Бахрамов назначает одиннадцатиметровый. Владимир Поликарпов хладнокровно сквитывает счет. Опять мчатся в бой Федотов и

Истомин. Почему никто не пытается встать у них на пути? Почему они проходят сквозь редуты динамовцев, как нож сквозь масло? Вот опять атака, Федотов посылает мяч в нижний угол наших ворот. Пильгуй не достает мяч. 84-я минута. Есть еще шесть минут, но я понимаю, что это – все...

Странное чувство испытывал я, наблюдая эту игру. Жесточайшие удары в самое мое сердце наносили мои ученики и воспитанники Владимир Федотов, Владимир Поликарпов, Альберт Шестернев, но мне не было от этого больно, не было и обиды: они честно выполняли свою работу, они стремились к победе. И мои же питомцы и воспитанники – динамовцы одновременно с армейцами наносили мне жесточайшие удары своим бездействием, безынициативностью, необъяснимой инертностью.

Войдя в нашу раздевалку, я громко сказал: «Вы игру сознательно отдали!» И больше ничего говорить не мог. Вышел. Мне кажется, можно понять тренера, вкладывающего всего себя в работу, результат которой в одночасье смазывается странным поведением нескольких игроков. Что предпримешь, находясь на скамье у бровки поля, не имея права ни остановить игру, ни как-либо повлиять на ее ход, ни даже крикнуть что-либо своим футболистам?

Администратор команды «Пахтакор» после этого матча мне говорил, будто бы какие-то приезжие дельцы, московские картежники, забавы ради (но и ради прибыли) затеяли многотысячное пари со своими ташкентскими «коллегами»: кто победит в матче 6 декабря? Тем и другим было абсолютно все равно, кто именно победит. Они развлекались, попутно делая бизнес на футболе. Администратор сказал, что те, которые ставили на ЦСКА, проявили больше стараний и нашли подход к игрокам...

Эту же версию услышал от другого жителя узбекской столицы Лев Яшин, который был ошеломлен концовкой финального матча не меньше моего.

У меня нет доказательств. Их ни у кого нет. Никого не могу и не стану обвинять. Вполне вероятно, что эта версия – сплетня, «утка», придумка ташкентских доброжелателей, пытавшихся нас таким образом утешить (хотя подобное «утешение» может довести до инфаркта). Поэтому предлагаю читателям, как стало модно говорить, информацию к размышлению...»

Напомним, что проиграв чемпионат, подопечные Бескова выиграли в том году Кубок СССР. Кроме этого, они завоевали следующие призы: имени Григория Федотова (забив больше всех мячей в чемпионате 1970 года – 50), Спорткомитета СССР – дублирующему составу, Федерации футбола СССР – за наибольшую сумму очков, набранную основным и дублирующим составами, «Агрессивному гостю» – за наибольшее число очков, добытых на полях соперников. В список 33 лучших футболистов СССР были занесены семь московских динамовцев: В. Аничкин, В. Смирнов, В. Зыков, В. Маслов, В. Козлов, В. Эштреков и Г. Еврюжихин. Наконец, команда имела в своем активе в том сезоне победу над испанской «Барселоной» на ее поле в Барселоне со счетом 5:0 (25 августа). Короче, Бескову было чем утешиться в том году. Хотя горечь от того финального матча в Ташкенте все же преследовала его потом всю жизнь.

Только пятые, или Самый скандальный чемпионат СССР

Несмотря на свои подозрения относительно того, что ряд игроков его команды могли «сдать» финальный матч с ЦСКА, Бесков не подал заявление об отставке. Почему? Он просто не мог бросить команду из-за нескольких нечистых на руку людей. К тому же, конкретных доказательств этой нечистоплотности у тренера все-таки не было.

Подготовку к новому сезону динамовцы Москвы начали практически сразу по завершении чемпионата-70 – в ноябре. Они съездили во Францию, в Бордо, где сыграли с местной командой «Жиронда» вничью 1:1. Затем 14 ноября в Швейцарии, в Люцерне, выиграли у одноименного клуба 3:0. Спустя день, уже в Шотландии, в городе Глазго, встретились с «Глазго рейнджерс». Ту встречу динамовцы проиграли 0:1, но этот матч, как выяснится позднее, окажется чрезвычайно полезным для динамовцев. Далее, 18 ноября в английском городе Лестере москвичи померились силами с командой «Лестер сити». Сильнее оказались хозяева – 2:0. Наконец 20 ноября в Западном Берлине динамовцы потерпели еще одно поражение – от тамошней «Герты» 2:4.

Как видим, то турне оказалось не в пользу подопечных Бескова: из пяти матчей они выиграли лишь один (у швейцарцев), одну встречу свели вничью и три матча проиграли. Причем проигрыши постигли москвичей в противостоянии с клубами среднего уровня (за исключением «Глазго рейнджерс»). Хотя сам К. Бесков позднее выскажется на этот счет следующим образом:

«Наши поражения в этом турне не должны были смущать или лишать игроков уверенности в себе. Все эти спарринг-партнеры – сильные команды, одни больше, другие меньше, но все хорошо известные в Европе. Это были представители футбольных школ, несколько отличающихся одна от другой. Такие матчи больше всего огорчают чиновников, которым важно написать в отчете: «Одержано столько-то побед». Между тем поражение с минимальным счетом, к примеру в Глазго, может быть в известном смысле куда полезнее,

нежели победа со счетом 7:1 над сборной австралийского штата Виктория...»

В феврале-марте 1971 года динамовцы отправились в еще одно турне – на этот раз в Австралию. И вот там взяли реванш за неудачное турне по Европе. Они сначала разгромили сборную штата Квинсленд (а там играли игроки из серьезных английских клубов) со счетом 10:1, потом проделали то же самое со сборной штата Южная Австралия – 6:0 и с командой штата Новый Южный Уэльс – 5:3. Правда, заключительную игру против Нового Южного Уэльса динамовцы проиграли 1:2. Видимо, просто расслабились на финише турне.

Отметим, что в составе московского «Динамо» тогда появились или закрепились молодые игроки с весьма неплохими задатками на будущее: Алексей Петрушин, Александр Маховиков, Андрей Якубик, Анатолий Байдачный, Анатолий Кожемякин. Им было от 18 до 20 лет. А самым возрастным игроком клуба был опытный и титулованный Йозеф Сабо, заслуженный мастер спорта, которому в феврале 1971 года исполнился 31 год. По словам К. Бескова:

«Конечно, приход Сабо в команду поначалу вызвал недоуменные вопросы. Пришлось объяснить, что в тот момент команде был очень нужен человек именно с таким опытом, с высоким уровнем футбольного образования, каким обладал Йозеф Сабо. К тому времени Сабо завершал свою футбольную карьеру в «Заре». Я направил к нему второго тренера Адамаса Голодца. Адамас по моему поручению спросил: «Йозеф, ты что, решил совсем расстаться с футболом?» Сабо ответил: «А что?» – «А не хочешь поиграть у нас, в московском «Динамо»? Но – с полной отдачей, так, как ты умеешь и можешь?» И Сабо охотно согласился. Нельзя не признать: его участие заметно усилило действия нашей средней линии, а следовательно, и всей команды...»

33-й чемпионат СССР по футболу открылся 4 апреля 1971 года. А уже спустя месяц произошло грустное событие – с большим футболом распрощался легендарный вратарь московского «Динамо» (защищал цвета клуба в 1950–1970 годах) и сборной СССР (1954–1967) Лев Яшин. В Лужниках был устроен прощальный матч великого голкипера, где он в последний раз вышел на поле и отстоял в воротах сборной клубов «Динамо», которой противостояла сборная звезд

мирового футбола, целый тайм. После чего Яшин стал начальником команды «Динамо» (Москва).

Между тем чемпионат СССР 1971 года оказался одним из самых скандальных в истории Советского Союза. Хотя поначалу этого ничто не предвещало. Еще накануне его открытия по решению Sportивно-технической комиссии на свет родился «Кодекс спортивной чести советского футболиста», с помощью которого предполагалось призвать футболистов к уважению друг к другу. Однако удар пришелся совсем с другой стороны – судейской. Такого судейского произвола, какой царил в чемпионате-71, на наших футбольных полях давно не было. В итоге уже вскоре после начала первенства случился первый громкий скандал.

Прощальный взмах великого Льва Яшина. Ушел, чтобы остаться

8 апреля в Ереване играли «Арарат» и львовские «Карпаты». Счет открыли хозяева, но гости вскоре отквитались с пенальти. А на исходе игры, на 87-й минуте, судья Александр Табаков назначил пенальти в ворота ереванцев. Те посчитали его несправедливым и затеяли потасовку. Страсти накалились до такой степени, что на поле выбежали несколько десятков зрителей. Однако Федерация футбола СССР не стала раздувать из мухи слона и ограничилась устным порицанием виновников случившегося инцидента. В итоге дальше стали происходить еще более вопиющие случаи. Впрочем, подопечные Бескова к ним не имели никакого отношения – их черед тогдашних скандалов благополучно миновала. И динамовцы Москвы стартовали весьма бодро – 11 туров шли без поражений. И лишь в двенадцатом туре впервые за сезон проиграли – ленинградскому «Зениту» со счетом 0:1. В итоге от лидера чемпионата, киевского «Динамо», их одноклубники из Москвы отставали всего на два очка. Причем некоторые специалисты сетовали, что это отставание было... искусственным. Например, В. Винокуров и О. Кучеренко писали следующее:

«В этот период началась полоса обидных неудач: судейские ошибки следовали одна за другой, динамовцы лишались заслуженных очков. Даже на всесоюзном совещании тренеров и судей отмечалось, что грубые просчеты арбитров свели на нет труд коллектива динамовцев, сбили команду с ритма, отразилось это и на психологическом состоянии игроков...»

В итоге первый круг московские динамовцы закончили на третьем месте. Их оборона постепенно слабела. Смирнов после тяжелой операции совсем вынужден был расстаться с футболом, были травмированы Зыков и Долбоносков, многие матчи пропустили по собственной вине Аничкин и Маслов.

В августе динамовцев пригласили на международный турнир в Испанию. Там они сыграли 0:0 в основное время матча с известным бельгийским клубом «Стандард». После чего исход встречи решила серия одиннадцатиметровых, которую бельгийцы исполнили лучше

москвичей (4:3 в их пользу). Динамовцам досталось третье место, потому что в игре с хозяевами поля, командой «Атлетико» (Бильбао), счет в основное время был 2:2, а по пенальти москвичи одержали верх – 7:6. То была своего рода репетиция перед началом выступлений московского «Динамо» в розыгрыше европейского Кубка кубков, в котором команда участвовала впервые.

15 сентября 1971 года в 1/16 финала динамовцы встречались в греческом городе Пирей с «Олимпиакосом» – одной из сильнейших греческих команд. Однако москвичи оказались сильнее – победили 2:0 (оба гола забил Владимир Козлов).

Через две недели «Олимпиакос» нанес ответный визит в Москву. И вот тут динамовцы едва не поплатились за свою самоуверенность. Уверовав в то, что победа у них уже в кармане, они поначалу играли спустя рукава. Как итог: греки забили два безответных мяча, что грозило москвичам вылетом из турнира. Однако им удалось-таки, что называется, заскочить в последний вагон. Помог это сделать многоопытный Йозеф Сабо, сумевший сократить разрыв – 1:2. И именно динамовцы вышли в 1/8 финала, где их поджидал турецкий клуб «Эскишехирспор». Первая игра с ним состоялась 20 октября на выезде – в Эскешехире.

Судьбу того матча решил единственный гол все того же Владимира Козлова. Матч закончился со счетом 1:0. А спустя две недели, 3 ноября, уже в Москве, история в точности повторилась: Козлов снова забил один гол, а турки так и не смогли отыгаться. И в четвертьфинал турнира вышли подопечные Бескова.

Кстати, весьма любопытные воспоминания о тренерском стиле героя нашего рассказа имеются в мемуарах его коллеги – тренера столичных спартаковцев Никиты Симоняна. Приведем их:

«Каждому тренеру, опираясь на основы психологии, законы общения, приходится изобретать свой велосипед – на чужом далеко не уедешь. Потому что не найти двух одинаковых игроков, не то что двух одинаковых команд...

Некоторые тренеры стараются помочь игроку во время матча. Но мне кажется, когда футболист выходит на поле, он должен быть свободен от тренерской опеки, одергиваний, иметь возможность раскрыть свои лучшие свойства. Разумеется, нужно иногда что-то подсказывать. Но давать непрерывные указания, наверное, нельзя.

Это нервирует, а порой и подавляет игрока. У каждого тренера обычно есть своя излюбленная позиция для наблюдения за матчем... Например, Бесков садился на трибуне где-нибудь в верхних рядах и уже оттуда давал указания помощникам по части замены или коррекций. Его, случалось, спрашивали, почему вы смотрите с такой верхотуры, ведь оттуда сложно управлять игрой, он отвечал, что, во-первых, перед выходом на поле все объяснил игрокам и нечего мешать им выполнять заданное, а во-вторых, сверху все виднее. Если команда безнадежно проигрывала, от того что игроки не выполнили, как он считал, его задания, он покидал стадион и уезжал домой, разбирайтесь, мол, потом тут сами. Мне кажется, тренер должен до конца испить горькую чашу со своей командой...»

Однако вернемся к чемпионату СССР-71, который продолжают сотрясать скандалы. В итоге, в знак протеста против судейских ошибок на матче в Киеве поле пытались покинуть тбилисские динамовцы, а затем случилось сразу два скандала с участием команды «Нефтчи» (Баку).

Первый случай произошел в Ташкенте, где бакинцы играли с «Пахтакором». Игра проходила относительно спокойно до 21-й минуты, пока игрок хозяев Берадор Абдураимов не забил гол. Вот тут бакинцы, несогласные с голом (они посчитали, что он был забит с нарушением правил), окружили судью матча Юрия Пономарева и стали требовать, чтобы он отменил взятие ворот. Но судья отказался выполнять это требование. На него не произвело впечатление, даже то, что в поле выбежали начальник «Нефтчи» К. Ахундов и старший тренер А. Мамедов, которые тоже требовали вернуться к первоначальному счету. Тогда бакинцы приняли решение уйти с поля. И в течение пяти минут отказывались продолжать игру, пока на табло не засияют нули. Однако нули там так и не засияли, и матч бакинцам пришлось-таки доигрывать, поскольку в противном случае их ждали суровые санкции.

Этот инцидент стал поводом к тому, чтобы 21 сентября в «Комсомольской правде» была помещена заметка о неблагоприятной ситуации в бакинской команде. Писалось, что дисциплина в коллективе расшатана, что игрокам прощаются любые грехи. Началось же все не сегодня, а гораздо раньше. Два года назад за хулиганские поступки на поле были дисквалифицированы два игрока команды:

Банишевский и Семиглазов. Это был тот самый «звоночек», который должен был вразумить руководство команды, заставить его извлечь выводы из случившегося. Но этого сделано не было. Вместо этого руководители «Нефтчи» выступили с предложением... взять провинившихся футболистов на поруки. Им пошли навстречу. Как результат – оба прощенных игрока опять числятся в судейских протоколах как заядлые нарушители.

Между тем 8 октября грянул новый скандал – в Ростове-на-Дону, где «Нефтчи» встречался с местным СКА. События там развивались следующим образом. В середине первого тайма бакинцы повели в счете. Однако во втором тайме ростовчане сумели сравнять счет. А еще через несколько секунд хозяева забили еще один мяч. Вратарь бакинцев Крамаренко посчитал, что гол забит несправедливо и всю злость выместил на судье Юрии Балыкине – ударил его по лицу. А когда на помощь Балыкину прибежал один из боковых судей, другой бакинец, Мирзоян... плюнул ему в лицо. Капитан «Нефтчи» Банишевский стал призывать своих товарищей немедленно покинуть поле.

Этот скандал стал поводом к разбирательству в СТК, которое прошло 22 октября. На следующий день результаты этого заседания до общественности довела все та же «Комсомольская правда». На ее страницах была опубликована заметка М. Блатина и В. Скорятина под названием «Вне игры». В ней сообщалось, что СТК приняла сразу несколько решений. Так, вратарь бакинцев Крамаренко был дисквалифицирован на 3 года (это наказание в итоге сломает карьеру вратарю, которого многие называли преемником Льва Яшина), Мирзоян за плевок в судью – до конца первого круга, а Кулиев, который в сердцах забросил ногой мяч далеко на трибуны – на год. Но главным было не это. Было вынесено редчайшее в мире спорта наказание – снятие целой футбольной команды – «Нефтчи» – с розыгрыша первенства СССР и засчитывание ей в оставшихся трех матчах поражения. Однако на турнирном положении бакинцев это решение по большому счету практически не отразилось – 9-е место их вполне устраивало. Однако сам прецедент впечатлял. Как писала «Комсомолка»: «Футболисты «Нефтчи» привыкли считать себя этакими «баловнями судьбы», которым, мол, дозволено и простится все. Только этим можно объяснить то вызывающее пренебрежение к

спортивной этике, общепринятой морали, которые продемонстрировали в нынешнем году многие футболисты бакинской команды.

Вот почему наказание, вынесенное команде, представляется хоть и суровым, но справедливым. Думается, оно послужит серьезным предостережением для всех, кто неспособен с честью нести звание советского спортсмена...».

Однако недоброжелатели «Нефтчи» рано радовались. У команды имелись весьма влиятельные покровители, или как их тогда называли – меценаты. Главным из них был 1-й секретарь ЦК КП Азербайджана Гейдар Алиев. Позволить, чтобы его родную команду так безжалостно и публично высекли он, естественно, не мог. Алиев позвонил в Москву и сообщил, что собственной властью наказал провинившихся игроков, однако остальные игроки «Нефтчи» в случившемся не виноваты. А посему наказание в виде снятия команды с розыгрыша несправедливо. Когда же ему попытались возразить, Алиев как бы мимоходом заметил, что решение СТК может взорвать обстановку в республике, где «Нефтчи» считается народной командой. Последний аргумент перевесил чашу весов в пользу Алиева. В итоге из ЦК КПСС последовал звонок министру спорта В. Павлову, после чего тот надавил на Федерацию футбола СССР и «Нефтчи» было позволено провести все три оставшиеся игры. Почему СТК пересмотрел свое недавнее решение СМИ так и не сообщили.

Концовка 33-го чемпионата СССР по футболу выдалась на редкость скандальной. Чемпионами в нем стали киевские динамовцы, ведомые тренером А. Севидовым. Кстати, они не сумели взять Кубок СССР – вылетели из него в стадии 1/8 финала, а Кубок достался «Спартаку», который в чемпионате занял 6-е место.

Две последние строчки в турнирной таблице заняли ташкентский «Пахтакор» и донецкий «Шахтер», которые теперь вылетали в первую лигу. Причем обе команды эта участь постигла в результате интриг – из-за сговора двух команд (как уже отмечалось, договорные игры тогда уже были в ходу). Начнем с «Шахтера».

Рассказывает вратарь команды Ю. Дегтярев:

«В Алма-Ате мы уступили «Кайрату» 1:2 (это был предпоследний тур – 31 октября. – *Ф.Р.*) и заняли последнее место в турнирной таблице. Прилетели из Казахстана. Я глянул в иллюминатор: все

партийное бюро области встречало нас на взлетной полосе. Я подумал: «Ну, сейчас такой разгон будет!».

Владимир Иванович Дегтярев дал команду всем ехать в обком партии, где собрали бюро. Там уже шли разборки полетов. Но в отношении нас ничего такого, что, мол, разбегайтесь. Стол был накрыт полностью – со шнапсами, со всеми этими делами. Хороший фуршет. Владимир Иванович говорит: «Налить всем!». Наполнили бокалы. «Выпьем за то, чтобы никто не ушел из команды!». Выпили. Только поставили, он: «Налить по второй! Выпьем за то, чтобы за год вернуться в высшую лигу». Все – хлопбыть!

Накануне матча с «Кайратом» ленинградский судья Анатолий Иванов, мой дружище, с которым мы шли по сборной, откровенно сказал: «Юрочка, не дергайтесь! Вопрос решен на уровне ЦК. Вы – область, а это столица республики. Если они не забьют, я подойду и забью».

Нас тренировал тогда Николай Морозов. Правой рукой у него был администратор из московского «Локомотива» Владимир Козырский, которого он посылал и в одну сторону, и в другую. Он вроде бы со всеми договорился и позвонил: «Все нормально». Но это не помогло, все решилось на высшем уровне...»

Кстати, в последнем туре в Ташкенте играли неудачники – «Шахтер» и «Пахтакор». Победили хозяева поля 2:1. Но эта игра так и не спасла ташкентцев от вылета.

Вспоминает судья М. Рафалов: «12 ноября 1971 год, последняя игра сезона. Московская бригада арбитров должна судить в Ростове матч между местным СКА и минским «Динамо». Минску очки не нужны, Ростову надо было взять хотя бы одно. Тогда он остается в высшей лиге, а вылетает отыгравший все игры «Пахтакор».

Казалось, никто на нашей грешной земле не сомневался, что матч завершится ничейным исходом. В этом даже признался еще в самолете летевший с нами из Москвы заместитель начальника Управления футбола Спорткомитета СССР Геннадий Кафанов. Слегка разогревшись в воздухе двумя-тремя стопками коньяку, начальник принялся проводить с нами «воспитательную работу». Он даже успел произнести что-то вроде:

«Вы там смотрите у меня...» Его тирада была довольно бесцеремонно прервана нами. Мы заявили, что будем строго блюсти

правила игры, а за чистоту отечественного футбола надлежит отвечать Управлению футбола, а не судьям. «А то, что матч закончится вничью, вы и без нас прекрасно знаете», – заключил диалог арбитр Иван Лукьянов.

Оппонент, дыхнув в нашу сторону коньячными парами, отвернулся и затих.

Встречавший нас в аэропорту администратор СКА Лев Аронов погнал машину каким-то непривычным маршрутом. Черная «Волга» проскочила ночные улицы спящего города, вырвалась на загородное шоссе и домчала нас до Азовского моря, в город Азов. Утром нас пригласили на фешенебельный катер, на котором любил плавать Брежнев, и вывезли в море. Там же нас и кормили. Сойти на берег мы не могли: нас оберегали от возможных контактов с «неверными». Тогда же нам пояснили, что в аэропорту и на железнодорожном вокзале ведется тщательное наблюдение за всеми подозреваемыми, прибывающими из Ташкента.

И вот на переполненном стадионе началась игра. К перерыву хозяева поля были впереди на два мяча – 2:0. На 56-й минуте Малофеев забил первый ответный гол. Ему бы следовало поторопиться и забить еще. Тогда спектакль прошел бы без накладок. Но произошло непредвиденное: подавая угловой удар, минчанин Юргелевич, сам того не желая, так мудрено закрутил мяч, что тот, никого не задев, влетел в сетку. 2:2! Казалось, то, что нужно. Но такой поворот событий не стыковался с заранее подготовленным сценарием. Почти не стесняясь нас, арбитров, несколько заговорщиков без «отрыва от основного производства» провели необходимую корректировку плана. До конца игры остается 20 минут. Смотрю на футболистов и ничего не понимаю – все бегают, шепчутся, не игра, а совместное профсоюзное собрание. Позже я узнал, в чем было дело.

Ростовчанам нужно было очко. Когда они стали договариваться, минчане поставили условие: «Мы даем вам забить два гола, а вы два – нашему Эдуарду Малофееву. Он становится членом клуба Григория Федотова (туда включали футболистов, перешагнувших рубеж в 100 голов. – *Ф.Р.*), а вы остаетесь в высшей лиге». На том и порешили... И тут случайный гол Юргелевича. Пришлось заново, на бегу передоговариваться: сейчас забьет Ростов, а потом Малофеев. Игра закончилась со счетом 3:3. Победила «дружба»...»

Итак, Малофеев стал-таки лучшим бомбардиром чемпионата. На протяжении всего чемпионата он забивал не так часто и за два тура до конца первенства наколотил всего 11 мячей. Однако в последних двух играх он вдруг «проснулся» и забил сразу... 5 мячей, опередив своего тезку из «Арарата» Эдуарда Маркарова на два мяча. Кто помог Малофееву стать лучшим мы теперь знаем.

Вообще в чемпионате-71 было очень много матчей с ничейным результатом – целых 85 (в прошлом сезоне таковых было 80). Рекордсменом в этом плане была команда московского «Торпедо», которая умудрилась из 30 матчей в 20 сыграть вничью (восемь из них «сухие» – 0:0). Далее шли «Карпаты» (Львов) – 18 ничьих в 30 играх (из них 8 «сухих»). Ничьи нужны были командам, чтобы набрать минимум очков и удержаться в высшей лиге. Однако страдал зритель, который видел скучную и невыразительную игру, «заряженных» исключительно на ничью футболистов.

Напомним, что еще в 1968 году на Украине прошла «тайная вечеря» – сговор руководителей тамошних команд, выступавших в высшей лиге, где было принято решение всячески помогать головной команде украинского футбола киевскому «Динамо», поставляя ему очки по мере необходимости в личных встречах. В итоге в сезоне-71 статистика встреч киевлян с земляками выглядела следующим образом: с «Зарей» – 1:0 и 1:1, с «Карпатами» – 1:3 и 1:0, с «Шахтером» – 1:0 и 4:3. Как видим, только дончан киевляне обыграли дважды, а с остальными земляками произошел размен – выигрыш-ничья и поражение-выигрыш. Сделать то же самое с «Шахтером» было нельзя – эти команды представляли два враждующих на Украине клана (в наши дни, на фоне бомбежек Донецка, это видно очень хорошо), поэтому никаких компромиссов быть не могло.

А что же подопечные Бескова – динамовцы Москвы? Они старались показывать добротный футбол, хотя это не всегда получалось. Например, матчей с ничейным результатом у них «набежало» 12, причем из них семь «сухих». Однако они долго претендовали на место в тройке призеров. И лишь после поражения в Москве во втором круге от тбилисских динамовцев (1:2) они поняли, что практически надежд на медали у них не остается. В итоге заняли 5-е место. Для команды, которая год назад заняла 2-е место, это было более чем скромное место. Хотя они и отстали от третьего призера –

одноклубников из Тбилиси – всего на пять очков. Но это было слабым утешением. Так завершился для столичных динамовцев сезон 1971 года. Естественно, в следующем сезоне перед ними была поставлена задача выступить более успешно.

Обновленная сборная, или Из четвертых во вторые

Тем временем в сборной СССР, которой в 1972 году предстояло отстаивать честь страны на чемпионате Европы и Олимпийских играх, в очередной раз сменился тренер – на этот раз им стал 51-летний Валентин Николаев. Он в молодости играл в ЦДКА (1940–1952), пять раз был в их составе чемпионом СССР (1946, 1947, 1948, 1950, 1951), дважды входил в число 33-х лучших футболистов страны (1948, 1950). Когда повесил бутсы на гвоздь, был тренером армейцев в 1964–1965 годах и с 1970-го. Именно при нем ЦСКА стал чемпионом СССР в сезоне-70 – впервые после 1951 года (того самого, когда чемпионом страны сам стал Николаев, но еще будучи игроком).

В том сезоне вообще московские команды выступили успешно – заняли три первых места: ЦСКА, «Динамо» (Москва), «Спартак» (Москва). А вот прошлогодние серебряные призеры киевские динамовцы заняли лишь 7-е место, что стоило поста старшему тренеру Виктору Маслову – тому самому, который три раза подряд делал киевлян чемпионами (1966–1968). Вместо него к руководству пришел Александр Севидов, который... Впрочем, не будем забегать вперед и вернемся к делам сборной СССР.

Николаев пригласил в команду всего лишь пятерых своих подопечных из ЦСКА: защитников Альберта Шестернева, Владимира Капличного и Юрия Истомина, нападающих Владимира Федотова и Бориса Копейкина. Зато взял семерых игроков от Бескова – из московского «Динамо»: вратаря Владимира Пильгую, защитников Валерия Зыкова, Александра Маховикова, полузащитников Йозефа Сабо, Олега Долматова, нападающих Геннадия Еврюжихина и Анатолия Байдачного.

Но больше всего в сборной оказалось игроков из киевского «Динамо» – восемь: вратарь Евгений Рудаков, защитники Виктор Матвиенко, Михаил Фоменко, полузащитники Владимир Мунтян, Виктор Колотов, Владимир Трошкин, нападающие Виталий Хмельницкий, Анатолий Бышовец.

По трое игроков делегировали московский «Спартак» и тбилисское «Динамо». У москвичей это были: защитники Евгений Ловчев и Николай Абрамов, полузащитник Николай Киселев, у тбилисцев – защитники Реваз Дзодзуашвили, Муртаз Хурцилава, нападающий Гиви Нодия.

Двое игроков представляли бакинский «Нефтчи»: нападающие Виталий Шевченко и Анатолий Банишевский.

По одному игроку делегировали: столичное «Торпедо» – вратаря Виктора Банникова, ереванский «Арагат» – нападающего Левона Иштояна, ворошиловградская «Заря» – нападающего Владимира Онищенко, донецкий «Шахтер» – полузащитника Анатолия Конькова, львовские «Карпаты» – нападающего Эдуарда Козинкевича.

В сборной образца В. Николаева появилось 17 новых игроков: В. Банников, В. Пильгуй, А. Маховиков, Н. Абрамов, В. Матвиенко, М. Фоменко, В. Колотов, В. Трошкин, А. Коньков, О. Долматов, В. Федотов, В. Шевченко, Б. Копейкин, Л. Иштоян, А. Байдачный, Э. Козинкевич, В. Онищенко.

Сборную покинули 13 игроков из прошлого состава: А. Кавазашвили, Л. Яшин, Л. Шмуц, В. Афонин, А. Шестернев, Г. Логофет, К. Асатиани, В. Серебряников, Г. Хусаинов, М. Гершкович, А. Пузач, С. Метревели, В. Поркуян.

Самым перспективным игроком из этого списка считался нападающий Виктор Колотов. Между тем его тогдашняя биография не обошлась без громкого скандала. А случилось следующее.

Все началось в январе 1971 года, когда сразу три именитых футбольных клуба – ЦСКА, столичное «Торпедо» и киевское «Динамо» – возжелали иметь у себя Колотова, которого они разглядели в казанском «Рубине» (он играл в нем в 1969–1970 годах). На первом этапе этой «охоты» киевляне сумели так психологически тонко обработать перспективного парня, что он дал согласие играть у них. Однако затем дорогу динамовцам перебежали армейцы. Перед Колотовым были нарисованы такие радужные перспективы в составе ЦСКА, что он не устоял: во-первых, легкая армейская жизнь (Колотов был призывник), во-вторых – гарантированное место в сборной Союза, которой, как мы помним, руководил главный тренер армейцев Валентин Николаев. Однако киевляне не собирались так легко отдавать в руки соперников такой «самородок». Далее послушаем

рассказ человека, который в те дни «охотился» на Колотова – Андрея Бибу (с 1970 года он стал одним из тренеров киевлян):

«Вместе с Лешей Рубановым мы снова поехали в Казань, точнее – в Зеленодольск, это городок в 30 километрах от столицы Татарии, где в покосившемся бревенчатом домике жил Виктор с родителями. Спрашиваю: «Почему передумал в Киев ехать?». Отвечает: «Я хотел с Масловым поработать, с ним разговаривал, а Севидова я не знаю» (напомним, что тренера динамовцев В. Маслова уволили из команды в 1970 году. – *Ф.Р.*). Все запасы красноречия снова пришлось пустить в ход: мол, помогать тебе буду во всем, вплоть до того, что экзамены в инфизкульт сам за тебя сдать готов и т. д., и т. п. Вроде опять уговорил, вернул человека в динамовскую веру. А дальше происходит нечто совсем комическое.

Пока мы с Витей беседуем, я случайно бросаю взгляд в окошко. Мать честная! Володя Бреднев, такой же, как я, только торпедовский, селекционер, приближается к колотовскому дому... В мои планы встреча с Бредневым явно не входила. Что делать? Не спасаться же бегством, да и поздно уже бежать. Витины родители предлагают мне спрятаться в другой комнатке, за перегородкой. А Лешу Рубанова Бреднев не знает, он вполне может остаться в горнице и будет представлен незваному гостю из Москвы как «дядя из Магадана».

Заходит Бреднев. С ходу брать быка за рога не решается, видно, смущает присутствие незнакомца. Его успокаивают: «Это Витин любимый дядя из Магадана приехал погостить». Бреднев переходит к делу: звенит ключами от двухкомнатной московской квартиры – мне за фанерной перегородкой все слышно. После этого зависает тишина, в которой слышен голос отца Колотова: «Интересно, а что бы дядя посоветовал племяннику в такой ситуации?». Теперь слышу голос «дяди», уверенно вошедшего в роль: «Я бы тебе, племяш, порекомендовал выбрать все-таки Киев. Там Днепр, красотища, климат опять же хороший. А что Москва? Бывал я в этой Москве. Сумасшедший дом – голова идет кругом». Черту под дискуссией подводит Виктор: «Я, пожалуй, к дядиному совету прислушаюсь, в Киев поеду». Бреднев уходит ни с чем...

Затем Колотов уезжает со сборной, а мы в это время перевозим в Киев, в новую квартиру, его семью – родителей, брата. Виктор об этом ничего не знает. Сборная возвращается домой, и мать с братом едут

встретить его в Москву. Что выглядит вполне естественно – соскучились. На самом же деле они приехали, чтобы забрать его в Киев. Да не тут-то было. Встречать Колотова в аэропорт приезжают Маслов с Банниковым, который уже в «Торпедо» играет. Присутствие родных футболиста их не смущает, они сажают всех Колотовых в «Чайку» и везут на ночлег в торпедовское общежитие на Автозаводской улице. «Дядя из Магадана» на рафике, как Штирлиц, следит за всеми этими перемещениями. Из общежития Маслов с Банниковым, пожелав, наконец, гостям спокойной ночи, выходят почти под утро. Они уезжают на «Чайке», а Леша Рубанов, наоборот, подруливает на рафике. Заходит в общежитие – Колотов только успел душ принять. Увидев Рубанова, очень удивился: «О, дядя Леша, и вы здесь». Только теперь мать открывает сыну тайну всех этих неожиданных появлений: «Витя, мы уже в Киеве живем».

Быстро собрали вещички – и в аэропорт. Маслову написали записку: мол, ЦСКА охотится, поэтому срочно уехали домой. Первым же рейсом – в Киев. В 10 утра военнослужащий внутренних войск Виктор Колотов принял присягу. И стал уже недосыгаем для наших конкурентов. Но те все равно не успокоились. Из ЦСКА приезжал через день полковник Нерушенко. Все рвался с Колотовым «еще раз переговорить». Наш украинский замминистра внутренних дел, жуткий футбольный болельщик, помню, кипел от негодования: «Сейчас пойду – и этого нахала полковника лично арестую!». За то, что Советская Армия проворонила Колотова, поплатились своими должностями два райвоенкома – в Казани и в Киеве. Как всегда, нашли стрелочников...».

Перипетии этой «охоты» стали поводом к появлению на страницах газеты «Советский спорт» фельетона «Футбольный детектив» (номер от 16 декабря 1970 года). Сразу после его выхода последовали жесткие санкции против Колотова – его дисквалифицировали на год.

Между тем больше всех эту ситуацию восприняли в Киеве. В январе 1971 года на пленуме Федерации футбола СССР киевский представитель Оратовский заявил: дескать, другим клубам переманивать к себе игроков можно, а когда мы приглашаем каких-то игроков к себе, то тут же появляются заслоны. Эта реплика была не случайной: в ситуацию вокруг Колотова оказались вовлечены самые

высокие структуры – ЦК Компартии Украины во главе с ярким фанатом киевского «Динамо» Владимиром Щербицким. Благодаря его стараниям дисквалификация Колотова была заменена на условную. И 6 мая 1971 года футболист вышел на свою первую официальную игру в составе киевского «Динамо». В тот день киевляне играли с ворошиловградской «Зарей» и победили 1:0. Победный гол забил... Виктор Колотов.

А свой первый гол в составе сборной СССР Колотов забил аккурат в первом матче отборочного цикла чемпионата Европы-72 – 30 мая 1971 года. В тот день в Москве наши ребята встречались с испанцами и победили их 2:1 (голы – Колотов, Шевченко). Спустя неделю сборная СССР встречалась опять же в Москве с командой Кипра и снова победила, причем теперь с разгромным счетом – 6:1 (голы – Федотов – два, Еврюжихин – два, Колотов, Банишевский).

Следующий матч отборочного цикла сборная СССР провела 22 сентября в Москве. Соперник – команда Северной Ирландии. Эту игру наши ребята выиграли 1:0 (гол – Мунтян с пенальти). А в ответной игре 13 октября в Белфасте команды разошлись миром – 1:1 (гол – Бышовец). Для нас это был хороший результат.

Свой последний отборочный матч в 1971 году советские футболисты провели 27 октября в Севилье против сборной Испании. Соперник сильный, но подопечные Валентина Николаева сумели свести эту игру к «сухой» ничьей – 0:0. Таким образом, в сезоне-71 сборная СССР в пяти матчах отборочного цикла ЧЕ сумела набрать 8 очков из 10 возможных. Весьма неплохой результат.

Следующий этап отборочного цикла начался в апреле 1972 года. Правда, на тренерском мостике в нашей сборной появился уже другой человек – Александр Пономарев. Рокировка была связана с тем, что Пономарев с прошлого года возглавлял Олимпийскую сборную СССР, поэтому было решено объединить руководство обеих команд. К тому же, свою лепту в эту смену внесло высшее армейское руководство – лично министр обороны СССР А. Гречко, который был недоволен выступлением ЦСКА в чемпионате страны и потребовал от Николаева, чтобы он покинул сборную и целиком сосредоточился на делах клуба. А ведь при Николаева сборная СССР провела 24 товарищеских и официальных матча и ни разу (!) не проиграла. Но вернемся к новому тренеру – А. Пономареву.

Он когда-то играл в московском «Торпедо» (1941-1950), а потом ушел на тренерскую работу. Сначала он тренировал украинские команды, а потом вернулся в Москву и возглавил столичное «Динамо» (1962–1965), которое при нем стало чемпионом страны (1963). В 1966 году Пономарев первым из советских тренеров уехал работать по контракту в западный клуб – в финский «Упонпалло» из города Лахти. В Финляндии он отработал 3 сезона, после чего вернулся на родину. И в 1969–1970 годах был тренером ереванского «Арабата», который под его началом никаких особенных заслуг не добился: в сезоне-69 занял 15-е место, в сезоне-70 – 12-е.

Весной 1972 года сборная СССР, ведомая А. Пономаревым, вступила в 1/4 чемпионата Европы. Первая игра состоялась 30 апреля в Белграде против сборной Югославии. Соперники в тот день разошлись с миром – 0:0. А спустя две недели (15 мая) команды сошлись во втором поединке, где советские футболисты буквально растерзали югославов со счетом 3:0 (голы – Колотов, Банишевский, Козинкевич).

14 июня в Брюсселе сборная СССР играла против команды Венгрии в 1/2 финала чемпионата Европы. И снова советские футболисты оказались сильнее – 1:0 (гол – Колотов). В итоге наша сборная вышла в финал, где ей противостояла команда ФРГ – сильнейшая на европейском континенте. Отметим, что всего лишь три недели назад эти команды встречались в товарищеском матче в Мюнхене и тогда немцы буквально разорвали нашу сборную – 4:1 (единственный гол у нас забил все тот же Виктор Колотов). Короче, когда жребий свел сборные СССР и ФРГ мало кто из специалистов сомневался, на чьей стороне будет победа. Так и вышло.

Финал игрался 18 июня в Брюсселе на стадионе «Эйзель». На матч пришло 50 тысяч зрителей, причем большая их часть поддерживала сборную ФРГ. Наши вышли в следующем составе: Рудаков, Дзодзуашвили, Хурцилава (капитан), Капличный, Истомин, Коньков (Долматов – вышел на 46-й минуте), Трошкин, Колотов, Байдачный, Банишевский (Козинкевич, вышел на 63-й минуте), Онищенко. Сборная ФРГ: Майер, Хеттгес, Брайтнер, Шварценбек, Беккенбауэр (к), Виммер, Хайнкес, У. Хенесс, Г. Мюллер, Нетцер, Э. Кремерс. Как справедливо считали специалисты, это была самая сильная сборная ФРГ за все предыдущие годы. И выиграть у такой команды было практически невозможно, особенно в финале

европейского турнира, где у игроков появляется сильная мотивация. Короче, в победу сборной СССР мало кто верил. Так и вышло.

Немцы открыли счет на 27-й минуте – это сделал их лучший бомбардир Герд Мюллер, который был главным «забивалой» в команде: из 18 мячей, забитых немцами в этом цикле, 11 были на его счету. А два других мяча немцы забили нам во втором тайме: на 51 – минуте это сделал Виммер, а на 58-й – все тот же Мюллер. 3:0 и наши занимают 2-е место. Прекрасный результат, особенно учитывая то, что в последние 10 лет мы были в мире и Европе лишь четвертыми. А тут сразу вышли на второе место.

Самое удивительное, но этот прекрасный результат был расценен в Москве, как... провал. В итоге А. Пономарев был снят со своего поста и на тренерский мостик взошел новый руководитель – Герман Зонин из ворошиловградской «Зари». Почему именно он? Дело в том, что в сезоне-72 его команда была фаворитом турнира и в итоге завоеует «золото» первенства. Впрочем, об этом стоит рассказать более подробно.

Лобановский тянет «Днепр»

Как мы помним, Валерий Лобановский в середине 1968 года повесил бутсы на гвоздь и стал главным тренером команды «Днепр» из Днепропетровска, которая заняла тогда 3-е место среди команд второй группы второй подгруппы класса «А». Перед новым тренером, которому в ту пору было всего 29 лет, никаких больших задач никто не ставил. Однако Лобановский рьяно взялся за дело: начал проводить интенсивные тренировки, наигрывал звенья, а в тактике делал упор на атаку большими силами. Как итог: в 1969 году «Днепр» занял первое место в третьей группе второй подгруппы класса «А». Но он уступил единственную путёвку в финальном турнире четырёх команд второго эшелона «Спартаку» из Орджоникидзе.

Тем временем в 1970 году была создана Первая лига. В неё вошли 16 команд второй группы класса «А». «Днепр» снова не смог пробиться в высшую лигу, заняв третью строчку в первой лиге (первое место взяли львовские «Карпаты», второе – алма-атинский «Кайрат»). С последним «Днепр» набрал одинаковое количество очков, но по разнице забитых и пропущенных мячей второе место получили казахстанские футболисты.

Однако в 1971 году подопечные Лобановского добились-таки своего – стали чемпионами, обогнав московский «Локомотив» на одно очко (63 против 62). «Днепр» одержал 27 побед в 42 матчах и добыл себе путевку в высшую лигу. Причем, вот что интересно. В 1971 году в высшей лиге выступали четыре украинские команды: «Динамо» (Киев), «Шахтер» (Донецк), «Заря» (Ворошиловград) и «Карпаты» (Львов). По итогам сезона-71 «Шахтер» занял последнее, 16-е, место и вылетел в первую лигу (став там пятой украинской командой) А вместо него в высшую лигу пришел «Днепр». В итоге Украина снова оказалась представлена в высшем дивизионе четырьмя командами.

Вот как описывал тренировочный процесс, который проходил в «Днепре» при Лобановском, журналист газеты «Правда Украины» В. Мирский:

«В футбольных кругах еще на слуху был конфликт между маститым московским тренером киевского «Динамо» Масловым и

левым крайним нападающим команды, многообещающим воспитанником киевского футбола Лобановским. Игрок делил футболистов на огранщиков алмазов и подносчиков заготовок, тренер же предпочитал обходиться в команде без белоручек. Моему тезке пришлось искать применение своим силам сначала в «Черноморце», потом в «Шахтере».

И вдруг я вижу собственными глазами, как вчерашний апологет ювелирного футбольного мастерства трижды в день прогоняет своих игроков через такие нагрузки, после которых наши динамовцы не попадали бы по мячу дней пять. Когда Валерий Васильевич наконец поверил в благонамеренность моего визита, он показал мне увесистый том с иллюстрированными описаниями тренировочных упражнений для развития у футболистов ловкости, координации движений, скорости бега с мячом и без мяча, закрепления тактических навыков.

Уникальный сборник выпустили югославы. Но в издании был обобщен не их опыт, а всемирный. Поведенные на футболе, баскетболе и шахматах, они педантично собирали по всей планете разнообразнейшую информацию об этих видах спорта, акцентируя поиск на новейших технологиях снайперского отбора и результативного тренинга спортсменов с задатками будущих чемпионов.

Валерий Лобановский даже на тренерской скамейке не знал покоя

В книжных салонах, библиотеках или на базарах вы ничего такого не встретите. Пособия, которыми пользовался мой тезка, были изготовлены специально для него в секретной лаборатории сверхсекретного завода. Того самого, которому принадлежала команда «Днепр».

Как экзотику я воспринял и журнал медицинских экспресс-обследований игроков. «Зачем эта почти ежедневная скрупулезность?» – удивился я (сказывался опыт неандертальской жизни в спорте). «А чтобы знать объем и характер тренировочных нагрузок, – ответил бывший воинствующий противник функциональной подготовки футболистов. – Без поправок на состояние организма спортсмена можно все испортить».

От нас, сырых, он ушел за горизонт, этот Лобановский!..»

Чуть позже именно Мирский подскажет руководству украинского спортобщества «Динамо» перетянуть Лобановского в Киев. Но об этом

– чуть позже.

Под крылом хозяина Украины, или «Партия – наш рулевой!»

В мае 1972 года в Украине сменилась власть – вместо Петра Шелеста 1-м секретарем республики стал Владимир Щербицкий, который, как мы помним, с 1965 года возглавлял республиканский Совет Министров. И он же курировал киевское «Динамо», причем уже почти 20 лет – с 1957 года, с тех самых пор как стал секретарем ЦК КП Украины. За это время киевский клуб 7 раз становился чемпионом СССР (1961, 1966–1968, 1971, 1974–1975) и три раза брал Кубок СССР (1964, 1966, 1974). Причем обратим внимание на следующий факт. Щербицкий в 1961 году стал главой Совета Министров Украины и в том же году киевляне взяли свое первое союзное «золото». Но в 1963 году Щербицкого понизили – сделали 1-м секретарем Днепропетровского обкома КПУ. И киевское «Динамо» успехами не блистало (6-е, 11-е место). Но в 1965 году Щербицкого снова вернули в кресло премьер-министра и «Динамо» (Киев) в сезоне-65 завоевывает серебряные медали. А потом и вовсе трижды становится чемпионом страны. Ну, а когда в мае 1972 года Щербицкого вводят в состав высшего советского ареопага – Политбюро – и делают хозяином Украины, киевское «Динамо» превращается в настоящий суперклуб. Куратором команды Щербицкий назначает 2-го секретаря ЦК КПУ Якова Погребняка, о котором я уже ранее упоминал. Вот как он об этом вспоминает:

«В те времена был заведен такой порядок, что Политбюро всё вместе обедало. Нас было двенадцать человек – первый секретарь, пять секретарей, председатель Совмина, председатель Президиума Верховного Совета, КГБ, город, профсоюз. В общем, руководящий состав. На собственно обед уходило максимум полчаса. Затем обычно решались вопросы. Иногда даже до споров доходило, в основном между «верхней тройкой», ну и мы свои пять копеек вставляли.

Происходило все примерно так. Секретарь ЦК, отвечающий за село, говорит – у нас не хватает крупного рогатого скота, который дает высокие надои. Не можем мы вырастить! А потому желательно закупить, скажем, в Норвегии. Щербицкий спрашивает – сколько это

будет стоить. Секретарь сообщает сумму в валюте. Первый секретарь обращается к Председателю Совмина, что вы на это скажете? Тот одобряет идею – мол, нужное дело – и обещает выделить деньги из резерва...

Кстати сказать, спорить мы тогда спорили и точку зрения свою отстаивали очень активно. Но когда решение принималось – действовали в согласии с ним, и никто уже свое отдельное мнение на люди не выносил. В интересах дела.

Много других вопросов решалось именно во время этих обедов. То строителей надо перебросить на строительство крупнейшего металлургического комбината в Кривом Роге (того самого, который сейчас у нас выкупили ребята, что в то время, когда он строился, пешком под стол в очень далекой стране ходили), то разобраться с поставками мяса в Москву. Первый секретарь Московского обкома Гришин, он же главный куратор и болельщик «Спартака», все время возмущался, что недодаем...

И вот на одном из обедов, в день матча «Динамо», Щербицкий у меня и интересуется – как обстоят дела в команде. Как «Динамо» сегодня будет играть – спрашивает. Нормально, отвечаю. А Мунтян будет на поле? Да вроде будет. А Колотов как там? А я всей информацией не владел, начал запинаться. Щербицкий махнул рукой, расстроился. И я тогда понял, что мне, кроме ответственности, надо еще и любить футбол!

Поэтому я взял себе за правило в день матча с утра говорить с тренером, узнавать о жизни команды, новостях. У нас с ним была прямая телефонная связь, так что я мог в любое время позвонить.

Я часто на базе «Динамо» бывал. В день матча – всегда! Приезжал на базу, собирал команду и давал ей своеобразную установку. Особенно перед важными встречами, например, со «Спартаком». Рассказывал, как повышается производительность трудящихся после побед «Динамо», с достижениями нашей республики знакомил, об успехах советской власти сообщал. И просил ребят сыграть хорошо. Минут двадцать выступал. Помню, Виктор Колотов (он вообще молчаливый был) коротко отвечал – не подведем...

Вообще Щербицкий был пламенным фанатом футбола. Свой рабочий график он планировал так, чтобы вечером непременно приехать на футбол. Весь матч Владимир Васильевич сидел с листом

бумаги, чертил на нем, как надо было правильно отдать пас, кто, как и на какой минуте пробил по воротам. Например: «Мунтян пробивает штрафной, но нет, чтобы обвести стенку, а ударил прямо». Или пишет: «43-я минута. Веремеев. Верный гол. Не забил». Или: «Молодец, Блохин! Молодец, Трошкин!». Я потом говорил игрокам: «Он все конспектирует». «Да вы что?» – мобилизовались они. Но в определение состава и тактики Щербицкий, к слову, никогда не вмешивался. Семечки он не щелкал. Только чай в перерыве матча пил. А после победных игр накрывали на стадионе на стол и выпивали по 50100 граммов...»

А вот что вспоминает бывший мэр Киева Валентин Загурский:

«У Щербицкого было два пристрастия, с которыми всем приходилось считаться. Первое – курение. Он одну сигарету докуривал, а от нее прикуривал вторую. И это непрерывно. Как-то мы его попытались уговорить, чтобы он бросил или хотя бы поменьше курил. Он так обиделся! «Вы хотите лишить меня последнего удовольствия? Какое ваше дело? Оно мне не мешает. Не нравится – не стойте рядом». Курение его успокаивало.

Второе – футбол. Если он в Киеве, на футбол обязательно поедет. Не понимал, как можно его не любить. Радость получал, когда ходил на стадион. Даже на совещаниях Политбюро (я часто на них присутствовал как член ЦК и как мэр) говорил об этом. Просто озадачивал его членов. Говорил: «Для того чтобы ноги у футболистов работали, им надо давать импульсы. Человек неумный никогда не будет хорошим игроком. Он не найдет свою точку на поле, не сделает правильный расчет в беге».

Или называет фамилию игрока чемпионского состава, спрашивает секретарей обкомов: «Кто из вас знает такого футболиста?». Все молчат. «Почему молчите? Да он же с Волыни!». Поднимает секретаря: «Ты что, не знаешь динамовца, который вырос у тебя? Не знаешь одного человека такой команды? Ах, да ты его не знаешь! Поэтому его старые родители живут в хате, у которой крыша течет». То есть, как даст ему!

**Валерий Лобановский и его подопечные снова победили.
Эпоха киевского «Динамо» и тотального футбола**

И представьте, на следующий день все секретари обкомов мотнулись по Украине, разыскали родителей всех футболистов, которые попали в «Динамо» из их краев, и выполнили любые их просьбы!

Персонально что-то выделить для «Динамо» правительство не могло. Для ЦК все команды одинаковые, независимо от того, кто лучше играет, кто хуже. Поэтому все вопросы решались через горисполком: квартиры, гаражи, телефонная связь – любые блага, даже премии за хорошую игру, за победу в чемпионатах. Если надо было выделить футболистам две-три машины, которые в то время было сложно купить, их давали нам, а мы уже продавали их игрокам...»

И снова послушаем рассказ Я. Погребняка:

«Перед важной игрой приезжаю на базу динамовцев и начинаю рассказывать команде: «Знаете, сейчас на Украине получается хороший урожай – 50 миллионов тонн зерна. Надо заготовить 3

миллиона 700 тысяч тонн мяса. Дадим в этом году 200 миллионов тонн угля, 50 миллионов тонн стали». Они на меня так посмотрели... «А теперь имейте в виду – производительность труда шахтеров, металлургов, да и сельскохозяйственников зависит от вашей игры». «Что вам надо, чтобы хорошо играть?» – спрашивал потом один на один у тренера – сначала у Севидова, потом у Лобановского. «Выделите в течение месяца-двух 5 квартир, 4 машины и тысяч 10–15 рублей премиальных». И затем, за обедом у Щербицкого с участием руководства республики эти вопросы решались.

Помимо этого, в конце сезона собирался консилиум у меня в кабинете. Человек тридцать где-то. Тренеры, партийные функционеры, от Совмина представители, от города. Главный тренер докладывал о проделанной работе. После доклада начинали решать насущные вопросы. Какие? Например, кого на мастера спорта представить, кого на заслуженного мастера спорта. В те годы более длинной скамейки, чем у «Динамо», не было ни у одного клуба страны!

Решали и сугубо материальные вопросы – сколько квартир на команду выделить, сколько машин («Жигули», «Волга»). Сколько-то давали из фондов Совета министров, сколько-то подбрасывал Киев, не обходилось и без МВД. Не обижали! Тогда ведь, вы должны помнить, важно было не только деньги иметь, но и возможность купить. По государственной цене «Волга» стоила 10 тысяч рублей, но грузины тут же были готовы забрать за сорок... Понятно, что многие этой возможностью пользовались. Точно помню, что Блохин три «Волги» получил. Вопрос с воинскими и спортивными званиями решали...

Я как секретарь ЦК получал в то время 500 рублей. Позже зарплата выросла до 580. А футболисты имели где-то тысячу, а то и больше! Они ведь почти все имели офицерские звания, то есть помимо оклада спортсменов получали за звездочку и выслугу лет. Учтите еще машины, которые они получали или покупали по госцене, а продавали втридорога, прочий дефицит... Вы же понимаете, у них не одна машина на всю жизнь была, обычно было так – покатался несколько лет и можно снова претендовать на новую. А старую, конечно, перепродавали. Могли и почти новую загнать. Добавьте премиальные за набранные очки, добавьте разовые выплаты, например, под особо важные победы – получалось очень неплохо. Тысячу в то время

получал директор крупного завода, и контролировалась ситуация с доходами очень жестко...

Ну, а продукты дефицитные, товары импортные – это я и сам, без чьей-либо помощи, мог решить как курирующий торговлю в республике. Помню, даже как-то сказал – да мы вам всю икру в городе Киеве привезем, лишь бы вы выигрывали! Обычно жены футболистов заказывали – и мы подвозили на базу парфюмерию, дефицит одежный всякий, дубленки и прочее...

Подытоживая, скажу, что в решении вопросов обеспечения и деятельности киевского «Динамо» участвовало высшее руководство Украинской ССР. Пусть и не лично (Щербицкий с командой не встречался), но всегда держало руку на пульсе. Даже во время выездных матчей (мы все их смотрели по телевизору) мне Владимир Васильевич в перерыве названивал, делился впечатлениями...»

Об этом же вспоминает еще один живой очевидец – футболист Стефан Решко (играл в киевском «Динамо» в 1971–1978 годах):

«Перед праздниками – Новым годом, майскими, октябрьскими – нам завозили икру, которой тогда в магазинах не было. Она недорого стоила – 5,50 за баночку. Можно было взять пару баночек красной, черной, другой дефицит – прибалтийские шпроты, паштеты. Для жен – французские духи. Плюс где-то раз в год привозили на базу ковры. Каждый мог купить один большой и один маленький. Или приезжал из Совмина человек: «Зима идет, дубленки нужны?» – «Да, было бы неплохо». И нам привозили турецкие дубленки по 270300 рублей. Все это было благодаря тому, что первое лицо страны – болельщик. При Шелесте (предшественник Щербицкого) такого не было. Его «пробить» было тяжелее. Но самое главное благо, которое мы имели, это возможность раз в пару лет покупать машину. В «Динамо» – такого нигде больше в Союзе не было – весь состав ездил на «Волгах» ГАЗ-24. В «Спартаке», ЦСКА, тбилисском «Динамо» новые «Волги» были у единиц. Они нам завидовали. Но мы ведь и выигрывали почти у всех. За победу в Кубке Кубков-75 нам больших денег не дали. Но мы попросили Семичастного, зампредсовмина, чтобы нам дали возможность купить машины. Очередь разбили до весны 76-го. Но когда мы обыграли «Баварию», Семичастный зашел в раздевалку, всех расцеловал, передал привет от Щербицкого и заявил: «Все свои вопросы вы решили сегодня на поле». Как сейчас помню, в 75-м

«двадцать четверка» стоила 9162 рубля. Но ее можно было перепродать в несколько раз дороже и купить новую по номиналу. К слову, мы могли брать совминовские номера, начинавшиеся на «80», чтобы гаишники не останавливали. А в отношении квартир Щербицкий говорил: «Эти люди заслужили выбрать жилье в любых домах».

Между собой мы называли Щербицкого Шефом. Его любимым игроком был Владимир Мунтян (играл в киевском «Динамо» в 1965–1977 годах. – *Ф.Р.*). Помнится, перед одной игрой решили поздравить Щербицкого с каким-то праздником. Заказали хрустальный мяч плюс обычный – с нашими автографами. И с этими подарками отправили к нему Мунтяна. Тогда он только на второй тайм вышел.

Я дружил с сыном Щербицкого Валерием (он родился в 1946 году. – *Ф.Р.*). Он даже жил у меня в Одессе, когда я играл за «Черноморец». Валера просил: «Не проигрывайте. А то дома у нас после этого беспокойно. Отец видеть никого не хочет»...».

А вот что пишет журналистка И. Лисниченко:

«В семье Щербицких все любили футбол. Владимир Васильевич обязательно следил за игрой своих любимцев – киевских динамовцев. Выездные матчи смотрел по телевизору, а домашние игры – из правительственной ложи Республиканского стадиона. Его сын Валерий тоже обязательно ходил на футбол, но сидел в 40-м секторе, чуть ниже ложи для почетных гостей. Когда киевляне забивали гол, он оборачивался и махал отцу. Владимир Васильевич улыбался и кивал в ответ...»

«Заря» над СССР, или Скандал в Глазго

34-й чемпионат СССР стартовал 4 апреля 1972 года – за месяц до воцарения в Украине Владимира Щербицкого. Никто тогда даже не мог себе представить, что смена власти в республике приведет к грандиозному скандалу в футбольном хозяйстве Украины, когда новый хозяин схлестнется со своим давним оппонентом, который сумеет сделать свою команду чемпионом страны в обход киевского «Динамо». Однако расскажем обо всем по порядку.

В чемпионский бой в сезоне-72 вступили 16 команд. И две из них произведут сенсацию, причем обе будут с Украины. Речь идет о ворошиловградской «Заре» и днепропетровском «Днепре». Первая станет ни много ни мало чемпионом СССР, а вторая займет 6-е место, хотя это был ее первый сезон в высшей лиге. Тренером «Днепра» был уже знакомый нам Валерий Лобановский, который перешел на тренерскую работу в 1968 году, отыграв один сезон в донецком «Шахтере». Под его руководством «Днепр» уже через год сумел выйти из 2-й группы класса «А» в 1-ю группу, в 1971 году в первую лигу, а в 1972-м – в высшую. И с ходу занял в последней 6-е место, хотя вполне мог завоевать и серебряные медали, но его, говорят, осадили сверху, поскольку это было бы уже чересчур – чтобы все призовые места достались украинским командам («Заре», «Днепру» и киевскому «Динамо»). Поэтому два первых места заняли украинские команды («Заря» и «Динамо», Киев), два других – кавказские (тбилисское «Динамо» и ереванский «Арабат»), а пятое – ЦСКА из Москвы.

Бытует мнение, что именно Лобановскому принадлежит идея так называемой «выездной модели», при которой команда исповедует агрессивный и наступательный футбол в домашних играх, и оборонительный на выезде (то есть, дома надо побеждать, а на выезде можно и «ничейку» сгонять). Но это не совсем так. Как мы помним, еще в 1968 году на Украине прошла тайная встреча руководителей ведущих команд, где и была утверждена следующая идея – киевляне в матчах с земляками у себя дома обязательно должны были выиграть, а на выезде должны были играть на ничейный результат, чтобы не отнимать очки у земляков. Исключением были матчи киевлян с

«Шахтером», поскольку кланы Киева и Донецка постоянно находились в состоянии перманентной войны.

Однако именно Лобановский расширил «выездную модель» – и «Днепр» стал намеренно играть на выездах в ничью не только с земляками, но и со всеми остальными командами. Он стал законодателем этой моды в первой лиге, после чего она перекочевала и в высшую. Благодаря в том числе и этому, «Днепр» в сезоне-72 набрал 34 очка (12 выигранных, 10 ничьих и 8 поражений) и отстал от серебряного медалиста – киевского «Динамо» – всего на одно очко. А чемпионом, как уже говорилось, стала «Заря» (Ворошиловград) с 40 очками, которую когда-то возглавлял один из героев нашего рассказа – Константин Бесков (в 1965-м), но тогда она выступала во 2-й группе класса «А» и звезд с неба не хватало. Однако в 1967 году тренер Е. Горянский вывел команду в высшую лигу (после чего ушел в московский «Локомотив») и она стала заметно прогрессировать: в 1967 году заняла 16-е место, в 1968-м – 13-е, в 1969 году – 11-е, в 1970-м – уже 5-е, в 1971-м – 4-е и, наконец, в 1972-м – 1-е.

Однако феерическая победа этой команды (при 13 победах, 9 ничьих и 4 поражениях) у многих специалистов, да и у болельщиков тоже, вызывала сомнения. Какие? Скептики всерьез считали, что «Зарю» усиленно тянули в чемпионы влиятельные покровители. Одним из них был начальник Управления футбола Спорткомитета СССР Лев Зенченко, который до этого три года работал на посту председателя Ворошиловградского областного комитета по физической культуре и спорту, а в январе 71-го был переведен на работу в Москву. По чьему повелению это произошло, никто не сомневался: Л. Брежнев и его команда, именуемая в народе «днепропетровской», перетягивали в столицу своих земляков. Именно при Зенченко Федерация футбола СССР (там костяк составляли бывшие спартаковцы) стала ширмой, а реальным административным руководящим футбольным органом стало Управление футбола. В итоге прыть Зенченко поразила тогда всех: он всего лишь год работал на новом посту, как курируемая им команда стала чемпионом страны. Такого в истории советского футбола еще не было – чтобы чемпионом стал клуб не из столицы союзной республики.

«Зарю» привел к золотым медалям 46-летний тренер Герман Зонин. В молодости он выступал за общество «Динамо» – сначала за

казанское (1945–1949), потом ленинградское (1950–1953), после чего играл в ленинградских «Трудовых резервах» (1954–1955). Затем стал тренером последних.

В начале 60-х он тренировал команду «Трудовые резервы» в Луганске (именно ее, по его предложению, и переименуют потом в «Зарю»), после чего в 1965 году, по решению союзного Спорткомитета, был отправлен на работу со сборной Бирмы. При нем команда несколько раз выигрывала зональные турниры, стала победителем Азиатских игр 1966 года. В том же году Зонин стал работать и с молодежной сборной Бирмы, игроки которой потом успешно выступали в основной сборной.

Чемпион СССР 1972 года – ворошиловградская «Заря». Сенсационный чемпион

В 1968 году Зонин вернулся на родину и занял должность старшего преподавателя на кафедре футбола спортивного института им. Лесгафта. В октябре 1969 по приглашению партийного руководства Ворошиловграда (бывшего Луганска) он возглавил «Зарю», которая к тому времени плелась в хвосте турнирной таблицы высшей лиги. При Зонине в оставшихся играх команда одержала

победы и сохранила место в «вышке». С 1970 года, как уже говорилось, команда начала постепенное восхождение – в 1970 5-я в лиге, в 1971 – 4-я. Вот как об этом вспоминает сам Г. Зонин:

«У меня нет никакого секрета. Существует не то что секрет, а некая тайна, почему в одно время в одном месте фокусируется все: темпераменты разных людей, их физические и интеллектуальные возможности, – почему-то подыгрывают и внешние обстоятельства. В 1972-м в Ворошиловграде все сошлось.

Я реализовал свои творческие замыслы, а игроки полностью раскрыли свой потенциал. А что касается методов моей работы, то я все изложил в диссертации, по которой защитил кандидатскую степень в 75-м году. Суть в том, что я разработал научный метод тренировок и предыгровых разминок. Главный упор делал на скорость и увлекательные упражнения. Я считал, что каждое упражнение имеет смысл, если заканчивается ударом и взятием ворот, то есть работает на гол.

Чемпионство 72-го года стало результатом огромной работы. Большая победа должна созреть, как хорошее вино. Все не с бухты-барахты случилось, мы шли к успеху последовательно. 1970 год – 5-е место, 1971-й – 4-е. Под Новый, 1972-й год, я загадал: в следующем сезоне «Заря» будет с медалями.

Мы применили удачные схемы построения игры, скажем, такое новшество, как «аритмию», – управляемую смену ритма игры. Это очень коварная штука, поэтому, чтобы получилось, работали в поте лица и сократили зимние каникулы всего до двух недель. «Заря» выработала свой стиль, действовала как команда единомышленников. Это и было нашим «секретным оружием»...

Говорят, что я был жесток. Это неправда. Я же цивилизованный человек. Сколько раз мы всей командой выезжали на пикники, в театр. Но дисциплину я держал. Дисциплина – это не жестокость, а необходимость. И тут, я считаю, не должно быть ни любимчиков, ни авторитетов. Однажды Йожеф Сабо (хотя он был у меня правой рукой) на минуту опоздал к посадке в автобус, так я его привселюдно оштрафовал. Зато с тех пор никто никуда не опаздывал. Кстати, Сабо пришел в «Зарю» из киевского «Динамо» сам, его не покупали. А вот с Анатолием Бышовцом мы не столковались из-за фантастической цены, которую он запросил.

Но опять-таки выращивание звезд невозможно без дисциплины. Боролся я и с пьянством. В том числе такими нагрузками на тренировках, что если накануне выпил, то упадешь на поле и не встанешь. Еще придумал проходить по утрам перед строем близко-близко к каждому: чем дышит? Смотрю: один задержал дыхание, вот-вот лопнет. Тогда стою, пока не прыснет. «Так, – говорю, – голубчик, с тобой все ясно. Еще раз – и выгоню!». Одного хорошего игрока так и выгнал. Остальные пить перестали.

Хуже обстояло с курением. В «Заре» все курили. Что поделаться, если в шахтерском крае, как говорил Райкин, многие начинали «пить, курить и говорить одновременно»? Искоренить курение не удалось. Я плюнул на это и стал требовать только одного – чтобы не при мне.

Может, я и был диктатором. Не скрою: я предпочитал жесткий стиль руководства. Но в те годы иного и не знали. Кто скажет, что, например, Валерий Лобановский, который считал меня своим учителем, не отличался строгостью к нарушителям? Крут был и Константин Бесков...»

Зонин так же считает, что его команде всячески мешали стать чемпионом. Например, под эгидой сборной СССР «Зарю», усиленную тремя футболистами из других клубов – Ловчевым, Бышовцем и Асатиани – в конце июня 72-го отправили в турне по Южной Америке. Там они провели три матча, из которых выиграли лишь один (1:0 с Уругваем) и два проиграли (с Аргентиной 0:1 и Португалией с тем же счетом). Видимо, устроители этого турне рассчитывали, что футболисты «Зари» устанут и не смогут так резво играть во втором круге чемпионата. И поначалу их надежды оправдались.

14 июля «Заря» встречалась в Москве с «Торпедо» и победила 4:2. Но затем в трех матчах подряд (с ЦСКА, «Зенитом» и минским «Динамо») их ждало разочарование: армейцам они проиграли (1:2) а с ленинградцами и минчанами сыграли вничью (0:0). Таким образом, «Заря» потеряла в трех матчах четыре очка. Но затем, в пяти играх команда набрала восемь очков и продолжила свой путь к чемпионству. В последующих восьми играх «Заря» потерпела два поражения, четыре матча свела вничью и в двух победила – набрала еще восемь очков. И стала чемпионом, опередив серебряных призеров, киевских динамовцев, на 5 очков (40 против 35). Вопрос с чемпионством «Зари» решился за три тура до окончания чемпионата. На календаре было 29

октября 1972 года. Команда Зонина у себя дома принимала московское «Торпедо». На тот момент москвичи занимали 4-е место (30 очков) и догнать «Зарю» не могли. А ворошиловградцев устраивала и ничья, поскольку уже было известно, как сыграли в Тбилиси киевляне – 1:1. Короче, ничья была нужна и она была добыта, что потом и породило слухи о «договорняке» (об этом, например, говорил спортивный комментатор Владимир Перетулин). На что Г. Зонин говорит следующее:

«...Еще до матча с «Торпедо» мы одержали победы в играх с киевлянами, «Спартак»ом», московским «Динамо». Неужели кто-то может поверить, что эти именитые команды отдали бы «Заре» очки и подорвали свой авторитет?

На самом деле, попытки договариваться делали с нами другие. Мы отвергли предложение киевлян сыграть вничью в стартовом матче. Как сейчас помню, 4 апреля погода стояла мерзкая: снег с дождем, ураганный ветер. Уже на четвертой минуте Вячеслав Семенов выстрелил в правый нижний угол, и Евгений Рудаков оказался бессилён. После перерыва «Заря» снова осуществила замысел быстрого гола и рваного ритма игры. Ветер был то против них, то против нас. Несмотря на его противодействие, Юрий Елисеев принес «Заре» второй гол. С пенальти Саши Журавлева счет стал 3:0 в нашу пользу...

А решающий матч с «Торпедо» проходил 29 октября. К сожалению, повод для злопыхательских домыслов подал вратарь Саша Ткаченко. Никому не сказав ни слова, он перед матчем отправился на переговоры к торпедовцам. Потом приходит в раздевалку и сообщает: «Они согласны!». Наступила гробовая тишина. Саша Журавлев набросился на него чуть ли не с кулаками: «Ты что натворил? Кто тебя просил?». Все были настроены на победу без поддавок. «Заря» была в такой форме, что ей не было равных. И «Торпедо» вовсе не собиралось выбрасывать белый флаг. С места в карьер была предпринята скоростная атака, которая едва не завершилась взятием ворот Ткаченко. Наши встрепенулись, бросились в бой, и с отличной фланговой подачи Сергея Кузнецова его брат Виктор забил гол, который сделал «Зарю» чемпионом...»

Отметим, что про странные игры «Зари» говорил не только Перетулин, но и другие люди, близкие к футболу. Например, капитан

ереванского «Арарата» и игрок сборной СССР О. Заназанян заявил, что 30 % игр в сезоне-72 у «Зари» было куплено. На что тот же Зонин сказал следующее:

«Как ему не стыдно! Клянусь богом, я такими делами не занимался (Зонин повернулся к иконе на стене и перекрестился). Любого футболиста спросите. «Заря» играла честно. Согрешил я лишь раз, уже в «Зените». И об этом случае написал в книге. 75-й год, Анатолий Тарасов возглавил футбольный ЦСКА. Очки армейцам давались с трудом, и Тарасов через своего помощника Вальку Бубукина предложил сыграть вничью. Отказать Анатолию Владимировичу я не мог...»

Между тем последнюю игру (22 ноября, в Киеве) «Заря» играла именно против киевлян. Это, судя по всему, была договорная игра, на которой присутствовало 50 тысяч зрителей. Матч ничего уже не решал, поэтому футболисты сгоняли «ничейку», но не «сухую» – 3:3. Причем на 43-й минуте, при счете 1:1, ворошиловградец Журавлев бил пенальти, но пробил его так, что вратарь киевлян Рудаков легко его взял. «Заря» дала забить Олегу Блохину (это случилось на 22-й минуте), чтобы тот в споре бомбардиров сумел обогнать своих конкурентов – Смирнова «Торпедо» и Заназаняна из «Арарата» – и стал лучшим бомбардиром чемпионата.

После той игры Зонину была устроена встреча со спецпредставителем киевского «Динамо» Олегом Ошенковым, который также занимал тогда пост председателя Федерации футбола Украины (1971–1975). Тот предложил Зонину переехать в Киев и возглавить «Динамо», на что тренер ответил отказом и порекомендовал взять вместо себя главного тренера «Днепра» Лобановского, который также присутствовал на этой встрече. В итоге именно последнего спустя год пригласят тренировать киевское «Динамо», а Зонин уедет в Ленинград, где возглавит «Зенит». И это, кстати, спасет его от кар, которые обрушатся на «Зарю» и обкомовское начальство спустя несколько месяцев после его отъезда. Впрочем, об этом чуть позже, а пока вернемся к К. Бескову и его команде – московскому «Динамо». Тренер вспоминает:

«Всего за четыре тура до финиша чемпионата 1972 года мы еще претендовали на второе место, на серебряные медали! Однако в этих четырех турах команда «сломалась»: взяли только два очка из восьми.

И, поскольку конкуренты наши не зевали, «Динамо» откатилось назад – на 10-е место.

Присмотритесь к результатам конкретных матчей. Две победы над чемпионами страны 1971 года, серебряными призерами 1972-го киевскими динамовцами – 1:0 и 2:1. Три очка отобрали у ЦСКА. При этом не могу не обратить внимание на то, что, отняв у нас первенство в 1970 году, армейцы в следующем, 1971-м, заняли двенадцатое место в чемпионате страны!.. Три очка отняли мы и у «Днепра». По одной встрече выиграли у московского «Торпедо» и минского «Динамо». Называю лишь те команды, которые заняли места выше, чем мы.

Пожалуй, действительно одним из лучших наших футболистов в этом нелучшем сезоне был неувыдаемый Йозеф Сабо, отличавшийся самоотверженностью и созидательными действиями. Вот что значит поверить в возможности опытного игрока, пусть даже пересекшего 30-летний рубеж. Неплох был и Владимир Козлов, но из-за травмы он пропустил ровно половину матчей турнира, а в остальных пятнадцати играх сумел забить всего семь мячей. Лишь одиннадцать встреч чемпионата провел Анатолий Кожемякин, а забить ему удалось только один мяч.

Основу состава – молодых и не очень опытных футболистов – «трепали» турнирные бури, всплески и спады нашей коллективной игры. Неуравновешенность помешала им определить свою игровую манеру. Мало забивали форварды, сдала полузащита. Молодой Пильгуй, вратарь, безусловно, талантливый, лишившись присутствия за воротами Яшина, подрастерялся. Его включали в список сборной, но в 1972 году его игра была, мы-то знаем, далека от высокого уровня. Не добавило уверенности в своих силах и мартовское расставание с Кубком СССР: в одной восьмой финала в Сочи московские армейцы забили нам безответный гол, а вторая игра с ними, в Ташкенте, несмотря на наши довольно острые атаки, закончилась вничью – 0:0.

Серьезным грузом на плечи молодых динамовцев лег розыгрыш Кубка кубков. Четвертьфинал проводился ранней весной 1972 года, 8 марта. В конце предыдущего сезона к нам перешли Михаил Гершкович из «Торпедо» и Олег Долматов из «Кайрата»; они быстро вписались в состав. Соперником нашим стал известный югославский клуб «Црвена звезда» (не так давно мы состязались с ним на чилийском поле, и была ничья, 1:1).

«Восьмого марта, в Международный женский день, мы не имеем права не победить!» – смеялись динамовские «кавалеры». И в самом деле, в этот день команда провела свой лучший матч в рамках этого европейского турнира. Все югославские и многие европейские газеты дали высокую оценку игре нашей команды, которая весь матч атаковала (хотя и упустила несколько хороших возможностей взять ворота). На последней минуте первого тайма Кожемякин открыл счет, на 88-й минуте югославы сравняли, но игра длится 90 минут. На последних секундах матча юркий, вездесущий Гершкович забил решающий гол!

Ответный матч состоялся в Ташкенте 22 марта. Мы выступали почти тем же составом, что в Белграде, разве что захворал Сабо, его заменил Долбонос (вообще-то я стараюсь выводить на следующую игру тот состав, который победил в предыдущей встрече). Была зафиксирована ничья, и мы вышли в полуфинал Кубка кубков. Впервые советская команда добралась до такого рубежа в европейских клубных турнирах. А первопроходцам, как известно, всегда труднее.

Апрель 1972 года ознаменовался для нас парой труднейших поединков с берлинскими одноклубниками. По жребии первую из этих игр мы проводили в гостях, в Берлине.

Начали удачно. Еврюжихин открыл счет. Довольно долго этот результат удерживался, не было как будто предпосылок к тому, что берлинцы сквитают счет. И вдруг за несколько минут до финального свистка наш центральный нападающий Кожемякин прибежал в свою штрафную площадь помочь обороне и совершенно машинально, неожиданно для себя самого и для всех окружающих, в том числе и для футболистов берлинского «Динамо», взял мяч в руки... Необъяснимо! Мы пытались выяснить, почему он так сделал, но Анатолий ничего не мог сказать. С одиннадцатиметрового динамовцы Берлина сравняли счет. 1:1.

Ответный матч продолжался 120 минут и завершился с тем же счетом 1:1 (наш гол забил Еврюжихин). Согласно положению об этом розыгрыше финалисты Кубка определялись с помощью серии пенальти. Первыми были московские динамовцы. У них не было ни промахов, ни попаданий в штангу, все мячи ложились в сетку ворот. А футболисты из ГДР почему-то нервничали и сумели реализовать лишь один удар из доставшихся им трех. При счете 4:1 в нашу пользу все

завершилось. Мы вышли в финал европейского Кубка обладателей кубков...»

Тому финалу суждено будет стать одним из самых скандальных в истории Еврокубков. Но послушаем все того же К. Бескова:

«24 мая 1972 года. Барселона. Знакомая средиземноморская, солнечная, зеленая столица Каталонии, где мы знавали и победы с крупным счетом. И противник был более или менее знакомым – шотландский «Глазго рейнджерс». Правда, не все игравшие в тот день за «Динамо», особенно молодые, раньше встречались с «Рейнджерс».

Шотландцы были более чем уверены в себе. На трибунах бушевали тысячи их приверженцев, прибывших специально на эту игру. Под натиском шотландских футболистов динамовцы прижались к своим воротам и тем самым отдали инициативу. Не только защитники, но и Якубик с Сабо, и Маховиков с Байдачным, и Еврюжихин отошли назад в надежде перехватить мяч и наладить атаку.

Стихийный порыв «все на защиту своих ворот», в сущности, обезоружил москвичей. Лучшая оборона – нападение. В начале второго тайма счет был уже 0:3. В воздухе пахло разгромом...

Видя, что игра в таком варианте не клеится, я вместо Долбоносова выпустил форварда Гершковича, вместо Якубика – также форварда, Эштрекова. Четверо нападающих, поддерживаемые полузащитой и то одним, то другим игроком обороны, пошли на штурм ворот «Глазго рейнджерс». Ничего похожего на отчаяние – сознательный, последовательный, стремительный штурм. Вот и результат: Володя Эштреков отквитывает один мяч. Атаки продолжаются, Саша Маховиков забивает второй гол. Динамовцы полностью доминируют на поле. В боксе это называется «явным преимуществом». Гол, как говорится, назревает. Он буквально навис над воротами «Рейнджерс»...

Оставалось три минуты до финального свистка, который мог стать не финальным, а лишь возвестить о конце второго тайма. Добавочное время, и тогда... Динамовцы пошли в очередную атаку. 180 секунд – это очень много, когда игра, что называется, идет!

И тут произошел беспрецедентный случай.

На поле с трибун ринулись тысячи шотландских болельщиков. Эта публика «славится» на весь футбольный мир экстравагантностью поведения на матчах: накачивается знаменитым шотландским виски и

устраивает потасовки. Не дождавшись финального свистка судьи, шотландцы бросились поздравлять своих игроков с еще не совсем одержанной победой. Распорядителям, полицейским и работникам стадиона с большим трудом удалось выдворить многотысячную компанию шотландских болельщиков с поля обратно на трибуны...»

Буча продолжалась больше часа. По официальным данным, было ранено 97 человек, общий ущерб составил 2 миллиона испанских песет. А когда болельщиков наконец уняли и судья дал свисток на продолжение игры, стало ясно – болельщики «Глазго» добились того, чего хотели: после столь продолжительного и бурного перерыва боевой настрой у динамовцев пропал. И снова – слово К. Бескову:

«Получив такой подарок, незапланированный тайм-аут, футболисты «Глазго рейнджерс» успели опомниться, прийти в себя и спокойно доиграть матч. Наступательный порыв динамовских атак был сбит, наши футболисты, ошеломленные непредсказуемым вмешательством толпы болельщиков, не могли плодотворно использовать оставшиеся три минуты. Время истекло. Счет остался 2:3. «Глазго рейнджерс» победил.

Руководство «Динамо» опротестовало результат матча, концовка которого была сорвана вторжением публики. Дисциплинарная комиссия УЕФА рассмотрела протест и приняла странное решение. Комиссия дисквалифицировала клуб «Глазго рейнджерс» (следовательно, признала, что вина в случившемся – на шотландской стороне). Но при этом Кубок кубков был оставлен футболистам из Глазго, а динамовский протест и требование переигровки – отклонены.

Вскоре мы узнали, что министерство иностранных дел Испании заявило официальный протест МИДу Великобритании.

«Эти хулиганы опозорили наш город и всю Шотландию», – заявил со страниц газеты «Гардиан» лорд-мэр Глазго Джон Мэйне.

Серебряные медали европейского розыгрыша для клубных команд, впервые завоеванные советским клубом, – неплохая награда. Но команда, которая была близка к более значительному успеху, полученным наградам не радовалась. Настроение у нас было испорчено несправедливым, по сей день убежден, решением Европейской футбольной федерации. Матч не был доигран в нормальных условиях, был прерван вмешательством извне, причем не стихийным бедствием, одинаково неприятным обеим командам, а

разнузданностью болельщиков одной из них, которой и отдан международный приз.

И конечно же наше злополучное, злосчастное выступление в финале европейского кубка восприняли в Москве как провал! Забыли, что это первый выход советской клубной команды в финал европейского клубного турнира, что счет 2:3 и обстоятельства матча подтверждают право «Динамо» считать себя не хуже «Глазго рейнджера». Принцип «побежденных судят» вновь восторжествовал. Московские динамовцы, достойно прошедшие нелегкий международный экзамен, рассматривались как неумехи, которым далеко до европейских образцов...»

Прервем на время монолог нашего героя и отметим следующий факт. В сезоне 1971/72 годов неудачи постигли и два других советских клуба, выступавших в Еврокубках. Так, ЦСКА в Кубке чемпионов прошел турецкий «Галатасарай» (1:1, 3:0), но не сумел одолеть бельгийский «Стандарт» в 1/8 финала (1:0, 0:2).

Другая московская команда – «Спартак» – выступала в Кубке УЕФА. Красно-белые прошли чехословацкий ВВС (2:0, 1:2), но в 1/16 финала у них на пути встала португальская «Витория». Первый матч закончился вничью 0:0, а вот в гостевой встрече спартаковцы уступили с разгромным счетом 0:4. И выбыли из турнира.

Тем временем продолжается чемпионат страны. Подопечные Бескова выступали в нем не слишком удачно, подкошенные скандалом в Барселоне. Правда, в двух матчах с подопечными Валерия Лобановского, возглавлявшего «Днепр», бесковцы сыграли неплохо – гостевой матч сгоняли вничью (1:1), а у себя дома выиграли (3:1). Вот как об этом писал «Советский спорт»:

«Для хозяев поля – московских динамовцев чемпионат складывался неудачно. Хотя в активе клуба в сезоне 1972 года было достижение, которым не могла похвастаться ни одна из советских команд – участие в финале европейского Кубка. Однако, затратив много сил на этот турнир, как моральных, так и физических, динамовцы игры первенства проводили ниже своих возможностей. К тому же многие игроки пропустили целый ряд матчей по причине травм.

В поединке с «Днепром» динамовцы решили сыграть в открытый, атакующий футбол, и игра большую часть своего времени проходила

на половине поля днепропетровцев. Правда, поначалу москвичи атаковали прямолинейно – по центру, почти не используя фланги. Таким путем пробиться к воротам Собоцкого было довольно непросто. Почему-то не пускали динамовцы в ход и такое грозное оружие, как удары издали, хотя мастеров подобных ударов у них на поле было предостаточно.

Футболисты «Днепра» понимали, что массированная оборона к победе команду не приведет, и поэтому все действия и помыслы свои подчинили одной цели – зацепиться за ничью. Но то, что было возможно в предыдущей игре с «Локомотивом», в матче против «Динамо» не сработало.

Гол Александра Маховикова под занавес первого тайма, который использовал позиционную ошибку Назарова, по-видимому, предопределил исход этой встречи. После перерыва динамовцы заиграли в охотку. В их исполнении запомнилось разнообразие передач – диагональных, поперечных, фланговых. Благодаря этому, москвичи раз за разом переносили направление своего главного удара.

Два гола Евгения Жукова были забиты после красивых комбинаций. В первом случае динамовцы эффектно разыграли стенку, во втором Маховиков расчетливо вывел в прорыв по флангу своего капитана Еврюжихина. Тот продвинулся немного вперед и точно набросил мяч в центр штрафной, где Жуков в прыжке, головой поразил цель.

Третий гол окончательно выбил «Днепр» из колеи. Боязнь чужого поля так и не позволила днепропетровской команде предъявить сопернику свои аргументы».

В чемпионате 1972 года динамовцы Москвы заняли 10-е место. По словам К. Бескова:

«Занятое нами десятое место в чемпионате страны тем более выглядело как продолжение провала в течение всего сезона. Все хорошее, что было до этого, как-то отошло в тень. Главный сиюминутный мотив был: как вы дошли до жизни такой? Тут чиновников хлебом не корми, дай «разобраться», расследовать, «сделать выводы».

Честно говоря, я очень устал к тому моменту. Шесть лет у руля «Динамо», шесть лет, в течение которых дважды были завоеваны серебряные медали и дважды – Кубок СССР... Все перипетии,

переживания, оставившая неприятный осадок история матча с ЦСКА в 1970 году, решение УЕФА с отказом в переигровке, периодически безразличная игра некоторых футболистов «Динамо» – все это легло тяжким грузом на душу. Я попросил отставку...»

Кстати, в ЦСКА в сезоне-72 случился грандиозный скандал. Его руководство решило заполучить в свои ряды талантливое 22-летнего футболиста Анатолия Конькова, игравшего в первой лиге в донецком «Шахтере» и при этом умудрившимся попасть оттуда в состав сборной СССР. Причем сам футболист переходить в ЦСКА не хотел, но армейцев это не остановило. В один из дней, когда Коньков оказался транзитом в Москве, в аэропорту Шереметьево (он возвращался со сборной из-за рубежа), группа дюжих солдат из спортроты попыталась силой увести его в расположение ЦСКА. Впрочем, послушаем рассказ самого Конькова:

«Возвращаемся мы из Турции, и в самолете Альберт Шестернев, который капитаном ЦСКА был, мне говорит: «В аэропорту большие неприятности тебя ждут – в ряды Советской Армии и Военно-морского флота призывать будут». Прибыли мы в Москву, таможенный досмотр и паспортный контроль прошли, и встретил меня полковник Нерушенко, который, по сути, всю спортивную часть ЦСКА формировал. Сказал, что есть, дескать, предложение – к ним перейти: нужно лишь военный билетик подписать... Я, конечно, никак туда не хотел, потому что «Шахтер» ничем не хуже был и возможности имел довольно солидные – и в футбольном плане, и в финансовом. Короче, огромного желанья повышать свое мастерство в ЦСКА не было, но полковник Нерушенко настаивал, а с ним человек 15 борцов были – они в здание аэропорта вошли, взяли меня на руки и понесли к выходу. А Николай Петрович Морозов, замечу, авторитетом в Москве пользовался, и у директора аэропорта Шереметьево, в частности. Начали, короче, борцы из этого здания меня выносить, а я стал брыкаться. Большие стеклянные витражи там были, и один из них ножками я разбил – милиция подбежала, которая была уже нашими оповещена (ну, приехали в Москву люди, которые должны были помочь мне барьер этот преодолеть)... У борцов стражи порядка меня отбили и через кордоны в ангар, где самолеты ремонтируют, провели – некоторое время мы там посидели, а потом милиция наших людей предупредила... Администратор из Донецка Сан Саныч Фокин и

тренер Козырский, который с Николаем Петровичем работал, лесенку мне подставили, чтобы через заборчик перепрыгнул, и я тут же в такси прыг...

Довезли нас до Каширы, а оттуда мы с Фокиным, на поезде в Ростов добрались, где нас автомобиль ожидал, а там 170 километров – и Донецк. Привели меня к первому секретарю обкома, всю эту эпопею мы ему рассказали... Потом пару месяцев где-то я прятался, отдыхал, пока Владимиру Ивановичу Дегтяреву не удалось с Вооруженными силами СССР договориться о том, что воинскую службу я буду по месту жительства проходить...»

Для полковника Нерушенко эта история закончилась трагически. На следующий день после нее, после вызова на ковер, он скончался от инфаркта. А Коньков отыграет в «Шахтере» еще три года, после чего перейдет в киевское «Динамо», которое возглавит Валерий Лобановский.

Но вернемся в год 1972-й.

Чемпионату СССР тогда завершился в ноябре, а уже спустя два месяца началась кампания против руководителей Ворошиловградской области, которые стояли у истоков победы «Зари» в том первенстве. Ведь это чемпионство поломало планы покровителей киевского «Динамо», которые мечтали о том, чтобы их команда второй год подряд стала чемпионом. Но на пути этого встало руководство Ворошиловградского обкома во главе с его 1-м секретарем Владимиром Шевченко. Он занимал этот пост еще с хрущевских времен (с 1961 года) и считался противником Владимира Щербицкого, который год назад стал хозяином Украины. Их конфликт имел давние корни – еще в 1963 году Шевченко выступил на Пленуме ЦК КПУ с критикой Щербицкого и последнего после этого сняли с должности председателя Совета Министров и отправили руководить Днепропетровским обкомом. Щербицкий этого не забыл и решил «вернуть должок». Тем более, что возможности для этого у него теперь были. Он было прекрасно осведомлен о закулисных делах, которые происходили в областях вокруг футбольных команд, которые участвовали в первенствах СССР, как в высшей лиге, так и в Первой. Впрочем, речь шла не только о футболе. При Шевченко, который был фанатом волейбола, на всю Украину славились мужская и женская сборные по этому виду спорта. И если бы Шевченко вошел во вкус (а

он, после победы «Зари», наверняка бы в него вошел), то это грозило появлением опасного конкурента, по следам которого могли пойти и другие регионы Украины. Щербицкий этого явно не хотел. Он разделял идею, что в его вотчине должен был быть один футбольный флагман, который базируется в центре, в Киеве. Все остальные должны были на него работать. Поэтому было принято решение «задавать» возмутителя спокойствия, поймав его на нарушениях, которые были во многих регионах, но им это сходило с рук, а Шевченко не сошло. Вот как об этом рассказывает Г. Зонин:

«Нашим спонсором выступал Ворошиловградский тепловозостроительный завод имени Октябрьской революции. Ребята расписывались в ведомости за положенную им зарплату в 180 рублей плюс 120–150 премиальных. Не бедствовали, но на такие деньги машину, например, не купишь.

Но ведь это было распространенной практикой везде, а не только в Луганске. Такое спонсорство не мы придумали. Все хорошо знали, каковы доходы футболистов в других командах. Можно перефразировать известный афоризм: кто без греха, пусть первый бросит в «Зарю» камень. Руководители областей, республик, Союза подкармливали «любительский» спорт со стола промышленности. На этом крючке все были подвешены. Но за него не дергали, пока человек был лоялен к власти...»

А вот что говорит по этому же поводу бывший заместитель прокурора УССР Степан Скопенко, который в 1973 году был прислан в Ворошиловград с инспекцией:

«Это было одним из самых затяжных и масштабных дел в моей жизни. Мы работали над ним около двух лет, набрали десятки томов документов и показаний.

Толчок к началу расследования дало сообщение из ЦК КПУ о том, что руководство Ворошиловградской области присваивает деньги, которые незаконно собирает с предприятий. Поборы делались якобы для выплат спортсменам, но львиная доля оседала в карманах обкомовцев.

Вести это дело поручили мне. Я был озадачен: первого секретаря обкома партии Владимира Васильевича Шевченко и других руководителей области я знал уже много лет, был с ними в хороших отношениях, и мне было трудно представить их в роли моих

подследственных. Но делать нечего, собрал бригаду из полутора десятка прокурорских работников и отправился на Ворошиловградщину. Прокурор области выделил нам в помощь еще несколько десятков следователей.

Клубок начали распутывать с Кадиевки. Первый секретарь горкома Николай Билым был лучшим другом Владимира Шевченко, он хвалил его без меры и однажды даже назвал «верным ленинцем».

Мы установили, что несколько футболистов местной команды зачислены на ряд предприятий, где их никто никогда не видел, но им выплатили 130 тысяч рублей.

Руководители настолько привыкли к таким схемам, что перестали бояться проверок. Даже шофер первого секретаря горкома числился в швейном ателье и там получал зарплату. Ниточка потянулась к другим злоупотреблениям. Сотрудники Кадиевского горкома собирали с предприятий деньги не только на спорт, но и на ценные подарки для старых большевиков, ветеранов войны, инвалидов, вдов погибших и половину из собранного прикарманивали.

В результате нашего расследования по Кадиевке к уголовной ответственности было привлечено 10 человек. Среди них первый секретарь горкома партии Билым, второй секретарь Гнездилов, заведующий отделом пропаганды и агитации горкома Погреба. В результате их действий было расхищено более 200 тысяч рублей. Билыма осудили на 12 лет лишения свободы, Погребу – на 10, Гнездилова (его вина была намного меньше) – на три года лишения свободы условно. Первого секретаря через четыре года амнистировали, а завотделом пропаганды скончался в лагере...

Проверки в других городах области показали, что более 600 предприятий зачислили спортсменов на несуществующие должности. Бывало, что в зависимости от нужности спортсменов «трудился» на двух и даже трех рабочих местах. «Подснежники» пользовались путевками на курорты, получали премии и 13-ю зарплату. А ведь, кроме того, они получали зарплату и от Спорткомитета. Все делалось по распоряжению обкома, точнее, по личному распоряжению Шевченко. О том, что рабочие трудятся «за того парня», на предприятии знали только его директор, бухгалтер и табельщица, которая оформляла фиктивные наряды. Все остальные считали, что спорт у нас любительский. И конечно, посвященные были в горкомсах и обкомсах.

Они собирали деньги и тщательно соблюдали секретность, не оставляя никаких следов в виде расписок в ведомостях. Так что пришлось повозиться, чтобы доказать, как действовала законспирированная цепочка.

Дважды в месяц сборщики (всего их было 14–16 человек) получали у руководителей предприятий аванс и зарплату в расчете на количество закрепленных за ними спортсменов. Затем деньги передавали заместителю председателя облисполкома. У него оседала примерно половина полученной суммы. Эти деньги обкомовская и облисполкомовская верхушка пропивала вместе с начальником областного КГБ на загородной даче обкома партии в поселке Счастье. По выходным туда съезжались «поиграть в волейбол» – это так называлось. Хотя, действительно, Владимир Шевченко был заядлым волейболистом.

Начальникам спортивных команд отдавали то, что оставалось. Больше всего перепало футбольной команде «Заря». Огромные суммы тратились на переманивание лучших игроков из других команд. Искали перспективных игроков везде – вплоть до Дальнего Востока. На командировки деньги тратили, не считая. А когда находили, кого искали, то обеспечивали квартирами, устраивали быт, оформляли на работу жен.

Когда «Заря» выезжала на соревнования, на место высылали авангард – начальников шахтоуправлений или строительных организаций. Я сам допрашивал одного из них и все время удивлялся: зачем это было нужно такому уважаемому человеку, Герою Социалистического Труда? Был ли Герой чем-то обязан Шевченко или хотел выслужиться? Перед выходом футболистов на поле он появлялся в раздевалке и на глазах у всех доставал из портфеля пакет с деньгами: «Братишки, прошу вас: надо выиграть. Выиграете – и все, что в пакете, ваше». А там было ни много ни мало пять тысяч рублей. Для сравнения: мой отец был шахтером, бурщиком первой категории, так у него месячная зарплата не превышала 400 рублей. А футболист за одну игру получал минимум по 300, не считая нескольких зарплат.

Этот свидетель рассказал и такой случай: идет игра, обо всем, как всегда, договорились, деньги для победы выделили, а «наши» голов не забивают. Тогда игрок противника выручил – забил гол в свои ворота. Как сказал мне орденоседец: «Я переживал, боялся, что не выполню

задание обкома партии, и когда счет стал 1:0 в нашу пользу, несмотря на то, что коммунист, перекрестился».

Вскоре в обкоме догадались, что речь идет о широкомасштабной проверке области, и за глаза нас стали называть бригадой киевских мстителей. Я понимал, в чем дело. Щербицкий, который с подачи Брежнева стал в 72-м хозяином Украины, сводил давние счеты с Шевченко. Все знали, что «подснежники» есть в каждой области. Скажем, в том же Днепропетровске, где Щербицкий много лет работал первым секретарем обкома партии, да и киевское «Динамо» получало оклады в МВД. Но следствие направили только в одну область. Правда, после Ворошиловграда, где больше 40 дел отправили в суд, мы начали заниматься Донецком и футбольной командой «Шахтер». Но вскоре из ЦК пришла команда: «Отставить!». Мол, разберемся с ними сами, на партийном уровне. Видимо, в Москве не очень одобрительно смотрели на всю эту операцию. Такие же, как в опальной области, грехи знали за собой очень многие, и затеянная Щербицким кампания могла вызвать волну недовольства в среде партийных руководителей, а в случае массовых судебных приговоров нанести урон авторитету партии.

Лично Брежнев не дал разрешения на передачу дела Шевченко в суд, хотя мы инкриминировали ему злоупотребления на сумму свыше 600 тысяч рублей. На первого дал обширные, на 300 листах, показания его заместитель. Ему было легко восстановить все события по дневнику, куда он записывал все указания своего шефа и суммы, которые проходили через их руки. В заключение своих собственноручных показаний этот человек написал: «Я подлежу расстрелу, но прежде надо расстрелять первого секретаря обкома партии Шевченко В.В.». Расстрелять он просил и замешанного в деле председателя облсовпрофа, который был однофамильцем первого секретаря.

Щербицкий велел снять копию этих показаний и отправить в Москву с просьбой, чтобы президиум ЦК КПСС решил вопрос об аресте Шевченко. Через три с лишним месяца оттуда пришло указание, чтобы опальный партработник в трехдневный срок выехал из области и устроился на работу за ее пределами. Таким образом, вместо тюрьмы Брежнев отправил проштрафившегося Шевченко в ссылку. Не расстреляли, несмотря на его просьбу, и даже не привлекли к суду ни

второго секретаря, ни председателя облсовпрофа: раз главного обвиняемого вывели из дела, значит, нельзя привлечь и его ближайшее окружение. За них отдувались руководители второго эшелона...».

Владимира Шевченко от тюрьмы спасло его высокое положение (он был членом ЦК КПСС) – его сняли с должности персека с формулировкой: «как не имеющий морального права быть первым секретарем». Вместо него Щербицкий прислал в Ворошиловград своего человека – бывшего заведующего отделом машиностроения ЦК КП Украины (1967–1973) Бориса Гончаренко. И при нем «Заря» уже не будет дерзить Киеву и перестанет быть «грозой авторитетов» – в 1973 году займет 7-е место, в 1974-м – и вовсе 14-е, в 1975-м – 9-е, в 1976-м (весна) – последнее, 16-е. А в 1979 году и вовсе вылетит в Первую лигу, чтобы освободить место львовским «Карпатам».

Как не вошла «заря» сборной СССР, или Самый «черный» период в ее истории

Итак, летом 1972 года к руководству сборной СССР пришел будущий золотой медалист чемпионата СССР – тренер ворошиловградской «Зари» Герман Зонин. Благо в Управлении футбола Спорткомитета СССР, как мы помним, за него было кому «шепнуть словечко». Короче, это был эксперимент, только не на клубном уровне, а на уровне первой сборной.

Придя в команду, Зонин привлек в нее большую группу игроков своей «Зари»: защитников Владимира Малыгина, Николая Пинчука, полузащитника Анатолия Куксова, нападающих Владимира Онищенко, Вячеслава Семенова, Юрия Елисеева, Юрия Васенина, Александра Журавлева (капитан команды), Сергея Кузнецова. Добавив к ним ряд ведущих игроков из других клубов (полузащитников Евгения Ловчева из «Спартака» и Кахи Асатиани из тбилисского «Динамо», нападающего Анатолия Бышовца из «Динамо» киевского), Зонин в самом конце июня 1972 года отправился с командой в Бразилию, где проводился турнир в честь 150-летия независимости страны (то самое турне, о котором речь шла в предыдущей главе). Эти соревнования называли «малым чемпионатом мира», поскольку в нем приняли участие многие сильнейшие команды Европы и Южной Америки (он проходил по той же формуле, по которой должен был проводиться и будущий ЧМ-74).

Сборная СССР попала в одну группу с командами Португалии, Аргентины и Уругвая. Вполне проходима группа, учитывая те результаты, которая наша команда показала в минувшем году. Однако наша команда, как мы помним, выступила неудачно: всего одна победа над уругвайцами (1:0, гол – Онищенко) и два поражения – от аргентинцев (0:1) и португальцев (0:1). Поэтому, едва «сборники» вернулись на родину, как Германа Зонина убрали с поста главного тренера и вернули туда прежнего руководителя – Александра Пономарева. Перед ним была поставлена задача: без всяких

экспериментов подготовить сборную к играм на летней Олимпиады, которая должна была проходить уже через полтора месяца в Мюнхене (ФРГ). Туда с командой отправились четверо тренеров: Александр Пономарев (старший), Николай Гуляев, Бори Набоков и... все тот же Герман Зонин.

Отметим, что через олимпийскую сборную были «просеяны» 52 футболиста (рекорд!): Л. Кудасов, В. Ткаченко, В. Пильгуй, А. Прохоров, В. Олейник, Е. Рудаков, В. Булавин, С. Доценко, В. Матвиенко, Вад. Иванов, В. Соснихин, Р. Поточняк, С. Решко, Б. Серостанов, Н. Абрамов, Н. Худиев, В. Зыков, Н. Месропян, В. Голубев, В. Звягинцев, Р. Дзодзуашвили, М. Хурцилава, В. Капличный, Ю. Истомин, Е. Ловчев, С. Ольшанский, А. Андреасян, В. Трошкин, С. Бондаренко, В. Веремеев, О. Заназанян, А. Куксов, Й. Сабо, Б. Грешак, М. Мачаидзе, Л. Буряк, В. Колотов, Г. Шалимов, Ю. Авруцкий, Б. Копейкин, В. Гуцаев, В. Гончаров, Г. Нодия, Х. Мириков, А. Васильев, Э. Козинкевич, Л. Иштоян, В. Семенов, Ю. Елисеев, А. Якубик, В. Онищенко, Г. Еврюжихин, О. Блохин. В результате из этого списка на Олимпиаду в ФРГ отправились следующие футболисты: Е. Рудаков, В. Пильгуй, Р. Дзодзуашвили, Й. Сабо, В. Капличный, Ю. Истомин, А. Андреасян, О. Заназанян, А. Куксов, В. Колотов, Г. Еврюжихин, Ю. Елисеев, В. Онищенко, О. Блохин, Е. Ловчев, М. Хурцилава, С. Ольшанский, В. Семенов, А. Якубик. Сборная СССР начала свой путь на Олимпиаде 28 августа матчем против сборной Бирмы. Советские футболисты победили 1:0 (гол – Колотов). Следом мы одолели сборные Судана (2:1, голы – Еврюжихин, Заназанян), Мексики (4:1, голы – Блохин трижды, Семенов), Марокко (3:0, голы – Семенов, Колотов, Елисеев). А вот потом (5 сентября) была игра против сборной Польши, где наша команда споткнулась – проиграла 1:2 (у нас гол забил Олег Блохин, который станет лучшим бомбардиром в сборной СССР – 6 мячей).

8 сентября наша сборная выиграла у команды Дании 4:0, однако поражение от поляков не позволило нам выйти в финал. И 10 сентября в Мюнхене советские футболисты бились за бронзовые медали в матче против команды из ГДР. Поскольку это была дружественная нам команда из одного социалистического блока, победила дружба – матч закончился 2:2 (голы – Блохин, Хурцилава). И мы поделили «бронзу» с немцами. Этот результат можно было назвать успехом, учитывая, что

на прошлой Олимпиаде мы тоже оспаривали бронзовые медали, но с командой Англии, и проиграли 0:2, став четвертыми.

Следом за Олимпиадой-72 последовали матчи отборочного цикла чемпионата мира-74. Первую игру сборная СССР проводила 13 октября в Париже против команды Франции. И уступила с минимальным счетом 0:1. А спустя неделю советские футболисты встретились в Дублине со сборной Ирландии. На этот раз удача была на нашей стороне – 2:1 (голы – Федотов, Колотов). Так закончился для нашей сборной сезон-72.

Весной 1973 года отборочный цикл продолжился. 13 мая в Москве сборная СССР принимала команду Ирландии. В упорной борьбе советские футболисты одержали победу с минимальным счетом 1:0 (гол – Онищенко). А две недели спустя на поле все тех же Лужников наши ребята играли со сборной Франции. И снова победа, да еще с убедительным счетом 2:0 (голы – Блохин, Онищенко). Следующим нашим соперником оказалась сборная Чили. Не самая сильная команда, но именно она подставила нам «подножку». Вернее, не она, а большая политика. Что же произошло?

11 сентября 1973 года в Чили случился военный переворот, в результате которого погиб законно избранный президент Сальвадор Альенде. СССР этот путч решительно осудил. После чего он готов был отменить встречу своей футбольной сборной с чилийцами. Однако футболисты Чили в те дни находились в Париже и тоже резко отмежевались от нового политического руководства. Поэтому 13 сентября советская Федерация футбола направила в ФИФА заявку на проведение матча 26 сентября. Спустя два дня свое согласие на матч прислали и чилийцы. 24 сентября они прилетели из Парижа в Москву. А спустя сутки Лужники подверглись нашествию самых разномастных чиновников государственного и городского масштабов, которые как саранча накрыли стадион с целью инспекции. Их интересовало все: сколько продано билетов, как будет организована охрана матча, кто будет сидеть в гостевой ложе и т. д., и т. п.

Начальник отдела информации Лужников Борис Левин утром того дня съездил в Дом звукозаписи и привез оттуда пакет, запечатанный сургучной печатью. В нем хранилась магнитофонная запись чилийского гимна, который завтра предполагалось сыграть перед началом матча. Однако едва Левин переступил порог БСА, как кто-то

из высоких городских чинов его озадачил вопросом: «А вы уверены, что это именно гимн Чили?». Поскольку до этого Левин никогда этого гимна не слышал, ответить утвердительно со стопроцентной вероятностью он не мог. Случиться ведь могло всякое: в Доме звукозаписи работали люди, которым тоже было свойственно ошибаться. Вдруг они перепутали и запечатали в пакет гимн Уругвая или Бразилии? В таком случае всему руководству БСА, да и горкомовским чиновникам, отвечавшим за организацию матча, грозили серьезные неприятности.

Чтобы подстраховаться, Левин отправился напрямик в посольство Чили – уж там-то должны были знать гимн своей страны. Однако в само посольство Левина не пустили, поскольку посчитали его просьбу смешной: неужто сам посол должен разбираться с этой пленкой? Ходоку помогла случайность. Во дворе гулял один из сотрудников посольства, который хорошо знал русский язык. На вопрос, знает ли он гимн Чили, он ответил утвердительно, и его попросили проехать до Лужников. Там ему поставили запись, в которой он безошибочно узнал гимн своей родины. Однако история с гимном на этом не закончилась.

Спустя несколько минут на улице к Левину подошел незнакомый мужчина латиноамериканской наружности. Представившись сотрудником чилийского посольства, он потребовал прокрутить ему запись обоим гимном. «Зачем?» – искренне удивился Левин. «А затем, – ответил незнакомец, – что если наш гимн будет звучать хотя бы на несколько секунд меньше вашего, то гимны играть не будут!». Левину это заявление показалось абсурдным и он ответил: гимны будут звучать вне зависимости от их продолжительности. Но чилиец продолжал проявлять настойчивость. В конце концов Левину пришлось уступить его просьбам и проводить в студию. Там поочередно прокрутили оба гимна, засекая время по секундомеру. И что же выяснилось? Оказалось, что гимн Чили звучал на 6 секунд больше, чем гимн Советского Союза. Но наши представители из этого факта раздувать скандал не стали, а чилиец покинул стадион в превосходном настроении.

Матч проходил 26 сентября на Большой спортивной арене в Лужниках. Как это ни странно, но 100-тысячный стадион был заполнен всего лишь наполовину. Более того, даже по ТВ этот матч не

показали, мотивируя это политическими мотивами, из-за чего запись игры не велась и ни в одном архиве вы ее теперь не найдете. Наши футболисты играли неплохо, старались, но у гостей прекрасно сыграл их вратарь, который ловил даже стопроцентные голы. В итоге табло зафиксировало удручающий для нас счет – 0:0. Все должно было решиться в ответной игре, но она состоялась только наполовину.

Игра была назначена на 21 ноября. Теперь нашим футболистам предстояло ехать в Сантьяго, чтобы на тамошнем стадионе решить судьбу путевки на чемпионат. Однако поездка не состоялась из-за вмешательства все той же политики. В Чили в те дни бушевали репрессии против сторонников свергнутого правительства: людей убивали на улицах, пытали в тюрьмах, высылали из страны. Центральный стадион города Сантьяго «Эстадио насьональ», где должна была состояться ответная игра по футболу, превратился в настоящий концлагерь со всеми вытекающими отсюда последствиями. Естественно, что советское руководство даже в мыслях не держало посылать свою сборную в эту страну. Был шанс, что руководство ФИФА, учитывая сложившуюся ситуацию, найдет компромиссное решение и перенесет игру на нейтральную территорию. Однако ФИФА направило в Сантьяго свою комиссию, которая сообщила, что никакого концлагеря на стадионе нет и переносить игру на другую территорию нет смысла. У этого решения было два объяснения. Первое: президент ФИФА Стенли Роуз через полгода готовился к перевыборам и боялся переносом матча из Чили в другую страну потерять голоса латиноамериканцев. Второе объяснение: в ФИФА буквально спали и видели, чтобы Советский Союз остался за бортом мирового чемпионата, поскольку в таком случае с ними пришлось бы солидаризироваться и полякам, сборная которых, – кстати, очень сильная – уже благополучно прошла предварительный турнир. Место поляков автоматически доставалось землякам Стенли Роуза англичанам.

В Советском Союзе этот вердикт вызвал бурю негодования. В итоге было принято решение в Сантьяго нашу сборную не посылать. При этом от участия в чемпионате мира наши не отказывались, уповая на разум руководителей ФИФА. Но там этому отказу были только рады. И матч состоялся, как и было объявлено, 21 ноября. Вернее, не матч, а его имитация. На зеленую лужайку заполненного стадиона в

Сантьяго (видимо, болельщиков загнали силой с помощью армии) вышли футболисты сборной Чили и закатили мяч в пустые ворота. Так наша сборная оказалась за бортом чемпионата мира (официальное исключение будет датировано 11 декабря). Так начался самый черный период в жизни сборной СССР, который вместит в себя семь лет (1973–1979).

Бесков – куратор, а «Арарат» – чемпион

В конце 1972 года Константин Бесков покинул пост старшего тренера московского «Динамо», проработав в этой должности шесть лет. Результаты его деятельности были следующими: в сезоне 1967 года подопечные Бескова заняли в чемпионате СССР 2-е место, в 1968-м – 5-е, в 1969-м – 4-е, в 1970-м – 2-е, в 1971-м – 5-е, в 1972-м – 10-е. Именно провал в последнем сезоне и стал поводом к отставке тренера, в действиях которого руководители «Динамо» усмотрели усталость и топтание на месте. Команде вновь нужна была встряска, но у Бескова уже не было ни сил, ни идей для такого разворота. Зато такие силы найдутся у нашего хорошего знакомого – Гавриила Качалина, который примет «Динамо» в 1973 году, уйдя из другого «Динамо» – тбилисского, которое в сезоне-72 заняло под его руководством 3-е место. Самое интересное, но при Качалине московское «Динамо» в сезоне-73 тоже завоюет бронзовые медали.

Но вернемся к Бескову.

Руководители центрального совета «Динамо» назначили его тренером, курировавшим динамовские команды Российской Федерации. Что означало быть таким тренером? Нужно было совершать многочисленные поездки по стране, проводить консультации с тренерами на местах, периодически проверять, как справляется со своими задачами новый наставник той или иной команды, как живет и чувствует себя местная динамовская команда. Но это была и кабинетная работа: время от времени местные тренеры тоже приезжали в Москву, чтобы встретиться с Бесковым. Короче, дело Бескову досталось хлопотное, но это было во благо. Бесков гораздо дольше переживал бы свою отставку с поста старшего тренера, а так, за делами, за хлопотами, он быстро втянулся в новое дело и рана перестала саднить. Однако исподволь все чаще у него возникала мысль о руководстве новой командой. Сначала – не о конкретной, о команде вообще. Затем все четче – о «своей». О команде его мечты. Но пока мечты оставались мечтами, Бескову приходилось следить за борьбой других команд – участников 35-го чемпионата СССР по футболу, который стартовал 7 апреля 1973 года.

Тот розыгрыш был знаменателен тем, что большое футбольное начальство решило придать дополнительную интригу чемпионату и отменило ничьи (в сезоне-72 таковых было зафиксировано 74, из которых в 31 случае на табло красовался счет 0:0). Вернее, не отменило, а ввело новшество: в случае ничейного результата, команды должны были пробивать пенальти, исход которых и должен был выявить победителя. Забегая вперед, отметим, что самой удачливой командой-пенальтистом окажется алма-атинский «Кайрат», который одержит победы в семи таких матчах. Их вратарь Куралбек Ордыев отразит 13 ударов – рекорд чемпионатов. Правда, в итоговой таблице «Кайрат» займет всего лишь 9-е место.

Между тем сезон-73 стал звездным для ереванского «Арарата», который давно подбирался к золотым медалям первенства (в 1971-м был 2-м, в 1972-м – 4-м). Его основными соперниками в борьбе за чемпионский титул были бывшие подопечные Бескова – динамовцы Москвы, а также Киева. Правда, москвичам хватило сил лишь до середины сезона, после чего они резко сдали (в итоге займут 3-е место). Киевляне же претендовали на победу практически до конца сезона. Матчи между ереванцами и киевлянами были весьма драматичными, хотя и закончились с одинаковым счетом 3:1: в первом успех сопутствовал «Арарату», во втором киевлянам. Впрочем, был еще один не менее драматичный матч между ними – в финале Кубка СССР 10 октября 1973 года. Он проходил в Лужниках и собрал 60 тысяч зрителей.

Первыми счет открыли киевляне, причем сделать это удалось только во втором тайме (61-я минута), да еще с пенальти. Автором гола стал Виктор Колотов. После этого киевляне заперлись на своей половине поля и весьма успешно отбивали все атаки соперника. Однако под занавес матча, что называется, начудил тренер «Динамо» Александр Севидов. Он взял и заменил сразу двух игроков – Олега Блохина и Леонида Буряка. А вместо них выпустил двух защитников – Валерия Зуева и Виктора Кондратова. Видимо, хотел укрепить защитные линии своей команды, а также преследовал еще одну цель: игроки, участвовавшие в финальном розыгрыше Кубка, получали право на звание мастера спорта, даже если провели на поле всего две-три минуты. Короче, тренер хотел сделать доброе дело для своих игроков, будучи уверенным в том, что игра уже сделана. А что

получилось? На 90-й минуте ереванцы в очередной раз прорвали оборонительные редуты киевлян и Левон Иштоян, воспользовавшись тем, что вратарь киевлян выпустил мяч из рук, сравнял счет. Далее послушаем рассказ тренера ереванцев Н. Симоняна:

«Основное время кончилось. Мы направились в раздевалку. В туннеле я услышал острый разговор между Олегом Блохиным и начальником команды Михаилом Михайловичем Команом.

– Зачем вы меня заменили? С кем сейчас будете играть? Кто остался в нападении?..

– Ладно, ладно, – ворчал Коман, – без тебя разберемся...

А я думал: что сказать сейчас ребятам? Они сделали то, чего многие не ожидали, сделали все, что умели.

– Вы, по сути, уже выиграли игру, – говорю им неожиданно для себя. – Вы чувствуете, вы ее уже выиграли!

Кинорежиссер Эдмонд Кеосаян, присутствовавший в раздевалке, рассказывал потом, что он за голову схватился, услышав мои слова: счет 1:1, дополнительное время – чему тут радоваться?! Киевское «Динамо» – команда-машина, может бегать четыре часа, а наши уже вымотались.

– В предстоящие тридцать минут вы должны решить судьбу матча в свою пользу, – продолжаю я. – Сделать это завтра будет немного сложнее. Киевляне допустили ошибку, ослабили свои силы. Вы обязательно должны победить сегодня, в эти тридцать минут!

– Что вы им такое сказали? – спрашивали меня после матча. – На поле выскочили львы!

Может, мои слова и подогрели готовность победить, но она жила в команде.

В начале дополнительного времени (на 103-й минуте. – Ф.Р.) Левон Иштоян нанес хлесткий удар по воротам. Задев кого-то из защитников киевлян, мяч влетел в угол ворот. Счет 2:1 мы сумели сохранить до финального свистка.

Что творилось на трибунах и потом в раздевалке, передать невозможно. Впервые в своей истории «Арарат» стал обладателем Кубка...»

Буквально на следующий день после этого поражения киевские боссы от спорта отправили А. Севидова в отставку с формулировкой «за ослабление воспитательной работы в команде». Не посмотрели

даже на то, что при нем команда стала чемпионом (1971), дважды взяла «серебро» (1972, 1973), вышла в финал Кубка СССР (1973). На эту отставку обратил внимание Спорткомитет СССР, который... сделал всего лишь письменное замечание на демарш киевских коллег, но их решение отменять не стал. Поскольку за этой отставкой стоял член Политбюро, лидер Украинской Компартии В. Щербицкий (отметим, что Севидов чуть позже станет тренером московского «Динамо»). Причем Севидова хотели убрать еще в середине сезона, но решили дать ему доиграть до конца чемпионата. Вот как об этом вспоминает журналист газеты «Правда Украины» В. Мирский:

«Через какое-то время Михаил Макарович Бака (зампред украинского спортобщества «Динамо». – *Ф.Р.*) предложил нам с Николаем Фоминых (руководитель отдела футбола общества «Динамо». – *Ф.Р.*) посетить вместе с ним недавно построенную учебно-тренировочную базу в Конче-Заспе. Поехали после обеда. Жара стояла африканская. Авто зарулило к озеру, и мы с Николаем Федоровичем, не дожидаясь команды, помчались в воду. Вскоре к нам присоединился командир. В тени разлапистого прибрежного куста и проходило наше производственное совещание, самое экзотическое в моей жизни.

– Зная вас обоих не первый год, хочу сообщить вам новость, не подлежащую разглашению даже на супружеском ложе.

После такого вступления Михаил Макарович зашел в воду по пояс:

– Начинается поиск нового главного тренера для ведущей футбольной команды спортобщества. Дело не столько в турнирных результатах, сколько в необходимости положить конец практике управления командой путем задабривания игроков всякого рода подачками. Подобный стиль работы никогда не был и не будет нашим.

Михаил Макарович согнал с плеча стрекозу. Та сделала круг и села на другое плечо. Командиру пришлось крутануться вокруг своей оси, нашему взору открылся глубокий шрам на спине.

– Думаю, Сальников (Сергей Сальников – первый зампред Киевского городского совета «Динамо». – *Авт.*) как раз в эти минуты разъясняет Севидову, что если тот не откажется от своей гнилой методы, то будет отстранен от работы с командой, – закончил свой доклад Бака и окунулся в воду с головой.

Когда на тебе и твоём начальнике нет ничего, кроме трусов, почему-то тянет задавать неуставные вопросы. Я спросил, не откроет ли Михаил Макарович, кто именно является кандидатом на должность тренера киевского «Динамо». Снимая с себя водоросли, Бака любезно сообщил: кандидатов двое – Бесков и Качалин. И добавил: налаживать диалог с Константином Ивановичем будет он сам, они с Бесковым давно представлены друг другу. А Фоминых поедет в Тбилиси, к Качалину (Гавриил Дмитриевич возглавлял тбилисское «Динамо». – *Авт.*)

И тут меня словно что-то толкнуло в бок. Накануне я встретил Олега Базилевича, который работал в Донецке с «Шахтером», но домой наезжал порой по два-три раза в неделю. Петрович как-то размыто, однако увлеченно рассказал: они с Лобановским напали на золотую жилу научных методик функциональной подготовки спортсменов. Тогда у меня сразу возникла идея разузнать получше, с чем едят эти научно-методические изыски. А тут пошел такой разговор. Не долго думая, я и брякнул:

– А можно мне синхронно с вами съездить к Лобановскому в «Днепр»?

– Он не пьет, чего тебе там делать? – изрек плавающий баттерфляем Михаил Макарович. Как будто вчера я один ставил рекорды.

– Пусть съездит, Михаил Макарович! – укрепил мои акции Николай Федорович. – У меня тоже имеется информация о каких-то невиданных тренировках Лобана. Что-то там действительно происходит, ведь состав игроков у него отработанный, а команда регулярно набирает очки.

– Много вы знаете про «Днепр», – буркнул куда-то в воду урожденный днепропетровец. Но съездить к Лобановскому разрешил...

Одной поездки в распоряжение «Днепра» оказалось мало. Когда я поделился с Фоминых своими впечатлениями от увиденного и услышанного в команде Лобановского, Николай Федорович среагировал весьма эмоционально. И этого следовало ожидать в обстановке, когда недоверие к профессионализму Севидова стало разрастаться в динамовской среде, словно пущенный с горки снежный ком. Для нас обоих настала пора открыть карты. И выяснилось, что как

специалист футбола, знающий себе цену, Фоминых устал от снобизма московских специалистов, забронировавших за собой должность старшего тренера киевского «Динамо».

Мое же отношение к Сан Санычу Севидову не было столь принципиальным: наши с ним шахматные поединки чаще всего заканчивались моей победой, так что некоторым образом он был мне даже симпатичен. Но увидев волшебное превращение Валерия Лобановского из одиноко бредущего романтика футбола в предводителя футбольных штурмовиков, продолжать свою размеренную жизнь наблюдателя я уже не мог.

В общем, мы с Фоминых заключили мужской наступательный союз. На двоих нам уже перевалило за 80 лет, в таком возрасте непозволительно узнавать о взрывной мощности мины, только наступив на нее. Это к тому, что мы отдавали себе отчет, кто наш командир и насколько рассудительными мы должны быть при достижении поставленной цели.

Михаил Макарович объявился в Киеве в команде вернувшегося Владимира Щербицкого. Бывший председатель Совета Министров Советской Украины, Щербицкий, попав в опалу, два года провел на посту первого секретаря Днепропетровского обкома КПУ. Там Владимир Васильевич обновил состав верных оруженосцев, которых отбирал наверняка строже, нежели в молодости. Бака оказался в рядах окружения, помогавшего Щербицкому не только еще раз получить должность предсовмина, но и стать первым секретарем ЦК Компартии Украины, членом Политбюро ЦК КПСС.

Команда «Днепр» из Днепропетровска образца 1975 года. Звезд с неба не хватало, но взорвать публику иногда могли

Понятное дело, как давний преданный болельщик киевского «Динамо» Владимир Щербицкий был в курсе каждого чиха, раздающегося в команде. И выбор кандидатур, назначение старшего тренера не обходились без согласования с ним – через помощников или при непосредственных контактах с нашим командиром. Однако нас с Фоминых такие подробности не занимали. Главное, что наша критика озвученных Бакой кандидатур – то бишь Бескова и Качалина – могла иметь последствия только в том случае, если мы снабдим Михаила Макаровича аргументами, убедительными для первого лица республики.

Мы не стали сосредотачиваться на катастрофических для киевского «Динамо» недостатках Севидова как мелкотравчатого футбольного мыслителя и откровенного профана в проблематике спорта высших достижений. Главную свою задачу мы видели в том, чтобы вооружить Баку убедительными доказательствами того, что Лобановский опережает советскую школу футбола в теории и практике подготовки футболистов, в эффективности тактической организации игры... Это в беседе мужчины и женщины шутливая легкость тона прикрывает нетерпеливость желания, а какую тональность избрать для

прошупывания настроений Баки? Вышла на финишную прямую наша с Фоминых работа над докладной запиской об исключительной полезности Валерия Лобановского киевскому «Динамо», настала пора выяснить, не сговорился ли наш шеф с Бесковым. Мы попросили об аудиенции: мол, интересуемся судьбой своего опуса по Севидову.

Михаил Макарович не сообщил нам ничего нового – наш рапорт изучается экспертами, в которых, слава Богу, у организации нет недостатка. Мне показалось, Партизан, как мы иногда называли между собой командира, прекрасно понимал, что нас привело. И я сделал попытку помочь ему:

– На днях встретился на Бессарабке с Лобановским. Спросил его...

Михаил Макарович не дал мне закончить:

– Ты носишься с ним как дурак с писаной торбой. А тебе никто не говорил, что успехи его команды держатся на несусветных премиальных?

От командира я не ожидал такого базарного поворота темы. Все деньги мира не сделают глупого умным, а слабого сильным. Надо родиться с определенными задатками, развить их соответствующим воспитанием, но и этого мало: еще бы найти своего Ганнибала, если ты солдат, и своего Лобановского, если ты футболист.

– Я знаю, кто выдал вам эту страшную тайну, – медленно, с расстановкой процедил я сквозь зубы. – Тот, кто выпрашивает у начальства 100 тысяч на судейство и спаивает арбитров пивом.

– Ты вот что, научись отвечать, когда тебя спрашивают! – насупился Бака.

Если Михаилу Макаровичу что-то сильно не нравилось, он начинал уборку на своем столе, где и без того царил идеальный порядок.

Как один из немногих в спортивном блоке, кто не сдал и не собирался сдавать экзамены для получения офицерских погон, я вел себя корректно с коллегами любого звания, но в ожидании ответной корректности, может быть, излишне подчеркивал какими-то штришками свою независимость. Вот и от этого нашего с командиром диалога потянуло жареным. Но если Михаил Макарович действовал в рамках устава, наделяющего его правом требовать подчинения от нижестоящих членов организации, то какого рожна лезу на стену я?

Чтобы лишить команду киевского «Динамо» шанса поймать в паруса ветер долгожданных перемен?

И я поднял с пола сброшенную овечью шкуру:

– Извините, Михаил Макарович, это издержки беспризорного детства!

Бака принимал такие извинения. Так он поощрял способность человека надевать на себя смирительную рубашку. И разговор вышел на уровень, достойный кабинета руководителя с двумя дипломами о высшем образовании.

– Вот ты прожужжал мне все уши о каких-то научных подходах Лобановского к подготовке команды, – сел на своего конька без пяти минут доктор наук. – А разве тебе неизвестно, что в легкой атлетике, гребле, лыжах и других циклических видах спорта так работают уже давным-давно? В управлении тренировкой наука добирается до клеточного уровня.

Клеточный уровень меня добил. Отродясь не слыхивал такого термина! Остальное я уже впитывал с поднятыми руками. Конечно, в фигуральном смысле.

– Лучше скажи мне другое: ты разобрался, как все те наукообразные сведения, которыми обогатился Лобановский, проецируются на футбольную игру? – Михаил Макарович явно макал меня во что-то неприличное. – Как подготовить по такой методике бегуна или штангиста – дело известное. А как быть с футбольной командой? Там три десятка организмов, каждый реагирует по-своему на одни и те же объемы нагрузки, ее интенсивность.

Все было понятно: там, наверху, начинающие тренеры не внушают доверия. Пока Лобановский не выигрывает чемпионат СССР, в его сторону никто не повернет головы. Буквально двумя фразами Бака разбил в щепы все наши логические построения, по которым мы с Фоминых, как по мосту, надеялись переправить Лобановского в киевское «Динамо».

И тут поспешил нам на помощь Сан Саныч, проигравший Кубок СССР...

Александру Севидову было предложено сложить с себя полномочия главного тренера сразу после приземления самолета в киевском аэропорту. Сан Саныч наотрез отказался.

Тогда было проведено ведомственное расследование обстоятельств, в которых произошла замена мастеровитых и наиболее выносливых исполнителей на необстрелянных дублеров, тогда как вероятность дополнительного времени была очевидной. Однако обычно покладистый Севидов не признал вердикта экспертов. Взяться за дело была вынуждена коллегия Спорткомитета Украины. Члены коллегии на своем заседании с единственным вопросом повестки дня нашли слова, против которых у Сан Саныча не нашлось весомых аргументов.

Еще до окончания всей этой истории Михаил Макарович распорядился пригласить к нему на беседу Лобановского. Приказ передал мне Фоминых – Бака бегал по коридорам власти, а мобильных телефонов тогда еще не существовало.

Октябрь матерел, резко похолодало, на улицах Днепропетровска поубавилось народу. Я, избегая мест, где мог быть узанным, пробирался по известному адресу, что называется, вдоль стен. И мы с кандидатом в наставники киевского «Динамо» покинули город без приключений. Вскоре, перед календарным матчем с «Кайратом», Валерий Васильевич Лобановский был представлен команде в качестве старшего тренера.

Через 36 лет после назначения на эту должность Михаила Товаровского динамовцев Киева снова возглавил урожденный киевлянин. На протяжении этих лет команду тренировали специалисты из Харькова, Николаева, Ленинграда, Москвы, за что всем им низжайший поклон. Это были интеллектуалы советского футбола – Олег Ошенков, Вячеслав Соловьев, Виктор Маслов. Да и Александр Севидов, при всех издержках его работы в Киеве, из той же среды...».

А вот что вспоминает еще один участник тех событий – бывший 2-й секретарь ЦК КП Украины Я. Погребняк: «Помню, была история с финалом Кубка СССР 1973 года. Когда «Динамо» проиграло «Арарату», я ночь не спал. На работу шел с ватными ногами. Чувствовал, что мне достанется. Мы все в ЦК обычно на работу приходили к девяти, а Щербицкий – где-то к 10-ти. Вот сижу я и жду – когда же он позвонит. Без четверти десять – звонок! Не помню даже, поздоровался Щербицкий или нет. Но слова его помню: «Яков

Петрович, чтобы я такого позора, как вчера, больше не видел. Делайте, что хотите!» И тогда мы уже начали задумываться о Лобановском.

Собралась по этому поводу целая команда – я, заместитель председателя Совета Министров УССР Владимир Семичастный (тот самый, что в свое время КГБ СССР возглавлял, его к нам вроде как сослали – больно много знал), замминистра МВД генерал-лейтенант Катаргин, председатель совета ДСО «Динамо» Михаил Бака, Леонид Кравчук (он тогда замзавотдела ЦК был), Иван Клопов (завсектором физкультуры и спорта в ЦК) и другие товарищи. Вот все мы обмозговали этот вопрос – и вышли на Лобановского. Причем его фамилию мог назвать и сам Щербицкий! У Владимира Васильевича целый личный штаб был, который занимался футболом...

Есть версия, что Щербицкий остановил свой выбор на Лобановском потому, что хотел «привести в порядок» своего сына Валерия, у которого были проблемы с наркотиками (кстати, Щербицкий-младший был женат на бывшей жене динамовского футболиста Поркуяна, а жизнь свою закончит молодым – умрет в 1991 году в возрасте 45 лет. – *Ф.Р.*). Хозяин Украины считал Лобановского и футболистов подходящей компанией, способной вытянуть сына из наркотической зависимости. Но я считаю, что на решение пригласить Лобановского повлияли все же объективные факторы. В свое время он был классным игроком. В «Днепре» показал себя отличным тренером, вывел команду в высшую лигу, там тоже отлично с командой сыграл. Да и своего, родного тренера хотелось...

Во время одного из обедов Щербицкий меня спрашивает – кого будем брать? Я предложил Лобановского. Как оказалось, у Владимира Васильевича тоже было такое мнение.

А Севидов, конечно, с обидой из «Динамо» ушел. Теперь уже я считаю, что не надо было нам так грубо с ним... Но – такое было время и такие порядки. (Севидов без работы не останется: возглавит в Москве Футбольную школу молодежи, а затем московское «Динамо». – *Ф.Р.*)

Пригласили мы Лобановского на беседу, сказали ему о решении. Не могу сказать, что он подпрыгнул от радости, услышав о «Динамо». Аргументы у него были такие – я же понимаю, что это «Динамо», уровень, дескать, критиковать будете (за то, что в «Днепре» ему

прощалось). Но и не отказывался. Спросил только, будем ли мы помогать.

Я ему ответил, что футбол у нас на первом месте и что любые вопросы можно решить со Щербицким. А время ему дадим...»

Итак, в самом конце сезона-73 ереванцы обрели второе дыхание и, предприняв мощный рывок, сумели обойти киевлян на три очка (39 против 36). Хотя последние включили все свои ресурсы, в том числе и «стратегию-68» – договорные матчи со своими земляками с Украины. Так, например, они хотели купить львовян из «Карпат» (матч с ними должен был пройти 20 октября во Львове), о чем много позже рассказал тренер последних Валентин Бубукин. Вот его слова:

«В конце сезона 1973 года даже вышел такой случай. Киев боролся с Ереваном за «золото». Вызывает меня секретарь обкома и говорит:

– Мы должны проиграть «Динамо». Нам звонили из ЦК.

Я отвечаю:

– Знаете что, я буду давать установку на победу. Я не могу так. Я их заставляю биться, наказываю – и вдруг сам начну. Могу сказать им: с вами хотел поговорить второй секретарь обкома. И уйти. А вы тогда им говорите, что хотите.

Не знаю, что там было, наверное, предупредил их, что надо сделать так, чтобы и народ ничего не понял. Потом подошли ко мне мужики: Гена Лихачев, Броварский, Поточняк и сказали:

– Валентин Борисыч, не переживайте, они нам в том сезоне обещали по тысяче рублей, а дали по семьсот, обманули. Мы им сказали, ну смотрите, настанет время, як мы будем играть.

Это было еще в первом круге, когда с Полосиным играли, киевляне не хотели рисковать и попросили два очка. Наши ответили: а вдруг выиграем, тогда нам по тысяче официально заплатят. Они им: мы сами вам дадим по тысяче. А потом решили, что слишком жирно, и дали по семьсот (речь идет о матче 21 апреля, где киевляне выиграли, а вернее, купили выигрыш со счетом 1:0. – *Ф.Р.*).

И вот играем мы с «Динамо» ничью. Хорошо, что еще в серии пенальти проиграли 4:5, но это же лотерея...»

Тренер лукавит, когда говорит про лотерею – те пенальти были проиграны, судя по всему, специально. Ведь как шло дело. Первым пробил киевлянин Колотов. 1:0. Затем Крупей счет сравнял. Но

Мунтян снова вывел киевлян вперед. Тут же Хижак восстановил равновесие – 2:2. Фоменко сделал счет 3:2, но Покора тоже не промазал – 3:3. Удары Матвиенко и Чорбы тоже оказались точны – 4:4. Затем к мячу подошел киевлянин Веремеев, который переиграл вратаря «Карпат» Швойницкого – 5:4. Наконец, к 11-метровой отметке подошел львовянин Савка. Разбежался... и запулил мяч мимо ворот. В футболе, конечно, всякое бывает, однако, учитывая рассказ Бубукина, этот «кривой» удар лично меня наводит на нехорошие мысли.

Короче, киевляне победили, но догнать «Арарат» так и не сумели, поскольку и тот все свои последние матчи выиграл и сохранил трехочковый отрыв от киевлян (39 против 36). Хотя некоторые последние победы ереванцев тоже наводят на определенные мысли. Например, они выиграла 14 октября у донецкого «Шахтера» по пенальти 4:3. Учитывая вражду дончан с киевлянами, можно предположить, что они тоже специально били криво (голы не забили Звягинцев и Яремченко), чтобы насолить своим землякам. Правда, ереванцы могли об этом и не знать.

Тренером «Арарата» тогда был, как уже отмечалось выше, Никита Симонян. Тот самый, который когда-то играл в московском «Спартаке» (1949–1959) и сборной СССР (1954–1958), потом стал тренером спартаковцев и дважды приводил их к чемпионским медалям первенства СССР (1962, 1969). В 1973 году он стал тренером «Арарата» и с ходу сделал чемпионами уже и их. Послушаем его собственный рассказ об этом:

«...И вот последняя встреча с «Зенитом» (28 октября. – *Ф.Р.*). Ведем игру с переменным успехом. Забитые голы зенитовцы сквитывают. Правда, судьбу чемпионата решал не один этот матч. Главный наш соперник, московское «Динамо», в это же время играет в Ростове. Волнуюсь, как там? Минут за двадцать до конца игры ко мне подбегает один из работников стадиона сообщить, что динамовцы проиграли ростовскому СКА.

Теперь независимо от результата борьбы с зенитовцами мы чемпионы. Я попросил никому об этом не говорить, не хотелось, чтобы весть долетела до игроков прежде, чем кончится матч. Кто-то ведь мог крикнуть команде: «Все, вы чемпионы!» – и эйфория помешает ребятам довести игру до конца достойно. Хорошо, если и здесь, сейчас, они покажут, что их успех отнюдь не случаен.

И «Арарат» выиграл со счетом 3:2.

Стадион буквально взорвался. Я, признаться, и не видел прежде такого проявления чувств. Высыпали на поле болельщики, народные ансамбли – все верили в победу, готовились к ней, загремела музыка, пошли танцы.

Улицы были запружены народом. Гуляли, пели, наверное, до четырех утра. Футболистов, не преувеличиваю, готовы были принять в каждом доме, все двери для них распахнулись.

На тротуарах появились мангалы, поплыл запах шашлыков. Люди выносили из домов кувшины с вином, не жалея ради такого случая запасов. Выражали свои восторги самым разнообразным способом – ездили, сигналив, на машинах, пели песни...

Я все время попадал в чьи-то объятия. Болели плечи от похлопываний, кому-то достался рукав моего плаща...

Поздней ночью друзья привезли нас с Эдмондом Кеосаяном – он в это время снимал в Армении фильм «Мужчины», и мы жили с ним вместе – в гостиницу. Пробрались со служебного входа в номер. Лежим, не зажигая света. А площадь под балконом все еще гудит, народ все еще празднует. И вдруг слышим: «Си-мо-нян! Си-мо-нян!»

– Надо выйти, Никита, – серьезно говорит мне Эдмонд. – Тебя ждут.

1973 год, ереванский «Арарат» – чемпион СССР

Может, и надо, да неловко. Ну что я, полководец, чтобы приветствовать толпу? Стараюсь отнестись к ситуации с долей юмора, а выхожу на балкон – начинает першить в горле и от волнения пелена на глазах. Так, чего доброго, возомнишь себя героем.

– Понимаешь, – наставляет меня Кеосаян, – в любом маленьком народе живет потребность из каждого человека, добившегося заметного успеха, сделать героя...».

Отметим, что эта победа чуть позже развеет тренера и игроков. Некоторые из последних внезапно станут обвинять Симоняна в том, что пресса, в связи с победой «Арарата», пишет больше о тренере, чем об игроках. Один из них – Аркадий Андриасян так и скажет в глаза тренеру: «Мы выиграли первенство, завоевали Кубок, а весь почет достался вам, пишут о вас...»

Да что там игроки, даже начальник команды Цагикян обидится на Симоняна и подаст заявление об уходе. И когда в следующем сезоне «Арарат» откатится с «золотого» на 5-е место, ряд игроков начнут

бросать Симоняну новые упреки: дескать, если бы не отпустили Цагикяна, он был смог договориться с судьями. Кстати, эти разговоры бросали тень на победу «Арарата» в 1973 году. Получалось, что Цагикян в каких-то матчах «подмазывал» судей, чтобы те помогали «Арарату» побеждать. В итоге после сезона-74 Симонян покинет «Арарат» и вернется на работу в Управлении футбола Спорткомитета СССР.

Кстати, после победы в чемпионате СССР-73 «Арарат» получил возможность выступить в Кубке УЕФА. Но дошел лишь до 1/8 финала. Он прошел кипрский ЭПА (1:0, 1:0), швейцарский «Грассхоперс» (3:1, 4:2), но сломался на западногерманском клубе «Кайзерслаутерн»: в первом матче обыграл его 2:0, а во втором уступил 0:2 и 6:7 по пенальти.

Но тогда неудачи постигли не только «Арарат». Так, киевское «Динамо» дошло до финала Кубка чемпионов, где его обыграл мадридский «Реал» (0:0, 0:3). А московский «Спартак» в Кубке обладателей кубков проиграл в 1/4 финала итальянскому «Милану» (0:1, 1:1). Наконец, тбилисское «Динамо» в 1/32 уступило голландскому «Твенте» (3:2, 0:2).

Заметим, что и победитель чемпионата СССР 1972 года ворошиловградская «Заря» не снискала лавров в Еврокубках. Она прошла 1/16 финала, обыграв кипрский «Апоэль» (2:0, 1:0), но в 1/8 натолкнулась на чехословацкий «Спартак» (Трнава), с которым сыграла 0:0 и 0:1. На этом поход «Зари» был закончен. Короче, в Еврокубках советские клубы в те годы звезд с неба не хватало. Однако не за горами уже была середина 70-х, когда киевское «Динамо» потрясет футбольную Европу до основания. Впрочем, не будем забегать вперед.

Что касается чемпионата СССР, то в нем в 1973 году «Заря» заняла 7-е место, расположившись между двумя земляками – командами с Украины: донецким «Шахтером» (6-е место) и «Днепром» из Днепропетровска (8-е место). Последний клуб, как мы помним, тренировал Валерий Лобановский, в судьбе которого наступала новая, эпохальная полоса, связанная с его приглашением тренировать киевское «Динамо».

«Тотальный футбол», или От первой сборной к олимпийской

Очередной чемпионат СССР начался 12 апреля 1974 года. И снова в турнир было внесено новшество: отныне пенальти пробивались только при нулевых ничьих, дабы команды не гоняли матчи впустую, отпугивая зрителей. Причем пенальти можно было бить только в одну серию, а не бесконечно, как это было в прошлом сезоне. Однако это нововведение продержалось недолго. Почему? Футболисты и здесь нашли способ, как договориться друг с другом. В итоге серии пенальти (а значит, и матчи) завершались ничьей. Например, в первом туре «Шахтер» и «Спартак» сгоняли матч 0:0, а по пенальти – 3:3. И каждый взял по одному очку. С таким же результатом закончилась и игра между тбилисским «Динамо» и московским «Торпедо», ташкентским «Пахтакором» и московским «Динамо». Короче, футболисты в открытую насмехались над очередным «ноу-хау» боссов из Федерации футбола. И журналист Илья Шатуновский в главной газете страны «Правда», не скрывая сарказма, отметил: «Когда мячи, посланные нашими ведущими мастерами, летят в сторону от ворот, то начинают смеяться и зрители...»

В результате 7 мая 1974 года состоялось заседание президиума Федерации футбола, где было принято решение отменить пробивание пенальти в случаях ничейных результатов (отметим, что к тому времени из 22 послематчевых пенальти в высшей и 1-й лигах не удалось выявить победителей в... 21 матче!). Возразил против этого решения только один человек – начальник Управления футбола Спорткомитета СССР Л. Зенченко, который обвинил коллег в том, что они «идут на поводу у отсталых настроений».

Практически с первого тура лидером стало киевское «Динамо», которое называли «командой-машиной». При новом тренере – Валерии Лобановском, который пришел из «Днепра» – команда действительно превратилась в еще более атлетически мощный коллектив, который мог перебежать любую другую команду. В нападении у киевлян блистал Олег Блохин, который три сезона подряд становился лучшим бомбардиром чемпионата: в 1972 году забил 14 голов, в 1973-м – 18, в

1974-м – 20 (впрочем, стать лучшим бомбардиром иной раз можно было при активной помощи соперников, которые играли в «подавки»). Это был действительно выдающийся игрок, настоящая звезда 70-х, хотя и не без недостатков. Например, лично мне не нравилось в нем то, что он часто апеллировал к судьям в моментах, когда его жестко атаквали соперники. Со стороны это выглядело не очень красиво: Блохин лежит на газоне и простирает руки в сторону судьи – дескать, посмотри, меня сбили, накажи грубияна. В тогдашнем советском футболе такого рода апелляции были редки, поэтому Блохин здесь смотрелся белой вороной. Но, повторяюсь, игрок он был выдающийся – его сольные проходы, виртуозный дриблинг и красивые голы снискали ему славу одного из лучших советских футболистов тех лет.

Рассказывает В. Мирский: «...Исход дела решили эффективные технологии тренинга, неведомые советскому футболу, закостеневшему в своей физкультурной сути.

В рабочие дни динамовцы Киева круглогодично тренировались по три раза, тогда как подавляющее большинство остальных советских команд – по одному. Резко отличалась от традиционных отечественных подходов работа в подготовительном периоде сезона. Чтобы все без исключения футболисты были готовы «переварить» запланированные нагрузки, сначала команда делилась на группы в соответствии с показателями состояния организма. Групп могло быть и две, и три – это позволяло подравнять функциональные возможности подопечных. А в ходе решающего этапа, где, собственно, и закладывались физические кондиции футболистов в наступающем сезоне, предстояло улучшить индивидуальные показатели скорости, скоростной выносливости, физической силы, ловкости, координации движений. Если на старте зимней сессии игрок пробегал стометровку за 10 секунд, ему помогали сбросить секунду, полсекунды, если в прыжке с разбега доставал головой воздушный шарик на высоте двух метров и 80 сантиметров – будь любезен, прибавь к своему рекорду еще пару сантиметров. И так далее по всему спектру.

На первых порах футболисты, привыкшие без мяча либо бегать трусцой так называемые кроссы, либо отрабатывать до первой капли пота рывочки, после работы по улучшению личных рекордов ползли под душ на четвереньках. Занятия же с мячом насыщались таким

количеством упражнений по его отбору индивидуально и в двойках, тройках, что после них уже не оставалось сил и на «уползание с ковра».

Зато обязательной составной частью тренировочного процесса стали восстановительные мероприятия. Они тщательно планировались и подбирались исключительно в соответствии с научно обоснованными рекомендациями. Правда, нередко в графу «восстановление сил» попадала вечерняя игра в водное поло. Хорошо еще, что тренеры не забывали поинтересоваться, кто из футболистов совершенно не умеет держаться на воде...

Что там говорить, конечно же, команда трудно впрягалась в эту работу, несвойственную, как полагали по старинке футболисты, их виду спорта. У них, спортсменов с 10-, 15-летним стажем, вдруг тело ломит от усталости, а иные группы мышц и вовсе отказываются повиноваться, словно атрофированные. Но вскоре аргументы тренеров стали овладевать умами.

Как Лобановский работал – методично, четко разложив по полочкам задачи, требующие оперативного решения, не предпринимая ни шага без предварительно составленной программы, так он и говорил. Не знаю случая, когда бы Валерий Васильевич спешил высказаться, перебивая собеседника, или соревновался с кем-нибудь в высоте тональности голоса. Всегда обдумает услышанное, выберет оптимальнейший вариант ответа, учитывающий степень компетентности визави, и выскажется так, что ничего ни добавить, ни отнять. А когда к Лобановскому присоединился Олег Базилевич и они образовали тандем старших тренеров, команда бесповоротно была обращена в их футбольную веру...»

Научные методики, которые внедрял Лобановский, были первой причиной успехов киевского «Динамо». Вторая причина – научный подход в деле проведения... договорных игр, или «договорняков». В этом деле подопечным Лобановского тоже не было тогда равных.

В августе киевляне выиграли Кубок СССР (в четвертый раз за свою историю, обыграв «Зарю» из Ворошиловграда 3:0), а в ноябре стали чемпионами Союза, причем обеспечили себе «золото» за три тура до окончания первенства («серебро» досталось московским спартаковцам, отставшим от лидера на одно очко). Это позволило киевлянам раздавать очки командам, которые в них нуждались,

особенно своим землякам-украинцам (в рамках «стратегии-68»). Например, они сгоняли два матча вничью со своими земляками с Украины: с львовскими «Карпатами» (0:0) и одесским «Черноморцем» (3:3). Журналист Д. Аркадьев по поводу последней игры чуть позже напишет следующее:

«В 1974 году на стадионе в Одессе зрители наблюдали за поединком местного «Черноморца» с киевским «Динамо». Счет был 3:3, матч еще продолжался, а болельщики возмущенно вставали со своих мест, освистывая футболистов. После игры я зашел в раздевалку к своему приятелю, тренировавшему в ту пору «Черноморец» (Ахмеду Алескерову. – *Ф.Р.*):

– Договорились?..

Он отвел глаза и ухмыльнулся:

– Тебя не обманешь... Они предложили, а мы согласились... Все-таки верное очко».

После этого одесситы взяли «бронзу» первенства (впервые в своей истории!), набрав 35 очков и обогнав ближайшего преследователя – московское «Торпедо» – на 2 очка. Причем обратим внимание на то, что одесситы со своими земляками с Украины почти все матчи сыграли вничью: с «Днепром» – 2:2 и 1:1, с «Карпатами» – 1:1 и 2:1, с «Зарей» – 2:1 и 0:0, а «Шахтером» произошел размен – 1:2 и 2:1. Но вернемся к киевлянам.

Они в ту пору в финансовом плане ни в чем не нуждались – за это отвечал ни кто-нибудь, а сам 2-й секретарь ЦК КПУ Яков Погребняк. В ЦК он курировал торговлю и киевское «Динамо», не жалея на последнее средств. Деньги выделялись на разные цели: для поощрения тренеров и игроков, переманивание футболистов из других команд, подкуп судей и игроков и т. д. Например, в сезоне-74 за одну победу над «Спартакoм» ЦК Компартии Украины выделил динамовцам 6 тысяч рублей (где-то по 500 рублей на человека).

Между тем в том сезоне киевляне гостевые матчи провели хуже всех предыдущих чемпионов СССР. Однако из 15 домашних матчей они выиграли целых 13. И все благодаря новой методике, которую стали внедрять новые тренеры – Валерий Лобановский и Олег Базилевич, пришедший из донецкого «Шахтера» (кстати, в советском клубном футболе это было впервые, когда команду возглавляли два главных тренера). Что же это была за новинка?

Отныне после каждого домашнего матча киевские динамовцы не разъезжались по домам, а ехали отдыхать на свою базу в Конче-Заспе. Там перед сном врачи вручали им порцию витаминов (чуть позже появится специальная комната для получения витаминов – «коктейльная»). А утро следующего дня начиналось для футболистов с зарядки в сосновом лесу. Потом – вкусный завтрак и целый комплекс восстановительных процедур: парная баня, кислородные палатки, гидромассаж.

Кстати, тогда состоялся весьма характерный диалог между двумя лидерами команды – Олегом Блохиным и Леонидом Буряком. Первый спросил у второго: «Как тебе новинка?» На что последовал следующий ответ:

«Мне нравится. Ведь раньше как? Вернешься после трудного матча домой и прокручиваешь в памяти, что там было на поле, не можешь уснуть до трех-четырех часов. На следующий день ходишь вялый, разбитый...» Еще один бывший игрок киевского «Динамо», пожелавший остаться неизвестным, рассказывал следующее журналисту И. Рабинеру: «От этого с ума сойти было можно. С утра давали кучку таблеток – еще до подъема. Шесть разноцветных таблеточек выпить, шиповничком запить – и спать. А через час будили на завтрак. Мы это «светофором» называли. Но подход, надо сказать, был профессиональный. Проверяли в лучших лабораториях, как действует, быстро ли выводится.

В «Динамо» все строго: если не пьешь таблетки – идешь на разговор к Папе (то есть к Лобановскому. – *Примеч. И.Р.*). У него разговор короткий: «Ты что, не хочешь играть в футбол?» Заваров, Протасов, Литовченко были ярыми противниками всего этого дела, но и им приходилось пить. Но это еще ничего: Демьяненко с Бессоновым рассказывали, что в начале 80-х, едва ты поступал в распоряжение основного состава, аппендициты и гланды у игроков вырезали сразу, безо всяких воспалений, – чтобы непредусмотренно не выпал из тренировочного процесса...»

Валерий Лобановский в пору своей звездной славы – в середине 70-х

Некоторые жены динамовцев никак не могли понять, чем это их мужей кормят в команде, что у них так часто случается... понос. При этом из всех игроков, пожалуй, лишь Блохин был лишен этого «счастья» – он мог позволить себе пропускать приемы таблеток. Все-таки он был лидером команды и ссориться с ним тренерам было несподручно, тем более из-за такого «пустяка». Хотя однажды Лобановский его все-таки приструнил. Вот как об этом рассказывает Й. Сабо:

«У кого характер не подарок, так это у Блохина, при всем уважении к Олегу. Не представляю, как его терпел Васильич. Однажды перед выездным матчем Блохин так вывел его из себя, что Лобановский рассвирепел: «Сажайте его на самолет – и отправляйте в Киев. Он мне не нужен». Команда в шоке. Но Васильич хитрый был. Игрокам сказал: «Когда вернемся в Киев – устрою собрание. И вы, как комсомольцы, должны взять Блохина на поруки». На собрании Лобановский распекал его на чем свет стоит. Затем поднялся капитан: «Валерий Васильевич, не выгоняйте Блохина. Берем его на поруки». Лобановский выдержал паузу и тихо произнес: «Не возражаю». Мастер!

Действительно – высший пилотаж. Уметь ТАК пусть даже манипулировать самыми ершистыми футболистами дано единицам. Недаром Алекс Фергюссон говорил, что главное в тренерском искусстве – это управление людьми. Всеми вместе и каждым по отдельности...»

Касаясь темы допинга, применяемой в киевском «Динамо» при Лобановском, бывший игрок и тренер А. Бышовец высказался коротко:

«Не хочу реагировать на колкости со стороны чемпиона мира по договорным матчам. Не буду отвечать на слова человека, система подготовки которого безжизненна без фармакологии». Такие мнения о Лобановском тоже, надо признать, существуют...»

Между тем при новых тренерах существенно возросли и физические нагрузки. И многие футболисты стали в открытую выражать свое неудовольствие. Вот как об этом рассказывает Д. Аркадьев:

«...Футболисты не сразу почувствовали себя комфортно. По своему содержанию тренировки, которые предложили команде новые тренеры, естественно, отличались от тех, к которым динамовцы привыкли. Ведь раньше как бывало? Даст задание тренер работать «в квадрате». И работают минут тридцать-сорок. Отдохнут – новое задание. И снова тридцать-сорок минут. Теперь все изменилось, и каждое занятие, которые проводили новые наставники, словно бы в миниатюре вмещало в себя множество тренировок. Футболисты выполняли уже знакомые игровые упражнения, которые знали и в прежние годы, только делали теперь это в меньшие отрезки времени, но с гораздо большей интенсивностью. Те же «квадраты», те же удары головой, но теперь на каждое упражнение тренеры давали десять-пятнадцать минут, а выполнять все нужно было в быстром темпе. Одним словом, занятия максимально приблизились к игровой обстановке...

Интервальный метод тренировки, предложенный команде тренерами, приживался с трудом. Каждое новое занятие давалось ценой больших усилий. Друг Блохина Леонид Буряк рассказывал, как однажды, после очередной тренировки, Олег, хлопнув дверью, вошел в комнату, швырнул бутсы под кровать и, устало плюхнувшись в кресло, бросил:

– Все, Леха, бросаю «Динамо»... Пусть Лобановский свои опыты проводит с другими. Я не могу так больше...

А вечером, после ужина, тренер ровным голосом говорил молодому форварду:

– Захочешь уйти, Олег, уйдешь. Мы никого силой не удерживаем. Понимаю, что тебе, как и всем, сейчас очень трудно перестроиться. Но если ты нам поверишь, если все это выдержишь, то уже через три-четыре месяца не захочешь тренироваться иначе...

В эту первую весну под руководством новых тренеров, кажется, полкоманды собиралось бросать «Динамо»...

Как показало будущее, правы оказались тренеры – киевское «Динамо» в сезоне-74 выступило мощно. Хотя не всем специалистам тот футбол, что демонстрировали киевляне, нравился. Например, в июне 1974 года один из тренеров на страницах еженедельника «Футбол-Хоккей» так отозвался об игре подопечных Лобановского и Базилевича:

«Непонятно выглядит сейчас игра киевского «Динамо». Команда демонстрирует отнюдь не прогрессивный футбол... более чем двадцатилетней давности... нет ни простых, ни сложных отработанных вариантов наступления... расчет только на случай...»

Но подобные оценки все же были единичны. К тому же в сезоне-74 киевское «Динамо» выступило более чем успешно: стало не только чемпионом страны, но и в августе завоевало Кубок СССР, обыграв в финале ворошиловградскую «Зарю» 3:0, правда, в добавленное время. Хотя в Кубке УЕФА киевляне дошли всего лишь до 1/8 финала, уступив там западногерманскому «Штутгарту» (2:0, 0:3).

Однако мощная игра киевлян стала поводом к тому, чтобы советские футбольные начальники поздней осенью 1974 года назначили Лобановского и Базилевича новыми тренерами сборной СССР. Причем сменили они на этом посту никого иного, как героя нашей книги – Константина Бескова. Но когда он успел попасть на этот пост?

Как мы помним, Бесков с конца 1972 года трудился в качестве тренера, курировавшего динамовские команды Российской Федерации. Однако ранней весной 1974 года его решили вновь назначить старшим

тренером сборной СССР с тем, чтобы она успешно подготовилась к отборочным играм чемпионата Европы-76 и Олимпиады-76.

Бесков позвал в свою команду сразу восьмерых игроков киевского «Динамо», которое в сезоне-73 заняло 2-е место, а в текущем сезоне завоюет золотые медали. Это были: вратарь Евгений Рудаков, защитник Виктор Матвиенко, полузащитники Владимир Трошкин, Виктор Колотов, Владимир Веремеев, нападающие Анатолий Шепель, Владимир Онищенко, Леонид Буряк, Олег Блохин.

Из этого списка выделим Анатолия Шепеля, который для киевлян был новичком – до этого он три сезона отыграл за одесский «Черноморец», который выступал в 1-й лиге. Однако в сезоне-73 одесситы добились выхода в высший дивизион и главным «забивалой» в команде оказался именно Шепель, который «наколотил» в ворота соперников рекордное количество мячей – 38. Это и обратило на него внимание сначала тренера киевлян Валерия Лобановского, а затем и тренера сборной Константина Бескова, который, придя к руководству сборной начал искать хороших футболистов и в низших дивизионах (в одной 1-й лиге он взял на заметку сразу 50 игроков, другое дело что ни один из них, кроме Шепеля, ему в итоге не подошел). Отметим, что в 1973 году наш знаменитый комментатор Николай Озеров, посмотрев игру Шепеля, заявил, что он... «лучший футболист Советского Союза сезона-73».

Что касается Шепеля, то руководители «Черноморца» не хотели отпускать его в Киев, поскольку такой игрок им и самим был нужен, учитывая, что команда вышла в высшую лигу. Но киевляне настаивали. Тогда одесситы решили схитрить: предложили Шепелю выдвинуть такие условия, какие, по их мнению, сразу бы отпугнули бы Киев. В итоге футболист запросил: трехкомнатную квартиру в центре города для своей семьи, автомобиль «Волга» и двухкомнатную квартиру для своих родителей (в Одессе те жили в коммуналке). Самое интересное, что Киев... согласился с этими требованиями. Якобы, только для того, чтобы заполучить себе забивного форварда. Но, как показало будущее, истинная цель была иная. Лобановскому было нужно... нейтрализовать Шепеля: чтобы он не остался в «Черноморце» или не перешел в любой другой клуб высшей лиги. И цель была достигнута: Шепель в «Динамо» большую часть времени просидит на скамейке запасных, выходя лишь на замены. Да и выходы

эти ничем не запомнятся: в 20 матчах (из 30) Шепель забьет всего лишь один гол. И это неудивительно: если в «Черноморце» на него работала вся средняя линия и нападение, то в «Динамо» партнеры его попросту игнорировали. Короче, этим переходом этот талантливый игрок только испортил себе карьеру. Но разве можно было предугадать это заранее?

В сборной Шепель тоже ничем особенным не запомнится: сыграет всего одну официальную игру и ни одного мяча не забьет. Но вернемся к остальным игрокам сборной бесковского призыва образца 1974 года.

Итак, киевлян в ней было восемь человек. Далее шли тбилисские динамовцы и ереванцы из «Арарата», которых было по трое: у тбилисцев это были – защитник Реваз Дзодзуашвили, полузащитник Манучар Мачаидзе и нападающий Давид Кипиани, у ереванцев – полузащитники Оганес Заназанян и Аркадий Андреасян, нападающий Левон Иштоян.

По двое игроков представляли московские команды «Спартак», «Динамо», ЦСКА. Это были: у «Спартака» – защитник Сергей Ольшанский и полузащитник Евгений Ловчев, у «Динамо» – вратарь Владимир Пильгуй и защитник Сергей Никулин, у ЦСКА – защитник Владимир Капличный и нападающий Владимир Федотов, который был... зятем Бескова – он был женат на его дочери Любове. Отметим, что ее первым супругом тоже был футболист – игрок московского «Динамо» Виктор Вотоловский, с которым она прожила всего полтора года. После чего вышла замуж за Федотова – сына прославленного футболиста ЦДКА Григория Федотова.

Однако Бесков приглашал Федотова-младшего не за родство с ним, а за прекрасную игру, которую он показывал в ЦСКА, в котором играл с 1960 года. Хотя, конечно, лучшие годы Федотова были уже позади, он, по сути, доигрывал (повесит бутсы на гвоздь в 1975 году).

Но вернемся к остальным игрокам сборной СССР образца 1974 года.

По одному игроку делегировали: ташкентский «Пахтакор» (нападающий Василий Хадзипанагис), донецкий «Шахтер» (полузащитник Анатолий Коньков), днепропетровский «Днепр» (вратарь Леонид Колтун), одесский «Черноморец» (защитник Вячеслав Лещук).

Между тем большими успехами наша сборная под началом Бескова похвастаться не могла. Хотя начало было обнадеживающим. Так, 17 апреля она играла гостевую игру в Зенице против сборной Югославии и победила 1:0 (гол – Кипиани). Однако 20 мая на своем поле, в Одессе, советская сборная принимала команду Чехословакии и уступила ей со счетом 0:1. Зато мы победили сборные Болгарии (20 июля) 5:1 и Польши 3:0. Но это были товарищеские встречи (хотя с болгарями и поляками мы встречались в рамках турнира, посвященного 30-летию образования Польши). А впереди было главное испытание: 30 октября сборная СССР должна была на выезде, в Дублине, встретиться со сборной Ирландии в отборочном матче чемпионата Европы. Поэтому к осени Бесков внес некоторые коррективы в состав сборной СССР, введя туда новых игроков из тех, кто хорошо проявил себя в рамках проходящего чемпионата СССР. Среди новичков значились: защитник Виктор Матвиенко («Динамо», Киев), полузащитник Николай Худиев («Торпедо», Москва), полузащитник Михаил Ан и нападающий Владимир Федоров (оба – «Пахтакор», Ташкент). Впрочем, в матче против ирландцев из этих игроков сыграют только двое – Матвиенко и Федоров (последний выйдет на замену во втором тайме – на 59-й минуте).

Тот матч наша сборная бездарно проиграет со счетом 0:3. Что и станет поводом к тому, чтобы снять Бескова с его должности. Почему же тренера постиг провал? Вопервых, потому что его доля вины как наставника была безусловной. Однако другая половина вины лежала на игроках. Чуть позже сам Бесков, давая оценку игре советских футболистов на международной арене, выскажет следующее мнение:

«В наших внутренних чемпионатах ведущие футболисты выделяются, но при этом большинство из них не играет стабильно, всегда на высоком уровне. Между тем они обязаны оценивать собственную игру не по уровню наших внутренних матчей, а неизменно сравнивать ее с уровнем международных встреч. Сознание футболистов требует перестройки. Они должны не довольствоваться тем, чем уже владеют, а стремиться к тому, чтобы стать в один ряд со звездами мирового футбола, как добились этого Яшин, Иванов, Стрельцов, Воронин, Шестернев, Метревели и другие советские футболисты, которые очень высоко котировались на международном

уровне, приглашались в сборные Европы и мира, входили в состав различных символических команд по итогам года или десятилетия.

Вне борьбы, в спокойной обстановке, многие наши футболисты не уступят лучшим зарубежным мастерам в выполнении отдельных технических приемов. Но техника у них хромает при выполнении сложных тактических действий. Когда идет борьба на поле, в более или менее сложной обстановке, тактические замыслы срываются из-за ошибок в технике. Разница между большим мастером и, скажем так, немастером: мастер свои замыслы осуществляет.

В середине поля все идет нормально, а в районе штрафной площади, где в плотной борьбе особенно ценно индивидуальное мастерство, проявляются погрешности в технике.

Подготовка футболистов проходит главным образом в их клубах. С точки зрения тренера сборной, игрок должен получить в клубе 80 процентов физической подготовки, 70 процентов технической, 20–30 – тактической. Работа в сборной поможет футболисту довести все эти показатели до 100 процентов. Так можно ли ликвидировать техническое отставание, находясь в рядах сборной? Я считаю, можно. Но только в том случае, если процесс тренировок в клубе и в сборной станет как бы единым. Индивидуальный план этого игрока следует разделить на две части: за выполнением первой обязан проследить тренер клуба, за выполнением второй – тренер сборной. Кроме того, у этого игрока в сборной иные партнеры, нежели в клубе. Они должны быть подобраны таким образом, чтобы способствовать раскрытию лучших качеств друг друга, дополнять друг друга, и тогда в комбинации появится больше четкости, станет меньше ошибок при выполнении технических действий, а это и есть высокое техническое мастерство...». Итак, Бескова сняли с поста старшего тренера первой сборной СССР, но в отставку... не отправили. В начале 1975 года приказом начальника Управления футбола Спорткомитета СССР А.Д. Еремина (в 1968–1972 годах он был председателем Комитета по физической культуре и спорту при Мосгорисполкоме) его назначили старшим тренером олимпийской сборной СССР (по сути, вторая сборная). Таким образом, в те дни были созданы сразу две сборные – первая, которая под руководством В. Лобановского и О. Базилевича должна была готовиться к чемпионату Европы-76, и олимпийская,

которой под водительством К. Бескова и Н. Гуляева предстояло начать подготовку к отборочным играм Олимпиады-76.

Если следовать ранжиру, то главнее всего считалась, конечно же, первая сборная (на то она и первая!). Назначив ее руководителями Лобановского и Базилевича, наши футбольные боссы выдали им карт-бланш – разрешили укомплектовать команду почти на 100 % из игроков одной команды, киевского «Динамо», что до этого в советском футболе никогда не практиковалось. Но наши боссы были на все согласны, лишь бы вернуть реноме национальной сборной. А оно, это реноме, было тогда сильно подмочено. Достаточно сказать, что если всего лишь два года назад сборная СССР в европейской таблице о рангах находилась на почетном 2-м месте, то к осени 1974 года, согласно опросу журнала «Франс футбол», скатилась до 24-го (!) места. С этим надо было немедленно что-то делать. И осуществить это должны были Лобановский и Базилевич, манера работы которых соответствовала модной в те годы системе под названием «тотальный футбол». Что это за система? Послушаем мнение уже знакомого нам тренера М. Якушина:

«После мирового первенства 1974 года в ФРГ в наш обиход прочно вошло такое понятие, как тотальный футбол, ярким выразителем идей которого стала на том чемпионате сборная Голландии. Это уже была игра нового качества. Для ее ведения требовалась полная мобилизация всех сил и возможностей каждого спортсмена, поскольку строилась она на исключительно интенсивных комбинационных действиях, выполнявшихся на хорошем техническом уровне. С помощью взаимозаменяемости достигалось равномерное участие в игре всех футболистов, что позволяло постоянно поддерживать высокий темп матча.

Исключительная работоспособность, отменные волевые качества и высокое искусство игры – характерные черты тотального футбола. Схематически и цифровыми формулами эту систему уже не выразишь. Если говорить коротко, это универсализм специалистов. Другими словами, каждый полевой игрок должен уметь квалифицированно действовать не только на своем месте, но и умело выполнять, оказываясь по ходу встречи на разных участках поля, функции футболистов других амплуа. В этом направлении, как показали три последующих мировых первенства, развитие футбола идет и сейчас.

А что нас ждет в ближайшем будущем? Грани между различными амплуа, мне кажется, продолжают стираться благодаря повышению общего мастерства футболистов, хотя какое-то размежевание все же сохранится. Одни игроки будут выделяться специфическим умением играть в обороне, другие – в атаке. Но зоны действий футболистов еще более расширятся, продолжится универсализация их мастерства, что сделает взаимозаменяемость игроков обычным явлением.

Сейчас ясно прослеживается тенденция вести наступление большим числом футболистов и широким фронтом. Эффективным ответом на такую тактику станет в первую очередь организация быстрых и четких контратак. Перехватив мяч, команда должна как можно быстрее доставить его в переднюю линию. Это позволит отсечь от своей обороны основную группу соперников, ушедших вперед, и получить простор для острого выпада. Успех такой операции предопределяется сообразительностью, высокой скоростью и соответствующим техническим исполнением. И у кого эти качества выше, тому и торжествовать. Уверен, что разработка и проведение контратакующих акций займут в деятельности всех команд основное место, и успешное их осуществление во многом будет определять результат.

Когда ведешь разговор о будущем футбола, не избежать темы, волнующей миллионы наших поклонников этой популярной игры. Вопрос вопросов: будет ли когда-нибудь сборная СССР чемпионом мира?

Часто можно услышать: вот, мол, у нас более 270 миллионов жителей, столько футболистов, а мы не можем выбрать 11 игроков, которые смогли бы обыграть всех. Это несколько наивная трактовка проблемы. В Китае и Индии населения больше, чем у нас, но их футбольные команды играют значительно слабее. Все дело в том, что мастерство зависит не от количества игроков, а от качества их подготовки. А воспитание у нас классных футболистов, к сожалению, как в юношеских школах, так и в командах мастеров находится не на должном уровне. И об этом мы должны говорить прямо.

Теперь о сути. Прежде надо заметить, что чемпионами мира становятся те сборные, которые хорошо играют не вообще, а в конкретный момент, в течение какого-то одного месяца, когда проводится первенство. Нашим командам то ли в силу

организационных просчетов, то ли по стечению обстоятельств пока не удавалось показывать своих лучших качеств в этих турнирах...»

Короче, в методике работы Лобановского и Базилевича футбольные руководители в СССР увидели очередную панацею, которая позволила бы советскому футболу вновь громко заявить о себе и вернуть утраченные позиции.

В атаке лидер ташкентского «Пахтакора» Владимир Федоров. Как его называли – «русский узбек»

В состав первой сборной вошли почти полтора десятка (!) киевских динамовцев: вратарь Евгений Рудаков, защитники Михаил Фоменко, Стефан Решко, Валерий Зуев, Виктор Матвиенко, полузащитники Владимир Трошкин, Виктор Колотов, Владимир Веремеев, Владимир Мунтян, Анатолий Коньков (он перешел из «Шахтера» в «Динамо»), нападающие Владимир Онищенко, Леонид

Буряк, Олег Блохин. К ним были добавлены всего лишь несколько игроков из других клубов: полузащитники из московских команд Евгений Ловчев («Спартак») и Владимир Сахаров («Торпедо»), а также нападающий из ташкентского «Пахтакора» Владимир Федоров. Последнему, кстати, предлагали перейти в киевское «Динамо», обещая «манну небесную», но он категорически отказался предавать свой родной клуб, в котором начал играть еще юношей – с 17 лет (1972). Как написано о нем в футбольной энциклопедии: «Федоров – один из сильнейших форвардов страны второй половины 70-х. Быстрый, маневренный, нацеленный на ворота, отличался бойцовским характером, смело брал на себя инициативу в завершении атак, был силен в борьбе за верховые мячи. Выделялся оригинальным дриблингом, умел пробить по воротам без подготовки...»

Отметим, что в родном «Пахтакоре» Федоров действовал в связке с полузащитником Михаилом Аном – главным диспетчером команды, организатором почти всех ее атак. То, как Ан выводил Федорова верховыми подачами на острие атаки, надо было видеть (на видео это осталось в единственном экземпляре: в двух финальных матчах молодежного чемпионата Европы-76). Собственно, в 1974 году Бесков и взял связку Ан – Федоров в сборную именно поэтому, но они сыграли вместе только в одном матче – против команды Болгарии в Лужниках (14 октября, счет – 1:1). Видимо, что-то в игре этой связки Бескова тогда не устроило, и больше она в нашей сборной не возникала. Зато она прекрасно покажет себя на упомянутом выше первом молодежном чемпионате Европы в 1976 году, где сборная СССР завоюет золотые медали: там Ан будет капитаном команды, а Федоров лучшим бомбардиром.

Но вернемся к Бескову и его олимпийской сборной. Ее основу составили игроки московского «Спартака», который в сезоне-74 занял 2-е место (тогда еще никто не мог себе представить, что спустя два года Бесков возглавит этот прославленный коллектив, однако первый шаг к этому был сделан именно тогда – в начале 1975 года). В сборную вошли восемь спартаковцев: вратарь Александр Прохоров, защитник Сергей Ольшанский, полузащитники Николай Осянин, Евгений Ловчев, Александр Минаев, Виктор Папаев, Валерий Гладилин, Михаил Булгаков.

Четверо игроков представляли московское «Торпедо»: полузащитники Александр Максименков, Николай Худиев и Валерий Филатов, нападающий Вадим Никонов; по двое – киевское «Динамо» (полузащитники Владимир Трошкин и Леонид Буряк), ташкентский «Пахтакор» (нападающие Владимир Федоров и Василий Хадзипанагис), ЦСКА (вратарь Владимир Остаповский, защитник Валентин Уткин), тбилисское «Динамо» (полузащитник Манучар Мачаидзе, нападающий Давид Кипиани), московское «Динамо» (защитник Сергей Никулин, нападающий Вадим Павленко). По одному игроку делегировали: донецкий «Шахтер» (защитник Виктор Звягинцев), ростовское СКА (защитник Юрий Саух), алма-атинский «Кайрат» (нападающий Анатолий Ионкин).

Три мушкетера из «Пахтакора». Слева направо: Владимир Федоров, Михаил Ан и Василис Хадзипанагис

Отметим, что Вадим Павленко и Анатолий Ионкин были одними из лучших бомбардиров сезона-74 – забили по 16 мячей (главным «забивалой» был Олег Блохин с 20 мячами), однако ни тот, ни другой в сборной так и не приживутся и на Олимпиаду не попадут.

Согласно жребиию в нашу первую европейскую группу попали пять олимпийских сборных: СССР, Югославии, Норвегии, Финляндии и Исландии. Согласно положению об отборочных матчах 1975 года, на первом этапе две пары команд (опять же по жребиию – мы и югославы, норвежцы и финны) должны были выявить победителей, которые вместе с командой, освобожденной по воле жребия от начальных испытаний, в двухкруговом турнире определяют обладателя единственной на группу путевки в Монреаль.

Кстати, в тот момент, когда Бесков возглавил олимпийскую сборную СССР, его супруга, Валерия Бескова, снялась в кино, где сыграла роль... супруги тренера сборной СССР по футболу. Как мы помним, жена героя нашего рассказа в начале 50-х закончила ГИТИС, после чего играла в труппе московского Театра имени Ермоловой (1955–1969). С 1963 года она была ведущей в оркестре имени Осипова. Периодически снималась в кино. Ее первой киноролью стала комсорг порта Веточкина в фильме «Повесть о первой любви» (1957). Затем она снялась в фильмах: «Июльский дождь» (1967; жена Шаповалова), «По тонкому льду» (1967; шпионка Лариса Сергеевна Бруснецова), «Секундомер» (1971; Вера).

В первой половине 70-х известный режиссер Виктор Садовский с «Ленфильма» (один из лучших советских режиссеров в жанре спортивного кино) задумал снять свой второй фильм про футбол – «Одиннадцать надежд» (первый такой фильм он снял в 1968 году – «Удар! Еще удар!»). В новом фильме речь шла о том, как новый тренер сборной СССР Воронцов создает команду, чтобы вступить с нею в отборочный цикл чемпионата мира и победить в нем. Роль тренера исполнял Анатолий Папанов, роль его жены досталась Валерии Бесковой. Съёмки фильма проходили в 1975 году – как раз в те самые дни, когда Константин Бесков (прототип главного героя в фильме) во главе олимпийской сборной СССР вступил в отборочный цикл Олимпиады-76.

Первый матч отборочного турнира наша сборная должна была играть против команды Югославии 7 мая 1975 года. А за месяц до этого наша первая сборная под руководством В. Лобановского и О. Базилевича играла свой первый матч отборочного цикла чемпионата Европы-76 против сборной Турции. Игра проходила в Киеве 2 апреля и завершилась нашей безоговорочной победой со счетом 3:0 (голы –

Колотов – два, Блохин). В итоге нашим олимпийцам было на кого равняться, когда они приехали в Баня-Луку. Но они сыграли вничью 1:1 (гол – Булгаков). Почему? Вот как об этом чуть позже скажет сам К. Бесков:

«Приняли нас югославы с истинно славянским гостеприимством, прекрасно устроили, а в день накануне матча пригласили посетить местную фабрику спортивной обуви, где преподнесли футболистам советской олимпийской сборной изящные новенькие бутсы. Наши ребята были просто растроганы.

В этот момент я понял, что напрасно отступил от своих правил: следовало вежливо и доброжелательно отложить визит на эту фабрику на время после матча. Впрочем, назавтра мы должны были уехать рано утром; что ж, значит, визит не состоялся бы. Ничего, обошлись бы и без подарков. А очаровательные бутсы на память и сердечнейшая встреча размягчили, размагнитили наших парней. Сыграли примерно ту же деморализующую роль, какую играет при подготовке к ответственной игре и настрою на суровую борьбу развлекательный музыкальный фильм с сантиментами, поцелуями и хэппи-эндом.

Наша команда провела свою первую официальную игру неизмеримо ниже своих возможностей. Не было по-настоящему спортивного азарта, упорства. После того как нам забили гол, я мучительно старался найти решение «югославской проблемы». Проигрываем – 0:1, время работает не на нас, каких-то качественных сдвигов в нашей игре нет. Что предпринять, кого заменить и кем?

Минут за пятнадцать до финального свистка мне стало ясно, что дальше выжидать не имею права. Заменить явно следовало Мишу Булгакова, у которого игра просто разладилась. Я повернулся в сторону запасных, встретил взгляд Манучара Мачаидзе и кивнул ему: дескать, снимай тренировочный костюм, сейчас пойдешь заменять... Мачаидзе в считанные мгновения приготовился к выходу на поле и пританцовывал у бровки в ожидании моего приказа...

И тут вдруг задвигался, оживился Булгаков, словно почувствовал, что сейчас может покинуть площадку. Ловко сыграл «в стенку» с партнером, резко промчался вперед, сделал острый пас. Ну а Мачаидзе, как говорится, «ел» меня глазами: когда, когда же ему выходить? А мне какой-то внутренний голос подсказывал: погоди, не торопись с этой заменой...

Булгаков забил-таки свой гол! И вскоре после этого матч завершился. Нескладный, изнурительный матч, преподнесший нам еще один предметный урок. Изрядно понервничав, мы, тем не менее, покидали Баня-Луку со щитом...»

Спустя одиннадцать дней – 18 мая – свой второй матч играли первая сборная СССР – на этот раз против ирландцев. И снова матч проходил в Киеве при переполненных трибунах и завершился победой советских футболистов – 2:1 (голы – Блохин, Колотов). А 21 мая, в Москве, на свой повторный матч с Югославией вышла наша олимпийская сборная. И вот тут наши ребята не подкачали – разгромили гостей 3:0 (голы – Буряк – два, Хадзипанагис). И снова послушаем К. Бескова:

«В ответном поединке рисковать было бы просто непозволительной роскошью. Первое, что я сделал, это усилил ряды наших олимпийцев исполнителями высокого класса. Четыре новые фигуры появились в составе команды, которая 21 мая вышла на Большую арену Лужников. Леонида Буряка и Владимира Трошкина пришлось «одолжить» у первой сборной. И призвать дополнительно под олимпийское знамя Давида Кипиани и Василиса Хадзипанагиса.

Пишу эти строки, шепчу знакомые, близкие мне имена и фамилии футболистов и думаю: какое интернациональное братство являли собой во все времена советские спортивные коллективы! Одной семьей жили мы всегда на тренировочных базах, в гостиницах разных стран. Беды и радости делили на всех. Никогда не возникали у нас нелепые вопросы о том, кто какой нации. Леонид Буряк, Юрий Гаврилов, Давид Кипиани, Хорен Оганесян, Алекпер Мамедов, Берадор Абдураимов, Тимур Сегизбаев, Андрей Зыгмантович, Йонас Баужа, Михаил Ан, Михаил Гершкович, Василис Хадзипанагис, Эдгар Гесс, Валерий Газзаев, Йозеф Сабо, Ринат Дасаев... Пуще глаза следует беречь интернациональные традиции нашего спорта: в них наша сила и наше будущее. Люди, проповедующие противоположные взгляды, далеки от спорта и от истины; не верю в их полную искренность, тут не без корысти (на фоне того, что сегодня происходит на постсоветском пространстве, эти слова кажутся особенно актуальными. – *Ф.Р.*).

Повторный матч СССР – Югославия проходил в... три тайма. Через 16 минут после его начала на Лужники обрушился такой

яростный ливень, что арбитру пришлось прервать игру. Справедливости ради отмечу, что на результат встречи этот катаклизм не повлиял: счет не был открыт ни до него, ни довольно долго после возобновления соревнования. На перерыв команды ушли, не «распечатав» ворота друг друга.

А во втором тайме все решилось довольно быстро, причем именно благодаря действиям тех футболистов, которыми мы усилили состав. На 57-й минуте Леонид Буряк безукоризненно пробил одиннадцатиметровый, назначение которого никто не оспаривал. Еще через четыре минуты он же с игры провел второй мяч. Закрепил победу Василис Хадзипанагис. 3:0...»

Тем временем у первой сборной наступил перерыв до осени, а вот олимпийская продолжила летний этап отборочного цикла. 30 июня она встретилась в Рейкьявике со сборной Исландии и победила 2:0 (голы – Минаев – два). А 28 августа в Осло была игра со сборной Норвегии. И снова наши ребята были заметно сильнее – 3:1.

В сентябре, уже в Москве, состоялись повторные матчи с исландцами и норвежцами. В обоих подопечные Бескова одержали верх над своими визави: 1:0 над исландцами (гол – Минаев), 4:0 над норвежцами (голы – Сахаров, Кипиани – два, Минаев). Таким образом, сборная СССР заняла 1-е место в своей группе и вышла в финальную часть Олимпиады-76. Однако, как было решено в Спорткомитете СССР, везти эту команду в Монреаль предстояло тренерам первой сборной, которые должны были «скрестить» первую и вторые сборные, создав на базе этих команд боеспособный коллектив. Что касается Бескова, то он вернулся к повседневной работе в российском совете общества «Динамо».

«Дрим-тим» по-киевски, или 0:5 в подарок учителю

В чемпионате СССР 1975 года безоговорочным фаворитом было киевское «Динамо», из которого Валерий Лобановский и Олег Базилевич сделали настоящую машину по деланию побед (этакая «дрим-тим» – «команда мечты»), причем не только на внутреннем рынке, но и на внешнем. Киевляне стали чемпионами во второй раз подряд, обогнав своих ближайших конкурентов – донецкий «Шахтер» – на 5 очков (43 против 38, причем киевляне дважды обыграли дончан в личных встречах – 3:1 и 1:0).

У киевлян было 17 побед, девять ничьих (3 дома и 6 на выезде) и всего лишь четыре поражения, причем самое крупное случилось от «Пахтакора» – 0:5. Но это отдельная история. Какая?

В том сезоне киевляне дважды уступили ташкентцам – 0:1 и 0:5. Первая игра была 29 июня в Киеве, когда киевляне занимали 1-е место (19 очков), а ташкентцы 11-е (11 очков). На стадион пришло 40 тысяч зрителей, которые были уверены в победе своих земляков. Но эти надежды не оправдались. На 61-й минуте Исаков забил гол в ворота Рудакова, после чего, как киевляне не старались, но даже сравнять счет не сумели. Однако на их турнирном положении это поражение нисколько не сказалось, поскольку преследовавший их «Арарат» отставал от них на 4 очка. То есть, победа была нужнее «Пахтакору», чем им. Это, кстати, уже тогда породило у многих болельщиков смутные подозрения в том, что этот проигрыш случился в результате... сговора. На эти же мысли наводили и слова, напечатанные в «Советском спорте» – они принадлежали журналисту Г. Борисову:

«...На 61-й минуте случилось неожиданное: разрядив обстановку у своих ворот, гости, улучшив удобный момент, перешли в контратаку – не слишком быструю и загадочную, и тут им «помогли»... защитники «Динамо». Оставив по оплошности без присмотра Исакова, они дали возможность его партнёрам точно вывести нападающего на удар. Защитить ворота Рудаков просто не мог. Попытки лидера чемпионата отыграться успеха не имели...»

Итак, запомним это слово – помогли. Оно взято автором в кавычки, но мы их раскавычим. Почему? Об этом чуть позже, а пока расскажем о втором матче этих команд. Он случился 17 октября в Ташкенте в присутствии 15 тысяч зрителей. К тому моменту киевляне по-прежнему занимали 1-е место (37 очков), а ташкентцы были на 14-й позиции (19 очков) и входили в «группу риска» – были в числе команд, которым мог грозить вылет из высшей лиги (помимо них это были московский «Локомотив», ленинградский «Зенит» и СКА из Ростова-на-Дону). Короче, ташкентцам опять очки нужны были позарез. И они их добыли, разгромив киевлян с самым крупным счетом для того чемпионата – 5:0.

Но уже в наши дни по поводу этого матча тогдашний куратор киевского «Динамо», 2-й секретарь ЦК КП Украины Яков Погребняк рассказал следующее:

«Как-то на поле «Пахтакора» киевляне, досрочно став чемпионами, проиграли 0:5. После матча Владимир Васильевич Щербицкий звонит мне со словами: «Какой позор!» Как сказал мне Лобановский, он не мог не пойти навстречу своему учителю – тренеру «Пахтакора» Вячеславу Соловьеву (тот тренировал киевское «Динамо» в 1959–1962 годах, когда там играл молодой Лобановский. – *Ф.Р.*), у которого перед тем был инфаркт. Но я объяснил Щербицкому поражение долгим перелетом. О настоящих причинах ему шепнули позже. Но шумиху он поднимать не стал...».

Отталкиваясь от этих слов, можно предположить, что и первая игра была проиграна киевлянами отнюдь не случайно, а как услуга бывшему учителю Лобановского. Однако все это так и не уберегло ташкентцев от вылета в Первую лигу – концовку сезона он провел плохо. «Пахтакор» сыграл вничью с «Днепром» (1:1) и «Спартак» (0:0), а потом проиграл московским динамовцам (0:2), которые уже взяли «бронзу» и могли бы подарить эти очки ташкентцам. Но они, в отличие от киевлян, такой сердобольностью не страдали. Тем более, что в таком случае вместо «Пахтакора» из высшей лиги мог вылететь ленинградский «Зенит». Короче, Ленинград москвичам оказался дороже Ташкента.

Кстати, «Зениту» помогли удержаться в высшей лиге и киевляне. За три тура до конца чемпионата, 1 ноября, подопечные Лобановского играли в Ленинграде. Киевляне тогда были на 1-м месте (38 очков) и

опережали ближайших преследователей – одноклубников из Москвы – на 3 очка, да еще имея лишнюю игру в запасе. Поэтому могли даже проиграть. Но они решили «скатать ничейку», поскольку ленинградцам, занимавшим тогда 15-е место, нужно было хотя бы очко, чтобы догнать «Пахтакор» и СКА (Ростов-на-Дону), которые имели на очко и одну игру больше. И они это очко получили – матч с Киевом закончился 1:1. Судил его Марк Рафалов, который затем рассказывал следующее:

«В 75-м “повеселили” ленинградских зрителей “Зенит” и киевское “Динамо”. Счет открыли гости (это сделал Трошкин на 44-й минуте. – *Ф.Р.*), после чего они буквально распахнули перед форвардами хозяев поля ворота. Стояла морозная погода, поле заледенело, и суетившиеся зенитовцы никак не могли поразить цель. Трибуны весело скандировали: “Хал-ту-ра! Хал-ту-ра!!!” В конце концов, к обоюдному удовольствию участников матча, северянам удалось закатить непослушный мячик в ворота южан – 1:1 (автором гола стал Маркин. – *Ф.Р.*). А я опять оказался в незавидной роли разоблачителя. Свой рапорт я вручил Никите Павловичу Симоняну, бывшему тогда заместителем начальника Управления футбола. Он тут же просмотрел мои записи и, грустно улыбнувшись, проронил: “А мы знали, что они сгоняют ничью...”»

Отметим, что Лобановского уже тогда многие специалисты называли «чемпионом по договорным матчам». Видимо, истина в этом была – тренер культивировал «договорняки» как в Первой лиге (когда тренировал «Днепр»), так и в высшей. Известный журналист Лев Филатов по этому поводу писал:

«Как бы о нем ни судили и ни судачили, Лобановский самостоятелен, оригинален, интересен в противоречиях, фигура значительная. На все им придуманное и затеянное он имел полное право. Одного не могу уразуметь и простить: зачем он поставил под удар свой нравственный облик, регулярно, сознательно допуская договорные матчи? Быть может, ультраделовые люди и прощали ему, делая вид, что не замечают ради пользы. Но я предполагаю, что и саму систему с программой Лобановского эта постыдная привычка чернила, унижала, сводила на нет...»

Но вот что удивительно. Поощряя «договорняки», Лобановский в то же время сумел создать настоящий суперклуб – киевское «Динамо»,

которое, ладно бы, побеждало только в чемпионатах СССР, но ведь оно и в Европе шороху навело, взяв Суперкубок. Разве могло бы такое произойти, если бы Лобановский делал ставку исключительно на договорные матчи? С таким подходом невозможно было родить на свет такой суперклуб, как «Динамо» (Киев).

Здесь следует учитывать факт, о котором я уже неоднократно упоминал – о влиянии большой политики на спорт. Футбол в СССР был не только забавой для рядовых граждан, но и «игрушкой» для власти предрежащих. Поэтому победы и поражения своих команд они принимали близко к сердцу. При таком раскладе просто невозможно было не играть «договорняки». Ведь если существовала система приписок в отдельных отраслях советского хозяйства, то почему их не могло быть в футболе? Могло – и было. Другое дело, у нас и футбол тогда был – яркий, зрелищный, красивый. И звезды в нем сверкали такие, каких сегодня днем с огнем не сыскать. Даже несмотря на то, что многие из этих звезд иногда участвовали в договорных матчах.

Но вернемся к сезону-75.

И поговорим о другой украинской команде – о донецком «Шахтере». Он считался крепким середняком, балансируя между 6-м и 12-м местами в турнирных таблицах (в 1972 году он и вовсе вылетел в Первую лигу). Но дончане, как мы помним, были непримиримыми соперниками киевлян, поскольку так повелось, что днепропетровский и донецкий кланы всегда конкурировали в большой украинской политике. И 1-й секретарь ЦК КПУ Владимир Щербицкий на дух не переносил 1-го секретаря Донецкого обкома Владимира Дегтярева (правил областью с 1963 года). Дегтярев «заряжал» родной «Шахтер» на борьбу с киевским «Динамо» и как мог противился тому, чтобы его игроки переезжали в Киев. Впрочем, чаще всего ему это сделать не удавалось: к киевлянам уехал тренер Олег Базилевич, защитник Анатолий Коньков. Последний вспоминает:

«Когда мы в 1972 году вылетели в первую лигу, на должность главного тренера пришел Олег Базилевич, который начал, по сути, строить новую команду. И он сумел убедить руководство области, что материальная сторона играет в этом процессе не последнюю роль. Для нас были созданы такие условия, которых не было во многих клубах высшей лиги...

Когда в 1975 году киевское «Динамо» выиграло Суперкубок, ликовала не только вся Украина, но и весь Советский Союз. Это была общая победа советского футбола в единой, и тогда еще неделимой стране

Потом моя игра привлекла внимание Валерия Лобановского. Доклад обо мне лег на стол к Щербицкому, последовал звонок в Донецк – и Владимир Дегтярев лично отправил меня в Киев. Хотя до этого меня звали и в «Спартак», и в ЦСКА, и в московское «Динамо». Но я не хотел размениваться. Так бы и играл в «Шахтере», если бы не Дегтярев, которому я безгранично доверял. Он сказал мне: «Толя, так надо!», и я поехал в «Динамо». И семь сезонов отыграл в одной из лучших команд Европы, и выиграл с ней все, о чем только можно мечтать...»

Почему Дегтярев отпустил из своей команды одного из лучших ее игроков? Видимо, просто не мог послушаться Щербицкого. Или думал, что таким образом он сможет смягчить сердце хозяина Украины, который давно точил на него зуб. Но все было напрасно. Еще в 1974 году Щербицкий прислал в Донецк в качестве 2-го секретаря своего

человека Бориса Качуру в надежде что тот «подсидит» Дегтярева. И в январе 1976 года тот и в самом деле «подсидел» своего шефа (Дегтярева назначили на должность председателя Государственного комитета по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при СМ Украинской ССР). Однако на положении «Шахтера» эта рокировка нисколько не сказалась – команда не растеряла своего потенциала и в сезоне 1976 года даже обогнала киевское «Динамо» – заняла 5-е место, в то время как киевляне опустились на 8-е.

Вообще с 1974 года выросло представительство украинских команд в чемпионате СССР – их стало шесть вместо привычных пяти: «Динамо» (Киев), «Шахтер» (Донецк), «Днепр» (Днепропетровск), «Заря» (Ворошиловград), «Карпаты» (Львов), «Черноморец» (Одесса). Столь солидное представительство было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, это было следствием того, что Украина являлась крупнейшей советской республикой, во-вторых – в высшей советской партийно-хозяйственной номенклатуре со второй половины 60-х заправлял клан именно с Украины – днепропетровский (его главный представитель – Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев). Наконец, в-третьих – пять украинских футбольных клубов как бы обрамляли собой главный бриллиант в короне – киевское «Динамо», которое было гордостью республики, личным клубом партийного хозяина Украины Владимира Щербицкого. Эти клубы должны были по возможности выручать динамовцев, поставляя им очки и отнимая оные у других клубов, конкурентов киевлян (как мы помним, эту практику «застолбили» еще в 1968 году). Даже строптивый «Шахтер» вынужден был работать на эту сверхидею.

Команда ЦСКА образца 1976 года. Средняк того сезона (7-е место)

Возьмем результаты игр киевлян в сезоне-75 с земляками с Украины. Если «Шахтер» был дважды повержен киевлянами, поскольку не имел права на снисхождение, то с «Карпатами» было сделано две ничьи с одинаковым счетом 2:2, с «Днепром» – победа (1:0) и ничья (1:1), с «Зарей» – победа (3:0) и ничья (1:1), с «Черноморцем» – поражение (0:1) и победа (1:0). Таким образом в 10 встречах Киев заработал 14 очков и потерял всего 6 очков.

Рассказывает Я. Погребняк: «Иван Клопов узнал от футболистов, а потом мне рассказал. Я у Лобановского расспрашивал – а чего это вы дома, значит, обыгрываете всех, а на выезде ничьи, ничьи... Он объяснял это усталостью игроков и невозможностью играть весь сезон на победу. Позже, правда, признался. Объяснял так – дома мы ни с кем не договариваемся, так как можем обыграть любого, а вот на выезде нас просят не сильно давить соперников. Мол, мы в Киеве сопротивляться не будем, а у нас давайте ничью распишем. Были ли это исключительно уговоры, или и деньгами рассчитывались, мне

неизвестно. Бывали случаи, когда «по спортивной линии» договаривались – но только с украинскими командами! – вам очки уже не нужны, а «Динамо» за чемпионство борется...»

В сезоне-75 «Карпаты» заняли 6-е место, «Днепр» – 7-е, «Заря» – 9-е, «Черноморец» – 12-е. За каждым из этих клубов стояли 1-е секретари областных обкомов. Так, за «Карпатами» – Виктор Добрик (правил в области с ноября 1973 года), за «Днепром» – Алексей Ватченко (с 1965 года), за «Зарей» – Борис Гончаренко (с 1973 года), за «Черноморцем» – Павел Козырь (с 1970 года).

Из высшей лиги в том сезоне вылетели ташкентский «Пахтакор» и ростовский СКА, а вот ленинградский «Зенит» удержался, хотя от ташкентцев его отделяло всего одно очко (24 против 23). Кстати, еще в разгар сезона (в июле) тренер ленинградцев Герман Зонин отчислил из команды сразу пятерых игроков во главе с полузащитником Георгием Вьюном. Почему? Вот как об этом вспоминает сам Г. Зонин:

«Я пять человек отчислил во главе с Вьюном. Было за что. Улетел я на совещание в УЕФА, читать лекции тренерам. А эти без меня две игры продали. Сразу из команды выставил, поскольку воспитывать было бесполезно!..»

Между тем двухлетнее (1974–1975) доминирование киевских динамовцев в чемпионате СССР вызвало шквал критики в адрес руководства команды со стороны специалистов. Лобановского и Базилевича обвиняли сразу в нескольких «грехах». Например, в том, что они исповедуют, так называемую, «выездную модель» (как мы помним, Лобановский придумал ее еще будучи тренером в «Днепре»), при которой их команда, играя на выезде, в основном отсиживается в обороне, стараясь не потерять очки. Из-за этого выездные игры киевлян выглядели не очень зрелищно, а иногда и вовсе скучно. На этом основании киевских тренеров стали обвинять в том, что они своими схемами и моделями разрушили и извратили сам «дух советского футбола», которому всегда был присущ зрелищный, наступательный стиль. Сам О. Базилевич по этому поводу высказался следующим образом:

«Нас обвинили в том, что мы с Лобановским отказались играть в «остром», «зрелищном», «атакующем» и так далее «стиле». Но никто так и не удосужился определить этот «стиль», и что конкретно должна делать команда, чтобы ее игра подходила под это определение. Что в

принципе и невозможно, потому что, если мяч у нас, мы атакуем. Если мяч у противоположной команды, мы его отбираем. Вот, собственно говоря, и весь футбол.

Мы уже подробно разобрали основные принципы организации игры и соответствующие тактические приемы, которые использовались в донецком «Шахтере», киевском «Динамо». Лица, дискредитировавшие нашу Систему, не утрудили себя пониманием. Они просто использовали несколько прилагательных – «острый», «зрелищный», «атакующий». И сказали, что советский футбол должен этим прилагательным соответствовать, а футбол Лобановского и Базилевича – не соответствует.

Одно и то же событие на футбольном поле можно представить по-разному. Если мы переводим мяч с одного фланга на другой, можно сказать: «Команда меняет направление атаки». Что будет справедливо. А можно сказать: «Команда играет поперек поля, вместо того, чтобы атаковать». Что уже не только несправедливо, но и дезориентирует зрителя, формирует у него ложный стереотип восприятия событий и тактики игры.

Этот ложный стереотип до сих пор жив. Постоянно приходится читать и слышать рассуждения о каком-то мифическом «атакующем» и «зрелищном» стиле. Рассуждения, которые на самом деле чрезвычайно вредны, поскольку уводят от понимания смысла событий, реально происходящих на поле. И не дают разобраться в особенностях применения и целесообразности тех или иных конкретных тактических приемов...»

Однако, невзирая на все эти обвинения, киевское «Динамо» во второй раз подряд стало чемпионом СССР. Более того, киевляне, как уже отмечалось выше, навели «шороху» и в Европе, о чем стоит рассказать отдельно.

Киев бьет Мюнхен, или Покорение Европы по-украински

Главу о том, как киевское «Динамо» завоевало Европу, надо начать с того, что именно киевляне в 1965 году стали первыми, кто принял участие в еврокубках от СССР. Тогда, как мы помним, их ждала неудача – они дошли до 1/4 финала и споткнулись об шотландский «Селтик» (0:3 и 1:1). Затем они еще несколько раз играли в еврокубках. В 1967/68 в Кубке чемпионов не смогли одолеть польский «Гурник» (1:2 и 1:1), в 1969/70 не смогли преодолеть итальянскую «Фиорентину» (1:2 и 0:0), в 1972/73 их одолел мадридский «Реал» (0:0 и 0:3), в 1973/74 в Кубке УЕФА киевлян выбил из борьбы западногерманский «Штутгарт», хотя в первой игре киевляне победили 2:0 и имели хорошие шансы на продолжение борьбы. Но вторая игра была за немцами – 3:0.

Именно в тот период в команду пришел Валерий Лобановский, который прекрасно понимал, что советский футбол силен атлетичностью, физической подготовленностью и на чистой технике с такими командами, как Бразилия, Италия, Испания, Германия, не сыграть. Поэтому делал упор на «физику». И еще пошел по стопам хоккейного тренера Виктора Тихонова, который тренировал тогда рижское «Динамо» и ввел за правило ездить на матчи других команд и записывать их игру на кинокамеру, чтобы потом разбирать это с игроками. Лобановский решил сделать то же самое, но только в отношении встреч своих подопечных с зарубежными клубами. В итоге бывший тренер киевлян и тогдашний глава управления футбола Спорткомитета УССР Олег Ошенков (в 1954 году именно под его руководством киевляне взяли Кубок СССР) стал ездить за границу и нелегально записывал матчи ведущих команд Европы, которые транслировались на Польшу, на Румынию, на Венгрию. Подопечные Лобановского потом их просматривали и учились. В конце концов, все это и дало свой результат.

В сезоне 1974/75 киевские динамовцы стали победителями Кубка обладателей кубков УЕФА, обыграв в нем пять команд: ЦСКА «Септембрийско Знамя» (Болгария) – 1:0 (гол – Блохин), «Эйнтрахт»

(ФРГ) – 3:2 (голы – Онищенко, Блохин, Мунтян) и 2:1 (голы – Онищенко – 2), «Бурсааспор» (Турция) – 1:0 (гол – Онищенко) и 2:0 (голы – Колотов, Мунтян), «Эйндховен» (Голландия) – 3:0 (голы – Колотов, Онищенко, Блохин) и 1:2 (гол – Буряк).

В финале киевляне играли с венгерской командой «Ференцварош» и разгромили ее 3:0 (голы – Онищенко – 2, Блохин).

В итоге осенью киевлянам предстояло побороться за Суперкубок, где им должен был противостоять победитель Кубка европейских чемпионов сезона 1974/75 мюнхенская «Бавария» («Байерн»), в которой играли такие звезды, как Майер, Беккенбауэр, Шварценбек, Мюллер.

Первая игра прошла 9 сентября на Олимпийском стадионе в Мюнхене и успех в ней сопутствовал киевлянам – 1:0 (гол забил Блохин). В СССР об этой игре судачили практически все, а следили за ней даже те, кто был за пределами страны. Например, Театр на Таганке в те дни гастролировал в Болгарии и его артисты наблюдали за игрой по телевизору. Вот что вспоминает Л. Георгиев:

«Владимир Высоцкий интересовался футболом, особенно в тех случаях, когда проводилась какая-нибудь важная международная встреча. Согласно программе, 8 и 9 сентября у артистов Таганки не было спектаклей. Только некоторые из них участвовали в торжественном концерте. Вечером я пригласил к себе некоторых из них, чтобы посмотреть в 21 час матч между «Баварией» (Мюнхен) и «Динамо» (Киев). Пришел и Владимир, он не мог не прийти, после того как мы с Леонидом Филатовым сказали, что только женщины не интересуются футболом...»

А потом была решающая встреча в Киеве 6 октября в присутствии 100 тысяч зрителей. Вот как описывала ход игры газета «Правда Украины»:

«Сейчас киевское «Динамо» в зените славы. Главный матч года выигран, 15-килограммовый Суперкубок из серебра и золота обосновался в Киеве, а ладная, слаженная и изящная игра «Динамо» произвела фурор и стала достоянием всей Европы. Бригада турецких арбитров во главе с Доганом Бабачаиом вызвала команды на поле, и перед переполненной чашей стадиона соперники предстали в таких составах: «Динамо»: Рудаков, Трошкин, Фоменко, Решко, Зуев, Коньков, Мунтян, Буряк, Веремеев, Онищенко, Блохин; «Байерн»:

Майер, Хорсман, Дюрнбергер (Хансен, 70), Шварценбек, Беккенбауэр, Рот, Вундер, Вайс, Шустер (Торстенссон, 78), Руммениге и Капельман.

Минут десять соперники, словно уйдя в засаду, как бы присматривались друг к другу, и тут мы заметили, что за Блохиным тенью ходит Шварценбек, рядом с Онищенко – Хорсман, с Веремеевым – Вайс, с Буряком – Рот и даже защитника Конькова, когда тот шёл вперед, эскортировал фланговый форвард Капельман. С первых же минут «Байерн» действовал как машина – всё прилажено одно к одному, все подогнано, во всем заметен заданный ритм. Не будем акцентировать внимание читателя на отсутствии в рядах киевлян Колотова и Матвиенко. Они очень нужны были в тот вечер «Динамо». Но ведь современные команды экстра-класса, такие, как «Динамо» и «Байерн», тем и сильны, что даже отсутствие тех или иных исполнителей на ключевых позициях не может существенно отразиться на игре команды. Киевляне стремились завлечь соперника на свою половину и там поиграть с ним в «кошки-мышки», хотя и сознавали, что в подобной затее с высококласным соперником каждая ошибка чрезвычайно опасна, и все же отважились следовать этой идее, ибо были в себе абсолютно уверены. Динамовцы чувствовали, что рано или поздно своего добьются, эта непоколебимая уверенность позволяла создавать тонкую, полную ухищрений игру.

Уже на пятой минуте Блохин прорвался по правому флангу и прострелил во вратарскую, Буряк ласточкой упал на мяч, но вогнать его в ворота не смог. Затем Блохин миновал заградительный заслон уже на левом фланге и вывел на удар Онищенко, мяч, к сожалению, миновал сетку. По воротам били Веремеев, Мунтян, Коньков, но Майер – лучший в ФРГ футболист года – каждый раз выручал команду. А на 42-й минуте кто-то из динамовцев, – кажется, это был Коньков, – вывел Блохина в прорыв, и тот внешне просто, пробросив мяч себе на ход, с лёгкостью обошел трёх игроков защиты и с линии вратарской площадки под острым углом послал мяч в цель.

Во втором тайме «Байерн» заиграл активнее, прибавил в скорости. Гости перенесли атакующий акцент на правое крыло динамовской защиты, но здесь молодого, обретающего уверенность Зуева надежно и зорко страховали опытные Решко и Фоменко. В результате, баварцам не удалось ничего добиться, кроме одного по-настоящему серьезного

момента, когда Вайс с близкого расстояния прицельно пробил по воротам Рудакова.

Второй гол Блохин забил со штрафного на 53-й минуте, Динамовцы жаждали победы с еще более крупным счетом, однако Майер и его партнеры сумели отстоять свои ворота. Зрители по достоинству оценили характерный штрих в действиях «Байерна»: проигрывая борьбу с «Динамо», исход которой больно ударял по самолюбию двукратного обладателя Кубка чемпионов, гости пользовались любыми средствами, кроме одного – грязной игры. И таким образом, вместе с киевлянами, преподали всем, кто в этом нуждается, наглядный урок корректной игры».

Рассказывает Я. Погребняк: «А полюбил я футбол по-настоящему, наверное, в 1975-м. Помню, как команда Кубок кубков выиграла, приехали мы в аэропорт ее встречать. Выходит Колотов из самолета и еще на трапе Кубок над головой поднимает. И тут просто слезы на глаза...

А знаете, сколько заявок было на матч с «Баварией» за Суперкубок? 800 тысяч! При ста тысячах вместительности стадиона. Весь цвет республики, вся элита собралась. Мы тогда тоже потрудились – обеспечили билетами всех Героев Советского Союза и Героев Соцтруда, лауреатов всевозможных премий, на области по квотам распределяли. Думаю, тысяч 150 тогда точно было. Все проходы заняли!

А в матче том, помню, когда Блохин Зеппу Майеру забил – у Щербицкого слезы стояли на глазах. Да что там у Щербицкого – вся Украина переживала, вся республика ликовала! И выпили мы тогда за победу хорошенько...

Блохин, Блохин... Это был его матч. Как же он тогда играл... Понимаете, вот это всеобщее народное обожание не могло не передаться! Невозможно было остаться равнодушным, в стороне!..

Я думаю, что Лобановский состоялся как великий тренер благодаря двум факторам. Первый – это конечно же его личные качества, талант, ум. Гениальность... Недолюбливаю это слово, оно слишком громкое и обязывающее, но, наверное, в применении к Лобановскому оно уместно. Но и наше участие в его успехах велико. Владимир Васильевич Щербицкий болел за «Динамо», и с его подачи очень многое делалось для этой команды...».

Победу одержала украинская команда, но радовался за нее весь Советский Союз, все 15 братских республик. Как бы пафосно это не звучало, но это был ярчайший пример того самого интернационализма, под знаменами которого СССР выиграл самую страшную из войн, запустил первого человека в космос и совершил много других героических свершений.

Снова третьи, или «Бунт на корабле»

Самое интересное, что создатели «дрим-тим» по-киевски – Лобановский и Базилевич – возглавляли тогда и сборную СССР, но там у них создать суперколлектив никак не получалось. И наша первая команда у тех же специалистов вызывала скепсис, занимая в их рейтинге место ближе к 20-му. И это при том, что команда весьма успешно выступала в отборочных играх чемпионата Европы-76. Но все дело в том, что там в ее соперниках ходили не гранды футбола, а сборные Ирландии, Турции, Швейцарии. Кстати, последних сборная СССР осенью 1975 года победила 1:0 (гол – Мунтян) и 4:1 (голы – Коньков, Онищенко – два, Веремеев). Но затем споткнулась о сборную Турции, проиграв ей в Измире со счетом 0:1. На такой минорной ноте закончился сезон-75 для советской сборной. Тогда многим казалось, что это всего лишь досадная случайность. Но что получилось?

Силы, которые в избытке потратили киевские динамовцы в 1975 году, чтобы выиграть и чемпионат СССР, и европейские кубки, стали причиной того, чтобы 1976 год оказался для них провальным. Кроме этого, команду тогда потрясла целая серия громких скандалов, которая тоже негативно сказалась на их выступлении во всесоюзном чемпионате и Еврокубках.

Учитывая, что львиную долю игроков сборной СССР тоже составляли киевские динамовцы (Рудаков, Коньков, Звягинцев, Матвиенко, Фоменко, Решко, Трошкин, Колотов, Веремеев, Мунтян, Буряк, Онищенко и Блохин), а тренерами сборной были опять же киевляне (Валерий Лобановский и Олег Базилевич), то спад в игре постиг и сборников. Игра у наших явно не клеилась – в первых шести матчах сезона 1976 года сборная СССР выиграла только один товарищеский матч у сборной Болгарии (3:0, голы – Онищенко, Минаев, Блохин) и два проиграла, в том числе и первый из двух четвертьфинальных матчей чемпионата Европы со сборной Чехословакии, которые и являлись пропуском на финальный турнир в Югославии (0:2). Второй матч, в Киеве 22 мая, она завершила вничью (2:2, голы – Буряк, Блохин) и выбыла из соревнований. В итоге,

финальный турнир чемпионата Европы впервые проходил без участия сборной СССР.

В своих тогдашних интервью Лобановский оправдывал свои действия во главе сборной тем, что его главная цель – золотые медали на XXI Олимпийских играх в Монреале, которые должны были пройти в июле 1976 года. Якобы тренеры сборной решили не форсировать пик формы команды. Как выяснится чуть позже, это были всего лишь отговорки.

А пока так же неудачно, как сборная, выступало тогда и киевское «Динамо» под руководством все тех же Лобановского и Базилевича (в том году проводилось два чемпионата СССР – весенний и осенний). Команда в весеннем розыгрыше проигрывала даже таким командам как куйбышевские «Крылья Советов» (1:2), утратившему форму московскому «Торпедо» (1:3), играло вничью с минским «Динамо» (0:0), одесским «Черноморцем» (1:1), ленинградским «Зенитом» (1:1) и московским «Локомотивом», который плелся в хвосте турнирной таблицы (0:0). Киевляне тогда мало забивали (на их счету будет всего 14 мячей), а пропустили почти столько же (12). Поэтому было решено укрепить вратарскую линию, для чего из Москвы был переманен вратарь «Спартака» Александр Прохоров. Этот переход оказался скандальным.

Причин для смены клуба у вратаря было несколько: во-первых, родной «Спартак» тогда был в числе аутсайдеров (в весеннем чемпионате займет 14-е место, а в осеннем и вовсе вылетит из высшей лиги), а киевляне в лучшем положении, во-вторых – переезд в Киев автоматически зачислял Прохорова в состав национальной сборной. Однако на пути перебежчика стеной встали спартаковские начальники, которые пригрозили вратарю в случае перехода суровыми карами. Но тот не испугался: в мае собрал свои нехитрые пожитки и отбыл в Киев. И, несмотря на протесты Москвы, за два дня до игры с тбилисцами СТК разрешил Прохорову играть за киевлян.

Свой первый матч на новом месте Прохоров провел 23 мая 1976 года – в тот день киевляне принимали у себя дома одноклубников из Тбилиси. Победили хозяева с минимальным счетом 1:0. Во многом этой победе киевляне были обязаны Прохорову, который творил в «рамке» настоящие чудеса, беря даже неберущиеся мячи. Но затем вышла накладка: телеграмма о решении СТК была послана в Киев

лишь 24 мая, то есть на следующий день после игры. Именно эта оплошность и станет поводом к большому скандалу.

2 июля Федерация футбола вынесла этот вопрос на свое заседание. Обсуждение выдалось бурным. Киевляне защищались как могли: зампред киевского совета «Динамо» всю вину за несвоевременное оформление документов на Прохорова взял на себя и просил наказать его, а не команду. Грузинская сторона требовала засчитать киевлянам поражение (в той игре, как мы помним, тбилисцы проиграли 0:1). Были и другие предложения: например, спортивный комментатор Николай Озеров от имени Андрея Старостина предложил матч переиграть. Однако Федерация встала на сторону грузинской стороны: киевлянам засчитали поражение, тбилисцам – победу. В итоге конфискация двух очков, случившаяся незадолго до завершения чемпионата, самым существенным образом скажется на турнирном положении киевлян – они вылетят из списка кандидатов на медали, заняв в весеннем чемпионате 8-е место (а «золото» досталось их одноклубникам из Москвы, которых тренировал бывший тренер киевлян Александр Севидов). Говорят, провал киевлян был связан с неким заговором в высших футбольных сферах, где у них было много недоброжелателей. Кстати, в результате такого же заговора в этом же году высшую лигу покинет и столичный «Спартак».

В июле сборная СССР по футболу под водительством тренеров киевского «Динамо» В. Лобановского и О. Базилевича участвовала в играх летней Олимпиады в Монреале. Как уже отмечалось, наша сборная практически полностью состояла из футболистов киевского «Динамо». Их было 11 человек: Анатолий Коньков, Владимир Матвиенко, Михаил Фоменко, Стефан Решко, Владимир Трошкин, Владимир Онищенко, Виктор Колотов, Владимир Звягинцев, Леонид Буряк, Владимир Веремеев, Олег Блохин. Остальные клубы были представлены следующими игроками: Владимиром Астаповским и Леонидом Назаренко (ЦСКА), Владимиром Федоровым («Пахтакор»), Александром Минаевым («Динамо», Москва).

19 июля 1976 года советские футболисты одолели команду хозяев Олимпиады – канадцев – со счетом 2:1 (оба мяча у нас забил Онищенко). Затем мы победили северных корейцев со счетом 3:0 (голы – Колотов с пенальти, Веремеев, Блохин). Затем была победа над сборной Ирана 2:1 (голы – Минаев, Звягинцев). А вот сборной ГДР

наши ребята проиграли 1:2 (гол – Колотов с пенальти). В итоге нам предстоял матч за бронзовые медали с командой Бразилии 29 июля.

Советские футболисты тот матч выиграли со счетом 2:0 и взяли «бронзу». Но это место было расценено в Москве как провал, поскольку цель была поставлена одна – золотые медали. В сухом остатке оказалось непопадание на чемпионат Европы и олимпийская «бронза». Короче, эксперимент, когда вся сборная СССР состояла фактически из игроков одного клуба, был признан неудачным. Многие даже сетовали, что не послали на Олимпиаду ту команду, которую создал Бесков и которая блестяще прошла отборочный турнир. Как напишет чуть позже сам К. Бесков:

«Конечно, после турнира, когда известен каждый его момент, легко и просто заявить: эх, надо было отправить в Монреаль ту команду, которая выиграла отборочные матчи... Но ведь и вправду стоило поступить именно так. Чтобы первая сборная не перенапрягалась, не разрывалась надвое, проваливаясь и в четвертьфинале розыгрыша чемпионата Европы, и на Олимпийских играх. Чтобы те, кто начал победный путь к олимпийским медалям, продолжали идти этим путем сколько хватит сил. Говорят, ошибка – промежуточный шаг к истине. Если оно так, то шагов совершается много, но они мало чему учат наших вершителей футбольных судеб...»

Кстати, киевляне в тот период оказались в полном раздрае. В августе 1976 года (сразу после Олимпиады) они подняли... бунт против своих тренеров, обвинив их в чрезмерных физических нагрузках. Но расскажем обо всем по порядку.

14 августа 1976 года киевляне должны были играть в Донецке против местного «Шахтера». Однако в Донецк киевляне приехали в неполном составе (всего 8 человек), поскольку большая часть динамовцев участвовала в закрытии Олимпиады в Монреале. Тренер динамовцев Валерий Лобановский обратился к судье матча Казакову с просьбой перенести игру на более поздний срок. Тот немедленно позвонил в Москву и оттуда вскоре поступил ответ: матч отложить. Однако этот вердикт не удовлетворил самих «шахтеров». Их тренер Владимир Сальков отправился прямиком в VIP-ложу стадиона, где восседал 1-й секретарь Донецкого обкома КПСС Борис Качура, и

пожаловался ему на динамовцев. Качура вызвал к себе Казакова и приказал ему игру проводить. Ситуация создавалась патовая.

Тем временем Лобановский последовал примеру своего коллеги из «Шахтера» и в свою очередь позвонил в Киев 1-му секретарю ЦК КП Украины и члену Политбюро ЦК КПСС Владимиру Щербицкому. Дескать, обижают. Щербицкий потребовал позвать к телефону Салькова. И на повышенных тонах заявил: «Что это вы вздумали издеваться над киевским «Динамо»? Это для украинского народа особая команда». «Я действую в соответствии с регламентом чемпионата», – попробовал было возразить Сальков. Видя, что тренер «Шахтера» его явно не понимает, Щербицкий потребовал отдать трубку самому Качуре. Тот трубку взял, около минуты слушал гневную речь Щербицкого, после чего распорядился: «Быстро организуйте товарищескую игру. Надо успокоить народ».

Народ действительно успокоили: в тот день «Шахтер» сыграл товарищеский матч со своим дублем. Однако Сальков на этом не успокоился и потребовал от Спорткомитета СССР засчитать Киеву поражение. Но Москва побоялась связываться с Щербицким и эту просьбу проигнорировала.

А история с бунтом произошла спустя несколько дней после донецкого скандала. Дело в том, что после того как Лобановский и Базилевич, будучи также наставниками национальной сборной, за прошедший сезон проиграли все возможные турниры, игроки «Динамо», которые устали от экспериментов своих тренеров, поняли, что лучшего времени для смены руководства у них не будет (и это при том, что всего лишь год назад именно Лобановский привел киевлян к победе в Суперкубке!). Причем нельзя сказать, что вся команда была едина в мнении по поводу тренеров – несколько игроков были за них. Вообще в команде тогда начался раздрай – она разделилась на группировки. Вот как об этом вспоминает игрок «Динамо» В. Звягинцев:

«Во время товарищеского матча с «Нанси», в котором тогда играл Платини, Базилевич подскочил к бровке – что-то хотел Блохину подсказать. А Блохин через плечо его послал подальше. Как только в Киев вернулись, сразу собрание, партком: «Блохин оскорбил тренера!». Слово дали футболистам. Мунтян, Рудаков по одному

поднимаются: «В армию Блохина!», «В воинскую часть!». Я слушаю и ничего не понимаю.

Пришлось и мне что-то говорить, ну я и предложил: «Давайте накажем его материально и забудем об этом инциденте».

В общем, на этом собрание и закончилось, а Блохина оштрафовали. Мне потом объяснили, что в команде ему, самому молодому тогда, не могли простить «Золотой мяч». Многие считали, что они больше заслуживают этого приза...»

Но вернемся к бунту.

Его затеяли несколько человек, которые заручились поддержкой самого именитого игрока команды, который был 6-кратным чемпионом СССР и членом парткома (в него входило 7 человек вместе с Лобановским и Базилевичем) – Владимира Мунтяна (как мы помним, любимого игрока самого Владимира Щербицкого). У Мунтяна был зуб на Лобановского – тот не взял его на Олимпиаду, хотя игрок был в форме, готовился. Эта обида и стала поводом к тому, чтобы Мунтян, когда к нему пришли заговорщики, дал свое согласие (его потом за это чуть из партии не исключат – за недоносительство).

В итоге на свет родилось совместное заявление в Спорткомитет Украины, где игроки требовали отправить в отставку Лобановского и Базилевича. Этот документ подписали все игроки. Однако Стефан Решко затем решил переиграть свое решение, из-за чего у него возник конфликт с Владимиром Онищенко – тот ударил его по лицу. Но заявление было составлено. Далее снова послушаем В. Звягинцева:

«Наконец собралась команда. Пошли в Комитет. Пригласили Фоминых (руководитель украинского футбола. – Ф.Р.). Первым написал заявление Колотов, капитан команды, затем по кругу – остальные. Писали, что не хотим с этим составом работать. Потом поехали на базу в Конче-Заспе. Но тренировки не было. Лобановского вызвали в ЦК. А через несколько дней состоялось общее собрание. Команда, тренеры, заместитель председателя Совмина Украины Семичастный. Бывший председатель КГБ, «историческая личность».

Начали разбираться, разговаривать. Затем – голосование. В итоге было принято решение – отстранить от работы Лобановского, Базилевича и Петрашевского. Причем Базилевича и Петрашевского – единогласно. Лобановский собрал несколько голосов в свою пользу, но большинство высказалось за его отстранение...».

А теперь послушаем одного из виновников случившегося – Олега Базилевича:

«Яков Петрович Погребняк, в то время второй секретарь ЦК Компартии Украины, лично курировал футбол и киевское «Динамо». Он занимался организационными вопросами, помогал нам в решении проблем обеспечения и материального стимулирования игроков. В годы, когда все вопросы решались партийным руководством, роль Якова Петровича была очень важна, а его поддержка просто неоценима. В своих воспоминаниях и интервью он несколько раз упоминает так называемый «бунт игроков» 1976 года и разговоры, которые велись в ЦК КПУ по этому поводу с отдельными футболистами.

Ни меня, ни Лобановского на эти беседы не приглашали. Были и другие разговоры с игроками за нашей спиной – в Федерации футбола и Спорткомитете УССР. Некоторые чиновники этих организаций до сих пор по непонятным для меня причинам распространяли слухи о том, что Лобановский и Базилевич хотят отчислить из «Динамо» Трошкина, Матвиенко и Мунтяна. Вообще, это, конечно же, непорядок. Теперь «Динамо – полноценный футбольный клуб, который сам в состоянии решить свои внутренние вопросы. А тогда это была просто команда, у которой вдруг нашлось много руководителей, желающих вести разного рода собеседования с футболистами.

Никаких планов о немедленном отчислении группы ведущих игроков основного состава у нас не было. Это противоречило бы самим основам нашего подхода к селекции. Да и вообще ни один тренер не станет желать отчисления из команды высококвалифицированных футболистов в расцвете сил, которые реализуют его видение игры. Другое дело – приглашать в команду новых, перспективных исполнителей с учетом неизбежной смены поколений и создания здоровой конкуренции за место в основном составе. Именно так мы строили наши селекционные планы.

До сих пор не понимаю, зачем некоторые деятели Федерации футбола и Спорткомитета УССР убеждали наших игроков в том, что Лобановский и Базилевич затевают большую и немедленную кадровую чистку. Но факт остается фактом – игроки поверили. С подачи чиновных «доброжелателей» любые наши слова и действия по

кадровым вопросам в тот период воспринимались под этим углом зрения. И почти всей командой футболисты пришли в Спорткомитет требовать нашей с Лобановским отставки...

Надо сказать, ребята действительно устали и оказались готовы бунтовать. Устали скорее даже психологически, чем физически. Единственный момент, когда тренировочные нагрузки вступили в противоречие с физиологией, – это неудачный и тяжелый подготовительный сбор в Бельмекене, программу которого я, кстати, оспаривал, но из уважения к мнению коллег, к сожалению, не оспорил. А вот постоянно выигрывать, настраиваться на победу, отдавать все силы борьбе – это действительно непросто. Именно этот психологический надлом наших футболистов и стал, скорее всего, причиной, по которой они оказались столь восприимчивы к козням чиновных интриганов.

Яков Погребняк видит еще одну причину «бунта» 1976 года – «сухость и жесткость» Лобановского в общении с игроками. По его словам, в результате множества бесед с футболистами в ЦК КПУ был найден жесткий компромисс, ударивший по многим хорошим людям. Имея в виду, судя по всему, Базилевича и Петрашевского. Хотя, в таком случае компромисс выглядит довольно странно – недовольны были сухостью и жесткостью Лобановского, непомерностью нагрузок Зеленцова, а работы лишили меня. О себе, о том, что пережил тогда, рассказывать не буду. Человек более слабый духом мог не пережить либо лишиться рассудка, столкнувшись со столь откровенной несправедливостью.

Когда мы вместе принимали «Динамо», наш уговор с Валерием Васильевичем был такой, что раз уж вместе приходим, то вместе и уйдем, что бы ни случилось. Должен ли был Лобановский уйти вместе со мной? Или, если иначе – будь я на месте Лобановского, покинул ли бы «Динамо» в 1976-м вместе с Базилевичем? Думаю, что да. Существовавшие между нами устные договоренности для меня были важнее любого документа, скрепленного семью печатями. И я нисколько ни тогда, ни сейчас не предъявляю ему этой претензии – дескать, меня ушли, а ты, несмотря на уговор, остался. Наша дружба пережила и этот непростой этап и оказалась сильнее всех несправедливостей жизни...»

Итак, несмотря на результаты голосования Лобановский сумел остаться на своем посту, поскольку имел крепкий тыл в лице самого 1-го секретаря ЦК КП Украины Владимира Щербицкого. А тут еще и сама команда ему подмогла: 18 августа в очередной игре чемпионата страны – против «Днепра» – безвольно продула 1:3. Правда, по одной из версий, этот матч ряд футболистов специально «слили» по просьбе Лобановского – чтобы все поняли, как они нуждаются именно в прежних тренерах, а не в новом, Пузаче, которого временно назначили руководить командой. В итоге Лобановский был возвращен к руководству и киевские динамовцы неплохо выступили в осеннем чемпионате СССР 1976 года, заняв 2-е место, отстав от лидера – московского «Торпедо» – всего на 2 очка (18 против 20). А бронзовые медали достались тбилисским динамовцам, которые отстали от торпедовцев всего лишь на одно очко.

Кстати, на «бронзу» претендовала украинская команда «Карпаты» (Львов), которая набрала столько же очков, что и тбилисцы – 17. Но им не повезло. Каким образом? Вот что по этому поводу рассказывает футбольный арбитр М. Ступар:

«В 76-м Валерий Лобановский и Олег Базилевич, готовясь к Олимпиаде, уговорили Федерацию футбола СССР и Спорткомитет провести два чемпионата СССР – весной и осенью, каждый в один круг. Во втором первенстве я отсудил шесть матчей. Последняя игра чемпионата проходила 13 ноября в Тбилиси, где местное «Динамо» принимало одноклубников Москвы.

Решалось: кто выиграет, тот возьмет третье место. «Бронзу» досрочно могли завоевать и «Карпаты» (Львов), если бы они двумя днями раньше дома обыграли «Зенит». Но, проиграв ленинградцам 0:3, они могли надеяться только на то, что тбилисцы обыграют москвичей со счетом 2:1, и не больше, и тогда они по разнице мячей трети. Представляете, в какое я попал щекотливое положение? Три команды борются за бронзу. А я ведь с запада Украины. Если допущу погрешность, и счет будет 2:1, мне пришлют все, что хочешь.

Перед игрой переговорил с помощниками. Ярослав Балыкин меня успокаивает: «Ты не переживай, я этот матч судил в Москве весной. Там москвичи выиграли, значит, здесь будет обратка». Началась игра, никто никому не уступает в борьбе, 80 тысяч зрителей неистово поддерживают своих. Футболисты не всегда даже слышат мой свисток.

Первый тайм – 2:1, Тбилиси ведет. Но, понятно, этого им мало. Наконец, под занавес игры, забивают третий мяч и берут бронзу. Выигрывают без скандала. Никто даже не заикнулся, что москвичи в концовке игры только имитировали борьбу...»

Футболисты московского «Торпедо», победители основного первенства страны. Слева направо: стоят — тренеры В. ШУСТИНОВ, Ю. ЗОЛОТОВ, администратор Г. КАМЕНСКОЕ, Ю. МИРОНОВ, А. ЗАРАТИН, А. ДЕГТЕРЕВ, В. БЕЛОУСОВ, С. ПРИГОДА, А. ЕЛИЗАРОВ, И. ХУДИН, В. БУТУРЛА-

КИН, старший тренер В. ИВАНОВ, врач А. ПРОВЕР, тренер В. АЛЕКСАНДРОВ, массажист В. ПЕТРОВ; сидят — С. ГРИШИН, В. СУЧИЛИН, В. ЮРИН, В. ФИЛАТОВ, В. САХАРОВ, В. КРУГЛОВ, А. БЕЛЕНКОВ, Е. ХРАБРОСТИН, С. ПЕТРЕНКО.
Фото Ю. СОКОЛОВА.

Московское «Торпедо» – чемпион СССР 1976 года (осень). Как молоды мы были...

Между тем киевляне достаточно успешно выступали на международной арене – в Кубке чемпионов. Они обыграли югославский «Партизан» 3:0 (голы – Онищенко, Трошкин, Блохин) и 2:0 (голы – Мунтян, Слободян), греческий ПАОК 4:0 (голы – Буряк дважды, Колотов, Слободян) и 2:0 (голы – Колотов, Блохин).

В 1/4 финала киевлянам противостояла, знакомая по Суперкубку мюнхенская «Бавария». Первый матч киевляне продули 0:1, зато ответный уверенно выиграли 2:0 (голы – Буряк, Слободян). В итоге в 1/2 финала киевлянам досталась еще одна команда из ФРГ – «Боруссия» из Мюнхенгладбаха. В первой встрече победа была на стороне динамовцев – 1:0 (гол – Онищенко), во второй фортуна улыбнулась немцам – 2:0, и именно они вышли в финал.

Конечно, обидно было проигрывать немцам после прошлогоднего выигрыша у «Баварии» в Суперкубке, но спорт есть спорт.

Из «Динамо» в «Спартак», или Нет худа без добра

Как уже говорилось выше, в осеннем чемпионате СССР 1976 года крайне неудачно выступил московский «Спартак» – он впервые в истории покинул высшую лигу. Все это было следствием нескольких причин. Первая: некомпетентность тренерского руководства. После весеннего чемпионата-76 был снят со своего поста главный тренер Николай Гуляев, а на его место пришел Анатолий Крутиков (его помощником стал Галимзян Хусаинов). Как вспоминал начальник «Спартака» Н. Старостин:

«Более всего подводила Крутикова чрезмерная самоуверенность. Создавалось впечатление, что он решительно настроен произвести реорганизацию с помощью одного лишь топора. И началась обычная в подобных случаях чехарда с составом, что дается всегда легче. Пошли рискованные замены и перестановки без необходимых в такой ситуации осторожности и такта. Казалось, что старший тренер, не желая никого слушать (вот он, диктат!), вознамерился одним махом преобразить «Спартак», сотворить что-то вроде чуда, благодаря чему сразу показать себя сильной личностью, утвердиться в числе лучших тренеров страны. «Спартак» сделался как бы ставкой азартного, слепо верящего в удачу человека. И ставка эта была бита...».

Кстати, с назначением новых тренеров закатилась звезда самого Николая Старостина, которого заставили уйти с поста начальника команды, назначив вместо него Ивана Варламова (и это при том, то Николая Петровича в команде называли не иначе, как Чапай, за то, что он мог, как и легендарный комдив, повести за собой коллектив). Причем «ушли» Старостина со скандалом. Случилось это сразу после игры «Спартак» – «Милан» на Кубок УЕФА. Перед полетом в Италию, в аэропорту, трое спартаковцев были задержаны на таможне с валютой. Старостин бросился улаживать конфликт, взял всю вину на себя и добился-таки, чтобы всех трех «валютчиков» выпустили из страны. Однако «Спартак» бездарно проиграл игру со счетом 0:4 и это поражение дорого стоило Старостину, у которого было достаточно врагов в профсоюзах. В итоге Чапая отправили в отставку. Часть

игроков команды попыталась заступиться за него перед секретарем ВЦСПС Богатиковым (это были «старики» во главе с Евгением Ловчевым), но их поход завершился неудачей. Тогда Ловчев предложил всем «старикам» написать заявления об уходе. Но те испугались (смелыми оказались только сам Ловчев и Михаил Булгаков).

Кроме тренерских пертурбаций были внесены изменения и в игровой состав «Спартака». Ушли два вратаря, завершил карьеру ключевой защитник Геннадий Логофет, ушел Николай Писарев, а Николай Осянин надолго выбыл из строя из-за травмы. Вместо ушедших игроков в «Спартак» были приглашены несколько новичков (Олег Романцев, Вагиз Хидиятуллин и др.), но замены оказались неравноценными. Полный состав того «Спартака» выглядел следующим образом: Александр Прохоров, Николай Осянин, Николай Абрамов, Виктор Папаев, Юрий Пилипко, Александр Кодылев, Виктор Самохин, Валерий Гладилин, Виктор Букиевский, Михаил Булгаков, Евгений Сидоров, Владимир Редин, Виктор Владющенко, Александр Смирнов, Радий Рахимов, Михаил Бондарев, Александр Кокорев, Юрий Лебедев, Евгений Дроздов, Петр Ушаков, Валерий Андреев, Вячеслав Мурашкинцев, Оганес Заназанян, Юрий Дарвин, Олег Чечетин, Олег Романцев, Вагиз Хидиятуллин.

Главными «забивалами» в команде были: Михаил Булгаков (8 голов), Валерий Гладилин (7), Евгений Ловчев (5).

Еще одна причина провала «Спартака» – некий заговор, когда московские клубы попросту «сплавили» спартаковцев и на финише турнира отдали очки ближайшим конкурентам красно-белых. О том, что это действительно был заговор, говорят результаты последнего тура чемпионата, состоявшегося 13 ноября. В тот день «Спартак» встречался в Киеве с лидером чемпионата – тамошним «Динамо» – и проиграл 1:3 (набрал всего 13 очков и занял 15-е место). Однако шансы остаться в высшей лиге у него еще были, если бы из пяти его оппонентов проиграл хотя бы один или кто-то из трех сыграл вничью. Но ничего подобного не случилось. Даже земляки не помогли красно-белым.

«Торпедо» (чемпион осеннего розыгрыша в 1976 году) и «Локомотив» играли на выезде – первый против ереванского «Арарата» (ему тоже грозил вылет в случае поражения), второй – с донецким «Шахтером» – и, как будто нарочно, проиграли с

минимальным счетом 0:1 (торпедовцам достаточно было сыграть вничью и тем самым спасти «Спартак» от вылета). Другой столичный клуб – ЦСКА – проиграл «Днепру» и тоже спас его от вылета. Хотя этот результат вполне закономерен: армейцы издавна считались принципиальными врагами «Спартака».

О причинах того провала рассказывает Е. Ловчев:

«Из всех этих «перспективных ребят» только один Саша Минаев стал потом в футболе заметной фигурой, играл за сборную. Кстати, к тому времени он уже перешел в «Динамо». Понимаете, закончили играть Хусаинов, Осянин, Логофет, а им на смену пришли футболисты невысокого уровня. Я имею в виду не только то, как они били по мячу, а их характер. Они не способны были «рвать» за «Спартак»! А тут еще, к нашему несчастью, из команды убрали Николая Старостина...

Это был странный чемпионат. Еще за четыре тура до финиша журналисты вывели алгоритм договорного футбола, кто кому может отдать очки. Тогда стало ясно: если несколько команд договорятся друг с другом – «Спартак» вылетает. В последнем туре московские торпедовцы, обеспечившие себе уже чемпионское звание, играли в Ереване, «Спартак» – в Киеве. Мы опережали тогда «Арарат» на очко, и если бы автозаводцы сыграли даже вничью, «Спартак» оставался в высшей лиге – при равенстве очков с «Араратом» наши показатели были лучше. Но «Торпедо» отдало матч в Ереване. Я знаю, что говорю, убежден: торпедовцы «сдали» тогда «Спартак». И мы вылетели...»

Между тем страсти после вылета «Спартака» разгорелись нешуточные. Поскольку армия болельщиков у этой команды была чуть ли не самой большой в стране (команду не случайно называли народной), этот вылет не мог никого из них оставить равнодушным. В Спорткомитет СССР со всей страны посыпались письма, в которых люди буквально умоляли вмешаться в ситуацию и позволить «Спартаку» остаться в высшем дивизионе. При этом выдвигались вполне резонные аргументы. Чемпионат в этом году носил экспериментальный характер: был разбит на два турнира – весенний и осенний, причем, команды, проигравшие первый турнир высшую лигу не покидали, а те, кто занял два последних места в осеннем – вылетали.

Кроме этого, в весеннем чемпионате большие уступки были сделаны киевскому «Динамо» и ряду других команд, которые

делегируют своих игроков в национальную сборную и участвовали в еврокубках, а остальные команды вынуждены были играть без каких-либо поблажек. Поэтому болельщики «Спартака» и просили пойти их команде навстречу и позволить остаться в высшей лиге. Конечно, народная команда во многом сама была виновата в случившемся, но несомненно, что случись нечто подобное с другими столичными командами – ЦСКА или «Динамо» – их бы стопроцентно «отмазали» от участи играть в низшем дивизионе. А все потому, что за их спинами стояли весьма влиятельные люди: генсек Л. Брежнев поддерживал ЦСКА и «Днепр», глава МВД Н. Щелоков – «Динамо». «Спартаку» же помочь оказалось некому, поэтому тысячи писем, которые обрушились на Спорткомитет, так и не принесли положительного результата – гранд отечественного футбола, который 9 раз становился чемпионом страны, вынужден был покинуть высшую лигу.

Чуть позже в еженедельнике «Неделя» будет устроен «круглый стол», куда придут ведущие игроки «Спартака», чтобы обсудить ту катастрофу, которая случилась с их командой. Приведем лишь несколько выступлений: М. Булгаков: «Опыт тренеров Крутикова и Хусаинова невелик и невесел. Команда нальчикского «Спартака» была под их водительством доведена до грани вылета из первой лиги, а затем под именем «Эльбрус» эту грань все-таки пересекла вполне закономерно. Так логично ли тренерам, только что провалившим одно дело, сразу же поручать другое, более сложное и ответственное? Крутиков и Хусаинов, безусловно, любят «Спартак». Но это, так сказать, «странная» любовь. От игроков их, особенно старшего тренера, словно стена отделяла. Возражений Анатолий Федорович не терпел, крут и грубоват, прямо скажем, чересчур. Мы для него были фигурками на зеленой доске: захотел – снял фигурку, захотел – выставил куда вздумалось...»

В. Папаев: «И все же я считаю, что в нынешнем провале команды виноваты прежде всего игроки. При любых тренерах, хороших или не очень, мы обязаны были играть в полную силу. Конечно, у тренеров наших не было постоянства во взглядах, даже к одному и тому же игроку их отношение менялось по нескольку раз, что уж тут говорить о концепции игры, которой, по-моему, просто не было как таковой...»

Е. Ловчев: «Главное, что должны были сделать тренеры, – это организовать игру. И настраивать игроков на каждый матч как на

решающий. Этого-то они и не делали. Педагогика – искусство, доступное далеко не каждому. Сколько нервов испортили команде неуверенность, непоследовательность, неопределенность в решениях наших менторов 1976 года! Поймите, я, как и другие наши футболисты, совсем не против них лично. Они хорошие люди, они желают добра «Спартаку», искренне ему преданны, они хотели как лучше. Но должно же быть в тренерах команды мастеров что-то действительно тренерское, педагогическое, стратегическое...»

Естественно, что после столь провального руководства тренеров А. Крутикова и Г. Хусаинова отправили в отставку. И боссы «Спартака» стали гадать: кого пригласить старшим тренером в их команду, чтобы тот помог ей вернуться из низшего дивизиона в высший. И тут они вспомнили про Константина Бескова, который, как мы помним, два года назад уже работал с ведущими спартаковцами на базе олимпийской сборной, причем работал очень хорошо – сборная выиграла отборочный турнир. Правда, в «Спартаке» все были прекрасно осведомлены о принципиальном характере этого человека, но пришлось, как говорится, наступить на собственное горло. Вспоминает Е. Ловчев:

«Старостин и Бесков не любили друг друга. Бесков нехорошо относился к «Спартаку». И вот играет олимпийская сборная в Югославии. Прилетели в Белград, пошла отоварка – а что-то не так пошло и сыграли 0:0. Бесков на разборе распалился и вдруг начал: да вы, спартаковцы, рвачи, а вот у меня в «Динамо» такого никогда... И тут Николай Петрович говорит: что ты несешь? Что плохого в том, что ребята пойдут, своим женам, детям, родным купят вещи, которых нет у нас в стране? Назрел конфликт. Никита Павлович Симонян увел нас: ребята, свободны.

В тот же год у нас турне. В Германии вратарь Елизаров из «Торпедо» и Валерка Андреев идут с пакетами в гостиницу – а был закон в день игры по магазинам не ходить. У входа сидят Бесков, Старостин и Гуляев. Все, попались. Бесков говорит: «Николай Петрович, я же вам говорил. Вот так они готовятся к играм». Чапай (Старостин) встает и говорит: «Валерий, куда ходили? Что купили?» – «Часы». – «Ого! Хорошие часы! Покажи, где купил»...»

Однако непростые личные взаимоотношения Старостина и Бескова не помешали первому ходатайствовать о том, чтобы именно

этому тренеру было предложено возглавить «Спартак». Правда, случилось это только после того, как отпали другие кандидатуры, на которые «нацеливался» Старостин. Например, он хотел пригласить в «Спартак» Валерия Лобановского. А идею эту ему подкинули с Украины – инициатором был Анатолий Петрашевский, который одно время работал с Лобановским в «Днепре», а потом перешел с ним в киевское «Динамо». Он поделился этой идеей с Владимиром Маслаченко и тот позвонил Старостину. Последний поначалу не поверил в эту затею, поскольку не был уверен, что согласится Лобановский. Но тот дал «добро», так как дело было после того самого бунта киевлян, о котором речь шла выше. Однако в этот момент возникла кандидатура Бескова, за которого было больше сторонников – он все-таки был москвич. С ним лично разговаривал 1-й секретарь МГК КПСС, член Политбюро Виктор Гришин. Вот как об этом вспоминал сам тренер:

«Мне в конце 1976 года было предложено место начальника команды московского «Динамо», и я уже дал согласие. Лев Яшин, работавший на этом посту, перешел на ответственную должность в Спорткомитет СССР.

Вдруг меня вызвал председатель Центрального совета общества «Динамо» Петр Степанович Богданов (впоследствии заместитель министра внутренних дел СССР):

– Константин Иванович, министр получил официальное письмо из Московского городского комитета партии. Просят откомандировать вас в команду «Спартак» на должность старшего тренера.

Я стал отказываться. Объяснил свой отказ тем, что и желания работать вне «Динамо» не испытываю, и уже настроился на тесное сотрудничество со старшим тренером динамовцев Александром Александровичем Севидовым, с которым у меня превосходные отношения...

– Ничего не могу поделать, – ответил Богданов. – Мнение министра: вам следует идти в «Спартак».

В те же дни пригласили меня в МГК КПСС, в отдел пропаганды, к Альберту Михайловичу Роганову. Он завел речь о том же. Я ответил ему с предельной искренностью:

– Мне уже довелось поработать в командах других спортивных обществ. На себе ощутил, что к человеку из другого клуба, хотим мы

этого или не хотим, относятся пристрастно, недоверчиво, даже с немалой долей антипатии. Малейшая неудача команды воспринимается чуть ли не как злой умысел «чужака». И расстаются с ним, как правило, не по-доброму... Не хочу я в «Спартак», уже хлебнул этого «нектара» в «Торпедо», ЦСКА, «Локомотиве»...

Роганов настаивал. У нас с ним по этому поводу было две встречи. Я продолжал стоять на своем.

Андрей Петрович Старостин просветил меня: оказывается, в МГК КПСС было проведено совещание, посвященное проблемам команды «Спартак», так как в горком поступило много писем от трудящихся, членов партии, которые просили вмешаться, помочь любимому спортивному коллективу. На этом совещании присутствовали руководители московских профсоюзов, столичного спорткомитета. Андрей Старостин, приглашенный на совещание как начальник отдела спортивных игр общества «Спартак», взял слово и сказал:

– Единственный, кто сейчас мог бы вернуть команду в высшую лигу, это Бесков. Но как оформить его переход из «Динамо»? Он ведь офицер.

На что В. В. Гришин, первый секретарь МГК КПСС, решительно ответил:

– Ну это наша забота.

Меня снова, уже в третий раз, вызвал на беседу Роганов. «Вы коммунист, – говорил он, – рассматривайте это направление в «Спартак» как партийное поручение».

Я попросился на прием к министру внутренних дел. И повторил Н. А. Щелокову все то, что объяснял Богданову и Роганову. Министр заявил:

– Есть официальное письмо за подписью члена Политбюро ЦК КПСС Гришина. Нужно отправляться в «Спартак». Мы вас туда откомандируем.

Стало ясно, что вопрос решен.

Первым условием своего прихода в «Спартак» я поставил возвращение в команду на должность ее начальника Николая Петровича Старостина. С олимпийской сборной мы работали нормально. И я понимал, что присутствие спартаковского патриарха, выразителя и носителя духа и традиций, придаст уверенности тем, кому предстояло бороться за выход в высшую лигу.

Мне пошли навстречу немедленно: Старостин был назначен старшим тренером по воспитательной работе (так тогда именовался начальник команды)...»

Бесков проводит уроки тактического мастерства. Это тот самый «Спартак», который стал чемпионом СССР в 1979 году

В начале 1977 года состоялся первый сбор «Спартака» – он проходил в Сочи. Причем Бесков был поражен тем, что многие спартаковцы явились на сбор с женами, а Старостин – со своей родней. Как оказалось, такая практика давно существовала в «Спартаке». Но Бесков решил ее поломать, поскольку она расхолаживала команду, подрывала в ней дисциплину. «Семейный пикничок» (по его же меткому выражению) с его приходом должен был закончиться. Он и закончился, хотя некоторые футболисты были таким поворотом недовольны, особенно лидеры команды. Тогда Бесков решил их попросту... убрать из коллектива, как он неоднократно делал и в других командах, которыми руководил. В черные списки угодили такие звезды «Спартака», как Николай Осянин (играл в команде с 1966 года), Виктор Папаев (с 1968 года), Николай Абрамов (с 1969 года), а

также ряд других игроков. Вместо них Бесков решил сделать ставку на молодых футболистов, большинство из которых было мало кому известно. Например, нападающего московского «Динамо» Вадима Павленко знали многие, но остальных – почти никто. Среди последних были: защитник красноярского «Автомобилиста» Олег Романцев (он сначала покинул «Спартак», но потом был возвращен обратно), полузащитник рижской «Даугавы» Сергей Шавло, полузащитник новошахтинской (Ростовская область) команды Вагиз Хидиятуллин, нападающий костромского «Спартака» Георгий Ярцев.

Среди других новичков значились: Виктор Ноздрин, Валерий Глушаков, Валерий Богач. Из прежнего состава в «Спартаке» остались: Александр Прохоров, Владимир Букиевский, Михаил Булгаков, Евгений Ловчев, Валерий Гладилин, Валерий Андреев, Виктор Владюшенков, Михаил Бондарев, Петр Ушаков, Виктор Самохин, Александр Кокорев.

А теперь послушаем рассказ самого К. Бескова: «Было немало кривотолков о замене общепризнанных игроков неизвестными фигурами из второй лиги. «Кто это такие – Ярцев, Шавло, Сорокин, Романцев, почему они в московском «Спартаке»?!» – возмущались «доброхоты», которые почему-то всегда находятся в избытке в таких случаях (где они были, когда команда скатывалась на пятнадцатое место, на что рассчитывали – на снисхождение власть имущих?). Сапожник команды, не заметив меня поблизости, восклицал: «Вот ведь какой пришел динамовский вредитель: он вас и во вторую лигу выведет!..»

Мысленно я выстраивал модель игры, которая должна была привести к успеху, если бы в нее вписались отдельные исполнители и команда в целом. На чемпионате мира 1974 года, куда я ездил в качестве наблюдателя, мне бросились в глаза особенности единоборства сборных ФРГ и Голландии. На правом фланге нападения у немцев выступал Юрген Грабовски. Ему там приходилось тяжело, поскольку у голландцев левый защитник Крол явно превосходил его по физическим кондициям. Участвуя в оборонительных действиях своей команды, Грабовски пытался прервать рейды Крола по краю, но после этой борьбы у немецкого нападающего почти не оставалось сил для перехода к своим основным, атакующим, действиям.

Я долго размышлял над этой коллизией, невольно возвращался к ней вновь и вновь, обдумывал ее возможные вариации... И в сезоне 1977 года эти размышления помогли мне создать модель игры!

Крайних нападающих нужно освободить совсем от участия в оборонительных действиях на своей половине поля; если крайний защитник противника подключается к атаке, его встречает наш полузащитник, а не крайний нападающий. К тому же полузащитник в силу специфики амплуа выполняет оборонительные приемы и функции квалифицированнее, чем «чистый» форвард. Хороший полузащитник по физической своей готовности не должен ни в чем уступать крайнему защитнику противника.

Но, встречая и прерывая действия неприятельского «Крола», наш полузащитник оставляет без внимания своего постоянного подопечного; кто возьмет его на себя? Пусть в эти мгновения на него переключается наш центральный полузащитник. А центра полузащиты противника перекроет в этом случае наш центральный нападающий...

В этом варианте у наших крайних форвардов расширятся зоны действия, они станут появляться не только на флангах, но и в центре, как центрфорварды (это, кстати, и получалась на практике; у Ярцева в большей степени, у Павленко – в отдельных матчах, но Ярцев заметно тяготел вправо, а Павленко – влево).

Вот примерно какую схему, или систему, я предложил спартаковцам. И все они дружно стали осваивать новые концепции и тактику игры. Нужно было только подобрать наиболее подходящих исполнителей для осуществления намеченных действий.

Я пригласил Виктора Ноздрина из «Локомотива». Он был полузащитником, а я поставил его на правый край защиты. Опытный и физически сильный, тактически грамотный и готовый к эксперименту, он справлялся и с оборонительными, и с атакующими действиями. Центральными защитниками прежде играли Михаил Бондарев и Александр Кокорев; со временем я поставил свободным центральным защитником Вагиза Хидиятуллина, передним центральным – Александра Сорокина. Сергей Шавло создавал динамику, ритм и темп; он успевал в атаку и в оборону, полезно действовал в отборе мяча и при этом был способен, отобрав мяч, начать контратаку.

В атаке спартаковец Сергей Шавло – кумир «Спартака» конца 70-х – начала 80-х

Несколько небрежничал на левом краю защиты Евгений Ловчев; его я перевел в опорные полузащитники, и в этой позиции он оказался полезнее. А левый край обороны нам обеспечил выносливый и усердный Олег Романцев, часто «по старой памяти» (он был прежде нападающим) ходивший в глубокие рейды по тылам противника.

Как, например, появился у нас Георгий Ярцев? В начале сезона 1977 года был организован турнир спартаковских команд в манеже. И там мне приглянулся быстрый, резкий, нацеленный на гол форвард из Костромы. Я предложил ему место у нас в нападении. «Не поздновато ли? Мне вот-вот стукнет двадцать девять. В запасе сидеть неохота, а костромской команде я по крайней мере нужен все время», – засомневался Георгий. Но я не сомневался: «Зову не в запас, рассчитываю на твои бойцовские качества». И Ярцев заиграл. Хотя на первых порах кое-кто на него косился, недоумевал.

Из Киева я вернул уехавшего туда по окончании сезона-76 вратаря Александра Прохорова. Опытный и авторитетный голкипер был вскоре единогласно избран у нас капитаном команды. У него были непростые бытовые проблемы: хорошая квартира оставалась у Саши в Киеве, а в Москве площади не было. Но он отнесся к нашим заботам с пониманием, переехал в Тарасовку, а затем мы помогли ему с обменом жилья (та же ситуация, кстати, была и у Ярцева. – *Ф.Р.*). Александр Прохоров внес очень весомую лепту в осуществление того довольно дерзкого предприятия, за которое вместе со мной взялись спартаковцы образца 1977 года...»

Чемпионат СССР в первой лиге начался 13 апреля 1977 года. И начал его «Спартак» весьма скверно: потерпел несколько сокрушительных поражений (например, от «Кузбасса» в Кемерово со счетом 0:4). Тут же в некоторых периодических изданиях (например, в газете «Труд») появились колокольню-набатные материалы с заголовками типа «Что же дальше, «Спартак»?», где команде предрекалась дальнейшая деградация и возможный вылет во вторую лигу. И ситуация в команде действительно была аховая. Бесков надеялся, что костяк коллектива составят спартаковцы со стажем, но из них одни были травмированы, другие резко сдали в игре. Поскольку дублирующий состав команде первой лиги был не положен, поэтому красно-белые не могли проверить в деле того или иного новобранца. Более того, случалось, что Бесков с трудом наскребал людей для полноценной двусторонней тренировочной игры. А календарные матчи, яростные, бескомпромиссные (все команды первой лиги буквально горели желанием победить именитый «Спартак»), с полной отдачей сил, проходили примерно через три дня на четвертый.

Между тем постепенно «Спартак» стал нащупывать свою игру и к концу первого тура занимал 5-е место. Однако во втором круге в составе красно-белых появился новый форвард Юрий Гаврилов (из дубля столичного «Динамо»), с которым у Ярцева получилась фантастическая связка. В итоге во втором круге «Спартак» преобразился и стал громить своих соперников одного за другим. Пал даже главный конкурент – ташкентский «Пахтакор», который проиграл «Спартаку» 8 сентября у себя дома 1:3. Причем два гола забил Ярцев (на 7-й и 59-й минутах), один – Валерий Гладилин (на 28-й минуте). Короче, красно-белые поймали тот самый кураж, который так

необходим любому, кто хочет победить. Впрочем, дело было не только в кураже, но и в... закулисных интригах, которые помогали «Спартаку» избегать многих опасных препятствий на пути к главной цели – возвращение в высшую лигу. Вот как об этом вспоминает футбольный арбитр М. Рафалов:

«...Судьбой народной команды занялся лично член Политбюро, первый секретарь МГК КПСС Виктор Васильевич Гришин. Он потребовал принятия самых эффективных мер для возвращения «Спартака» в высшую лигу. В такой постановке вопроса не было ничего порочного. Дело заключалось лишь в том, какими методами следовало выполнять подобное указание. Было предпринято несколько вполне разумных, на мой взгляд, шагов. К руководству командой пришли Николай Петрович Старостин и Константин Иванович Бесков. Их огромный опыт и талант вскоре начали давать всходы. И все же в первом круге команду лихорадило: победы сменялись поражениями, непросто проходила притирка друг к другу молодых футболистов, привлеченных в знаменитый клуб из команд нижестоящих лиг. И тут началось то, что уже не раз практиковалось футбольными функционерами, озабоченными в первую очередь своей карьерой. Начали они с традиционной и неоднократно ими же практиковавшейся акции: на выручку «Спартаку» были срочно мобилизованы удобные и покладистые люди «судейской национальности». В их числе оказались несколько ленинградских рефери, которые отнюдь не по иронии судьбы, а по злему умыслу дельцов от спорта в сезоне 1977 года отсудили едва ли не третью часть всех игр с участием «Спартака». «Спасатели» проявили огромное усердие и отработали оказанное им доверие сполна: в 1977 году «Спартаку» была предоставлена возможность 13 (!) раз бить по воротам соперников с одиннадцатиметровых отметок. Ближайший к нему в этой номинации «Памир» получил право на восемь пенальти, а следовавшая третьей «Таврия» удостоилась подобных милостей только пять раз.

Забавную картину довелось мне наблюдать перед началом встречи «Спартака» с одним из иногородних соперников. Мы сидели в судейской комнате и беседовали с готовящимся к выходу на поле ленинградским арбитром Генрихом Мильхом. Неожиданно в судейскую вошел бывший тогда начальником Управления футбола Анатолий Еремин. Обращаясь к смущенному таким визитом судье, он

очень строгим голосом спросил его: «Товарищ Мильх! Вы отдаете себе отчет, какую команду вам сегодня доверили судить?». «Да, да, конечно», – отвечив ошарашенный ленинградец. Он прекрасно понимал; на что намекал ему высокопоставленный чиновник. Надо ли говорить, что игра завершилась победой спартаковцев?..

В том же достопамятном 1977 году «Спартак» на стадионе «Динамо» в Москве принимал украинскую команду «Кривбасс». Игра у москвичей явно не ладилась, а очки были нужны позарез. На помощь спартаковцам отважился прийти ленинградский рефери Константин Смирнов. Задачу ему во многом облегчил хитроумный форвард «Спартака» Миша Булгаков, прибежавший в штрафную площадь соперников. Этот шустрый игрок уже успел зарекомендовать себя как добытчик одиннадцатиметровых ударов. Вот и на этот раз он, владея мячом, выжидал момент для удачного завершения своего рейда. Но перед ним все время оказывался украинский защитник. Видя, что нанести удар по воротам ему не дадут, Миша, слыша призывы болельщиков: «Падай, падай!» – решил применить свой коронный номер: он прибавил скорости, буквально врезался в своего оппонента и тут же упал. Смирнов был недалеко. Он не мог не видеть, что Булгаков оказался на траве по своей инициативе: нарушений правил не было. Однако, дав свисток, арбитр вытянул свою длань в сторону роковой точки. Спартаковцы сравняли счет и спасли очко.

Мне довелось быть инспектором на той игре. Без малейших раздумий я тут же, на стадионе, заполнил рапорт, поставил против фамилии незадачливого служителя спортивной Фемиды жирную «двойку» и отдал сей документ дежурному Федерации футбола. Тогда вместо привычных ныне послематчевых пресс-конференций проводилось короткое совещание, на котором кроме оглашения выводов инспектора о матче отчитывалась и специальная просмотрная комиссия: В тот день ее возглавлял арбитр Всесоюзной категории Владимир Бабушкин. Одиннадцать членов комиссии были единодушны: назначив пенальти в ворота «Кривбасса», судья грубо ошибся. Оценка судейства – два!

В середине следующего дня мне позвонили из Федерации футбола СССР и попросили срочно приехать на Арбатскую площадь (там располагался раньше главный футбольный штаб). В кабинете Еремина собралось много народу: братья Николай и Андрей Старостины, члены

спортивно-технической комиссии, ведущие судьи и сам хозяин помещения. Довольно продолжительное разглядывание видеозаписи матча и эпизода с назначением пенальти никакого результата по сути дела не дало. Мнения сторон разделились. Истина осталась где-то за кадром. Тем не менее, в очередном номере «Советского спорта» появилась маленькая заметка без подписи под обязывающим заголовком «В Федерации футбола СССР». В ней сообщалось, что вчера было проведено совещание специалистов футбола, тренеров «Спартак» и судей, на котором был проведен просмотр видеозаписи игры «Спартак» – «Кривбасс». Действия судьи К. Смирнова признаны правильными. Едва сдерживая расправивший меня гнев, я позвонил в федерацию. Взявший трубку Александр Владимирович Меньшиков спокойно осадил меня: «Чего ты кричишь, чай уже не маленький и должен понимать, кто приказал редактору газеты дать такую липу!» Оказалось, что «дать липу» приказал партайгеноссе со Старой площади.

И еще одна история, также посвященная ретивым чиновникам. Дело было 3 октября того же 1977 года.

«Спартак» еще не решил главной для себя стратегической задачи, твердой уверенности на возвращение в «высший футбольный свет» не было. Тем не менее, принимая в Москве ярославский «Шинник», москвичи одолеть его не сумели, игра завершилась нулевой ничьей. Прозвучал финальный свисток. Мы спустились в подтрибунное помещение стадиона «Локомотив». Стремительной походкой по коридору проследовал заведующий отделом футбола спортивных обществ профсоюзов Сергей Васильевич Полевой. Не замедляя шага, он гневно кричал своему подчиненному: «Завтра же все выездные дела «Шинника» выброси в мусорную корзину! Будут знать, у кого отнимать очки!» Ярославским ребятам поехать в Иран все же удалось. «Амнистии» они добились благодаря тому, что через несколько дней после матча со «Спартаком» изловчились у себя в Ярославле одолеть главного конкурента москвичей – минских динамовцев...»

В итоге «Спартак» стал победителем турнира за два тура до его окончания, набрав 54 очка (2-е место завоевал ташкентский «Пахтакор» с 52 очками). Лучшими бомбардирами «Спартак» стали: Г. Ярцев (18 голов), В. Павленко (15), М. Булгаков (11), Е. Ловчев (7).

Вспоминает вратарь красно-белых Р. Дасаев: «На финише чемпионата 1977 года дела «Спартака» шли отлично. Победив в Ташкенте «Пахтакор» – одного из главных конкурентов в первой лиге (игра проходила 8 сентября и завершилась со счетом 3:1, два гола забил Ярцев на 7-й и 59-й минутах, один – Валерий Гладилин на 28-й. – *Ф.Р.*), мы доказали не только серьезность намерений вновь появиться в высшем футбольном обществе, но как бы намекали еще и на то, что, вернувшись в него, отнюдь не собираемся находиться там в роли пусть даже прилежных, но все-таки учеников.

Нет, никакого зазнайства здесь не было. Просто ребята набирали силу, горя желанием доказать, что способны и на большее. И многое у них получилось.

Уже довольно четко определился костяк команды: Прохоров – в воротах; в обороне – Ловчев, Хидиятуллин, Романцев, Букиевский, Самохин, Кокорев; в полузащите – Гладилин, Булгаков, Шавло, Сорокин; в нападении – Ярцев, Гаврилов, Павленко, Сидоров. Кроме того, что особенно важно, в каждой линии были свои лидеры. В защитной – Прохоров, Романцев, Хидиятуллин, Ловчев. В средней – Гладилин и Шавло. В атакующей – Ярцев и Гаврилов.

Игра «Спартака» подкупала вдохновением, атакующим азартом, не оставлявшими равнодушными болельщиков всех команд и городов. «Спартак» шел к заветной цели, и остановить его уже не могло ничто.

Помню, как по окончании последней встречи первенства в Грозном Бесков, уже более сдержанно, еще раз поздравил нас с возвращением в высшую лигу (официально право на это было завоевано уже двумя турами раньше), сказав: «Думаю, что пора перестать хвалить друг друга. И самое время начать готовиться к следующему сезону. Именно там и ждет всех нас самая главная проверка...»

А вот что сказал после окончания сезона-77 начальник команды Н. Старостин: «У прежнего «Спартака» стиль был, как бы поточнее сформулировать, сугубо романтичным. Новый старший тренер внес в него реалистические черты, убрал разные «завитушки», архитектурные излишества, оставив все то, что во все времена нравилось трибунам: игру без компромиссов, вкус к атаке, волевою направленность, допустимый риск, натиск...»

Между тем в высшей лиге чемпионом сезона-77 стало киевское «Динамо». Хотя далось это команде не столь легко, как два-три года назад. Уже в первых матчах последовали две ничьи на домашнем поле (с «Зарей» и «Крыльями Советов»), что было расценено как неудача команды. А вперед вырвались тбилисские и московские динамовцы, столичные торпедовцы и донецкий «Шахтер». Те, кто совсем недавно требовали отставки Лобановского, снова стали поднимать этот вопрос. Это потом им аукнется – некоторых из них отчислят из команды. Например, Владимира Мунтяна, карьера которого в футболе на этом закончится, хотя ему был всего 31 год. Между прочим, в истории советского футбола всего два футболиста, которые были 7-кратными чемпионами СССР – это киевские динамовцы Владимир Мунтян и Олег Блохин. Но вернемся к событиям 1977 года.

Лобановского вновь оставили при его должности. И уже в конце первого круга киевляне заняли привычное первое место и не уступили его никому до конца сезона. Они обогнали своих одноклубников из Тбилиси, взявших «серебро», на 4 очка (43 против 39).

Отметим, что успех киевлян стал возможен, благодаря хорошей селекции, когда наравне с мэтрами – Е. Рудаковым, А. Коньковым, М. Фоменко, В. Мунтяном, В. Матвиенко, С. Решко, В. Трошкиным, В. Веремеевым, Л. Буряком, О. Блохиным, В. Колотовым, В. Онищенко – стала играть талантливая молодежь, пришедшая в команду в 1975–1976 годах: Владимир Лозинский (с 1975-го), Владимир Бессонов (с 1976-го), Александр Хапсалис (с 1976-го), Александр Бережной (с 1976-го), Сергей Балтача (с 1976-го).

Продолжала свое благополучное существование «стратегия-68», которая в очередной раз помогла киевлянам в их гонке за «золотом». Как мы помним, она редко когда подводила киевлян. Вот как об этом выразился М. Рафалов:

«В годы, когда киевляне становились чемпионами страны (1974, 1975 и 1977), среди 16 команд высшей лиги кроме киевского «Динамо» выступали еще пять украинских коллективов. И все они практически безропотно «дарили» очки старшему брату, во многом обеспечивая ему лидерские позиции в нашем футболе. В 1974 году чемпионы набрали 40 очков. Из них 15 они «заработали» в матчах со своими земляками. На следующий год, вновь став чемпионами СССР, динамовцы Киева финишировали с 43 очками, из которых 12 вновь получили во встречах

с украинскими клубами. И наконец, в 1977 году чемпион вновь набрал 43 очка, в числе которых оказалось 14 «сувенирных», преподнесенных ему в знак бесконечной любви к столичному граду Киеву...»

В подобных играх вынужден был участвовать даже донецкий «Шахтер», который всегда считался самым принципиальным оппонентом киевлян на Украине. Вот как об этом вспоминал лидер дончан Виталий Старухин:

«Мне приходилось участвовать в договорных матчах. В бытность мою игроком, скажем, все матчи. «Шахтера» с киевским «Динамо» можно было отнести к разряду договорных. Ну в том смысле, что сами футболисты в сговоре не участвовали. За нас договаривались где-то наверху. В Киеве, как правило, кому нужнее очки, тот их и получал. Выглядело это так. Тренер говорил открытым текстом: мол, кто не хочет в этом участвовать, на поле не выходит. Только оговорка распространялась не на всех. Ведущие игроки обязаны были участвовать в спектакле, чтобы зрители ничего не заподозрили...».

Кстати, в сезоне-77 дончане одну встречу киевлянам проиграли (0:2), а в другой была зафиксирована ничья (0:0).

И снова главным «забивалой» у киевлян был Олег Блохин, забивший в том чемпионате 17 мячей (из 51) в 29 играх и ставший тем самым еще и главным бомбардиром всесоюзного чемпионата, вернув себе этот титул после годичного перерыва (в весеннем чемпионате СССР 1976 года лучшим «забивалой» был ереванец А. Андриасян (8 голов), в осеннем – зенитовец А. Маркин (13 голов).

В сезоне-77 в целях установления между командами доброжелательных отношений, было введено правило: хозяева матчей встречали гостей цветами, улыбками. Кроме этого, было создано апелляционное жюри, которое должно было снимать любые конфликты между командами. На какое-то время эти новшества вернули интерес к футболу – в первом круге средняя посещаемость матчей составила порядка 40 тысяч зрителей. Но затем вновь наступило разочарование, связанное с тем, что большинство матчей оказались невыразительными. И очень много было игр с ничейными результатами – 105 (из них 43 матча закончились со счетом 0:0). Много было и «договорняков», причем не только в чемпионате СССР и в играх на Кубок страны. Вот как об этом вспоминает тогдашний тренер ленинградского «Зенита» Г. Зонин:

«Когда Севидов тренировал московское «Динамо», то через Казаченка (Владимир Казаченок – нападающий динамовцев. – *Ф.Р.*) уговорил «Зенит» отдать игру на Кубок. Пообещав в чемпионате вернуть очки. Я об этом узнал уже после матча. А сначала не понимал, почему в концовке наши защитники вдруг расступились перед Долматовым, который спокойно уложил мяч в угол. (Динамо выиграло и в итоге завоевало Кубок, обыграв в финале московское «Торпедо» 1:0. – *Ф.Р.*).

Но должок динамовцы нам не вернули. Нас сплавил судья из Львова по фамилии Кусень. «Зенит» вел – 1:0. Так этот Кусень пенальти в наши ворота придумал, а потом засчитал гол из пятиметрового офсайда. Он был львовский. А «Зенит» в том сезоне боролся за медали именно с львовскими «Карпатами». С ними была еще одна история, из 1976 года.

Приехали мы во Львов. Хозяевам нужна была только победа. В городе заранее приготовились к празднику. Причем во всех смыслах. Когда спускались в перерыве к раздевалкам, администратора «Зенита» Матвея Юдковича кто-то схватил за руку и утащил под лестницу. Оказалось – директор местного завода, герой Соцтруда. Говорит: «Товарищ Зонин, вы просили пять – так мы еще тысячу добавим. И скажите, куда вам японский цветной телевизор прислать». Перепуганный Юдкович указал в мою сторону и тихо прошептал: «Зонин вон пошел. А я – администратор». Видимо, этот Герой Соцтруда не знал меня в лицо. Выбрал Юдковича, наверное, по возрасту – он же гораздо старше меня. В итоге «Карпаты» мы вынесли 3:0. Остались они без медалей. А после игры я разыскал под трибунами этого директора. Выдал все, что думаю, о нем, о «Карпатах», о негодяе Кусене, который там же на стадионе ошивался: «Если год назад кто-то из «Зенита» отдал вам игру, так я этих людей уже выгнал. Да и не уедете вы далеко с такими методами».

Короче, «Спартак» вернулся в высшую лигу, которую продолжали раздирать разного рода конфликты.

В высшей лиге, или Начали за упокой, а кончили за здоровье

Перед началом нового сезона (1978) многие специалисты советовали Бескову не стремиться сразу вернуться в число лидеров высшей лиги, а для начала закрепиться хотя бы в середине турнирной таблицы. Многим тогда казалось, что спартаковская молодежь, так ярко проявившая себя в играх в низшем дивизионе, в высшей лиге все-таки заметно сдаст. Например, в команде тбилисского «Динамо» (именно она и станет чемпионом СССР 1978 года), к началу сезона Манучар Мачаидзе провел более 250 игр в высшей лиге, Давид Гогия – более 200, Давид Кипиани, Владимир Гуцаев, Пейруз Кантеладзе, Шота Хинчагашвили – около 200 каждый. На счету каждого из остальных игроков команды было не меньше сотни матчей. Столь же внушительным был послужной список у киевских и московских динамовцев, торпедовцев и игроков некоторых других клубов.

А в «Спартаке» 1978 года только защитник Владимир Букиевский и полузащитник Михаил Булгаков сыграли более чем по 100 матчей; большинство же игроков располагало опытом, исчислявшимся в лучшем случае двумя-тремя десятками встреч за основной состав в высшей лиге, а то и вовсе не имело такого опыта. Не хватало не только практического мастерства, но и элементарной турнирной «обкатки».

Из того состава, который победил в первой лиге, в «Спартаке» остались: Александр Прохоров (в мае 1978 года, спустя полтора месяца после начала сезона, он покинет команду), Сергей Шавло, Олег Романцев, Владимир Букиевский, Михаил Булгаков, Валерий Гладилин, Виктор Самохин, Евгений Сидоров, Вагиз Хидиятуллин, Александр Сорокин, Вадим Павленко, Юрий Гаврилов, Георгий Ярцев. Команду покинули: Евгений Ловчев, Виктор Ноздрин, Валерий Глушаков, Валерий Богач, Валерий Андреев, Виктор Владюшенков, Михаил Бондарев, Петр Ушаков, Александр Кокорев.

Самой серьезной потерей был уход Евгения Ловчева, который играл в «Спартаке» с 1969 года, был в нем ведущим игроком. Однако в середине 70-х в команде сложилось две враждующие группировки, одну из которых возглавлял Александр Прохоров, а другую – Евгений

Ловчев (лидеры группировок даже не разговаривали друг с другом). Все это крайне негативно сказывалось на обстановке в команде, создавало излишнюю нервозность. Естественно, долго продолжаться это не могло. В итоге сначала из команды ушел Ловчев (перед началом сезона-78), затем и Прохоров (в начале сезона-78). Вспоминает К. Бесков: «Евгений Ловчев вдруг попросил отпустить его из «Спартака». По этому случаю было собрано специальное заседание московского городского совета общества; с Ловчевым считались, терять его не хотели, пытались выяснить, в чем причина ухода.

В атаке лидер сборной СССР и московского «Спартака» Евгений Ловчев. Всегда на шаг впереди своего соперника

«Я не хочу во второй раз вылетать в первую лигу!», – заявил Ловчев на этом заседании.

И все же его просьбу-требование удовлетворили не немедленно. Предложили, со всей доброжелательностью, подумать до завтра: «Если завтра будешь настаивать, отпустим». Он продолжал стоять на своем, добился отчисления и вскоре оказался в столичном «Динамо». Читал после одно его интервью, в котором Евгений признавался, что в «Динамо» ему не по себе, непривычно, что он не может приспособиться к «неспартаковскому образу жизни»...»

А вот как вспоминает об этом же сам Е. Ловчев:

«Осенью 1977 года у меня случился последний конфликт с тренером, после которого из «Спартака» пришлось уйти.

Обычная вроде зарядка, после которой – душ. Там сталкиваюсь с Бесковым.

– Что-то вы, ветераны, – а в душе был еще и наш полузащитник Миша Булгаков, – не очень помогаете команде...

Что тут ответишь – это ж не разбор, вроде шуточная беседа, потому как в душе серьезных бесед обычно не ведут. Отшучиваюсь:

– Вы знаете, как бывает. Команда в форме, ты не в форме. А потом ты в форме, а команда – не очень... Мы ж не специально!

Бесков всегда подозрительно относился к ветеранам, я знал, что он всегда помнил и вспоминал историю, когда ряд игроков «Динамо», по его мнению, якобы продали дополнительный матч за звание чемпиона СССР 70-го года.

– О, вон как ты заговорил!

Я понимал, что эта фраза сказана неспроста, что он ждет конфликта. Миша Булгаков благоразумно ушел, а мы довольно долго ругались.

Это стало последней каплей, побудившей к уходу. И в начале следующего сезона я поехал к тренеру «Динамо» Сан Санычу Севидову и сам фактически попросился в команду...»

Среди новичков «Спартака» образца 1978 года были следующие игроки: Ринат Дасаев (он заменил в воротах А. Прохорова), Александр Корешков, Александр Калашников, Федор Черенков, Владимир Цыбин, Юрий Ахмеров, Олег Кулаков, Вадим Лосев. Из них самым именитым суждено будет стать Черенкову, который был воспитанником «Спартака».

Первый круг в высшей лиге сезона-78 складывался для подопечных Бескова крайне трудно – они потерпели семь поражений,

добились двух ничьих и всего шести побед. Соотношение мячей – 21:21. «Спартак» занял 9-е место и выступал очень неровно. Он выиграл у «Локомотива» и проиграл «Нефтчи», красиво одолел «Арарат» и сразу вслед за этим уступил «Зениту». Красно-белые проиграли тбилисцам, московскому «Динамо», ЦСКА. Они уступили киевскому «Динамо» в Киеве со счетом 0:3 (с таким же счетом киевляне в том году обыграли и ворошиловградскую «Зарю», в пятый раз завоевав Кубок СССР). Это было начало нового периода в противостояния Бескова и Лобановского не тренерском мостике – самого мощного.

Тот матч 28 апреля собрал 18 тысяч зрителей. Вот как его описывал в «Советском спорте» Г. Борисов:

«... Первый гол в ворота «Спартака» был забит быстро, просто и красиво: во время очередной резкой атаки киевлян Зуев удачно отпасовал мяч в штрафную площадь к рвавшемуся вперед Онищенко и тот в прыжке слёту послал его в верхний, дальний от Прохорова угол ворот. А ведь не прошло ещё и пяти минут с начала игры.

Впрочем, о каком-то решающем преимуществе «Динамо» говорить было рано – все помнили, что точно так же начался ещё свежий в памяти неудачный матч с «Шахтёром» шесть дней тому назад. Да и «Спартак», по всему видать, особого почтения к чемпионам не испытывал, даже после пропущенного мяча, и остро контратаковал довольно большими силами. Но заключительная же фаза атаки у него явно не получалась, и у Юрковского особых хлопот не было.

Второй тайм начался штурмом ворот «Динамо», но, быстро потеряв мяч, спартаковцы не успели также быстро вернуться к своим воротам, и это обернулось для них плачевно. Получив мяч от Онищенко, Блохин промчался по левому краю, обыграл метнувшегося ему на перехват Сорокина и ударом под острым углом удвоил счёт. Подвёл черту пенальти, назначенный в конце матча, – был сбит с ног прорвавшийся в штрафную «Спартака» Блохин: точно пробил Буряк».

После этой череды поражений в прессе появились высказывания некоторых обозревателей о том, что, дескать, «Спартак» близок к опасной зоне и может вновь покинуть передовой эшелон отечественного футбола.

Но во втором круге «Спартак» сумел наладить игру. Он одержал восемь побед, трижды сыграл вничью и всего четыре матча проиграл. В том числе и вторую игру против киевского «Динамо», на этот раз уже в Москве – 0:2. Матч проходил 15 октября на стадионе «Локомотив» в присутствии 40 тысяч зрителей. Заслуженный тренер РСФСР Н. Глебов в «Советском спорте» писал о нем следующее:

«...Фланговые прорывы москвичей и удары по воротам, после которых возникали ситуации, близкие к голу, вынудили киевлян использовать весь свой арсенал оборонительного искусства. Гости прикрепили к Ярцеву персонального опекуна – Зуева, создали крепкий оборонительный заслон во главе с Коньковым и постепенно снизили остроту давления на свои ворота.

Обороняясь, киевляне постоянно искали и возможности для острых контратак... Поначалу, правда, в организации контрнаступления у киевлян не всё ладилось, да и защищались спартаковцы довольно чётко. Но два контрвыпада гостей уже в первом тайме выглядели достаточно грозно. Сперва, после подачи с правого фланга, остроумно пропустил мяч Блохин, но... промахнулся Балтача, находившийся в выгодной позиции. Чуть позже последовала сильная кручёная подача с левого фланга (её исполнил Блохин) – Хапсалис резко выпрыгнул и нанёс удар головой. Всё было выполнено отлично, но мяч попал в перекладину...

И во второй половине москвичи продолжали искать пути для преодоления плотной обороны гостей. Но теперь уже и гости стали чаще приближаться к воротам «Спартака» и ударами из разных положений тревожить Дасаева. Неожиданный манёвр Блохина перед штрафной площадью хозяев привёл в конце концов к голу. Блохин сместился вначале в одну, затем в другую сторону, запутал обороняющихся, последовал прицельный удар, лёгкий рикошет от защитника и мяч попал в ворота. А уже перед финальным свистком Бессонов прорвался к воротам «Спартака», обвёл на скорости двух защитников, обманул на замахе вратаря и хладнокровно отправил мяч в сетку ворот.

Надо отдать должное хозяевам поля. Они не сникли и продолжали вести борьбу за мяч до финального свистка...»

Но это поражение было всего лишь досадной случайностью, поскольку в целом «Спартак» выступал весьма неплохо. Как

вспоминал К. Бесков:

«Знаменательным стал для нас день 23 сентября 1978 года. Можно сказать, отправной точкой, стартовой площадкой дальнейшего спартаковского взлета. Мы принимали в столице тбилисских динамовцев, которые через несколько туров после встречи с нами стали чемпионами страны. Об этом матче кратко, но красноречиво сообщалось в «Известиях»: «Великолепный футбольный спектакль сыграли «Спартак» и тбилисское «Динамо». В темпераментной, острой, зрелищно яркой игре спартаковцы сумели взять верх над лидером чемпионата – 2:1 (голы – Сидоров и Гаврилов, Шенгелия)».

В «Советском спорте» тоже была высокая оценка: «Давно мы уже не видели столь яркой игры».

Лев Филатов в «Футболе – Хоккее» сделал вывод: «Спартак» в этот раз держал генеральную проверку и выдержал ее».

По окончании этого матча, войдя в нашу раздевалку, я сказал: «Сегодня вы сыграли просто по-чемпионски. Значит, настало время подумать о будущей победе в чемпионате страны».

В команде собрались люди, прошедшие жестокий «естественный отбор» не по Чарльзу Дарвину, а по законам футбола. Некоторые не выдержали напряжения, физических и психологических нагрузок и перебрались в запас. Кто не пожелал состоять в запасе, попросился из команды...

Нашими принципиальными установками стали: бороться за высокое место в турнирной таблице, в каждом матче стараться сыграть красиво, интересно и выиграть, а для этого, дома мы или не дома, атаковать. Такая «философия» требовала совершенствования учебно-тренировочного процесса.

Константин Сергеевич Станиславский сказал, что успеха в искусстве добивается тот, кто ставит перед собой сверхзадачи. В полной мере это относится к спорту, к игрокам и тренерам. Готовясь к следующему сезону, мы по технико-тактическим показателям решили ориентироваться на сборную ФРГ в бытность ее чемпионом мира. На чемпионате мира 1978 года на авансцену вышли форварды, явно усилилась линия атаки. Атаковали все – не только лидеры, но и аутсайдеры вроде команд Ирана и Туниса, прибывших в Аргентину не с «выездными моделями», а с глубоко эшелонированной обороной и с нескрываемым намерением забить сколько получится. Опыт мирового

футбола подкреплял мой призыв к футболистам «Спартака»: «Атаковать! В каком бы городе мы ни играли, главное – победить!»...

В сезоне-78 чемпионом стало тбилисское «Динамо». Второе место досталось киевскому «Динамо», а третье – его конкуренту «Шахтеру» из Донецка, который повторил свой результат 1975 года. Что касается «Спартака», то он занял 5-е место, отстав от своих ближайших конкурентов – столичных динамовцев – на 3 очка (33 против 36). Правда, и ближайший преследователь – ЦСКА – отстал от «Спартака» всего на одно очко. Соотношение мячей у спартаковцев было 22:12. Лучшими бомбардирами клуба стал Георгий Ярцев, забивший 19 голов (он же стал лучшим «забивалой» и в чемпионате).

Лично я счастлив, что видел кинжальные удары Ярцева в сезоне-78 не только на экране телевизора, но и воочию – в том 1978 году я посещал все матчи «Спартака» на московском стадионе «Локомотив». Любимая девушка связала мне длинный красно-белый шарф, с которым я ездил через всю Москву (жил в Орехово-Борисово) в Черкизово и занимал ту самую трибуну, где сидела красно-белая торсида. Она, кстати, именно тогда и зародилась под водительством фаната Рифата. Я был горд, что входил в эту торсиду и совсем пылом 16-летнего подростка распевал спартаковские речевки на мотив песни Пола Маккартни «Хоп, хей хоп» из альбома «Оркестр в бегах» 1973 года. А когда мяч попадал к Ярцеву, вся торсида затыгивала: «Жоо-ра Яр-цев!». На тот момент это был наш общий кумир. Вырезав из газеты «Футбол – Хоккей» его фотографию в полный рост, я смастерил для нее специальную рамку, которая стояла на трельяже в моей комнате.

Фанаты «Спартака» – красно-белая торсида

Учитывая, что в начале сезона-78 мало кто верил в потенциальные возможности «Спартака», можно смело сказать, что сезон они провели весьма неплохо. Но даже самые заядлые оптимисты из числа болельщиков «Спартака», да и сами спартаковцы, не могли тогда даже предположить, чем обернется для них следующий чемпионат.

«В Союзе нет еще пока команды лучше «Спартака»!

Чемпионат СССР 1979 года начался 24 марта. Из прежнего состава в «Спартаке» играли: Ринат Дасаев, Сергей Шавло, Вагиз Хидиятуллин, Виктор Самохин, Александр Сорокин, Владимир Букиевский, Олег Романцев, Евгений Сидоров, Михаил Булгаков, Александр Корешков, Александр Калашников, Александр Кокорев, Юрий Гаврилов, Георгий Ярцев. Среди новичков значились: Алексей Прудников (запасной вратарь), Александр Мирзоян, Владимир Никонов, Эдгар Гесс, Александр Борисенков, Сергей Родионов, Валерий Глушаков (в том году он вернулся в «основу»).

Борьбу за звание чемпиона повели не одна-две (как обычно) команды, а сразу пять – три динамовских коллектива (из Москвы, Киева и Тбилиси), московский «Спартак» и донецкий «Шахтер». Однако по мере продвижения чемпионата вперед ряды претендентов на золотые медали стали редеть – например, «откололось» московское «Динамо». Чуть позже – их одноклубники из Тбилиси (прошлогодние чемпионы). В итоге остались три претендента. Вспоминает К. Бесков:

«Мы продолжали совершенствовать систему взаимодействия игроков, их взаимозаменяемости в ходе выполнения комбинаций. Дополняли, варьировали. Вот одна из наигранных комбинаций: крайние нападающие направляются в центральную зону атаки, а на одном из флангов в эти мгновения открывается для получения мяча атакующий полузащитник или защитник. Если же крайние нападающие находятся на флангах, то между центральным и крайним защитниками противника вдруг просачивается опять-таки наш полузащитник. Если в семьдесят седьмом году в атаку устремлялся чаще всего Виктор Ноздрин, то в семьдесят девятом вперед пошли все игроки обороны. Любой наш защитник мог вдруг вырваться на ударную позицию и пробить по чужим воротам. К середине первого круга система заработала на полную мощность. К ней не могли приспособиться наши оппоненты. По существу, именно благодаря этой системе «Спартак» стал чемпионом страны.

Безусловно, системе нужны исполнители, претворяющие ее в жизнь. Они нашлись и были самоотверженны, были даже неистовы в осуществлении нашей тактической концепции...»

Переломной для «Спартака» стала первая игра второго круга – со столичным «Динамо»: проигрывая 0:1, красно-белые сумели победить 2:1. После этого в соперниках у «Спартака» остались «Динамо» (Киев), «Шахтер» (Донецк) и ворошиловградская «Заря». Однако главными конкурентами спартаковцев были все-таки киевские динамовцы. Кстати, в конце июля 1979 года, в рамках VII летней Спартакиады народов СССР в Москве случился интересный полуфинальный матч между сборными Москвы (эту команду тренировали К. Бесков и Н. Старостин) и Украины (тренеры В. Лобановский и В. Богданович). Интересен этот матч был тем, что основу обеих сборных составили игроки «Спартака» и киевского «Динамо». Впрочем, назовем их полные составы. Сборная Москвы:

1. Р. Дасаев, 2. В. Самохин (оба – «Спартак»), 3. А. Новиков, 4. С. Никулин (оба – «Динамо»), 5. В. Хидиятуллин («Спартак»), 6. А. Маховиков, 7. А. Бубнов (оба – «Динамо»), 8. А. Сорокин («Спартак»), 9. Н. Латыш, 10. А. Максименков (оба – «Динамо»), 11. С. Шавло, 12. Е. Сидоров (оба – «Спартак»), 13. А. Якубик («Динамо»), 14. Ю. Чесноков (ЦСКА), 15. Ю. Гаврилов («Спартак»), 16. В. Пильгуй («Динамо»), 17. В. Петраков («Локомотив»), 18. Ф. Черенков («Спартак»), 19. Н. Васильев («Торпедо»), 20. А. Петрушин («Динамо»).

Сборная Украинской ССР:

1. Ю. Роменский, 2. А. Коньков, 3. С. Балтача, 4. А. Демьяненко, 5. С. Журавлёв, 6. В. Лозинский, 7. Л. Буряк, 8. А. Хапсалис, 9. В. Колотов (все – «Динамо» К), 10. А. Дорошенко («Черноморец» Од), 11. О. Блохин, 12. А. Бережной (оба – «Динамо» К), 13. В. Лещук («Черноморец» Од), 14. В. Бессонов («Динамо» К), 15. С. Юрчишин («Карпаты» Лв), 16. В. Роговский, 17. Ю. Дегтерёв, 18. В. Старухин, 19. Н. Федоренко, 20. В. Пьяных (все – «Шахтёр» Д).

К этому матчу сборные Москвы и Украины подошли, уже имея за плечами несколько побед. Так, украинцы сыграли со сборными Узбекской ССР (в ней играли игроки «Пахтакора» – те самые, которые спустя две недели погибнут в авиакатастрофе) 2:1 (голы забили: – Блохин, 27, Юрчишин, 36, Чуркин, 45), Таджикской ССР – 3:1 (голы –

Роговский, 30, Гесс, 32 – пенальти, Буряк, 39 – пенальти, Колотов, 56), РСФСР – 5:1 (голы – Блохин, 9, Колотов, 28, 32, Блохин, 40, Радаев, 49, Блохин, 70).

Сборная Москвы сыграли против сборных: Молдавской ССР – 5:1 (голы – Чесноков, 3 – пенальти, Тегляцов, 19, Сидоров, 26, 35, Черенков, 57, Сидоров, 89), Туркменской ССР – 2:1 (голы – Сидоров, 50, Петраков, 59, Петров, 88), Казахской ССР – 3:0 (голы – Гаврилов, 39, 67, Петраков, 87).

Не было более непримиримых соперников, чем московские спартаковцы и киевские динамовцы. Но только на поле. Вне его футболисты дружили. Как Юрий Гаврилов (справа) и Олег Блохин

Далее сборная Москвы сыграла вничью со сборной Белорусской ССР 0:0, а сборная Украинской ССР обыграла представителей Литовской ССР со счетом 2:0 (голы – Буряк, 39, Хапсалис, 78). С таким же счетом литовцев победили и москвичи (голы – Сорокин, 32,

Васильев, 40). А украинцы, как и москвичи, разошлись «сухой» ничьей с белорусами.

И вот, наконец, в самом начале августа настал черед игры между сборными Москвы и Украинской ССР за то, чтобы выйти в финал. Москвичи оказались сильнее. Уже на 6-й минуте счет открыл Евгений Сидоров, а спустя 15 минут отличился Федор Черенков. Как ни старались подопечные Лобановского уйти от поражения, но сделать это им так и не удалось.

4 августа украинцы сошлись в игре за 3-е место с командой РСФСР и победили 2:1 (голы – Юрчишин-2, В. Панфилов).

На следующий день на стадионе «Торпедо», в присутствии 3 тысяч зрителей, состоялся финальный матч между сборными Москвы и Грузии. Сильнее оказались хозяева, у которых два гола были на счету А. Максименкова, а у гостей отличился Г. Мачаидзе.

Но даже после этой победы мало кто предполагал, что Бесков присовокупит к этой награде еще и золотые медали чемпионата СССР.

Между тем в начале второго тура (11 августа) случилась трагедия – в авиакатастрофе в небе Украины (направляясь на очередную игру с минским «Динамо») погибла вся команда ташкентского «Пахтакора» – 17 человек. Причем, ташкентцы очень уверенно начали чемпионат, обыграв у себя на поле торпедовцев Москвы (2:1), одного из претендентов на чемпионское звание – киевское «Динамо» (2:0), а с двумя другими претендентами, московским «Спартаком» и донецким «Шахтером», сыграли вничью (1:1). Короче, «Пахтакор» вполне мог добиться прекрасного результата – например, впервые войти в пятерку сильнейших команд страны (на тот момент его лучшим показателем было 6-е место в 1962 году). Но ужасная трагедия, которая произошла сразу после Спартакиады народов СССР (на ней сборная Узбекской ССР, а вернее – «Пахтакор» – заняла 9-е место, обыграв в финале команды Азербайджана (3:1) и Латвии (2:1)) не позволила этого сделать.

В связи с этим Госкомспорт принял постановление об оказании помощи команде «Пахтакор»: ему разрешалось приглашать футболистов из других клубов (что запрещалось действовавшей тогда «Инструкцией о порядке перехода игроков»), команде было сохранено место в высшей лиге в течение трех лет независимо от занятого ею места.

Тем временем после этой трагедии чемпионат-79 продлился еще три с половиной месяца – до 25 ноября.

Самая страшная трагедия советского футбола – гибель ташкентского «Пахтакора» 11 августа 1979 года. Команда летела на свой очередной матч в Минск...

«Спартак», победив у себя на поле «Шахтер» (3:1) и динамовцев Киева на их поле (2:0), во многом решил задачу в свою пользу. Кстати, когда «Спартак» собирался ехать в Киев, некоторые члены администрации команды красно-белых туда не поехали, поскольку... не верили в успех этого матча. А что получилось? Вот как об этом вспоминает Р. Дасаев:

«Киев встретил нас приветливым «бабьим летом», с мягким теплым солнцем и нежным убаюкивающим вечером. Однако на красоты природы внимания мы не обращали – не до того было. Каждый понимал ответственность момента – проигрыш наш ли, соперника резко снижает шансы на победу в первенстве, на которую и те, и другие уже всерьез нацелились. А рвались мы к ней с тем же настроением, как и два года назад, когда спешили возвратиться в высшую лигу.

Уступили нам киевляне в той встрече в семьдесят девятом прежде всего психологически. Сначала недооценили нас и вышли на игру чуть расслабленными. А потом, поняв, что дело может принять нежелательный оборот, стали проявлять ненужную раздражительность, спешку, за что и поплатились.

На десятой минуте Витя Самохин не в первый уже раз отправился в рейд к воротам киевлян. Завершил комбинацию точным ударом Гаврилов. Гол этот мгновенно вывел динамовцев из состояния благодушия Широко развернутым строем пошли вперед Хапсалис, Колотов, Буряк, Бережной. Последний за минуту до перерыва проскочил-таки в нашу штрафную. Но я уже был готов к встрече с ним и успел парировать его хлесткий удар.

– Не вздумайте успокаиваться, – убеждали в перерыве внешне спокойные, но, судя по голосу, взволнованные не меньше нас Бесков и Старостин. – Продолжайте атаковать и атаковать. Только этим можно заставить их сбавить напор, начать ошибаться. И запомните: нужен еще гол. Очень нужен...

Мы сами понимали, что преимущество наше весьма зыбкое, и, как могли, гнали из головы мысль о победе с минимальным счетом. Оборона киевлян стала более крепкой, даже на выпады наших защитников, прежде заставлявших ее врасплох, обороняющиеся откликались мгновенно и четко. Пути к воротам хозяев были перекрыты. К нашим же они рвались отчаянно и решительно.

И вот за девять минут до конца, когда, казалось, через мгновение-другое усилия динамовцев принесут им желанный гол, сказал свое слово Ярцев. За мгновение до этого Таран упустил стопроцентную возможность сравнять счет. И пока в сердцах киевлян в центре поля поучали промахнувшегося мимо цели молодого нападающего, наши разыграли двухходовку: Жора, в своем стиле влетев с мячом в

штрафную, нанес удар, не оставивший ни Роменскому, ни, следовательно, и его команде надежд на победу в чемпионате страны.

– Сегодня вечером, – сказал, поздравляя нас с успехом, сияющий Николай Петрович, – вы открыли себе дорогу к золотым медалям.

Должен добавить к сказанному нашим начальником команды, что в том успехе большая заслуга принадлежала Ярцеву.

Вот такой замечательный форвард был у «Спартака» в период его становления и восхождения на вершину. Форвард, про которого Константин Иванович как-то с сожалением сказал: «Такие в футболе появляются, увы, не часто»...»

Кстати, сам К. Бесков вспоминал о той игре следующим образом:

«Помня о спартакиадной встрече (речь идет об августовском матче между сборными Москвы и Украинской ССР. – *Ф.Р.*), киевляне в матче первенства страны сделали ставку на атлетичный футбол с плотной физической борьбой в каждой схватке за мяч. Не располагая набором сильных атлетов, мы решили противопоставить силовой игре игру острую, комбинационную. Переиграть хитростью и неожиданностью решений.

Киевляне, например, не ожидали (впрочем, и спартаковцы такого не предполагали до начала матча), что роль центрального защитника будет поручена Виктору Самохину, который до этого считался опорным полузащитником, тяготеющим к обороне. А ему велено было ходить в атаку! Появление Самохина в боевых порядках обороны киевлян и вообще его удавшаяся игра на новом поприще внесли некоторую сумятицу в действия динамовской защиты.

Далее. Вряд ли ожидали киевские футболисты и тренеры, что на левом краю нашего нападения появится Евгений Сидоров: последнее время эту позицию прочно занимал Эдгар Гесс, а Сидоров был переведен в полузащиту. Но я вернул его в нападение, вспомнив о победном матче на Спартакиаде, когда Сидоров забил украинской команде первый гол. Эти перестановки, возможно, на взгляд киевлян не слишком логичные, принесли нам успех.

Сидоров безупречно навесил мяч в «горячую точку» перед воротами Юрия Роменского, и Гаврилов головой послал его в дальний угол ворот, на мгновение всех опередив. А затем Хидиятуллин ворвался с мячом в штрафную площадь, дошел почти до лицевой

линии и оттуда аккуратно выдал пас наискосок назад Ярцеву, который не медлил ни секунды – 2:0.

Скептики могут пожать плечами, но я уверен, что некоторое влияние на боевой настрой спартаковцев оказал наш предматчевой культпоход в кино. Я не случайно выбрал для просмотра американский боевик «Каскадеры» – о мужественных и дерзких людях опасной и редкой профессии. Такие фильмы, вынужден повториться, «ставят на взвод» молодых парней, готовящихся к соревнованию.

В Москву уезжали поездом, который обслуживала киевская бригада проводников. Когда спартаковцы садились в вагон, хорошенькая проводница лукаво спросила: «Ну и каков рохунок?» Галантный Георгий Ярцев ответил с полупоклоном: «Уж не взыщите, два-ноль в нашу пользу!» Уезжали мы в превосходном настроении...»

Сломленные этой неудачей, киевляне тут же проиграли еще один матч – в Алма-Ате «Кайрату» (0:1). После чего «Спартак» тоже не прибавил очков в свою копилку, сыграв вничью с ташкентским «Пахтакором» (1:1) и одесским «Черноморцем» в гостях (1:1). За эти матчи ни одна из команд очков не получила, поскольку в сезоне-79 был введен лимит на ничьи – очки начислялись только за первые восемь ничейных результатов. У «Спартака» оставался последний матч (причем гостевой) календарного сезона – с командой СКА из Ростова-на-Дону. Именно там и могла решиться судьба золотых медалей. И снова послушаем рассказ К. Бескова:

«На ростовском поле всегда трудно выигрывать, а на сей раз мы не сомневались, что будет вдвойне тяжело. Ростовчане в том сезоне зарекомендовали себя большими умельцами делать ничьи (целых 14 матчей. – *Ф.Р.*). Мы готовились к тому, что донские армейцы выставят перед нами девять игроков обороны – «бетон». Что ж, надо было взламывать «бетон». Две предыдущие «пустые» ничьи встряхнули спартаковцев, в хорошем смысле разозлили, победить нужно было вопреки любым обстоятельствам.

– Надейтесь только на себя! – говорил я перед этой игрой на установке. – Путь к золотым медалям один-единственный: сыграть лучше, чем сыграют ростовчане. Ваш успех – в ваших руках!

На 5-й минуте встречи Гаврилов с линии штрафной площади, подкрутив мяч, отправляет его в самую «девятку» – верхний угол ворот СКА. Поневоле вспомнишь, как перед самым выходом на поле я

сказал Гаврилову: «Юра, ты ведь умеешь красиво забивать, самое время это сделать». Начало было положено. Теперь, чтобы сквитать счет, армейцы должны пойти вперед, значит, раскроются, и у нас в нападении будет возможен маневр...

На 26-й минуте Владимир Букиевский издалека сильнейшим «выстрелом» удваивает счет! Дышать стало легче...

36-я минута... Центрфорвард армейцев Сергей Андреев после розыгрыша штрафного удара обманывает нашего молодого вратаря Алексея Прудникова, который заменил получившего травму Рината Дасаева. Какая же ноша навалилась вдруг на парня, по существу еще не игравшего в основном составе... Счет стал 2:1. Пока мы ведем.

Во втором тайме назначаются два пенальти, в те и другие ворота (оба – за дело!). Бьет Мирзоян – 3:1, бьет Андреев – 3:2. И до последних секунд идет яростный штурм наших ворот.

В перерыве я успокаивал спартаковцев: мол, не нервничайте, братцы, на худой конец придется проводить сверх календаря решающий поединок с «Шахтером», очков-то с ним будет поровну, так что не все потеряно...

Спартаковцы выстояли. Прозвучал финальный свисток, и ребята в красно-белых майках кинулись меня качать. Ростовские футболисты поздравили нас с победой в чемпионате СССР первыми. А потом в самолете, взявшем курс на Москву, по трансляции прозвучал голос бортпроводницы: «Уважаемые пассажиры, на борту нашего самолета, совершающего рейс по маршруту Ростов-на-Дону – Москва, находятся футболисты московского «Спартака». Экипаж поздравляет команду с золотыми медалями чемпионов страны и желает им новых побед!»

Это была моя первая тренерская золотая медаль. Впрочем, вторая: чуть раньше получил золотую медаль Спартакиады народов СССР. Та награда, безусловно, почетна и приятна. Но за нее пришлось сражаться всего две недели. А за медаль чемпиона страны – фактически три сезона. Три года, в течение которых возрождался, вставал на ноги, мужал, набирался сил и ума, шлифовал мастерство наш «Спартак»...»

Таким образом, «Спартак» стал чемпионом сезона-79 (в последний раз такое было в 1969 году при Никите Симоняне), набрав 50 очков (21 победа, 10 ничьих, 3 поражения). У киевского «Динамо» было 48 очков, у «Шахтера» – 47. Соотношение забитых и пропущенных мячей у «Спартака» было 66:25. В среднем почти два

гола за матч. Что характерно, 18 мячей забили игроки оборонительных линий. А лучшим «забивалой» в команде по-прежнему оставался Георгий Ярцев – 14 мячей в 33 играх (следом шел Ю. Гаврилов – 13 мячей в 34 играх).

Команда получила призы: имени Григория Федотова, «Крупного счета», «Агрессивному гостю», Федерации футбола (за сумму очков, набранных двумя составами), «За лучшую разность забитых и пропущенных мячей».

Тем временем заканчивались 70-е годы. Для советского клубного футбола это было время торжества «тотального футбола», который олицетворяло собой киевское «Динамо» – четырехкратный чемпион СССР того десятилетия. А вообще список победителей чемпионатов СССР в 70-е годы выглядел следующим образом: 1970 – ЦСКА (тренер В. Николаев), 1971 – «Динамо» (Киев, тренер А. Севидов), 1972 – «Заря» (Ворошиловград, тренер – Г. Хонин), 1973 – «Арарат» (Ереван, тренер – Н. Симонян), 1974 и 1975 – «Динамо» (Киев, тренеры – В. Лобановский и О. Базилевич), 1976 (весна) – «Динамо» (Москва, тренер – А. Севидов), 1976 (осень) – «Торпедо» (Москва, тренер – В. Иванов), 1977 – «Динамо» (Киев, тренеры – В. Лобановский и О. Базилевич), 1978 – «Динамо» (Тбилиси, тренер – Н. Ахалкаци), 1979 – «Спартак» (Москва, тренер – К. Бесков).

Сюда же следует приплюсовать и розыгрыш Кубка СССР, где в 70-е годы четыре раза побеждали московские команды (1970 и 1977 годы – «Динамо», 1971 – «Спартак», 1972 – «Торпедо») и два раза киевляне (1974 и 1978). Кроме этого четыре раза Кубок брали кавказские команды: «Арарат» (Ереван) – 1973, 1975, «Динамо» (Тбилиси) – 1976, 1979.

И снова мы видим, что столичный (московский) футбол утратил свои лидирующие позиции. Так, если в 50-е годы чемпионами СССР становились только московские клубы («Спартак» и «Динамо» – по четыре раза, ЦСКА – два раза), то в 60-е они уже только пять раз были чемпионами («Торпедо» и «Спартак» – по два раза, «Динамо» – один раз), а в 70-е – четыре раза (ЦСКА, «Динамо», «Торпедо», «Спартак»).

А лидером по завоеванному в последние два десятилетия «золоту» было киевское «Динамо» – восемь раз (1961, 1966, 1967, 1968, 1971, 1974, 1975, 1977). Таким образом, Украина в составе СССР была не только главной житницей страны (кормила всех хлебом), но и

ведущей футбольной республикой. В нынешней Украине об этом стараются уже не вспоминать – там советское прошлое постепенно предаётся забвению. Поэтому не случайно, что в дни «майдановой революции» (февраль 2014 года) вандалы изуродовали памятник В. Лобановскому в Киеве – облили его краской. Так нынешняя украинская молодежь отплатила человеку, который долгие годы был гордостью Украины. Правда, советской Украины, а не бандеровской.

В **1970** году украинских клубов в высшей лиге четыре: «Заря» (Ворошиловград) – 5-е место, «Динамо» (Киев) – 7-е, «Шахтер» (Донецк) – 10-е, «Черноморец» (Одесса) – 15 (вылет); в **1971-м** — четыре: «Динамо» (Киев) – 1-е, «Заря» – 4-е, «Карпаты» – 10-е, «Шахтер» – 16-е (вылет); в **1972-м** — четыре: «Заря» – 1-е, «Динамо» (Киев) – 2-е, «Днепр» – 6-е, «Карпаты» – 14-е; в **1973-м** — пять: «Динамо» (Киев) – 2-е, «Шахтер» – 6-е, «Заря» – 7-е, «Карпаты» – 14-е; в **1974-м** — шесть: «Динамо» (Киев) – 1-е, «Черноморец» – 3-е, «Днепр» – 10-е, «Карпаты» – 11-е, «Шахтер» – 12-е, «Заря» – 14-е; в **1975-м** — шесть: «Динамо» (Киев) – 1-е, «Шахтер» – 2-е, «Карпаты» – 6-е, «Днепр» – 7-е, «Заря» – 9-е, «Черноморец» – 12-е; в **1976-м (весна)** – шесть – «Карпаты» – 4-е, «Шахтер» – 5-е, «Динамо» (Киев) – 8-е, «Черноморец» – 10-е, «Днепр» – 11-е, «Заря» – 16-е; в **1976-м (осень)** – шесть – «Динамо» (Киев) – 2-е, «Карпаты» – 4 – е, «Черноморец» – 9-е, «Шахтер» – 10-е, «Заря» – 12-е; в **1977-м** — шесть: «Динамо» (Киев) – 1-е, «Шахтер» – 5-е, «Черноморец» – 7-е, «Заря» – 9-е, «Днепр» – 12-е, «Карпаты» – 15-е (вылет); в **1978-м** – пять: «Динамо» (Киев) – 2-е, «Шахтер» – 3-е, «Черноморец» – 7-е, «Заря» – 9-е, «Днепр» – 16-е (вылет); в **1979-м** – четыре: «Шахтер» – 2-е, «Динамо» (Киев) – 3-е, «Черноморец» – 11-е, «Заря» – 17-е (вылет).

Памятник В. Лобановскому в Киеве на стадионе его имени

Статистика побед, поражений и ничьих между московскими и украинскими командами в рамках чемпионата СССР за период 1970–1979 годов выглядит следующим образом:

МОСКВА – УКРАИНА – 158:172 и 99 ничьих (в 60-х итог был 93:74 и 96 ничьих).

Среди украинских команд расклад следующий:

«Динамо» (Киев) – 44 побед, 25 поражений, 20 ничьих;

«Шахтер» (Донецк) – 34 победы, 28 поражений, 13 ничьих;

«Заря» (Ворошиловград) – 30 побед, 38 поражений, 14 ничьих;

«Днепр» – 25 побед, 28 поражений, 11 ничьих;

«Карпаты» (Львов) – 20 побед, 22 поражения, 20 ничьих.

«Черноморец» (Одесса) – 18 побед, 17 поражений, 21 ничья.

Снова в сборной, или Олимпиада-80

Тем временем продолжается черная полоса в истории сборной СССР по футболу. Как мы помним, началась она после 1972 года, когда советские футболисты заняли 2-е место на чемпионате Европы. После этого началась сплошная полоса неудач, когда советская сборная «пролетела» мимо чемпионата Европы (1976), двух чемпионатов мира (1974, 1978), а на Олимпиаде-76 заняла всего лишь 3-е место, разделив его с командой ГДР. В те годы среди стран социалистического содружества самыми сильными в футболе были сборные Польши и Чехословакии. Поляки в 1972 году стали олимпийскими чемпионами, а два года спустя, ведомые своим лучшим бомбардиром Гжегожем Лято из «Стали», завоевали бронзовые медали на чемпионате мира, обыграв в отборочном цикле самих англичан, а в финале бразильцев (1:0; лучшим бомбардиром турнира стал все тот же Г. Лято, забивший 7 мячей). В 1976 году они взяли «серебро» на Олимпиаде-76, а сборная ЧССР в том же году стала чемпионом Европы, обыграв сборную ФРГ (2:2 в основное время, 5:3 по пенальти). Чехословакии мощно выступят и на Олимпиаде-80 в Москве, но об этом наш рассказ впереди.

Вообще статистика по призерам чемпионатов мира и Европы, а также Олимпийских игр в 70-е годы выглядела следующим образом: **1970** (ЧМ) – 1) Бразилия 2) Италия 3) ФРГ **1972** (ЧЕ) – 1) ФРГ 2) СССР 3) Бельгия **1974** (ЧМ) – 1) ФРГ 2) Голландия 3) Польша **1976** (ЧЕ) – 1) ЧССР 2) ФРГ 3) Голландия **1978** (ЧМ) – 1) Аргентина 2) Голландия 3) Бразилия.

Больше всего в то десятилетие в призерах побывала сборная ФРГ – четыре раза, причем на обоих турнирах: у нее было по одному «золоту» на чемпионате мира и чемпионате Европы, и по одной «бронзе» на тех же турнирах. Далее шли: Голландия – трижды призер (две «бронзы» на ЧМ и ЧЕ, «серебро» на ЧМ), Бразилия – дважды («золото» и «бронза» на ЧМ).

Что касается летних Олимпийских игр, то там ситуация с призерами выглядела следующим образом: **1972** – 1) Польша 2) Венгрия 3) СССР и ГДР; **1976** – 1) ГДР 2) Польша 3) СССР. Как видим, весь пьедестал в то десятилетие принадлежал командам из стран

социалистического содружества. В лидерах – сборные Польши и ГДР, у которых были по две медали, среди которых было по одному «золоту».

Но вернемся к сборной СССР.

После Олимпиады-76 ее тренеры В. Лобановский и О. Базилевич были уволены, и старшим тренером команды стал Валентин Николаев, который однажды уже был тренером сборной в 1970–1971 года, когда привел команду ЦСКА к золотым медалям чемпионата СССР (1970). В 1973 году он покинул пост старшего тренера ЦСКА и стал тренировать молодежную сборную СССР, которая на первом чемпионате Европы в 1976 году стала чемпионом. Именно на волне этого успеха Николаева и поставили руководить первой сборной СССР. Он тут же вывел из ее состава почти всех игроков киевского «Динамо» (даже лучшего их форварда Олега Блохина) и привлек в ее ряды игроков московских клубов и динамовцев Тбилиси. Среди этих игроков были: вратарь Николай Гонтарь, защитник Анатолий Паров, полузащитник Олег Долматов и нападающий Владимир Казаченок (все – «Динамо», Москва), защитник Сергей Ольшанский, нападающие Александр Тарханов и Юрий Чесноков (все – ЦСКА), защитник Виктор Круглов и полузащитник Владимир Сучилин (оба – «Торпедо», Москва), защитник Шота Хинчагашвили и полузащитник Манучар Мачаидзе (оба – «Динамо», Тбилиси), полузащитник Александр Бережной и нападающий Петр Слободян (оба – «Динамо», Киев), нападающий Назар Петросян («Арагат», Ереван).

В таком составе сборная в ноябре 1976 год отправилась в турне по Южной Америке, но провела его не самым лучшим образом, сыграв вничью со сборной Аргентины (0:0) и проиграв команде Бразилии (0:2). В итоге Николаева на посту старшего тренера сборной сменил Никита Симонян, который до этого в этой должности еще ни разу не работал.

Симонян тоже не стал делать ставку на какой-то базовый клуб, а собрал под знаменами сборной лучших игроков из киевского «Динамо» (А. Коньков, Л. Буряк, В. Онищенко, О. Блохин, В. Бессонов), из московских клубов «Динамо» (А. Минаев, А. Маховиков, А. Бубнов, А. Максименков, А. Новиков), «Торпедо» (С. Пригода, В. Жупиков, В. Круглов), «Спартак» (Е. Ловчев), ЦСКА (В. Астаповский – вратарь, А. Тарханов, Ю. Чесноков), из донецкого «Шахтера»

(вратарь Ю. Дегтярев), из ташкентского «Пахтакора» (М. Ан, В. Федоров), из тбилисского «Динамо» (Д. Кипиани, Ш. Хинчагашвили), из ереванского «Арарата» (Н. Петросян).

Несмотря на очередное обновление состава существенных изменений в игре сборной СССР не произошло. В течение трех лет, что сборной руководил Н. Симонян (1977–1979), с ней происходила странная метаморфоза: она хорошо проводила товарищеские матчи (из 19 таких игр она в 15 одержала победу и лишь в двух проиграла), но крайне неудовлетворительно играла в официальных матчах. В 9 отборочных матчах чемпионата мира и Европы она набрала лишь 9 очков, при этом ни разу не выиграла в гостях и лишь однажды сыграла вничью со сборной Финляндии. В результате такой игры сборная СССР, как уже говорилось, не смогла завоевать путевки ни на чемпионат мира 1978 года, ни на чемпионат Европы 1980 года. Более того, в 1979 году она установила своего рода антирекорд – заняла в отборочной группе чемпионата Европы последнее место.

После этого Н. Симоняна отправили в отставку, а его место занял герой нашего рассказа – Константин Бесков, который в 1979 году стал дважды победителем: во-первых, завоевал со сборной Москвы золотые медали на Спартакиаде народов СССР (июль) и, во-вторых, привел к золотым медалям чемпионата СССР и «Спартак» (ноябрь), поразив всех футбольных специалистов этим фактом. Ведь Бесков, уволив из команды всех ее заслуженных ветеранов и набрав в нее молодых и мало кому известных игроков, сумел за феноменально короткий срок не только вернуться в высшую лигу, но и добиться с этой командой чемпионства. Естественно, теперь точно такого же чуда футбольные боссы СССР ожидали от Бескова и на посту старшего тренера национальной сборной. Той самой сборной, которую он уже до этого дважды тренировал: в 1963–1964 и 1974–1975 годах. Таким образом, для Бескова это было третье вхождение в одну и ту же реку. А поскольку следующий год был олимпийский, причем Олимпиада должна была проводиться в Москве, перед Бесковым была поставлена задача не ударить в грязь лицом перед всем миром – завоевать золотые медали. Это было вполне по силам нашей сборной, учитывая, что она, как команда страны-организатора Игр, была освобождена от отборочных матчей.

Бесков привлек в сборную большую часть игроков «Спартака», чего уже давно не было: Р. Дасаева, В. Хидиятуллина, О. Романцева, С. Шавло, Ф. Черенкова, Ю. Гаврилова, С. Родионова. Не менее широкое представительство в сборной получили игроки и других ведущих клубов того периода – киевского и тбилисского «Динамо». У киевлян это были: Л. Буряк, О. Блохин, В. Бессонов, А. Бережной, В. Веремеев, у тбилисцев – О. Габелия, А. Чивадзе, Т. Сулаквелидзе, Д. Кипиани, Р. Челебадзе, В. Гуцаев. Из игроков других клубов в сборную также были привлечены ростовчанин С. Андреев, ереванец Х. Оганесян, московские динамовцы Н. Гонтарь, В. Казаченок и В. Газзаев, игрок донецкого «Шахтера» Н. Федоренко, игрок львовских «Карпат» С. Юрчишин.

Уже 31 октября 1979 года сборная СССР под руководством Бескова играла очередной отборочный матч чемпионата Европы-80. Отметим, что в том году нами уже были сыграны три отборочные игры (при Н. Симоняне): со сборными Венгрии (2:2), Финляндии (1:1), Греции (0:1). В последний день октября нам снова противостояла сборная Финляндия, но матч проходил уже в Москве. То есть, подопечным Бескова должны были помочь родные стены. Но, увы... Хотя до конца игры ситуация складывалась в нашу пользу и мы вели 2:0 (голы – Андреев на 50-й минуте, Гаврилов на 67-й). Но затем советские футболисты успокоились, видимо, посчитав, что дело сделано. Но гости считали иначе. И в течение последних 15 минут забили в ворота Николая Гонтаря два мяча. Итог: 2:2.

Короче, тот год закончился для сборной СССР на минорной ноте. Ведь помимо «отборочной» ничьей советские футболисты потерпели «товарищеское» поражение. Дело было 21 ноября в Тбилиси, где сборная СССР встречалась в товарищеской игре с командой ФРГ. И там нас постиг разгром. Дважды Румменигге и один раз Фишер поразили наши ворота, которые защищал Отар Габелия. Лишь за несколько минут до конца матча Маховиков «размочил» счет. 1:3. Немецкая команда оказалась сильнее и несравнимо опытнее сборной СССР. Хотя в традиционной классификации сборных европейских стран, проводимой еженедельником «Франс футбол», советская команда была вынесена на верхнюю часть таблицы, поделив второе-третье места с командой Бельгии – серебряным призером первенства Европы 1980 года.

В преддверии Олимпиады сборная СССР сыграла шесть товарищеских матчей, причем общий результат был прекрасным: пять побед и одна ничья. Подопечные Бескова выиграли у болгар (3:1), шведов (5:1), французов (1:0), датчан (2:0) и даже у бразильцев на их «Маракане» (2:1). И только со сборной ГДР табло зафиксировало ничейный результат (2:2). Лучшими бомбардирами у нас были Федор Черенков (4 мяча), Реваз Челебадзе и Сергей Андреев (по 3 мяча). Вот как сам К. Бесков вспоминает о самом драматичном матче из этой серии – с бразильцами:

«15 июня, Рио-де-Жанейро, знаменитый стадион «Маракана», 30-летию существования которого был посвящен матч сборных Бразилии и Советского Союза. Победителя в этой встрече ждал поразительно красивый кубок из малахита, получить который было подлинным наслаждением. Судил игру бразильский арбитр Куэльо.

Когда на 22-й минуте Нуньес забил нам гол (очень технично обработал мяч и без промедлений мощно ударил «из-под ноги» нашего защитника Сулаквелидзе), я подумал: «Ну, опять... Неужели нам никогда не доведется справиться с бразильцами?» Не могу упрекнуть Дасаева в этом пропущенном мяче: уж очень ловко и неожиданно пробил Нуньес.

Но вот что значит свобода духа: не связанные по рукам и ногам ответственностью «перед всем советским народом», наши молодые футболисты показали бразильской публике, что и они кое-что освоили, а многие прежние ошибки учли. Оборона успокоилась, во всех линиях наладилась своя непринужденная игра, и на 32-й минуте Федя Черенков технично и изящно, прямо-таки в бразильском стиле, отквитал мяч. Всего шесть минут прошло после этого, и Сергей Андреев в своем решительном армейском стиле сильным ударом, на какие он был горазд, вывел нашу сборную вперед!

Бразильцы заволновались... Оказывается, и у них есть слабые места, которые становятся видны, когда они проигрывают. Например, крайние защитники Жуниор и Нелиньо выполняли рейды с мячом в наши оборонительные порядки, но лишь по своим «желобкам», не пытаясь сместиться вдруг к центру, откуда удар может быть опаснее. Зико, искуснейший дриблер, упорно старался пробиться на голевую позицию только через центр. Уловив это, наши центральные защитники активно пресекали его замысловатые ходы. Зико, Серезо,

Эдер, Сократес (какие имена!) били по воротам Дасаева, били сильно, быстро, точно. Но наш вратарь оказался выше всяких похвал. В тот день был на «Маракане», пожалуй, его «звездный час».

И мы наконец выиграли у самих бразильцев!

Еженедельник «Футбол – Хоккей» посвятил этому матчу, этой единственной победе советской сборной над сборной Бразилии целый разворот под заголовком «Испытание «Мараканой».

Да, было чем гордиться. С 1958 года бразильские футболисты уже не те «жонглеры», которые любили искусство ради искусства, исполняли на поле трюки ради трюков, не особенно заботясь о голах в ворота соперников. Нет, к той встрече с нами это были уже трижды чемпионы мира, которые несколько меньше сверкали в десятилетие между 1970 и 1980 годами, но всегда оставались на первых ролях. Выиграть у бразильцев на «Маракане», переполненной их темпераментной «торсидой», в день тамошнего праздника, юбилея знаменитого стадиона, – пожалуйста, пусть попробуют сделать это те, кто считает, будто подобная задача не так уж сложна. Нам ее удалось решить потому, что к матчу в Рио наша сборная подошла хорошо подготовленной, уже имея собственный, пусть небольшой, опыт, который не восполнить никакими рассказами о матчах разных лет. Значит, чего-то она стоила, наша сборная 1980 года, если сумела выиграть тогда в Рио...».

Увы, но та яркая игра, которую советские футболисты показали на «Маракане» за месяц до начала Олимпийских игр, не стала им подспорьем в олимпийском турнире. Хотя начиналось все замечательно.

Бесков призвал под знамена сборной следующих игроков: вратари – Ринат Дасаев («Спартак») и Владимир Пильгуй («Динамо», Москва), защитники – Тенгиз Сулаквелидзе и Александр Чивадзе (оба – «Динамо», Тбилиси), Вагиз Хидиятуллин («Спартак»), полузащитники – Олег Романцев и Сергей Шавло (оба – «Спартак»), Сергей Балтача и Владимир Бессонов (оба – «Динамо», Киев), Сергей Никулин («Динамо», Москва), Александр Прокопенко («Динамо», Минск), нападающие – Сергей Андреев (СКА, Ростов-на-Дону), Юрий Гаврилов и Федор Черенков (оба – «Спартак»), Хорен Оганесян («Арарат», Ереван), Реваз Челебадзе («Динамо», Тбилиси), Валерий Газзаев («Динамо», Москва).

Наша сборная была заметно омоложена. Черенкову и Хидиятуллину было по 21 году, Балтаче и Бессонову – по 22, Дасаеву, Сулаквелидзе, Чивадзе, Шавло – по 23, Андрееву, Челебадзе, Оганесяну – по 24. Вспомним, победителям мельбурнской Олимпиады – игрокам тогдашней сборной СССР – было: Симоняну и Тищенко – по 30 лет, Сальникову и Парамонову – по 31 году, Борису Кузнецову – 28, Яшину – 27, Нетто и Масленкину – по 26, Войнову и Анатолию Ильину – по 25, Исаеву и Огонькову – по 24, и только Валентин Иванов, Стрельцов и Татушин были их моложе. Это была опытная команда, обстрелянные бойцы! Но Бесков решил сделать ставку на молодость. Вот почему в его сборной не оказалось таких нападающих, как Олег Блохин («Динамо», Киев) – 28 лет, и Георгий Ярцев («Спартак») – 32 года. Впрочем, в отборочных играх тот же Ярцев участвовал, но сыграл всего лишь одну игру – с ГДР (2:2), после чего от его услуг Бесков отказался.

Похожая история случилась и с Блохиным, которому Бесков отдавал должное как выдающемуся футболисту, но явно недолюбливал как человека (считал его слишком капризным). А ведь киевское «Динамо» и его лидер Олег Блохин в чемпионате СССР 1980 года вместе со «Спартаком» было главным претендентом на золотые медали. Но это не стало поводом к тому, чтобы Бесков включил Блохина в состав олимпийской сборной, участвовавшей в финальной стадии Игр. А Ярцева он и вовсе вывел из «Спартака», хотя тот был в хорошей форме. Например, перед Олимпиадой «Спартак» выступал в Кубке чемпионов и легко прошел люксембургский «Женесс», обыграв его 5:0 и 4:0. В обоих матчах Ярцев забил по голу (а его партнер Гаврилов сделал «дубль» в первой игре). Однако в дальнейших играх Кубка чемпионов Ярцев уже не выступал, поскольку Бесков вывел его из состава команды. Что же случилось?

В июне 1980 года «Спартак» играл принципиальный матч с московским «Локомотивом». Нужна была победа, а у красно-белых появились внезапные потери – из-за травм выбыли Олег Романцев и Вагиз Хидиятуллин. Капитанскую повязку вместо Романцева надел Ярцев и повел своих товарищей в бой. Тот матч спартаковцы выиграли 2:1. Однако Бесков оказался недоволен игрой... Ярцева. И на следующий день после игры внезапно заявил: «Ты хотел поехать в Кострому? Езжай!» Ярцев стал собирать вещи. Однако начальник

команды Николай Старостин эту поездку отменил. И отправил Ярцева... отдыхать в Алушту.

Но вернемся к олимпийской сборной СССР.

Свой первый матч на Олимпиаде она провела 20 июля в Лужниках против команды Венесуэлы, которая попала на Игры случайно – она заняла место одной из команд страны, которая участвовала в бойкоте московской Олимпиады (в связи с вводом советских войск в Афганистан). На игру пришло 80 тысяч зрителей. Советские футболисты сумели порадовать своих болельщиков, выиграв со счетом 4:0 (голы – Андреев, Черенков, Гаврилов, Оганесян). После чего они победили замбийцев (3:1, голы – Хидиятуллин – два, Черенков), кубинцев (8:0, голы – Андреев – три, Романцев, Шавло, Черенков, Гаврилов, Бессонов).

В 1/4 финала сборной СССР противостояла команда Кувейта, которую тренировал бразилец Карлос Паррера. Под его руководством кувейтцы обыграли обладателей Кубка Африки «Зеленых орлов» Нигерии, сыграли вничью со сборной Чехословакии – 0:0 со сборной Колумбии – 1:1. Короче, это был «крепкий орешек». Но советские футболисты сумели его «расколоть» – победили 2:1 (голы – Черенков, Гаврилов). После чего в 1/2 финала нам досталась сборная ГДР. Как мы помним, на Олимпиаде-72 мы на той же стадии турнира тоже играли с восточными немцами и уступили им 1:2. Короче, для нас это был неудобный соперник. В 1980 году история повторилась – мы снова проиграли, но уже со счетом 0:1. Вот как об этом вспоминает наш вратарь Р. Дасаев:

«...Соперник был изучен до мелочей. Казалось бы, только и осталось навязать немецким футболистам свою игру, о чем долго и обстоятельно говорили на предматчевой установке Константин Иванович Бесков и Николай Петрович Старостин, еще и еще раз напоминая, что особое внимание нужно уделить подвижному полузащитнику Терлецки и двум пробивным форвардам – Кюну и Нетцу.

Мы понимающе кивали, слушая их, а сами мысленно были уже там, на поле. Игра захватила нас задолго до ее начала. Мысли о ней волновали, не оставляя в покое ни на минуту, нервировали, мешали сосредоточиться. Все, конечно, дома ждали от нас только победы. И

ощущение огромной ответственности, вдруг охватившее нас перед встречей, изменило нашу игру.

Начали мы суетливо, поспешно, словно боясь, что времени для осуществления задуманного может не хватить. Соперник, уловив наше состояние, стал настойчиво, с подчеркнутым спокойствием, навязывать свою игру. Тон в ней, как и ожидалось, задавали Терлецки, Кюн и Нетц. Усилиями этой троицы и был забит гол, перечеркнувший наши надежды на выход в финал.

На 16-й минуте Терлецки с углового послал мяч не на ближнюю штангу, как делал несколько раз до этого, а на дальнюю. Это привело в замешательство меня, Чивадзе и Хидиятуллина. Мы не успели перегруппироваться, поверив отвлекающему маневру Кюна, и прозевали рывок Нетца, успевшего выиграть долю секунды и послать мяч в сетку. Так ли уж сложив и опасна была та ситуация? Вполне по силам нам было в ней разобраться, помешать соперникам. Но слишком велико оказалось волнение, слишком взвинчены и возбуждены мы были... А чем иным объяснишь осечки Шавло, Черенкова, Гаврилова, Газзаева, «мазавших» из положений, которые принято считать стопроцентными?..»

А вот как отозвался на это поражение К. Бесков: «Полуфинал команде ГДР мы проиграли. Для меня это был настоящий удар. Да и никто из наших спортивных руководителей, спортивных журналистов, тем более болельщиков не ожидал такого поворота событий. Почему-то все заранее предрекали золотые медали советской сборной. Конечно, во многом этот прогноз predetermined был нашими успехами в матчах со сборными разных стран. Но гарантий никто никогда дать в футболе не может...»

В финальном матче сборная ГДР проиграла команде Чехословакии, которая, как мы помним, четыре года назад стала чемпионом Европы, а в 1980 году завоевали там же «бронзу» (шесть игроков из «бронзовой» команды играли в олимпийской сборной СССР). А наши футболисты в борьбе за третье место встретились со сборной Югославии. Два гола, забитых Хореном Оганесяном и Сергеем Андреевым (он стал лучшим бомбардиром турнира с пятью мячами), принесли победу сборной СССР со счетом 2:0. Как напишет чуть позже журналист В. Винокуров:

«На московской Олимпиаде сборная СССР вновь завоевала бронзовые медали. Но это третье место не сравнить с третьим местом Монреаля потому, что в Москве позади осталась сборная Югославии, признанная лучшей в Европе в 1979 году, и потому, что качество игры нашей сборной было в Москве значительно выше, и, наконец, потому, что ради подготовки сборной не был принесен в жертву чемпионат страны...».

Приведем еще одно мнение на этот счет – генерального секретаря Международной федерации футбола Хельмута Кезера:

«Сборная СССР – сильный, сыгранный коллектив. Я видел все матчи олимпийского турнира с его участием. Советские игроки умеют делать на поле все, кроме одного: использовать голевые передачи. Я подсчитал: в ходе полуфинального матча с олимпийской командой ГДР советские олимпийцы двадцать раз били по воротам, которые защищал Бодо Рудваляйт, и ни один удар успеха не принес. Футболисты ГДР пробили по воротам Рината Дасаева всего семь раз, но один удар принес гол и, несмотря на затяжной штурм, предпринятый советскими игроками, победу в матче. А ведь в футбол играют, в сущности, ради гола. Можно быть превосходным дриблером, прекрасно видеть поле, но если не умеешь забивать, цена тебе невысока. Футболисты сборной СССР терялись в решающие моменты. Не имею в виду игровую инициативу. Говорю об искусстве использовать благосклонность футбольной фортуны.

А вот что сказал К. Бесков: «Олимпийская сборная СССР проиграла тот матч с немцами, который днем раньше и днем позже вполне могла выиграть. Психологическая подготовка футболистов – тоже забота старшего тренера. Правда, выйти с игроками на поле я не мог, но у меня было достаточно времени до матча и некоторое время в перерыве между таймами...»

Кстати, не слишком удачное выступление на Олимпиаде сказалось на обстановке в другой команде, которой руководил Бесков – «Спартак». В команде произошел некоторый раздрай. Бесков обвинил «сборников» спартаковцев в том, что они не до конца выкладывались на Олимпиаде, и игроки обиделись на тренера. В итоге второй круг чемпионата СССР 1980 года был ими провален. В лидеры выбилось киевское «Динамо». Проведя беспроегрывшую серию из 20 матчей (едва не повторив рекорд московского «Динамо» 1945 года – 21 матч

без поражений), киевляне значительно оторвались от спартаковцев – за четыре тура до финиша у киевлян было 46 очков, у спартаковцев – 41. А тут москвичи должны были встречаться в Донецке с «Шахтером». Про эту игру потом будет ходить много слухов. Например, такой. Дескать, учитывая ту неприязнь, какую донецкие испытывали к киевским, в голове у спартаковских руководителей возникла идея – уговорить «шахтеров» проиграть эту встречу. Причем не бесплатно – им было обещано поощрительное игровое турне в Марокко в декабре. И дончане согласились.

Матч состоялся 9 ноября на стадионе «Шахтер» в присутствии 19 тысяч зрителей. «Спартак» победил 2:0, причем голы были забиты во второй половине игры: это сделали Хидиятуллин на 51-й минуте и Черенков на 82-й. О том, что в этом матче не все было чисто, можно догадаться даже по заметке Ю. Шварца в «Спортивной газете» (Киев). Цитирую:

«...Победа в этом матче предоставляла «Шахтёру» возможность реально претендовать на третье место. Но не тут-то было, этого не случилось, невзирая на то, что первая половина встречи прошла с преимуществом горняков. Так, дважды правый защитник Варнавский, подключаясь к атаке, оставался один против Дасаева. Но обе дуэли выиграл вратарь. В таких же ситуациях били по воротам гостей Роговский и Соколовский. А когда последнему из них товарищи поручили реализовать пенальти, он и здесь ошибся. Конечно, во всех этих эпизодах нужно отдать должное Дасаеву. Но все-таки игроки команды мастеров в подобных ситуациях должны брать ворота.

Бесков и братья Старостины наблюдают за поединком своего «Спартака» с донецким «Шахтером». В таких матчах обычно побеждали их подопечные

Надежная игра голкипера добавила спартаковцам уверенности. К нападающим Гаврилову, Калашникову и Родионову, все чаще и, главное, своевременно начали подключаться полузащитники, среди которых лучшим был Шавло, и защитники, в частности, Хидиятуллин. Именно он и открыл счет, сделав длинный рейд и на пути к воротам разыграв мяч с Гавриловым.

Время, чтобы отыграться, у горняков было. Но снова и снова они ошибались в решающие моменты. Так, Роговский не наказал за

ошибку Хидиятуллина. А потом Черенков забил второй мяч, и у «Шахтёра» исчезли надежды на бронзовые медали».

Спустя три недели после этого матча «Шахтер», занявший в сезоне-80 6-е место, отправился греть косточки и попутно гонять мяч с местными командами в жаркое Марокко. А «Спартак» взял «серебро» чемпионата, отстав от киевлян на 6 очков (45 против 51).

Олег Блохин, которого Бесков не взял в олимпийскую сборную, забил больше всех – 19 голов, всего лишь на один гол отстав от лучшего снайпера тогдашнего первенства Сергея Андреева из СКА (Ростов-на-Дону), который, как мы помним, и на Олимпиаде был лучшим «забивалой» с пятью мячами.

В том чемпионате киевляне и спартаковцы сыграли друг с другом два матча: в первом успех сопутствовал красно-белым (1:0), во втором верх одержали подопечные Лобановского (2:0). Второй матч был решающим – перед ним спартаковцы отставали от киевлян всего на три очка (41 против 44). И хотя игра проходила в Киеве, но, победи тогда «Спартак», и все для него могло сложиться иначе. Но подопечные Бескова слишком перевозноуались. А началось все с курьезного гола. Динамовец Буряк ударил метров с тридцати, вратарь красно-белых Дасаев опустился на колени, стал ловить мяч, а тот взял и закатился ему между ног. Шла всего лишь 4-я минута игры. А на 73-й минуте тот же Буряк поставил финальную точку в игре. Получив передачу от Бессонова, он сильно пробил и мяч рикошетом от Сорокина влетел в ворота.

А теперь послушаем К. Бескова: «Не считаю, что «Спартак» провел сезон 1980 года слабее, нежели предыдущий. Нужно помнить, что большая группа спартаковцев – те, которые входили в олимпийскую сборную и в национальную сборную СССР, – сыграла на целых 30 матчей больше, чем все остальные игроки команд высшей лиги. Подумайте, тридцать матчей – это фактически еще один чемпионат. К тому же проводились эти игры в основном с национальными или олимпийскими сборными разных стран. При такой нагрузке удержаться на первом месте – более чем проблематично.

Тем не менее, в матчах с киевскими динамовцами, которые весьма тщательно подготовились к сезону и 20 встреч подряд провели без поражений, мы поделили очки поровну. У киевлян в то время

выступали Буряк, Блохин, Веремеев, Колотов, Евтушенко, Бессонов – цвет нашего футбола (из этого цвета в олимпийскую сборную Бесков пригласил лишь Бессонова; впрочем, не было ли здесь противодействия со стороны тренера киевлян В. Лобановского? – *Ф.Р.*). С «Зенитом», вырвавшимся на третье место, мы тоже поделили очки. Выиграли обе встречи у тбилисцев, московских торпедовцев, «Пахтакора», «Шахтера», «Локомотива», отняли по три очка у «Кубани», «Нефтчи», минского «Динамо». Получили много призов по итогам сезона, серебряные медали, семь спартаковцев были включены в список 33 лучших футболистов года.

К нам уже предъявлялись претензии, дескать, отступили, сдали завоеванные рубежи. Приятно было читать такие упреки в прессе: значит, высоко оценивалась наша молодая, едва оперившаяся команда, если от нее ждали исключительно чемпионских результатов...»

В сезоне-80 высшую лигу покинул украинский клуб «Карпаты» из Львова. Он был создан в 1963 году, а шесть лет спустя взял Кубок СССР, что для команды, игравшей тогда в Первой лиге, было настоящим прорывом. А в 1971 году «Карпаты» вышли в высшую лигу. Там они продержались до 1977 года, сумев дважды занять 4-е место в сезоне 1976 года (тогда чемпионат проходил весной и осенью). В 1980 году «Карпаты» вернулись в высшую лигу, но, как оказалось, всего лишь на год.

Команда «Карпаты» из Львова. Однажды она даже выиграла Кубок СССР – в 1969 году

Среди украинских команд «Карпаты» были самыми националистически настроенными. Поэтому в 1982 году ее объединят с армейцами – львовским СКА. После чего интерес болельщиков к команде резко упадет. Если на игры «Карпат» ходило 20–25 тысяч зрителей, то после объединения – всего 5–6 тысяч. В итоге в 1989 году, на волне националистических настроений на Украине, «Карпаты» возродят снова. Однако в высшую лигу они все равно уже не попадут.

У трех нянек дитя без глазу, или Испанский провал

Несмотря на олимпийскую «бронзу», советские футбольные боссы решили оставить Бескова тренером сборной. Ведь впереди были отборочные матчи чемпионата мира-82, а коней на переправе, как известно, не меняют. И это решение оказалось правильным. Сборная СССР, ведомая Бесковым, блестяще закончила сезон-80, выиграв две отборочные игры у сборной Исландии (2:1, голы – Гаврилов, Андреев; 5:0, голы – Андреев – два, Оганесян – два, Бессонов). Кстати, в сборную вернулся Олег Блохин (и его постоянный партнер Леонид Буряк), но его игрой Бесков оказался недоволен. Блохин сыграл всего лишь одну игру с Исландией (3 сентября), после окончания которой в раздевалке между ним и Бесковым произошел неприятный разговор, где они высказали друг другу много неприятных слов. Все это не было случайностью, если учитывать то, о чем говорилось выше – они друг друга недолюбливали: Бесков считал Блохина капризной звездой, а тот его – самодуром.

При этом разговоре присутствовал и тогдашний глава Управления футбола Вячеслав Колосков, который встал на сторону тренера. В результате Блохину, едва команда вернулась на родину, было приказано собирать вещи и уезжать из Новогорска домой, в Киев. И в течение нескольких месяцев Бесков не будет нуждаться в его помощи.

А вот что вспоминает о Блохине А. Семененко: «В середине 70-х, когда я учился в Киевском госуниверситете, у нас была компания сдвинутых на футболе студентов, ходившая на все матчи основного и дублирующего составов. Помню, на дубль пришли Олег Блохин, Леонид Буряк и еще кто-то. Толпа ринулась к ним брать автографы. Суют программки. Смотрят на кумиров восторженными глазами. Буряк: нет вопросов, расписывает. Третий из них – тоже. А Блохин автографы не дает. Крутит недовольно головой и кричит: «Эй, куда милиция смотрит?!». Я до сих пор вижу эту картину, слышу его голос...»

Между тем, если бы не поражение от сборной ГДР на Олимпиаде, сезон-80 для нашей сборной можно было назвать блестящим. А так

некий осадок все-таки оставался. Но Бесков продолжал «рулить» главной командой страны, совмещая и тренерскую работу в «Спартаке». Но любое совмещение, как известно, чревато побочными эффектами. В итоге в чемпионате СССР 1981 года спартаковцы фактически с первого же круга отстали от киевских динамовцев, хотя многие рассчитывали, что именно красно-белые остановят киевскую «команду-машину». Но киевляне были слишком резвыми, чтобы их догнать. Причем им помогали даже отдельные московские команды. Например, ЦСКА. Особенно это касается первого матча между ними, который прошел в Киеве 5 мая в присутствии 27600 зрителей. Тогда была зафиксирована миролюбивая ничья 0:0. Но поскольку матч транслировался по телевидению, многие люди оказались свидетелями того, что команды играли в поддавки, даже не стараясь имитировать борьбу. И на самый верх посыпались возмущенные письма и звонки. В итоге Президиум Федерации футбола СССР провёл заседание, посвящённое этому матчу. Присутствовавший на нем журналист Лев Филатов писал:

«Оба тренера (ЦСКА тренировал Олег Базилевич, который до 1976 года, как мы помним, был с Лобановским тренером киевского «Динамо». – *Ф.Р.*) снисходительно и иронично давали свои объяснения, стараясь подавить членов президиума мудреной терминологией. Не получилось. Выступавшие были единодушны: «Нечего нам голову морочить «структурами» и «коалициями», был сговор, его разыграли». Неотразимый удар тренерам был нанесен Вячеславом Дмитриевичем Соловьевым, под чьим началом они играли в киевском «Динамо» и которого числили своим учителем: «Попались, сфальшивили, так и нечего рыпаться». Лобановский и Базилевич сидели, как школьники в кабинете директора.

В постановлении президиума говорилось, что накал борьбы в матче не соответствовал уровню подготовленности игроков и классу команд, и это не что иное, как узкий практицизм. Обоим «сценаристам» объявили, предупреждения. Вот, кстати, как можно ставить на место заговорщиков без следователей прокуратуры. Но случай тот остался, единственным».

Напомним, что В. Соловьев в 1975 году сам оказался в схожей ситуации. Он тогда тренировал ташкентский «Пахтакор» и в игре против киевлян последние нарочно проиграли его команде со счетом

0:5. Такую установку дал своим игрокам сам Лобановский, который знал, что Соловьев недавно пережил инфаркт и не хотел, чтобы это случилось снова. Ведь тренер ташкентцев считался его учителем – в начале 60-х он тренировал киевское «Динамо». Другое дело, что Соловьев про установку своего ученика мог и не знать.

Догнать киевлян подопечным Бескова в сезоне-81 так и не удалось – динамовцы снова стали чемпионами, обогнав серебряных призеров, спартаковцев, на 7 очков (53 против 46).

И снова, как и год назад «Спартак» проиграл киевлянам оба матча. Первая игра прошла в Киеве 14 июня 1981 года в присутствии 96200 зрителей. Судьба матча была решена в течение трех минут – с 44-й по 47-ю минуту. Вот как это описывал А. Бышовец:

«Киевляне, что называется, с места в карьер повели игру активно, шли в наступление широким фронтом и, что самое главное, в очень быстром темпе. Их замысел был ясен: с самого начала лишить спартаковцев «пространства и времени», психологически взять над ними верх, а затем уж, создав выгодную для себя игровую обстановку, окончательно склонить чашу весов в свою сторону.

Чем ответили на это гости? Их решение было вполне закономерным: постараться перевести игру в более спокойное русло и тем самым уравнять шансы! На какое-то время «Спартаку» это удалось. Владея мастерством короткого точного паса, москвичи старались подольше контролировать мяч, сбивали темп, умело разряжали обстановку на флангах своей обороны и при малейшей опасности оттягивались в защиту своей штрафной площади. Даже выдвинутые вперед Калашников и Родионов активно участвовали в защитных действиях, стремясь разрушать атаки динамовцев в самом их начале. Большая часть первого тайма прошла в индивидуальных единоборствах за мяч, подчас довольно жестких с той и другой стороны.

Приближался перерыв, на табло сияли нули, и все вроде бы говорило за то, что решающие события впереди, во втором тайме. Но находившиеся на левом фланге очередной, может быть, и последней в первом тайме динамовской атаки Буряк и Хлус разыграли «стенку», и первый из них не сильным, но точным ударом с близкого расстояния послал мяч в ближний угол ворот «Спартака». Я дважды видел этот момент – с трибуны и в телеповторе – и все же затрудняюсь

определенно сказать, кто из спартаковцев оплошал в этой ситуации – вратарь или защитники. По-моему, все же защитники.

Во втором тайме игра пошла совсем в другом ключе. Относительное равновесие сил, наблюдавшееся до перерыва, сменилось полным преимуществом хозяев поля. Видимо, спартаковцы все же устали, а второй мяч, пропущенный ими сразу после перерыва, окончательно выбил их из колеи. А забит этот гол был так: Гесс сбил невдалеке от черты спартаковской штрафной с ног Лозинского, Буряк искусно выполнил штрафной, и удачно выбравший место Блохин в прыжке ударом головы (он не подставил голову, а именно ударил!) послал мяч в сетку.

И хотя впереди был еще целый тайм, видно было по всему, что судьба встречи решена. Воодушевленные удачей динамовцы продолжали мощное наступление, и «Спартаку», видимо, во избежание худшего не осталось ничего иного, как оттянуться всей командой в оборону. Во втором тайме гости уже и не помышляли о возможном переломе игры в свою пользу или хотя бы о спасении одного очка. Во всяком случае, они не провели ни одной более или менее опасной для ворот «Динамо» контратаки».

Вторая игра уже ничего не решала – к моменту ее проведения (11 ноября) киевляне досрочно стали чемпионами (поэтому в Москве на матч пришло всего 7400 зрителей). Но динамовцы все равно обыграли подопечных Бескова со счетом 2:1 (голы забили Блохин и Хлус у киевлян, и Сафроненко, заменивший Гесса, у москвичей).

Отметим, что киевляне, оторвавшись от своего главного преследователя – «Спартака» – раздавали очки командам, которые старались выйти из «группы риска». Например, ереванскому «Арарату», который занимал 14-е место с 23 очками. Речь идет о матче 26 сентября 1981 года в Ереване. Причем действовали они точно по тому же сценарию. по которому год назад сгоняли «ничейку» с московским «Локомотивом». Обе команды почти весь матч усиленно изображали борьбу. Затем на 70-й минуте Блохин открыл счет. Но спустя восемь минут киевляне преднамеренно нарушили правила, а затем стали для вида оспаривать пенальти. Но поскольку судил этот матч Марк Рафалов, который был арбитром и прошлогоднего матча с «Локомотивом», он сразу обо всем догадался. И в своем рапорте отметил: «Сценарий отчетного матча удивительно похож на

прошлогодний: «Локомотив» – «Динамо» (Киев)... В обоих случаях футбола не было».

В итоге киевское «Динамо» второй год подряд завоевало «золото», а «Спартак» опять взял «серебро».

На фоне не слишком уверенной игры подопечных Бескова в сезоне-81, игра сборной СССР выглядела более достойно. В том сезоне «сборники» под руководством Бескова сыграли 6 матчей, причем все в рамках отборочного цикла чемпионата мира. Отметим, что в том году Бесков призвал под знамена сборной не так много спартаковцев – всего трех: вратаря Рината Дасаева, полузащитника Сергея Шавло и нападающего Юрия Гаврилова. Зато сразу семеро игроков представляли киевское «Динамо»: защитники Анатолий Демьяненко и Владимир Лозинский, полузащитники Сергей Балтача, Владимир Бессонов, Андрей Баль и Леонид Буряк, нападающий Олег Блохин (в сборную он вернулся после семимесячного отсутствия). Пятеро игроков было из тбилисского «Динамо»: защитники Тенгиз Сулаквелидзе и Александр Чивадзе, полузащитник Виталий Дараселия, нападающие Давид Кипиани и Рамаз Шенгелия.

По одному игроку делегировали: СКА (Ростов-на-Дону) – нападающего Сергея Андреева, ереванский «Арарат» – нападающего Хорена Оганесяна, минское «Динамо» – защитника Сергея Боровского, московское «Торпедо» – полузащитника Юрия Суслопарова.

Сборная СССР открыла сезон-81 отборочным матчем ЧМ против команды Уэльса в Рэксеме 31 мая. Отметим, что сборная Уэльса на тот момент лидировала в группе и представляла собой серьезного соперника. В том матче советским футболистам удалось свести матч к «сухой» ничьей (0:0), что было расценено как хороший результат. Далее последовала серия побед в отборочном цикле: дважды над турками (4:0, голы – Чивадзе, Демьяненко, Блохин, Шенгелия; 3:0, голы – Шенгелия, Блохин – два), чехословаками (2:0, голы – Шенгелия – два), тем же Уэльсом (3:0, голы – Дараселия, Блохин, Гаврилов). В последнем отборочном матче сезона-81 – против сборной Чехословакии – подопечные Бескова сыграли вничью 1:1 (гол – Блохин).

Таким образом, набрав 14 очков из 16 возможных, сборная СССР заняла 1-е место в своей группе и после длительного перерыва (12 лет!) вновь завоевала право участвовать в мировом первенстве. И все

это произошло при непосредственном участии Константина Бескова, который на тот момент, вместе со старшим тренером киевского «Динамо» Валерием Лобановским, считался самым классным тренером в советском футболе. Третью строчку в этом списке занимал старший тренер тбилисского «Динамо» Нодар Ахалкаци, который принял команду в 1976 году и сделал из нее клуб высокого европейского уровня. Под его руководством тбилисцы стали обладателем Кубка СССР (1976, 1979), чемпионом СССР (1978), взяли «серебро» чемпионата ССР (1977) и выиграли Кубок обладателей кубков (1981).

Не случайно, что и на чемпионат мира 1982 года, который проходил в Испании, советское футбольное руководство решило отправить в качестве тренеров именно этих специалистов: Константина Бескова (главный тренер), Валерия Лобановского и Нодара Ахалкаци. Основу их команды составили игроки их же клубов. Московский «Спартак» представляли четверо: вратарь Ринат Дасаев, нападающие Юрий Гаврилов, Сергей Родионов и Федор Черенков, киевское «Динамо» – пятеро: защитник Анатолий Демьяненко, полузащитники Андрей Баль, Сергей Балтача, Владимир Бессонов, нападающий Олег Блохин, тбилисское «Динамо» – четверо: защитники Тенгиз Сулаквелидзе и Александр Чивадзе (капитан команды), полузащитник Виталий Дараселия, нападающие Рамаз Шенгелия.

Кроме этого, по одному игроку делегировали: СКА (Ростов-на-Дону) – нападающего Сергея Андреева, ереванский «Арарат» – нападающего Хорена Оганесяна, минское «Динамо» – защитника Сергея Боровского, московское «Торпедо» – полузащитника Юрия Суслопарова.

С этой командой Бесков в январе 1982 года прилетел в Испанию на предсезонный сбор. И в первом же матче наша сборная обыграла местную команду со счетом 3:0. Однако Бесков, увидев, как играют его подопечные... схватился за голову. «Это не та игра, с которой мы можем достойно выступить на чемпионате мира», – сказал тренер своим подопечным после матча. Многие были удивлены этими словами – сборная ведь выиграла, да еще с крупным счетом! Но Бесков был неумолим: «От того, что вы показывали в ноябре, ничего не осталось». Взглядом выдающегося профессионала он увидел, что часть игроков переоценила свои возможности и несерьезно отнеслась

к программе подготовки к чемпионату мира, а некоторые просто нарушали режим. Короче говоря, функциональное состояние футболистов перед началом первенства мира, за исключением, может быть, игроков киевского «Динамо», было неубедительным. Надо было срочно приводить команду в порядок. В начале марта сборная СССР отправилась в Афины, чтобы помериться силами с командой Греции (эта команда олицетворяла собой для подопечных Бескова южно-европейский стиль футбола). Тот матч наши ребята выиграли со счетом 2:0 (голы – Черенков, Буряк). А спустя месяц советская сборная была уже в Буэнос-Айресе, где встретилась в товарищеском матче с командой Аргентины, в рядах которой играли такие виртуозы кожаного меча, как Марадона, Кемпес, Диас. Именно последний и открыл счет в этом матче. Однако во втором тайме Хорен Оганесян восстановил равновесие – 1:1. Вплоть до финального свистка счет на табло так и не изменился.

Казалось бы, ничья в игре с такой сборной, как аргентинская, должна была устроить Бескова. Но, увы. Он и здесь увидел, что игра его подопечных далека от совершенства. Надо было вносить в игру команды новые коррективы, причем в одиночку – Лобановский и Ахалкаци на игру сборной смотрели несколько иначе, чем Бесков и имели несколько иное мнение. В итоге Бесков стал тяготиться своими помощниками и решил поставить вопрос ребром – попросил у председателя Спорткомитета СССР В. Павлова и его заместителя В. Сыча разрешение работать с другими помощниками – Геннадием Логофетом и Владимиром Федотовым. Как ни странно, но футбольные руководители решили пойти навстречу Бескову. Видимо, они опасались, что если не выполнить эту просьбу, то сборная попросту может «поплыть», а ведь до начала чемпионата мира оставались считанные недели. Однако история на этом не закончилась.

Лобановский и Ахалкаци восприняли свою отставку не самым лучшим образом и, в свою очередь, тоже поставили вопрос ребром: мол, один главный тренер хорошо, но трое все-таки лучше, поскольку, зная непростой характер Бескова, вряд ли у него получится в одиночку настроить игроков из разных клубов на нужную волну. Этот аргумент показался футбольным боссам резонным, тем более что буквально накануне отъезда на чемпионат сборная СССР сыграла выездную игру с командой Швеции и довольствовалась ничьей (1:1, гол – Блохин). В

результате в самый канун отъезда на чемпионат мира Бесков с несказанным удивлением и немалым огорчением узнал, что киевский и тбилисский тренеры включены в состав сборной СССР именно в качестве тренеров, то есть привлечены к руководству командой. Как покажет будущее, это будет роковой ошибкой. Бывший игрок сборной СССР В. Понедельник выскажется об этом следующим образом:

«Бесков, Лобановский и Ахалкаци – совершенно разные люди и по характеру, и по своим футбольным убеждениям. Клубы, которыми они руководят, тоже совершенно разные по манере игры. Не знаю, как родилась идея объединить этих трех ведущих специалистов, которых абсолютно нереально привести к единому знаменателю в понимании игры. Наверно, это почувствовали и 22 игрока сборной. Они разбились на группы. Недовольные, естественно, бежали к своим наставникам – излить душу. Дружного, способного на большие дела коллектива в такой обстановке быть не могло...».

А вот что скажет по этому поводу сам К. Бесков: «Валерий Васильевич Лобановский и Нодар Парсаданович Ахалкаци – специалисты весьма авторитетные. Лобановский неоднократно приводил свою клубную команду к золотым, серебряным и бронзовым наградам в первенстве страны, к выигрышу Кубка СССР; в 1975 году его питомцы выиграли Кубок обладателей кубков Европы и Суперкубок, в 1976 году – бронзовые медали монреальской Олимпиады. Команда под руководством Ахалкаци стала обладательницей Кубка кубков за год до испанских событий, в 1981-м, выигрывала и чемпионат страны. Спартаковцы европейских кубков не завоевывали, московские динамовцы под моим руководством однажды дошли до финала, но не победили. Так что на «международных» весах оба коллеги меня своими заслугами как бы перетягивали... Если бы они предложили сесть за «круглый стол», высказали в открытую свои мнения и предложения, мы обсудили бы сообща ситуацию, и, возможно, это принесло бы пользу.

Но Лобановский и Ахалкаци вместе с руководителем советской делегации В. Л. Сычом, который прежде имел привычку вмешиваться в действия тренеров во время международных турниров, в Испании постоянно обсуждали мои, как они считали, промахи и ошибки. Свои претензии они полагали возможным высказывать при игроках

сборной. Такая ненормальная атмосфера «в верхах», конечно, не сказаться не могла...»

Отметим, что в заявочный список можно было включить 22 футболистов, но Бесков решил взять всего лишь 17. В последний момент он «отцепил» от команды Олега Романцева, Виктора Чанова, Федора Черенкова, Вадима Евтушенко и Николая Федоренко. По словам одного из «отцепленных» – В. Евтушенко:

«Посчитали, что в коллективе будет слишком много недовольных. Вместе с тем, на чемпионат мира отправилось пять тренеров – трое главных и Логофет с Федотовым, которые с Бесковым работали. Взяли еще кого-то из КГБ... Видимо, бюджет спорткомитета не позволял лишних растрат, и решили отцепить некоторых футболистов.

Странным выглядел тот факт, что Бесков не взял на чемпионат своего «любимчика» Федора Черенкова (чуть позже выяснится, что тренер не взял его из-за проблем со здоровьем. – *Ф.Р.*). Тогда хорошо проявляли себя Юрий Гаврилов, еще один игрок Бескова, и Давид Кипиани из тбилисского «Динамо». Но последнего тоже «отцепили» – чтобы свободно себя чувствовал Гаврилов! Бесков еще говорил: если не знаете, что делать с мячом – отдайте его Гаврилову. Разумеется, по этой причине возникали разногласия, поскольку не взять на ЧМ Кипиани, который выиграл с «Динамо» Тбилиси Кубок Кубков, было непонятным и странным решением Бескова...»

Свой первый матч на чемпионате мира в Испании сборная СССР провела 14 июня 1982 года. Причем ее соперником оказалась команда из числа фаворитов турнира – сборная Бразилии. Матч проходил в Севилье, которую издавна называют «горячей сковородкой Испании». И это не было преувеличением: в день матча температура воздуха достигла 43 градусом по Цельсию. Для бразильцев – привычная теплынь, для советских футболистов – удушающая жара. Однако, несмотря на это, сборная СССР начала игру спокойно и уверенно, действуя от обороны. Лишь иногда рейды по тылам противника совершали Блохин и Шенгелия, да по флангу атаковал Демьяненко. Поначалу даже казалось, что бразильцы побаиваются советскую сборную. Что было вполне закономерно, учитывая тот факт, что за год до этого сборная СССР обыграла бразильцев у них на родине, в Рио-де-Жанейро, со счетом 2:1.

Между тем в середине первого тайма не бразильцы, а наши ребята имели реальную возможность открыть счет, но испанский судья Аугусто Кастильо не дал пенальти в нашу пользу. Это случилось в эпизоде, когда двое бразильских защитников откровенно схватили Рамаза Шенгелию за футболку и задержали руками в пределах своей штрафной площади, сорвав тем самым его выход один на один с их вратарем Пересом. Фол был очевидным для всех, но только не для арбитра. Он, кстати, «не заметил» и игру рукой бразильского защитника Луизиньо также в штрафной площади бразильцев. Короче, испанец «проглядел» сразу два одиннадцатиметровых в ворота бразильцев. В то время, как чуть ли не весь стадион «Рамон Санчес Писхуан», все семьдесят тысяч болельщиков, дружно скандировали: «Пе-наль! Пе-наль!»

На следующий день мадридская газета «Йа» вышла с заголовком «Кастильо судил в пользу Бразилии», а другое издание – «Оха дель Лунес» – вынесла в свой заголовок не менее хлесткую фразу «Позор Кастильо!». А газета «Коррео де Андалусия» написала: «Сборной СССР навредил Кастильо. Его несправедливое судейство в решающей степени повлияло на результат встречи».

Впрочем, валить все на судью было бы несправедливо. В нескольких моментах не смогли правильно распорядиться мячом и сами советские футболисты. Например, Владимир Бессонов не попал в ворота всего с четырех метров. И все же первыми счет открыли наши ребята – это сделал земляк Бессонова из Киева Андрей Баль, который нанес удар метров с 25 и мяч, стукнувшись о землю перед Пересом, влетел в сетку ворот бразильцев. 1:0.

Этот гол как будто разбудил сборную Бразилию. И весь второй тайм она непрерывно атаковала ворота нашей сборной, которые защищал Ринат Дасаев. Как волны накатывали бразильцы на наши ворота, а на гребне этих «волн» были Жуниор, Сержиньо, Зико, Фалькао, Сократес, Эдер. Советские футболисты защищались всей командой, но было видно, что гол назревает. А тут еще и духота в воздухе стала сгущаться. Как итог: за четверть часа до финального свистка Сократес с дальней дистанции нанес удар такой силы, что Дасаев оказался бессилён его парировать. 1:1. А спустя несколько минут уже наша сборная могла забить гол с пенальти, но судья не заметил игры рукой защитника бразильцев в своей штрафной

площади. Наши на какое-то время сникли, чем и воспользовались бразильцы – Эдер забил второй гол в ворота Дасаева. Бразильцы победили со счетом 2:1.

Кстати, вскоре после этого матча судейский комитет отстранил Аугусто Кастильо от дальнейшего арбитража на чемпионате мира, признав его работу крайне непрофессиональной. Но проигранных очков сборной СССР никто возвращать не собирался.

Следующим нашим соперником была сборная Новой Зеландии. Скажем прямо, не самая сильная команда. Ее сборная СССР прошла достаточно легко, победив со счетом 3:0 (голы – Гаврилов, Блохин, Балтача). Однако и у этой победы был свой горьковатый привкус. Какой? Вот как чуть позже об этом напишет игрок нашей сборной Л. Буряк:

«Творческого удовлетворения эта игра не принесла. В игре наших не чувствовалось подъема, они как бы катились по проторенной дорожке. И это настораживало: когда команде не хватает воодушевления в одном матче, это вполне может повториться и в другом. После встречи тренеры именно об этом и говорили...»

В третьем матче на чемпионате мира сборная СССР встречалась с командой Шотландии. Игра проходила в Малаге, где стояла невыносимая жара. Отметим, что накануне шотландцы проиграли бразильцам 1:4, после чего у них было столько же очков, сколько и у сборной СССР – четыре. Но по разнице забитых и пропущенных мячей впереди была наша сборная: 4:2 против 6:6. При таком раскладе нашу сборную устраивала и ничья. Которой она и добилась со счетом 2:2 (голы – Чивадзе, Шенгелия). Причем наши могли и выиграть, но самоуспокоились при счете 2:1, в результате чего за 3 минуты до финального свистка Сауннесс сравнял счет.

Набрав 5 очков, сборная СССР очутилась в группе «А» вместе с командами Польши и Бельгии. Поляки были представлены своим отборным составом: корифей европейского футбола Лято, молодая звезда Бонек, отличные игроки Смолярек, Бунцол, Ялоха, Купцевич, Маевский, Жмуда, Циолек... У бельгийцев тоже были свои звезды: Кулеманс, Веркотерен, Вандеиберг...

Матч с бельгийцами состоялся 4 июля в Барселоне – спустя... 9 (!) дней после игры с шотландцами. Столь долгая пауза сослужила

советским футболистам плохую службу. Как напишет чуть позже врач нашей команды Савелий Мышалов:

«Нас чуть подкосило, что после напряженного группового турнира образовался перерыв перед игрой с Бельгией в девять дней. Команда сбилась с боевого ритма. Матч с бельгийцами проходил в Барселоне, где была просто сумасшедшая влажность при жаре в 33 градуса. В тяжелейшем матче мы победили – 1:0, но игроки потеряли в весе до трех – трех с половиной килограммов. Спустя два дня команда встречалась с поляками (отдыхавшими пять дней), и восстановить силы игроков нам просто не удалось, в таких случаях медицина бессильна».

Игра с поляками состоялась 4 июля все в той же Барселоне. Нам нужна была победа, а поляков устраивала ничья. Поэтому они построили свою игру от обороны, которую нашим необходимо было взломать. Сборная СССР вышла на игру в следующем составе: Дасаев, Боровский, Чивадзе, Балтача, Демьяненко, Сулаквелидзе, Бессонов, Оганесян, Шенгелия, Гаврилов, Блохин. Во многом именно игра последнего могла бы решить исход той принципиальной встречи. Но Блохин, забивший в отборочных матчах 5 мячей, в финальной стадии отметился всего лишь одним голом, да и то в ворота сборной Новой Зеландии. Вот и в игре с поляками своего веского слова он сказать так и не смог – матч закончился удобной для поляков ничьей 0:0. Как напишет партнер Блохина по сборной и киевскому «Динамо» Л. Буряк:

«Явно не в своей тарелке Блохин. Когда-то Олег действовал на острие атаки и помнил, что главное для него – забивать голы, но со временем, когда защитники к нему привыкли и стали наступать на пятки, избрал для себя другой рисунок: спрячется во второй линии... У Блохина результативность поехала вниз...»

А вот что было написано в шведской газете «Экспрессен»: «Отнюдь не выглядит красиво, когда Блохин начинает с помощью жестов выражать свое неудовольствие и указывать товарищам по команде на их ошибки».

Чуть позже, после чемпионата, свое мнение выскажет и советский еженедельник «Неделя»: «Как же пожалеет когда-нибудь Олег о своей пассивности, апатии, безразличии к исходу четвертьфинального матча. Впечатление было такое, что Олег сделал нам всем одолжение, выйдя

на матч, и тут же разочаровался в себе и товарищах. Ни старания, ни интереса к игре, ни заботы о команде в целом».

Между тем сам Блохин отреагирует по этому поводу следующим образом:

«...На чемпионате мира я из-за травмы Буряка остался без главного моего партнера. Мы с Буряком составляли оригинальный тандем. Оригинальный потому, что я не знаю случаев, чтобы в такой манере играли полузащитник и нападающий... К сожалению, Гаврилов, который раньше умело выполнял роль разыгрывающего полузащитника, на чемпионате почему-то сник. В день матча со сборной Польши по каким-то еле заметным штришкам я почувствовал, что не все мы внутренне мобилизованы на серьезную борьбу. Накануне Бесков снова советовал мне больше играть «на острие атаки».

«А кто же будет разыгрывать?» – спросил я Константина Ивановича. «Ты отдай мяч Гаврилову, он знает, что с ним делать», – ответил главный тренер. Бесков верил в Гаврилова до последнего. Мне рассказывали запасные игроки, что уже во время матча, когда чуть ли не каждый пас Гаврилова шел в ноги к полякам и все видели, что его следует заменить, Бесков в ответ на такое предложение резко бросил: «Что вы мне будете заменять Гаврилова, когда он у меня выполняет работу на двести процентов?!»

Но потом сам эту замену все-таки произвел...

На послематчевой пресс-конференции К. И. Бескову задали вопрос: «Не считаете ли вы, что своими апелляциями к партнерам, частым выражением недовольства их действиями Блохин мешал им играть?» Бесков ответил: «Считаю, что в первую очередь он мешал играть самому себе. Он больше разговаривал, чем играл...»

К слову сказать, во время подготовки к чемпионату мира в Испании наши тренеры злоупотребляли статистикой. Чуть ли не на каждом разборе, на каждой установке главный тренер доставал свой «талмуд» и начинался разговор о технико-тактических действиях и процентах брака. Я понимал, что в подобном анализе, когда скрупулезно подсчитываются передачи, перехваты, отборы мяча, удары по воротам и прочее, есть определенная польза. Особенно для молодых футболистов, впервые попавших в сборную страны. Но ежедневно, а то и по три-четыре раза в день слушать одно и то же – о

тактико-технических действиях и процентах брака у всей команды и каждого игрока в отдельности – этак и с ума можно сойти...»

Выступление советской сборной в Испании было признано неудачным. Причем в этой неудаче были виноваты все: высокие футбольные руководители, которые отправили на чемпионат сразу трех тренеров, сами тренеры, не сумевшие сплотить команду, и игроки, большинство из которых выступили ниже своих возможностей.

Были и объективные причины этой неудачи. Например, большой урон нанесли сборной травмы Леонида Буряка и Вагиза Хидиятуллина, отсутствие Давида Кипиани, незалеченная травма Александра Чивадзе, трехмесячный перерыв в выступлениях Владимира Бессонова, также из-за болезни. Плохо чувствовал себя Тенгиз Сулаквелидзе, его была лихорадка. Заметно было неважное физическое состояние Юрия Гаврилова, на которого Бесков возлагал большие надежды. Но Гаврилов, не чувствуя себя в хорошей спортивной форме, резко сдавал в игре, его движения становились вялыми, он «терял кураж» и не мог даже четко пробить пенальти. Однако почему этот период спада пришелся именно на чемпионат мира, чем подорвал здоровье Гаврилов, Бесков так и не смог найти ответа.

Много позже Бесков так описал ситуацию, которая сложилась в сборной СССР в Испании:

«...Неприятно мне было по одной причине – меня обманули. Была договоренность, что Лобановский и Ахалкаци в Испанию не поедут. Но с моим мнением не посчитались. Я ведь сам пригласил их в сборную до чемпионата мира, но с одной целью – чтобы они обеспечили своевременный приезд своих игроков и, если честно, чтобы в материальном плане они были на таком же уровне, что и я. Ведь что произошло. На одной из последних контрольных игр – с ГДР – их уже не было, а через неделю, перед отъездом в Испанию, они вновь оказались в сборной. Будь иначе, сборная могла бы выступить лучше. Ведь причина той неудачи – в возникших группировках. Киевляне шли советоваться к Лобановскому, тбилисцы – к Акалхаци, находили у них понимание. Вполне нормальной была практика, когда со своими футболистами они обсуждали мои ошибки. Команда разделилась, не было единой идеи...»

Возмутители спокойствия, или «Спартак» на вторых ролях

Между тем чемпионат СССР 1982 года прошел в остром соперничестве прошлогодних призеров (киевского «Динамо», «Спартака» и тбилисского «Динамо»), а также динамовцев из Минска. Причем минчане начали чемпионат очень уверенно, и после первого круга возглавили турнирную таблицу. Поэтому прошлогодним призерам пришлось засучить рукава и догонять дерзких белорусов. Но в ходе этой гонки не все выдержали ее темпа. Первыми сдались тбилисцы, затем сдал свои позиции «Спартак».

Первую встречу с киевлянами красно-белые провели 27 июля в Москве в присутствии 35 тысяч зрителей. Вот что писал об этом в «Советском спорте» А. Леонтьев:

«Скажу сразу, матч зрелищно удался. И хотя обе стороны допускали много ошибок в передачах, голевых моментов создали достаточно. А о том, что лучше ими распорядились гости, свидетельствует счёт матча.

Спартаковцы начали многообещающе. Однако киевляне, овладев мячом, не спешили с ним расстаться, каждый раз пытаясь организовать контратаку. На 5-й минуте, например, Хлус, завершая усилия партнёров, нанёс удар по воротам, и Дасаеву пришлось в броске ловить мяч. Ещё через 6 минут после старательных, но не очень точных атак «Спартака» киевляне перешли в контрнаступление. Блохин нанёс великолепный удар. Дасаев даже не шелохнулся, настолько неожиданно и точно пробил киевлянин.

Надо отдать должное спартаковцам. С завидной настойчивостью они продолжали искать щели в обороне соперника, подключая к атакам не только полузащитников, но и защитников. В середине штрафной площади гостей было тесно. Ответный гол Калашников забил в тот момент, когда в центре обороны киевлян возникла брешь.

После пропущенного гола киевляне не стали рисковать. Инициатива продолжала оставаться у спартаковцев. Они несколько раз пробивались на ударные позиции, однако завершить атаки точным ударом не смогли. Так, на 43-й минуте Гаврилов имел реальнейшую

возможность забить гол. Но вместо того, чтобы ударить, он начал пасовать...

Остро развивались события во втором тайме. Инициатива на этот раз принадлежала гостям, а в роли контратакующих выступали хозяева. Вскоре после начала тайма обнаружилось, что Дасаев получил травму. И сразу же возник вопрос – удастся ли Прудникову в короткий срок войти в игру? Не удалось! После неточной передачи Родионова, когда спартаковцы развивали атаку, мяч попал к киевлянам. Они быстро перевели его на правый фланг, а оттуда последовала передача в центр штрафной площади. Хлус, опередив защитников, головой направил мяч в ворота...»

Итак, в первом матче спартаковцы проиграли 1:2, допустив серьезную осечку в чемпионской гонке. А вот киевляне продолжили свой бег к «золоту» (попутно выиграв и Кубок СССР, обыграв в финале московское «Торпедо» 1:0), грамотно используя «выездную модель» – дома выигрывали, а на выезде довольствуясь ничейным результатом. Эта тактика вызывала критику в болельщицкой среде и даже выплеснулась на страницы печати. 2 октября 1982 года в «Советском спорте» было помещено письмо М. Зайцев из Чернигова, в котором тот писал: «Не могу скрыть своего возмущения, посмотрев по телевидению матч между харьковским «Металлистом» и киевским «Динамо» (0:0 – Ф.Р.). Это была полная профанация футбола: команды не играли, а отбывали номер. Поэтому почти весь матч проходил под непрерывный свист харьковских любителей футбола. Полное впечатление, что игроки заранее знали, как закончится встреча. Очень жаль, что в дни, когда еще продолжается обсуждение итогов чемпионата мира, команда, которую тренирует новый старший тренер сборной СССР В. Лобановский, преподнесла нам образ антифутбола».

Но это письмо так и осталось гласом вопиющего в пустыне. Киевляне после этого сгоняли еще две ничьи на выезде – с «Днепром» (0:0) и минским «Динамо» (1:1).

Вторая игра красно-белых и киевлян прошла в Киеве 8 ноября в присутствии 61500 зрителей. И там подопечные Бескова сумели взять реванш. Причем до 90-й минуты спартаковцы вели 2:0 (голы забил Черенков и Родионов), но под занавес матча Блохин сумел-таки «размочить» счет. Однако эта победа не приблизила «Спартак» к серебряным медалям – они все равно отставали от киевлян на 2 очка.

До конца турнира оставалось всего два тура и москвичи сами все испортили. Между тем концовка чемпионата выдалась на редкость интригующей и... не менее подозрительной.

Перед последним туром (19 ноября) «Спартак» уже застолбил за собой бронзовые медали (набрал 41 очко), а вот за золото должны были побороться минчане (45 очков), киевляне (44). Минчане два своих последних матча должны были проводить в Москве – против «Динамо» и «Спартака», киевляне – в Тбилиси и Ереване. Минчане свой первый матч выиграли достаточно легко и мощно (7:0), однако и их визави без каких-либо проблем одолели тбилисцев (5:1). В итоге судьба «золота» должна была решиться в последнем туре 19 ноября. В нем минчане встречались со спартаковцами в Москве (на искусственном покрытии в ЛФК ЦСКА в присутствии 4300 зрителей), а киевляне с «Араратом» в Ереване. Причем последний матч начинался чуть позже, чем первый, что позволяло киевлянам по его ходу корректировать свои действия.

О том, как проходила первая игра рассказывает Д. Болдырев на страницах «Физкультурника Белоруссии»:

«Сказать, что отчётный матч вызвал в Москве особый интерес, значит не сказать ничего. В этот день везде, где мне приходилось бывать, разговор шёл только о предстоящей встрече. И это можно понять. Ведь встречались популярнейшая в стране команда «Спартак» и «Динамо» из столицы Белоруссии. Гости в этом году стали для москвичей главными конкурентами по популярности. Во всяком случае, здесь, в столице, мне встречались только собеседники, страстно желавшие победы минчанам. Чего греха таить, победы минского «Динамо» ждали многие. И хотя выигрыш по турнирным соображениям нужен был больше минчанам, «Спартак» своим аргументом считал престижность и честь клуба.

Динамовцы не изменили своей тактике и на сей раз. Они начали настойчивые атаки на ворота Дасаева, и уже на второй минуте один на один с вратарём вышел Гуринович, но пробил выше. Вскоре мог отличиться капитан команды Пудышев, но в этой ситуации отлично сыграл московский голкипер.

Спартаковцы отвечают контратаками, но минчане точно действуют в защите. Легко проходя середину поля, они часто выводят на ударную позицию своих нападающих. Но результата нет.

Сказывается волнение решающего матча. К тому же отлично играет Дасаев. На 13-й и 15-й минутах он отражает сильнейшие удары Гоцманова и Алейникова.

На 17-й минуте одна из редких контратак москвичей закончилась голом в динамовские ворота. В ответ те всей командой бросились в атаку. Через одиннадцать минут Прокопенко отличным пасом выводит Гуриновича один на один с Дасаевым. Удар минского нападающего точен. Вскоре Игорь увеличил счёт (2:1).

Что ж, какой бы исход встречи не был, игра получилась красивой и зрелищно, и тактически, и технически. Бесспорно и то, что минчане в таком матче выглядели предпочтительнее. Их стремительные, лихие атаки и хорошее техническое мастерство зрители встречали аплодисментами.

И всё же соперник у минчан был не простой. Любой промах, любую ошибку спартаковцы использовали в свою пользу. Динамовцы играли вдохновенно, как и подобало будущему чемпиону. Василевский мощным ударом под перекладину увеличил счёт (3:1). Ещё одна атака минчан завершилась точным ударом Алейникова (4:1). А затем минчане несколько снизили темп, чем немедленно воспользовались их соперники. Две превосходные комбинации красиво завершил Шавло (4:3)...»

Бесков объясняет Шавло: «С этого фланга пойдешь – счастье найдешь!»

Матч в Москве начался чуть раньше ереванского, поэтому киевляне постоянно на него ориентировались. И в первом тайме действовали не спеша, поскольку после получаса игры в Москве счет был ничейный 1:1. Но когда до Еревана дошла весть о том, что в начале второго тайма минчане уже ведут 3:1, киевляне резко активизировались. А ереванцы не очень-то им препятствовали, поскольку эта игра для них ничего не решала – свое 5-е место они уже застолбили. Далее послушаем рассказ С. Арутюняна из «Советского спорта»:

«...Второй тайм был диаметральной противоположностью первому. Узнав о результате первого тайма в Москве, киевляне заиграли быстро, агрессивно. Подвижная тройка форвардов Хлус-Блохин и Евтушенко не только атаковала, но и была первой линией обороны. Попав в жёсткие тиски, ереванцы чаще стали ошибаться. Ну

как тут не вспомнить слова тренера, а отсюда и слабинки в обороне «Арарата». Все три гола были забиты после грубых ошибок защитников. Киевляне быстро разыгрывали комбинации трёхходовки, по-хоккейному выходили один на один с вратарём, а остальное, как говорится, было делом голой техники».

Судя по всему, три грубые ошибки ереванцев – вовсе не случайность. Как и победа минчан в Москве. Об этом уже тогда ходило много разговоров в футбольной, и около нее, среде. Дескать, сам Бесков в приватной беседе признался в том, что нарочно проиграл минскому «Динамо» назло Лобановскому: мол, тот договорных матчей играл не меньше. Игрок киевского «Динамо» Вадим Евтушенко по этому поводу чуть позже скажет следующее:

«Вокруг этих игр в Москве было много шума. Я не исключаю возможности, что минчане могли победить и московское «Динамо» и «Спартак» в честной борьбе. Но победить в Москве, в манеже – это из разряда вон! Во-первых, москвичи приспособлены были намного лучше к искусственному покрытию, во-вторых – команды, приезжающие в гости, просто-напросто не знали, в чем играть. Обуви толком нормальной не было. Кто-то выходил в кроссовках, кто-то – в бутсах. Хотя в бутсах играть было невозможно – резиновые шипы мешали, да они и стирались быстро. Вот поэтому подозрения были основательные...»

Минское «Динамо» тогда тренировал Эдуард Малофеев (кстати, он терпеть не мог Лобановского). Тот самый, который в самом начале 60-х играл в «Спартаке», но не прижился в нем и в 1963 году перешел в минское «Динамо», где достиг больших высот: в том же 63-м был приглашен Бесковым в сборную СССР, за которую играл до 1968 года, проведя в ее составе 40 матчей и забив 6 голов.

Повесив бутсы на гвоздь, Малофеев в 1974 году стал сначала тренером, а в 1978 году главным тренером минского «Динамо», которое тогда выступало в 1-й лиге. Но благодаря работе Малофеева, команда в 1979 году вернулась в высший дивизион и с ходу заняла в нем 6-е место. В 1980-м это было 10-е место, в 1981-м – 9-е. И когда начался сезон-82, никто не мог предположить, что минчане способны потрясти основы высшей лиги. А они потрясли, завоевав «золото». Как напишет чуть позже журналист Р. Васильев:

«Принципы работы Малофеева поражали новаторством. Он приглашал к сотрудничеству психологов и педагогов, а в совместных тренировках с футболистами участвовали борцы, легкоатлеты, хоккеисты. А вскоре уже весь СССР говорил про меры психологического воздействия, применяемые Малофеевым на предматчевых установках.

Опередив свое время, Малофеев возвел в культ не только духовность и искренность в спорте, но и предвосхитил тенденции развития футбола, главное из которых игра в одно касание. А тезисы Малофеева сейчас «дышат» классичностью: «Выиграть время – выиграть все», «Игра – это бой, а температуру в бою не меряют» и т. д. В итоге в Минске возникла проблема лишнего билетика, а «Динамо» завоевало золото, начав чемпионат-82 с домашней виктории над «Спартаком» – 1:0 и закончив гостевой победой над тем же соперником – 4:3...»

Бесковский «Спартак» в сезоне-82 завоевал бронзовые медали, отстав от «серебряных» киевлян на 5 очков (41 против 46), а от «золотых» минчан на 6 очков. По сути, это был шаг назад, ведь в прошлом сезоне подопечные Бескова завоевали серебряные медали. Судя по всему, на игре спартаковцев отразилось сразу несколько факторов: участие многих футболистов и их старшего тренера в чемпионате мира-82, а также в розыгрыше Кубка УЕФА, где «Спартак» в сезоне 1981/1982 дошел до 1/16 финала и уступил по сумме двух встреч западногерманскому «Кайзерслаутерну» (2:1, 0:4).

В сезоне 1982/83 спартаковцы в том же Кубке УЕФА дойдут уже до 1/8 финала, обыграв английский «Арсенал» (3:2, 5:2), голландский «Харлем» (2:0, 3:1), но уступив испанской «Валенсии» (0:0, 0:2). По словам К. Бескова:

«Трудно было, конечно, тягаться с такими клубами: наша команда теряла игроков, целые связки и блоки. Ушли в ЦСКА Хидиятуллин и Самохин, были призваны на военную службу и стали выступать за армейские команды Шавло и Сидоров, покинули «Спартак» Мирзоян, Сорокин, Калашников. А кто появился? В основном составе прижился молодой Поздняков, из ярославского «Шинника» я пригласил способного, быстро соображавшего на поле Евгения Кузнецова, который превратился в «Спартаке» в классного мастера и со временем стал олимпийским чемпионом и заслуженным мастером. Пожалуй,

лучший свой сезон (1983) провел в «Спартаке» вернувшийся из «Кайрата» Валерий Гладилин...»

Напомним, что Гладилин играл в «Спартаке» в 1977-1978 годах, после чего покинул команду. Почему? Вот как это объяснял К. Бесков:

«...Выбыл из нашей команды Валерий Гладилин. Безотказный труженик на поле, не щадивший себя в борьбе, заводила в коллективе, щедрый на шутки и розыгрыши, «Глаша» стал с некоторых пор позволять себе нарушения режима. И, конечно, подавал плохой пример другим. Да и вообще не знаю ни одного тренера, который испытывал бы симпатии к игроку, полюбившему застолье.

Я ценил Гладилина. Но, тем не менее, предложил ему напрямик поискать себе иное общество, где его новые «увлечения» станут терпеть. Мощного и старательного Валерия охотно взяли в «Кайрат», и там он немало забивал, прекратил «возлияния», держался образцово в надежде вернуться в родной «Спартак». Он и вернулся, мы приняли его, как блудного сына, радушно и посемейному...»

А вот что рассказал наш герой об уходе В. Хидиятуллина: «Ушел, опять-таки по собственному желанию, наш неистовый Вагиз, Хидя, как ласково называли его все спартаковцы, в том числа и я, вовсе не склонный к прозвищам и амикошонству. Осенью 1980 года в команде пронесся слух, что Хидя собрался в ЦСКА. Якобы над ним, как дамоклов меч, навис призыв на военную службу, и он решил ускорить события, чтобы, отслужив, скорее вернуться в «Спартак». Не знаю, сколько правды и сколько вымысла было в этой версии. Но твердо знаю, что отсрочку от военной службы Хидиятуллин имел. Думаю, что его настойчиво приглашали в ЦСКА, и он поддался на уговоры.

Не раз я и другие руководители команды откровенно спрашивали Вагиза: «Ты что, уходить решил?» Потеря такого мастера была бы очень болезненна для «Спартака». Хидиятуллин отнекивался, уклонялся от прямого разговора, но буквально за две-три дня до окончания сезона отважился сказать правду...»

В сезоне-83 сенсацию произвела еще одна периферийная команда – днепропетровский «Днепр», который, следуя примеру динамовцев из Минска, взял «золото» всесоюзного первенства (руководил тогда клубом Владимир Емец). Причем весь первый круг он шел вровень с несколькими командами-фаворитами и никак не тянул на чемпионство. Проиграл «Днепр» и киевскому «Динамо», хотя тот с новым тренером

Юрием Морозовым выглядело блекло – после 8 туров занимало 14-е место. Как писал «Советский спорт»:

«Киевские болельщики и специалисты были удивлены стартом популярной команды. Два поражения «Динамо» в первых трех турах – трудно припомнить, когда еще так бесцветно начинали чемпионат столичные динамовцы. Многие это пытались объяснить переменами на тренерском мостике – напомним, что сезон киевляне начали с новым тренером Юрием Андреевичем Морозовым, сменившим Лобановского. Как бы там ни было, команду с таким внушительным прошлым трудно было узнать. После того, как Валерий Васильевич Лобановский возглавил сборную Советского Союза, киевское «Динамо» принял Юрий Морозов, и киевляне потихоньку начали сдавать свои позиции. Весной динамовцы по всем статьям уступили немецкому «Гамбургу» в четвертьфинале Кубка Чемпионов, неудачно начали они и чемпионат – в 8 стартовых поединках было набрано лишь 6 очков. Однако, временами киевляне вспыхивали и в отдельных матчах напоминали о былой своей силе...»

Между тем во втором круге «Днепр» вместе с бесковским «Спартаком» совершил резкий рывок, который позволил им опередить своих конкурентов – днепропетровцы победили подряд в восьми матчах. А начали они этот рывок с «Пахтакора», который в тот момент находился на 3-м месте, а «Днепр» на 6-м. Матч проходил 14 июля и днепропетровцы выиграли со счетом 1:0. Правда, к этой победе у многих были серьезные вопросы. Почему? Дело в том, что за две минуты до конца игры, при счете 1:0 в пользу гостей, ташкентцы сравняли счет и судья Миминошвили показал на центр. Но при этом боковой арбитр Габискирия (матч обслуживала судейская бригада из Грузии) зафиксировал положение «вне игры». Когда главный арбитр увидел, наконец, отмашку бокового, взятие ворот было отменено. Этот эпизод вызвал бурю негодования на трибунах, что вылилось в массовые беспорядки болельщиков после окончания матча (на него пришло 24 тысячи зрителей). Вот как об этом вспоминает Л. Колтун:

«Играли в Ташкенте, выиграли – 1:0. Местные болельщики были сильно разочарованы – «Пахтакор» неплохо начал чемпионат, одержал несколько побед. После игры идем по беговой дорожке мимо трибун в раздевалку. Я на минуту отвлекся, стал ребят поздравлять. Вдруг слышу звон стекла. Обернулся – Геннадий Жиздик (начальник

«Днепра». – Ф.Р.) единственной рукой держится за лоб, кровь хлещет из-под пальцев. С залитым кровью лицом он сползает на гаревую дорожку. Оказалось, кто-то из болельщиков бросил граненый стакан и попал Геннадию Афанасьевичу в лоб. Будь это любой другой человек, исход мог оказаться летальным. Но не для Жиздика.

Дальше больше – увидев кровь, народ просто озверел. Милиции стоило больших усилий сдержать толпу. 20 тысяч узбеков рвались к нам в раздевалку, готовые растерзать «Днепр». К стадиону подтянули внутренние войска. Мы в раздевалке просидели до трех ночи!

Обратно летели – Жиздик был почти в бессознательном состоянии. А через день тренировка. Прихожу, он на базе с перевязанной головой – не мог ни дня прожить без команды...»

Кстати, о Жиздике. Многие уверены, что победы «Днепра» – его рук дело, поскольку он держал в руках всю финансовую стратегию клуба. По словам все того же Л. Колтуна:

«До Жиздика и Емца в клубе была разруха. Они заложили фундамент... И с финансами при них все наладилось. Все советские тренеры знали, где брать деньги – идти и просить в обком партии (с февраля 1983 года его возглавил Виктор Бойко, который до этого был председателем исполкома Днепропетровского областного Совета. – Ф.Р.). Но далеко не каждому давали, не каждому верили. Да и за каждый рубль нужно было отвечать. КПК (Комиссия партийного контроля) часто приезжала из Москвы. Если хоть рубль суточных переплатил или вышел из лимита за гостиницу (2,50), у клубной бухгалтерии возникали большие проблемы. Хотел бы посмотреть на нынешних менеджеров, как бы они работали в таких условиях.

Но не только обкомовские деньги помогали «Днепру» – клуб легально зарабатывал товарищескими играми в богатых колхозах Днепропетровщины. Команда ездила по всей области. Представьте ситуацию: в среду клуб играет в Кубке чемпионов, а на следующий день в 8 утра практически весь основной состав садится в автобус и отправляется в колхоз, где отмечают праздник урожая. Но не праздновать – играть с местной командой на поле, похожем на огород. Скажите, кто-нибудь из нынешних легионеров вышел бы на такой матч?! А для «Днепра» подобные игры – в порядке вещей. Область огромная, колхозов, пригласивших команду, хватало. Чтобы деньги перечислялись на законных основаниях, велись даже протоколы игр...

Игроки бежали в «Днепр», потому что знали: у нас не обманут. Ни одного футболиста не обманули при Емеце и Жиздике. Если иногда возникали проблемы с деньгами – например, не было налички, Жиздик собирал тренерский штаб и просил помочь из личных сбережений. «Футболистам задерживать обещанные выплаты нельзя, выдадим им премии, затем погасим долги тренерам». Как-то пришлось снять со сберкнижки всю сумму – 20 тысяч рублей – на премии игрокам. Жиздик возвращал частями в течение полугода. И такие случаи не единичны. Плюс Геннадий Афанасьевич распорядился, чтобы за успешные игры команды премии получали все работники «Днепра», включая обслуживающий персонал. В итоге бабушки-уборщицы трижды крестили автобус, когда он выезжал с базы!

Кстати, у Жиздика был особый дар – вынимая деньги из кармана левой рукой, он доставал точно ту сумму, которая была нужна. Не глядя и не пересчитывая! Например, футболисту нужно было дать премию – 150 рублей. Геннадий Афанасьевич доставал из кармана пачку купюр. Игрок пересчитывал – ровно 150 рублей!..»

Между тем тот незасчитанный гол отбросил «Пахтакор» на 4-е место, а на 3-е вышел «Днепр». В Ташкенте были уверены, что гол был отменен преднамеренно – грузинская бригада была заинтересована в поражении «Пахтакора», так как ташкентцы за месяц до этого (4 июня) обыграли у себя дома тбилисское «Динамо» 1:0 и теперь оно находилось в конце турнирной таблицы, рискуя вылететь в низший дивизион.

За четыре тура до конца чемпионата «Днепр» опережал своего главного преследователя – «Спартак» – всего на 2 очка. Но затем днепропетровцы неожиданно уступили одесскому «Черноморцу», что давало шанс подопечным Бескова догнать лидера. Однако «Спартак» упустил эту возможность, проиграв на своем поле прошлогоднему чемпиону – минскому «Динамо».

Между тем с киевскими динамовцами спартаковцы в том сезоне оба раза разошлись с миром – сыграли вничью 1:1 и 0:0. И это при том, что «Спартак» вел борьбу за серебряные медали, а Киев занимал «позорное» для себя 8-е место.

За четыре тура до конца чемпионата ситуация была следующей: «Спартак» и «Днепр» набрали по 43 очка. Однако москвичи 14 октября принимали у себя вильнюсский «Жальгирис» и победили 1:0. На

следующий день «Днепр» должен был играть на выезде против одесского «Черноморца». Естественно, подопечным Емеца нужна была только победа, чтобы догнать «Спартак». Эту победу можно было добыть двумя путями – победить в честной борьбе или договориться (ведь одесситы – земляки). Однако последний вариант оказался опасным, поскольку ситуация в футбольном обществе накалилась – массово пошли разговоры о том, что одесситы сдадут игру. Эти разговоры даже были вброшены в прессу (видимо, Москвой). Например, 10 октября было опубликовано следующее письмо от некоего Геннадия Ивановича Власова – болельщика из Минска. Он писал:

«Уважаемые товарищи! Предстоящий матч «Черноморец» – «Днепр» волнует футбольных болельщиков. Мяч круглый, и все может быть в матче. Но... Увы, есть большое «но». Заключается это «но» в вопросе нравственности нашего футбола, честности и принципиальности...

Не будет ли, мягко говоря, влиять Украинский спорткомитет и федерация футбола УССР на результат матча? То, что такое возможно и не исключено, увы, подтверждается многими случаями «договорных» матчей в нашем футболе. Так болельщики были удивлены «уверенной» (3:1) победой «Днепра» в Донецке, поражением «Динамо» (Киев), выставившего против «Днепра» молодежный состав. Что на этот раз сделает «Черноморец»? Желаю одесситам победы. Но не очень верю в это. Кажется, что участь матча уже решена».

А вот что писал футбольный обозреватель Юрий Ваньят: «... Хочу обратить внимание Управления футбола на следующее: по всем законам спортивной чести и логике составления календаря, в целях полной объективности результатов впредь просто необходимо матчи между командами одного общества, города, республики во втором круге проводить в самом его начале... Рискну предположить победу «Днепра» в Одессе, которая определит очень многое. Ведь днепропетровцам победа даст почти все, а одисситам поражение ничем не грозит...»

Короче, договариваться с одесситами у днепропетровцев резона не было. Тем более, что на игру из Москвы специально прибыла комиссия во главе с председателем Федерации футбола СССР

Топорниным. В итоге «Днепр» проиграл 0:1 (гол на 44-й минуте забил Сахно). Далее послушаем рассказ Л. Колтуна:

«Утром после игры сидим в номере у Жиздика и Емеца. Все расстроены. Следующая игра – в Кишиневе с «Нистру», потом два матча дома – с московскими «Динамо» и «Спартак». Настроение подавленное, в комнате накурено – хоть топор вешай. Весь наш тренерский штаб в количестве 8 человек в номере. Все в трусах и майках. Вдруг открывается дверь и заходит доктор юридических наук председатель Федерации футбола СССР Топорнин. С ним еще 4 человека из Москвы.

Топорнин сразу начинает разговор с позиции силы. Дескать, нам поступили сигналы, что в Одессе вы хотели сыграть договорный матч. Емец и Жиздик курят, в дыму уже ничего не видно. Три минуты Топорнин рассказывает. После чего Емец его перебивает и выдает спич на 40 минут! Жаль, никто не записал – это шедевр! Владимир Александрович говорил в сердцах, от переживаний, что проиграли. В итоге через 40 минут комиссия из Москвы – спиной к дверям, тихонько вышли. Емец порекомендовал им следить за «Спартак» – как его судят, как клуб заявляет игроков. Топорнин и компания не привыкли, что им говорят такие вещи. Растерялись и ушли...»

Отметим, что «Нистру» тогда уже утратило шансы остаться в высшей лиге, а московское «Динамо», хоть и занимало место в конце турнирной таблицы, однако вылет ей уже не грозил. Поэтому очки этим командам были не нужны. Поэтому у кишиневцев «Днепр» выиграл 1:0, а у москвичей 3:1. А «Спартак» умудрился проиграть минскому «Динамо» 0:2 и выиграл у донецкого «Шахтера» 4:0, причем у них дома. Может, потому, что дончане не хотели, чтобы днепропетровцы стали чемпионами (между Донецком и Днепропетровском всегда шла конкуренция).

Короче, в последнем туре 6 ноября «Спартак» встречался с «Днепром». У москвичей было 45 очков, у их оппонентов 47, что позволяло последним сыграть даже вничью и «золото» у них было в кармане. Матч проходил в Днепропетровске под дружное скандирование трибун (на матч пришло 35 тысяч зрителей): «Спартаку» покажет перец наш великий тренер Емец!» И ведь, действительно, показал.

Хозяева с самого начала игры завладели инициативой. Причем действовали так активно, что очень быстро повели в счете – на 16-й минуте гол забил Таран. Он же удвоил результат через шесть минут. Но красно-белые не собирались уступать игру без боя. Несмотря на то, что буквально накануне они провели сложный матч в 1/16 Кубка УЕФА с английской «Астон Виллой» и победили 2:1 (оба гола забил Федор Черенков), они сумели мобилизоваться, перехватили инициативу и сумели сравнять счет – «дубль» сделал Гладилин на 32-й и 51-й минутах. Однако на большее их не хватило.

В концовке игры хозяева предприняли решительный штурм ворот спартаковцев и дважды добились успеха. Все тот же Таран на 59-й минуте забил третий гол, а на 85-й минуте в ворота спартаковцев был назначен пенальти, который реализовал Лысенко, сделав счет 4:2. Так «Днепр» впервые в истории стал чемпионом СССР.

Тренер чемпионов Владимир Емец был на 17 лет моложе Бескова. В роли игрока он больших лавров не снискал, играя за никопольский «Трубник» (1958-1965). Потом стал его тренером (1968–1970). А к руководству «Днепром» он пришел в середине 1981 года, и клуб занял в том сезоне 8-е место. В следующем году «Днепр» стал девятым. Короче, повторялась ситуация с минским «Динамо», когда туда пришел Э. Малофеев. Минчан ведь тоже никто всерьез не воспринимал, когда в сезоне-81 они заняли 9-е место. А они через год взяли «золото». Вот и «Днепр» с Емцом с 9-го места прямиком приземлился на 1-е.

В сезоне-83 в союзном чемпионате выступало 5 украинских команд. Киевское «Динамо» заняло 7-е место, что можно смело назвать провалом, поскольку два года назад киевляне были чемпионами, а в прошлом году взяли «серебро». Что же случилось? Вот как об этом вспоминает В. Евтушенко:

«В 1983 году киевское «Динамо» принял покойный уже Юрий Морозов (Валерия Лобановского, как мы помним, назначили главным тренером сборной СССР, причем совмещать две должности не разрешили. – Ф.Р.). И произошел спад в игре. Несмотря на то, что Лобановский и Морозов были соратниками и единомышленниками, они сильно отличались друг от друга. По характеру – полные две противоположности. И если Лобановский держал всех игроков в ежовых рукавицах, то при Морозове некоторые футболисты почували вольность и где-то недорабатывали. Одновременно назревала и смена

поколений. И если когда я приходил в 1980-м, в «Динамо» еще играли «последние из могикан» – Коньков, Колотое, Веремеев, Буряк, Блохин, то к 1982-му остались лишь ветераны из ветеранов – Буряк и Блохин...»

Однако дело было не только во внутрикомандных причинах, но и в политических. Как известно, в ноябре 1982 года из жизни ушел Л. Брежнев и его место занял Юрий Андропов, который начал атаку на ближайших сподвижников покойного генсека. Среди последних был Владимир Щербицкий, которого Брежнев хотел сделать своим приемником. Видимо, Андропов ему этого не простил. Как вспоминает бывший 1-й секретарь Днепропетровского обкома Владимир Ошко:

«При жизни Брежнева Щербицкого считали его преемником, позиции его были крепки. Ведь землячество играло большую роль, да и сейчас играет. А потом к власти пришел Андропов и начались чистки. Тогда, помните, были разговоры про периоды допетровский, петровский и днепропетровский? Так вот, днепропетровский со смертью Брежнева закончился (хотя команда «Днепр» стала чемпионом страны, воспользовавшись тем, что киевское «Динамо» сдало свои позиции. – *Ф.Р.*). И это сказалось на Щербицком. Его на дистанции держали, взяли, как в капсулу. Мне это и брат Щербицкого Борис Васильевич, с которым мы были знакомы еще по Днепродзержинску, давал понять. Я не раз бывал у него дома – он жил напротив нынешнего Нацбанка на втором этаже. Борис очень переживал из-за моих дел, но все время объяснял: «Володя тебе действительно сейчас ничем помочь не может». Почему – не объяснял...»

Мне кажется, в 1981–1983 годах из-под Щербицкого уже сознательно выбивали опоры. То есть убирали особо близких ему людей: секретарей обкомов партии и, наверное, горкомов...»

Так что в тот период Щербицкому, который, как мы помним, был покровителем киевского «Динамо», было не до любимой команды.

Но вернемся к сезону-83 и положению в нем украинских команд. Одесский «Черноморец» расположился тогда 8-м месте, донецкий «Шахтер» – на 9-м, харьковский «Металлист» – на 11-м. Как и раньше, киевляне не слишком усердствовали в играх с земляками, придерживаясь «стратегии-68». С «Днепром» они «разменялись» – сыграли 2:1 и 1:2, с «Черноморцем» – 2:1 и 6:0, с «Металлистом» тоже

произошел «размен» – 0:2 и 2:1. А вот с «Шахтером» сначала сгоняли вничью 1:1, а потом киевляне победили 2:1.

За бортом, или Две сборные – две неудачи

После провала на чемпионате мира в первой сборной СССР произошли новые пертурбации. Вернее, новые-старые: Константин Бесков был отправлен в отставку, а на его место поставлен его оппонент Валерий Лобановский, который в сезоне-82 вывел свое киевское «Динамо» на 2-е место. Естественно, что он привел в сборную много игроков своего клуба – восемь человек. Это были: защитник Анатолий Демьяненко, полузащитники Андрей Баль, Сергей Балтача, Владимир Бессонов, Владимир Лозинский, Владимир Буряк, Вадим Евтушенко, нападающий Олег Блохин. Среди других игроков значились: вратарь Ринат Дасаев («Спартак»), защитник Сергей Боровский («Динамо», Минск), защитник Александр Чивадзе (капитан команды), нападающий Рамаз Шенгелия (оба – «Динамо», Тбилиси), нападающий Сергей Андреев (СКА, Ростов-на-Дону), нападающий Хорен Оганесян («Арагат», Ереван).

13 октября 1982 года сборная СССР сыграла свой последний официальный матч в сезоне-82. Это была отборочная игра чемпионата Европы-84 против команды Финляндии. Наши победили 2:0 (голы – Балтача, Андреев).

В конце марта подопечные Лобановского съездили во Францию, где провели товарищеский матч против сборной этой страны. В нашей команде появились новые игроки: полузащитник ленинградского «Зенита» Николай Ларионов, нападающие московского «Спартака» Федор Черенков и Сергей Родионов, нападающий московского «Динамо» Валерий Газзаев. Один из них – Черенков – стал автором единственного нашего гола. А окончательный итог матча – 1:1. После него журналист А. Игнатов написал следующее:

«Нет, не случайно советская сборная за последние два с лишним года проиграла из 16 лишь 1 матч – бразильцам, да и то не без помощи судьи, пишут многие французские специалисты. Вместе с тем большинство из них сходятся в том, что результаты выступлений сборной СССР на международной арене пока не соответствуют потенциальным возможностям советского футбола...»

Действительно, проигрывали мы мало, а весомых успехов не добились. Хотя черная полоса в истории нашей сборной, длившаяся более шести лет (1973–1979), все-таки миновала.

Неплохо выступала и наша олимпийская сборная, которую в начале 1983 года принял Владимир Сальков, руководивший в 1973–1979 годах донецким «Шахтером», а потом два сезона возглавлявший московское «Торпедо». Именно с ним олимпийцы вступили в отборочный цикл Олимпиады-84, идя параллельным курсом с первой сборной В. Лобановского. Выглядело это следующим образом.

29 апреля первая сборная сыграла в Москве отборочный матч ЧЕ против команды Португалии. Это была одна из сильнейших сборных Европы, но в тот раз подтвердить это звание она не смогла. В Португалии внутренний чемпионат подходил к концу, а у нас он только начался (26 марта). Поэтому португальцы выглядели усталыми, а наши футболисты были как огурчики. Отсюда и разгромный счет – 5:0 в нашу пользу (голы – Черенков – два, Родионов, Демьяненко, Ларионов).

Олимпийская сборная СССР свой первый матч отборочного цикла провела 18 мая в Пловдиве против команды Болгарии. Счет – 2:2 (голы – Газаев – два). Затем 26 мая советские футболисты принимали в Москве сборную Греции и победили 3:0 (голы – Грачев, Алейников, Ларионов).

Первая сборная 22 мая съездила в Польшу, где в городе Хожув встретила с поляками. Счет – 1:1 (гол – Вуйницкий в свои ворота). А 1 июня в Хельсинки советская сборная сыграла с командой Финляндии и снова ее победила, но уже с меньшим счетом, чем в сентябре прошлого года – 1:0 (гол – Блохин).

Тем временем в сентябре сменился главный тренер в нашей олимпийской сборной – вместо В. Салькова им стал Эдуард Малофеев из минского «Динамо». И 7 сентября 1983 года в Будапеште сборная СССР одолела команду Венгрии со счетом 1:0 (гол – Черенков). А 5 октября под нашим натиском пала команда Греции – 3:1 (голы – Кузнецов, Черенков, Клементьев).

9 октября свою очередную отборочную игру проводила первая сборная. Матч проходил в Москве, соперник – сборная Польши. На этот раз мы смогли дожать поляков и победили 2:0 (голы – Демьяненко, Блохин). А вот олимпийская сборная, проводившая в

Москве 12 октября матч против команды Болгарии, победить не сумела, сыграв вничью 0:0. В том году это был ее последний отборочный матч. Общий результат: три выигрыша и две ничьи (8 очков).

Гораздо хуже сложилась концовка сезона у первой сборной. 13 ноября в Лиссабоне она встречалась с командой Португалии. К тому времени португальцы отставали от нас на одно очко, и им необходима была только победа, в то время как советских футболистов устраивала и ничья. Но фортуна в тот раз улыбнулась хозяевам. На этот раз они не выглядели усталыми, а даже наоборот – очень даже свежими. Чего нельзя было сказать про наших футболистов, у которых сезон только закончился (6 ноября). Отсюда и результат – 1:0 в пользу хозяев поля, причем единственный мяч был забит с одиннадцатиметрового, который был назначен при весьма спорных обстоятельствах (нарушение произошло на самой линии). Общий итог отборочного цикла для первой сборной выглядел: три победы, одна ничья и одно поражение (7 очков). Но именно это поражение перекрыло нам дорогу в четвертьфинал первенства Европы. Валерий Лобановский был вынужден подать в отставку.

Наша сборная в последнем матче выступала почти в том же составе, что и в начале цикла, за исключением одного игрока – нападающего московского «Спартака» Юрия Гаврилова. После этого матча журналист В. Винокуров напишет следующее:

«О том, что состав сборной требовал обновления, говорил весь ход чемпионата страны. О том, что «выездная» тактика сборной (уже не пять, а, так сказать, пять с половиной защитников на поле), консервативна и бесперспективна, напомнил матч в Лиссабоне. А вот о том, что эта тактика вообще не соответствует тем прогрессивным игровым тенденциям, которые взяли, наконец, верх в нашем клубном футболе, мы обязаны сегодня сказать ясно и твердо.

Потому что сборная должна быть лицом футбола. Потому что сборная не имеет права игнорировать творческие достижения своих клубов. Потому, наконец, что сборная обязана сама способствовать прогрессу игры, и прежде всего развитием тактики, этого самого неисчерпаемого компонента футбола...»

Итак, поражение от португальцев решило судьбу Лобановского на посту главного тренера сборной – его уволили, причем с унижительной

формулировкой: «В будущем не использовать в качестве тренера сборной страны». Вот как об этом вспоминает В. Колосков:

«...Та формулировка была решением коллегии Госкомспорта. Я же на той коллегии выступал, и очень резко, в защиту Лобановского и его помощников. Все, кто там был, в том числе сами тренеры, это видели. Меня поддержал только Валентин Сыч – и все. Позиция Управления футбола была прямо противоположна позиции большинства коллегии – мы-то хорошо помнили, что не вышла наша сборная на «Европу» из-за нелепого пенальти, который был назначен в наши ворота в Португалии судьей, обслуживавшим по возрасту последний матч в жизни. И назначен за нарушение в нескольких метрах от штрафной. Тот матч мы проиграли – 0:1 и не попали на чемпионат, хотя дома тех же португальцев разгромили – 5:0. Я пытался объяснить все это руководству Госкомспорта, но бесполезно. Было принято абсурдное решение, которое положило начало конфликту между мной и Маратом Грамовым. Словом, немало врагов нажил себе Лобановский – не только среди тренеров, но и среди высоких чиновников...»

Отметим, что олимпийская сборная СССР, которая в апреле 1984 года тоже проиграла свою последнюю отборочную игру – сборной Венгрии со счетом 0:1 – все-таки завоевала путевку на Олимпиаду. Однако из-за проблем большой политики – СССР объявил бойкот США, которые проводили эту Олимпиаду – сборная СССР на Игры не поехала.

Обновленный «Спартак», или Вечно вторые

Для Константина Бескова и его «Спартака» сезон-83 закончился на мажорной ноте. Завоевав «серебро» чемпионата СССР, команда весьма успешно выступила в Кубке УЕФА. Обыграв «Астон Виллу», спартаковцы в 1/8 финала встретились с чехословацкой «Спартой». Матч проходил 7 декабря в Тбилиси. Хотя «Спарта» активно атаковала (счет угловых ударов в первом тайме – 6:1 в пользу «Спарты»), взять ворота так и не сумела. А вот спартаковцы своего шанса не упустили – два мощнейших удара Валерия Гладилина не оставили гостям ни малейших шансов. Таким образом, в 1983 году «Спартак» стал первой советской командой, вышедшей в четвертьфинал Кубка УЕФА. Впрочем, жребий, выпавший на их долю, слегка охладил почитателей «Спартака», уже предвкушавших его торжество в этом розыгрыше. На пути красно-белых встал знаменитый «Андерлехт», с которым предстояло сразиться в марте 1984 года.

Вспоминает К. Бесков: «Да, межсезонье безусловно влияет на спортивную форму футболистов, подтачивает фундамент игры, закладывающийся в течение всего игрового сезона. И все же ссылки на то, что готовиться к мартовским матчам спартаковцы могли лишь в манеже, что сезон для них только-только начинался, а у бельгийцев был в разгаре, что у нас выбыл из строя заболевший от перенапряжения сил и нервов Черенков, я решительно отмечаю. Пенять не на кого, взялись участвовать в розыгрыше международного кубка – надо играть.

Мы бегали кроссы, работали с набивными, весом 3 килограмма, мячами, выполняли другие специальные упражнения – торопились набрать боевую форму...

2:4 – с таким счетом проиграли мы в Брюсселе. И опять-таки считаю неуместной ссылкой на невезение, на то, что Гаврилов не смог забить одиннадцатиметровый. Двадцать два игрока, вышедшие на футбольное поле, равны перед зрителем. Двадцать два – и мяч, который их рассудит. Впрочем, проиграли мы в достаточно равной борьбе. Конечно, «Андерлехт» играл лучше, точнее, чем спартаковцы.

А ответный матч в Тбилиси мы выиграли – 1:0. Были близки ко второму взятию ворот. Гаврилов, который забил один мяч, создал сам себе еще несколько реальных возможностей отличиться. Вот когда вспомнился не забитый в Брюсселе пенальти! Что ж, не довелось. И сознание того, что проиграли самому «Андерлехту», не утешает. Чуть-чуть не одолели, но, увы, как тут не вспомнить поговорку, которую я впервые услышал в детстве: «Чуть-чуть в Москве не считается»...»

Между тем в чемпионате СССР 1984 года «Спартак» снова претендовал на золотые медали. Он начал турнир 12 марта с победы над ереванским «Араратом» 2:0, после чего в 14 играх одержал 7 побед, 5 матчей сыграл вничью и 2 игры проиграл, причем одну с крупным счетом – 1:6 со СКА из Ростова-на-Дону.

23 июня судьба свела подопечных Бескова с киевскими динамовцами, которых вновь возглавил Валерий Лобановский. Напомню, что в последний раз Бесков и Лобановский выводили свои команды друг против друга 8 ноября 1982 года – тогда в Киеве победили спартаковцы 2:1. И тогда киевляне шли на 2-м месте, а спартаковцы на 3-м, отставая на 4 очка. В сезоне-84 ситуация была иная: подопечные Бескова теперь находились на 2-м месте (19 очков), а киевляне на 4-м (17 очков). Это была важнейшая игра, которая опять проходила в Киеве на Республиканском стадионе, где собралось 48400 зрителей. И москвичи снова победили, причем с разгромным счетом 3:0 (голы – Гаврилов, 28, Черенков, 31, Кузнецов, 73). То есть, тренерский талант Бескова и в этот раз оказался выше.

Спустя почти месяц (20 июля) эти команды снова встретились, на этот раз в Москве, на стадионе имени В. Ленина в Лужниках, где собралось 50 тысяч зрителей. «Спартак» на тот момент занимал 2-е место, киевляне – 6-е. И снова красно-белые были сильнее. На 25-й минуте счет открыл Кузнецов ударом в левый дальний угол ворот, которые защищал Чанов. Через семь минут Родионов, разыграв «стенку» с Черенковым, увеличил разрыв – 2:0. Однако Заваров на 36-й минуте, получив пас от Буряка и обыграв сразу трех спартаковцев, «распечатал» ворота Дасаева, послав мяч в левую «девятку». Но под занавес матча, на 85-й минуте, спартаковец Родионов сделал рывок с центра поля, обыграл вратаря и похоронил надежды киевлян – 3:2.

После этого матча в игре «Спартака» наступил внезапный спад, который продолжался до сентября, когда в семи матчах они ни разу не

победили. Правда, потом сделали двухмесячный рывок, в девяти заключительных встречах набрали семнадцать очков, причем московских торпедовцев повергли со счетом 4:0, тбилисских динамовцев – 3:0. Дасаев половину матчей первенства провел, не пропуская ни единого мяча. Десять спартаковцев попали в список 33 лучших игроков сезона.

Однако ростовскому СКА, который плелся в хвосте турнирной таблицы (в итоге займет 14-е место), спартаковцы внезапно проиграли с разгромным счетом 1:6. Почему? Как оказалось, накануне матча ряд игроков ушли в «загул», поэтому на поле играли с больными головами. Потом, на финише, этих очков «Спартаку» и не хватит, чтобы догнать ленинградский «Зенит». Проиграв ему в последнем матче, красно-белые отстанут на 2 очка (45 против 47), по сути, собственноручно вручив ленинградцам золотые медали.

«Зенит» станет чемпионом впервые в своей истории. Руководил им тогда Павел Садырин, который играл в нем на протяжении десяти сезонов (1965–1975), причем более пяти лет был его капитаном (1970–1975). Сначала он был рядовым тренером «Зенита» (1978–1982), затем стал главным (1983). И команда с 7-го места (1982) переместилась на 4-е (1983). А в сезоне-84 последовал рывок вперед, который привел ленинградцев к золотым медалям.

Что касается «Спартака», то он взял «серебро», отстав от «Зенита» всего на 2 очка (45 против 47). А вот киевские динамовцы скатились до 10-го места, чего с ними не случалось аж с 1950 года, когда они заняли 13-е место. Видимо, что-то расстроилось тогда в тренерском таланте Валерия Лобановского. Да и неприятности у главного куратора киевлян Владимира Щербицкого продолжались, поэтому он уже не мог так рьяно заниматься делами любимой команды.

Донецкий «Шахтер» – победитель Кубка СССР. В центре бежит «Бабуся» – знаменитый Виталий Старухин

Если киевляне тогда резко сдали, то другие команды с Украины порадовали. Так, прошлогодний чемпион «Днепр» занял 3-е место (то есть, из призовой зоны не вылетел), а одесский «Черноморец» 4-е (после 8-го в прошлом сезоне). И только донецкий «Шахтер» (победитель Кубка СССР 1983 года) опустился с 9-го места (1983) на 13-е.

В 1984 году высшую лигу вынуждены были покинуть ЦСКА и ташкентский «Пахтакор». Причем без интриг и в этом случае не обошлось. Вот что об этом рассказывает уже хорошо нам знакомый арбитр М. Рафалов:

«К концу чемпионата СССР 1984 года наш футбол потряс очередной коллапс. Острая очковая недостаточность обнаружилась у армейцев Москвы. Вылет из высшей лиги был практически предрешен. Их покровителя министра обороны маршала Гречко уже давно не было в живых. За два года до описываемых событий не стало еще одного поклонника ЦСКА – Леонида Брежнева. Судьба славного клуба, похоже, уже никого особо не тревожила. Это, однако, не означало, что борьба на нижних этажах турнирной таблицы затихла. Кроме ЦСКА на расставание с высшей лигой стояли в очереди еще несколько «виповских» претендентов, располагавших весьма влиятельными опекунами. На оставшееся вакантным печальное место изгнанника претендовали: ташкентский «Пахтакор», бакинский «Нефтчи» и (страшно подумать!) столичное «Динамо».

Судьбу своих бакинских земляков ретиво взялся решить недавно перебравшийся в Москву член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель председателя Совмина, который, кстати говоря, курировал и спорт, – Гейдар Алиев. Он-то и сыграл решающую роль в распределении мест среди аутсайдеров. Для этого потребовался всего лишь один строгий звонок председателю Госкомспорта Марату Грамову. На третьем этаже известного здания на Лужнецкой набережной все высшие спортивные чиновники взяли под козырек и ответили: «Будь сделано!» С третьего этажа незамедлительно последовало указание на второй этаж Колоскову, и порочная машина завертелась. С легкостью необычайной циничные дельцы за считанные минуты разработали план выполнения чрезвычайно задания партийного и государственного руководителя.

Внимание разработчиков коварного плана привлекло незавидное положение столичных динамовцев, у которых было тогда 24 очка и две игры впереди: с «Араратом» и «Нефтчи» в Москве, на ковче Олимпийского стадиона. У «Пахтакора» тоже было тогда 24 очка. Ему предстояло принимать дома бакинцев. Достаточно было землякам Алиева отобрать в Ташкенте хотя бы одно очко, как криминальная схема приобретала вполне реальные черты. «Арарату», которому очки уже были не нужны, дали команду уступить два очка «Динамо» (разумеется, небескорыстно). Набирая 26 очков, москвичи покидали опасную зону и получали возможность «немножко заработать», подарив два очка бакинцам. В этом случае и «Динамо», и «Нефтчи»

обходили «Пахтакор» и отправляли его в первую лигу, вдогонку за безнадежно отставшими армейцами.

Самым трудным оказалось обеспечить ничью между «Пахтакором» и «Нефтчи». К тому времени в Ташкенте уже не было (он умер годом раньше) хозяина Узбекистана Шарафа Рашидова, что окончательно развязало руки футбольным дельцам. Нужный для Баку и ряда других заговорщиков результат 0:0 был достигнут! Все остальное оказалось делом техники. «Арарат» в Москве долго испытывал терпение динамовцев: до 81-й минуты счет не был открыт. Однако указание футбольных небожителей надо было выполнять. И тогда, к удивлению многих не осведомленных о закулисных баталиях зрителей Олимпийского стадиона, тренеры «Арарата» заменили своего лучшего защитника Альберта Саркисяна. Буквально через несколько мгновений мяч оказался в воротах армянской команды.

Перед последней игрой между «Динамо» и «Нефтчи» о порочных замыслах футбольных прохиндеев узнал председатель Центрального совета «Динамо» генерал Богданов. Он немедленно выехал в Новогорск и буквально умолял подчиненных ему чекистов не позорить славное динамовское знамя. Опустив очи долу, известные мастера футбола что-то вяло пообещали. Но тут, как говорили знатоки футбольной чернухи, в дело вмешался туго набитый купюрами солидный рюкзак, доставленный в столицу из Баку...

По ходу матча наивным людям показалось, что гордые динамовцы вняли увещаниям своего генерала и на самом деле решили постоять за офицерскую честь. Они даже сподобились дважды поразить ворота бакинцев. Ну, а затем совесть, усыпленная анестезией бездуховности, позволила все же силам зла одолеть добрые замыслы: нефтяники забили три ответных мяча, набрали так им необходимые 26 очков и заняли даже 15-е место, опередив своих недавних благодетелей – доблестных чекистов.

Высшую лигу покинули осиротевшие «Пахтакор» и ЦСКА...»

Сезон 1985 года киевское «Динамо» начало выездным матчем. Причем играть пришлось на родине, на Украине, против «Днепра». Учитывая это, большинство специалистов было уверено – будет «боевая» ничья. Тем более что спустя несколько дней «Днепру» предстоял выезд в Бордо на поединок четвертьфинала Кубка европейских чемпионов. Так и вышло – игроки обеих команд

договорились особо не усердствовать, тем более что играть надо было на заснеженном, мёрзлом газоне. В итоге игра была равной, без каких-либо всплесков. Так длилось до 73-й минуты, когда вратарь «Днепра» Краковский, прерывая навесную передачу, вдруг выпустил из рук мяч и Блохин выдал точный пас для завершающего удара Евтушенко. Однако прошло всего лишь 9 минут, как хозяева поля сумели сравнять счет. На 84-й минуте, после удара Протасова, уже вратарь киевлян Михайлов ошибся – отбил мяч, но Таран, эффектно обработав мяч, мощным ударом направил его под перекладину. На том команды и разошлись – 1:1.

Кстати, «Бордо» днепропетровцы так и не прошли – дважды сыграли с ним вничью 1:1 и в последней игре уступили по пенальти 4:5.

Самое интересное, но и второй матч сезона-85 киевляне должны были играть у себя на родине – на этот раз 10 марта в Одессе, с «Черноморцем». О том, что было перед матчем, чуть позже рассказал Д. Аркадьев. Оказывается, перед игрой киевляне собрались на совещание, где тренеры предложили сыграть этот матч вничью. Но часть игроков этому воспротивилась: дескать, пусть лучше проиграем, но играть надо только боевую игру, у кого же тогда выигрывать, если не у «Черноморца»? На что Лобановский сказал: «А вы берете на себя ответственность за результат?» Начался спор, который привел к решению: играем на победу. И она была добыта – киевляне победили 3:0. Правда, у многих создалось впечатление, что киевлянам помогал судья матча из Москвы. О перипетиях того матча написал в «Советском спорте» В. Климов:

«... Одесситы только присматривались к соперникам, когда киевляне провели первую результативную атаку (уже на 3-й минуте. – *Ф.Р.*). Овладев мячом в центральном круге, Заваров беспрепятственно приблизился к линии штрафной «Черноморца», откуда и нанёс точный завершающий удар.

Хозяев пропущенный гол не смутил. Переведя игру на половину поля соперников, они всерьёз стали беспокоить защиту киевлян. Близки к успеху были Сахно, Поконин, словом, спор только разгорелся, когда произошёл инцидент, перечеркнувший все усилия «Черноморца».

Пасулько, находясь в окружении защитников «Динамо», сумел послать мяч в их ворота (на 32-й минуте. – *Ф.Р.*). Судья встречи, однако, зафиксировал игру рукой и гол не засчитал. Первым к арбитру выяснить причину такого решение рванулся Шарий, причём так энергично, что... сбил того с ног. Доронин, не задумываясь, достал красную карточку и предложил нарушителю, не снижая скорости, покинуть поле (его потом дисквалифицируют на 10 официальных матчей. – *Ф.Р.*).

Одесситы остались вдесятером. И почти тут же не уследили за Блохиным, который большую часть времени действовал в середине поля, как бы из засады. Опытнейший мастер переиграл центральных защитников «Черноморца» и с близкого расстояния увеличил счёт (на 37-й минуте. – *Ф.Р.*). Он же, кстати, стал соавтором третьего гола, вовремя передав мяч рванувшемуся вперёд Демьяненко».

Между тем «Спартак» начал сезон-85 без двух своих ведущих игроков – полузащитника Сергея Шавло и нападающего Юрия Гаврилова. Оба, как мы помним, пришли в команду вместе с Бесковым – в 1977 году, то есть восемь сезонов назад. Почему же они ушли? Вот как об этом вспоминал сам К. Бесков:

«...Мы расстались с Гавриловым и Шавло. Меня упрекали в том, что «лучшие люди уходят из команды». Но оба эти футболиста получали «двойки» за игру в десяти матчах подряд. Одиннадцать человек на поле, и если с полной отдачей играют восемь, то не заметить «белые пятна» невозможно. Допустимо провести посредственно две игры из десяти.

Но если все десять – никакие заслуги это не компенсируют.

А на таких виртуозов, как Гаврилов, равнялась молодежь. Юрий же стал «позволять» себе (то есть, нарушал режим. – *Ф.Р.*), что быстро отразилось на его игровых достоинствах.

Гаврилова и Шавло перестали вписывать в листки, которые команда подавала тренерам перед каждым матчем. Так мы определяли состав на очередную встречу. А раз не вписывают, значит, понимают, что положиться на этих игроков нельзя. Остается прямой разговор: «У тебя затяжные неудачи, а нам надо думать о будущем команды, готовить тебе замену. Чувствуешь, команда тебя не поддерживает?»

Право же, мне это расставание выходило – как по живому резать, как от сердца оторвать. Но если быть в деле честным, а только так я

представляю себе жизнь в футболе, то нужно говорить правду в глаза и не держать камень за пазухой.

Ни в коем случае не должен тренер заявлять футболистам: «Вы играть не умеете». Знаю примеры, когда тренер именно таким образом глубоко оскорблял своих игроков. Можно сказать: «Дорогой Вася (Юра, Сережа)! Из десяти твоих передач восемь приводят мяч в ноги соперникам. Сколько раз ты сегодня вступал в единоборство, столько раз проиграл его. Пять попыток сделал отобрать мяч у противника, удалась лишь одна. При переходе от обороны к атаке ты выпал из общих действий команды, потому что был пассивен...» И парню, как говорится, крыть нечем. Факты, статистика – все зафиксировано. Остается резюмирующий вопрос: «При такой стабильно слабой игре можем ли мы с тобой, именитым и принесшим команде много пользы в свое время, продолжать сотрудничество?»

Повторяю, ни одно расставание игрока со «Спартаком» за годы моей работы в этой команде не выливалось в конфликт, конфронтацию, скандал. Утративший кондиции игрок соглашался с объективными аргументами и признавал, что ему следует покинуть команду...»

Тот сезон «Спартак» начал с двух побед, причем крупных. Первым был повержен в Москве СКА из Ростова-на-Дону – 3:1. Ни о каком «договорняке» речи быть не могло – москвичи были явно сильнее. Игрок СКА Сергей Андреев по этому поводу заявил: «Итог матча со «Спартаком», безусловно печален, но я считаю, что нам еще повезло. Могло быть забито и восемь мячей в наши ворота...»

А во второй игре красно-белые обыграли на выезде ленинградский «Зенит» – 4:1.

И все же в итоге в том чемпионате спартаковцам достались серебряные медали. И опять главным их конкурентом в чемпионской гонке стало киевское «Динамо», к руководству которого вернулся Валерий Лобановский. Таким образом, противостояние двух великих тренеров возобновилось.

Первая игра москвичей и киевлян состоялась 28 мая в Киеве в присутствии рекордного количества зрителей – на Республиканский стадион пришло 100 тысяч человек. Как писал в «Советском спорте» А. Башкатов:

«...Ни разу за четыре последних сезона Республиканский стадион не собирал столько зрителей, сколько пришло их на встречу давних соперников – киевских динамовцев и столичных спартаковцев. Здесь же чуть меньше года назад, напомним, спартаковцы победили, забив три безответных мяча. Нынче в стартовом составе динамовцев по сравнению с тем матчем появилось пять новых игроков. Неудивительно, что игра сложилась совершенно по-иному. Правда, поначалу гости, настроенные весьма агрессивно, завладели инициативой. В середине поля они выстраивали плотный заслон, не давая динамовцам набрать ход. Перехватив мяч, спартаковцы не медля отправляли его свободному игроку в центр или на фланг. После такого розыгрыша на 27-й минуте Гаврилов с левого фланга прострелил вдоль ворот, но набегавший Морозов не попал по мячу в ситуации, когда гол в ворота динамовцев казался неминуемым. К этому времени, однако, хозяева поля уже вели в счёте. Во время одной из быстрых контратак киевлян Блохин отправил мяч на фланг Яремчуку, а тот немедленно сделал передачу в центр Беланову. Быстрый форвард с лёта неотразимо пробил под перекладину. И во многих других эпизодах первого тайма киевляне, принуждённые соперником отойти назад, использовали каждую возможность для перехода в наступление. Сказал своё веское слово и Демьяненко, до поры до времени находившийся в тени. На 51-й минуте его рывок был прерван недозволенным приёмом у боковой линии штрафной площади. Пострадавший со штрафного удара послал мяч по дуге на 11-метровую отметку, и выскочивший из-за спин защитников Беланов головой послал мяч в сетку ворот Дасаева. Седьмой гол новобранца киевского «Динамо» в нынешнем сезоне стал 2000-м голом клуба за всю историю его выступлений в чемпионатах страны. После этого спартаковцы явно сникли, и киевляне уже полностью владели инициативой. Один на один выходили с Дасаевым Беланов, Демьяненко, мог отличиться и Блохин. Попытки Черенкова увлечь за собой партнёров так ни к чему не привели».

Второй матч прошёл 19 октября в Москве. На стадионе в Лужниках присутствовало 42 тысячи зрителей. На тот момент киевляне занимали 1-е место, а «Спартак» 3-е. Команды долго не могли забить и многим уже казалось, что дело идет к ничейному результату. Но на 63-й минуте комбинация киевлян с участием

Бессонова, Заварова и Ярмчука закончилась точным ударом последнего. 1:0. А спустя семь минут после передачи киевлянина Заварова Евтушенко пробил по воротам, Дасаев отбил, но Демьяненко добил мяч в пустые ворота. И только на последней минуте матча Родионову ударом головой удалось отыграть один мяч. 2:1 в пользу киевлян.

Так киевское «Динамо» стало чемпионом страны (заодно завоевав в седьмой раз и Кубок СССР, обыграв в финале «Шахтер» 2:1). А Олег Блохин, наконец, забил свой 200-й мяч в высшей лиге. Правда, без поддавок опять не обошлось. Случилось это, когда киевляне играли хоть и на выезде, но не во враждебном им Донецке, а в доброжелательном Харькове – с тамошним «Металлистом». На календаре было 21 августа 1985 года. На улице было +18 градусов, зрителей на стадионе «Металлист» собралось 32 тысячи.

Уже к 30-й минуте хозяева вели 2:0, но потом наступила очередь «солировать» киевлянам, вернее, Блохину. И он забил два мяча подряд, причем первый с пенальти за снос себя любимого в штрафной площадке. Это был его 199-й гол в чемпионатах страны. Прошло всего-то две минуты и Блохин забил 200-й гол. А помог ему в этом вратарь харьковчанин Петухов, который отбил мяч прямо в ноги Блохину. Дескать, на тебе, Олег, подарок. Грех было не воспользоваться моментом. Больше голов в том матче никто не забивал.

Как написал в «Советском спорте» А. Бутенко: «...32 тысячи харьковчан словно предчувствовали, что именно в этот день и именно на их стадионе произойдет памятное для всего нашего футбола событие. Перед матчем неожиданно полил дождь, но трибуны тут же выставили «крышу» из пёстрых зонтиков. Мест не покинул никто. В первом тайме киевляне, главным образом, оборонялись, да и то не совсем удачно. А во втором наступил час Олега Блохина. На «рекордный бросок», впрочем, ему хватило и трёх минут. Правда, 199-й гол киевлянина был не из числа тех, что запоминаются. Пенальти, назначенный Чеховым, не был из серии бесспорных. А вот 200-й свой гол в чемпионате Олег провёл с игры, чётким ударом завершив начатую Василием Рацем атаку. Ликовали, разумеется, все его партнёры...»

На 3-м месте в чемпионате-1985 оказалась еще одна команда с Украины – «Днепр», который «отковал» лучшего бомбардира турнира

нападающего Олега Протасова. Причем его рекорд – 35 мячей в 33 матчах – уже тогда вызывал скепсис у большинства специалистов и болельщиков. Причем побитым оказался рекорд, который за 35 лет до этого установил легендарный форвард московского «Спартака» и сборной СССР Никита Симонян – 34 мяча. Правда, к рекорду последнего ни у кого никаких скептических настроений не возникало, поскольку в 50-е годы «договорняки» еще не гоняли и голы забивали по большей мере честно. Почему же к рекорду Протасова возникли претензии? Уж больно лихо он его установил. Судите сами. После 16 туров он с семью мячами делил четвертое – седьмое места среди бомбардиров. А потом к этим семи мячам добавить в оставшихся 17 матчах (один пропустил) еще 28 мячей.

Чуть позже в журнале «Мир футбола» (№ 3, 1993) появилась следующая заметка: «1985 год. «Днепр» набирает очки, Олег Протасов – забитые мячи. До побития рекорда Симоняна по голам в одном сезоне оставалось забить десять мячей за пять туров до финиша. В нашу служебную комнату зашел тренер «Днепра» В. Емец. Остроумец, он всегда собирал вокруг себя много людей от души смеявшихся над его остротами. «Владимир Александрович, – обратился к нему администратор сборных команд Борис Кулачко. – Неужто вы сделаете все, чтобы побить рекорд Палыча? (Н. Симоняна. – Ф.Р.) Ведь он все голы забивал честно, а вытащите Олега к рекорду всеми правдами и неправдами...»

Емец, хитроприщурившись, полушутя-полусерьезно изрек: «А Стаханов?» Всем стало ясно, что рекорду осталось жить недолго...»

Сам Протасов о своем рекорде заявил следующее: «В тот сезон на меня вся команда играла. Когда забрезжила перспектива перекрыть достижение Никиты Симоняна, главный тренер «Днепра» специально на установке подчеркивал: «Ребята, помогите Олегу, он идет на рекорд». Естественно, после таких указаний ребята на меня и играли...».

Судя по всему, Протасову помогала не только родная команда, но и некоторые другие, участвовавшие в первенстве СССР. На эти мысли наталкивают те голы, которые лучший бомбардир сезона-85 забил в финальной стадии турнира. Так, ростовскому СКА Протасов забил два гола – с пенальти и с игры (на 56-й) («Днепр» победил 2:0), воронежскому «Факелу» сразу четыре гола – три с игры (один уже на

1-й минуте) и один с пенальти («Днепр» победил 6:0), бакинскому «Нефтчи» один гол – с игры («Днепр» победил 4:0), ленинградскому «Зениту» один гол – с игры, под конец матча на 87-й минуте («Днепр» победил 2:1), ереванскому «Арарату» два гола – один с пенальти, другой с игры («Днепр» победил 2:0), одесскому «Черноморцу» один гол – с пенальти (ничья 3:3), кутаисскому «Торпедо» два гола – оба с пенальти («Днепр» проиграл 3:4), алма-атинскому «Кайрату» три гола – все (!) с пенальти («Днепр» победил 4:3), московскому «Торпедо» два гола – оба с игры (ничья 3:3).

Между тем три остальных украинских клуба заняли в сезоне-85 следующие места: харьковский «Металлист» – 10-е, донецкий «Шахтер» – 12-е, одесский «Черноморец» – 15-е.

Продолжала действовать «стратегия-68», когда с киевлянами делились очками их земляки, за исключением «Шахтера», которого Киев безжалостно обыграл дважды – 2:1 и 2:0. Зато с другими земляками киевляне были более миролюбивы. С «Днепром» они сыграли 1:1 и 0:0, с «Металлистом» – 2:0 и 2:2, с «Черноморцем» – 3:0 и 0:1.

По этому поводу уместно привести слова супруги тренера «Спартака» Валерии Бесковой, которая, описывая отношения своего мужа с Лобановским, заявила следующее:

«Никакой личной вражды не было. Как и дружбы. Только профессиональная конкуренция. Как о футбольном специалисте Бесков всегда отзывался о Лобановском с уважением. При этом открыто критиковал Валерия Васильевича за пристрастие к договорным матчам. Очки отсюда, очки отсюда – и на пьедестал. В этом всегда была разница между ними...»

Если быть до конца честным, то с этим утверждение нельзя согласится. За долгую карьеру Бескова в футболе просто не могло быть такого, чтобы он не участвовал в договорных матчах. Особенно в 70-е – 80-е годы, когда их стало особенно много. Другое дело, у Бескова это было исключением, а у большинства остальных – правилом. Взять, к примеру, историю с кутаисским «Торпедо», которое в сезоне-85 заставило говорить о себе, как о виртуозе договорных игр. Впрочем, за руку его никто не ловил, но подозрения такие ходили. На чем они основывались? Дело в том, что после 27 туров грузинские автозаводцы прочно обосновались на последнем, 18-м месте. Вытащить их из

глубокой ямы способно было только чудо. И оно, как ни странно, случилось. Кутаисцы выиграли сразу шесть матчей, хотя в предыдущих 27 побеждали только пять раз. Разнесли они именитых соперников с общим счетом 15:5. В первом круге этим же командам они проиграли все шесть матчей, забили всего два гола, а пропустили – 13. Единственный матч был проигран «Кайрату», но он сам за выживание боролся. Среди попавших под «каток» кутаисцев были: тбилисское «Динамо» (1:0), одесский «Черноморец» (2:0), московское «Торпедо» (2:0), днепропетровский «Днепр» (4:3), харьковский «Металлист» (4:1) и, на закуску – чемпионы страны киевские динамовцы (2:1). Можно себе представить, сколько денег потратили кутаисцы, чтобы остаться в высшей лиге. По словам М. Рафалова: «Мне довелось побывать в Кутаиси в качестве инспектора. Очень влиятельный в городе человек ознакомил меня с подробностями тайных переговоров заговорщиков. Когда в 1985 году киевлянам назвали цену за два очка, они возмутились: «Мы же чемпионы!» Пришлось кутаисцам повысить ставки на 30 процентов».

В этом нет ничего удивительного, учитывая то, что по обороту теневых денег Грузия всегда шла впереди всего Советского Союза. Не случайно их 1-й секретарь Эдуард Шеварднадзе в том же 1985 году стал не кем-нибудь, а министром иностранных дел СССР!

Но вернемся к Константину Бескову.

В чемпионате 1985 года его подопечных подвела неровная игра. С одной стороны, они одержали наибольшее количество побед с крупным счетом (целых 11), а с другой – целый ряд игр провели бесцветно, без привычного для них огонька. Но спартаковцы забili больше всех – 72 мяча (чемпионы-киевляне – 64), в 16 матчах не пропустили ни одного гола, потерпели меньше всех поражений. Как было написано в одном из спортивных изданий: «По-прежнему «Спартак» радовал красивой комбинационной, сугубо игровой манерой действий, в основу чего было положено в первую очередь высокое техническое мастерство».

В том сезоне Бесков заметно обновил команду – в «Спартаке» фактически происходила смена поколений. Причем проходила она не слишком гладко, поскольку в финансовом отношении команда находилась в стесненном положении. С середины 80-х ни один из руководителей Министерства гражданской авиации, взявшего шефство

над командой, не появлялся на ее матчах. Спартаконцы варились в собственном соку, удерживаясь в числе призеров лишь благодаря сознательности и энтузиазму ведущих игроков, а также строгой дисциплине, которую установил в команде Бесков. И в этих стесненных условиях, да еще при смене поколений, «Спартак» умудрился вновь взять 2-е место. При Бескове это было уже 5-е «серебро» спартаконцев (1980, 1981, 1983, 1984, 1985). Учитывая, что в 1982 году команда завоевала еще и «бронзу», можно с уверенностью сказать, что при герое нашего рассказа «Спартак» был сильнейшим и самым стабильным в плане завоевания высоких наград клубом в СССР. А среди московских команд вообще сильнейшим. Достаточно сказать, что при Бескове «Спартак» больше не вылетал в Первую лигу, в то время, как в 1985 году эта участь постигла ЦСКА, а «Локомотив» обосновался там с 1981 года. В то время как в сезоне-85 в высшей лиге было 5 украинских команд против 3 московских. Такого еще никогда не бывало.

Заметим, что в эти же годы киевское «Динамо» занимало и 7-е, и даже 10-е место в чемпионатах СССР, московское «Динамо» – и 10-е, и 14-е, и 15-е места. «Торпедо» побывало на 9-м, «Днепр» – на 11-м месте, тбилисское «Динамо» – на 14-м и 16-м местах. А «Спартак» на протяжении семи (!) лет не спускался ниже 3-го!

Вообще из московских команд самое плачевное состояние тогда было у динамовского коллектива. Если в 70-е годы клуб занимал высокие места (2-е в 1970-м, 3-е в 1973-м, 1975-м, 6-е в 1974-м, 1976-м, осень, 4-е в 1977–1978-х, 5-е в 1979-м), а в 1976 году (весна) стал и вовсе чемпионом, то в 80-е наступил провал. В 1980 году динамовцы Москвы заняли 14-е место, чего с ними вообще никогда не бывало. После чего начались «качели»: в 1981-м – 4-е, в 1982-м – 11-е, в 1983-м – 15-е (антирекорд!), в 1984-м – 16-е (еще один антирекорд, что было связано с ситуацией в стране – тогда шел серьезный «накат» на МВД), в 1985-м – 14-е.

Команду в 1985 году начал тренировать Эдуард Малофеев, у которого поначалу мало что получалось. Как мы помним, он терпеть не мог Валерия Лобановского, да и все киевское «Динамо» целиком, но настроить своих игроков на борьбу с ним не мог. Москвичи в сезоне-85 проиграли киевлянам оба матча – 1:2 и 0:5.

Вспоминает А. Хапсалис: «Для того чтобы быть большим тренером, кроме таланта надо иметь еще и порядочность. Которой в Малофееве нет ни на йоту. Очень показательной стала история моего ухода из московского «Динамо» в 85-м.

Он ненавидел Лобановского, киевское «Динамо» и все, что с ними связано. А я не скрывал, что продолжаю переживать за эту команду. За это меня и до прихода Малофеева некоторые игроки недолюбливали. Когда они стали обливать киевлян грязью, я не выдерживал: «Зачем, ребята? Если команда сильнее всех, то на нее смотреть и у нее учиться надо, а не гадости говорить». Мне такие настроения в актив не заносились.

С приходом же Малофеева антикиевские настроения стали поощряться настолько, что я понял: надолго в этой команде не задержусь. Но способ, которым он решил выжить меня из нее, оказался просто потрясающим. Я тогда разошелся со своей первой женой, и на руках у меня остались два маленьких ребенка. А Малофеев начал писать доносы в Центральный совет «Динамо», будто у меня дома – притон, вечно ошиваются какие-то иностранцы, происходят немислимые пьянки...

Зампред «Динамо», порядочный человек, знавший, что это откровенная ложь, один раз все-таки зашел ко мне и убедился, что я еще не забыл уроки Лобановского по чистоте и порядку. В трехкомнатной квартире не было и пылинки. В отличие от динамовской базы, где в большинстве комнат был такой бардак, за который Лобановский давно бы повыгонял людей из команды.

Я спросил зампреда, кто все это пишет. И у того вырвалось: «Я не хочу тебя поссорить с тренером... Ой, я ничего не говорил!» Но было уже поздно. Пулей выскочил из квартиры, вбежал в помещение клуба. Малофеев сидит, ничего не подозревает, простирает объятия: «О, Сашко, дружок мой, как дела?» А я схватил со стола папье-маше и размахнулся – ей-богу, убить был готов! И тут Иван Мозер мне кричит: «Саша, не надо!» Голос старшего человека меня слегка отрезвил, и я опустил папье-маше рядом с тем местом, где только что сидел Малофеев. Сам тренер, скрючившись, залез под стол и кричал фальцетом, что выгонит меня из команды. Как будто я после такого собирался в ней оставаться. Пришел домой, написал заявление об

уходе, разаттестовался из офицерского состава, сказав, что ухожу из футбола. И уехал в Киев...»

Самое интересное, но уже через год именно московское «Динамо» станет главным конкурентом киевлян в борьбе за «золото» союзного чемпионата, но об этом мы поговорим чуть позже.

Сборная Киева, или Снова недолет

Как мы помним, осенью 1983 года Валерия Лобановского сняли с поста главного тренера сборной СССР. Причем уволили его с унижительной формулировкой: «В будущем не использовать в качестве тренера сборной страны». Вместо него на этот пост назначили его антагониста Эдуарда Малофеева, который в ту пору еще тренировал минское «Динамо» (он же оставался и тренером олимпийской сборной). Сборная при нем претерпела серьезные изменения. Из прежнего состава в ней осталось шесть человек: вратарь Ринат Дасаев («Спартак»), защитник Анатолий Демьяненко, полузащитник Владимир Бессонов, нападающий Олег Блохин (все – «Динамо», Киев), защитники Александр Чивадзе (капитан команды) и Тенгиз Сулаквелидзе (оба – «Динамо», Тбилиси), полузащитник Борис Поздняков и нападающий Сергей Родионов (оба – «Спартак»), нападающий Хорен Оганесян («Арарат», Ереван). Среди новичков значились: защитники Виктор Янушевский, полузащитники Андрей Зыгмантович, Сергей Алейников и Сергей Гоцманов (все – «Динамо», Минск), защитник Василий Жупиков («Торпедо», Москва), полузащитник Геннадий Литовченко и нападающий Олег Протасов (оба – «Днепр», Днепропетровск), нападающий Виктор Грачев («Шахтер», Донецк).

Дебют нового тренера состоялся 20 марта 1984 года, когда сборная СССР в товарищеском матче встретилась с командой ФРГ в Ганновере. Наши уступили 1:2 (гол – Литовченко). Однако затем последовали три победы подряд, правда, в товарищеских матчах: с финнами (3:1, голы – Родионов, Чивадзе, Протасов), англичанами (2:0, голы – Гоцманов, Протасов), мексиканцами (3:0, голы – Родионов – два, Блохин).

12 сентября сборная СССР играла свой первый отборочный матч чемпионата мира 1986 года – против команды Ирландии, на ее поле в Дублине. И эта важная игра была подопечными Малофеева проиграна 0:1. А месяц спустя, уже в Осло, наша сборная играла против команды Норвегии и вновь потеряла очки – ничья 1:1 (гол – Литовченко).

Короче, радости было мало – советские футболисты из четырех возможных очков набрали всего лишь одно.

Следующий отборочный матч состоялся уже в следующем году – 17 апреля в Берне против сборной Швейцарии. И опять не обошлось без потери очков – была зафиксирована ничья 2:2 (голы – Гаврилов, Демьяненко). Как видим, в сборную был возвращен нападающий Юрий Гаврилов, которого в 1985 году Бесков отчислил из «Спартака» (он через год перейдет в «Днепр»). Кроме него в сборной появился и бывший одноклубник Гаврилова по «Спартаку» Федор Черенков.

2 мая 1985 года был сыгран второй матч со швейцарцами, в Москве. На этот раз советские футболисты удачу не упустили – выиграли с разгромным счетом 4:0 (два гола забил Протасов, еще два – новичок сборной, нападающий из минского «Динамо» Георгий Кондратьев).

Наконец, 5 июня сборная СССР сыграла еще один отборочный матч ЧМ-86 – против команды Дании на ее поле в Копенгагене. В нем удача отвернулась от наших спортсменов – они уступили 2:4 (голы – Протасов, Гоцманов). В том матче свой второй матч за сборную сыграл нападающий киевского «Динамо» Игорь Беланов, которого Малофеев... и обвинил в этом поражении. Вот как об этом вспоминает сам футболист:

«На собрании команды Эдуард Васильевич учинил настоящий разнос. Сказал даже, что играть «вдесятером» было сложно. (Подразумевалось, что я вообще отсутствовал на поле). Обвинил меня в трусости. Не знаю, может ли в таком тоне тренер сборной говорить с игроком...»

Заметим, что Малофеев с самого начала не хотел брать Беланова в сборную, но за включения этого игрока в состав ратовал тренерский совет. Но когда сборная проиграла датчанам, у Малофеева появился повод отчислить Беланова из команды. И вернется он в нее только через год, когда у руля сборной вновь встанет его наставник в киевском «Динамо» Валерий Лобановский. Впрочем, не будем забегать вперед и вернемся к событиям 1985 года.

Еще одним новичком сборной СССР был нападающий все того же киевского «Динамо» Александр Заваров. Он начинал свою карьеру в ворошиловградской «Заре» (1977–1979), потом перешел в ростовский СКА (1980–1981). Везде был там ведущим игроком. Причем, не только

на поле – он был «заводилой» в любой компании, из-за чего у него порой возникали конфликты с тренерами. Вот как об этом вспоминает Г. Зонин:

«Заваров с Гомулой привыкли квасить в Луганске. Заваров получит 500 рублей, соберет вокруг себя шпану – сразу половину пропивают. Самое дешевое вино брали. И Гамула такой же. Расскажу один случай.

Почти полночь, Кудепста, сбор. Этой пары нет, все двери заперты. Они жили на втором этаже. Открыл их комнату, сел в кресло и жду. Слышу – крадутся. Оба пьяные. По дереву лезут. Перемахнули на балкон, дверь специально оставили открытой. В комнате темно, Гамула шепчет: «Зонина нет, дрыхнет старик». Зажигают свет – а тут я! «Физкульт-привет», – говорю. Гамула начал было выступать, – но едва я повернулся в его сторону, сразу рукой голову прикрыл, плюхнулся на кровать: «Все, все...»

Для Гамулы я вызвал патруль и парикмахера. Остригли его и отправили в хозроту. Распорядился: дать ему самую длинную шинель, сапоги на три размера больше, пусть пять портянок накручивает. Вскоре начал меня покаянными письмами забрасывать. Я перед командой их зачитывал: «Опять я получил письмо. Пишет наш товарищ Гамула. Заваров, вникай. Посмотри на себя в зеркало – ты кудрявый, как баобаб...» – «Шо?» – «Я тебе дам «шо»!» Что, спрашиваю, сжались над Гомулой? В итоге я его вернул. А шинель его, будто одежду писателя Островского, приказал повесить на самое видное место. Всем в назидание. С того момента Гамула как меня видел – сразу кланялся.

А Заварова я в часть не отправили, чтобы они вдвоем там не пили. Под суд ведь попадут...

Но Заваров с Гомулой были умными, пока я не ушел. Потом моментально к прежнему образу жизни вернулись. Володю Федотова (он был главным тренером ростовского СКА в 1981 году, сменив на этом посту Зонина. – *Ф.Р.*) вообще ни во что не ставили, издевались над человеком. И мне же рассказывали: комнаты на базе соединял общий балкон. Заваров с Гомулой смотрят – Федот спит на кровати. С другой стороны обходим, стучим. Он: «Да-да, минуточку!» Через секунду уже сидит за столом, в зубах трубка, свет зажжен. Мы от хохота катались.

Федотов мне жаловался. В три часа ночи звонил из Душанбе: «Помогите!» – «Что случилось?» – «Они завтра не хотят выходить на поле. А я офицер, что мне делать?» Позови, говорю, к аппарату двух Кузнецовых, Заварова и Гамулу. Так им всыпал, что вышли как миленькие. В тот год Кубок выиграли.

А про Федотова они говорили: лучше бы работал – а то схем каких-то навешал по стенам, векторами разрисовал. Федот слабохарактерный был. Когда выиграли Кубок, нас с женой пригласил в «Метрополь». Выпил: «Герман Семеныч, это ваша команда. Вы ее создали – а я развалил. Нет у меня такого характера, как у вас, Константина Ивановича, Пономарева...»

Но вернемся к играм сборной СССР в 1985 году.

В сентябре был сыгран второй матч с командой Дании, в котором победу одержали советские футболисты со счетом 1:0 (гол – Протасов).

Две последних игры отборочного цикла сборная СССР провела в Москве. 16 октября она встретилась с командой Ирландии и взяла реванш за прошлогоднее поражение – 2:0 (голы – Черенков, Протасов). А 30 октября нашим соперником была сборная Норвегии, которая была повержена со счетом 1:0 (гол – Кондратьев). Таким образом, в отборочном цикле сборная СССР провела 8 матчей, в которых одержала четыре победы, потерпела два поражения и дважды сыграла вничью. Набрав 10 очков и заняв 2-е место в своей группе, наша сборная сумела пробиться в финальную часть чемпионата мира в Мексике. Однако Эдуарду Малофееву, с которым сборная СССР вышла в финал, отправиться туда было не суждено. Почему?

За полгода до начала чемпионата мира, в январе-мае 1986 года советская сборная сыграла 5 товарищеских матчей с различными сборными. Общий итог для подопечных Малофеева был более чем удручающим. Мы умудрились проиграть испанцам (0:2), мексиканцам (0:1), англичанам (0:1), румынам (1:2), а с финнами сыграли вничью (0:0). Причем последняя игра была «сливная» – то есть, наши футболисты специально свели ее к ничейному результату, чтобы «слить» своего тренера Малофеева. Почему? Дело в том, что костяк сборной состоял из киевских динамовцев, у которых была сильная антипатия к тренеру (впрочем, как и у него к ним). По словам самого Э. Малофеева:

«Все было проще пареной репы: в сборной было много киевлян, и мне предложили взять вторым тренером Лобановского. Я отказался. После чего игроки скатали в Лужниках 0:0 с Финляндией, и меня быстренько сделали «больным». Отстранили от сборной формулировкой «по состоянию здоровья». Решение принималось на самом высоком уровне...»

Об этом же говорит и полузащитник минского «Динамо» и сборной СССР Сергей Гоцманов:

«Думаю, просто не могло ничего получиться у Малофеева в сборной, большинство которой составляли киевляне. Отношение к нему у них было разное. Некоторые ребята спокойно переносили «несовместимых» Лобановского в клубе и Малофеева в сборной – Бессонов, Демьяненко, Кузнецов. Но у того же Блохина было свое мнение, свое видение игры, и с Малофеевым они сработаться не могли. И после нулевой ничьей в товарищеском матче с Финляндией Малофеева вызвали в ЦК, где предложили взять в помощники Лобановского. Малофеев предложение отверг, сказав: «Или я, или он. Этот тандем у нас не пройдет». Потом в Новогорск приехал председатель Госкомспорта и спросил мнение футболистов. Выступил Блохин, сказавший, что не знает, чего Малофеев от них хочет, и не понимает, в какой футбол ему играть. После чего Малофеев был снят...»

Заметим, что киевское «Динамо» Лобановского в сезоне-86 буквально «рвало» всех соперников. Да еще завоевало Кубок обладателей Кубков, обыграв в финале «Атлетико» из Мадрида с разгромным счетом 3:0 (голы – Заваров, Блохин, Евтушенко). Однако радость от этой победы была омрачена трагедией в Чернобыле. Когда динамовцы вернулись в Киев, они увидели почти пустой город. По словам В. Евтушенко:

«У нас со «Спартаком» на первенство Союза была игра 27 апреля, и нас после игры не отпустили домой, а отвезли на базу, дескать, чтобы получше готовились к финалу Кубка Кубков. Кто-то из игроков услышал, что вроде что-то случилось с реактором в Чернобыле, но никто не воспринимал это всерьез. На следующий день мы уехали в Москву, где на базе московского «Динамо» готовились к игре. Прилетев во Францию на финал, мы в аэропорту «Шарль де Голль» по новостям на экране увидели несколько фотокартинок со взрывом. Ужас

случившегося мы осознали только по прилете в Киев после финала. В городе практически нельзя было увидеть женщин и детей – народ массово покидал столицу...»

А вот что вспоминает о победе в этом турнире другой динамовский игрок – Олег Кузнецов:

«Когда взяли Кубок кубков, это была, наверное, радость только для Киева и для Украины. В Союзе нашу победу восприняли достаточно сдержанно, особенно в Москве. Прилетаем в столицу после финала, а в аэропорту нас встречают два человека из Спорткомитета...

Никто не скрывал: было противостояние Украины и России, Киева и Москвы, киевского «Динамо» и московского «Спартака». Вот если бы какая-нибудь московская команда выиграла Кубок кубков, ликование было бы всесоюзного масштаба...

За победу в Кубке нам заплатили 600 долларов. Причем из этой суммы надо было купить подарки работникам Спорткомитета, кому – значок или брелок, а кому – заграничный галстук или рубашку...»

Новый-старый тренер сборной СССР взял в Мексику половину своей команды – 11 киевлян: вратаря Виктора Чанова, защитников Анатолия Демьяненко и Олега Кузнецова, полузащитников Владимира Бессонова, Василия Раца, Ивана Яремчука и Павла Яковенко, нападающих Олега Блохина, Вадима Евтушенко, Игоря Беланова и Александра Заварова (все – «Динамо», Киев). Из других клубов были приглашены: вратарь Ринат Дасаев, защитник Вагиз Хидиятуллин, защитник Николай Ларионов («Зенит», Ленинград), полузащитник Сергей Алейников («Динамо», Минск), полузащитник Геннадий Литовченко и нападающий Олег Протасов (оба – «Днепр», Днепропетровск).

Рассказывает В. Евтушенко: ««Нас поселили в изолированную от общества среду. Какой-то поселок неподалеку от Ирапуато на пару недель стал для нас родным домом. Мы жили в гостинице, смотрели футбол по телевизору, выезжали на игры и возвращались обратно в гостиницу. А после поражения от Бельгии благополучно сели в самолет и вернулись на родину. Правда, перед вылетом нам дали пару часов свободного времени в Ирапуато, где мы и скупились для дома, для семьи...»

Мы были закрыты от общественности, а газетам надо было писать о сборной, забившей на пару с Данией больше всех голов на групповом этапе! Охрана не подпускала журналистов ни на шаг к нам, интервью никто мексиканцам не давал, поэтому они лишь могли снимать нас со стороны...»

Первую игру ЧМ сборная СССР проводила в Ирапуато 2 июня против команды Венгрии. Венгры считались одними из фаворитов в нашей группе, поэтому большинство специалистов и болельщиков были уверены – матч предстоит упорный. Однако наши ребята буквально разорвали соперника – победили со счетом 6:0 (голы – Яковенко, Алейников, Беланов, Яремчук, Дайна – в свои ворота, Родионов).

И снова послушаем рассказ В. Евтушенко: «В первой игре мы обыграли венгров 6:0. Правда, я не забил пенальти. Вышел во втором тайме, уже не было на поле штатного пенальтиста Беланова, я подошел к «точке» и смазал. Пенальти заработал Яремчук. Хорошо, что выиграла, а то перепало бы мне... После игры встретил венгров Киприха и Детари, так они, улыбаясь, жали руку: «Понимаем, что ты нас пожалел. Спасибо!»

Потом будут говорить, что венгерские футболисты отравились буквально за пару часов до матча и вышли играть истощенные мощнейшим поносом. Но я думаю, у них было завышенное самомнение после победы 3:0 над бразильцами в товарищеской игре. А еще думаю, что у них закружилась голова от карусели, которую сборная СССР организовала им с первых минут встречи. Два пропущенных мяча в первые пять минут выбили их из колеи. Кстати, у них была довольно приличная сборная, но именно после этого ЧМ у венгров начался затяжной кризис в футболе, который продолжается до сих пор...»

5 июня нашим соперником оказалась сборная Франции – главный фаворит в группе. С ней мы сыграли вничью 1:1 (гол – Рац). Весьма неплохое начало, которое было продолжено 9 июня, когда советские футболисты победили сборную Канады со счетом 2:0 (голы – Блохин, Заваров). После этого мы вышли в 1/8 финала, где нам противостояла команда Бельгии. Игра получилась весьма драматичная. Дважды мы вели в счете, но бельгийцы сравняли его. В итоге основное время закончилось с ничейным результатом – 2:2. А в дополнительное время

сильнее оказались бельгийцы, которые забили еще два гола, а наши в концовке игры ответили всего лишь одним – с пенальти. Итог: 3:4 (у нас хет-трик сделал Беланов) и сборная СССР выбыла из дальнейшей борьбы.

По мнению многих специалистов, на результат матча во многом повлияло нечеткое судейство шведского арбитра Э. Фредрикссона, который, по крайней мере однажды, не зафиксировал офсайд при взятии наших ворот.

Рассказывает В. Евтушенко: «Я думаю, в 1986 году киевляне могли обыграть любую команду и сборную! Мы пребывали как никогда в отличной форме, показывали красивую и результативную игру. Обидно, что так получилось с Бельгией. При счете 1:0 были обязаны забивать второй гол Рац или Беланов, но помешали друг другу, не поделив мяч. Я никогда не видел команду соперника такую бледную, какой выходила против нас играть сборная Бельгия! Мне кажется, у них была мысль, как бы 0:3 не влететь... Мы же чувствовали, что если бельгийцы забьют нам один гол, то мы сумеем забить два, если они нам два, то мы им – три. К сожалению, судья помог бельгийцам, засчитав два гола в наши ворота, забитых из офсайда. А говорить в сослагательном наклонении, кого мы еще могли обыграть, Аргентину или Германию – сложно сказать!..»

Вверх по лестнице..., или Последнее золото в «Спартаке»

В сезоне-86 «Спартак» отступил на одну ступеньку вниз – занял 3-е место в чемпионате СССР, чего не случилось с ним с 1982 года – чемпионом страны вновь стало киевское «Динамо», а «серебро» на этот раз досталось их одноклубникам из Москвы. Вообще в том чемпионате положение его участников долгое время было неясным. Календарь был составлен таким образом (его подстраивали под чемпионат мира в Мексике), что за один и тот же период времени команды проводили разное количество матчей. Лидеры и команды, занимавшие в турнирной таблице последние места, часто менялись. Так, даже «Черноморец», потерявший в итоге место в высшей лиге, какое-то время шел на 1-м месте, а «Спартак», ставший бронзовым призером, побывал в самом низу турнирной таблицы. Сам К. Бесков вспоминал об этом следующим образом:

«Сезон 1986 года со стороны выглядит менее удачным для нас, нежели предыдущие. Но фактически это было время накопления сил перед броском вперед. До идеала было еще далеко...

Проблема укомплектования команды всегда была для нас злободневной. Мы не могли вырвать нужного «Спартаку» игрока из какой-либо команды-соперницы, не хотелось ссориться, да и выглядело бы это не по-джентльменски. Брели тех, кого освобождали (или полуосвобождали) в других коллективах. Критерий «вхождения» в «Спартак» был один: соответствие тому месту на поле, которое предлагалось кандидату в спартаковцы. Скажем, пришли к нам Юрий Суслопаров и Борис Кузнецов. Первый играл в «Торпедо» полузащитником, второй – в ЦСКА крайним защитником. У нас же они нередко образовывали сдвоенный центр обороны: Юрий – передний центральный, Борис – свободный. Обретя себя в новых ролях, они раскрыли свои скрытые способности и в итоге оказались в списке 33 лучших именно в новых амплуа...

Не раз меня спрашивали, что же разглядел я в Пасулько, Суслопарове, Бокии, Борисе Кузнецове да и других новобранцах команды. И ответ был всегда один: стремился в ходе

целенаправленных наблюдений увидеть их не выявленные пока технические и тактические ресурсы, их физический потенциал бойцовские качества. К примеру, за Борисом Кузнецовым наблюдал долго – следил за его выступлениями в «Локомотиве», ЦСКА. Чувствовалось, что подлинный его диапазон шире, чем используемый. Тогда и пригласил его в «Спартак» и предоставил возможность творить. Он хотел этого! А ведь далеко не все приходившие к нам футболисты старались вписаться в наш рабочий режим. Не под диктовку тренера должен трудиться игрок. Были такие, которые не принимали душой и разумом наши возраставшие тренировочные нагрузки, не каждый отличался твердостью характера. Так и не нашли себя в «Спартаке» изначально способные Латыш, Резник, Колядко.

Пригласили мы, например, Виктора Грачева из донецкого «Шахтера». Знатокам футбола известны его достоинства: скорость, хорошая настырность в игре, нацеленность на гол, результативность. Но у нас Грачев как-то не прижился. Не устраивала его дисциплина, привычная спартаковцам тех лет. Да и времени поработать с ним как следует не было. А тут еще стал проигрывать, откатываться в опасную зону «Шахтер». Поэтому пришлось сказать Виктору: «Возвращайся в Донецк. Ты сейчас куда нужнее своей первородной команде, помоги ей в трудную минуту».

«Спартак» всегда был многонациональной командой, у нас никогда не возникал вопрос, кто какой нации: все – одна семья. В свое время, помнится, пошел по Москве сенсационный слух: мол, в дубле «Спартака» прогрессирует будущий Пеле, тайное оружие Тарасовки, африканец, который творит с мячом чудеса. Доля истины тут была. В команду был принят воспитанник группы подготовки футбольной школы «Спартака» Джеймс Провенсал, гражданин СССР, мать которого – русская, отец – подданный одной африканской страны. Джеймс физически очень складный, фигура совершенно футбольная, потенциал отличный, со временем мог вырасти в большого мастера футбола. Но не очень-то он увлекался футболом. Захлестывали другие увлечения молодости. Не хочу вдогонку упрекать парня, но в том, что его гипотетическая головокружительная карьера в футболе не состоялась, виноват он сам. И со «Спартаком» Джеймс Провенсал расстался с легкой душой, без малейших сожалений...»

Кстати, именно в 1986 году в команду вернулся защитник Вагиз Хидиятуллин, который, как мы помним, в 1981 году перешел в ЦСКА. Однако там его игра явно поблекла, да и внутри этого коллектива футболист чувствовал себя не так комфортно, как это было в «Спартаке». Но попроситься обратно Хидиятуллин стеснялся. В итоге он еще два года поиграл в львовских «Карпатах» (1983–1984), после чего, наконец, решился на разговор с Бесковым. И тот... взял его обратно. При этом сказал следующее: «По отношению к «Спартаку», в котором вырос, ты поступил неискренне. Ты же сам написал рапорт в ЦСКА, просил призвать тебя в армию, чтобы была возможность выступить за армейский клуб, хотя имел отсрочку... Однако, если честно будешь отдавать всего себя команде, «Спартак» поставит тебя на ноги во второй раз».

Как всегда, одними из самых напряженных матчей для спартаковцев были игры против киевских динамовцев. Здесь стоит отметить, что по своему тогдашнему составу киевляне, конечно, были посильнее спартаковцев. Об этом тогда писали многие, например, Александр Нилин:

«...Соперничество их (Бескова и Лобановского. – *Ф.Р.*) оставалось главной внутренней темой современного футбола, независимо от того, что собранные сейчас под знамена команды Бескова игроки в большинстве своем котируются (да и на самом деле были) ниже киевских. Хотя те немногие, на кого мог опереться в замысле спартаковский тренер, тот же Черенков, например, – в понимании тонкостей футбола, пожалуй, превосходили лидеров команды Лобановского, что, собственно, только и требовалось Бескову...»

Первая игра красно-белых с киевлянами в сезоне-86 прошла в Киеве 27 апреля под пристальными взорами миллионов болельщиков, часть которых (82 тысячи) пришла на стадион, а другие уселись перед экранами своих телевизоров. Вот как писал об этой игре в «Советском спорте» А. Башкатов:

«... Уже через четверть часа стало ясно, что спартаковская полузащита не в силах удержать плацдарм в середине поля. Мяч отсюда направлялся только в одну сторону – к воротам москвичей. И, в пресечении контрвылазок гостей, и в организации атак киевские полузащитники действовали слаженно и эффективно.

«Отодвинув» спартаковцев к их штрафной площади, динамовцы не замедлили использовать своё преимущество. В один из моментов (шла 17-я минута. – *Ф.Р.*) Яковенко двинулся с мячом по центру. Гости, видимо, ожидали от него передачи партнёрам. И никто не помешал ему нанести метров с 25 прицельный удар – мяч угодил в правый от Дасаева нижний угол ворот.

А вскоре своё слово сказал и Демьяненко. Его решительный рывок в штрафную площадь москвичей Латыш прервал недозволенным приёмом. Беланов чётко реализовал пенальти (22-я минута. – *Ф.Р.*).

Только после этого спартаковцы несколько активизировались. И хотя их попытки контратаковать выглядели разрозненными, Хидиятуллин и Волгин имели неплохие возможности для взятия ворот.

И во втором тайме игра поначалу проходила в том же ключе – киевляне атаковали широким фронтом, спартаковцы большими силами оборонялись. Дважды после ударов Заварова и Беланова спасал свои ворота Дасаев, отводя мяч на угловой. Несколько раз в выгоднейших ситуациях промахивался Яремчук.

Не сумев увеличить счёт, динамовцы, тем не менее, уверовали, что дело сделано. И в эндшпиле матча решили поэкономить силы. Не сложивший оружия «Спартак» наказал соперника за беспечность. Под занавес встречи гости разыграли накоротке быструю комбинацию, и Родионов с близкого расстояния мощно пробил под перекладину. Перед финалом Кубка кубков киевляне получили напоминание о том, что бороться на поле нужно до самого конца».

Второй матч состоялся 12 июля уже в Москве, в Лужниках, где собралось 43 тысячи зрителей. Обе команды на тот момент были соседями по турнирной таблице, «Спартак» занимал 12-е место, киевляне – 13-е. Это добавляло лишнюю интригу этому матчу. И снова послушаем А. Нилина:

«...Динамовцы вчера вечером только прилетели из Парижа – после ялтинского отдыха приняли участие в престижном турнире. А Яремчука Лобановский в Париж не взял из-за того, что тот опоздал на ужин. Мой сосед по ложе интервьюировал новую «звезду» Беланова («Белана»). А Блохин ходил мимо них по вестибюлю гостиницы «Москва», встречал и провожал супругу Ирину Дерюгину, и говорил, что он столько интервью этих давал, пусть уж теперь – другие. В

благополучнейшей команде киевлян тоже свои сложности, связанные с выдвижением новых лидеров...

... То, что в первый тайм «Спартак»... больше нападает, в общем, не удивляет, но и не обнадеживает даже спартаковских приверженцев и завсегдатаев ложи. Они настроены скептически. «Спартак» атакует, но сосед мой шепчет тревожно, что все сейчас изменится – киевская машина раскрутится и начнет давить, задавит.

«Спартак» играет с настроением, но до той свободы, когда все у них получается, далеко...

Второй тайм – все еще 0:0, но журналист Т. затосковал: у «Спартака» ничего не клеится.

А я сержусь и на журналиста Т., и на своего соседа, знатока футбола Александра Вайнштейна, и на всех этих сведущих людей – я сейчас испытываю давным-давно позабытое чувство болельщика, непреходящую надежду...

И за возродившееся во мне чувство оказываюсь вознагражденным. На семьдесят пятой минуте, когда «Спартаку» все оставляли в лучшем случае надежду на удержание нулевой ничьей, сбережение очка, прорвался к воротам «Динамо» Черенков. Его сбивают в нескольких шагах от штрафной, и Хидиятуллин, установив мяч, без раздумий бьет...

Мяч очутился в воротах внезапно, неуловимо и для выстроившихся в стенку, и для вратаря Чанова, и даже для нас, жаждущих спартаковского гола, а уж для тех, кто разуверился...»

В начале сентября ситуация сложилась таким образом, что практически все команды сыграли по 23–22 матча и только у киевлян, игравших в Еврокубке «набежало» 18 игр. Однако от лидера, от «Спартака», они отставали всего лишь на 3 очка (23 против 26). Поэтому киевляне вполне могли себе позволить играть «договорняки». Как это, например, было с «Шахтером», который шел на 3-м месте.

Матч киевлян с дончанами прошел 11 сентября в Донецке (то есть, подопечные Лобановского использовали «выездную модель»). Игру судил москвич Юрий Савченко. Он вспоминает:

«Сужу я в 1986 году в Донецке игру «Шахтера» с киевским «Динамо». Идет нормальная игра. К 80-й минуте киевляне ведут 3: 1. И вдруг в последние 10 минут стало происходить что-то непонятное. Киевская защита просто остановилась, и «Шахтер» делал в их

штрафной, что хотел. Вот счет уже 2:3. Чувствую, будет еще гол. Но мяч никак не идет в ворота, хоть возможностей предостаточно. И вот минуты за полторы до конца кто-то из киевлян «дрогнул» и подрубил соперника в своей штрафной. Пенальти – гол – ничья. Иду в судейскую комнату, обуреваемый сомнениями. Развевал их... Лобановский, от которого мне часто доставалось, радостный, улыбающийся, жмет мне руку со словами: «Вот так и надо судить». А ведь я только что на исходе матча лишил его команду победы, назначив пенальти. У меня создалось впечатление, что именно за этот пенальти он меня и благодарил. Парадокс, да и только...»

А это отклик на игру из Интернета: «Я видел этот матч по ТВ. За 10 минут до конца игры счёт стал 3:1 в пользу «Динамо»... И вдруг случилось то, что я запомнил на всю жизнь. «Шахтер» висит на воротах киевлян. Длинный пас с зоны защиты киевлян и Евтушенко с центра поля в одиночку бежит на ворота «Шахтера». Если счет станет 4:1, то как успеть его сравнить??? И вот динамовец замедляя ход добегают до линии штрафной, останавливает мяч и (!!!) убегает к своим воротам... Более наглой инсценировки футбола я не видел...»

Концовка чемпионата выдалась на редкость интригующей. Что имеется в виду? «Спартак» свою последнюю игру в чемпионате провел 21 ноября – выиграл у бакинского «Нефтчи» 4:0 и набрал 37 очков. На тот момент у динамовцев из Киева и Москвы, ближайших конкурентов красно-белых, было разное количество матчей – у киевлян 26, у москвичей 27. В итоге к своему последнему туру (7 декабря, где они встречались друг с другом) динамовцы подошли, набрав – москвичи 38 очков, киевляне – 36. Очный поединок должен был решить, кому какие медали достанутся. В итоге победили... Впрочем, расскажем обо всем по порядку.

Матч проходил в Киеве в присутствии рекордного количества зрителей – пришло 100 тысяч человек, хотя температура на улице была минус 6 градусов. Но киевляне остались довольны игрой. Уже на 15-й минуте Рац, перехватив передачу Васильева вратарю, забил первый гол. А спустя 21 минуту Головня сбил киевлянина Демьяненко в своей штрафной и Беланов четко реализовал пенальти. 2:0. Однако на 56-й минуте москвич Васильев с лицевой линии послал мяч вдоль ворот, и Колыванов почти в упор расстрелял ворота Чанова.

После этого в матче вновь возникла интрига, когда чаша весов могла качнуться в любую сторону. Однако фортуна в тот день была на стороне киевлян. Они сумели сохранить победный счет и стали чемпионами в 12-й раз.

В сезоне-87 подопечные Бескова порадовали болельщиков куда более искрометной игрой, чем в прошлом сезоне, захватив лидерство практически с первых же туров. Правда, соперники весь чемпионат буквально дышали ему в затылок, из-за чего их отрыв от лидера составлял всего лишь 2 очка. А начал «Спартак» чемпионат с четырех побед над командами с Кавказа: тбилисским «Динамо» (3:1), «Гурией» из Ланчхути (2:0), бакинским «Нефтчи» (4:1) и ереванским «Араратом» (2:0).

С киевскими динамовцами красно-белые встретились 10 мая в Москве. На стадион имени В.И. Ленина пришло 95 тысяч человек. На тот момент спартаковцы занимали 1-е место (14 очков), а киевляне... предпоследнее, 15-е место, набрав всего 4 очка (правда, у них было три игры в запасе). Однако, не взирая на это, матчи между этими соперниками всегда проходили в напряженной борьбе – это было принципиальное дерби, где сходились разные концепции игры, разные тренерские тактики.

Несмотря на все старания игроков, создававших множество опасных моментов, счет так и остался «сухим» до финального свистка – 0:0.

Между тем после 2-го тура «Спартаку» пришлось трудно, поскольку он тогда сыграл свою последнюю «лимитную» ничью. Следовавший по пятам «Днепр» отставал от подопечных Бескова всего на одно очко. Короче, лидерство «Спартака» висело на волоске.

Но красно-белые проявили характер, которого им порой так не хватало в прошлом году. Они одержали пять побед подряд, в том числе и над такими грозными соперниками, как киевское «Динамо», которые в августе в восьмой раз выиграли Кубок СССР, обыграв в финале минское «Динамо» – 4:2 по пенальти (основное время закончилось вничью 3:3).

Эта игра состоялась 20 сентября в Киеве. К тому моменту «Спартак» продолжал лидировать (34 очка), а киевляне подтянулись до 9-го места (24 очка). На Республиканский стадион-«стотысячник» пришло 72 тысячи зрителей. Но киевляне оказались разочарованы

игрой своих кумиров – победить им было не суждено. «Спартак» оказался сильнее, доказав, что он не зря лидирует в первенстве. Единственный гол забил Федор Черенков на 31-й минуте – после передачи Месхи, он с близкого расстояния головой послал мяч в верхний угол.

После киевлян были повержены московские торпедовцы, шедшие на 4-м месте. Впрочем, в одном матче подопечные Бескова все же споткнулись – против ереванского «Арарата» (2:3). Но «Днепр» к тому времени отставал от лидера уже не на одно очко, а на целых четыре.

Судьба золотых медалей решилась в предпоследнем туре, где соперником «Спартака» была «Гурия» из Ланчхути. Последняя уже не могла изменить свою судьбу – она вылетала из высшей лиги – и, по сути, могла не сопротивляться. Но, надо отдать должное грузинским футболистам, они решили дать настоящий бой москвичам, причем на их же поле. Чего спартаковцы явно не ожидали. В итоге почти до конца матча на табло красовались цифры 0:0. Однако желание спартаковцев победить было столь велико, что они за пять минут до финального свистка все-таки забили победный гол – это сделал Федор Черенков, который был одним из главных бомбардиров клуба. К сожалению, уже в те годы Черенков серьезно заболел (у него с 1984 года начались проблемы с психикой), поэтому он играл проблесками. Как написано о нем в Википедии:

«С весны 1984 года у Черенкова диагностировали психическое расстройство, которое с тех пор обострялось весной и осенью, особенно по чётным годам, когда Черенков был вынужден ложиться на лечение. По воспоминаниям вратаря сборной СССР Вячеслава Чанова, первый приступ мании преследования у Фёдора произошёл в марте 1984 в Тбилиси перед матчем с «Андерлехтом». Вследствие периодических вспышек болезни яркие сезоны приходились у Черенкова на нечётные годы – 1983, 1987, 1989 – и он не попал ни на один чемпионат мира и Европы. В начале 2000-х годов Черенков дважды пытался покончить жизнь самоубийством, приняв большую дозу успокоительного в результате депрессии. Врачи предположили, что это следствие частых микротравм головы, полученных при игре в футбол. В течение ряда лет периодически лечился стационарно в специализированных лечебных заведениях...»

Черенков уйдет из жизни в возрасте 55 лет – 4 октября 2014 года.
Причина смерти – опухоль головного мозга.
Однако вернемся к чемпионату СССР 1987 года.

Великий Федор Черенков в пору своей звездной славы. До трагедии раннего ухода еще далеко

Вторая грузинская команда, которая играла в том первенстве – тбилисское «Динамо» – в те годы тоже явно сдала. Если в сезоне-86 она заняло 5-е место, то в двух последующих скатилась на 13-е (1987) и 14-е (1988) места, чудом удержавшись в высшей лиге. А тренировал тогда тбилисцев бывший наставник чемпиона СССР 1972 года ворошиловградской «Зари» Герман Зонин. Но в Тбилиси его старания успехом не увенчались. По его же словам:

«Сложных ребят в «Динамо» хватало. Кеташвили совсем дикий был. После игры восстановительные мероприятия – Кеташвили нет.

Звоню ему домой, трубку жена снимает: «Учтите, если через 15 минут Гела не явится, будете жить на 50 рублей в месяц». Тут же прибегает взмыленный, руки заламывает: «Герман Семенович, в последний раз». А Габелия сколько я отмазывал! Вратарь хороший, но запойный. С Сулаквелидзе воевал: «Подумай о здоровье. Ведроми винище хлещешь. Ты же враг сам себе. Какая печень справится с такими нагрузками?»

А у Месхи вообще были проблемы с наркотиками, правда, колоться он начал уже после меня. Оттого и умер рано (он умрет в апреле 1991 года в возрасте 54 лет. – *Ф.Р.*). А его отца, великого Михаила Месхи, другая беда погубила. Жил через дорогу от базы «Динамо», но мы практически не общались. Месхи-старший человеком был до 12 часов дня. А потом все, разговаривать с ним невозможно. Он же без конца пил. Куда ни придет – ему сразу шампанское наливают...

Но при мне в «Динамо» пить было некогда. Дисциплина была ого-го. Даже начальник базы в Леселидзе поражался: «Сорок лет не видел, чтоб грузины стояли в строю!». Помню, сладкая парочка – Шенгелия и Сулаквелидзе – на сорок секунд припозднились. Гуцаева спрашиваю: «Сколько с них?» – «Полтинник». Те взвились было, но я предложил: «Давайте так, если я хоть на секунду опоздаю – берите с меня два оклада». Ребята сразу успокоились. Сверили часы. На следующий день гляжу – эти двое раньше всех на поле вышли. Потихоньку остальные подтягиваются. А я за углом спрятался. Остается минута. Шенгелия и Сулаквелидзе от радости даже приплясывают: «Два оклада, два оклада...» И тут появляюсь я: «Здорово, джигиты!»...

А однажды мне в голову мячом засадили. Но не нарочно. Сулаквелидзе попросил на утро перенести тренировку – у него в Кутаиси дядя умер, на похороны спешил. Как раз дождик прошел, мячи мокрые. Отрабатывали удары по воротам. Арзиани бил последним. Он левша, а мяч под правую лег – и свалился с ноги. Я в тот момент наклонился и получил в висок тяжеленным мячом. Очухался в больнице. С сотрясением мозга и разрывом барабанной перепонки. Три дня в коме провел! Главное, помню, как «уходил». Мозг стал сжиматься, будто его куда-то решили упаковать. Боль стихла. Появилась залитая светом дорога, какие-то цветы, – сплошная

благодать! И в эту секунду я пришел в себя. Первое, что увидел, – склонившихся над кроватью врачей. Потом барабанную перепонку склеили.

Случай в Тбилиси стал последней каплей. Я же и до этого перенес инфаркт, были проблемы с сердцем. Доктора открытым текстом говорили: «Меняйте работу. Или умрете, как Фальян, во время матча» (бывший тренер «Арарата», «Кайрата» и «Аму-Дарьи» Артем Фальян скончался 24 сентября 1977 года. – *Ф.Р.*). Когда лежал в Военно-медицинской академии, туда с сердцем еще двух тренеров привезли – Фальяна и Пучкова. Коля спокойно лечился, а неугомонный Фальян вскоре настоял на выписке: дескать, все в порядке, ничего не болит. Домой пришел, включил футбол, разволновался – хлоп, и готов. А как Олег Ошенков в Киеве умер? Май, цветут каштаны. Ошенков выходит на улицу: «Какая красота! А я и не замечал». Схватился за сердце. Побежали за врачом – но поздно (это случилось 10 мая 1976 года, через четыре дня Ошенкову должно было исполниться 65 лет. – *Ф.Р.*)».

Кстати, в сезоне-87 в чемпионате СССР появилась еще одна грузинская команда – «Гурия» из Ланчхути. Стоит отметить, что рядом с этим городом родился сам Эдуард Шеварднадзе, поэтому «Гурия» ни в чем не знала отказа. Среди команд второй и первых лиг она считалась самой богатой, поэтому могла позволить себе покупать как игроков, так и игры. Она была чемпионом во 2-й лиге – во второй (1976) и четвертой зонах (1979). А потом «доросла» и до высшей лиги, выйдя туда, видимо, чтобы порадовать своего земляка Э. Шеварднадзе, который в ту пору был в большом фаворе. Кстати, тренировал «Гурию» тогда бывший игрок киевского «Динамо» Михаил Фоменко, который пригласил туда несколько своих земляков: Хлуса, Бондарука. Говорят, те согласились приехать туда за хорошие премиальные. Но это все равно не помогло – «Гурия» вылетела, набрав меньше всего очков. То ли деньги иссякли, то ли Шеварднадзе не нужен был конкурент тбилисскому «Динамо». По словам М. Фоменко:

«Почему нам тогда не удалось в высшей лиге «Гурию» сохранить? Потому что тбилисское «Динамо» тоже из нее выпадало. И мне так и сказали...»

Серебряные медали в сезоне-87 достались «Днепру» (впервые в истории), «бронза» – вильнюсскому «Жальгирису». А прошлогодние чемпионы, киевские динамовцы, заняли 6-е место, отстав от

«Спартак» на 10 очков (32 против 42). Правда, киевляне в сезоне-87 без награды не остались – завоевали Кубок СССР, причем вырвали победу, что называется, зубами. По ходу матча они проигрывали минскому «Динамо» 1:3, но сумели сравнять счет, а потом и выиграть по пенальти 4:2. Как поведает чуть позже игрок киевлян В. Евтушенко:

«Это было противостояние двух школ – Лобановского и Малофеева. С Минском всегда у нас получались непростые, тяжелые игры, и мы никогда не могли победить их крупно. В советские годы мы любую команду могли обыграть 3:0 и 4:0, а вот минчан – нет. Не зря же Лобановский брал в сборную СССР Боровского, Гоцманова, Зыгмантовича, Алейникова. Вот и в данном матче события на поле разворачивались головокружительно...».

Украинские команды в сезоне-87 заняли следующие места: «Днепр» – 2-е, «Динамо» (Киев) – 6-е, «Шахтер» (Донецк) – 7-е, «Металлист» (Харьков) – 11-е. Рывок «Днепра» к серебряным медалям (после 11-го места в сезоне-86) во многом был связан с большой политикой. Перед началом сезона-87 в Днепропетровске сменилось руководство обкомом – вместо Виктора Бойко к власти пришел Владимир Ивашко, который был оппонентом хозяина Украины Владимира Щербицкого. Напомним, что 1987 год – это разгар горбачевской перестройки, когда новый генсек уже готовился убирать старые кадры и выдвигать новые. Позиции Щербицкого тогда уже зашатались, поэтому его оппоненты на Украине только ждали повода для того, чтобы отправить его в отставку (кстати, именно Ивашко и сменил Щербицкого на посту хозяина Украины).

Возглавив область, Ивашко нацелил футбольный «Днепр» на победу, в том числе и над киевским «Динамо», куратором которого ровно 30 лет (с 1957 года) был Щербицкий. В итоге днепропетровцы дважды обыграли киевлян в сезоне-87 – 2:1 и 1:0.

«Спартак» – чемпион СССР 1987 года. Триумф К. Бескова и Н. Старостина

В том чемпионате спартаковцы одержали больше всех побед, потерпели меньше всех поражений (всего три за сезон), забили больше всех мячей (49; главными «забивалами» в команде были Федор Черенков и Сергей Родионов, забившие по 12 мячей). «Золотой» состав «Спартака» выглядел следующим образом: Р. Дасаев, В. Хидиятуллин, А. Бубнов, Ф. Черенков, В. Пасулько, С. Родионов, В. Шмаров, Ю. Суслопаров, Б. Кузнецов, А. Каюмов, А. Мостовой, Е. Кузнецов, М. Месхи, А. Бокий, А. Еременко, С. Новиков, Б. Миликян, А. Митин, Ю. Суров, В. Капустин, О. Кужлев, А. Рудаков, С. Черчесов, В. Колядко. Из «золотого» состава «Спартака», который стал чемпионом в 1979 году, остались только трое игроков: Р. Дасаев, В. Хидиятуллин и С. Родионов.

Что касается участия в играх Кубка УЕФА, то там выступления «Спартака» оказались куда более скромными. Так, в сезоне 1986/87 он дошел до 1/8 финала, где не смог преодолеть «Сваровски Ваккер» (1:0, 0:2), а в сезоне 1987/88 вылетел уже на стадии 1/16 финала, споткнувшись на «Вердере». Причем в первом матче подопечные

Бескова разгромили соперника со счетом 4:1, но в повторной игре так же разгромно проиграли – 2:6.

Отметим, что в последние 10 лет (1977–1987) «Спартак» был единственной московской командой, которая периодически завоевывала золотые медали, в то время как все остальные москвичи (ЦСКА, «Динамо», «Торпедо», «Локомотив») этого сделать уже не могли, поскольку периферийные команды были сильнее их. В результате, в 1976 году (осень) московское «Торпедо» оказалось последней командой из приведенного списка, кто завоевал «золото» всесоюзного первенства. После них это дважды удавалось сделать только «Спартаку» (1979, 1987). Он же потом 5 раз брал «серебро» (1980, 1981, 1983, 1984, 1985), а из других московских команд в тройку призеров входили по одному разу «Торпедо» (1977, 3-е место) и «Динамо» (1986, 2-е место). Таким образом, получается, что именно «Спартак» при Константине Бескове был лицом столичного футбола в чемпионатах СССР.

Между тем в сезоне-88 «Спартак» в первом круге был среди лидеров, провел 12 встреч подряд без поражений, ни разу за весь чемпионат не проиграл на «своем» поле (которого у красно-белых, кстати, и не было), отрядил пятерых игроков в сборную СССР и шестого, Евгения Кузнецова, в олимпийскую сборную, получил призы «Гроза авторитетов», «Организатору атаки» (его вручили Федору Черенкову), «Лучшему вратарю» (его принял, уже в шестой раз, из рук главного редактора журнала «Огонек» Ринат Дасаев).

С киевлянами красно-белых жребий свел уже в четвертом туре, когда подопечные Лобановского занимали 7-е место, а подопечные Бескова 9-е. Матч проводился в Киеве, причем на него, как обычно, пришло огромное количество зрителей – 100 тысяч. За киевлян играли: А. Жидков, Бессонов, Балтача, О. Кузнецов, Демьяненко, Рац, П. Яковенко (Корниец, 82), Литовченко, Заваров (Михайличенко, 68), О. Протасов, Беланов; за «Спартак» – Дасаев, Ю. Суров, Суслопаров, Хидиятуллин, Бубнов, А. Мостовой, Е. Кузнецов, Пасулько, Шмаров, Черенков, С. Родионов.

Спартаковский вратарь Ринат Дасаев в воротах сборной СССР. Мяч взят, да так ловко, что даже соперник восхищен

Первыми забили хозяева поля – на 25-й минуте отличился Олег Протасов, который перешел из «Днепра», причем со скандалом – отдавать его в Киев руководство области не хотело и даже жаловалось в Москву. Но безрезультатно. А ведь Протасов был лучшим игроком «Днепра», как мы помним, его главным «забивалой» (хотя к ряду его голов были претензии). В 1986 году он занял второе место в конкурсе «Золотая бутса» – приз для лучшего бомбардира в европейских национальных чемпионатах, уступив Марко ван Бастену (37 голов). А в следующем году впервые назван лучшим футболистом СССР (по версии еженедельника «Футбол – Хоккей») и во второй раз стал лучшим бомбардиром чемпионата СССР (18 мячей), получив при этом своё первое «серебро» в чемпионате.

Так что Киев, забирая Протасова, преследовал две цели: усилить свои собственные нападающие линии и ослабить ряды главного своего

конкурента-земляка – «Днепра». Однако, как покажут результаты сезона-88, с последней задачей киевлянам справиться так и не удастся.

Но вернемся к матчу динамовцев со «Спартаком». Итак, хозяева первыми открыли счет. Но во втором тайме гости заиграли куда более раскованно, чем в первой половине матча, и добились успеха дважды: на 65-й минуте гол забил Пасулько, а спустя 20 минут отличился Родионов. В итоге подопечные Бескова победили 2:1.

Фанаты «Спартака» середины 80-х. Ни файеров, ни петард – все чинно и благородно

Вторая игра прошла 22 октября в Москве в присутствии 50400 зрителей. На тот момент киевляне занимали 2-е место (35 очков), а спартаковцы 3-е (33 очка). То есть, игра была очень важна для обоих ее участников. И выдалась она напряженной. Единственный гол в ней забил спартаковец Суслопаров на 61-й минуте. И «Спартак» догнал киевлян по очкам. Но в итоге подопечные Бескова так и не смогли войти в тройку призеров, заняв 4-е место. Киевлянам досталось «серебро». А золотые медали забрал «Днепр», который повторил свой

успех 1983 года. Только уже с новым тренером – вместо Владимира Емца это сделал Евгений Кучеровский, который до этого руководил командами низшего дивизиона: «Колоса» из Никополя (1982–1983) и «Судостроителя» из Николаева (1984–1985). К руководству «Днепром» он пришел в 1986 году, но был там лишь вторым тренером (команда тогда заняла 11-е место). Спустя год Кучеровский стал главным тренером «Днепра» и вывел команду на 2-е место в сезоне-87. Наконец, спустя еще один год под его руководством «Днепр» стал чемпионом.

Между тем, если Кучеровский еще в течение нескольких лет пробудет на тренерском посту, то Бесков тренерский мостик «Спартака», на котором он пробыл 12 лет, вынужден будет покинуть. Почему? Об этом рассказ впереди.

Второе «серебро», или Лобановский не Бесков

Неудачное выступление сборной СССР на чемпионате мира в Мексике в 1986 году не стало поводом к тому, чтобы сменить главного тренера – им по-прежнему оставался Валерий Лобановский. С ним наша сборная вступила в 1987 году в отборочный цикл чемпионата Европы-88. Состав команды почти не изменился – большинство игроков в ней представляли киевское «Динамо» (отметим, что тот год стал последним, когда в сборной играл Олег Блохин – самый результативный игрок национальной команды СССР за все годы ее существования – 42 забитых мяча). На втором месте по количеству игроков шли спартаковцы, которых в сборной образца 1987 года было трое: вратарь Ринат Дасаев, защитник Вагиз Хидиятуллин и нападающий Сергей Родионов. В сезоне-87 были сыграны пять матчей: с ГДР (2:0, 1:1), Норвегией (1:0), Францией (1:1), Исландией (2:0). В итоге сборная СССР заняла в своей группе 1-е место и завоевала путевку на ЧЕ-88 в ФРГ.

Накануне отъезда на европейский турнир Лобановский озвучил состав советской сборной. В нее вошли 11 киевлян: вратарь Виктор Чанов, защитники Анатолия Демьяненко, Сергей Балтача и Олег Кузнецов, полузащитники Владимир Бессонов, Василий Рац, Алексей Михайличенко, Геннадий Литовченко, нападающие Игорь Беланов, Александр Заваров, Олег Протасов (он перешел из «Днепра» в киевское «Динамо»).

Трое игроков представляли московский «Спартак»: вратарь Ринат Дасаев (основной вратарь и капитан команды), защитник Вагиз Хидиятуллин и нападающий Виктор Пасулько. Двое игроков были из минского «Динамо»: полузащитники Сергей Алейников и Сергей Гоцманов.

Свой первый матч на чемпионате Европы сборная СССР провела 12 июня 1988 года в Кельне против команды Голландии. В составе последней выступали такие звезды как Гуллит, ванн Бастен, Р. Куман, Райкаард. Поэтому большинство специалистов предрекали победы

голландцам. Но эти специалисты сели в лужу – победили советские футболисты со счетом 1:0 (гол – Рац).

Затем был матч с ирландцами, который складывался для нас неудачно – мы пропустили гол в концовке первого тайма. Затем советские футболисты долго не могли сравнять счет, натываясь на крепкую оборону соперника. И все же на 75-й минуте защита ирландцев дрогнула – гол забил Олег Протасов. Матч так и закончился – 1:1.

А 18 июня против нашей сборной вышла команда родоначальников футбола – Англия. Но с ней подопечные Лобановского разобрались без особого труда – 3:1 (голы – Алейников, Михайличенко, Пасулько). В итоге сборная СССР вышла в 1/2 европейского турнира, где ей противостояла команда Италии. Этот матч проходил в Штутгарте в святой для всех советских людей день – 22 июня. Проиграть наши ребята просто не имели права. И они не подкачали, хотя почти полтора тайма счет на табло был ничейным – 0:0. Все решило три минуты, с 61-й по 63-ю, когда недавние днепропетровцы, а теперь киевляне (с 1988 года) Литовченко и Протасов забили по одному мячу. 2:0 – с таким счетом закончилась эта игра. После нее тренер сборной Италии Энцо Беарзот сказал по адресу нашей сборной следующие слова: «Я еще раз убедился в том, что вы великая команда. Вы играете в современный футбол на скорости 100 километров в час. Прессинг, который я сегодня увидел, – проявление высшего мастерства. Физическая форма советских игроков – это плод исключительной, отличной работы».

Таким образом, сборная СССР вышла в финал ЧЕ, где ее дожидалась... все та же сборная Голландии, которую мы обыграли в стартовом матче. Но на этот раз голландцы были уже другими.

Уже на 35-й минуте Гуллит точным ударом головой забил первый мяч в ворота Рината Дасаева. Наши бросились отыгрываться, но успеха на этом поприще не добились. Так закончился первый тайм. А спустя 10 минут после начала второго тайма голландцы закрепили успех – гол забил ванн Бастен. Казалось, что судьба матча решена. Но спустя несколько минут голландцы снесли в своей штрафной площадке нашего полузащитника Сергея Гоцманова и судья назначил справедливый пенальти. К мячу подошел наш «штатный» пенальтист Игорь Беланов. Но в этот раз нервы подвели нашего форварда. Итог

матча – 2:0 в пользу голландцев, которые завоевали золотые медали турнира. Советская сборная стала серебряным призером, что тоже было несомненным успехом – ведь такого результата мы не добивались с 1964 года, то есть 26 лет! Тогда, как мы помним, советской сборной руководил Константин Бесков, теперь – Валерий Лобановский. Правда, было одно «но»: Бескова за то «серебро» сняли с поста главного тренера сборной, а Лобановского оставили. Удивительно, но эта победа сборной СССР почти совпала с новой опалой Бескова – его уволили из «Спартака».

«В связи с затянувшимся пенсионным возрастом», или От ворот поворот

Весной 1988 года на советские телеэкраны вышел документальный фильм «Невозможный Бесков». Это был фильм-панегирик, приуроченный к победе «Спартака» в чемпионате СССР 1987 года. В фильме звучало много добрых слов по адресу главного бенефициара – Константина Бескова. Эти слова в том числе произносили начальник команды Николай Старостин и один из игроков клуба Александр Бубнов. Однако минуло всего лишь несколько месяцев после премьеры этой картины, как те же самые люди, кто хвалил Бескова, внезапно выступили против него, требуя его отставки. Что же случилось?

В сезоне-88 в игре «Спартака» наступил некоторый спад. Нет, команда не провалила сезон и не скатилась вниз турнирной таблицы, однако в число призеров войти не смогла, заняв, как уже говорилось выше, 4-е место и отстав от золотого медалиста, «Днепра», на 7 очков (39 против 46). «Спартак» хорошо играл против фаворитов чемпионата: например, дважды обыграл киевское «Динамо», которое стало серебряным призером. Кстати, все годы руководства Бесковым красно-белыми многие специалисты противопоставляли его стиль игры стилю игры Валерия Лобановского. Если последний предпочитал играть в рациональный футбол, то Бесков отдавал предпочтение футболу романтическому, открытому, который импонировал большинству болельщиков. Это был спор «физиков» и «лириков», только на футбольном поле. Не случайно в спортивных кругах за Лобановским закрепилось прозвище Бухгалтер. Почему? Вот как об этом рассказывает Г. Зонин:

«Лобановский все высчитывал – сколько метров игроки пробежали, с каким пульсом... Ввел разные поддерживающие режимы – А, В, С, D. Коньков спрашивает Базилевича: «Режим А, В – это я понимаю. А что такое D?» – «Как что? Деньги...» Помню, в сборной киевлянин Трошкин бьет по воротам – мяч улетает далеко-далеко. А он стоит, взглядом провожает. «Ты чего замер? – кричу. – Беги назад!» И

слышу: «Лобановский приучил смотреть, куда мяч падает. Чтоб за него не вычли»...»

Если взять статистику игр между «Спартакoм» и киевским «Динамо» времен Бескова и Лобановского, то общий итог встреч между этими командами в чемпионатах страны и Кубке СССР окажется в пользу подопечных Бескова. Вот эта статистика: **1978** – 2 победы киевлян (3:0, 2:0); **1979** — 2 победы «Спартакa» (1:0, 2:0); **1980** – 1 победа «Спартакa» (1:0) и 1 победа Киева (2:0); **1981** – 2 победы киевлян (2:0, 2:1); Кубок СССР – 81 – победа «Спартакa» (3:0); **1982** – 1 победа «Спартакa» (2:1), 1 победа Киева (2:1); **1983** – Лобановский киевское «Динамо» не тренировал; **1984** – 2 победы «Спартакa» (3:0, 3:1); **1985** – 2 победы Киева (2:0, 2:1); **1986** – 1 победа «Спартакa» (1:0), 1 победа Киева (2:1); Кубок СССР-86 – победа «Спартакa» (3:3, пенальти 4:3); **1987** – ничья (0:0) и 1 победа «Спартакa» (1:0); **1988** – 2 победы «Спартакa» (2:1, 1:0).

Общий итог: у «Спартакa» 12 побед, у киевлян – 9. Счет по мячам – 31:28 в пользу подопечных Бескова.

Между тем именно это 4-е место «Спартакa» в сезоне-88 и стало тем спусковым крючком, который запустил процесс отставки Бескова. Ведь во втором круге у «Спартакa» были реальные шансы вновь взять «серебро», но команда проиграла вильнюсскому «Жальгирису» (0:2), а также сыграла вничью с «Локомотивом» (1:1). То ли Бесков не смог вдохновить своих подопечных на победу, то ли сами игроки устали находиться под диктатом своего тренера, которого Н. Старостин назвал (в своей книге и фильме «Невозможный Бесков») «бархатным диктатором», но команда провалила концовку сезона. Однако назвать 4-е место катастрофой было бы преувеличением. Но так думали не все. Например, боссы «Спартакa», у которых в последние годы накопилась масса претензий к Бескову, посчитали, что настало время отправить его в отставку и назначить на его место более молодого специалиста. Выбор пал на Олега Романцева, который, как мы помним, в 1976–1983 годах играл в «Спартакe» под началом Бескова, но затем ушел тренером в спартакoвский «фарм-клуб» под названием «Красная Пресня», а в 1988 возглавил орджоникидзевский «Спартак».

Вообще в те годы стало очень модно бороться с «диктатурой». Эту моду ввел новый генсек – демократ Михаил Горбачев, прозванный в народе «болтуном». Начавшись в политике, эта мода затем

перекочевала в искусство (зачинатель – знаменитый 5-й съезд Союза кинематографистов в мае 1986 года), литературу, спорт. Например, в июле 1987 года против своего тренера Павла Садырина взбунтовались игроки ленинградского «Зенита», назвав его диктатором. Того самого Садырина, с которым «Зенит» в 1984 году впервые в своей истории стал чемпионом страны и финалистом Кубка СССР. Итогом этого бунта станет то, что в 1989 году «Зенит»... покинет высшую лигу, отправившись в низший дивизион. Что называется, славно поборолись с диктатурой.

В 1989 году к этому сонму добавятся и хоккеисты, которые восстанут против «диктатуры» Виктора Тихонова – тренера ЦСКА и сборной СССР. А за год до этого в диктаторстве был обвинен и герой нашего рассказа – Константин Бесков. Хотя официальной причиной его увольнения из «Спартака» станет его возраст – ему шел 69-й год. Впрочем, начальнику «Спартака» Николаю Старостину в тот момент было... 86 лет, но ему на его лета никто не пенял.

Заметим, что Бесков еще в августе 1988 года подал заявление об увольнении, возмущенный тем, что боссы «Спартака» и кураторы из Министерства гражданской авиации не уделяют команде должного внимание (например, стадион ей так и не построили, финансы урезали). Правда, уже на следующий день Бесков пожалел о своем порыве и заявление забрал. И доиграл с командой тот сезон. После чего стал готовиться к новому предсезонному сбору. Как вдруг в декабре... Впрочем, послушаем рассказ очевидца – журналиста Э. Церковера:

«21 декабря Константин Иванович возвратился в Москву из отпуска. В тот же день ему позвонил председатель московского городского совета общества «Спартак» А. И. Петлин, а затем сам подъехал на машине к дому, где живет Бесков, вызвал Константина Ивановича на улицу и предложил подать заявление об уходе по собственному желанию. Бесков отказался это сделать. Тогда на следующий день Ю. А. Шляпин (директор футбольно-хоккейного клуба «Спартак». – *Ф.Р.*) сообщил ему, что с 27 декабря он освобождается от занимаемой должности главного тренера футбольной команды мастеров «Спартак». Формулировка: «В связи с затянувшимся пенсионным возрастом».

Шляпин поддерживал информационную связь с редактором сектора спорта «Известий» Б. Федосовым. Пока «Неделя», расположенная на одном этаже со спортивным сектором «Известий», готовила материал с призывом для новогоднего номера, «Известия» 23 декабря оперативнее всех напечатали сообщение о снятии Бескова с должности... Прочитав эту заметку, я немедленно позвонил Константину Ивановичу:

– Были какие-нибудь предпосылки к такому повороту событий?

– Не было, – ответил Бесков. – Случались в руководстве клуба споры, это споры не сегодняшние, а довольно давние, но до ссор, тем более до разрыва, дело никогда не доходило.

– Но не в одиночку же Шляпин решает такие проблемы! Совет футбольно-хоккейного клуба «Спартак» должен был обсуждать ваш вопрос на своем заседании; не могло это пройти мимо президиума городского совета Всесоюзного добровольного физкультурно-спортивного общества профсоюзов!

– Они и обсуждали. Причем, как выяснилось, я в это время уже был в Москве. Но меня ни туда, ни сюда не вызвали, не предъявили какие-либо претензии, не пожелали выслушать объяснения. Даже не позвонили. Просто уволили заочно.

Тотчас звоню начальнику команды «Спартак» Николаю Петровичу Старостину.

– Николай Петрович, простите великодушно, что звоню вам домой, беспокою. Дело-то уж очень необычное, непривычное. Почему отставлен Бесков?

– По настоянию команды, – спокойно и убежденно отвечает спартаковский старейшина.

– Ах вот как? Команда потребовала его отставки?

– Да.

– А как же насчет создания собственного стадиона?

– О, это фантазии Константина Ивановича. Он, знаете ли, не силен в финансовых вопросах.

Я еще раз попросил извинения и попрощался. Положил трубку и замер в растерянности. Или Бесков что-то недоговаривает, или чего-то не знает. Если команда потребовала его отставки, значит, корни конфликта глубже, чем кажется на мой непросвещенный взгляд. Глас народа – глас Божий. Не поверить Николаю Петровичу нельзя.

Суровость Бескова вошла в поговорку. Как видно, этой суровостью он довел команду до взрыва...

Но на следующий день, 24 декабря, вышел в свет номер газеты «Советский спорт». В нем был материал: корреспондент этой газеты обратился к ведущим спартаковским игрокам. Сначала позвонил олимпийскому чемпиону, заслуженному мастеру спорта Евгению Кузнецову. «Что? Бескова освободили? – удивился Кузнецов. – От вас впервые слышу. В конце ноября перед уходом в отпуск у нас было традиционное собрание команды. Подвели итоги сезона. Бесков пожелал всем хорошего отдыха, на том и расстались. И вдруг такая информация. Моим мнением на сей счет никто не интересовался. А ведь в таких случаях это делать, видимо, полагается».

Таков опубликованный в «Советском спорте» ответ Евгения Кузнецова. А вот ответ Сергея Родионова, игрока сборной СССР:

«23 декабря я позвонил в спартаковский клуб. Там и узнал, что Бесков освобожден. Для меня это было полной неожиданностью. На мой взгляд, когда в клубе принимают такие ответственные решения, не мешало бы посоветоваться с игроками».

И этот ответ тоже был опубликован «Советским спортом».

Команда была в отпуске с 1-го по 24 декабря. Когда же и кого именно успели собрать, если Родионов и Кузнецов, ведущие игроки «Спартака», ничего не знали? «По настоянию команды», – сказал Старостин... Я почувствовал, что впервые в жизни моя безграничная вера в истинность его суждений поколеблена.

И еще он сказал: «Фантазии Константина Ивановича». Почему же эти фантазии тренера, который «не силен в финансовых вопросах», поддерживал в беседе с представителем «Недели» Шляпин, сообщивший мне номер счета – 700053 в Сокольническом отделении Промстройбанка, где «Спартак» мог накапливать средства на строительство стадиона?

Допустим, Шляпин был иного мнения, нежели Бесков. Тем более что наверняка знал о готовившейся отставке тренера. Он бы мог сказать представителю «Недели»: «Давайте не торопиться. До наступления нового года подождем с публикацией призыва о сборе средств». Но Шляпин любезно принял предложение еженедельника.

Тайком от прессы, от общественности, от собственных ведущих игроков уволили Бескова люди, прикрывшиеся понятиями «клуб» и

«команда». И так же тихо утвердил это незаконное решение московский городской совет ВДФСО. Как пел В. Высоцкий: «Я не люблю, когда стреляют в спину».

В те же декабрьские дни в печати было опубликовано следующее заявление: «Президиум Федерации футбола СССР считает, что при любых обстоятельствах решение об освобождении от работы К.И. Бескова, главного тренера команды мастеров «Спартак», должно было не только приниматься и оформляться в точном соответствии с требованиями действующего трудового законодательства, но и с проявлением подлинной заботы о престиже советского спорта, его славных ветеранах, в духе демократии и гласности».

Коротко и ясно. Тут не может быть разночтений. Нельзя не коснуться мотивировки увольнения выдающегося тренера, чье имя ставится в один ряд с именами самых знаменитых и авторитетных специалистов мира. Неубедительна, неуклюжа формулировка в приказе, изданном Шляпиным, директором клуба «Спартак»: «В связи с затянувшимся пенсионным возрастом».

Константину Ивановичу в тот момент исполнилось 68 лет. А начальнику команды «Спартак», между прочим, 86 лет! Если «затянулся пенсионный возраст» одного, то что же мог сказать Шляпин о возрасте другого?

В спорах болельщиков-фанатов зазвучали местнические нотки: мол, Бесков – динамовец, в «Спартаке» он все равно чужой. Что ж, Бесков действительно динамовец. Но, по крайней мере, футболист. А вот директор футбольно-хоккейного клуба «Спартак» Шляпин – динамовский ватерполист. Неисповедимы пути номенклатуры!

Когда упрасивали Бескова принять рухнувший «Спартак», обращались к министру внутренних дел, в ЦС «Динамо» к председателю, в Московский горком партии, а о «динамовском происхождении» как-то не вспоминали. Хорошо были осведомлены о строгом, даже суровом нраве Бескова, о его принципах оценки людей по поступкам, его самостоятельности, о бескомпромиссности. Знали и, тем не менее, упрасивали. А осенью 1988 года все его достоинства поставили ему же в вину! И не вспомнили, что это он, Бесков, первым условием своего прихода в «Спартак» назвал возвращение в команду уволенного оттуда Н.П. Старостина.

Сколько восторженных слов было высказано о Бескове на страницах отечественной и зарубежной печати за эти годы! Он вернул «Спартак» игру и доброе имя, нашел и взрастил игроков, вошедших в историю советского и мирового футбола. Двенадцать лет работал Константин Иванович с командой. За один сезон вернул потерявший руль и ветрила «Спартак» в высшую лигу. На следующий год команда с пятнадцатого места вырвалась на пятое. И еще девять лет подряд неизменно находилась среди призеров: дважды – золотая, пять раз – серебряная, дважды – бронзовая. 186 побед в чемпионатах высшей лиги одержала она за одиннадцать лет. К такому результату близки только киевские динамовцы, но и они «не без греха»: за эти годы спускались даже на десятое место. Бескова же обвинили в том, что в 1988 году «Спартак» занял четвертое.

29 декабря в «Советском спорте» было опубликовано интервью Н. П. Старостина «Истина дороже»:

«С Константином Ивановичем мы пережили вместе не одну радостную и грустную минуту. Велики его заслуги в том, что «Спартак» в последние десять лет вновь стал одним из сильнейших клубов в стране, весьма популярным за рубежом. И ставить их под сомнение никто не собирается. Однако в данном случае я хочу руководствоваться известным изречением: «Платон мне друг, но истина дороже».

Развязка, признаюсь, получилась несколько неожиданной, но она была неизбежной. То, что случилось в последние месяцы, назревало давно. Заключительный этап начался в августе, когда Константин Иванович вдруг подал заявление об освобождении с поста главного тренера в связи с состоянием здоровья. Должен признаться, что оно у него действительно нередко пошаливало. Особенно беспокоило давление. По этой причине Бесков в минувшем сезоне не был ни на одном матче в городах, куда мы добирались не на поезде, а на самолете.

Однако дальнейшие события показали, что заявление об уходе было продиктовано не только заботой о здоровье. Бесков считал, что такого тренера, как он, добровольно никто отпускать не будет. Надеялся, что его начнут уговаривать остаться и тогда он сможет в ультимативной форме выдвинуть новые требования, что, кстати, с ним случалось и прежде...

Директор клуба «Спартак» Ю. Шляпин, получив заявление от Бескова, понятное дело, не взял на себя всю ответственность, а проинформировал руководителей МГСПС.

И тут случилось то, на что, по моему глубокому убеждению, никак не рассчитывал Константин Иванович. Его никто не стал уговаривать.

А в начале октября состоялось собрание команды, на котором присутствовали руководители МГСПС и Шляпин. Ни я, ни тренеры на него не были приглашены, поэтому судить о том, как оно проходило, не берусь. Знаю только, что 11 футболистов из 13 проголосовали за удовлетворение просьбы Бескова. Не за освобождение тренера, подчеркиваю, а за удовлетворение его просьбы. Через несколько минут после собрания Бескову сообщили о решении команды. И тут главный тренер заявил: «А вы знаете, пожалуй, до конца сезона я поработаю».

До конца чемпионата оставалось еще восемь туров, у нас были шансы стать призерами, если не чемпионами, поэтому оставлять «Спартак» без Бескова было делом рискованным – поди знай, как все обернется. Поэтому многие вздохнули с облегчением и оставили Бескова до конца чемпионата. Лично я считаю это большой ошибкой. Со всей ответственностью заявляю, что если бы МГС ВДФСО профсоюзов тогда, а не в декабре, согласился бы с решением команды, «Спартак» вновь был бы в тройке сильнейших. Но Бесков остался. Его, правда, предупредили, чтобы в команде он ничего не менял и к игрокам не применял никаких репрессивных мер...

Бубнов, человек принципиальный, заявил, что по окончании сезона играть под руководством Бескова больше не будет».

Нелегко читать интервью Николая Петровича. Человек он с огромными заслугами, очень большими титулами, высокими наградами, колоссальным авторитетом; одна из крупнейших фигур в истории отечественного спорта. Но что поделаешь, если то, что он высказал в этом интервью, как бы само себя подвергает сомнениям?

Бубнов – человек принципиальный? За год до этого он в присутствии нескольких игроков и самого Бескова заявил, что, если из «Спартака» уйдет Бесков, уйдет и он, Бубнов. Меньше чем за год до этого в фильме «Невозможный Бесков» делал комплименты главному тренеру. И вдруг за считанные месяцы «прозрел»? В корреспонденции,

опубликованной в первом номере газеты «Московские новости» за 1989 год, говорится:

«Бубнов после собрания хвастал, что своим выступлением «выбил» одному квартиру, другому машину».

Сам себе этим выступлением против Бескова Бубнов «выбил» плавный отъезд за рубеж, во французскую команду «Ред стар». Покинул «Спартак», чтобы с сезона 1989-го выступать за иностранный клуб. С оформлением Бубнова в «Ред стар» могли бы в «Спартаке» и потянуть. Но за решительное выступление на собрании оформили оперативно.

Еще одно сомнение: «11 игроков из 13 проголосовали...». Как известно, в футбольной команде мастеров высшей лиги игроков не тринадцать, а вдвое больше. По какому принципу приглашали футболистов на это собрание? Евгения Кузнецова, например, и Сергея Родионова на этом собрании не было. «Не пригласили» на него и Николая Петровича, и тренеров. Тренеров потому, что они были соратниками и единомышленниками Бескова. Николая Петровича? Ну, скажите на милость, на какое собрание в «Спартаке» не смог бы попасть создатель «Спартака», его символ и хранитель очага? Если бы, конечно, захотел?..

Чиновники смекнули, что возможен шум. Эта распустившаяся из-за перестройки пресса... Надежнее спрятаться за то, что называется «коллективом». Далее проводится операция «Воля коллектива» с привлечением тринадцати игроков, в число которых входят те, к кому у Бескова устоявшиеся претензии по части игровой дисциплины, игровой добросовестности, соответствия игровому уровню «Спартака». Да и из 13 человек лишь 11 проголосовали против Бескова. Это называется «решением команды»?..

Опубликовав интервью Н.П. Старостина, «Советский спорт» обратился к К.И. Бескову за ответным словом. 6 января 1989 года был напечатан ответ под заголовком «А вот что думает Бесков»:

«Не сразу согласился я на предложение «Советского спорта» выступить с разъяснениями по поводу интервью Н.П. Старостина. Позиция оправдывающегося заведомо проигрышная, да и не хотелось мне публично выяснять наши сложные со Старостиным отношения. Но приходится, так как высказывания начальника команды «Спартак» вызвали у меня и недоумение, и возражения. К тому же в оценках ряда

фактов выявляется определенная принципиальная позиция. Думаю, пора поставить все необходимые точки.

Защитник «Спартака» Александр Бубнов в майке сборной СССР. «Где там мяч?»

Николай Петрович верно говорит, что конфликт у нас назревал давно. Однако о причинах его умалчивает. А ведь состоят они в том, что не хотел я мириться с отсутствием должной заботы и внимания, которые руководители «Спартака» должны были проявлять, если их на деле волновали нужды команды, бытовые вопросы жизни футболистов, перспективы развития учебно-тренировочной базы в Тарасовке – худшей тогда среди баз всех московских клубов».

Тут Константин Иванович перечислил все: двести грузовиков с землей, которая не годилась для футбольного поля, освещение, газонокосилка, ремонт гостиницы и многое другое.

«Молчать я, естественно, не мог, и директору клуба Шляпину, как и начальнику команды, не раз приходилось выслушивать от меня неприятные для них, но совершенно справедливые претензии... Инертность, а скорее неспособность названных людей улучшить ситуацию заставили меня поставить вопрос об их замене. Но меня опередили, использовав поданное мной в августе заявление (кстати, заявление без указания причин, без ссылки на здоровье), которое я в сердцах написал после очередного проявления полного равнодушия к годами не решавшимся проблемам «Спартака». Несостоятельность ссылок на это заявление очевидна с юридической точки зрения. Я ведь и в августе сразу понял, что избрал далеко не лучший способ разрешения проблем. Наверное, всем понятно, что мое отношение к заявлению выразилось в том, что я продолжал работать и об уходе больше вопрос не поднимал. Н.П. Старостин о моих настроениях хорошо знал. На каком же основании усматривает он теперь в моих действиях расчет на уговоры? Сама мысль такого рода противна моей натуре, и мне хотелось бы, чтобы подобные суждения обо мне и моих позициях не воспринимались всерьез.

Равнодушие к «Спартаку» – вот на этой почве, повторяю, у меня на протяжении всех двенадцати лет возникали трения с людьми, ответственными за судьбу команды. Допускаю, что, если бы меня заранее предупредили об освобождении (мол, всех проблем все равно нам сегодня не решить, а в таких условиях вы работать и сами уже не хотите), у меня, возможно, и претензий к руководству «Спартака» не было бы. Однако вопрос был решен за моей спиной. Снятие мое готовилось втайне от меня, когда я находился в отпуске. В ход были пущены разного рода домыслы о моем здоровье, слухи о плохих отношениях с игроками. И в этой связи считаю необходимым внести некоторые уточнения в разъяснение Н.П. Старостина...

Ни в коем случае не согласен с начальником команды, с его мнением о том, что только мое присутствие помешало «Спартаку» стать призером. Убежден, финиш у нас получился слабым не потому, что Бесков остался в команде, а потому, что многие игроки, в частности Пасулько, Шмаров, Мостовой, утратили форму, уехал в Тулузу Хидиятуллин и был травмирован Родионов.

Мои взаимоотношения с футболистами зависели не столько от моего требовательного характера, сколько от подхода к делу самих

игроков. За десять-одиннадцать лет работы с Дасаевым, Черенковым, Родионовым я не припомню случая серьезных разногласий с ними. А вот нарушителям бытовой и игровой дисциплины доставалось.

Могут ли быть довольны тренером те, кого он собирался освободить? Излишний вопрос. Их выступления против меня на собрании в октябре легко понять. Позиция промолчавших – дело их совести.

Мог ли я противостоять объединенным усилиям своих оппонентов? Конечно, нет. Решение принималось, когда я находился в отпуске. Ни на одно собрание и заседание, где ставился вопрос о главном тренере, я приглашен не был. Никто из руководителей спортивных, профсоюзных и других городских организаций встретиться со мной не пожелал. Как будто и не было двенадцати лет работы. Грубые нарушения элементарных норм трудового законодательства тоже не привлекли ничье внимание».

Спустя пару месяцев после отставки Бескову был задан вполне резонный вопрос: «Как полагаете, «повалится» без вас «Спартак»? Ответ тренера был коротким: «Нет. У этих ребят немалый запас прочности. Они усвоили, что и как нужно делать на футбольном поле».

Как в воду глядел тренер, хотя наверняка вряд ли ожидал того, что случится: в сезоне-89 «Спартак», ведомый Олегом Романцевым, стал чемпионом СССР, обогнав своего ближайшего преследователя – «Днепр» – на 2 очка (44 против 42). Помог тот задел, который сумел создать в команде Бесков.

Что касается киевских динамовцев, то им достались бронзовые медали – они отстали от днепропетровцев на 4 очка (38 против 42). К тому моменту это уже была новая команда – в ней не было Блохина, Буряка, Евтушенко, Веремеева, Балтачи, Заварова, Баля, Демьяненко и других игроков, которые ковали победы этого клуба в 70-е-первой половине 80-х годов. Однако Лобановский пригласил в команду новых футболистов, которые, хоть и не блистали столь ярко как их предшественники, но нужный результат обеспечивали. Это были: Бессонов, Заец, Шматоваленко, Лужный, Протасов, Яремчук, Яковенко, Саленко. Кстати, последний пришел в киевское «Динамо» из ленинградского «Зенита» со скандалом. Вот как об этом потом напишет американский исследователь Роберт Эдельман:

«Накануне футбольного сезона 1989 года молодой форвард ленинградского «Зенита» и звезда молодежной сборной Олег Саленко попросил о переводе в киевское «Динамо». «Зенит» хорошо играл в предыдущем сезоне, но переживал серьезные внутренние трудности. Руководство команды противилось переходу, не желая терять одного из лучших игроков. Особенно их возмущал тот факт, что Лобановский, продавший нескольких своих зрелых игроков европейским командам, теперь пытался возместить потери за счет более слабых советских команд. Многим казалось, что Лобановский вообще смотрит на советский футбол как на подсобное хозяйство по выращиванию талантов для киевского «Динамо», которое потом будет извлекать из них прибыль, продавая за рубеж. Команды же, вырастившие игроков, не получали ничего. Протасов с Литовченко, к примеру, учились играть и лучшие годы своей карьеры провели в «Днепре». Однако не «Днепр», а «Динамо» (Киев) положило в карман внушительные суммы за их трансферы».

В конце концов «Зенит» потребовал от Киева 500 тысяч рублей за Саленко, но Управление футбола снизило эту сумму до... 37 тысяч рублей. Это была первая легальная компенсация за трансфер игрока в истории СССР. В итоге Саленко стал в сезоне-89 бронзовым призером, а его бывшая команда, «Зенит», вылетела из высшей лиги. Вылетела, судя по всему, не только по причине своей футбольной немощи, но и в результате разного рода махинаций. Ведь заявил же по ТВ 10 декабря 1989 года ведущий популярнейшей передачи «Футбольное обозрение» Владимир Перетулин, что в минувшем сезоне только в высшей лиге махинаторы стогняли около... сорока (!) договорных матчей (без малого 20 %!). «Команды отдавали очки, может быть, торговали ими... Такого еще не было», – заключил свой монолог комментатор.

В последнем утверждении не было преувеличения. Как мы помним, «договорняки» в советском футболе стали активно распространяться с 60-х годов. Но до 20 % они, конечно, не дотягивали – не было той благодатной почвы, которая появилась в годы горбачевской перестройки в 1985–1991 годах. Именно тогда «бабло начало побеждать добро», после чего гонять «договорняки» стало выгодно вдвойне, а то и втройне. И дело было поставлено почти на промышленную основу.

Закончились 80-е годы – последняя советская десятилетка. Список победителей чемпионатов СССР в эти годы выглядел следующим образом: **1980** — «Динамо» (Киев, тренер – В. Лобановский), **1981** – «Динамо» (Киев, тренер – В. Лобановский), **1982** – «Динамо» (Минск, тренер – Э. Малофеев), **1983** – «Днепр» (Днепропетровск, тренер – В. Емец), **1984** – «Зенит» (Ленинград, тренер – П. Садырин), **1985** – «Динамо» (Киев, тренер – В. Лобановский), **1986** – «Динамо» (Киев, тренер – В. Лобановский), **1987** – «Спартак» (Москва, тренер – К. Бесков), **1988** – «Днепр» (Днепропетровск, тренер – Е. Кучеровский), **1989** – «Спартак» (Москва, тренер – О. Романцев).

Как видим, впереди украинские команды – они 6 раз становились чемпионами, в то время как московские всего лишь дважды, причем оба раза это был «Спартак».

Сюда же следует приплюсовать и розыгрыш Кубка СССР, где в 70-е годы 7 раз побеждали украинские команды («Шахтер» (Донецк) – 1980 и 1983, «Динамо» (Киев) – 1982, 1985, 1987, «Металлист» (Харьков) – 1988, «Днепр» (Днепропетровск) – 1989) и всего лишь два раза московские («Динамо» – 1984 и «Торпедо» – 1986).

Таким образом, Украина продолжала быть не только главной житницей страны, но и ведущей футбольной республикой.

В **1980** году украинских клубов в высшей лиге было четыре: «Динамо» (Киев) – 1-е место, «Шахтер» (Донецк) – 6-е, «Черноморец» (Одесса) – 7-е, «Карпаты» (Львов) – 17-е (вылет); в **1981**-м пять – «Динамо» (Киев) – 1-е, «Шахтер» – 7-е, «Днепр» – 8-е, «Черноморец» – 11-е, «Таврия» (Симферополь) – 17-е (вылет); в **1982**-м пять – «Динамо» (Киев) – 2-е, «Днепр» – 9-е, «Черноморец» – 10-е, «Металлист» (Харьков) – 12-е, «Шахтер» – 14-е; в **1983**-м пять – «Днепр» – 1-е, «Динамо» (Киев) – 7-е, «Черноморец» – 8-е, «Шахтер» – 9-е, «Металлист» – 11-е; в **1984**-м пять – «Днепр» – 3-е, «Черноморец» – 4-е, «Динамо» (Киев) – 10-е, «Металлист» – 12-е, «Шахтер» – 13-е; в **1985**-м пять – «Динамо» (Киев) – 1-е, «Днепр» – 3-е, «Металлист» – 10-е, «Шахтер» – 12-е, «Черноморец» – 15-е; в **1986**-м пять – «Динамо» (Киев) – 1-е, «Шахтер» – 6-е, «Днепр» – 11-е, «Металлист» – 12-е, «Черноморец» – 15-е; в **1987**-м четыре – «Днепр» – 2-е, «Динамо» (Киев) – 6-е, «Шахтер» – 7-е, «Металлист» – 11-е; в **1988**-м пять – «Днепр» – 1-е, «Динамо» (Киев) – 2-е, «Шахтер» – 8-е, «Металлист» – 11-е, «Черноморец» – 13-е; в **1989**-м

пять – «Днепр» – 2-е, «Динамо» (Киев) – 3-е, «Черноморец» – 6-е, «Металлист» – 7-е, «Шахтер» – 14-е.

Статистика побед, поражений и ничьих между московскими и украинскими командами в рамках чемпионата СССР за период 1980–1989 годов выглядит следующим образом:

МОСКВА – УКРАИНА – 143:120 и 101 ничья (в 70-х итог был 158:172 и 99 ничьих).

Среди украинских команд расклад следующий:

«Динамо» (Киев) – 32 победы, 23 поражения, 23 ничьих;

«Шахтер» (Донецк) – 19 побед, 35 поражений, 24 ничьи;

«Днепр» – 26 побед, 17 поражений, 25 ничьих;

«Карпаты» (Львов) – 4 победы, 4 поражения, 2 ничьи;

«Черноморец» (Одесса) – 26 побед, 29 поражений, 15 ничьих;

«Металлист» (Харьков) – 12 побед, 29 поражений, 18 ничьих;

«Таврия» (Симферополь) – 1 победа, 6 поражений, 1 ничья.

Если суммировать общий итог за три десятилетия (1960–1980) то статистика побед, поражений и ничьих в играх чемпионатов СССР между московскими и украинскими командами, то результат будет следующий: **МОСКВА – УКРАИНА – 394:366 и 296 ничьих.**

Накануне распада, или последние игры сборной СССР

В конце 80-х советский футбол весьма ярко заявлял о себе на международной арене. После того, как в июне 1988 года сборная СССР завоевала «серебро» на чемпионате Европы в ФРГ минуло всего три месяца, как уже олимпийская сборная СССР, ведомая сразу тремя тренерами – Валерием Лобановским, Юрием Морозовым (ЦСКА) и Сергеем Мосягиным – завоевала золотые медали на Олимпиаде в Сеуле (Южная Корея). Начав с ничьи в матче с хозяева, южными корейцами (0:0), наши ребята затем одержали подряд шесть побед: над аргентинцами (2:1, голы – Добровольский, Михайличенко), североамериканцами (4:2, голы – Михайличенко – два, Нарбековас, Добровольский), австралийцами (3:0, голы – Добровольский – два, Михайличенко), итальянцами (3:2, голы – Добровольский, Нарбековас, Михайличенко) и, наконец, в финале над бразильцами (2:1, голы – Добровольский с пенальти, Савичев). Это было второе «золото» советских футболистов на Олимпиадах после Мельбурна-56. Второе и последнее, поскольку спустя три года Советский Союз распался.

Между тем статистика по призерам чемпионатов мира и Европы в 80-е годы выглядела следующим образом: **1980** (ЧЕ) – 1) ФРГ 2) Бельгия 3) ЧССР; **1982** (ЧМ) – 1) Италия 2) ФРГ 3) Польша; **1984** (ЧЕ) – 1) Франция 2) Испания 3) Дания; **1986** (ЧМ) – 1) Аргентина 2) ФРГ 3) Франция; **1988** (ЧЕ) – 1) Голландия 2) СССР 3) ФРГ.

Больше всего в то десятилетие в призерах снова (как и в 70-е) побывала сборная ФРГ – четыре раза, причем на обоих турнирах: у нее было одно «золото» на ЧЕ, два «серебра» на ЧМ и одна «бронза» на ЧЕ. Далее шла Франция – дважды призер («золото» на ЧЕ, «бронза» на ЧМ).

Что касается летних Олимпийских игр, то там ситуация с призерами выглядела следующим образом: **1980** – 1) ЧССР 2) ГДР 3) СССР; **1984** – 1) Франция 2) Бразилия 3) Югославия; **1988** – 1) СССР 2) Бразилия 3) ФРГ. Здесь в лидера были сборные СССР и Бразилии – дважды призеры. Причем, у нас в копилке было одно «золото» и «бронза», а у бразильцев только «серебро».

За год до гибели СССР, в июне 1990 года, советская сборная по футболу принимала участие в своем последнем чемпионате мира, который проходил в Италии. Но там мы даже не сумели выйти из группы, проиграв две игры подряд с одинаковым счетом 0:2 – румынам и аргентинцам. Нашу сборную тренировал все тот же Валерий Лобановский, однако настроение у всех уже было предраспадное, что не могло не сказаться на качестве нашей игры. Хотя сборная была почти наполовину обновленная. В ней играли как ветераны (Р. Дасаев, В. Хидиятуллин, В. Рац, В. Бессонов, А. Демьяненко, О. Протасов, А. Заваров, О. Кузнецов, С. Алейников, А. Зыгмантович, Г. Литовченко, И. Яремчук), так и молодежь (А. Уваров, С. Горлукович, И. Шалимов, И. Добровольский, В. Лютый, А. Бородюк).

В 1991 году, в последний год существования СССР, наша сборная включилась в отборочный цикл чемпионата Европы-92. Этот этап она прошла успешно, выиграв пять матчей из семи и не потерпев ни одного поражения. Причем свою последнюю в истории игру первая сборная СССР провела 13 ноября 1991 года в Ларнаке против команды Кипра. наших ребят тренировал Анатолий Бышовец (пришел к руководству в августе 1990 года), который параллельно руководил еще и олимпийской сборной. В его команде из «стариков» играли лишь трое: Кузнецов, Михайличенко (капитан) и Протасов. Остальные – молодежь: Харин, Чернышов, Кульков, Цвейба, Галямин, Шалимов, Канчельскис, Мостовой, Кольванов, Юран.

Спустя полтора месяца после игры против сборной Кипра, которую советские футболисты выиграли со счетом 3:0, Советский Союз распался. И на чемпионат Европы в июне 1992 года поедет уже сборная под другим наименованием – сборная СНГ (Союз Независимых Государств). Ни к чему хорошему эта поездка не приведет – наши футболисты не смогут выйти из своей группы, набрав всего лишь 2 очка (две ничьи и одно поражение).

Так же неудачно выступила и советская олимпийская сборная, которая в отборочном цикле сыграла 6 игр, набрала 7 очков (две победы, три ничьи и одно поражение) и не смогла выйти из своей группы, чтобы принять участие в Олимпиаде-92. Для команды-чемпиона Олимпиады-88 это был провал. Впрочем, трудно было ожидать иных результатов от людей, которые всего лишь несколько месяцев назад потеряли свою великую родину.

Последние чемпионаты, или «Щербицкого геть!»

Великую страну начали стремительно терять еще за год до ее развала. И на футболе это отразилось самым прямым образом. В начале 1990 года, перед открытием очередного футбольного сезона, стало известно, что целых три союзные республики отказались делегировать в чемпионат СССР свои команды. Так, Грузия не прислала две команды – тбилисское «Динамо» и ланчхутскую «Гурию», Литва одну – вильнюсский «Жальгирис». В итоге в чемпионате осталось 13 команд. Но он все же состоялся, хотя и в остальных республиках было неспокойно. Взять ту же Украину.

1990 год начался там с громкой смерти. 16 февраля, за день до своего 72-летия, из жизни ушел бывший 1-й секретарь ЦК КП Украины Владимир Щербицкий. Он ушел в отставку в конце сентября 1989 году, уступив свой пост Владимиру Ивашко. Отставка была предсказуемой – команда Горбачева уже в течение нескольких лет избавлялась от ветеранов в Политбюро, и Щербицкий был одним из последних, кто держался в нем дольше других.

После отставки Щербицкий, по сути, был забыт своими недавними соратниками, а в народе его и вовсе стали проклипать на волне той антикоммунистической истерии, которая тогда происходила в СССР при полном попустительстве тогдашних его руководителей. Например, в 1989 году в Киеве проходили многотысячные демонстрации под знаменами националистического движения РУХ, где люди несли огромные транспаранты: «Щербицкого геть!». А когда это «геть» случилось, на бывшего руководителя стали вешать всех собак, обвиняя во всех смертных грехах: начиная от гонений на диссидентов и заканчивая аварией на Чернобыльской АЭС. То, что при Щербицком Украинская ССР превратилась в самую мощную индустриальную республику в Союзе никто намеренно не вспоминал. Заказ тогда был один: мочить коммунистов и их руководителей.

Вспоминает супруга Щербицкого Рада: «Муж свои чувства скрывал, не показывал. Приходили газеты, в них были карикатуры,

одна мне запомнилась: очень такой дряхлый лев лежит и дремлет. Один глаз у него открыт, а рядом Моська, шавка...

Он в этом отношении очень сдержанный был человек. Зная, что мне это больно, просил: «Не обращай внимания», а сам, конечно, страшно переживал. Ну никак не заслужил Володя такого к себе отношения!

Я поначалу была здесь, а потом уехала к Олечке в Софию, и мне рассказывали (это, кстати, есть у Патона в воспоминаниях), что по Крещатику шла целая (шествием это назвать трудно) толпа и несла чучело Владимира Васильевича, обмотанное веревкой. Что-то еще там было написано, а закончилось это глумление тем, что они сбросили это чучело в Днепр...

Со мной Володя своими переживаниями не делился, но чувствовалось: жить он не хочет. Невзирая на то, что так любил детей и меня...»

В результате всего этого сердце Щербицкого просто не выдержало. Он заболел воспалением легких и очень быстро «сгорел», поскольку жизнь в новых условиях ему просто обрыдла (хотя в обществе тогда ходили слухи, что он застрелился). И эта смерть в Украине почти никого не потрясла – людей тогда охватил антикоммунистический морок, звавший их в новое капиталистическое будущее, которое, как тогда мечталось, будет лучше, чем коммунистическое прошлое. Сегодня, на фоне кровавых событий на Украине образца 2014–2015 годов, эти мечты кажутся особенно безумными.

Минуло всего лишь несколько недель после смерти Щербицкого, как начался чемпионат СССР по футболу. В нем, как мы помним, участвовало 13 команд. Причем больше всего клубов представила Украина – целых пять. Это были: «Динамо» (Киев), «Днепр» (Днепропетровск), «Шахтер» (Донецк), «Черноморец» (Одесса) и «Металлист» (Харьков).

Первая половина чемпионата прошла при доминировании ЦСКА, который еще год назад играл в Первой лиге, а теперь, вернувшись в высшую, буквально рвал всех подряд. Однако во второй половине турнира за дело взялись киевские динамовцы. Желая реабилитироваться себя за неудачу на чемпионате мира (ведь именно они составляли основу сборной, а тренер киевлян Валерий

Лобановский был и тренером сборной), они стремились во что бы то ни стало завоевать золотые медали. К этому примешивалось еще одно чувство – отдать дань уважения В. Щербицкому.

На тот момент продолжала действовать «стратегия-68» и украинские команды по возможности делились очками друг с другом. Так, киевляне осуществили «размен» с «Днепром» – 1:2 и 2:1. С «Шахтером» их встречи закончились 2:0 и 2:2, с «Черноморцем» – 3:0 и 2:1, с «Металлистом» – 2:0 и 2:0.

А вот как играли друг с другом другие украинские команды: «Днепр» с «Шахтером» сыграл 0:0 и 4:2, с «Черноморцем» – 0:1 и 2:0, с «Металлистом» – 0:0 и 3:0; «Шахтер» с «Черноморцем» – 1:0 и 2:4, с «Металлистом» – 1:1 и 2:2; «Черноморец» с «Металлистом» – 0:1 и 1:0.

Решающий матч за «золото» между киевлянами и ЦСКА прошел 7 октября 1990 года в Киеве в присутствии 42500 зрителей. Выиграв этот матч, хозяева поля могли стать недосягаемыми для соперников, набрав 34 очка (у ЦСКА было 27 очков и он шел на 2-м месте).

Первыми открыли счет хозяева – на 23-й минуте это сделал Деркач, направив мяч головой в незащищенный угол ворот армейцев. Вратарь Михаил Еремин был бессилён. Но спустя 15 минут Корнеев восстановил равновесие. Так закончился первый тайм.

А во второй половине киевляне попросту задавили гостей. И голы последовали один за другим. Это сделали Юран (52-я), все тот же Деркач (53-я) и Саленко с пенальти (64-я). Матч завершился разгромом ЦСКА со счетом 4:1. Тренер армейцев Павел Садырин был в таких расстроенных чувствах, что даже не подошел к Валерию Лобановскому, чтобы пожать ему руку и не вышел отвечать на вопросы журналистов.

Так киевское «Динамо» стало чемпионом СССР. В последний, 13-й раз. А попутно в 9-й раз взяло и Кубок СССР, обыграв в финале московский «Локомотив» с разгромным счетом 6:1.

«Серебро» чемпионата-90 досталось ЦСКА, «бронза» московскому «Динамо».

Что касается украинских команд, то они заняли: «Днепр» – 6-е, «Шахтер» – 8-е, «Черноморец» – 9-е, «Металлист» – 11-е.

В последнем чемпионате СССР, который выпал на роковой 1991 год, участвовало уже 6 украинских команд: к пяти прежним добавился «Металлург» из Запорожья. Однако киевлянам удержать чемпионский

титул не удалось – он достался ЦСКА. А бронзовые медали получил «Спартак» Олега Романцева.

Украинские команды заняли в турнирной таблице следующие места: «Черноморец» (Одесса) – 4-е, «Динамо» (Киев) – 5-е, «Днепр» (Днепропетровск) – 9-е, «Шахтер» (Донецк) – 12-е, «Металлург» (Запорожье) – 13-е, «Металлист» (Харьков) – 15-е. Последний вылетел в Первую лигу, но поскольку СССР в декабре 1991 года прекратил свое существование, «Металлист» в следующем сезоне снова выступал в высшей лиге, но уже в своем государстве – Украине.

«Мне удается сочетать доброту и жесткость», или Как уходили великие

После ухода из «Спартака» К. Бескова назначили заместителем председателя Федерации футбола СССР. На этом посту он пробыл два года (1990–1991) после чего вернулся к тренерской работе – возглавил команду «Асмарал» (бывшая «Красная Пресня», Москва), которую создал в 1990 году бизнесмен из Ирака Х. Аль-Халиди. За два года работы в ней Бескова (1991–1992) команда выиграла зональный турнир во второй лиге первенства СССР и заняла седьмое место в высшей лиге чемпионата России. При Бескове команде вполне было по силе продвинуться дальше в иерархии высшего дивизиона, однако после сезона-92 Бесков покинул «Асмарал» (и спустя год он вылетит из высшей лиги), чтобы перейти работать в родной для него клуб «Динамо» (Москва). В те годы динамовцы были вечно третьими – занимали в чемпионатах СНГ (1992–1993) 3-е места (а в чемпионах ходил бывший бесковский «Спартак», которым руководил Олег Романцев). Динамовским руководством перед Бесковым была поставлена задача побороться со «Спартаком» за «золото». Увы, но сделать это ему так и не удалось: в сезоне-94 динамовцы хотя и не уступили красно-белым в обоих матчах (1:1, 0:0), однако потеряли очки в играх с другими участниками турнира. В результате подопечные Бескова отстали от «Спартака» на 11 очков (39 против 50), но все же завоевали серебряные медали, чего с ними не было уже 8 лет. В следующем сезоне бесковское «Динамо» завоевало Кубок России, однако в чемпионате страны заняли всего лишь 4-е место, отстав от «бронзового» «Спартака» на 7 очков (56 против 63). После этого Бесков подал в отставку. На этом его тренерская карьера, вместившая в себя почти 40 лет (1956–1995), завершилась.

Уйдя на пенсию, Бесков продолжал интересоваться делом, которому посвятил всю свою жизнь – футболом. В те годы его часто можно было увидеть на играх чемпионата России, а также он не пропускал телетрансляций с Еврокубков, где выступали российские команды. Иногда (но не часто) Бесков давал интервью различным печатным изданиям. Так, в августе 1996 года в «Спорт-экспрессе»

появилось его большое интервью (автор – С. Пахомов). Приведем из него несколько отрывков:

«...Вы оптимистично смотрите на будущее российского футбола?

– Я – по натуре оптимист. Но все, что происходит в последнее время, оптимизма убавляет. Вот смотрите, была у нас рядом с домом площадка. Летом играли в футбол, баскетбол, зимой каток заливали. Сейчас сделали стоянку для машин. Негде заниматься. И таких примеров много.

– Раз вы оптимист, скажите, при вашей жизни наша сборная станет чемпионом Европы, а может, и мира?

– Рассчитывал на английское первенство. Надо было объединить ребят одной идеей, потому что в технико-тактическом отношении они почти не уступают лучшим игрокам других сборных. Но... Теперь уж не знаю, когда мы будем праздновать победу.

– В чем причина неудачной игры нашей команды?

– Матчи с итальянцами и немцами показали, что в мастерстве не столь уж сильно мы отстаем. Но многие россияне играли не в полную силу. Почему? Судить не берусь.

– А о чемпионате Европы какие впечатления?

– Содержание игр было не на самом высоком уровне. К сожалению, и судьи подводили. Что нового? Пожалуй, то, что более надежно сейчас стали обороняться. После срыва атаки все нападение активно участвует в обороне. А атакующим помогают защитники...

– У вас добрые глаза, но жесткая натура. Кому верить – глазам или вашим поступкам?

– Ну а какие поступки? (Недовольно морщится.) Думаю, мне удастся сочетать доброту и жесткость.

– Вы могли бы себя назвать добрым человеком?

– Да, я могу себя назвать добрым человеком.

– Какие качества вы цените в людях?

– Порядочность, душевность и талантливость, хоть последнее и нельзя назвать качеством.

– А в себе что цените?

– Я по-настоящему любил и люблю футбол. Как к игроку, как к тренеру ко мне не было претензий – я всегда играл в честный футбол. Работая тренером, неизменно отдавал все лучшее, все свои знания. Ни разу не пришел на занятия, на матч без галстука или небритый.

– Так вы воспитывали игроков?

– Мне самому приятно быть опрятным. С другой стороны, я чувствую ответственность перед молодыми ребятами – тренер должен быть для них примером во всем. Иногда и ветеранам команды приходилось делать замечание.

– Некоторых удивляло и обижало, что со взрослым человеком вы порой разговаривали, как с ребенком.

– Все зависит от того, как ты скажешь. Если в полушутку – любой нормальный человек воспримет это адекватно. А обидные слова, конечно, задевают, я их и не произносил.

– Вы сентиментальный человек? Вас может растрогать какой-нибудь фильм?

– Бывает. (Задумывается, потом улыбается.) Люблю фильмы, где добро побеждает зло. Наши фильмы – военных лет. Ковбойские.

Еще не всегда сдерживаешься, когда несправедливо обижают людей, или, наоборот, когда большая радость – тогда это уже слезы счастья. Но в жизни стараешься сдерживаться...»

Отметим, что в том же 1996 году, в феврале, Константин и Валерия Бесковы справили золотую свадьбу – 50 лет семейной жизни. В то время у них уже был взрослый внук Гриша (сын Любви и Владимира Федотова, названный так в честь своего легендарного дедушки – футболиста ЦДКА Григория Федотова). А в ноябре 2005 года внук преподнес дедушке с бабушкой подарок – на свет появился их правнук. Случилось это за несколько месяцев до того, как Константин Иванович ушел из жизни.

В плеяде выдающихся футбольных тренеров, «ковавших» славу советскому футболу в разные годы, К. Бесков оказался долгожителем. Так, Александр Пономарев скончался еще в июне 1973 года (ему было 55 лет), Виктор Маслов – в мае 1977 года (ему было 67 лет), Борис Аркадьев – в октябре 1986 года (87 лет), Владимир Емец – в ноябре 1987 года (50 лет), Александр Севидов – в апреле 1992 года (70 лет), Гавриил Качалин – в мае 1995 года (84 года), Вячеслав Соловьев – в сентябре 1996 года (71 год), Николай Старостин – в феврале 1997 года (94 года), Михаил Якушин – в феврале 1997 года (86 лет), Нодар Ахалкаци – в январе 1998 года (60 лет), Павел Садырин – в декабре 2001 года (59 лет), Валерий Лобановский – в мае 2002 года (63 года), Анатолий Пузач – в марте 2006 года (64 года).

Отметим, что Валерий Лобановский в постсоветские годы был национальным тренером сборной ОАЭ (1990-1992), с которой добился 4 места на Кубке Азии – лучший результат в истории сборной. В 1994–1996 годах он возглавлял сборную Кувейта, которую сумел вывести на Кубок Азии 1996 года и привести к бронзе на Азиатских играх 1994 – опять же один из лучших результатов команды.

В январе 1997 году Лобановский возвратился на родину и вновь возглавил родное ему киевское «Динамо». Клуб в том сезоне был отстранён от участия в европейских кубках из-за коррупционного скандала, однако сохранял лидирующие позиции в украинской лиге. Усилиями Лобановского клуб вернулся в элиту европейского футбола. Составив новую сильную команду, Лобановский стал наносить зрелищные поражения европейским грандам, а в 1999 году достиг с «Динамо» полуфинала Лиги чемпионов, где клуб уступил мюнхенской «Баварии» с общим счётом 3:4.

В период с 2000 по 2002 год Лобановский был по совместительству тренером сборной Украины. Ему удалось вывести украинцев в плей-офф отборочного круга на ЧМ-2002, но там сборная Украины уступила будущему серебряному призёру – сборной Германии.

И все же, несмотря на все эти внушительные победы, Лобановский уже мало походил на того тренера, который ковал победы для своей родины в советские годы. Как пишет А. Франков:

«Скажу больше: великая трагедия «позднего» Лобановского заключалась в том, что он начинал чувствовать себя в новой жизни чужим. Он все-таки привык работать в совершенно иных условиях – когда если не все, то подавляющее большинство футболистов безоговорочно ему верит, и вера эта базируется на его безраздельной власти в команде. Понятно, что при советской системе это было достаточно легко реализуемо, и провинившегося футболиста могли, например, закатать в спортроту. Современная система, где за каждым игроком стоит три агента, намертво исключает такие вещи – здесь сто раз подумаешь, прежде чем косо посмотреть на какого-нибудь лентяюгу! И приходится в итоге прописывать до мелочей системы штрафов и прочие вещи, ранее казавшиеся чуждым излишеством.

«И слава Богу! – воскликнет иной демократ и поклонник «Эмнисти Интернэшнл». – Мы научились уважать права человека!»

Соглашусь, тем более у нас нет иного выхода. Но все же маятник, как обычно, резко качнулся в другую сторону, и вместе с грязным бельем в реку, отчаянно вопя, полетел ребенок. «Мне вчера дали свободу – что я с ней делать буду...»».

Лобановский и многие его сверстники – даже не соратники и не единомышленники, именно сверстники – росли в убеждении, что любимому делу нужно отдавать всего себя без остатка! Что нужно уметь даже семью задвинуть на второй-третий план, не говоря уже о склонности кутнуть по молодости (хотя умели!)...

Их подход к футболу был фанатичным – а новая молодежь не желала становиться фанатиками. Она не желала и не желает служить футболу, требуя, чтобы это он служил ей, и категорически отказывается поступиться ради него даже толикой своих интересов и прихотей. А в результате – к двадцати годам напрочь утрачивает в футболе мотивацию. Вот, кстати, еще один краеугольный камень системы Лобановского. Вот без чего, по его мнению, не может быть Игрока с большой буквы.

Вот этого Лобановский принять не мог. Понять – да, но тем тяжелее ему становилось... Жизни без футбола он не мыслил, но что ему было делать в таком футболе?! Он искренне пытался перестроиться и перестроить свою команду – игроки стали уходить (Шевченко, Ребров, Калитвинцев, Лужный), на их место вынужденно подписывали легионеров, потому что советская система детско-юношеского футбола приказала долго жить, а на смену ей, как у нас часто водится, не явилось ничего.

Может быть, потому он столь небрежно, разрушительно относился к собственному здоровью и образом жизни словно нарочно приближал неизбежный конец? Он ведь и вправду не хотел слушать медиков, хотя то, что Лобановский вернулся из Эмиратов и Кувейта уже глубоко, неузнаваемо больным человеком, было достаточно очевидно всем окружающим. И с годами ему становилось заметно хуже...»

7 мая 2002 года у Лобановского на матче в Запорожье произошёл тяжёлый инсульт. Его доставили в больницу, обследовали и диагностировали и лечили консервативно. В ночь 11 мая произошёл повторный инсульт. Лобановского оперировал доктор медицинских наук, один из ведущих специалистов сосудистой нейрохирургии на

Украине Леонид Яковенко. 13 мая 2002 года В. Лобановский скончался.

На похороны в Киев приехали болельщики многих клубов, в том числе и главного соперника – «Спартака» из Москвы. Вместе с тысячами киевлян они проводили великого тренера в последний путь. Похоронили В. Лобановского на Байковом кладбище.

15 мая 2002 года великому тренеру посмертно присвоили звание Героя Украины, высшая награда страны. В тот же день состоялся финал Лиги чемпионов, который начался с минуты молчания в память о великом игроке и тренере.

Константин Бесков пережил своего многолетнего оппонента ровно на четыре года. Судьба отпустила ему 85 лет жизни – Бесков скончался 6 мая 2006 года. Супруга пережила его на четыре года и нашла последний приют на Ваганьковском кладбище рядом с мужем.

В ноябре 2010 года на доме, где жили супруги Бесковы (возле метро «Маяковская»), была открыта мемориальная доска в память выдающегося тренера.

Бесков против Лобановского

Результаты матчей чемпионатов СССР (1978–1988)

1978

28 апреля (пт) Динамо (Киев) – Спартак (Москва) 3:0

«Динамо» (Киев) – «Спартак» (Москва) 3:0 (1:0)

28 апреля (пятница) в 19.00, г. Киев. Центральный стадион. +12 градусов, 18 000 зрителей.

Судьи: Мильченко (Сухуми), Абутидзе (Кутаиси), Гванцеладзе (Тбилиси)

«Динамо»: Юрковский, Коньков, Зуев, Балтача, Решко, Лозинский, Буряк, Онищенко В.И. (Хапсалис, 77), Колотов (Малько, 80), Бережной, Блохин.

«Спартак»: Прохоров, Цыбин, Сорокин, Букиевский Вл., Романцев, Гаврилов, Ярцев, Шавло, Павленко, Гладилин, Булгаков.

Голы: 1:0 Онищенко В.И. (5), 2:0 Блохин (47), 3:0 Буряк (75, с пенальти)

Предупреждения: Буряк (36, за подножку Булгакову), Решко (82, за умышленную задержку мяча рукой) – Булгаков (34, за накладку Буряку)

Дублёры – 1:0 (Слободян)

15 октября (вс) Спартак (Москва) – Динамо (Киев) 0:2

«Спартак» (Москва) – «Динамо» (Киев) 0:2 (0:0)

15 октября (воскресенье) в 17.00, г. Москва, стадион «Локомотив», +9 градусов, 40 000 зрителей.

Судьи: Мильченко (Сухуми), Гванцеладзе, Миминошвили (оба – Тбилиси)

«Спартак»: Дасаев, Букиевский Вл., Самохин, Хидиятуллин (Черенков, 65), Романцев, Шавло, Ярцев, Кокорев, Гаврилов, Гладилин, Корешков (Калашников, 70).

«Динамо»: Юрковский, Коньков, Балтача, Фоменко, Зуев, Лозинский, Бережной, Хапсалис, Колотов, Бессонов, Блохин.

Голы: 0:1 Блохин (70), 0:2 Бессонов (86)

Предупреждения: Балтача (34, за неспортивное поведение, толчок Кокорева руками) – Кокорев (34, за неспортивное поведение, толчок Балтачи руками)

Дублёры – 0:1 (Таран)

1979

2 мая (ср) Спартак (Москва) – Динамо (Киев) 1:0

«Спартак» (Москва) – «Динамо» (Киев) – 1:0 (1:0)

2 мая. Москва. Стадион: «Локомотив». Зрителей: 27000

Главный судья: А. Мильченко (Сухуми). Помощники судьи: В. Миминошвили (Тбилиси), Н. Амирэджиби (Тбилиси)

«Спартак»: Дасаев, Букиевский Вл., Самохин Вик., Хидиятуллин, Романцев, Шавло, Ярцев, Мирзоян, Гаврилов Ю. (Черенков, 69), Глушаков (Булгаков М., 68), Сорокин А.

«Динамо»: Юрковский, Коньков А., Балтача (Колотов, 14), Журавлёв С., Зуев В., Лозинский, Хапсалис, Слободян (Буряк, 68), Бережной, Веремеев, Блохин

Гол: 1:0 – Мирзоян (Ярцев, пенальти), 42

Дублёры – Спартак: Динамо 0:1

Бобаль

28 сентября (пт) Динамо (Киев) – Спартак (Москва) 0:2

«Динамо» (Киев) – «Спартак» (Москва) – 0:2 (0:1) 28 сентября. Киев. Стадион: «Динамо». Зрителей: 18000.

Главный судья: Ю.Игнатов (Калуга). Помощники судьи: А. Поликанов (Ленинград), Г. Галиков (Ленинград).

«Динамо»: Роменский, Коньков А., Балтача (Бойко, 55), Журавлёв С., Демьяненко, Лозинский, Буряк, Хапсалис, Колотов, Бережной, Каплун (Таран, 76).

«Спартак»: Дасаев, Букиевский Вл., Самохин Вик., Хидиятуллин, Романцев, Шавло, Ярцев, Мирзоян, Гаврилов Ю., Черенков (Сорокин А., 67), Сидоров Е. (Гесс, 22).

Голы: 0:1 – Гаврилов Ю. (Сидоров Е.), 10; 0:2 – Ярцев (Хидиятуллин), 81.

Предупреждение: Бойко.

Дублёры – Динамо: Спартак 3:1

Таран, Бобаль (2 [1-пен]) – у Динамо
Никонов – у Спартака.

1980

16 мая (пт) Спартак (Москва) – Динамо (Киев) 1:0
«Спартак» (Москва) – «Динамо» (Киев) – 1:0 (1:0).

Москва. Центральный стадион им. В.И.Ленина. 16 мая. 51000 зрителей.

Судьи: Р.Юшка (Вильнюс), В.Браун (Рига), И.Лайно (Таллин).

«Спартак»: Р.Дасаев, В.Самохин, А.Мирзоян, В.Хидиятуллин, О.Романцев, С.Шавло, Г.Ярцев (Е.Сидоров, 70), А.Сорокин, Ю.Гаврилов, Ф.Черенков, С.Родионов.

«Динамо»: Ю.Роменский, А.Коньков, В.Каплун, С.Журавлёв, А.Демьяненко, В.Лозинский, Л.Буряк (С.Балтача, 70), В.Евтушенко (А.Хапсалис, 58), В.Бессонов, В.Веремеев, О.Блохин.

Гол: Ю.Гаврилов (15).

Дублёры – 1:0 (Поздняков)

31 октября (пт) Динамо (Киев) – Спартак (Москва) 2:0

«Динамо» (Киев) – «Спартак» (Москва) 2:0 (1:0)

31 октября 1980. 19:00. Киев. Республиканский стадион. Перед игрой дождь. 2 градуса. 100000 зрителей.

Судьи: Э.Азим-заде, А.Балаян, В.Коганов (все – Баку).

«Динамо» К: Роменский, Коньков (Колотов, 45), Балтача, Журавлёв, Демьяненко, Лозинский, Буряк, Хапсалис (Евтушенко, 87), Бессонов (к), Каплун, Блохин.

«Спартак»: Дасаев, Морозов (Сидоров, 46), Сорокин, Хидиятуллин, Романцев (к), Шавло, Ярцев, Самохин, Гаврилов, Черенков, Гесс (Родионов, 60).

Голы: 1:0 Буряк (4), 2:0 Буряк (73).

Дублёры – 8:1.

Голы: Колотов, Ярошенко, Пасечный (5), Сорокалет – Новиков.

1981

14 июня (вс) Динамо (Киев) – Спартак (Москва) 2:0

«Динамо» (Киев) – «Спартак» (Москва) – 2:0 (1:0)

14 июня 1981. Киев. Республиканский стадион. 96.200 зрителей.

Судьи: Г. Гванцеладзе, У. Пурцеладзе, Н. Амрэджиби (все – Тбилиси).

«Динамо»: Михайлов, Коньков, Балтача, Бессонов, Демьяненко, Лозинский, Буряк, Хлус (Хапсалис, 71), Баль, Веремеев (Бойко, 73), Блохин.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Морозов, Самохин, Романцев, Шавло, Калашников, Гесс, Гаврилов (Швецов, 73), Черенков (Сидоров, 68), Родионов.

Голы: 1:0 Буряк (44), 2:0 Блохин (47).

Дублёры – 2:0.

Голы: Пасечный (2).

11 ноября (ср) Спартак (Москва) – Динамо (Киев) 1:2

«Спартак» (Москва) – «Динамо» (Киев) – 1:2 (0:1)

11 ноября 1981. Москва. Стадион им. В.И.Ленина. 7.400 зрителей.

Судьи: Г. Гванцеладзе, Г. Сепиашвили, Н. Амирэджиби (все – Тбилиси).

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Морозов, Швецов, Романцев, Шавло, Калашников, Гесс (Сафроненко, 46), Гаврилов, Черенков, Родионов.

«Динамо»: Михайлов, Махиня, Журавлёв, Демьяненко, Лозинский, Буряк, Хлус, Баль, Евтушенко (Хапсалис, 83), Веремеев (Рац, 83), Блохин.

Голы: 0:1 Блохин (28), 1:1 Сафроненко (67), 1:2 Хлус (80).

Предупреждение: Романцев.

Дублёры – 0:0.

1982

27 июля (вт) Спартак (Москва) – Динамо (Киев) 1:2

140. «Спартак» (Москва) – «Динамо» (Киев) – 1:2 (1:1).

27 июля. Москва. Центральный стадион им. В.И. Ленина. Легкая облачность. 24 градуса. 35000 зрителей.

Судьи: Э.Азим-Заде, Р.Адигезалов (оба – Баку), Р.Юшка (Вильнюс).

«Спартак»: Дасаев (Прудников, 55), Сочнов, Поздняков, Щербак, Романцев, Шавло, Калашников, Гесс, Гаврилов Черенков (Никитин, 76), Родионов.

«Динамо»: Михайлов, Бессонов, Балтача, Журавлёв, Демьяненко, Сорокалет, Баль, Рац, Хлус, Думанский (Хапсалис, 66), Блохин.
Голы: 0–1 Блохин (11), 1–1 Калашников (25), 1–2 Хлус (66).
Дублёры – 1:0. Смирнов.

8 ноября (пн) Динамо (Киев) – Спартак (Москва) 1:2
289. «Динамо» (Киев) – «Спартак» (Москва) – 1:2 (0:1).

8 ноября. Киев. Республиканский стадион. Облачно. 3 градуса. 61 500 зрителей.

Судьи: В.Кузнецов (Омск), В.Матвеев (Казань), А.Хохряков (Йошкар-Ола).

«Динамо»: Чанов, Бессонов (Яковенко, 87), Балтача, Олефиренко, Демьяненко, Лозинский (Хлус, 46), Буряк, Баль, Думанский, Евтушенко, Блохин.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Морозов, Щербак, Романцев, Шавло (Кузнецов, 89), Швецов, Поздняков, Гаврилов, Черенков, Родионов.

Голы: 0–1 Черенков (18), 0–2 Родионов (63), 1–2 Блохин (90).

Предупреждения: Думанский, Дасаев, Балтача, Сочнов.

Дублёры – 1:3 Михайличенко – Романов, Русяев, Морозов.

1983

В. Лобановский был назначен тренером сборной СССР и на его место в киевское «Динамо» пришел Юрий Морозов. Под его руководством киевляне сыграли с подопечными К. Бескова 1:1 и 0:0.

1984

В «Динамо» (Киев) вернулся Валерий Лобановский. 23 июня (сб) Динамо (Киев) – Спартак (Москва) 0:3

«Динамо» (Киев) – «Спартак» (Москва) 0:3 (0:2, 0:1)

23 июня (суббота) в 19.00, г. Киев, стадион Республиканский, +21 градус, перед игрой ливень, 48 400 зрителей

Судьи: Мкртчян, Геворкян, Оганесян (все – Ереван)

«Динамо»: Чанов, Бессонов, Балтача, Евсеев, Демьяненко, Яковенко, Буряк, Баль (Хлус, 46), Олифиренко, Евтушенко (Заваров, 61), Блохин.

Тренер: В.Лобановский 4 место.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Поздняков, Базулев, Бубнов, Шавло, Кузнецов Е. (Гладилин, 88), Морозов, Гаврилов (Сидоров, 88), Черенков, Родионов.

Тренер: К.Бесков. 2 место.

Голы: 0:1 Гаврилов (28), 0:2 Черенков (31), 0:3 Кузнецов (73)

Матч перенесён с 28 мая. 28 – Шавло/Гаврилов.

31 – после удара Гаврилова вратарь не удержал мяч и Черенков добил его в ворота.

73 – Кузнецов ударом с линии штрафной забил третий мяч.

20 июля (пт) Спартак (Москва) – Динамо (Киев) 3:1

«Спартак» (Москва) – «Динамо» (Киев) 3:1 (2:1, 1:0)

20 июля (пятница) в 19.00, г. Москва, стадион Центральный им. В.И.Ленина, +25 градусов, 50 000 зрителей

Судьи: Кузнецов (Омск), Хохряков (Йошкар-Ола), Захаров (Владимир)

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Поздняков, Базулев, Бубнов, Шавло, Кузнецов Е., Морозов, Гаврилов (Швецов, 75), Черенков (Сидоров, 46), Родионов.

Тренер: К.Бесков. 2 место.

«Динамо»: Чанов, Бессонов, Балтача, Олиференко, Демьяненко, Лозинский (Журавлёв С., 39), Буряк (Евтушенко, 46), Баль, Хлус, Заваров, Блохин.

Тренер: В. Лобановский 6 место.

Голы: 1:0 Кузнецов (25), 2:0 Родионов (32), 2:1 Заваров (36), 3:1 Родионов (85)

Предупреждения: Бубнов – Журавлёв С.

25 – Кузнецов вошёл в штрафную и ударом в левый дальний угол открыл счёт.

32 – разыграв «стенку» с Черенковым Родионов вышел на ударную позицию и забил второй мяч.

36 – получив пас от Буряка, Заваров обыграл трёх соперников и с близкого расстояния послал мяч в левую «девятку».

85 – Родионов сделал рывок с центра поля, обыграл вратаря и забил третий мяч.

1985

28 мая (вт) Динамо (Киев) – Spartak (Москва) 2:0

«Динамо» (Киев) – «Спартак» (Москва) 2:0 (1:0)

28 мая 1985. 19:00. Киев. Республиканский стадион. 18 градусов.
100000 зрителей.

Судьи: Тимошенко (Ростов-на-Дону), Белоусов (Волжский), Ходеев (Воронеж).

«Динамо» К: Михайлов, Бессонов, Балтача, Яремчук, Демьяненко, Рац, О.Кузнецов, Баль, Заваров (Михайличенко, 87), Беланов (Евсеев, 85), Блохин.

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Б.Кузнецов, Каюмов (Новиков, 55), Бубнов, Рудаков, Е.Кузнецов, Морозов, Гаврилов (Капустин, 67), Черенков, Родионов.

Голы: 1:0 Беланов (12), 2:0 Беланов (51).

Дублёры – 1:1

Голы: Капустин – Евтушенко.

19 октября (сб) Spartak (Москва) – Динамо (Киев) 1:2

«Спартак» (Москва) – «Динамо» (Киев) 1:2 (0:0, 1:2)

19 октября (суббота) в 18.00, г. Москва, стадион Центральный им. В.И.Ленина, +5 градусов, дождь, 42 000 зрителей, судьи: Хохряков (Йошкар-Ола), Белоусов (Волжский), Суровцев (Саратов)

«Спартак»: Дасаев, Сочнов, Кузнецов Б., Новиков, Бубнов, Сидоров, Кузнецов Е., Морозов, Русяев (Рудаков, 63), Черенков, Родионов.

Тренер К.Бесков. 3 место.

«Динамо»: Михайлов, Бессонов, Балтача, Кузнецов О., Демьяненко, Рац, Яковенко, Яремчук, Заваров (Евсеев, 88), Евтушенко, Беланов (Михайличенко, 85).

Тренер В. Лобановский 1 место.

Голы: 0:1 Яремчук (63), 0:2 Демьяненко (70), 1:2 Родионов (90)

Предупреждения: Морозов (38, за грубую остановку соперника грудью), Черенков (44, за удар Бессонова по ногам в борьбе за мяч), Кузнецов О. (45, за грубый толчок и удар по ногам в борьбе за мяч)

63 – Бессонов/Заваров/Яремчук.

70 – после передачи Заварова Евтушенко пробил по воротам, вратарь отбил, но Демьяненко добил мяч в пустые ворота.

90 – Родионов ударом головой один мяч отыграл.

1986

27 апреля (вс) Динамо (Киев) – Спартак (Москва) 2:1

«Динамо» (Киев) – «Спартак» (Москва) 2:1 (2:0)

27 апреля 1986. 19:00. Киев. Республиканский стадион. Ясно. 16 градусов. 82000 зрителей.

Судьи: В.Кузнецов (Омск), В.Белоусов (Волжский), Н.Захаров (Владимир).

«Динамо» К: Чанов, Бессонов, Балтача, Кузнецов, Демьяненко (к), Рац, Яковенко, Яремчук, Заваров, Евтушенко (А.Щербаков, 69), Беланов (Баль, 85).

«Спартак»: Дасаев (к), Морозов, Б.Кузнецов, Хидиятуллин, Бубнов, Латыш (Шалимов, 86), Е.Кузнецов, Волгин, Новиков (Суслопаров, 55), Черенков, Родионов.

Голы: 1:0 Яковенко (17), 2:0 Беланов (22, с пенальти), 2:1 Родионов (86).

Дублёры – 3:2. Голы: Михайличенко, Каратаев, Гуцин – Русяев, Иванов.

12 июля (сб) Спартак (Москва) – Динамо (Киев) 1:0

«Спартак» (Москва) – «Динамо» (Киев) 1:0 (0:0, 1:0)

12 июля (суббота) в 18.00, г. Москва, стадион Центральный им. В.И.Ленина, +12 градусов, временами дождь, 43 000 зрителей.

Судьи: Галиков, Безубяк (оба – Ленинград), Захаров (Владимир)

«Спартак»: Дасаев, Шибяев, Кузнецов Б. (Суслопаров, 70), Хидиятуллин, Бубнов, Атаулин, Кузнецов Е., Морозов, Рудаков (Попелнуха, 83), Черенков, Родионов.

Тренер К.Бесков. 12 место.

«Динамо»: Чанов, Бессонов, Яремчук, Кузнецов О., Демьяненко, Рац (Щербаков А., 85), Яковенко, Баль (Блохин, 46), Заваров, Беланов, Евсеев.

Тренер В.Лобановский 13 место.

Гол: 1:0 Хидиятуллин (75) Матч перенесён с 11 июля.

75 – Хидиятуллин со штрафного резаным ударом с 20 метров послал мяч мимо «стенки» в «девятку».

Кубок СССР-86 – «Спартак» – «Динамо» (Киев) 3:3, пенальти 4:3.

1987

10 мая (вс) Спартак (Москва) – Динамо (Киев) 0:0

«Спартак» (Москва) – «Динамо» (Киев) 0:0

10 мая 1987. 18.00. Москва. Центральный стадион им. В.И.Ленина. 12 градусов. 95000 зрителей

Судьи: Г.Галиков, Т.Безубяк, Н.Левников (все – Ленинград)

«Спартак»: Дасаев, Каюмов, Б.Кузнецов, Суслопаров, Бубнов, Митин, Е.Кузнецов, Пасулько, Месхи (Колядко, 80), Черенков, Родионов.

«Динамо» К: Чанов, Бессонов, Горилый (Баль, 67), О.Кузнецов, Евсеев, Рац, Яковенко, Михайличенко, Заваров, Евтушенко, Беланов (Блохин, 71).

Предупреждения: Суслопаров (14, умышленная задержка Беланова, срыв атаки) – Горилый (35, опасное нападение), Михайличенко (79, опасное нападение на соперника сзади).

Дублёры – 1:1.

Голы: Новиков – Михайличенко (2).

20 сентября (вс) Динамо (Киев) – Спартак (Москва) 0:1

«Динамо» (Киев) – «Спартак» (Москва) 0:1 (0:1, 0:0)

20 сентября (воскресенье) в 19.00, г. Киев, стадион Республиканский, +16 градусов, временами дождь, 72 000 зрителей

Судьи: Миминошвили, Лацабидзе (оба – Тбилиси), Герасименко (Баку)

«Динамо»: Чанов, Бессонов, Балтача, Кузнецов О., Демьяненко, Рац, Евсеев (Баль, 72), Михайличенко, Яремчук, Евтушенко, Блохин (Шматоваленко, 46).

Тренер В.Лобановский 8 место.

«Спартак»: Дасаев, Суоров (Капустин, 80), Суслопаров, Хидиятуллин (Кузнецов Б., 70), Бубнов, Мостовой, Кузнецов Е., Бокий, Шмаров, Черенков, Месхи.

Тренер К.Бесков. 1 место.

Гол: 0:1 Черенков (31)

Предупреждение Михайличенко (75, за грубое нападение на Суслопарова)

31 – после передачи Месхи Черенков с близкого расстояния головой послал мяч в верхний угол.

1988

27 марта (вс) Динамо (Киев) – Spartak (Москва) 1:2

«Динамо» (Киев) – «Спартак» (Москва) 1:2 (1:0)

27 марта 1988. Киев. Республиканский стадион. 100000 зрителей.

Судьи: И.Тимошенко (Ростов-на-Дону), В.Жабин (Тамбов), А.Горин (Кишинёв).

«Динамо» К: А.Жидков, Бессонов, Балгача, О.Кузнецов, Демьяненко, Рац, П.Яковенко (Корниец, 82), Литовченко, Заваров (Михайличенко, 68), О.Протасов, Беланов.

«Спартак»: Дасаев, Ю.Суров, Суслопаров, Хидиятуллин, Бубнов, А.Мостовой, Е.Кузнецов, Пасулько, Шмаров, Черенков, С.Родионов.

Голы: 1:0 О.Протасов (25), 1:1 Пасулько (65), 1:2

С.Родионов (85).

Предупреждение: нет – Бубнов (87).

22 октября (сб) Spartak (Москва) – Динамо (Киев) 1:0

«Спартак» (Москва) – «Динамо» (Киев) 1:0 (0:0)

22 октября 1988. 18:00. Москва. Стадион «Динамо». Временами дождь. 5 градусов. 50400 зрителей.

Судьи: И.Тимошенко (Ростов-на-Дону), В.Маркин (Ростов-на-Дону), В.Ивакин (Новосибирск).

«Спартак»: Дасаев (к), Градиленко, Суслопаров, Шалимов (78, Иванов), Бубнов, Мостовой, Е.Кузнецов, Пасулько, Шмаров (Кужлев, 70), Черенков, Родионов.

«Динамо» К: Чанов, Корниец (Канчельскис, 83), Баль, О.Кузнецов, Демьяненко (к), Рац, Михайличенко, Литовченко, Горилый, Протасов (Яремчук, 72), Беланов.

Гол: 1:0 Суслопаров (61).

Предупреждения: нет – Беланов (37, удар соперника по ногам в борьбе за мяч).

Общий итог: у «Спартака» 12 побед, у киевлян – 9. Счет по мячам – 31:28 в пользу подопечных Бескова.

Использованная литература

Книги: Б. Пирогов «Футбол» (Хроника. События. Факты.; справочник), «Российский футбол за 100 лет» (Энциклопедия), К. Бесков «Моя жизнь в футболе», «Футбольная энциклопедия», Н. Старостин «Звезды большого футбола», А. Старостин «Флагман футбола», Н. Симонян «Футбол – только ли игра?», Д. Аркадьев «Эра Лобановского», Л. Филатов «Ищу борьбу всюду», «Звезды советского футбола» (Справочник);

Газеты: «Московский комсомолец», «Советский спорт», «Спорт экспресс», «Комсомольская правда», «Бульвар Гордона»;

Автор выражает признательность всем коллегам-журналистам, бравшим интервью и писавшим о героях этой книги. Среди этих журналистов: А. Нилин, П. Садков, И. Рабинер, Д. Гордон, М. Назаренко, Ю. Юрис, Ю. Голышак, А. Кружков, В. Мешков, В. Винокуров, С. Пахомов, А. Галинский, А. Франков.

Интернет-ресурсы: <http://fc-dynamo.ru/>, Википедия.